

A portrait of Osho, a spiritual leader, with a long grey beard and a brown turban with a white and red band. He is wearing a white tunic. The background is a blurred natural setting with green leaves in the foreground and a reddish-brown rock formation in the background. The text is overlaid in the upper left quadrant.

ОШО

ДЗЕН -

МУЗЫКА ВЕЧНОСТИ

ОШО

Дзэн —
музыка
вечности

Москва 2002г.

ББК 84,5 ИД
096

096 Дзэн - музыка вечности.

Москва, «Нирвана», 2002, 320 с.
ISBN 5-94726-007-7

Ошо, просветленный мастер нашего времени, известный также, как Багван Шри Раджнеш, автор четырехсот книг. Ошо означает "океанический", "растворенный в океане".

Дзэн – это не теология, это религия без теологии, в этом заключается ее уникальность. Все другие религии, существующие во всем мире, принимают концепцию Бога. У них есть теологии. В их центре стоит Бог, а не человек. Цель не человек, а Бог. Но с дзэн все по-другому. Для дзэн человек становится целью и средством одновременно. Бог не есть нечто, выше человека. Бог – это нечто, спрятанное внутри человечества. Человек несет Бога в себе, как потенциал.

Переводчик: Фархад
Макет составлен: Фархад

© Zen The Path Of Paradox Osho Rajneesh India 1979
© Перевод на русский язык Солдатов А.В. 2002

Формат 60 × 84/62. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,67. Уч.-изд. л. 20,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 4062.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000 г.
Издательство «Нирвана». 125422 Москва, до востребования.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета на ГИПП «Вятка».
610033. г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022
7ПБ(03)-96 без объявл.

Содержание

1. Взрыв внутреннего прозрения	4
2. У этой книги нет задней обложки	27
3. Чесать ботинок	51
4. Мост течет, а не вода	71
5. Теперь сядьте и послушайте	93
6. Существует только единое	114
7. Не думайте о завтрашнем дне	137
8. Любовь – лучшая терапия	161
9. Мастер отражает вас	184
10. Милость здесь и сейчас	206
11. Снежинка растворяется в чистом воздухе	230
12. Великое сомнение	251
13. Смотрите	272
14. Песня, неподвластная времени	297

Глава 1

Взрыв внутреннего прозрения

Сутра:

Дети играли на берегу реки. Они строили замки из песка, каждый ребенок защищал свой замок со словами: «Это мой замок». Они держали свои замки отдельно и четко знали, чей замок кому принадлежит. Когда все замки были построены, один ребенок пнул чей-то замок и полностью его разрушил. Владелец замка расскрипел и схватил этого ребенка за волосы, ударил его кулаком и закричал: «Ты сломал мой замок. Все придите ко мне на помощь и накажите его так, как он того заслуживает!» Все другие дети пришли ему на помощь. Они били его палками, а потом топтали его ногами, когда он лежал на земле.

Они играли в эту игру с замками на песке, и каждый говорил: «Это мой замок. Никто другой не может владеть им. Осторожно, не прикасаться к моему замку».

Но наступил вечер, становилось темно, и все они думали, что пора возвращаться домой. Теперь больше никого уже не волновало, что станет с его замком. Один ребенок встал на свой замок, другой толкнул свой обеими руками, потом они повернулись и отправились обратно домой, каждый в свой дом.

Жизнь парадоксальна. Она существует в парадоксах, это путь существования. Движущееся колесо перемещается на неподвижной оси, в тишине циклона царит тишина. За жизнью стоит смерть. Так все и происходит, существование противоречиво.

Существование постоянно противоречит себе, из этого противоречия рождается энергия жизни. Из напряжения между противоречиями развивается вся игра. В этом заключена диалектика тезиса и анти тезиса. Постоянное противоречие между тезисом и антитезисом создает энергию, производит энергию. Из этого трения создается энергия.

Вы можете оглянуться, и повсюду вы увидите действие этих противоречий, между мужчиной и женщиной, между днем и ночью, зимой и летом, успехом и неудачей, рождением и смертью. Постоянно повсюду в основании игры стоит парадоксальность. Если вы не понимаете этого, вы будете жить несчастной жизнью. Если вы не понимаете этого, если это не войдет вам глубоко в сердце и не станет излучающим пониманием, вы будете жить жизнью в страдании. Потому что вы никогда не сможете принять этого противоречия, вы никогда не сможете увидеть того, что противоречия на самом деле не противоречия, противоположности дополняют друг друга. После того, как вы увидели ее в этом свете, жизнь становится просветленной. Вы наполняетесь осознанностью. И тогда вы

знаете, что в смерти нет ничего плохого. И не только это, вы узнаете о том, что без смерти, жизнь вообще не будет возможной.

Поэтому жизнь обязана своим существованием смерти. И тогда смерть не противоречит жизни, она не враждебна, она становится другом. Когда вы видите это, страх смерти исчезает. Когда вы видите это, страдание исчезает, беспокойства исчезают. Когда вы видите это, великая радость вырастает в вашем бытие. Если вы не видите этого, возникает конфликт. Неправильное понимание приносит несчастья. Понимание – это блаженство, непонимание – это причина несчастья.

Теперь попытайтесь проникнуть в вашу глубину и увидеть, как там все происходит, что вы делаете там. Если человек смотрит внутрь, он видит там в самой глубине чистое ничто. Именно поэтому люди не глядят внутрь.

Сократ постоянно говорил: «Познай себя». Упанишады постоянно говорили: «Иди внутрь! Путешествие лежит во внутрь». Будда постоянно преследовал вас, чтобы вы отправились внутрь, и не быть все время направленным во вне. Но вас не волнует то, что вам говорит Будда. Даже если вы будете слушать, вы слушаете только в пол уха, в один миг вы слушаете, и забываете в следующий миг. Потому что глубоко внутри вы знаете, что смотреть внутрь, значит смотреть в ничто. Там ничего нет. И это пугает вас, это страшит.

В глубине царит ничто. Колесо всего движения опирается на неподвижную ось. Вы боитесь этого внутреннего ничто, мы постоянно движемся в миру. Мы боимся нашего собственного не бытия, и это вынуждает нас отправляться в тысячи путешествий. Именно об этом люди дзэн говорят, как о мире тысячи вещей. Вы бросаетесь в одном направлении, в другом. Вам приходится бросаться, потому что если вы не будете этого делать, вы натолкнетесь на свое ничто. А там царит страх. Вы боитесь этого. Вы не хотите увидеть того, что вас нет.

Аше бытие – это не бытие, вы не готовы заглянуть внутрь, и принять это. Вы прячетесь от смерти. Смерть есть, и в глубине вашего бытия есть просто пустота, то, что Будда назвал анатта. Там нет смерти, нет бытия, нет я. И каким-то образом все знают об этом, поэтому никто не погружается внутрь, все парят снаружи. Снаружи вы можете обманывать себя, вы можете запутывать себя. Вы можете придумывать тысячи игр, и можете играть в эти игры, но вам это не поможет, но все равно вы можете потратить свое время на эти игры. Вас они могут так затянуть, и в эти мгновения вы можете забыть о своем внутреннем ничто.

Но это внутреннее ничто не случайно. Оно не случайно, это ваше бытие. Поэтому вы не можете сбежать от него, вы делаете все, что должны сделать. Но никто не смог еще убежать от своего бытия. Вы продолжаете откладывать, вы можете избегать этого опыта, но однажды, через этот опыт нужно пройти.

И этот день будет днем великого благословения. Когда вы познает свое внутреннее не бытие. Потому что вместе с этим опытом исчезнут

все страхи. Когда вы узнаете, что вас нет, как вы можете бояться, чего бояться? Для чего бояться? С кем? Для кого? От кого? Танха исчезает, желание быть кем-то исчезает.

Когда вас нет, как вы можете стать кем-то? Когда вы познаете свое внутреннее не бытие, вы обретаете глубокий покой. Искатель исчезает, желаний нет больше, тот, кто хотел стать кем-то, исчезает. Поэтому исчезает само основание. И весь дворец, который построен из игральных карт, просто падает на землю. До тех пор, пока вы не узнаете свое внутреннее не бытие, аннату, не существование, смерть. Люди дзэн называют его великой смертью. Это не обычная смерть. Обычная смерть не приносит больших изменений, вы умираете и мгновенно рождаетесь в другом месте. Вы оставляете одно тело, вы даже не оставили его, потому что мгновенно входите в другое лоно. Отличие не слишком-то большое.

Настоящая смерть происходит тогда, когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с вашим внутренним не бытием, с пропастью. Вас это пугает, и вы хотите уйти из этого состояния. И вы хотите вернуться обратно, вы хотите быть наполненными. Именно так поступают все люди.

Сансара, мир, это ничто иное, как наши усилия наполнить внутреннюю пустоту. Вы хотите заполнить ее деньгами, женщинами, мужчинами, властью, чем угодно, большими домами, славой, но вы стремитесь наполнить. Вы продолжаете помещать в нее разное, и однажды вы можете почувствовать благодаря этому, что вы не просто ничто, а вы кто-то, вы что-то. Но это никогда не происходит, это не может случиться. Потому что эта пропасть бездонна, вы можете бросать в нее разное, но тол, что вы бросаете, просто исчезает в ней.

Есть одна очень известная суфийская история. Нищий пришел к императору. Как раз император выходил из своего дворца на утреннюю прогулку. Там стоял нищий, поэтому император спросил у него: «Что тебе нужно?» Нищий засмеялся и ответил: «Ты спрашиваешь так, как будто бы можешь исполнить мое желание!» Император продолжал: «Чего ты хочешь? Говори!»

Император оскорбился, ему бросили вызов. И он сказал: «Да, я могу исполнить твоё желание. В чем оно заключается? Просто скажи мне». И этот нищий сказал: «Подумай дважды перед тем, как обещать такое!»

Это был не простой нищий, это был мастер императора в прошлой жизни. И мастер обещал ему, что придет и попытается пробудить его снова в следующей жизни: «В этой жизни ты упустил, но я приду снова».

Но император забыл об этом полностью. Кого волнуют прошлые жизни? Поэтому он настаивал: «Просто скажи мне, и я исполню твоё желание. Просто скажи. Я такой великий император, разве ты можешь захотеть что-то, чего бы я не смог выполнить!»

Нищий сказал: «Это очень простое желание. Видишь эту чашу для подаяния? Можешь ли ты ее наполнить кое-чем? Я не прошу бриллиан-

тов, подойдет все, что угодно, не прошу золота, все, что угодно. Можешь ли ты наполнить ее?»

Император ответил: «Конечно! Ты что, сошел с ума? Почему я не могу наполнить ее?» Он позвал одного из своих визирей и сказал ему: «Наполни деньгами эту чашу!» Визирь начал класть в нее деньги. Это была маленькая чаша, но вскоре император испугался. Деньги исчезали в ней, и как только вы клали туда монету, она просто исчезала. Но сама чаша оставалась пустой, пустой, пустой.

Весь дворец собрался там. Постепенно слух разлетелся по всему дворцу и постепенно облетел всю столицу, люди начали приезжать со всех концов города во дворец. Собралась огромная толпа, положение императора было поставлено на карту. Он же был человеком слова. Он сказал своему визирю: «Если мне придется потерять всю империю, я готов, но я не могу не выполнить обещания, которое дал этому нищему. Эта чаша волшебная, но мне придется доказать ему, что у меня также есть кое-что, чем я могу наполнить ее!»

Его сокровищница опустела. Люди выбегали из дворца, и пытались влить в чашу свои деньги, но эта чаша, казалось, не имела дна, все мгновенно исчезало в ней. Если вы клали в нее что-то, больше этого вы не видели, все исчезало в ней. Или как можно было это объяснить?

Потом наступил черед драгоценных камней: рубины, жемчуг, изумруды, они тоже исчезали в чашу. Вскоре визирь сказал королю. «Это кажется мне невозможным. Тебе придется признать свое поражение. Этот человек не похож на обычного нищего, он не может быть обычным нищим. Он несет какое-то послание. Ты должен сдать этому человеку!»

Был уже вечер, вся столица собралась там, люди стояли в полном безмолвии. Всем было очень интересно, что же случится дальше? В конце концов, император упал к ногам этого нищего и сказал: «Прости меня. Я ложно считал, что у меня что-то есть. У меня нет ничего, чтобы наполнить твою чашу. Но скажи мне одно, в чем тайна твоей чаши? Скажи мне одно, я потерпел поражение, а ты победил, но перед тем, как ты оставишь меня, удовлетвори мое любопытство. Из чего сделана эта чаша? И как?»

Нищий засмеялся и сказал: «Неужели ты меня вообще не помнишь? Ты что, забыл меня полностью? Посмотри в мои глаза. Я – твой старый мастер. И этому я учил тебя в твоей прошлой жизни, но ты не слушал меня. Эта чаша не имеет никакого волшебства. Это просто человеческое сердце. Ней нет тайны, так устроено человеческое сердце».

Это таинственная чаша для подаяния. Вы бросаете в нее разные вещи, вы бросаете в нее миры, и они де материализуются, исчезают. Но вы никогда не чувствуете удовлетворенности, никогда.

Вы когда-нибудь видели удовлетворенного человека? Если вы когда-нибудь видели удовлетворенного человека, это будет человек, который принял свое ничто. Вот что мы имеем в виду под Буддой. Вот что мы

имеем в виду под просветлением. Это человек, чья пустота излучается, полна света. Он знает: «Это я, это мое бытие. Это не бытие – мое бытие». Он принял это. И теперь в нем больше не остается усилий, направленных на то, чтобы наполнить ее. Она прекрасна, как есть.

Это понимание преображает жизнь. Иначе мы продолжаем бросаться из одной крайности в другую. Мы погружаемся в одно желание, в чем же механизм желания? Когда вы погружаетесь в желание, ваше бытие возбуждается сильно, трепещет, бросается в приключения. И вы чувствуете большой шлепок. Что-то должно случиться, и вы на грани этого. У вас будет этот большой дом, этот большой сад, эта прекрасная женщина, яхта, машина, у вас будет многое, и вы будете сильно возбуждаться из-за этого. Но когда вы получаете все это, внезапно все становится снова бессмысленным.

Что происходит? Ваше сердце переработало все это. Машина стоит в вашем гараже, Порше, и внезапно, вас это больше не возбуждает. Возбуждение приходило только тогда, когда вы путались получить ее, потому что это поглощало ваше внимание. Вас это поглотило, и вы забыли свое ничто. Вас это поглотило настолько, что ваш ум переполнился этим желанием. Вы так опьянели от этого желания, что забыли ваше внутреннее ничто. Теперь ваше желание исполнено, у вас есть Порше, в вашей кровати лежит женщина, на вашем банковском счете лежит кругленькая сумма денег, и снова возбуждение исчезает. Вновь возникает пустота, жажда внутри, и она готова поглотить вас снова.

Вновь вам приходится создавать другое желание, и бежать от этой жаждущей пустоты, от этой смерти, которая подстерегает вас там. Она может проглотить вас в единый миг. Если вы ни за что не зацепитесь, она проглотит вас. Поэтому вы начинаете снова. Вы начинаете мечтать о другом доме, о другой женщине, о другом месте, о другом городе. Так вы переходите от одного желания к другому и продолжаете двигаться. Так вы остаетесь нищими. Вы переходите от одного желания к другому, стучитесь в тысячи дверей. Но ваши ожидания так и не исполняются.

Вы разве не видели, что богатые люди больше всего скучают среди других людей в мире? Почему? Потому что они исполнили свои желания, но ничто не удовлетворяет их. Они владеют самым красивым домом, о котором только можно было мечтать, но что из этого? Теперь внезапно они приходят к мертвому концу.

Однажды астролог сказал Александру Македонскому: «Вы завоюете весь мир. Это ваша судьба, вы выиграете. Но позвольте мне напомнить вам одно. После того, как вы завоюете весь мир, что вы будете делать дальше? Нет другого мира».

Говорят, что Александр опечалился впервые в жизни. Внезапно, сама эта идея испугала его: «После того, как вы завоюете весь мир, что дальше?» Вы можете понять, в этот миг внезапно он оказался в своей пустоте.

Да, вы можете завоевать весь мир, но ваше сердце утроено таким образом, что весь мир станет бессмысленным. В тот миг, в который вы получите это, это станет бессмысленным. Увидьте логику: в тот миг, в который у вас будет что-то, это мгновенно станет бессмысленным. Если вы достаточно разумны, вы мгновенно поймете это. Когда в вашем гараже стоит машина, она становится бессмысленной для вас. Когда в вашей кровати лежит женщина, она становится бессмысленной для вас.

Я слышал, что Лорд Байрон, один из величайших английских поэтов, любил многих женщин, за всю свою жизнь около шестидесяти. Он мог полюбить в один день, а на другой день разлюбить. Он мог только один раз заняться любовью с женщиной, и все. Он, должно быть, был человеком с большим разумом. Для того чтобы заниматься с одной и той же женщиной любовью второй раз, нужно быть достаточно глупым. Он, должно быть, был человеком с большим разумом, если бы он был в Индии, он бы стал просветленным.

Одна женщина, в конце концов, уговорила его жениться на ней, потому что она не хотела заниматься с ним любовью до тех пор, пока он не женится на ней. Она знала, что много женщин возникало в его жизни. И после того, как он однажды занимался любовью с ней, женщина становилась не нужной ему. Он отворачивался от нее, как будто бы он ее совсем не знал. Вся ее энергия и вся ее любовь, вся романтика просто исчезали, как будто бы их никогда и не было.

Послушав все эти истории про него, одна женщина настояла на том, чтобы он женился на ней. И чем больше она отказывала ему, тем больше он хотел ее. Он практически сошел с ума. И, в конце концов, он согласился жениться на ней.

Мужчина должен быть сумасшедшим для того, чтобы жениться. Действительно сумасшедшим. И женщины интуитивно понимают это. Они никому не позволяют приблизиться к себе до тех пор, пока они не убедятся в том, что этот мужчина готов жениться на них, до тех пор, пока закон не будет защищать их. Любовь исчезает, как роса на солнечных лучах. Так вот, закон – это брак, на который можно опереться. Есть суды и есть полицейские, все поддерживает закон.

Одна только любовь очень тонкая и нежная. Она может исчезнуть в любое мгновение. В одно мгновение она есть, а в другое мгновение ее нет, на нее нельзя опереться. Женщины очень земные, у них есть интуитивное ощущение того, что любовь не продлится долго. И до того, как она исчезла, нужно, чтобы закон защищал их.

Эта женщина была действительно разумна, она заставила Байрона жениться на ней. И когда они вышли из церкви, церковные колокола еще звонили, гости их приветствовали, их поздравляли. Байрон спустился со ступенек, взяв ее за руки, и внезапно она почувствовала, что его нет рядом. Он увидел другую красавицу, которая проходила по дороге. И он переместился, его энергия оказалась в другом месте. Его руки были ря-

дом, но самого его уже не было там, его сердце не было вместе с руками. И тогда его молодая жена спросила «О чем ты думаешь? Куда ты делись?»

Байрон был очень честным человеком. Он сказал: «Извини, но мне кажется, что нашему браку пришел конец. Эта женщина, которая прошла по дороге, отняла мое сердце. Причем я знаю, что всего лишь несколько часов назад, я мечтал о тебе, я был готов на все ради тебя. Я был готов умереть, если бы то помогло мне овладеть тобой, если бы это помогло мне сделать тебя своей. Но внезапно, после того, как я понял, что ты – моя после бракосочетания, я охладел, потому что духа приключения больше не было. Теперь твоя рука в моей руке, и внезапно я завладел тобой. И всякое желание обладать тобой внезапно пропало».

Это проявление большого разума. Я люблю этого человека, Байрона. Его осуждали в его собственной стране. Его изгнали из собственной страны, потому что люди очень боялись его. Говорят, что когда Байрон входил в отель, в ресторан, мужчины просто убегали из него вместе с женами. Потому что он был таким любвеобильным. Потом все мужья собрались вместе, все отцы сплотились, и, в конце концов, его заставили покинуть Англию. Говорят, что когда он покидал Англию, когда он прощался с ней, тысячи людей собрались для того, чтобы проводить его. И среди этих тысяч человек, были сотни женщин, которые переоделись в мужчин, они были в мужской одежде, среди них даже были представительницы королевской семьи, из богатых семей, они хотели в последний раз увидеть Байрона.

Он был действительно красивым человеком. Очень разумным, симпатичным. Он был настоящим поэтом, поэзия трепетала в каждой клеточке его бытия. Но его изгнали. Страна не хотела его присутствия, он был слишком опасен. Но это внутреннее прозрение очень важное. Посмотрите на это внутреннее прозрение. Он сказал этой женщине, а для того, чтобы сказать такое, нужно быть очень мужественным, они только что поженились. Церковные колокола все еще звенели, гости еще не разошлись, они выходили из церкви, и он сказал ей: «Извини, но ты меня больше не интересешь!»

Такая искренность, такое чистосердечие, это качество религиозного человека. Байрону не повезло, что он родился в Англии, ему следовало бы родиться в Индии. Он бы стал Буддой, потому что такое понимание делает человека Буддой. Если человек с таким разумом находит правильный путь, он просто прыгает в это пламя, и это пламя становится пламенем Будды.

Когда вы достигаете чего-то, вы мгновенно начинаете терять интерес к этому. Вы все знаете об этом, это происходит с каждым, так или иначе. Вы можете не говорить об этом открыто, вы можете даже себе не признаться в этом, можете не признавать этого. Потому что это так вас пугает. В напряженно трудились семь лет для того, чтобы собрать достаточно денег, чтобы купить дом, но после того, как вы купили прекрасный дом, вы купили прекрасный дом в горах, внезапно, в тот миг, в который дом

становится вашей собственностью, вы подписали все бумаги, вы полностью теряете к нему интерес.

Но именно так все и происходит, все разумные люди понимают это мгновенно. Глупым понадобится на это несколько месяцев, несколько лет, но не в этом дело, однажды они также видят, что тут нет ничего интересного. Все лишь иллюзия. Вся ваша жизнь доказывает это снова и снова, каждое желание разочаровывает вас, каждое желание приводит к вашему разочарованию. И единственный способ, при помощи которого вы можете избавиться от этого чувства разочарования, это создать большее желание.

Но это так глупо. Будда называл это авидьей, невежеством. Когда вы видите, что все желания ваши не приносят вам удовлетворения, вы не можете увидеть того, что желание как таковое приводит к разочарованиям. И если вы видите это, в вашей жизни происходит поворот на сто восемьдесят градусов, вы подходите к знаменательному для себя мгновению.

У Будды есть прекрасное слово для этого, паравита, обратиться внутрь. Паравита – это поворот на сто восемьдесят градусов. Когда вы видите, что все ваши желания не осуществляются, ни одно желание не приводит к успеху, оно не может привести к успеху, по самой своей природе. Желание – это просто откладывание, когда у вас есть что-то, это становится бессмысленным для вас. Это существует для вас только, пока вы ждете, только пока вы ищете, существует только на пути. Когда цель достигается, все закончено, вам нужно другое желание.

Я слышал одну очень древнюю притчу. Было ущелье в Гималаях, очень богатое ущелье. Люди там были богатыми, там было больше, чем они нуждались. Там было больше плодов, чем им было нужно, там было больше молока, чем им было нужно, всего было больше. Это ущелье было таким плодородным, один человек мог работать, а вся остальная семья отдыхала, этого было достаточно, чтобы прокормить всю семью.

Вскоре они начали сильно скучать. Там нечего было делать. У каждого было все, что было нужно, все необходимое. Они так утомились, они начали думать, что им делать с жизнью, жизнь казалась им такой бессмысленной. Помните, когда общество становится богатым, мгновенно находятся школы философов, которые говорят, что жизнь бессмысленна.

Именно это происходит на Западе. Экзистенциалисты говорят, что жизнь бессмысленна. Сартр, Камю, Кафка, все они говорят, что жизнь бессмысленна. Это происходит только тогда, когда общество богатое, это символ богатого общества. Мгновенно появляются философы, которые говорят, что жизнь бессмысленна.

В бедных обществах никто никогда не говорит, что жизнь бессмысленна. Малые вещи имеют смысл, нужен кров, нужна еда для того, чтобы кормить детей, одежда, чтобы одевать жену, новое сари для вашей жены, новые украшения, это достаточный смысл. Есть столько вещей, которые

вы должны сделать, из-за того, что у вас этого нет, вас окружает столько смысла. Вы можете получить это, получить то. Вы можете иметь тысячи вещей, а у вас их нет. Поэтому вы переходите от одного желания к другому. А смысл продолжает маячить перед вами.

Когда у вас есть все, смысл отпадает. Это случилось в том ущелье, и это происходит в Америке. Люди скучают. Скука стала обычным явлением в Америке.

В этом ущелье люди начали сильно скучать. И конечно среди всех людей больше всего скучал король. Король спросил у людей: «Найдите какой-нибудь способ, какое-нибудь приключение, чтобы ущелье могло заняться этим. Все что угодно».

Возникло множество предложений. Один юноша встал и предложил: «Посмотрите на эту вершину Гималаев, она возносится высоко в небо за облака. Мы должны взобраться на нее». Люди начали смеяться. Они сказали: «Никто никогда не слушал об этом. Как мы можем взобраться на нее? Это опасно. Боги будут крепко сердиться». Священник был очень против этого. Он сказал: «Мы поклоняемся этой вершине. Как же мы можем взобраться на нее? Это опасно. Боги будут крепко сердиться». Священник был настроен очень отрицательно к этому. Он сказал: «Мы поклоняемся этой вершине. Как же мы можем взобраться на нее. Это будет святотатством».

Но короля это очень заинтересовало. Он сказал: «Это кажется мне интересным предложением». Это конечно бессмысленное занятие, но когда вас одолевает скука, все подойдет. Именно так люди добрались до Луны. Бессмысленно, совершенно бессмысленно, но... Подойдет все, что угодно. Чтобы подтолкнуть вас.

Разве вы не видели этого? Когда первый человек добрался до Луны, все человечество пришло в трепет. Люди были прикованы к своим креслам, они сидели перед телевизорами. Знаете ли вы? Через полчаса им это уже надоело. На Луне нет ничего интересного. Теперь же никто вообще не говорит про Луну, теперь говорят про Марс. И про другое.

Короля это заинтересовало, и он сказал: «Ты устрой это. Собери группу, я же дам тебе деньги, которые нужны для этого. Да, эту вершину следует завоевать. Она стоит прямо перед нами и бросает нам вызов».

Священник попытался убедить короля, что это тщетно. «Даже если мы заберемся туда, что случится?» Король сказал: «Не в этом дело. Кого волнует, что там случится? Подъем сам по себе будет прекрасен». Ущелье взорвалось. Люди начали напряженно трудиться для того, чтобы подготовить все необходимое. Потому что никто не пытался сделать это раньше. Инструментов для подъема еще не было.

Годы прошли, люди постепенно начали преуспевать в том, чтобы взбираться все дальше и дальше. Одно поколение меняло другое, третье поколение смогло добраться до вершины. Когда они уже почти что добрались до вершины, один старик, который прожил все эти три поколения, который помогал им, и был одним из главных проводников, сказал: «По-

ждите, я боюсь. Если мы доберемся до вершины, а теперь нам уже немного осталось, через час уже мы доберемся, что мы будем делать дальше?»

И они все почувствовали тишину и печаль. Скука вернулась к ним. Три поколения они не знали скуки. Три поколения они были полны действительного энтузиазма, дух приключения пронизывал их, они были переполнены идеей. Она была бессмысленна, тщетна, но она позволяла им не скучать. Внезапно...

История говорит, что это был тот самый человек, который придумал все это, теперь он просто состарился. Это он придумал тогда: «Прочему бы нам не покорить эту вершину?» Теперь он сказал: «Сыновья мои, лучше мы теперь вернемся обратно и попытаемся снова. Потому что вокруг больше нет вершин, это самая большая вершина. После того, как мы однажды покорим ее, что мы будем делать дальше? Скажите мне?»

Они подумали над его словами, размышляли, и постепенно решили вернуться обратно и начать взбираться снова.

Вот так все и происходит. Вы, наверное, слышали греческую легенду о Сизифе, которого наказали Боги. Это было очень странное наказание. Ему приходилось тащить скалу на вершину горы. Скала была тяжелая, и по мере того, как он взбирался, она становилась все тяжелее и тяжелее. Это очень дерзкая задача, затащить скалу на вершину горы. Скала была тяжелой, и по мере того, как он затаскивал ее, она становилась все тяжелее и тяжелее. Это очень дерзкая задача, затащить скалу на гору. На это нужны многие годы. К тому времени, когда он добирался до вершины, скала скатывалась. В этом заключалось наказание. Ему приходилось возвращаться обратно к подножию, поднимать скалу и начинать сначала.

В греческой мифологии говорится, что боги были сильно рассержены на него, и наказали его таким образом. С моей точки зрения, все это выглядит по-другому. На самом деле, гораздо большим было бы наказание в том случае, если бы эта скала никогда не падала обратно в ущелье. Что бы потом делал Сизиф, вы знаете? Он бы совершил самоубийство на этой скале.

Греческие боги не кажутся очень умными, нужно учиться у индийских богов. Если бы это был индийский миф, наказание было бы таким. Он бы взбирался на гору, и чем выше он бы взбирался, скала становилась бы легче. Потому что когда вещи тяжелые, они приносят вам радость. Если что-то становится легким, это не бросает вызов вашему эго, и больше нет радости. И по мере того, как он взбирался на вершину, все заканчивалось. Что же Сизифу оставалось делать дальше? Индийские Боги оставили бы его там, скалу он бы затащил на вершину горы. Он бы ударился головой о скалу и разбился вдребезги.

Греческий миф не кажется наказанием, но кажется наградой. Он выглядит наказанием, потому что мы не понимаем жизни. В тот миг, в который он достигает вершины горы, скала соскальзывает и катится вниз в

ущелье. Сизифу приходится бежать, и находить скалу вновь, и в этом заключается наказание. Снова он начинает взбираться наверх.

Так все и происходит в жизни. Каждый раз, когда вы доводите одно желание до завершения, оно соскальзывает обратно в ущелье, и вам приходится возвращаться. Вам приходится желать снова, у вас появляются новые желания. Снова жизнь начинает приносить трепет, снова вы можете избежать этого внутреннего ничто. Это называется сансарой, миром. Когда вы избегаете себя, это сансара, мир, бежать от себя, откладывая вглядывание в свою глубину. Вы теряетесь в циклоне и никогда не смотрите в неподвижный центр. Вы попадаете в колесо, в спицы, но никогда не центрируетесь в неподвижной оси.

Но колесо движется на неподвижной оси, а циклон живет в неподвижном центре. Такова же жизнь, она подобна колесу. И глубоко внутри лежит неподвижное не бытие, анатта, не личность, шуньята, ничто. Помните, ничто не означает просто простое ничто, это источник всего, все исходит из него, это семя всего сущего. Ничто просто означает то, что там царит природа отсутствия, ничто. Это бесформенное пространство, у него нет границ.

После того, как вы однажды начнете входить в гармонию с бесформенной пустотой, после того, как вы перестанете бежать от нее, путешествие домой начнется. В тот день, в который вы попадете в это пустое пространство, после того, как вы начнете наслаждаться в нем, вы перестанете чувствовать, что оно чуждо вам, вы перестанете чувствовать себя посторонними в нем, вы начнете наслаждаться им. Это благословение.

Западный ум чувствует большое смущение от идеи: «Как ничто может приносить радость?» Вы все время пытались быть, ничто кажется вам смертью, уничтожением. Как же ничто может приносить вам радость? Вот почему Западные философы думают, что Будда – величайший пессимист в мире. Но он не такой. Это объяснение. Западный ум думает: «Какую радость может принести ничто?»

Но вы не понимаете. Когда вы видите, что вас нет, не может быть также беспокойств. Теперь даже смерть не может пугать вас. Вас уже нет, поэтому смерть не может ничего разрушить. Вы свободны от смерти. Когда вы видите, что вас нет, вас больше не волнует удача и поражение, не никого, кто мог бы преуспеть, никого, кто мог бы проиграть. Возрастает равновесие, все равно. Когда вы приходите для того, чтобы увидеть это ничто, как вы можете быть напряженными? Откуда у вас могут взяться стрессы и напряжение. Нет ничего, что могло бы создать у вас напряжение, нет кругов, которые вырастали бы в ничто. Вы становитесь не напряженными, вы расслабляетесь.

Это ничто – великий покой, полный отдых. Все остановилось, все зависло. Теперь что бы ни случилось, нет разницы, вас это не волнует. Вы стали богатыми, вас это также не волнует. Вы стали бедными, вас это не беспокоит. Вы преуспеваете, это нормально. Вы падаете, все хорошо. Все остается как надо, в вашем бытии появилось равенство. Теперь вы урав-

новешены, полностью уравновешены. Жизнь идет, все нормально. Жизнь идет как надо. Ничто не имеет значения, ничто не имеет больше значения.

Вот что мы называем радостью. Радость – это не синоним счастья. Радость трансцендентальна. Радость – это не несчастье, и не счастье. Радость – это состояние бытия, которое остается не затронутым, что бы ни случилось вокруг. Циклоны продолжают гроыхать, но в глубине все тихо. Вырастает равенство.

Это мы называем самадхи. Есть только два способа жизни в этом мире. Один – это удаляться от себя, а другой – это идти к себе. Удаляться, есть тысячи путей для этого. Кто-то может удаляться через деньги, кто-то может удаляться через власть, кто-то может удаляться через алкоголь, через наркотики, есть тысячи путей. Нои все это принадлежит одному направлению, идет наружу, во вне. Отходит все больше и больше от центра, движется к поверхности. Эта поверхность не существует.

Поэтому вы постоянно все больше и больше недовольны, и все больше и больше неудовлетворенны, все больше и больше страдаете. В результате вас ждет сумасшествие. На Западе это становится естественным выводом, Западное общество просто сходит с ума. Если этот ум дойдет до крайности, это может вылиться только в сумасшествие, и ни к чему больше это привести не может. Окончательный результат – это сумасшествие.

Другое путешествие направлено внутрь. Возвращайтесь домой, внутрь. И по мере того, как вы начнете двигаться внутрь, в большую тишину, в большее равновесие, в большее равенство, центрированность, обоснованность, все это начнет происходить само собой. И в тот день, в который вы вернетесь к себе домой, внезапно возникнет радость.

Послушайте эти слова. Кристмасс Хемфри говорит:

«И тогда наступает время прыгать. Но пропасть, в которую мы падаем, оказывается пустотой. Мы перескакиваем от мысли к отсутствию мысли, от высшей двойственности, иллюзии к взрыву смеха, реальности и чашечке чая. Но этими новыми глазами мы обзриваем сосиски. И с какой безмятежностью ума мы вытираем стол!»

Все остается тем же. Вы пьете чай, и вам приходится протереть стол также. Но с какой безмятежностью! С какой тишиной! С каким величием.

Танец продолжается, но теперь нет больше танцора. А когда нет танцора, танец величественен. Когда танцора нет, все само сознание исчезает, потому что нет личности. Когда исчезает само сознание, танец становится тотальным, полностью тотальным. И тогда остается только танец, нет танцора. Присутствие танцора всегда приносит беспокойства в танец. Чем больше у вас сознание своего я, тем меньше в вас жизни и радости, потому что тем больше ваш танец будет частичным, разделенным, он будет более шизофреничным, более расщепленным.

Когда вы тотальны, настолько тотальны, чтобы действие представляло собой все, чтобы за вашим действием не было делателя, и тогда возникает величие, новая красота, новое благословение, и оно входит в вашу жизнь.

Вы продолжаете жить по-старому, вот на что обращает ваше внимание дзэн. Вы все еще достаете воду из колодца, все еще рубите дрова, все еще готовите пищу, но с какой безмятежностью вы это делаете, с каким величием! Насколько это чудесно! Вы живете в этом мире без эго. И тогда деревья сотрудничают с вами, птицы сотрудничают с вами, скалы сотрудничают с вами.

Именно эго все время выступает против связи, оно все время вмешивается и встает между вами. Оно не дает вам течь, и делает вас ограниченными.

Мы приходим в этот мир с пустыми руками. Мы очень чувствительные, и покинуть его мы также должны с пустыми руками и чувствительными. Тогда жизнь будет религиозной. Мы приходим с пустыми руками, это правда. И с пустыми руками нам придется покинуть его. Тогда почему же между двумя этими мгновениями мы становимся такими стяжателями? Если мы приходим с пустыми руками и покинуть мир также должны с пустыми руками, почему бы нам не оставаться с пустыми руками также и по середине? Если бы вы могли оставаться с пустыми руками также и по середине, если мы можем оставаться не стяжателями, не амбициозными, если мы не будем ни к чему стремиться, наша жизнь будет религиозной.

Религиозный человек – это не тот, кто хочет стать духовным, нет. Его духовность – это все еще часть мира, это новое желание. Религиозный человек – это человек, который понял природу желания. И благодаря этому пониманию желание исчезло. Религиозный человек – это человек без желаний.

Помните об этом, позвольте мне напомнить вам об этом снова. Не начинайте желать безжеланности.

Религиозный человек – это человек, который познал: «Меня нет». Но если нас нет, к чему собирать то, что принадлежит тому, чего нет? Зачем мы накапливаем вещи, к чему нам: мой дом, моя жена, мой муж, мои деньги, мое положение, моя церковь, моя страна, моя религия, мой Бог, мои писания, к чему все это? Мы продолжаем говорить мое.

Это мое и мне вырастают из представлений о я. Но я не существует, это предположение, вы просто предположили его существование. Вся эта игра ложна, это тень, но самое главное то, что этого я просто нет. Еще до того, как вы сможете отправиться в мир мне и мое, по крайней мере, попробуйте увидеть, есть ли это я? Иначе все ваши усилия будут напрасными. Вы будете строить замки из песка, замки на зыбучих песках.

Вот почему в дзэн, как говорит Ху Ненг: «Все доктрины темны по природе. Даже дза дзэн может стать ловушкой. И лучше вообще не пре-

следовать дисциплины. Привычки убивают. Что касается священных текстов, они должны быть уничтожены».

Этот Ху Ненг, что он говорит? Он говорит: «Все доктрины по природе темны». Если вы делаете доктрину из без желанности, как сделали буддисты, если вы создаете доктрину из концепции отреченности, как сделали джайны, вы попадете в новую ловушку. Отречение не против привязанности, отсутствие желаний не выступает против желаний. Отсутствия желаний нельзя желать, а не привязанность или отречение, нельзя практиковать, потому что если вы будете ее практиковать, вы привяжетесь к ней.

Отречение или не привязанность вырастает из понимания привязанности. Если вы просто видите сам процесс привязанности, вы видите его бессмысленность, тщетность. Если он бессмысленный, тщетный, вы отбрасываете его. Не то, чтобы вы его отбрасываете, нет, если вы его отбросите, вы все равно будете. Теперь вы становитесь отреченными, и начинаете претендовать: «Я великий отреченный, великий святой, я отрекся от всего мира».

Если вы отреклись от всего мира, как говорит Будда, вы ни от чего не отреклись. Потому что основная болезнь все еще осталась. Раньше вы хотели денег, а теперь вы хотите отречения. Но я, эго, все еще есть.

Вот почему Ху Ненг прав: «Все доктрины по природе темны». Не создавайте доктрин. Дзэн вступает против всех доктрин. Дзэн говорит: «Просто смотрите в реальность, этого достаточно. Вот почему никакие писания не нужны». Дзэн говорит: «Сожгите все писания, потому что писания просто вложат новые идеи в ваши головы, чтобы взобраться на новые вершины. Писания будут давать вам новые желания, новые объекты, для вашего становления, танхи. И тут вам конец, однажды вы понимаете, что бесполезно гоняться за деньгами, и тогда вы начинаете бегать за медитацией».

Однажды вы начинаете видеть всю бессмысленность этого мира. Вы начинаете думать о Боге. Желания движут вами, но они не исчезают. Желания принимают новую форму, но не отбрасываются. Желания теперь обращены на новые объекты, на новую территорию, на новое направление, но желания остаются. Если желания остаются, мир сохраняется.

Ху Ненг сказал вот что: «Внутреннее прозрение – вот свобода». Необычайно богатые смыслом слова. Вам не нужно делать что-то особенное, вам просто нужно внутреннее прозрение. Вам нужно просто заглянуть на все, как есть, на то, как все действует, теперь действуют желания, вот и все. Пусть это будет очень ясным, то, что внутреннее прозрение – это свобода. Вам не нужно стремиться к свободе, вам нужно просто заглянуть в сущее, как все действует. Как вы жили до сих пор, вам нужно взглянуть в это. Как вы все еще живете в настоящее мгновение, смотрите на это.

Например, вы слушаете меня. Вы можете слушать с желанием, и тогда вы упустите смысл. И тогда, слушая меня, вы будете слушать с идеями внутри, которые будут помогать вам, взобраться на вашу вершину. Если вы будете слушать меня ради практики, вы тоже упустите. Вы слушаете меня, и отмечаете в уме: «Это кажется правильно. Да, я должен практиковать это». Теперь во мне вырастает новое желание, новая идея хватается за вас. Вы снова попадаете в мир, в мир тысяч вещей.

Просто слушайте меня с внутренним прозрением. Ничего не нужно практиковать. Пусть все будет решено на вечно: ничего не нужно практиковать, практика ни к чему. Когда я говорю с вами, забудьте полностью о практике, забудьте полностью о замечаниях. Забудь о том, что вы должны делать что-то с теми словами, которые я вам говорю. Вы не должны ничего делать, вы должны просто заглянуть в эти слова настолько глубоко, насколько возможно, прямо сейчас. Если вы заглянете в эти слова прямо сейчас, что-то начнет меняться в вас. Вы увидите, да, это правильно. Не то, чтобы вам нужно было практиковать это, но это просто правильно.

И когда истина снизойдет на вас, преображение происходит. Вот что имеет в виду Иисус, когда он говорит: «Истина освобождает, и ничего другое не освобождает, никакие доктрины, теории, догмы, писания». Только истина освобождает.

Но не спрашивайте о том, как получить истину. Если вы будете приращивать к этому как, вы примешаете желание. Как – это ваш желающий ум. Он всегда говорит: «Как? Как осуществить это?» Вопрос не в том, чтобы делать снова. Просто смотрите, смотрите, как есть. Смотрите, как ваш ум действует, как вы действовали до сих пор. Без мотива, посмотрите на это, без мотива.

Внутреннее прозрение – это свобода. Ясность приносит не избирательность. Необычайная красота этих слов Ху Ненга. Ясность приносит не избирательность. Когда вы ясны, вам не нужно выбирать. Вы выбираете только потому, что вы запутаны. Выбор идет от запутанности. Выбор означает: «Должен ли я поступать так, или так?» Вы запутались, вы не можете увидеть, поэтому вы колеблетесь. «Должен ли я принять саньясу, должен ли я медитировать, должен ли я любить эту женщину, не должен ли я любить ту? Должен ли я идти в этом направлении, или должен идти в другом?»

Это все существует, потому что вы не ясные. И ваши так называемые религиозные учителя, так называемые религиозные священники, продолжают давать вам то, что должны давать. Но не в этом задача истинного мастера, это работа псевдо мастеров. Вы приходите к ним с запутанным умом, и говорите: «У меня есть две возможности: а и б. Что я должен делать?» Они отвечают вам: «Делай а, это будет правильно, б ошибочно». Они не помогают вам быть ясными, они не дают вам ясности. Они просто дают вам что-то, за что можно цепляться, дают вам представления о том, что правильно, и что нет. Но жизнь очень таинственна,

что-то кажется правильным утром, но Ки вечеру это становится не правильным. Идите к священнику снова, и следуйте его словам. Настоящий мастер никогда не дает вам никаких представлений о том, что правильно, а что нет, он просто дает вам внутреннее прозрение. Вечером меня может уже не быть с вами.

Вчера Чинмайя был со мной. Он начал бояться смерти. Хорошо. Очень хорошо. Врачи сказали, что его жизни угрожает опасность, и поэтому он трясется, дрожит, три дня он не мог спать. Редкая возможность. Потому что смерть придет к каждому, но она никогда не придет, предупредив заранее. Итак, вчера он был здесь вечером, и он сильно боится. Я сказал ему: «Посмотрит на нее. Что тебе терять? Что ты приобрел в жизни?» Страх означает, что у вас слишком много в жизни, что у вас может забрать смерть. Но что у вас есть? Если вы посмотрите глубоко, вы обнаружите, что у вас нет ничего, и тогда в чем страх? Вы ничего не потеряете.

Я сказал ему заглянуть в страх смерти, погрузиться в него настолько глубоко, насколько возможно, не бежать от него. Все говорят ему: «Забудь об этом, это ничто, пусть тебя это не волнует. Какое-то лекарство, какая-то операция, что-то будет сделано». Все утешают его, он утешает себя, находит пути к рационализму.

Я посоветовал ему заглянуть в лицо смерти. Смерть существует в центре вашего бытия. Она не имеет ничего против нас. Мы ближе к смерти, чем к жизни. Смерть ближе к нам, чем жизнь, потому что жизнь – это вращающееся колесо, а смерть – это ось.

Я сказал ему: «Ты удачлив, что смерть назначила с тобой встречу. Ты удачлив также еще и потому, что я здесь, и я могу помочь тебе заглянуть в лицо смерти».

Когда я говорил эти слова, я увидел, что он ждет какое-то утешение. Ему не захотелось услышать то, что я ему говорил, не хотелось заглянуть в смерть. Он хотел, чтобы я сказал ему что-то, пообещал что-то. Я должен был сказать: «Не беспокойся, я защищу тебя». Он ждал этого, в уголках его глаз читалось желание получить утешение.

Но мастер приходит не для того, чтобы утешать вас. Если смерть приближается, смерть приближается. Примите это, погрузитесь в это, пусть у вас будет огромное внутреннее прозрение. Она может и не прийти, потому что врачам нельзя верить, но к чему упускать возможность? Она может и не прийти, но если у вас появилась эта идея, почему не погрузиться в нее? Почему не вкусить это? Если она не придет, хорошо. Если она придет, хорошо, но будьте готовы к этому. Войдите в нее, войдите с глубоким приятием и восприимчивостью, и что-то будет открыто вам, ваша внутренняя суть.

Когда вы будете чувствовать гармонию с внутренней сутью, весь страх исчезнет.

Я сказал ему: «На этот раз ты можешь не умереть, однажды ты умрешь все равно. Но в следующий раз меня может не быть рядом с тобой,

чтобы сказать тебе, в следующий раз меня может не быть для того, чтобы утешить тебя. Поэтому если я тебя действительно люблю, я не стану тебя утешать, потому что в следующий раз что ты будешь делать, когда меня не будет рядом, а ты будешь умирать? Тогда ты не сможешь найти выхода».

Утешение – это не средство. Внутреннее прозрение – вот что Будда называет випасаной, вглядыванием внутрь. Мастер дает вам ясность заглядывать в суть вещей. И когда вы будете это делать, все будет таким очевидным, что вопроса о выборе не возникнет. Тогда вам не придется выбирать. Ваша ясность будет вести вас.

Вот что говорит Будда, это были его последние слова, когда он покидал этот мир. Монахи начали рыдать и плакать. Он сказал: «Прекратите эту чепуху. Послушайте меня. Будьте светом для себя. Помните, это мои последние слова. Апо Депо Бхава».

Что это за свет? Ясность видеть вещи. Если к вам приходит смерть, увидите смерть. Если это любовь, увидите любовь. Если это жизнь, увидите жизнь. Если это гнев. Увидьте гнев. Если это что-то другое, увидите это. Утром это может быть любовь, вечером это может быть смерть. После обеда это может быть что-то еще, а вечером что-то другое. Но если у вас есть возможность видеть все сущее, вы сможете увидеть очевидное. После того, как вы однажды увидели очевидное, как очевидное, избирательность исчезает.

Именно об этом говорит Кришнамурти, когда говорит: «Будьте не избирательными». Но вы не можете быть не избирательными, вы не можете выбрать не избирательность. Вы не можете решить однажды: «Теперь с сегодняшнего дня я хочу стать не избирательным». Потому что это в свою очередь избирательность.

Не избирательность не может быть выбрана, нельзя желать отсутствия желаний, нельзя практиковать отречение. Вот послание дзэн: «Посмотрите на сущее, и очевидное откроет себя вам». И когда вы узнаете, что это – дверь, а это – стена, вам не придется выбирать, откуда идти, вы пройдете через дверь. Вам не нужно будет задавать вопросы: «Должен ли я пройти через стену или через дверь?» вы просто пройдете через дверь.

Теперь новая история. Это простая история, но она очень красивая. Все прекрасное всегда простое. Очевидная, ясная. Это притча, которую Будда рассказывал не один раз. Это случилось на самом деле, однажды Будда проходил около берега реки, и он увидел этих детей, которые играли на берегу, и увидел то, что было потом. Следующим утром он рассказывал об этом, он сделал притчу из этой истории. Это прекрасная притча. Погружайтесь в нее с внутренним прозрением, в каждое слово.

Дети играли на берегу реки.

Если вы до сих пор еще играете, вы все еще дети. Ваша игра может называться любовью, вы можете играть в политику, в деньги. Вы можете играть на рынке, в Нью Дели или в Вашингтоне, но если вы все еще играете, вы просто дети. Если вы все еще вовлечены в игры, если вы серьезно относитесь к играм, настолько, что готовы подражаться из-за этого, убить или быть убитым, вы все еще дети, вы еще не выросли.

Дети играли на берегу реки.

Река – это символ жизни. Жизнь течет, как река, и рядом, на берегу, дети играют в тысячи игр. Жизнь течет, и мы настолько вовлекаемся в игры, что забываем о жизни полностью. Жизнь течет внутри нас, но мы заняты нашими Ирами, погружены в них.

Занятость – это самая главная ошибка ума. Это способ избежать реки жизни. Что я подразумеваю под занятостью? Занятость означает то, что вы либо в прошлом, либо в будущем. Занятость означает то, что вы можете быть в любом месте, кроме настоящего. Когда вы здесь и сейчас, вы не заняты. Тогда нет занятости, есть просто чистота, ясность, чувствительность, открытость.

Не занятый ум – это бдительный ум, разумный ум. Разумный ум находится в гармонии с рекой жизни, течет с ней. Занятый ум играет в игры, причем играет их очень серьезно. Вы можете отправиться на рынок и увидеть людей, которые играют в деньги с очень серьезным видом. Они умрут потом, и все деньги останутся тут, но пока они были тут, они играли эту игру с таким серьезным видом.

Идите в столицу и наблюдайте за тем, как люди играют к сумасшедшие в игру власти. Слово столица очень красивое, оно происходит от корня голова. Поэтому столица – это главный город, сумасшедший город. Все сумасшедшие собираются в столице.

Если бы Бог захотел спасти этот мир, он мог бы совершить одно только чудо, и мир был бы спасен, нужно всего лишь сделать так. Чтобы исчезли столицы. Если внезапно не станет Нью Дели, Вашингтона, Москвы, Пекина, Лондона. Если внезапно исчезнут все столицы, вы с удивлением увидите, что исчезли все сумасшедшие. Их можно найти в столицах, если их нет там, они едут по направлению к столицам.

Великая игра. Миллионы людей погибают в этой игре. Национальность, всякие измы. Община, фашизм, нацизм, социализм. Китай и Россия, Америка и Индия, Пакистан и Бангладеш. Они продолжают бороться, причем очень серьезно, сама жизнь поставлена на карту. Все дети, с такой энергией, они упустили рост.

И они продолжают упускать реку жизни, потому что они так заняты. Каждый так занят своей игрой. Вы видели, как люди играют в шахматы? Они полностью забывают о внешнем мире. В шахматах люди так поглощаются игрой, что даже если дом загорится, они не замечают этого. Они обращают внимание только на слонов, коней, но это просто символы.

Каждый играет в игры и занят ими. Если вы слушаете меня, если вы пришли сюда как христианин, вы заняты. Или пришли как мусульмане, или как буддисты, вы заняты. Даже если вы верите в дзэн, вы заняты. Все веры – это занятость. Если вы слушаете меня, внутри своей головы вы говорите: «Да, Святой Коран тоже говорит это». И тогда вы вообще не святые. Или вы можете сказать: «Да, об этом говорится в Евангелии». Но тогда вы не понимаете вообще Иисуса. Вы упустили Иисуса, и упустили меня также.

Занятость означает то, что вы в прошлом, в будущем, но никогда не в настоящем. Когда вы здесь и сейчас, игры нет. Игра прекращается, и тогда вы течете с рекой жизни. Тогда возникает спонтанность, вырастает великий разум, великий праздник. Игры прекращаются, и вы не относитесь больше ни к чему серьезно. Если вы выигрываете, прекрасно. Если вы проигрываете, тоже прекрасно. Разницы нет. Вот что я имею в виду, когда говорю, что игры прекращаются. Я не имею в виду, что когда вы становитесь бдительными, пробужденными, вы не верите в жизнь, в обычную жизнь. Вы все еще живете обычной жизнью, рубите дрова, достаете воду из колодца, но с великой безмятежностью. Вы все еще смеетесь, все еще любите. Но в совершенно другом качестве.

Теперь ничто для вас не значит. Если женщина покидает вас, вы говорите до-свидания с благодарностью. Если у вас украли деньги, вы говорите: «Хорошо, кто-то, должно быть, нуждается в них». Вы не серьезны, вот и все. Эта серьезность исчезла. Вы все еще продолжаете играть, но вы знаете, что эти шахматы и слоны, короли и королевы, все это только символы, метафоры.

Дети играли на берегу реки. Они строили замки из песка, каждый ребенок защищал свой замок со словами: «Это мой замок».

Серьезные игры начинаются с я и мое. Это мое, серьезность приходит через обладание, через хитрость. Через мое мы создаем наше я. И чем больше у нас есть, тем больше вы называете это моим, тем больше у вас я. Чем больше ваша территория этого моего, тем больше ваше я.

Поэтому когда вы занимаете пост президента страны, у вас я подобно небоскребу. После того, как вы ушли в отставку, вы сжимаетесь, небоскреба больше нет, и вы становитесь просто пеньком срубленного дерева.

Когда у вас есть деньги, вы наполнены силой. Когда денег у вас больше нет, вы начинаете колебаться. Когда у вас есть деньги в кошельке, вам не так холодно, деньги греют вас. Когда в вашем кармане нет больше денег, внезапно вам становится холодно, и вы начинаете дрожать. Теплота прошла, жара нет больше, энергия ушла.

Эти дети играют, и каждый защищает свой замок, замок, сделанный из песка. Все замки сделаны из песка. Есть замки сделанные только из песка, нет других замков. Замок из песка вынужден упасть, нет способа,

посредством которого вы можете защитить его. Вся защита бессмысленна, просто сама природа замка такова, что он должен упасть и рассыпаться, исчезнуть, потому что это замок из песка.

Сколько замков вы построили из песка, и сколько из них уцелело? И все равно вы продолжаете строить все большие и большие замки. Если маленькие замки исчезают, то же самое случится и с большими, но вы думаете, что они будут крепче. Сколько людей жило на этой земле до вас. Сколько миллионов замков исчезло? Замки, построенные Александром Великим, Надиршахом, Акбаром, все они разрушились. Они тоже были из песка, они были построены на песке, а вы снова строите их на том же песке.

Когда вы видите это, вы отбрасываете идею: я и мое.

Они держали свои замки отдельно и четко знали, чей замок кому принадлежит.

Очевидно. Когда вы зависите от вашего замка, вам нужно держать его отдельно. Вам приходится отмечать его, строить изгородь вокруг него. Вам приходится говорить: «Не приходите сюда. Проезд закрыт. Это частная дорога. Нет проезда, это мое!»

Они держали свои замки отдельно и четко знали, чей замок кому принадлежит.

У каждого есть тарелка с его именем, и каждый защищает свой замок. Тот же замок принадлежал до вас кому-то другому, и после вас будет принадлежать кому-то другому. Но на самом деле, замок никому не принадлежит, он принадлежит только песку. Он стоит, а люди приходят и уходят. Игры начинаются и исчезают, песок стоит на месте. Песок вечен, а замки временны.

Когда все замки были построены, один ребенок пнул чей-то замок и полностью его разрушил. Владелец замка рассвирепел.

Обратите внимание, когда в следующий раз вы будете гневаться. Кто-то должен разрушить ваш замок. Помните, в следующий раз, когда вы будете гневаться, вспомните эту притчу, и внезапно вы начнете смеяться. Нет смысла сердиться, нет смысла впасть в гнев. Нет я, и нет мое. Если замок из песка упал, так и должно быть. Это был замок из песка.

Владелец замка рассвирепел и схватил этого ребенка за волосы, ударил его кулаком и закричал: «Ты сломал мой замок. Все придите ко мне на помощь и накажите его так, как он того заслуживает!»

Именно это делают ваши законы, полиция, суд. Кто-то уничтожил ваш замок, и вы говорите: *«Все придите ко мне на помощь и накажите его так, как он того заслуживает!»* И люди приходят к вам и наказывают, потому что им приходится защищать свои замки также.

Таково соглашение. Так вы наказываете преступников. Так вы наказываете тысячи людей, которых сажают в тюрьму, потому что они разрушили чей-то замок. Кто-то украл у другого деньги, кто-то забрал у другого корову, или сделал что-то другое, например, украл несколько фруктов. Все деревья принадлежат Богу. Но кто-то украл несколько яблок с вашего дерева, и вы впали в состояние ярости, потому что вы думаете, что вы – хозяйка.

Гнев возникает от чувства собственности. Если вы действительно хотите избавиться от гнева, вам придется избавиться от чувства собственности. Многие приходят ко мне и говорят: *«Мы страдаем очень сильно от гнева. Как же отбросить его!»* Они думают. Что гнев можно отбросить просто так, но они не знают. Это сложнее. До тех пор, пока вы не избавитесь от чувства собственности, вы не сможете отбросить гнев.

Гнев – это лист на дереве собственности. Если вы владеете, в не можете отбросить гнев. У вас есть жена, кто-то проходит и пристально смотрит на нее, у вас возникает гнев. Как вы можете избежать гнева? Вы владеете женой, это ваша жена. Как же другие люди могут осмеливаться заигрывать с ней, улыбаться ей? Это ваша жена, она стала вашей собственностью. А жена сходит с ума, когда она видит, как чужая женщина начинает заигрывать с ее мужем.

Мы владеем людьми, вещами. Из этого чувства собственности возникает гнев и злость. Если вы действительно хотите не гневаться, не злиться, а кто не хочет этого, если не невротик и не сумасшедший конечно? Вам нужно для этого отбросить чувство собственника. Само представление о том, что вы владеете чем-то, глупо. Есть еще другие, кто может вам помочь. Они боятся за свою собственность. Если кому-то позволить отнять вашу собственность и не наказать его, все придет в хаос.

Поэтому вы сердитесь, если вы видите вора, вы все прыгаете на него. Он не взял ваши деньги, он взял чьи-то чужие деньги. Но все, кто присутствовал при этом, прыгнул на него, и начнут его колотить, повалят его на землю и затопчут ногами. Они будут говорить вам: *«Это вор. Мы должны наказать его»*. Но почему вы наказываете? Он не брал ваших денег, но он представляет опасность. Если вы позволите ему брать чужие деньги, однажды он возьмет ваши деньги также. И тогда...

Поэтому лучше проявить осторожность, лучше помешать ему с самого начала. И поэтому существует закон. Закон все время поддерживает собственников, тех, у кого есть собственность. Закон всегда за частную собственность. Нет разницы, даже в России, когда капитализма не было там, закон поддерживал государство, потому что теперь государство владеет всем. Закон поддерживает владельца, кто бы им ни был. Если владелец – государство, закон поддерживает государство. Судья, закон, по-

лиция, суды, все они служат тем, у кого есть, против тех, у кого нет. Закон служит собственникам, и выступает против тех, у кого ничего нет.

Мир не может быть очень хорошим до тех пор, пока закон служит тем, у кого есть. Как закон может быть при этом справедливым? Невозможно. Если он будет против людей, у которых ничего нет, он будет за тех, у кого есть все. Если он будет всегда за тех, у кого есть, он будет создаваться теми, у кого есть, и это будет просто конспирация, видимость равноправия перед теми, у кого ничего нет. Во всех обществах именно так все и было, закон всегда был несправедлив. Ваше так называемое правосудие – это просто притворство. Мир, в котором существует частная собственность, не может быть справедливым.

Поэтому дзен очень анархичен в этом смысле. И верит в мир, в котором не будет закона. Я надеюсь, что такой мир, в котором не будет закона, будет. А закон может исчезнуть только тогда, когда исчезнет собственность. Если один владелец сменит другого, закон не исчезнет. Это случилось в России, те, у кого ничего нет, завладели всем. Но это ничего не изменило. Те, кто владеют, будут владеть законом, и закон будет на их стороне. Закон служит. Он служит сильным, он никогда не служит слабым.

«Ты сломал мой замок. Все придите ко мне на помощь и накажите его так, как он того заслуживает!» Все другие дети пришли ему на помощь. Они били его палками, а потом топтали его ногами, когда он лежал на земле.

Они играли в эту игру с замками на песке и каждый говорил: «Это мой замок. Никто другой не может владеть им. Осторожно, не прикасайтесь к моему замку».

Разве вы не видите? Одна и та же игра проигрывается тысячами разных способов. Это происходит во всем мире, в разные столетия: *«Это мое, никто другой не имеет права владеть этим. Держитесь в сторонке. Не прикасайтесь к моему замку!»* Этой игрой занимается весь мир.

Но наступил вечер.

Вечер всегда наступает, вы не можете избежать этого.

Но наступил вечер, становилось темно, и все они думали, что пора возвращаться домой. Теперь больше никого уже не волновало, что станет с его замком. Один ребенок встал на свой замок, другой толкнул свой обеими руками, потом они повернулись и отправились обратно домой, каждый в свой дом.

Это не происходит, к несчастью, в жизни каждого. Приходит вечер, но вы продолжаете цепляться за жизнь и рождение. Вечер приходит, но

вы продолжаете цепляться за утро. Вечер приходит, приходит смерть, но вы продолжаете цепляться за жизнь и рождение.

Вечер приходит к каждому, но есть несколько счастливых, которые пользуются вечером, и начинают понимать, что нам ничего не принадлежит, все замки – это замки на песке.

Теперь их больше не волнует, что случится с этими замками. Им не просто наплевать, разрушат ли их другие, они сами прыгают на них и уничтожают. Все кончено. Миру конец. Теперь пришло время вернуться домой.

В дзен вернуться домой значит войти внутрь, в свое бытие. Вы должны воспользоваться вечером, когда он приходит. Он наступает не один раз за вашу жизнь, иногда вас ждут неудачи, иногда разочарования, иногда печаль, иногда депрессия. Пользуйтесь ими. Когда приходит вечер, попытайтесь увидеть то, что ничто не принадлежит вам, и вы не принадлежите никому. Сама идея о принадлежности нелепа. Увидьте это. И когда вы начинаете чувствовать, что мир, который вас окружает, бессмысленный, не создавайте новый смысл снаружи, начните двигаться внутрь домой.

Но наступил вечер.

Когда вы чувствуете, что становится темно, становится печально, отвратительно, когда вы чувствуете, что вас ожидает несчастье, помните, это звонок из дома: «Вернись домой, ты заплатил достаточно».

Но наступил вечер, становилось темно, и все они думали, что пора возвращаться домой. Теперь больше никого уже не волновало, что станет с его замком. Один ребенок встал на свой замок, другой толкнул свой обеими руками, потом они повернулись и отправились обратно домой, каждый в свой дом.

Вернись домой. Ищи, ищи свой внутренний дом. Это дом не бытия, анатты, ничто, совершенной пустоты. Он бесформенный, без имен, вот что такое нирвана.

После того, как вы однажды возвращаетесь домой, вы на все будете смотреть совершенно по-другому. И тогда будет радость, праздник, и не будет вечера. Тогда будет всегда утро, потому что будет вечная весна. Будут все время звучать песни, всегда будут танцевать всегда будет пир.

Поэтому в следующий раз, когда вы почувствуете, что наступил вечер, и становится темнее, воспользуйтесь этой возможностью для того, чтобы прыгнуть. Прыгнете в ваше бытие. Исчезните там.

Вы уже достаточно переместились в разные вещи. Теперь начните двигаться в ничто. Вы уже достаточно глядели на других, теперь начните смотреть на себя. Мы настолько глупы, что даже тогда, когда мы смотрим на себя, мы смотрим на себя, а не в себя. Да, иногда вы стоите перед

зеркалом и смотрите на себя, но вы смотрите на себя, как будто бы вы кто-то другой, вы смотрите снаружи, на лицо, кожу, извне.

Вы уже достаточно смотрели таким образом на себя и на других. Теперь пришло время, наступил вечер, тьма опускается. Начните смотреть внутрь. Пусть будет взрыв внутреннего прозрения. Этот взрыв внутреннего прозрения преобразит вас. Из гусеницы вы превратитесь в бабочку.

Глава 2

У этой книги нет задней обложки

Первый вопрос:

Вчера вы говорили о системе верований. Одна из моих систем верований заключалась в том, что я несовершенна, что я должна стараться достигнуть совершенства. Но во время последнего семинара у меня появилось ощущение, что я совершенна, в таком состоянии, в котором я нахожусь сейчас, со всем своим гневом, печалью, ненавистью, скукой, сексом. Мне кажется, что вы однажды сказали, что мы – Боги, но что мы просто не помним об этом. Пожалуйста, объясните нам полноту нашего бытия.

Это показывает, насколько глубока наша система верований, и как она становится частью нашего подсознания. Вера в совершенство включена в это. Сначала вы пытались стать совершенными, а теперь вы верите в то, что вы совершенны, но вы не хотите отбросить мысль о совершенстве.

Сначала вы пытались стать более совершенными, у вас возникало ощущение не совершенства, но все равно вы цепляетесь за старые различия. Вам кажется, что в них проще и легче верить, вам кажется, что вы и так уже все слишком усложнили, что вам больше никуда не нужно идти. Но вам нужно быть полноценными, нужно быть совершенными. Но что плохого в том, чтобы быть не совершенным? Что плохого в том, чтобы быть не полноценным?

Но вы упустили, вы не смогли извлечь ничего из этого. Вы остались теми же, вы ничего не изменили, ваши системы верований все запутали. И раньше или позже вы снова столкнетесь со сложностями. Потому что вы будете сердиться, вы будете скучать, вы будете печалиться. И невозможно считать свой гнев совершенным, скуку совершенной, это невозможно. Раньше или позже старая змея начнет расправлять свой капюшон, и снова вы начнете свои попытки.

Если вы печальны, разве вы не попытаетесь стать не печальными? Если вы несчастны, разве вы не попытаетесь стать не несчастными?

Примите ли вы это тотально? Если вы во тьме, не начнете ли вы стремиться к свету? Снова и снова у вас будет появляться такое желание, вы просто будете откладывать его. Вы будете содержать все, что содержали раньше, теперь вы просто переменяли ярлык на коробке. Но содержимое остается тем же.

Моё послание не в этом. Моё послание таково: быть несовершенным – это прекрасно. На самом деле, быть не совершенным – вот главное требование для того, чтобы быть живым. В тот день, в который вы станете совершенными, вы станете мертвыми. Совершенство – это смерть. Несовершенство – это жизнь. Несовершенство не должно осуждаться, но должно восприниматься, как открытость. Несовершенство означает открытость, вам еще предстоит расти, двигаться, жить. Несовершенство означает то, что у вас есть будущее, есть надежда, несовершенство означает то, что завтра принесет вам свой трепет. Вот что означает не совершенство.

Несовершенство – это не символ деградации, это синоним живого потока. Если вы будете совершенными, куда вам двигаться дальше? Если вы совершенные, что вы будете делать? Совершенство означает прекращение роста, вы дошли до самого конца. Все потенциальное стало действительным, вот что такое совершенство. Теперь больше не остается ничего, кроме как умереть.

Несовершенство означает, что все еще ждет многое, многое еще должно случиться. Я не хочу сказать вам, чтобы вы пытались этого добиться, я говорю, что это происходит в том случае. Если вы принимаете свое несовершенство. И тогда вы живете в тотальности в своем несовершенстве. Есть две разных подхода. Верить в то, что ваше несовершенство совершенно – это совершенно не правильно. Но быть тотальным в поиске в каждое мгновение, когда вы не совершенны, будьте полностью не совершенными. И потом из этой тотальности вы начинаете расти.

Я не говорю вам, что вы когда-нибудь станете совершенными, потому что в тот день, в который вы становитесь совершенными, вы больше не нужны. Совершенные мгновенно становятся ненужными. Поэтому жизнь никогда не становится совершенной. Она продолжает двигаться. От одной тотальности к другой. От одного несовершенства к другому. Жизнь течет, течет. Несовершенство – это просто жизнь, живость, рост, эволюция. Так к чему же продолжать осуждать несовершенство? Теперь вы думаете, что у вас появилось ощущение: «Я совершенен, как есть». Но вы не совершенны. Но я не говорю вам, чтобы вы стремились к совершенству, это та же ловушка. Я говорю вам, что там, где вы есть, живите этим мгновением тотально. Это единственный способ, чтобы жить.

Если вы печальны, живите тотально. Будьте действительно печальными. И если вы действительно печальны, вы вскоре выберетесь из этого состояния. Если вы не печальны в действительности, если вы лишь на половину печальны, это будет дольше преследовать вас.

Случилось так, что кто-то умер. Вы любите мужчину или женщину, и внезапно ваш возлюбленный или возлюбленная умирают. И тогда вы печалитесь, действительно печалитесь. Вы отдаете ему дань воспоминания. Плачете и рыдаете, сходите с ума. Не будьте такими мямлими, отдайтесь этому полностью. И не пытайтесь утешать себя тем, что теперь это уже бесполезно. Если вы попытаетесь утешать, печаль распространится на больший период, он может продлиться долгие годы. Так миллионы людей становятся печальными. Потому что они никогда не проживали свою печаль, они откладывали ее. Но когда вы ее откладываете, она остается в вашем подсознании, она ждет правильного мгновения, чтобы утвердиться. Она превращается в камень за пазухой.

Если она приходит к вам, окупитесь в нее. Это совершенно нормально, быть печальным. В этом нет ничего плохого, так и должно быть. Если вы действительно печальны, вскоре вы обнаружите, что печаль исчезла, испарилась. Вы прошли через нее, и она закончилась. Все, что печаль должна была вам дать, она вам дала, и теперь ей больше не нужно кружить над вами. Она покинет вас. И вы выйдете из нее свежими, молодыми, более живыми. Вы выйдете более счастливыми, более опытными, более зрелыми.

Мужчина, который не видел, как умирает его любимая, еще должен кое-что увидеть в жизни, он еще не стал зрелым. На Востоке есть поговорка: «Вы не зрелы, пока не увидите смерть своего отца, тогда в вас умирает что-то глубокое». Потому что отец был вашей жизнью, мать была вашей жизнью, она подарили вам жизнь. А те, кто подарил жизнь для вас, исчезают в смерти, и раньше или позже ваша смерть также не за горами.

Пока ваши родители живы, вы можете продолжать верить, что вы не умрете. Но после того как ваши родители умрут, разве вы сможете верить в то, что не умрете? Даже те, кто подарил вам жизнь, умерли, их больше нет, источник исчез, корни исчезли, раньше или позже вас также не станет.

Проживите ей. Плачьте, рыдайте, будьте печальными, и пусть слезы льются у вас. Отдайте этому все ваше сердце. Не бойтесь. Не стесняйтесь, пусть вас это не смущает. Если вы сможете прожить все это в тотальности, вы выйдете из этого состояния более зрелыми, взрослыми, укорененными, способными жить более счастливо.

Это будет выглядеть странно, почему живя в несчастье, мы будем жить более счастливо? Но так все и есть, так все и действует. Как маятник часов, он идет вправо до самого крайнего положения, и оттуда начинает двигаться влево. Когда он идет вправо, он набирает импульс, чтобы идти влево. Когда он идет влево, он набирает импульс для того, чтобы идти вправо. Жизнь движется между двумя противоположными берегами, река жизни течет между двумя берегами.

Если вы действительно глубоко погрузились в печаль, вы погрузитесь в счастье также глубоко, как и в печаль. Люди несчастны и несчастливы

они из-за того, что не позволяют себя быть несчастными. И когда они не позволяют себе быть несчастными, они также не позволяют себе быть счастливыми. Пропорция сохранится, если на одну милю происходит перемещение в сторону печали. Ровно на столько же происходит перемещение в сторону счастья потом. Пропорция всегда сохранится, жизнь продолжает балансировать. Если вы сможете забрести на десять миль в печаль, вы сможете зайти на десять миль в счастье, в точности столько же.

Поэтому живите во всем, что к вам приходит, живите тотально. Я не говорю, что вы совершенны, потому что это разные вещи. Когда вы живете в тотальности, у вас нет никаких представлений. Когда вы живете в совершенстве, у вас нет никаких идеалов.

Например, если вы плачете, быть тотальным, значит плакать от сердца, если вам так хочется. Но если вы совершенные, вы оглянетесь вокруг: «Разве совершенный может плакать? Чей плач совершенен? Кто хозяин плача?» вы ищите хозяина чувств, учитесь у него и становитесь совершенными. Насколько велики слезы, которые наплывают вам на глаза, как они текут, как они наполняют ваше сердце, и при помощи какого искусства можно овладеть этим процессом. Вы учитесь этому искусству и при помощи него можете вызвать большие слезы себе на глаза. Эти слезы будут лживыми слезами. Вы подражаете. Из-за того, что у совершенства есть свой идеал, все идеалы создают подражателей.

Тотальность принадлежит вам, совершенство заимствованно, и это основное отличие. Совершенству вы учитесь у кого-то другого. Если вы хотите стать совершенным человеком, как вы можете стать такими? Будда, Махавира, Кришна, Христос. Будьте как Будда, и тогда вы становитесь совершенными буддистами. Но что вы можете сделать? Если вы хотите быть как Будда, вы будете просто подражателями, вы будете пластмассовыми, вы не будете истинными и подлинными. Вы не можете быть Буддой, Будда приходит только один раз. Существование никогда не повторяется, существование всегда вырастает в новое измерение и новое бытие. Вы будете обманывать себя, будете обманывать мир, и существование никогда не простит вас за это.

Вы можете быть только собой, это идеал тотальности. Если вы должны следовать за кем-то, вы должны стать как этот человек, и тогда вы стремитесь к совершенству. Совершенство – это грязное слово, отбросьте его. Это одно из самых опасных слов в мире, которыми когда-либо пользовалось человечество. Отбросьте его, будьте тотальными.

Тотальность – это не идея о том, что когда-то в будущем вы сможете быть здесь. Пока вы сердитесь, будьте действительно сердитыми. Это часть жизни. Из вашего гнева приходит сострадание. Когда вы сексуальны, будьте действительно сексуальными. Потому что из сексуальности вырастает благоухание, которое мы называем брахмачарией, celibатом. Но это всегда происходит из противоположного.

Ты говоришь: «У меня возникло ощущение того, что я совершенна прямо сейчас!» Но это не так. Здесь нет никого совершенного. Существование никогда не исчерпывается, оно обладает безграничным потенциалом. Поэтому когда я говорю, что вы боги, что я имею в виду? Я имею в виду, что вы совершенны, даже боги не совершенны. Потому что боги – живые. Что я имею в виду, когда говорю, что боги – живые? Я имею в виду ваш потенциал безграничного. Боги – это безграничный потенциал, вы можете расти, и нет конца этому. Где бы вы ни были, вы можете продолжать расти, и нет конца этому. Где бы вы ни были, вы можете продолжать расти.

Смерти нет. Вот что я имею в виду, когда говорю, что вы – боги, я имею в виду, что вы бессмертны. Веды говорят: амритасья путра, вы – сыновья бессмертия, вечности. Вы появляетесь из нектара, и вы составлены из того же материала, из которого состоит нектар. Амритасья путра. Вы – сыновья Бога, дочери Бога. Это просто значит, что ваш потенциал безграничен. И его никогда нельзя исчерпать. Кем бы вы ни были, вы снова найдете открытые двери, новые вершины, которые будут бросать вам вызов, новые приключения, которые зовут вас, новые измерения, которые зовут вас, пробуждают, провоцируют. Вы никогда не дойдете до мертвого конца.

Вот что я имею в виду, когда называю вас богами. Боги не означают совершенства. Боги просто означают энергию, которая продолжает двигаться. В каждое мгновение вы можете быть тотальными. Из одной тотальности вы можете соскользнуть в другую тотальность. Одна тотальность помогает вам быть тотальными в другое мгновение. Если бы вы были сердитыми тотально, вы бы были любящими также тотально. Тотальный гнев помогает вам быть тотально любящими.

Но вы не совершенны, все несовершенно. Вот почему все развивается, растет, вот почему происходит эволюция. Бог с моей точки зрения – это концепция эволюции. Я не говорю о других богах, они мертвы. Если вы спросите индуиста, он скажет вам, что Бог совершенен. Но совершенный означает мертвый. Если вы спросите снова: «Как долго он был совершенным?» Они столкнутся со сложностями. Если они ответят вам: «Он был совершенным всегда!» Это будет значить, что он мертв. Он никогда не рождался. И тогда прав Ницше, Бог мертв. Совершенный Бог – это мертвый Бог.

Бог для того, чтобы быть, должен быть не совершенным. Но тогда в чем отличие между вами и Богом? Он тотальный, а вы не тотальны. Он принимает свое несовершенство. А вы не принимаете. Вы продолжаете отвергать. В этом отличие. Отличие не в совершенстве, но в принятии. Вы отрицаете, вы отвергаете, вы прячете, вы защищаетесь, вы остаетесь закрытыми, вы боитесь. Вы никогда не погружаетесь ни во что действительно, вы остаетесь отделенными, вы боитесь, страшаетесь, вас все пугает, вы готовы сбежать, если что-то переполняет вас слишком. И вы заходите лишь настолько.

Отличие между вами и Богом только одно: Он полностью отдается всему. Когда Бог танцует, нет танцора, есть только танец, настолько он погружен в него. Когда Бог любит, нет любящего, есть только любовь, настолько он поглощен ей. Вы никогда не бываете тотальными. Вы не совершенны, все несовершенно, эти деревья, эти птицы, эти небеса, все несовершенно. Но помните, под несовершенством я не подразумеваю ничего такого, что следует осуждать, я восхваляю жизнь, я восхваляю сам пульс жизни. Теперь ты спрашиваешь меня: «Мне кажется, что однажды вы сказали, что мы – это Боги, но что мы просто не понимаем этого. Пожалуйста, объясните совершенство нашего бытия». Ты просто невротична. Человек, который стремится к совершенству, всегда невротичен. Если ты хочешь перестать быть такой, тебе придется отбросить совершенство, сами представления о совершенстве, вызывают сумасшествие. И тогда вы начинаете чувствовать, что все нормально так, как есть. Но это не значит, что ничего не изменится. Все меняется, все подвижно. Ничто не остается, как есть, кроме перемен, постоянно лишь то, что все меняется. В одно мгновение правильно что-то одно, а в другое мгновение правильно что-то другое, а в третье мгновение правильно что-то третье. Жизнь продолжает меняться. Человек, у которого нет никаких представлений, отвечает на перемены жизни, на постоянные перемены в своей целостности.

Второй вопрос:

Истина – это открытие или изобретение?

Ни то, ни другое.

Однажды я давал комментарии на слова Исаака Ньютона: «задача науки заключается в том, чтобы плавать в океанах неизведанного и открывать острова истины». Джером Брунер выдвинул вперед лозунг: «Челуха, задача ученых плавать в океанах неизведанного и изобретать океаны истины». Истина – это не открытие и не изобретение.

Открытие означает то, что в первый раз. Это глупо. Вечность была в прошлом, и вся истина, которую мы снова и снова открываем, лишь переоткрытие. Она открывалась много раз, потом нас она пресыщала, и потом мы начинали забывать об истине. Она становилась слишком скучной, утомительной, и потом мы ее забывали. Потом через несколько столетий, мы открывали ее снова. Истина – это не то, что открывается в первый раз, она переоткрывается. Истина вечна. Мы просто можем отойти от нее, это весьма естественно для человеческого ума, очень скоро нас истина начинает пресыщать. Но после того как мы забываем о ней, старое снова выглядит, как новое.

Историки говорят то же самое. Например, в этом веке, открытие атома стало очень важным открытием. Это одно из величайших открытий. Но оно не новое. Демокрит говорит об атоме в книге: Енон, это греческая философия. Махавира говорит о ней в Индина Канаде. Еще до Махавира

об атоме говорили столько, что само имя Канад означает атом. Мы забыли его истинное имя, об атоме раньше говорилось столько. Вся философия Канада построена на атоме.

Мы снова забыли об этом. И через несколько столетий Эйнштейн также будет забыт, как был забыт Канад, Демокрит, Махавира. После того, как мы забываем, когда мы наталкиваемся на ту же истину снова, мы называем ее открытием.

Исаак Ньютон не прав, истина никогда не может быть открытием. Но Брунер также не прав, истина не может быть изобретением. Я понимаю, о чем говорит Брунер. Он говорит, что вся истина составляет конструкции ума человека. Мы создаем их, их, на самом деле, нет. Мы воображаем их, это воображение. Он также вложил в это определенный смысл, потому что снова и снова мы меняем нашу истину. Истина не может измениться, меняется наше воображение. Мы говорим о другой истине.

Поэтому вся истина, согласно Брунеру, это изобретение ума. Но если истина – изобретение ума, мне бы хотелось спросить у Брунера: «Что ты скажешь о лжи?» Истина и ложь тогда означали бы одно и то же. Ложь – это изобретение ума, иллюзия – изобретение ума, определенная конструкция, ориентированная на ум. Сон – это изобретение, проекция. В чем же отличие между истиной и ложью? Согласно Брунеру различия нет, и то, и другое – это концепции ума.

Но отличие есть. Именно поэтому я говорю, что истина – это не открытие и не изобретение, истина – это переоткрытие. Истина – это не конструкция, созданная умом, потому что истина открывается вам лишь тогда, когда ум перестает действовать. Вот почему я не считаю научную истину истиной. Это только факты.

Только религиозная истина – это истина, это не факты. Потому что ученые никогда не теряют своего ума. Они действуют через ум, действуют как ум, это ум, который пытается открыть истину. Религиозная истина – это высшая истина, чистая истина, в которой нет лжи, в которую не вовлечен ум. И основа всех религий – это попытка отбросить ум. Вот для чего нужна медитация, она нужна для того, чтобы отложить ум в сторонку, а потом смотреть. Смотрите без ума, смотрите без этого механизма ума. Без ума не может быть никаких конструкций, потому что тогда, когда конструктора не будет, не может быть никаких конструкций. Когда ума нет, ум-конструктор исчезает. Вы смотрите на все, но не думаете, не размышляете, не привносите мышление. Просто смотрите.

Наука открывает факты. Фактов миллионы, вот почему в науке истина не единственна, она множественна. Есть множество истин, много. Биология есть свои истины, в математике свои и так далее. Есть множество истин, потому что есть множество умов.

Религия говорит о единственной истине. Она не говорит о научных истинах, она говорит об одной. Потому что после того, как ум отбрасывается, вы больше не отделены от вселенной, вы едины с ней. И в этом вселенском сознании, в этом космическом пространстве, каждый, все

воспринимается истиной. И она никогда не меняется, она остается той же самой.

То, что открыл Будда. В точности то же самое было открыто Иисусом позже, это просто пере раскрытие. И то, что переоткрыл Иисус, переоткрыл позже Экхарт. И то, что открыл Экхарт – это то же самое. Миллионы святых открывали ее во всем мире. Буддисты, мусульмане, индуисты, христиане, иудеи, суфии, хасиды и люди дзэн. Они все открывали одно и то же снова и снова.

Каждая индивидуальность приходит к этому самостоятельно, и она снова открывает ее. Но то, что она открывает – это то же самое космическое сознание, та же самая сат чит ананда: блаженство, истина сознание. Она та же, но когда вы начинаете ее выражать, когда вы начинаете говорить о ней, она становится другой. Язык отличается, Иисус говорил на арамейском, Будда на пали, Махавира на пракрити, Ху Ненг на китайском, Экхарт на немецком, Ринзаи на японском и так далее. В этом отличие языков. И все ваши так называемые триста религий – ничто иное, как отличие языков. Они, конечно, используют разные истории. Они говорят о разных сюжетах, используют разные притчи.

Будда не мог говорить так же, как видящий Упанишад, он не мог говорить так. Он использовал разные притчи, разные истории, которые ближе сердцу. Упанишады знают другой тип языка, другие символы.

Иисус использует для этого другие слова. Иисус – это сын плотника. Он говорит как плотник, очень приземлено. Его слова пахнут почвой, деревом, деревьями. Будда не мог говорить на таком языке, потому что он был сыном короля. Он никогда не обрабатывал деревьев, почву, он никогда даже не ходило пешком по земле, он жил во дворце. И он говорит на другом языке, это естественно, его воспитали по-другому, у него другие образы. Он говорит, как король, очень культурный, очень философский. Иисус простой человек. Поэтому Иисус намного ближе вызывает, чем Будда, он находит больший отклик, потому что простых людей в мире больше, чем королей.

Лишь немногие могут понять Будду, Иисус может быть понят каждым и всяким. Самый бедный человек на земле может понять Иисуса, потому что Иисус говорит на языке бедных. Он говорит также с бедными, с рыбаками и фермерами, с проститутками и рабочими. Он говорит со всеми этими людьми. Если бы он говорил, как Будда, они бы не поняли этого. Он не может говорить как Будда, потому что сам он – плотник. Все свое детство он работал плотником у отца, приносил деревья из леса, рубил дрова, помогал отцу. Он знал, как пахнет дерево. Плотник живет среди леса, фермеры – это его покупатели, и он знает, на каком языке они разговаривают.

И не случайно, что весь мир, особенно мир бедняков, очень сильно притягивался к Иисусу.

В Индии христиане не были способны обратить браминов. Вы не можете обратить в свою веру брамина, потому что он говорит на совершен-

но другом языке. Для них Иисус не выглядел товарно, потому что он не знал Веды, Упанишад, Гиту, Дхаммападу. Он жил в очень философском мире ума. Но христиане были удачливыми в проповеди беднякам, рабочим, сельским жителям, примитивным аборигенам. Они мгновенно понимали язык Иисуса. Они могли не понимать Кришну, он говорит о великой философии. Иисус же говорит о прагматичных вещах.

В этом отличие, но говорят они об одной и той же реальности, они говорят об одной и той же истине. Поэтому когда вы достигаете, вы видите, что это та же самая реальность, которая открывается снова и снова. Каждый должен открывать свою собственную реальность. Вы не можете заимствовать ее ни у кого другого. Я не могу дать вам ее, я не могу передать ее вам. Я могу сказать, как она себя ощущает, я могу сказать, как я достиг ее, я могу говорить о пути, который привел к ней. Но вам придется идти, вам придется открывать ее. И после того как вы откроете ее, ваш язык будет сильно отличаться от моего. Так и должно быть, ваш язык будет вашим языком, на нем будет стоять ваша подпись. Вот почему так много религий в мире. В основном религия одна, их не может быть много. Они сливаются в одну и ищут одно. И это не открытие, как говорит Ньютон. Это не изобретение, как говорит Брунер. Это переоткрытие.

Третий вопрос:

А говорит: если вы хотите познать себя, вам нужно сидеть спокойно. Но если вы хотите быть собой, вам нужно двигаться.

Б говорит: если само познание завершается просветлением, деятельность должна включать в себя темноту. Что вы на это скажете, Ошо?

Самопознание не имеет никакого отношения к тому, чтобы сидеть просто тихо. Если вы обретаеете само познание и просто сидите тихо, если вы не движетесь, не действуете, если вы не динамичны, никогда не живете, ваше само познание будет мертвым самопознанием.

Самопознание должно быть тотальным. Оно должно к вам прийти тогда, когда вы сидите тихо. И оно должно быть познано пока вы в движении. Оно должно быть получено в бездеятельности и в действии. Истинный человек само познания включает в себя и то, и другое. Это деятельность плюс бездеятельность. Вот в чем смысл китайского слова вай ву вей. Вей, значит, деятельность, ву, значит, нет, вей ву вей, деятельность в бездействии.

Это полярность от деятельности к не деятельности, от не деятельности к деятельности. Человек само познания движется в обе полярности, он легко себя чувствует с ними обоими. Он сидит и он с Богом. Он идет, и он с Богом. Он ничего не делает, и он с Богом. Он делает тысячи вещей, и он в Боге. Когда он в храме, он в Боге. На рынке он в Боге.

Но я могу понять твой вопрос. Это один из насущных вопросов, и он вызывает множество трудностей. Потому что есть такие люди, которые

считают. Что человек живет в мир, он не может стать просветленным. Они считают, что нужно оставить мир, отречься от мира, бежать из него, что мир представляет собой беспокойство и отвлекает нас. Поэтому человек должен бежать в Гималаи, быть там в одиночестве, и лишь тогда он может познать Бога.

Но такой Бог будет очень бедным Богом. И это познание Бога будет очень ограниченным, оно не будет богатым. Потому что когда вы не действуете, в вашем бытии будет присутствовать тупость, омертвелость. На вас сядет пыль. Вы будете подобными спящей воде, стоячей, не движущейся, вы не будете свежими, как река. Даже если вы будете молчать, даже если вы будете умиротворенными, вы будете мертвыми. Да. Звезды будут отражаться в вас, но вы не будете двигаться к океану. Река более живая.

Но я не хочу сказать, что люди, которые находятся в миру, познают Бога просто потому, что они находятся в миру. Потому что если вы не будете тихими внутри, мир может стать сумасшедшим домом для вас. И он становится.

Есть два типа людей. И они, на самом деле, не враждебны друг другу. Они имеют одинаковое отношение. Одна группа верит в то, что этот мир единственно возможный. Что это все, что есть в этом мире. И поэтому нужно жить в нем. Нужно бросаться в амбиции, желания, мысли, и делать многое другое, достигать, обретать, становиться. Эта группа людей постепенно сводит себя с ума.

Другая группа, когда видит все это сумасшествие, которое происходит вокруг, бежит из мира, и сидит тихо в пещере, становится сонной, тупой и мертвой. Человек в миру жив, но в нем нет тишины. Человек в пещере тих, но он больше не живой. Они оба упустили.

Вот почему мои саньясины, обращаюсь к вам и настаиваю: будьте живыми и тихими вместе. Вы будете богаче. Будьте в этом мире и вместе с тем вне него. Будьте цветком лотоса, оставайтесь в воде, но пусть она вас не смачивает. И тогда появится красота и милость, и жизнь обогатится. Потому что жизнь – это ничто иное, как Бог, проявленный во многих формах. И тогда жизнь больше вас не отвлекает, но становится возможностью для роста, как вызов.

Не думайте о жизни, как о том, что вас отвлекает, но как о вызове. Когда кто-то оскорбляет вас, вам может показаться, что он беспокоит вас, это одно объяснение. Или вам может показаться, что они бросают вам вызов. И не важно, приходите ли вы в беспокойство или нет, все зависит от вас. Если вас это не беспокоит, вам дается огромная возможность для роста. И вы должны быть благодарны этому человеку. Вы должны пойти к нему и поблагодарить его, вы должны передать ему свою благодарность, потому что он оскорблял вас. Но у него ничего не получилось, что-то стало очень надежным в вас, что-то интегрировалось.

Прекрасная девушка проходит мимо вас, и вас это не отвлекает, не то, чтобы вы были пустыми, не то, чтобы вы не видели ее.

Вчера кто-то послал мне вырезку из Лондонской газеты о том, что лидер секты Свами Нарайанов отправился в Лондоне.

Сорок лет он не видел женщину. Даже в самолете он привлекал внимание, и стюардесс предупредили, чтобы они не подходили к нему. Специальные меры были приняты, чтобы женщины с ним не общались. В Лондонском аэропорту его увозили в закрытой машине. В аэропорту было устроено специальное место, чтобы он был там, пока его не вывезли. В Лондоне он перемешался, опустив глаза в землю. Он не мог даже увидеть юбилейное празднество, которое показывали по телевизору, потому что королева была женщиной. Поэтому специальные комментаторы... Он сидел в другой комнате, и особые комментаторы комментировали для него это событие, поэтому он слышал все это.

Такие люди, неужели вы назовете их живыми? Неужели вы скажете, что они превосходили секс? Вы не сможете найти больших извращенцев, это чистое извращение. Этот человек нуждается в психотерапевтическом лечении, госпитализации, ему даже следовало бы предписать электрошок. Это просто нелепо. Этот человек думает, что приблизился к Богу. Так сильно бояться женщин – значит, так бояться своей сексуальности. Иначе что может сделать женщина? Что может ему сделать бедная бортпроводница? Почему он так боится ее? Страх показывает на подавленность.

Такие мужчины будут все время думать о женщинах. Они не могут думать о Боге. Бог их не беспокоит, их беспокоят женщины. Где им найти время думать о Боге? Даже если они будут думать о Раме, им придется избегать Ситы, они оба будут стоять вместе. Если они будут думать о Кришне, им придется избегать гопи, потому что они будут танцевать вокруг него. Такие люди не могут войти в храм Кали, потому что она – женщина.

Как же эти люди умудрились жить в материнском лоне? Такими согнутыми?

Это чистая глупость. Но эта глупость считается большой духовностью. Это невроз под именем религии. Нет, если вы преодолели свою сексуальность, вы постепенно забудете кто женщина, и кто мужчина.

Будда сидел под деревом и медитировал. Несколько человек из города пришли с проституткой в это место для пикника, они все опьянели, они сняли одежду с проститутки, и она испугалась. Они были слишком пьяными. Она сбежала обнаженная от них. Утром, когда холодный ветер начал дуть, они немного протрезвели, и увидели, что эта женщина сбежала. Поэтому они начали искать ее в лесу, и столкнулись с Буддой, который сидел под деревом. Они подумали: «Мы должны спросить у этого человека, он мог видеть ее, потому что она могла сбежать только отсюда. Другого пути не было».

Поэтому они спросили у Будды: «Ты видел красивую женщину, обнаженную, которая проходила мимо?»

Будда ответил: «Вы пришли немного поздно, вам нужно было прийти десять лет назад».

Они подумали, что этот человек был сумасшедшим. О чем он говорит, десять лет назад? Они спросили: «Что ты имеешь в виду?»

Он ответил: «В последние десять лет я уже потерял все различия. Да, кто-то пробегал, но была ли она женщиной или мужчиной, вы спрашиваете не у того, и задаете не те вопросы. Да, кто-то пробегал, я слышал чью-то поступь, я видел, как кто-то проходил, но сказать, была ли она женщина или мужчина, трудно, потому что я не ищу ни женщину, ни мужчину».

Если вы не будете искать, как вы можете увидеть? Разве вы не наблюдали, как это происходило столько раз? Вы были на рынке, потом кто-то приходил и кричал вам, что ваш дом горит. И вы бросались в дом. Красивая женщина проходила мимо, видели ли вы ее? Вы смотрели, определенно вы смотрели на нее, но видели ли вы ее? Если на следующий день кто-то говорил вам, что мимо вас прошла такая красавица, вы отвечали: «Забудь о красавицах, мой дом горел, как я мог обращать внимание на красавиц? Кто-то мог проходить мимо меня, но я не помню этого. Это не произвело никакого впечатления на меня, я был так сосредоточен на своем доме».

Если тот же самый человек увидит прекрасную женщину в другой день, если она красива, он будет видеть ее более бдительно, подробно, близко, внимательно. Вы видите только то, на что обращаете внимание.

Будда сказал: «Последние десять лет я перестал искать женщин. Я не ищу, они исчезли из меня. Я больше не мужчина».

Странные слова, но это необычная истина. Будда говорит: «На самом деле, я больше не мужчина, потому что я больше не ищу женщину». Мужчина ищет женщину, вот что значит мужчина. Женщина ищет мужчину, вот что значит женщина.

Вы не можете определить мужчину женщиной, если он перестает искать женщину, он больше не мужчина. Будда говорит: «Я больше не мужчина. Это очень сложно, сказать вам, но кто-то определенно проходил. Вы можете и дальше спрашивать у кого-то еще, кто-то мог видеть точнее». И эти слова его кажутся чем-то ценным.

Мой подход такой: «Вы должны жить в миру, но вы должны жить в нем с большой осознанностью. Наблюдайте за ним, смотрите, живите, погружайтесь во все. Не отрицайте ничего и не подавляйте. Только если вы испытаете жизнь в ее целостности, вы возвышаетесь над ней. Только опыт освобождает. Поэтому я выступаю не за то, чтобы сидеть тихо в пещере. И не за то, чтобы погружаться в тысячи занятий, потому что вы не умеете сидеть тихо. Да, иногда вы сидите тихо, иногда занимаетесь деятельностью. И постепенно возникает мост между бездеятельностью и деятельностью».

Если вы станете гармоничными вашему бытию, деятельность и бездеятельность будут одинаковыми вам. Когда вы действуете, двигаетесь,

работаете, течете, вы будете оставаться тихими. Это стоит того, чтобы достигать. Когда вы движетесь, но в вас ничего не движется, когда вы бежите, и ничего не бежит в вас, когда вы говорите, и все равно остаетесь тихими. Когда вы делаете тысячи вещей, но вы не делатель, и тогда вы достигли синтеза, который я называю духовностью.

Иначе и деятельность, и бездеятельность приводят к потемнению, а не к просветлению. Вы протемняетесь путем слишком активной деятельности, занятости, а кто-то протемняется благодаря слишком интенсивной бездеятельности, отсутствию занятости. И те, и другие упускают.

Просветление – это великий синтез, великая гармония противоположностей. Это вей ву вей.

Четвертый вопрос:

Ошо, вы не позволяете мне нигде осесть. В тот миг, в который я чувствую, что осел, вы говорите что-то, что снова лишает меня оседлости. Почему вы постоянно создаете путаницу у своих учеников?

В тот миг, в который вы становитесь оседлыми, вы становитесь мертвыми. Вы должны лишиться оседлости. Оседлость означает то, что вы перестали жить. Оседлость означает то, что вы стали домохозяйками, вы больше не саньясины.

Никогда не сидите на месте, всегда двигайтесь. Жизнь должна быть паломничеством. Живите в доме, но не становитесь домохозяйками. Думайте о вашем доме, как о гостинице, в любой миг вы можете сняться с места и двигаться. Оставайтесь движущимися, текучими, входите в неизведанное.

Да, именно этим я и занимаюсь. В тот миг, в который вы начинаете чувствовать, что осели, я лишаю вас оседлости. Для этого и нужен мастер. Он должен постоянно встряхивать вас, чтобы не позволить вам осесть. Вам хочется поверить во что-то, и вам хотелось бы осесть, жить в комфорте, забыть обо всем путешествии, о вопросах, о путешествиях, о неизведанных землях, о неисследованных морях, вам хотелось бы забыть обо всем этом.

Вам хочется маленький домик, чтобы жить в нем в комфорте, удобное место, в котором вы хотите находиться. И постоянное движение воспринимается вами, как неудобство. Вы ищите удобства, я же пытаюсь дать вам путешествие. Путешествие приносит вам беспокойства, паломничество приносит трудности. Но если вы хотите обрести истину, вам придется отправиться в паломничество.

Именно поэтому я постоянно лишаю вас корней. Я здесь не для того, чтобы дать вам какую-то систему верований. Я здесь для того, чтобы дать вам побуждение к поиску. Простое побуждение отправиться в приключение, побуждение сделать прыжок в неизведанное.

И в тот миг, в который вы узнаете об этом, отбросьте! Все. Вы выпили сок, и не продолжайте дальше жевать мертвые кости. В мертвых кос-

тях нет сока, нет сока в мертвых верованиях. Если что-то побуждает вас двигаться, это живое, пейте все соки, насколько возможно, пейте до конца. И в тот миг, в который вы почувствуете, что это высохло, отбросьте, двигайтесь дальше.

Растут миллионы цветков. Не привязывайтесь к одному цветку. Оставайтесь пчелой, она перелетает с одного цветка на другой. Она постоянно движется. Каждый цветок в этом мире несет вам мед. Почему вы должны оседать? Почему вы так спешите осесть? Запутанность – это метод, который помогает вам не осесть. Но однажды, после того, как вы в миллионный раз стронетесь с насиженного места, запутаетесь в миллионный раз, в вас вырастет новое сознание, и даже я не смогу вас запутать. Именно этого я жду. В тот день, в который я не смогу запутать вас, вы станете зрелыми, спелыми, это не значит, что вы осядете. Запутанность приходит потому, что вы хотите осесть, вы начинаете чувствовать себя оседлыми, после чего я лишаю вас корней. И отсюда возникает запутанность. Ты говоришь: «Снова, снова мы идем. Я чувствовал такой комфорт и удобство лишь мгновение назад, думал, что сатори близко, но оно выглядит таким далеким».

В тот миг, в который вы начинаете чувствовать сон, вот что вы называете оседлостью». Я не колыбельная, я будильник. И тогда вы чувствуете запутанность. Вы хотите зацепиться за старое, а я уничтожаю его, и даю вам какие-то новые идеи, какой-то новый путь, какую-то новую потребность. Теперь у тебя сложности. Ты запутался, ты хочешь зацепиться за старое, а я толкаю тебя к новому. Вот откуда берется запутанность. Но после того как ты перестанешь цепляться за старое, запутанности больше не будет. И тогда я не смогу сделать вас не оседлыми, потому что вы больше не будете искать оседлости. Как же я смогу лишить вас оседлости?

Медитируйте на эту маленькую историю, которая случилась на самом деле.

Ма Тзу услышал, что Та Мей живет в горах, и он послал монаха, чтобы тот задал ему этот вопрос.

Ма Тзу – это великий дзэнский мастер, а Та Мей – один из его учеников, у него были тысячи учеников. Мастер послал кого-то задать его ученику вопрос, потому что тот жил на горе, в одиночестве, медитировал там, сидел тихо на одном месте. И мастеру, наверное, показалось, что если не принять меры, он станет оседлым. И поэтому он послал к нему своего другого ученика с вопросом. Сам он не мог отправиться туда, потому что был уже очень старым, и ему было бы трудно взобраться на гору. Но ему хотелось увидеть, можно ли лишить этого человека оседлости. Он, наверное, хотел сделать это.

Ма Тзу услышал, что Та Мей живет в горах, и он послал ученика, чтобы тот спросил у него: «Что ты обрел, когда обратился к великому мастеру Ма Тзу, и что побудило тебя остаться здесь?»

Та Мей ответил: «Великий мастер сказал мне, что мой ум принадлежит Будде, вот почему я пришел остаться здесь».

Монах продолжал: «Великий мастер Будда Дхарма теперь говорит другое».

Та Мей спросил: «Что он говорит теперь?»

Монах ответил: «Теперь он говорит, что это и не ум, и не Будда».

Та Мей засмеялся и сказал: «Этот старик вызывает путаницу в чужих умах, и это будет бесконечно. Пусть он говорит, если хочет, что это не ум и не Будда. Но что касается моего восприятия, мой ум принадлежит Будде».

Когда монах вернулся и рассказал Ма Тзу о своей встрече и о той беседе, которая случилась между ними, последний был очень счастлив и сказал: «Слива теперь созрела».

Та Мей на китайском языке означает: большая слива. Теперь эта слива созрела, и я не могу лишить его этой оседлости. Теперь даже мастер не может лишить его равновесия. Ученик достиг, теперь он знает все ловушки старика.

Если вы лишитесь оседлости, это будет лишь значить то, что теперь вы не понимаете меня. И я буду продолжать лишать вас оседлости, пока вы не поймете. И однажды вы поймете, что здесь делаю я, я уничтожаю систему верований, постепенно. Я не даю вам никакие системы верований для поддержки.

Вас не слишком-то волнует разрушение системы верований. Если вы станете христианами, и я уничтожу ваше христианство, вас это будет не слишком-то беспокоить. Вы захотите стать радженитами, и все будет нормально. Но когда я начну уничтожать и это также, вы скажете: «Это уже слишком. Каким-то образом я умудрился выскочить из христианства, и осел в этом храме Раджнеша, а теперь этот человек выводит меня из этого также. Но куда же мне приземлиться?»

Я не хочу, чтобы вы осели где-либо. Все принадлежит вам, почему выбирать какие-то отдельные маленькие дома? Почему растить маленькие сады? Вся дикость принадлежит вам, этот дикий мир принадлежит вам, все целое принадлежит вам.

Не становитесь истами, не верьте ни в какие измы. Когда вы отбросите все измы, истина придет к вам, но никогда раньше. Эту цену следует заплатить.

Пятый вопрос:

Почему говорят, что жизнь более загадочная, чем фантастика?

Потому что так и есть. Фантастика – это следствие жизни. Разве может существовать что-то, более странное, чем жизнь? Выдумки – это просто тени жизни, как они могут быть более странными, чем сама жизнь? Выдумки сделаны человеком, а жизнь сделана самим Богом. Все,

что делает человек, будет ограничено, а все, что делает Бог не ограничено.

Человек может выдумать что-то странное, но он не сможет создать нечто действительно таинственное. Даже та фантастика, которую может выдумать человек, остается созданием человека. Вас она может заинтересовать один раз, ли два раза, если вы действительно тупые, самое большее три раза. Даже самый тупой человек не станет смотреть один и тот же фильм четыре раза. Потому что фильм престаает быть незнакомым.

Но жизнь подобна дзэнскому коану, она не имеет ответов. Это вопросы, и она остается вопросами, и чем больше вы будете задавать вопросов, тем больше новых вопросов появляется. Чем больше вы знаете жизнь, тем меньше вы знаете. Однажды, когда вы действительно познаете ее, вы провозгласите свое полное невежество. Это сделал Сократ, когда сказал: «Я ничего не знаю». Это говорят Упанишады: «Человек, который думает, что знает, не знает. И человек, который говорит, что не знает, он знает. Следуйте за ним, идите с ним, держитесь за него, не позволяйте ему убежать из вашей жизни. У него есть ключ, человек, который говорит: «Я не знаю».

Почему, в чем смысл этих слов? Смысл вот в чем: когда вы действительно знаете жизнь, внезапно вам открывается, как вы можете знать? Жизнь – это тайна. Она не может быть разрешена. И каждый день, много раз вы сталкиваетесь с этой загадкой. Но из-за того, что вы стали человеком, который знает, вы не можете увидеть эти головоломки, вы продолжаете повторять какие-то тупые ответы, которые совершенно не имеют смысла, они бессмысленны.

Лоуренс гулял по саду с маленьким мальчиком, мальчик спросил: «Скажите мне, сер, почему деревья зеленые?» Если бы был ученый, какой-то глупый ученый, он бы ответил: «Из-за хлорофилла». Или дал бы похожий ответ. Но Лоуренс не ученый, и он не глупый. Он один из самых великих мистиков Запада, но там никто не знает о том, что он мистик. Это один из самых великих тантриков, которых рождает Запад, но никто не знает, что он был тантриком.

Если бы вы не были ученым, а были обычным человеком, вас бы смущил этот вопрос. Вы бы могли дать разные ответы, или могли бы попросить ребенка, чтобы он помолчал. Вы бы сказали: «Когда ты вырастешь, ты сам узнаешь!» Так поступают отцы. Они говорят своим детям: «Когда ты вырастешь, ты узнаешь. Не беспокой меня своими глупыми вопросами».

Но Лоуренс – искренний человек. Он посмотрел в глаза ребенка и сказал: «Они зеленые потому, что они зеленые». Он говорит тем самым, что ответа нет. Он говорит: «Я в невежестве, я такой же невежественный, как и ты».

Не думайте ни на единое мгновение, что если вы придете к Богу и зададите ему тот же вопрос, он ответит вам вразумительно. Он тоже по-

жмет плечами, говорю вам. Он пожмет плечами, и не сможет ответить вам, потому что он не школьный учитель.

Однажды случилось так: великий поэт Колридж написал небольшое стихотворение. Ребенок из соседнего дома пришел к нему, потому что они учили это стихотворение в школе, и учитель столкнулся со сложностями в объяснении. И тогда учитель сказал ребенку: «Ты живешь по соседству с этим поэтом, иди к нему. Он должен знать, что значит его стихотворение».

Колридж заглянул в глаза ребенку и сказал: «Да, когда я написал это стихотворение, два человека знали, что оно значит, но теперь знает только один человек». Ребенок спросил: «Кто этот один человек? Это, наверное, вы?» Поэт засмеялся и ответил: «не я. Когда я писал это стихотворение, я и Бог знали его смысл, теперь остался только Бог».

Я же говорю вам, что даже Бог не знает. Знание настолько глупое, Бог не может быть знающим. Он не пандит, не ученый, Он – любящий. Бог сам поэт. Он поет песни, но вы не можете знать их смысл. Он создает прекрасные цветы, но вы не можете претендовать на знание смысла, на самом деле, смысла нет. После того, как однажды вы узнаете смысл, смысла больше не будет. Позвольте мне повторить вам это. После того, как однажды вы узнаете смысл, смысла больше не будет, вы теряете смысл. В тот день, в который вы узнаете о том, что такое любовь, любовь становится бессмысленной. Вы можете узнать химию любви, гармоны, химические элементы, и многое другое, и тогда любви конец.

Это касается чего угодно. В тот миг, в который вы узнаете смысл, это становится бессмысленным. Бог сам есть смысл, он не знает смысла. В этом заключается таинство жизни. Вы сталкиваетесь с этим ежедневно, и если бы вы были немного более чувствительными, вы бы заметили это. Знание делает людей не чувствительными, знание делает их такими тупыми, что они продолжают нести в своей голове много знания. Их знание – это ничто иное, как ярлыки.

Цветок цветет, и кто-то спрашивает: «Что это такое?» Вы говорите: «Роза». И вы думаете, что вы ответили? Разве это ответ? Когда вы называете ее по имени, когда вы навешиваете на таинство жизни ярлыки, неужели вы думаете, что вы знаете? Если вы просто говорите, что это – роза, что вы говорите? Вы не сказали ни единого слова о розе. У розы нет имени, на самом деле. Это просто способ обозначить ее. Это удобно. Но что вы имеете в виду, когда называете ее розой? Вы можете назвать ее любым другим именем, и роза останется розой. Поэтому имя – это не роза. Но какова она тогда? Если вы просто назовете ее именем, это вам ничего не даст. Вы будете думать, что вы знаете, вы навесили на нее ярлыки. Но навешивание ярлыков – это не знание. А ваша так называемая наука продолжает навешивать ярлыки.

Если вы погрузитесь в мир науки, вы увидите, что ученые навешивают ярлыки. Они постоянно навешивают ярлыки. И чем больше ярлыков они навешивают на реальность, тем более великими учеными они стано-

вятся. И тогда мы вбиваем эти ярлыки в детские головы, и говорим им, чтобы они пережевывали их, и тогда они становятся знатоками.

Роза – это такое великое таинство. Теннисон говорит: «Если бы я мог понять цветы, расчленив полностью, я бы понял все существование». Да, в маленьком цветке содержится все существование. И когда вы узнаете маленький цветок, вы познаете все существование. Но до тех пор, пока вы не познаете все целиком, вы не сможете познать часть, потому что целое и части соединены вместе.

Вот почему говорят, что жизнь более загадочная, чем фантастика. Жизнь исходит от Бога, это сам источник таинственного. Жизнь – это таинство, это головоломка, у которой нет решения. Это не та головоломка, которые вы можете найти в ваших магазинах или в ваших книгах, сзади книги дается ответ. Но у этой книги нет задней обложки. Почему? Вы можете постоянно искать ответ, но ответа не написано нигде. Послушайте несколько историй.

Восемь хиппи с длинными волосами заскочили в придорожное кафе, и увидели парня за столом. Он заказал чашечку кофе, тарелку, полную яиц, бекон и сосиски. Они подошли к нему, все восемь и просто начали его избивать. Один вылил ему кофе на голову, другой подцепил сосиски вилкой и ткнул ему ими в глаза, третий разбил тарелку ему о голову, а четвертый сунул бекон ему в ухо, пятый сказал: «Лучше оставим его сейчас, и найдем что-нибудь выпить и скушать». Они подошли к официанту у стойки и сказали: «Он не похож на человека, который может постоять за себя, не так ли?»

Официант ответил: «Нет, и водитель он тоже не очень-то, он только что в своем грузовике раздавил восемь мотоциклов».

Жизнь больше, чем просто фантастика. Странные вещи происходят в жизни.

Однажды мужчина и женщина с собакой путешествовали в одном купе. Мужчина начал курить и дым от сигары выходил в купе, собака начала кашлять. Женщина сказала мужчине: «Если вы не прекратите курить, я выброшу вашу сигару из окна». Мужчина не бросил курить, поэтому женщина схватила его сигару и выбросила ее из окна. Мужчина взял другую сигару и снова начал курить. Собака снова начала кашлять. Женщина сказала: «Если вы не прекратите курить, я снова выброшу из окна вашу сигару».

И тогда мужчина сказал: «Если вы выбросите мою сигару из окна, я выброшу из окна вашу собаку». После чего женщина выбросила его сигару из окна, а мужчина выбросил собачку из окна.

Когда они остановились на следующей станции, собака там уже ждала поезд. Но что она держала в пасти, как вы думаете? Сигару.

И третий рассказ.

Тетя Милдрид решила купить попугая, чтобы не скучать. В местном магазинчике домашних животных был большой выбор, но именно эта птица, с ярко зелеными перьями, сразу привлекла ее внимание. Достаточно любопытно то, что владелец магазина не хотел продавать ее.

Он сказал ей: «Мне кажется этот попугай не для женщин», - объяснял он ей уклончиво.

«Почему же, ради Бога?»

«Дело в том, что он вырос в не слишком-то добропорядочном месте. Он раньше жил в публичном доме. У меня есть другая птица...»

«Но мне не нравятся все эти птицы, мне хочется эту...».

«Прекрасно, - мадам», - ответил продавец, когда увидел решимость в ее глазах. Он продал ей птицу и дорогую металлическую клетку.

Милдрид посадила попугая в клетку, и поставила ее в свою комнату, после чего с нетерпением ждала его первых слов. Попугай взмахнул крыльями, огляделся в доме и сказал: «Новый дом. Прекрасно». Милдрид пришла просто в восхищение.

В половине пятого вернулись из школы две дочки Милдрид. Попугай бросил на низ взгляд и произнес: «Новые девочки, прекрасно». Милдрид захлопала в ладоши от радости. Попугай был не просто таким красивым, но еще оказался и таким вежливым. Не удивительно то, что продавец не хотел продавать его!

В половине шестого вернулся с работы ее муж Генри. Попугай вскочил со своего места и произнес: «Новый дом, новые девочки, но все тот же старый покупатель. Как дела, Генри?»

Жизнь преподносит нам действительно сюрпризы.

Шестой вопрос:

Вы говорите, что мы должны отбросить внутренние голоса наших родителей, учителей и общества, которые звучат внутри нас. Но теперь у меня иногда создается такое ощущение, что ваши слова становятся чем-то подобным во мне. Как я могу справиться с этим?

Ты должен убить меня также. Вот что имеют в виду дзэнские мастера, когда говорят: «Если вы столкнетесь с Буддой, вы должны убить его немедленно». Это не неуважение к Будде, но выражение большой любви и уважения к нему. Это огромное почтение.

Но ученик однажды должен освободиться от мастера также. Мастер может быть использован как подпорки в начале, но это не может продолжаться вечно. Вы можете использовать мои слова для того, чтобы отбросить другие слова, но помните о том, что мои слова – это также слова. И однажды вам придется отбросить их также, иначе ничего не случится. Вы отбросили слова своего отца, слова матери, и вы заменили

их на мои слова. Но снова вы попали в ловушку слов. Вы сменили ваши писания, но писания остаются. Это вам не поможет. Не нужно ни за что цепляться, слова не нужны.

Если вы действительно любите меня, однажды вам придется совершить это высшее действие. Вам придется убить меня также. Вам придется отбросить меня, вам придется отбросить мои слова также. Но это не будет означать неуважение, помните об этом. На самом деле, это высшее уважение, потому что мне бы хотелось от вас именно этого.

У вас в ноге заноза. Вы пытаетесь вытащить эту занозу при помощи другой. Предположим, в саду вам в ногу впилась заноза, и вы находите вторую занозу для того, чтобы вытащить первую. Но что вы будете делать со второй? Это помогло вам, будьте благодарными, но выбросите ее, не начинайте поклоняться ей снова.

Будда часто говорил, что мастер подобен плоту. Вы пересекаете реку на плоту, и что вы потом делаете? Вы благодарны этому плоту, но вы не несете плот на голове в город. Он рассказывал. Однажды случилось так, что четыре глупца пересекли реку на плоту. На другом берегу, после того, как они пересекли реку, они были так благодарны этому плоту, что понесли плот на голове дальше. Люди спрашивали их: «Что вы делаете? Куда вы несете плот?» Они ответили: «Теперь мы будем тащить его всю жизнь, потому что этот плот спас нам жизнь. Нас бы съели дикие животные, если бы нам пришлось остаться на том берегу. Этот плот перенес нас на другую сторону. Мы так благодарны, как же мы можем отбросить этот плот? Мы будем нести его всю жизнь».

Это глупо. Это не уважение, это просто глупо. Будда говорит, что когда вы пересекаете реку, вы чувствуете благодарность, и говорите спасибо. Кланяйтесь, прикоснитесь стопами к мастеру, и двигайтесь дальше.

Седьмой вопрос:

Вчера вы давали такую прекрасную лекцию о сновидениях. Мне хотелось так внимательно слушать и понимать, но мне пришлось бороться с тем, чтобы не закрыть глаза и не уснуть. В конце концов, я перестал бороться, лег и уснул до конца лекции. Когда вы сказали: «Вот что такое сатори» - я проснулся с ощущением того, что я упустил что-то важное.

Это очень глупый вопрос, но я не знаю, как задать его по-другому. Не могли бы вы, пожалуйста, рассказать о том, что такое сны во время лекций?

Это вопрос от Анупрады. Анупрада, ты можешь спать. Каждому позволяется делать все, что угодно, что ему кажется правильным в то мгновение. Если вам хочется спать, спите на здоровье. Но помните одно: не храпите, потому что это будит других.

Восьмой вопрос:

Не вырастает ли всякое искусство, поэзия от противоречий, от битвы между да и нет? Не означает ли конец этой борьбы в нас тишину?

Не вся поэзия, не все картины, не вся музыка, не все искусство вырастает из противоречия. Но девяносто девять процентов вырастают из противоречия. Вот почему девяносто девять процентов искусства немного патологично. Пикассо патологичен, Винсент Ван Гог патологичен. Вы всегда будете сталкиваться с тем, что ваши поэты, ваши художники немного больные люди, эксцентричные, безумные, специфические.

Психологи сегодня говорят, что если вы заставите рисовать умалишенных, это им поможет. Это применяется повсюду в терапевтической практике, терапия через искусство, так они называют его. Если сумасшедший начинает рисовать, благодаря своему рисованию он высвобождается от своего сумасшествия, и через несколько недель вы увидите, как он стал нормальным. Из него что-то вышло благодаря рисованию.

Зигмунд Фрейд так считал, что все искусство патологично. Не все, я не могу с ним согласиться до такой степени, но девяносто девять процентов. Из противоречия, из конфликтов, из трения. Все великие художники страдали очень от этого. Достоевский больной. Из его болезней, из его противоречий, из его внутреннего конфликта появилась его книга: Братья Карамазовы.

Поэтому Ван Гог считается безумным. Но из его безумия исходит великое творчество, великие картины. На самом деле, именно благодаря тому, что он рисовал, это помогло ему быть нормальным. Если бы ему не разрешили рисовать, он бы вскоре сошел с ума. Если бы Достоевскому не разрешили писать, он мог бы совершить самоубийство, он мог бы вскоре сойти с ума. Это все равно, что вырвать. Я не хочу сказать, что тут есть что-то, что следует осуждать, я просто констатирую факт. Девяносто девять процентов искусства патологично. Поэтому если человек становится здоровым, если он становится нормальным, если он становится более медитативным, такое искусство исчезнет.

И поэтому возникает страх в уме художника, что если люди станут действительно медитативными, что случится с искусством? Не останется хорошей поэзии, не будет хороших романов, не будет хороших картин, не будет хорошей музыки. Но им не следует бояться. Один процент искусства не имеет отношения к патологии, они приходят из тишины. Аджанта, Элора, Каджурахо, они появляются от внутреннего медитативного сознания. Они появляются от медитации.

Великое положение Будды не следствие патологии, но следствие великого внутреннего опыта. Великие храмы мира, великие церкви мира были построены не в результате патологии. Это великие дерзновения, которые поднимались все выше и выше в небо, в сверхсознание, к Богу.

Проповеди Иисуса – это не результат патологии. Это один процент. Фрейд не учитывает этого, он считает даже Иисуса невротиком. Фрейд также относится даже к Будде. Даже утверждения Будды он считает проявлением невроза. Это зашло слишком далеко, на самом деле, Фрейд сам оказался невротичным. И как насчет его психологии в таком случае? Как насчет его собственного творения? Это великие проявление искусства, как насчет него? Это тоже невроз?

Если вы спросите меня, я отношусь к Адлеру и Фрейду, и Юнгу, как к девяносто девяти процентам.

Но был еще один процент. И этот один процент может вырасти еще больше. Да. Искусство может исчезнуть, Пикассо и подобное искусство исчезнет, если люди будут более медитативными. Но мы немного потеряем от этого. Появится больше одного процентного искусства.

В чем же отличие? Как вы узнаете отличие? Если вы встанете перед статуей Будды и будете медитировать пол часа, вы увидите отличие. Потом идите и медитируйте пол часа на картины Пикассо, и вы увидите отличие мгновенно. Пол часа, и картины начнут сводить вас с ума. Вы почувствуете себя нелегко, и начнете чувствовать большое беспокойство. Вы не сможете смотреть на картины Пикассо пол часа.

На самом деле, Пикассо никогда не держал свои картины в своей комнате. Однажды случилось так, что кто-то спросил у него: «Все люди, которые могут себе это позволить, держат свои картины в своих спальнях, почему же вы не держите свои картины в своей спальне?» Он ответил в шутку: «Потому что я не могу себе этого позволить!» Но в действительности все дело не в этом. Если держать картины Пикассо в спальне, это станет просто сумасшествием, это опасно. И Пикассо должен знать об этом. Он и так страдал от этих картин, и он не мог выдержать больше этого.

В мире появится новое искусство, если большая часть людей станет медитативной. В нем появится величие, тишина, и оно будет нести в себе качества трансцендентальности. Наблюдая за ним, смотря на него, вы начнете парить в небесах. Это принесет вам послание Бога, принесет вам послание ваших собственных безграничных возможностей.

Идите и посмотрите на Тадж Махал, он несет в себе эти качества. Красота – это не просто архитектура, красота – это что-то трансцендентальное. В ночь полнолуния, когда вы просто сидите рядом с Тадж Махалом, вы переноситесь в другой мир. Вы вернетесь обратно спокойными, тихими. И вы почувствуете спокойствие, которые вырастают в вас. Это музыка мрамора, поэзия мрамора, поэтические качества Упанишад, Гиты, Дхаммапады, Нагорной Проповеди, Дао Де Дзин.

Этот один процент в искусстве будет расти, если в вас будет расти тишина. Но невротичное и патологическое искусство исчезнут. И это хорошо, что они исчезнут.

Девятый вопрос:

Что значит незаконнорожденные?

Это немного технический вопрос. Я удивляюсь, почему кто-то так сильно беспокоится об этом. Этот же вопрос задавали мне несколько дней назад, немного в другом виде. И теперь вы мне снова его задаете. Создается такое ощущение, что чья-то совесть в этом мире не чиста. Кого-то беспокоит это слово.

Но из-за того, что ты мне задал этот вопрос, мне придется сказать тебе несколько вещей. Незаконнорожденные бывают всех размеров и форм, и в основном они могут быть разделены на три категории. Сначала я вам расскажу один анекдот, а потом вы сможете понять легко их.

Возбужденная чета бросилась к клерку, чтобы он помог им заполнить брачные лицензии, после чего они бросились во дворец бракосочетания.

Служитель сказал, посмотрев на лицензии: «Но здесь не написано имя невесты!» «Невеста сказала: «Не могли бы вы вписать его?» Служитель сказал: «Нет, вам придется обратно идти к клерку».

Они бросились обратно к клерку, и когда они вернулись к служителю во Дворец, он посмотрел на лицензию, и сказал: «Но на ней нет даты». «Но разве вы не можете вписать, черт возьми!»

И им пришлось броситься обратно. Они еще раз появились перед служителем Дворца Бракосочетания, и на этот раз он сказал: «Тут нет печати. Но не просите меня ставить печать. Это не входит в мои обязанности. Верните ее обратно клерку».

Очень разочарованные они отправились обратно к клерку, и, наконец, снова вернулись во Дворец Бракосочетания. Служитель сказал: «Это уже лучше», - посмотрев на лицензию. Потом он поднял глаза и впервые заметил трехлетнего мальчика с ними. «Чей это мальчик?» Невеста ответила: «Мой». «Ваш? Это значит, что этого мальчика вы зачали до...»

«Да, - сказал отец мальчика, - еще до того, как мы поженились».

«Надеюсь, что это не мое дело, - сказал служитель, - но надеюсь, вы понимаете, что, технически говоря, это мальчик незаконно рожденный».

Молодой отец ответил: «Разве это не странно, но клерк то же самое сказал о вас!»

Поэтому первая категория – это технические незаконнорожденные. Это означает тех, кто рождается только от любви, без легальной лицензии. Но это еще не худший вариант. Самые худшие – это те, кто рождаются в браке без любви. Их миллионы, и это большая часть человечества.

Это настоящие незаконнорожденные. Это просто технические незаконнорожденные, мальчики и девочки, которые рождаются от любви. В этом нет ничего плохого, это просто технический вопрос. Нет ничего плохого в этом. Это совершенные дети, так и должно быть.

В лучшем мире, этих людей не будут называть незаконнорожденными. Потому что все зависит от того, как вы смотрите на вещи. Этим людям будут уважать больше, чем тех, кто рождается от лицензии, в браке, легально, иначе любви бы вообще не было. Без любви, дети, рожденные без любви, это настоящие незаконнорожденные. И эти настоящие незаконнорожденные называют незаконнорожденными первую категорию.

Но даже они не худшие. Настоящими незаконнорожденными можно назвать тех, кто не рождается ни от любви, ни в браке, а просто случайно. Это три основные категории. Но о чем мы так беспокоимся? Если вы боитесь, что вас отнесут к первой, будьте счастливы.

Я не понимаю, почему Иисус не высказался прекрасным образом о всех незаконнорожденных: «Блаженны незаконнорожденные, ибо они унаследуют Царствие Божие, потому что они рождены в любви». Он мог бы сказать нечто подобное. «Прокляты будут истинные незаконнорожденные, потому что они рождаются только в браке, и поэтому они будут жить в аду».

Я не знаю никакого другого места, куда можно послать истинных незаконнорожденных.

Не беспокойтесь, не воспринимайте это серьезно, пусть вас это не расстраивает. Из любви вы рождены, и это прекрасно, из любви - значит в Боге. Брак – это социальное явление, институт. Раньше или позже брак исчезнет, должен исчезнуть. Люди должны жить в любви. Почему люди должны пытаться жить в институте брака? Почему они должны заключать брак? Брак был создан, потому что люди безответственны, потому что люди не любят. Брак - это заменитель. Чего-то не хватает людям в настоящей жизни, поэтому был создан брак.

После того, как вы полюбили женщину, или женщина полюбила вас, любви достаточно! Любовь позаботиться сама. Если же любовь не может позаботиться, кто еще может позаботиться? И тогда остается только лицензия.

Насколько я вижу, среди сотни браков, девяносто девять – это просто узаконенная проституция. Это не брак. Брак будет настоящим только тогда, когда он становится следствием любви. Законный или не законный, это уже не важно. Единственное, что значит, это любовь. Если между двумя людьми есть любовь, она благословенна. Если любви между ними нет, все законы, взятые воедино, не смогут навести мост между ними. Тогда они живут отдельно, по частям, в борьбе, всегда идет война. И они создают всевозможные беспокойства друг для друга. Они отвратительны по отношению друг к другу, они дразнят друг друга, доводят друг друга, владеют друг другом, они насильственны, подавляют друг друга, управляют, властвуют.

В лучшем мире, в лучшем человечестве все будет по-другому. В лучшем мире, ребенок, который рождается от любви, не будет зваться незаконнорожденным, но так будут звать только тех, кто рожден от лицензии, в законном браке, только их будут звать незаконнорожденными.

Глава 3 Чесать ботинок

Сутра:

Мастер поднялся для того, чтобы обратиться к группе ищущих просветление, и сказал только следующее: «Ха, ха, ха. Что это все такое? Идите, попейте чайку». После чего он поднялся с места и удалился.

Единственное, что может быть сказано о высшем категорически, это то, что ничего не может быть сказано о нем. Даже этого сказать будет слишком много. Именно поэтому все великие писания отрицательны, они не говорят, каков Бог, они говорят только о том, кем Бог быть не может. Когда они говорят, кем Бог быть не может, они ничего не говорят о Боге конкретного. Они просто говорят о том, кем Бог быть не может. И если вы поймете это, постепенно ваши глаза обратятся к Богу. Если вы познаете ложное, как ложь, раньше или позже вы столкнетесь с реальностью. Познать ложное – вот ложь, вот что такое познать реальность.

Будда, Махавира, Кришна, Христос, никто не говорит ничего об истине. Они говорят о не истине, они показывают на не истину, знакомят вас с не истиной. Если это знакомство проникает глубоко в ваше сердце, раньше или позже вы сможете увидеть истину. Тьма может быть выражена через язык, любовь языком выражена быть не может.

Вы наблюдали это в своей жизни? Если вы полны ненависти, язык поможет вам сильно. Если вы полны ненависти, внезапно язык начнет течь. Люди говорят очень враждебно, когда они сердятся, в ярости каждый становится оратором. И тогда ему не нужно искать слова, слова просто приходят. И тогда вся стыдливость исчезает. Но когда вы любите, язык выглядит практически бессильным. Даже сказать: «Я люблю вас» - выглядит таким плоским, бледным, мертвым.

Неправильное можно выразить на языке, но правильное выразить языком нельзя. Вот почему Лев Толстой говорит: «То, что можно высказать, уже не истина». Из-за того, что ее можно высказать, или можно было высказать, она стала не истиной, истина не может быть высказана. На истину можно только показать, но не высказать. Пальцы, которые показывают на Луну, пальцы не остаются с Луной, но они могут показывать, они могут направить ваше видение на Луну.

Пусть вас не обманывают пальцы, вот что происходит. И это та революция, которую приносит дзэн в мир. Дзэн сжигает писания, это помогает вам не цепляться к пальцам.

Если я покажу вам Луну, если я покажу на нее пальцем, не привязывайтесь к пальцу, мой палец – это не Луна. Если вы станете слишком поглощены пальцем, вы упустите Луну. Для того чтобы увидеть Луну, вам придется забыть о пальцах, для того, чтобы увидеть Луну, вам придется полностью отбросить пальцы. Вам придется принимать указаниям и следовать указаниям. И когда вы следуете указаниям, вы забываете о пальцах. Пальцы перестают для вас что-либо значить. Это может быть прекрасный палец, это может быть рука великого художника. Это может быть отвратительный палец, больной, здоровый, белый или черный, мужской, женский, это не имеет никакого значения.

Каков сам палец не значит ничего. Любой палец может показать на Луну. Но люди слишком сильно привязались к камням. Джайны держат палец Махавиры, они поклоняются этому пальцу, они забыли о Луне. Буддисты поклоняются пальцу Будды.

Есть храм в Японии, в котором стоит статуя Будды, причем это не алтарь, а просто палец, мраморный палец, который показывает куда-то в неизведанное. Те, кто сделали этот храм, должно быть, были очень восприимчивыми, но люди не предсказуемы, они начали поклоняться этому пальцу. Они подходят и кладут цветы на этот палец. И никого не волнует, куда показывает этот палец.

Христиане держат другой палец. Они спорят друг с другом. Чей палец красивее? Иисус – великий мастер? Или Будда более прекрасен? Кришна, Мухаммед более великие? О чем вы говорите? Все это чепуха. Вы говорите о пальцах, но пальцы вообще не засушны. Любой палец может показать на Луну. И когда пальцы показывают на Луну, они похожи друг на друга. Все другие качества совершенно не нужны.

Будда говорит на одном языке, Иисус говорит на другом языке, Мухаммед говорит на третьем. Это не имеет значения. Для восприимчивого человека этого намека достаточно. Восприимчивый человек будет двигаться к Луне и забудет обо всех пальцах. И тот миг, в который вы начинаете двигаться к Луне, внезапно вы осознаете, что все пальцы показывают на одну и ту же цель.

Поэтому дзэн – это палец, который показывает на Луну. Это главный путь всех религий. Почему же язык такой бессильный? Почему нельзя высказать истину? Некоторые вещи должны быть поняты еще до того, как мы перейдем к обсуждению этой маленькой сутры.

Язык просто упускает это, по определенным причинам само построение языка приводит к этому. Во-первых, язык используется для удобства. Это хорошо, что касается удобства. Вы идете на рынок покупать что-нибудь. Для этого вам нужен язык, он все упрощает, нужен язык, он делает все простым. Язык – это связующее звено, он помогает нам общаться. Но только для удобства.

В тот миг, в который вы начнете двигаться в существование... Существование не руководствуется пользой, оно не есть нечто, что можно ку-

пить или продать. Существование не ищет пользы, оно не имеет цели. Существование должно наблюдаться в глубокой тишине.

Если вы идете в мир, оставайтесь тихими в нем, это будет очень смущать вас и других. Если вы отправитесь в полицейский участок, и они спросят у вас: «Как вас зовут?» И вы промолчите, они подумают, что вы сумасшедшие, хитрые. Молчание не будет понято там. И если вы отправитесь в магазин и просто встанете там, как истуканы, продавец не сможет понять ваше молчание.

В обычном мире язык нужен, язык был изобретен в обычном мире, в ежедневной жизни. Но язык не нужен для вечности. Вы не покупаете в ней ничего. Там вы не говорите с кем-то определенным, вы просто в единении с вечностью. Вам не нужно там говорить, слова не нужны для этого. Это первое, что нужно понять. Язык применяется для определенных целей, для удобства, и из-за этого он несет определенные ограничения.

Существование не понимает вашего языка. Язык принадлежит человеку, существование намного шире, оно не заключено в рамки одного человека.

Вчера вечером я читал книгу русского экзистенциалиста Николая Бердяева. Он экзистенциалист, и его точка зрения очень близка точке зрения дзэн. Но она просто близка. Он не проникает тотально. Он говорит, что раньше мистики часто думали, что знание божественно. Он чувствует, что оно не адекватно, потому что знание, которое воспринимает высшее и тотальное, должно также нести оттенок человечности. Иначе человеку оно было бы не доступно. Так как же знание может быть только божественным? Оно должно быть человечески-божественным. Человека также нужно учитывать.

Это правильно, но на этом он останавливается. Почему не отнести это правило также к животным? Почему не включить в этот список деревья? Минералы? Они тоже существуют. Их нельзя исключить. Бердяев говорит, что знание, чтобы быть тотальным, должно быть человечески-божественным. Если что-то одно включить, все остальное включить также нужно.

Но язык принадлежит человеку. Никакое животное не понимает вашего языка. Деревья не знают вашего языка, скалы не слушают вашего языка, они не понимают его также. Даже все люди не понимают его, есть тысячи языков на Земле. Поэтому язык – это человеческое изобретение, оно носит местный характер. Существование очень большое, огромное, а мы – просто маленькие частички в нем. Наша земля, очень маленькая планетка. Очень маленькая. Даже наше Солнце – маленькая звезда. Есть намного больше Солнца. Есть огромное количество солнц, которые нас окружают, и мы не должны быть такими провинциальными.

Вот что имеет в виду дзэн, когда говорит, что язык не может выразить истину. Язык – это очень провинциальная вещь, он локален, это изобретения человека. Если человечество исчезнет, исчезнут все языки. Существование будет продолжать свое существование. Существование суще-

ствовало еще до того, как появился человек, и будет существовать даже после того, как человека не станет, если случится Третья Мировая Война и все человечество погибнет. Деревья будут продолжать цвести, весна придет, цветы будут цвести, птицы будут петь. Луна будет светить ночью, Солнце будет светить утром, никто не подумает о вас, помните об этом, все останется так, как есть. Человек такой маленький.

Но из-за того, что мы живем в мире человека, мы живем с людьми, мы начинаем думать, что человек – это пуп земли. И поэтому язык становится очень важным. Это вы можете наблюдать. Вы когда-нибудь видели дзенские картинки? Вы можете наблюдать это на них. Когда люди смотрят на дзенские картины, они все время удивляются. И становится немного беспокойными, потому что они не могут увидеть смысла всего этого. Если вы увидите дзенские картинки, вы увидите, что канва остается пустой девяносто процентов пространства картины остается пустым. В маленьком уголке снизу есть небольшой рисунок. Там видны огромные горы, реки, деревья, а человек вообще маленький, как муравей. Небольшая лодка, всего лишь пятнышко – человек, который сидит в ней.

Западные художники рисуют совершенно по-другому. Люди дзен смеются над их картинами. Они говорят: «Это так эгоистично, вы делаете себя слишком большими, но вы не занимаете такое большое место на картине жизни. Где тут небо? Где эта широта жизни?» Западные художники не показывают существование. Дзенские картины показывают. Пустое небо покрывает девяносто процентов картины, или даже больше. Есть несколько картин, на которых пустое небо занимает практически девяносто девять процентов, остается только маленький уголок внизу. Картина кажется более интересной с пустым небом, потом облака, горы, реки, все пропорционально, и только потом крошечный человек.

Это как раз та картина. Но мы используем хитрости, преувеличиваем себя, и рисуем себя несоразмерно большими.

Это происходит ежедневно, когда вы стоите перед зеркалом в ванной, вы видели это? Когда вы стоите перед зеркалом, вы занимаете все пространство зеркала, в маленькой рамке, вы занимаете все пространство. И когда вы смотрите в зеркало, у вас может возникнуть ложное представление о себе. Зеркала – это большая структура, которая создает ваше эго, и вам кажется, что вы представляете собой все и вся. Люди любят стоять перед зеркалом. И чем более эгоистичен человек, тем больше он любит стоять перед зеркалом. Зеркала – это великие обманщики, они льстят вам. Они делают вас большими, и помогают вашей мании преувеличивать себя.

Это не правильно. Вы должны смотреть на эти деревья и стоять перед ними, перед этими деревьями вы выглядите очень маленькими. Потом облака, а перед облаками, мы даже еще меньше. Потто пустое пространство и звезды, бесконечность. И перед этой бесконечностью. Мы просто пятнышки.

Наш язык не может выразить целое. Но наша тишина может это сделать, из-за того, что мы молчаливы, мы находимся в гармонии с существованием. Поэтому все религиозные практики выступают за тишину. Когда вы молчите, вы не люди, вы настолько же скалы, насколько люди, настолько же деревья, насколько люди, настолько же животные и облака. Когда вы молчите, вы находитесь в гармонии с существованием. Когда вы не говорите, вы больше не можете быть частью человеческой провинциальности. Вы не можете быть локализованы уровнем человека. Вы становитесь частью обширного существования.

Тишина огромна. Истина познается через тишину. И когда истина воспринимается через тишину, она может быть выразима только через тишину. Она познается через тишину, как же ее можно выразить шум? Язык – это шум. Если истину можно познать через тишину, ее нужно олицетворить с тишиной.

Язык просто упускает. Во-первых, истина слишком большая. Язык – слишком маленький. И это будет выглядеть очень парадоксально, истина настолько тонкая, а язык настолько груб. Язык упускает с обеих сторон. С одной стороны, истина настолько большая, а язык настолько маленький. На другом плане существования, с другой стороны, истина настолько тонкая, а язык такой грубый. Это все равно, чтобы бросать сеть в реку, чтобы поймать рыбу. Рыба поймана, но вода не ловится. Когда вы вытаскиваете сеть из реки, вы можете вытащить рыбу, но вы не можете вытащить воду, вода убегает. Вода намного более тонкая. Ваша сеть не может поймать воду, она ловит только рыбу. И чем больше рыба, тем лучше, чем меньше рыба, тем легче ей из сети выскочить. Вода очень жидкая и подвижная, она убегает.

Поэтому парадокс заключается в том, что истина безгранична, с одной стороны. А другой стороны, истина тоньше, меньше. Она не делима, атомарна. Язык упускает ее, потому что язык – это человеческое изобретение. Язык сотворен человеком, для удобства. Он строится на вере человека.

Вы называете цветок розой, в Индии мы зовем розу гулаб. Это не имеет значения. На шести тысячах языков есть шесть тысяч имен для розы. Но у розы нет имени, все имена – это изобретения. Вы верите, и она становится розой. Вы верите в другое слово, и она становится гулаб. Но все слова используются только для удобства.

Истина – не для удобства. Убеждение согласуется с вами, к истине вы должны подстраиваться. Помните это отличие. Убеждение для удобства пользования, истиной вы не можете пользоваться. Если вы хотите двигаться с истиной, вы должны двигаться с истиной, истина не может двигаться с вами.

Есть два типа людей в этом мире. Один тип – это те, кто хотят, чтобы истина следовала за ними. Такие люди никогда не обретут истину. Они думают, что истина должна следовать за ними, что истина должна стать их тенью. Этим людям больше интересует их собственное больше свое

эго, нежели истина. Они спорят и говорят: «Это истина». Но их истина не интересует. На самом деле, они говорят: «Это моя истина, как смеешь ты говорить, что она ошибочна!»

Наблюдайте за ней. Если я скажу что-то против вашей истины, вы рассердитесь. Вы рассердитесь не из-за того, что я говорю против истины, нет, но из-за того, что я говорю против вашей истины, и это ранит ваше эго. Вас не волнует истина. Кого волнует истина? Вас волнуют ваш индуизм, мусульманство, христианство, джайнизм, ваш Коран, Веды, Гита, Библия, они ранят вас. Вы должны заглянуть в мое. Вы можете не говорить этого, но когда вы говорите: «Библия истинна» - следует понять одно. Вы говорите тем самым: «Библия – это моя святая книга». Вы не говорите этого прямо, в этом нет необходимости. Эго движется очень хитро, оно никогда не выходит на поверхность. Оно прячется позади.

Когда люди спорят, они спорят не из-за истины. Истина не нуждается в аргументах, потому что истину нельзя определить при помощи доводов или обсуждений. Никакие обсуждения не могут стать решающими, они бессмысленны. Когда вы спорите, вы спорите из-за эго, ваша истина сталкивается с чьей-то еще истиной. И когда ваши эго конфликтуют. Вы должны доказать свою правоту. Даже если иногда вам может показаться, что чужие слова правильны, вы не можете признать этого. Так происходит часто. У вас есть это сознание, часто проблески приходят к вам, возможно, другой прав. Но вы не можете позволить этому случиться, вы не можете представить себе этого. Это нанесет удар по вашему эго. И вам приходится бороться из-за этого.

Я жил в городе несколько лет, у меня были сосед. Очень интересный человек. Он был очень фанатичным индуистом, он приходил ко мне спорил со мной по несколько часов. И я заметил, что он смог увидеть, понять то, о чем я говорил, и я заметил это, но он все равно спорил. И однажды я был удивлен. Он говорил с кем-то, и говорил вещи, которые я говорил ему предыдущим утром.

И тогда я вошел в его дом и сказал: «Что ты делаешь?» Он был сильно смущен: «Только этим утром ты был против того, о чем сейчас сам говоришь». Его поймали с поличным, и он сознался: «Так происходит каждое утро. Когда я слушаю тебя, мне хочется согласиться с тобой, но эго не позволяет. Я не могу сказать тебе этого прямо напрямик. Но когда я прихожу домой, я думаю над этим, и вижу, что ты прав. Ты можешь удивляться, но я отстаивал твою точку зрения перед множеством людей. Но тебе в этом я сознаться не могу. Но сегодня ты меня за руки с поличным. И теперь мне будет трудно спорить с тобой».

На самом деле, с того дня, доводы отпали. Он все равно приходил, но теперь слушал тихо. К нему пришла большая реализация, и с того дня этот человек преобразился, он стал настоящим искателем истины. И потом его больше не волновало эго, его больше не волновало, он верит или кто-то другой.

Что истинно? Что такое истина? И когда она приходит, истинный искатель готов идти вместе с ней. Есть два вида людей. Один тип людей хочет, чтобы истина следовала за ними, а другой достаточно мужественен для того, чтобы идти с истиной, куда бы она ни вела. У них нет обусловленности, и они отдают ей все сердце. И до тех пор, пока вы так не отдадите все свое сердце этой истине, пока вы не будете так накоротке с ней, вы не сможете обрести ее.

Язык – это человеческое изобретение. Истина – не изобретение. Истина – это открытие, переоткрытие. Истина уже есть. Слова истина нет, так же, как нет слова роза. Роза есть, но слова роза нет. Огонь есть, но слова огонь нет. Бог есть, но слова Бог нет. Люди же продолжают спорить из-за различных символов: Аллах, Рама, Бог. У него нет имени, истина не имеет имени. Ей не нужны лингвистические ярлыки, или можно сказать, что подойдут любые ярлыки. Если вам нужны ярлыки, любые ярлыки подойдут, Аллах подойдет настолько же, насколько подойдет Рама. Любое имя подойдет. Огонь – это огонь. Каким бы именем вы его ни назвали, не имеет отличия. Истина есть, язык мы сделали. Так, как вы ее не делали, в этом заключается красота тишины. Тишина – дается Богом, язык создается человеком. Если вы хотите познать Бога, вам придется пройти через данное Богом, вам придется следовать за ним через его дары. Его дары имеют в себе нечто ценное, это определенный мост. И через этот мост вы можете соединиться с божественным.

Молчание – золотое, тишина – бесценная. Единственное мгновение тишины намного более ценное, чем часы мышления, изучения.

Из-за того, что язык – это человеческое изобретение, он естественно двойственный. Человеческий ум не может увидеть оба аспекта реальности вместе, человеческий ум способен увидеть за раз только один аспект реальности, причем весьма маленький. Если вам дать маленький камушек, очень маленький камушек, вы можете держать его в ваших руках, но вы не можете увидеть камушек со всех сторон единым взглядом. Вы будете видеть только одну сторону. Когда вы повернете монету, вы увидите другую сторону также. Но при этом первая сторона исчезнет. Вы не можете увидеть даже маленького камушка целиком. Тотальность камешка должна складываться из составляющих. Сначала вы видите одну сторону, а потом другую. И потом вы представляете себя, как она выглядит целиком.

Сейчас вы смотрите на меня, вы видите мое лицо, но вы не видите моей спины. Когда вы видите мою спину, вы не будете видеть мое лицо. Вы не можете видеть меня со спины и спереди одновременно. Когда вы видите монету, вы видите только одну сторону за раз. Вы всегда упускаете что-то.

Существование многомерно, есть множество аспектов у него. Оно не только многомерно, но еще и парадоксально. День и ночь в нем соединяются в одно целое, но когда мы видим, мы видим день отдельным, и ночь отдельной. Жизнь и смерть соединяются вместе в нем, но когда мы

видим, мы воспринимаем их отдельными, мы видим отдельно смерть и жизнь. На самом деле, мы воспринимаем их врагами. Но они не враги, жизнь движется в смерть, а смерть движется в жизнь. Они подобны горам и ущельям, они вместе. Горы не могут существовать без ущелий, а ущелья не могут существовать без гор. Там, где есть горы, есть ущелья, и там, где есть ущелья, есть горы. Они вместе.

Но человеческий ум всегда смотрит только на одну сторону. И после того, как парадоксальная сторона появляется, ум начинает думать, что она противоречива. И тогда день становится противоположен ночи, а ночь противоположна дню. Любовь становится против ненависти, а ненависть против любви. Свет становится противоположен тьме, а тьма свету. Любовь становится противоположна ненависти, но на самом деле, это не так. Ненависть превращается в любовь, а любовь в ненависть. Это одна волна, два выражения одной энергии. Если вы будете внимательно наблюдать, в тишине, вы сможете увидеть этот факт. Он так ясно виден. Можете ли вы ненавидеть человека, если его не любите? Можете ли вы сделать человека вашим врагом, если сначала вы с ним не подружитесь? Это невозможно. Сначала вы должны подружиться, и потом вы можете плодить врагов. Сначала вы должны полюбить, а потом можете возненавидеть.

Именно поэтому мы ненавидим тех, кого любим. Муж ненавидит жену, и любит вместе с тем. А жена ненавидит мужа, и любит вместе с тем. Иногда вас это вводит в заблуждения. Почему? Почему вы так ненавидите мужа, почему вы так сердитесь на жену? Почему иногда вы начинаете думать: «Может быть, убить ее?» Вы знаете, что вместе с тем вы ее также любите, вы не можете жить без нее, и вы чувствуете одиночество, печаль без нее. Когда жены нет рядом с вами, вы скучаете по ней. Когда она с вами, вы молитесь Богу: «Когда она куда-нибудь поедет? Когда она оставит меня на несколько дней в покое и тишине?»

Любовь и ненависть вовлечены друг в друга. На самом деле, говорить, что их двое, ошибочно.

Существование многомерно, парадоксально. Но язык не может быть парадоксальным. Если язык будет парадоксальным, он потеряет свою полезность. Если кто-то спросит у вас что-то, и вы скажете: «Да, нет», это будет бессмысленная фраза. Вы можете сказать либо да, либо нет, тогда будет смысл. Но существование говорит да и нет одновременно. Да и нет в существовании не отдельны, да и нет – это две стороны одной и той же энергии. Вот почему язык двойственный. Он создает своего рода шизофрению в человеческом сознании, создает расщепление.

Существование не двойственно. Существование едино. В нем нет разделения. Вам очень трудно думать, что смерть – ничто иное, как жизнь, кульминация жизни. Вас учили столетиями тому, что смерть – это ваш враг, что вы должны избегать ее, бежать от нее, защищать себя от нее. Но это не так. Смерть – это задняя сторона вашей жизни. Если жизнь – это молния, смерть – это грозовое облако. Без темного облака молния многое

много потеряет, она не будет больше светиться. Если ваша жизнь подобна звездам, которые сверкают в ночи, смерть подобна темной ночи, безлунному свету. Днем звезды также есть, но вы не можете их видеть из-за того, что без тьмы их нельзя увидеть. Они соединены. Когда есть тьма, есть звезды, а когда есть звезды, есть тьма.

Когда вы живы, жизнь подобна свету на темной туче, это лампа во тьме ночи. Когда вы становитесь мертвыми, тьма выходит на передний план, а свет переходит на задний план. Тьма становится вашим задним планом. Вы отправляетесь отдыхать, вы погружаетесь в глубокий отдых. Смерть – это покой для жизни. Из смерти вы рождаетесь снова и снова. Когда вы живете, смерть приходит снова и снова. Они соединены одним дыханием.

Вот почему язык не может выражать единство, не двойственность, адвайту, ее нельзя выразить на нем. Язык логичен, так и должно быть. Если он не логичен, он алогичен, и снова становится бессмысленным.

Однажды к Гурджиеву пришел журналист. Он очень не любил журналистов. Внезапно, он спросил женщину, которая сидела рядом: «Какой сегодня день?» И эта женщина сказала: «Суббота». Гурджиев выглядел очень смущенным, и сказал: «Как это может быть? Вчера была Пятница, как же сегодня может быть Суббота?» Женщина не поняла. О чем это говорит этот человек? Его слова иногда выглядели очень алогичными. Но журналист подумал, что он просто сошел с ума. Гурджиев говорил: «Как сегодня может быть Суббота, если вчера была Пятница? Почему? Скажите мне!»

Журналист подумал, что с таким человеком бесполезно говорить. Он сбежал, потому что Гурджиев показался ему сумасшедшим, и еще страшным, потому что Гурджиев был очень сильным кавказским мужчиной, действительно очень сильным. И он сбежал. После того, как он сбежал, Гурджиев засмеялся. И женщина сказала: «Почему ты так поступил с этим журналистом с этим бедным журналистом?» Гурджиев ответил: «Он бы потратил мое время, кроме того, все, что я могу сказать, не логично, и поэтому бесполезно терять на него время. Он все равно не понял бы того, что я бы сказал ему».

Истина алогична. Истина сверхлогична, она выходит за пределы ограничений и законов логики. Логика ясная. Она подобна английскому газону, постриженному, аккуратному. С одной стороны кусты, с другой стороны кусты, они очень симметрично расположены. Трава подстрижена, кусты подстрижены, все аккуратно и симметрично.

Истина больше подобна дзэнскому садику. Истина больше похожа на мой сад. Мой садовник – Мукта, она много трудится над моим садиком. Ей хочется сделать его чистым, чтобы деревья росли симметрично. Она – гречанка. Греческий ум очень логичен, Аристотель, Платон и все остальные греки приложили к этому свои руки. И теперь она попала в руки человека, который очень не логичен. И я все время говорю ей: «Бросай семена, как попало, пусть тут будут джунгли». В начале она часто ходила

в сад, когда я не видел, и начинали обрезать деревья. Теперь она прекратила это делать, теперь я не вижу ее с ее ножницами. Теперь она привыкла к тому, что так и должно быть.

Теперь в этом саду растут повсюду дикие растения. Никто не позволяет этим растениям расти в своем саду, потому что они могут уничтожить весь сад, и только я позволяю им расти. Мукта называет эти растения монстрами, она придумала для них название.

Истина больше подобна джунглям. Даже не лесу, потому что леса сажают. Джунгли никто не сажает, они от Бога, они ассиметричны, они не запланированы, в них нет логики, нет силлогизмов. Они просто есть, со всеми своими тайнами, и вы можете потеряться в них.

Я слышало великом дзенском мастере, который любил сады. И он был великим садовником. Император учился у него тому, как разводить прекрасные сады. Император сам посадил сад, три года он трудился по заданию своего мастера, учился всему, разводил сад во дворце, ему помогал тысяча садовников, они трудились вместе с ним.

Через три года он попросил мастера прийти посмотреть на его сад. Это должна была стать проверка. Если бы мастер сказал: «Хорошо». Император бы сдал экзамен. Но если бы мастер сказал: «нет, начни снова». Ему бы пришлось снова изучать это искусство три года. Поэтому император приложил очень много сил, все было сделано совершенно правильно, не было никаких трудностей, потому что тысяча садовников трудилась многие месяцы.

И потом пришел тот день, когда пришел мастер. Император очень боялся. Он посмотрел на мастера, и испугался еще больше, потому что мастер выглядел очень серьезным. И, в конце концов, было прохладное утро, но император начал потеть, потому что мастер даже не улыбнулся, он не сказал ни единого слова.

Император испугался и спросил: Почему вы молчите? Почему на вашем лице нет улыбки? Скажите хоть что-нибудь? Может быть, в этом саду есть что-то не правильное?»

Он ответил: «Да, есть одна главная ошибка». «Какая?» - спросил император. Мастер ответил: «Здесь слишком сильно присутствует человек. Бог отсутствует. Здесь слишком много математики. Этот сад слишком симметричен. Здесь все так, как должно быть. Это не правильно. Здесь нет ни одной ошибки, и в этом то как раз ошибка».

Так много математики существует только в человеческом уме. Бог – это не математика. Греки часто говорили, что у Платона на двери было написано: «Бог – это математика. И до тех пор, пока вы не узнаете математики, не входите в эту академию».

Но Бог – это не математика, Бог ассиметричен.

Знаете ли вы, что сделал после этого мастер? Он зашел в сад и попросил садовников, которые убирали сухие листья в саду, чтобы они принесли обратно немного.

Сад без сухих листьев – мертвый сад. Сухие листья должны быть в саду, они часть сада. И точно так же, как жизнь не может существовать без смерти, как зеленые листья могут существовать без сухих? Сухие листья, которыми играет ветер, создают особую музыку, и она настолько же прекрасна, как и зеленые листья на деревьях. Они колеблются, танцуют. Иногда сухие листья движутся и танцуют на земле на ветру, и они создают больше музыки, чем зеленые листья на деревьях. Потому что сухие листья свободны. Зеленые листья все еще в миру. Сухие листья подобны Буддам.

Поэтому он вышел в сад, принес разные сухие листья, которые перед этим выбросили, и разбросал их по саду. Возник ветер, и эти сухие листья начали шевелиться, и он улыбнулся. Он сказал: «Теперь они выглядят немного более живыми».

Это отношение дзэн.

Язык очень логичен, так и должно быть, это необходимо. Истина очень алогична, ассиметрична. Это не силлогизм, это поэзия. Она не арифметика, она песня. Она больше подобна любви, нежели логике, вот почему язык не может ее выразить.

Можете ли вы выразить вашу любовь посредством силлогизмов? Вам придется сделать что-то подобное. Идите к женщине и скажите ей: «Ваш нос такой, каким должен быть, ваш цвет кожи соответствует норме, ваши волосы здоровы, ваше тело пропорционально сложено, ваш живот не выпячивается наружу, и поэтому я вас люблю». Но вы не можете выразить силлогизмами любовь. Любовь – это прыжок, а не вывод. Когда вы строите силлогизмы, вы строите по частям: нос, грудь, живот, ноги, руки, пальцы, волосы, краска, зубы, вы думаете о тысячах вещей.

Логика может идти только по частям. Но где целое? Где эта женщина, эта особенная женщина? Она не представляет собой один только нос, не представляет собой только волосы, руки, ноги. Она больше, чем сумма составляющих. Вы любите это больше, вы любите целое. Вы любите ее нос потому, что вы любите ее, вы любите ее пальцы потому, что вы любите ее, и не иначе.

Логика разделяет на части. Любовь относится к целому. Истина больше подобна любви. Это внутренне прозрение в целое. Это целое называется Богом. Или истиной, Дао.

Язык линейен, он движется по прямой линии. Ничто не движется в жизни по прямой, жизнь движется кругами. Земля движется кругами вокруг Солнца, земля движется вокруг своей оси. Времена года меняются по кругу, звезды движутся по кругу, жизнь движется по кругу, все движется по кругу. Только логика, язык движутся линейно.

Язык линейен, а существование не линейно. Существование движется по кругу. Вы не можете сравнить круг с линией. Линия прямая, а круг тоже состоит из линии, но эта линия загнута. Она никогда не идет прямо. Если вы слушаете жизнь, вы поймете, что прямая линия – это изобретение геометрии. Прямая линия на самом деле, не существует. Евклид

говорит, что прямая линия существует, но современная геометрия, не Евклидова геометрия, говорит, что прямой нет. Она говорит, что прямых вообще не существует.

Как вы можете нарисовать прямую? Если вы нарисуете прямую, сидя здесь на полу, она не будет прямой, потому что земля круглая. Поэтому если вы будете рисовать эту линию, если вы будете ее рисовать, однажды вы обнаружите, что она стала круглой. Когда она была короткой, создавалось ощущение того, что она прямая, но она не была такой, она была частью большого круга, она была дугой. Вы неправильно понимаете, когда она становилась все больше и больше, однажды вы видите, что она стала круглой. В конце концов, каждая линия становится круглой, поэтому каждая линия – это часть круга. Но круглая логика сильно отличается от линейной логики. Линейная логика развивается дальше, развивается все больше, она не может стоять на месте.

Именно поэтому на Западе все западные религии имеют концепцию творения, но у них нет концепции уничтожения. Их Бог только творит, а что потом? Потом все не понятно, все тянется, тянется. Это совершенно не правильное представление, потому что ничего не может продолжаться вечно, однажды все должно прийти к покою.

На Востоке Бог творит и Бог разрушает. Однажды Бог приходит к существованию, и однажды он снова исчезает. Весь этот опыт миллионов лет называется Днем Брахмы. Он и творец и разрушитель. Теперь Западный ум не может представить Бога как разрушителя, это очень не логично, творец не может быть разрушителем с их точки зрения.

Но на Востоке мы знаем большую глубину, у нас есть интуитивное ощущение целого. Да, творец должен быть уничтожителем также, иначе не было бы смерти, и была бы одна жизнь. И не было бы ненависти, была бы одна только любовь. Не было бы печали, было бы только счастье. Но это не так. Все рождается и умирает.

Поэтому все существование однажды рождается, и однажды умирает. Только на Востоке у нас существует концепция эволюции и инволюции. Не стоит думать, что все постоянно только прогрессирует, есть также и регресс. Когда человек становится очень богатым, внутри он становится очень бедным. Когда у человека есть все, внутри он начинает чувствовать, что у него ничего нет. Поэтому прогресс и регресс происходят одновременно. Когда человек отрекается от всего. Внезапно он чувствует, что стал хозяином своего бытия. Нищий становится императором, а император становится нищим.

Жизнь очень парадоксальна. Она не линейна, не логична. Из-за языка и его линейной структуры, возникает время: прошлое, настоящее и будущее. На самом деле, нет ни прошлого, ни будущего, есть только настоящее. И оно полностью принадлежит вечности. Существование не имеет ни прошлого, ни будущего. Существование живет в вечности. Оно всегда в сейчас.

Как же можно выразить это сейчас? Невозможно, потому что наш язык несет представления о прошлом и будущем. Наш язык создается нашей памятью, и он привержен этой памяти. Из-за того, что он привержен памяти, он думает о прошлом. А из-за того, что он думает о прошлом, он думает также о будущем. Будущее – ничто иное, как проекция прошлого. Между прошлым и будущим мы упускаем настоящее, но только настоящее – это истинная реальность.

Бог есть. Вы не можете сказать, что Бог был, это будет глупостью. И вы не можете сказать, что Бог будет, это будет вновь глупостью. Вы можете только сказать, что Бог есть. Бог всегда есть, был и будет. Бог есть.

Это в дзэн называется татхата, таковость. Эта таковость не может быть выражена языком. Язык уничтожит эту таковость, он разделит ее на прошлое, настоящее и будущее. И мгновенно все начнет исчезать, в тот миг, в который вы делите целое, вы уничтожаете его. Я могу показать вам прекрасную розу, вы можете оборвать лепестки, чтобы заглянуть внутрь, почему она такая? Но в таком случае вы уничтожаете цветок. Вы можете отправиться к химику, и можете определить химические элементы, которые составляют цветок, вы можете определить, почему и за счет каких элементов она пахнет. Вы можете определить, что приводит к тому, чтобы роза пахла. Вы можете определить, почему она красная или желтая, или черная, вы можете найти все составляющие. Но вы не сможете найти одной вещи, которая была свойственна и очень важна в розе: ее красота. Вы можете сложить все эти составляющие элементы в разные бутылочки, написать ярлычки, измерить, классифицировать. Но одна бутылочка останется пустой, и на этой бутылочке будет написано красота. Красоту вы не найдете. Красота – принадлежит только целому. Истина также принадлежит только целому.

Язык линеен. Истина одновременна. Представьте себе, что вы здесь, деревья здесь, птицы здесь, облака здесь, звезды здесь, все есть в данный миг. Не стоит думать, что сначала появились вы, потом деревья, потом облака, потом звезды. Все существует одновременно. Но если вам придется составить эссе, вы не можете описать все одновременно. Сначала вам придется описать что-то одно, а потом другое и так далее. Сначала вы будете писать о людях, которые собрались там, потом вы будете говорить о деревьях, потом о звездах, постепенно по линии вы будете открывать одно за другим. И так все выстраивается в одну линию.

Но существование не стоит в одной линии, оно совместно. Вот почему его нельзя выразить языком.

И, в конце концов, язык представляет собой эхо, отражение в зеркале, тень. Как же он может выразить истину? Язык подобен меню, вы можете прочитать это меню, но меню – это не еда. Вы можете прочитать меню, но не можете его съесть. Меню может сделать только одно, оно может возбудить ваш аппетит, но оно не может удовлетворить ваш голод. Слова мастера могут возбудить ваш аппетит к Богу, но они не могут удовлетворить ваш голод. Писания могут спровоцировать в вас желания, но они не

могут исполнить ваше желание. Слова могу бросить вам вызов, но это все. Потому что слова – это тень. Слово огонь – это не огонь, слово еда – это не еда. То же самое происходит со словом Бог – это не Бог.

Именно поэтому дзэнские мастера пытаются найти не лингвистические пути выражения истины. Иногда дзэнский мастер может закричать. Он может сказать совершенно бесполезную вещь, он может просто крикнуть, и этот крик ничего не значит, это беззвучный звук. Иногда он может засмеяться. Ха, ха, ха! Иногда он может заплакать. И слезы могут наполнять его глаза, и начнут катиться по щекам. Иногда он может просто молчать, и он не будет ничего делать. Иногда он может побить ученика, ударить его, выбросить его из окна.

Дзэнские мастера пытаются найти не лингвистические способы спровоцировать вас, привести вас к этой реальности, которая окружает вас. Но вы потеряны в голове. Так много облаков слов и языковых конструкций, столько философий крутятся внутри вашей головы, и поэтому вы стали очень, очень тупыми. Нужен кто-то, чтобы ударить вас, нужен кто-то, чтобы крикнуть на вас. Нужен кто-то, чтобы хотя бы на одно мгновение вы пришли в себя.

Есть еще несколько моментов. Дзэнские мастера говорят: «Использовать слова – это все равно, что бить Луну палкой, или чесать ботинок, когда чешется нога». Это мне нравится. Чесать ботинок, когда чешется нога. Это не поможет. Именно этим мы занимаемся, чешем ботинки. Но чешется не ботинок, а нога. Мы должны идти прямо к реальности. Даже этот небольшой слой кожи достаточен, чтобы не дать вам возможности чесать ногу. Язык – это большой слой.

Каждую ночь Луна отражается в потоке, но если вы будете рыдать и искать место, в котором Луна касается воды, вы не сможете найти даже тени.

Это слова дзэнского мастера Такуана. Он говорит, что то же самое происходит с языком. Вы можете слушать, слушать и слушать, и когда вы попытаетесь определить, в каком месте слова соприкасаются с вами, вы не найдете даже тени. Что-то еще, что-то более стремительное, что-то более приземленное, вот что нужно.

Случилось так. Есть очень красивая история о жизни дзэнского мастера Ринзай.

Ринзай встретил трех путешествующих монахов, которые принадлежали к одной буддистской школе. И один из трех решился задать вопрос дзэнскому мастеру: «Насколько глубока река дзэн?» Эта встреча произошла на мосту, и поэтому в вопросе прозвучало слово река. Ринзай, дзэнский монах, который был известен своим прямодушием, ответил: «Найди это сам!» И предложил ему прыгнуть с моста в реку.

Вопрошающий задал красивый вопрос: «Насколько глубока река дзэн?» Но когда вы задаете вопросы дзэнским мастерам, вы должны быть готовы ко всему, что угодно. Потому что дзэнские мастера не отвечают по памяти. Они отвечают спонтанно. Они стояли на мосту, вот почему возник этот вопрос. Возможно, вопрошающий использовал аллегорию реки из-за этого. Но он, наверное, не знал того, что дзэнские мастера не любят аллегорий, им нравится реальность. Аллегии действуют, как ботинки, а реальность – это ваши ноги, которые чешутся.

Ринзай сказал: «Определи это сам, и предложил ему прыгнуть в реку с моста».

Доктор Судзуки, который представлял дзэн на Западе, и который совершил большое служение для человечества, в свои семьдесят лет, комментируя эту историю, сказал: «Но к счастью, двое товарищей этого монаха не дали Ринзай выкинуть с моста их друга и взмолились о милосердии, и это разрядило обстановку».

Даже Судзуки испугался, это уже зашло слишком далеко. Но мои чувства таковы, это не удачно, что они вмешались. Было бы намного лучше, если бы они дали возможность Ринзай скинуть своего товарища с моста в реку, чтобы он почувствовал вкус истинной реки, вместо того, чтобы думать аллегориями. Если вы думаете аллегориями, это вам не слишком-то поможет.

Я не готов согласиться с Судзуки. У меня очень мягкое сердце, по сравнению с суровостью Судзуки, но я не могу согласиться с его комментариями на эту историю. Он говорит, что к счастью, его товарищи вмешались, и спасли ситуацию. Они уничтожили всю ситуацию. Никто не знает, чтобы случилось с этим монахом, когда он бы падал с моста в реку, он мог бы стать просветленным. Потому что когда такой мастер, как Ринзай решает сбросить кого-то в реку, это не может быть бессмысленным жестом. Такой человек, как Ринзай знал, что делает, он полностью осознавал ситуацию.

Есть люди, которые могут быть бдительными только перед лицом смерти, иначе они не могут прийти в себя и быть бдительными. Есть такие люди, которые пробуждаются только тогда, когда смерть стоит перед их носом. С моей точки зрения это было несчастьем, что двое других вмешались и попросили милосердия. Их бедный друг упустил такую прекрасную возможность. Сатори было вполне возможно. На самом деле, такой человек, как Ринзай, пытается сбросить кого-то только в том случае, если чувствует возможность, когда видит потенциал человека.

Это тот путь, посредством которого дзэн решает ситуацию, вопросы, трудности.

Есть еще одна история.

Монах только что вернулся из далеко путешествия, и как только он вернулся, он узнал о том, что его сын умер, и увидел, как по деревне проходит траурная церемония. Шок и боль этого открытия бросили его вперед. Он подбежал и увидел около гроба мастера.

Монах вытащил меч и крикнул мастеру: «Теперь можешь ли ты сказать хоть слово?»

Это особый способ, посредством которого общаются люди дзэн. Они говорят теперь, можешь ли ты сказать хоть слово, которое могло бы помочь мне в моих трудностях? Мой сын мертв, а я так его любил. Можешь ли ты сказать хоть слово, которое могло бы разрешить эту трудность, помочь мне?» Он пришел с мечом, и он поднял свой меч перед мастером. И сказал: «Теперь, можешь ли ты сказать хоть слово? Можешь ли ты сказать хоть что-то, что помогло бы мне в такой ситуации пережить боль, пройти через это?»

Мастер поднял крышку гроба и сказал: «Видишь, я ничего от тебя не скрывал, даже это».

Это был великий мастер. Он открыл крышку гроба и сказал: «Подойди, видишь? Мертвое тело сына. Смерть, а он такой молодой, такой свежий. Смерть такая живая. Потому что когда ребенок умирает, смерть затрагивает молодость, свежесть. Излучение. Вы можете увидеть смерть на лице ребенка более проявленную, чем на лице старика. Когда умирает старик, смерть такая старая. Когда умирает ребенок, смерть очень молодая и свежая, как цветок.

Мастер открыл крышку и сказал: «Видишь, я от тебя ничего не скрывал, и даже это! Я говорил тебе о жизни, я помогал тебе увидеть жизнь. Но теперь посмотри на смерть. Я от тебя ничего не прятал. Все открывал перед тобой. Ты знаешь жизнь, а теперь ты должен увидеть смерть».

Монах ответил: «Да, это так, это так»,- когда боль открыла ему то, что он так долго прятал от себя.

Но что было спрятано? И что было открыто в эту минуту? Что мастер сделал, открыв крышку гроба, и показав этому человеку его мертвого ребенка? Что он сделал?

Этот человек рассердился. Он был готов убить или быть убитым. Он был в гневе, он был сумасшедшим. Он вытащил обнаженный меч. Он, должно быть, был очень сильно привязан к ребенку. Ребенок, должно быть, был самой его жизнью. Он был не в себе. Но холодное лицо смерти привело его в чувство, и он смог увидеть, насколько был привязан. И он понял, что его волновал не ребенок, и не смерть ребенка, но его собственные привязанности, его собственное стремление владеть. Его волновала, в основном, собственная смерть. На примере ребенка, он внезапно понял, что каждый умрет. Ребенок показал ему, что он готов умереть в любое мгновение. Даже молодой ребенок может умереть в любое мгновение.

вание. Даже маленький мальчик может умереть в любое мгновение, что же говорить о взрослых?

Все это открывается во время такой вот свежей, молодой, тихой, холодной смерти. Жизнь тепла, смерть холодна. Но смерть настолько же жива, как и жизнь.

И мастер говорит: «Ты видишь, я ничего от тебя не скрывал, даже это». Это огромная реализация, великое пробуждение: «Это так, это так» - ответил монах, когда боль открыла ему то, что он так долго скрывал от себя.

Дзэнские мастера очень прямолинейны, они мгновенно отвечают. Никто не может предсказать их ответ, потому что они никогда не реагируют. Это не реакция, это не готовый ответ. Ситуация была настолько неожиданная, раньше она никогда не случалась, и после она может уже никогда не случиться. Ничто не повторяется. Если вы действительно живые, ответственные, спонтанные, ничего не повторяется. Любая ситуация приносит свой ответ.

Это не домашняя заготовка. Он открыл крышку гроба. Это он сделал с полной ответственностью.

Послушайте это, есть еще другая история. Какой-то неожиданный посетитель появился в монастыре, тогда повара попросили приготовить еду больше. Но повар не был обычным человеком. Он обрел сатори.

Быстро он начал выполнять свое задание, но вместе с зелеными овощами, он случайно прихватил змею. Было уже темно, монах был старым, он видел не очень-то, он спешил. Пришли гости, и нужно было мгновенно приготовить что-то. Поэтому он резал овощи, и порезал змею тоже вместе с овощами. Чо, Чоп, Чоп, звучал нож, и повар даже не знал о том, что вместе с овощами, в горшок пропало еще кое-что. После того, как пища приготовилась и ее раздали, повара позвали к мастеру, который показал на голову змеи, зажатую между пальцами.

Случайно получилось так, что голова змеи попала мастеру. Мастер позвал повара и показал ему голову змеи, зажатую между пальцами. Что же сказал мастер? Мастер спросил: «Что скажешь?»

Стремительно, как молния, повар выхватил голову змеи из рук мастера и проглотил ее со словами: «Спасибо, мастер» и стремительно покинул комнату.

Таков ответ дзэн. Что еще сказать? Это, должно быть, был редкий человек, этот повар. Какой прекрасный ответ. Это тотальный ответ, прямолинейный, мгновенный. Когда вы говорите прямо, ваши ответы – это не просто ответы, это ваша тотальность, деятельность ваша тотальна.

Ни единого мгновения сомнения, ни единого мгновения вины, ничего. И это случилось за одно мгновение, в единое мгновение, потому что если бы он колебался немного, вмешались бы мысли, и ответ больше не был бы ответом. Через мысли врывается прошлое, память, вы начинаете

думать: «Что делать? Что сказать?» И в тот миг, в который вы начнете думать: «Что я должен сказать?» И вы упустили. Вас в тот же день побьют, причем жестоко. Его могли бы просто выбросить из ашрама.

Но это прекрасное действие, это тотальное действие, и он мгновенно взял змею, и проглотил ее, и сказал: «Спасибо мастер». Как будто бы ему что-то предложили. Это способ ответа дзэн.

Теперь сегодняшняя сутра.

Мастер поднялся для того, чтобы обратиться к группе ищущих просветление, и сказал только следующее: «Ха, ха, ха. Что это все такое? Идите, попейте чайку». После чего он поднялся с места и удалился.

Она очень маленькая, но очень проникновенная. Она очень острая, как острый меч, и она может срезать вас до ваших глубин.

Мастер обратился по адресу. В дзэн обращение по адресу означает провокацию, это обращение означает вызов, вас вытягивают из вашего сна.

Это означает в точности то, что сделал Иисус, когда Лазарь умер. Он далеко ушел, и сестры Лазаря послали послание к Иисусу. Иисус бросился в деревню, но все равно, когда он пришел в деревню, прошло уже три дня после смерти Лазаря. Его тело уже начало вонять. Но его тело положили в пещеру, они ждали Иисуса. Надежды больше не было, что можно было сделать после трех дней, разве можно было вернуть его к жизни на четвертый день после смерти? Они закричали, когда Иисус пришел: «Мастер, вы пришли слишком поздно». Лазарь был одним из возлюбленных учеников Иисуса.

Иисус сказал: «Не плачьте. Просто идите со мной, следуйте за мной». Они все подошли к пещере, снаружи пещеры встал Иисус и закричал: «Лазарь, выйди!» Никто не поверил в то, что он выйдет, но он вышел, он немного качался, вонял, как тот, кто был в коме.

Иисус обратился к нему: «Лазарь, выходи!» Это была провокация, вызов.

Мастер поднялся и обратился по адресу к группе, которая искала просветления...

Те, кто ищут просветления, что можно сказать им? Ничего нельзя сказать о просветлении. Вас можно только спровоцировать на то, чтобы вы стали просветленными, вас можно подтолкнуть к этому, вас можно выбросить к этому, но что можно об этом сказать? Сказать нечего.

Сказать можно было лишь это... Но этот небольшой жест, это был жест: «Ха, ха, ха! К чему все это? Идите в конец зала и выпейте чайку». Что он говорил? На что он указывал? Что он говорил тем самым?

Витгенштейн, один из величайших философов современного века, сказал однажды. Он был под большим впечатлением от дзэн, и многие из его слов подобны высказываниям дзэн, и это очень важно, что эти слова были произнесены Западным философом, в его книге Трактатус

Логико Философикус, и в ней он говорит: «То, что не может быть сказано, не стоит даже пытаться высказать».

То, что не может быть сказано, не стоит даже пытаться сказать. Нужно хранить молчание. Это делал этот мастер, он даже не говорил ничего и просто сделал такой жест. Сначала он сказал: «Ха, ха, ха». Он смеялся, это был смех из глубины живота. И тех, кто пришел искать просветление, это, должно быть, шокировало. Они даже не могли ожидать того, что к ним отнесутся так не серьезно.

Искатели просветления – это очень серьезные люди, с вытянутыми лицами. Тут появился этот человек, он вышел к ним и сказал: «Ха, ха, ха». Что это за проповедь? Но это была проповедь в духе дзэн. Он смеялся над этой нелепостью, из-за того, что они искали просветление. Он говорил, что о дзэн нельзя думать. Он смеялся над ними. Он говорит: «Вы смешные! Ха, ха, ха. Вы такие глупые, такие глупые. О просветлении нельзя думать, это не нечто, что можно искать и найти. Оно уже есть. И все, что вам нужно, это отбросить свою серьезность. Смейтесь немного».

Отбросьте вашу серьезность. Отбросьте вашу тупость. Отбросьте этот ищущий ум. Ищущий ум вынужден быть серьезным, потому что вы Аши надежды парят в будущем, однажды, когда вы достигнете, вы будете смеяться. Мастер говорит: «Не ждите. Вы можете начать смеяться прямо сейчас!»

Просветление – это не нечто, что находится в будущем. Это нечто, что уже есть внутри вас, что пузырится и стремится вырваться на поверхность, хочет расцвести, но из-за того, что вы так озабочены поиском, вы не смотрите внутрь. Но оно там есть, а вы продолжаете бросаться наружу. В этом смысл этого: «Ха, ха, ха!»

Если вы поймете причину, по которой он смеялся. Если люди пришли в религиозном поиске, почему над ними смеяться? Почему он пытается сделать из них глупцов? Они такие идиоты. О Боге нельзя думать, Бог есть. Из-за того, что вы ищите, вот почему вы упускаете. Отбросьте всякий поиск, отбросьте желания, отбросьте все будущее, отбросьте всю надежду, и внезапно вас не будет, и останется только Бог.

Вы существуете в вашем поиске, ум достигающий – это эго. Вы хотите денег, хотите медитации, хотите власти, однажды вам хочется получить рай, вы обязательно хотите что-то. Ваши желания никогда не прекращаются. Это просветление, этот поиск просветления, вновь становится новым объектом желаний. И поэтому мастер смеялся над ними. Мастер просто высмеял их откровенно, чтобы они стали бдительными и поняли: «Мы просто нелепы».

Если вы оправитесь к дзэнскому мастеру и спросите его: «Я хочу узнать Бога». Он может просто ударить вас. Он может сказать вам: «Какие глупые вопросы ты задаешь мне? Ты – Бог! Как же Бог может пытаться стать Богом?» Это все равно, как если манго спросит: «Как стать манго?» Или Кипарис во дворе скажет: «Как стать кипарисом?» Что вы ему ответите? Вы скажете: «Ха, ха, ха. Ты и так уже кипарис. К чему все это?»

мастер спросил: «Чего вы ищите? К чему вам вся эта чепуха? Прекратите поиск и найдете, не ищите и найдете».

Есть такое высказывание Пикассо, очень красивое. Он говорит: «Я не ищу, я нашел».

«Идите в конец зала...» Это очень символично. Этот поиск, поиск, направленный на то, чтобы достигнуть чего-то. Это вновь поиск эго, усилия эго, выйти вперед. Вы хотите иметь самый большой банковский счет в мире, вы хотите быть первыми в мире. Вы хотите стать президентом, вы хотите стать премьер министром, вы хотите то одно, то другое, но основа всего поиска заключается в том, что вы хотите всегда, чтобы другой остался позади, а сами вы хотите быть спереди. Вы хотите быть первыми в мире, самыми красивыми, самыми сильными, самыми богатыми, самыми знающими. И однажды вы видите, что это не возможно. И тогда вы начинаете думать: «теперь я должен стать Буддой, самым просветленным!»

Но снова это происходит на уровне того же ума, вы создаете новые желания и новые мечты.

Мастер говорит вам: «Идите в конец зала!» Что он тем самым говорит? Он говорит: забудьте все усилия быть первыми. Идите назад.

То же самое говорит Иисус: «Те, кто первые в этом мире, будут последними в моем Царстве Бога. А последние будут первыми».

Мастер говорит: «Идите в конец зала и попейте чайку!» Чай символичен, чай – это аллегория дзэн. Чай стал великой аллегорией в дзэн, потому что чай приносит осознанность. Если вы выпьете слишком много чая, вы не сможете уснуть. Если вам хочется спать, выпейте чашечку чая, и сон оставит вас. И поэтому чай стал символом. Мастер говорит: «Идите обратно в конец зала и попейте чайку!» Просто встаньте в конец, станьте последними в этом мире, и осознайте! И тогда вы соединитесь со мной в моем Царствии: «Ха, ха, ха!» И вы будете смеяться над всей нелепостью. Вы упустили, потому что вы искали, потому что вы пытались получить.

В тот миг, в который вы прекращаете желать, это приходит. Но иногда происходит так, что вы прекращаете желать, но это так и не приходит. Например, в глубоком сне, вы больше не желаете, но этого нет. Вам нужна чашечка чая. В глубоком сне вы не желаете, вы не думаете о деньгах, вы даже не видите снов. Все прекратилось, ум остановился, но все равно вы не обрели природы Будды. Почему? В глубоком сне вы становитесь Буддой каждую ночь. Но вы упускаете. Потому что в этот миг вы не осознаете.

Поэтому идите в конец зала и выпейте чайку. И не спрашивайте о том, что такое просветление, и не спрашивайте, как его достигнуть, не спрашивайте о методах, о технике и философии.

Мастер поднялся для того, чтобы обратиться к группе ищущих просветление, и сказал только следующее: «Ха, ха, ха. Что это все такое? Идите, попейте чайку». После чего он поднялся с места и ушел.

На этом его проповедь закончилась. Это самая короткая проповедь, но одна из самых проникновенных.

Теперь не начинайте думать это! Не думайте об этом, иначе вы снова упустите послание. Идите в конец зала и выпейте чашечку чая.

Глава 4

Мост течет, а не вода

Первый вопрос:

До тех пор, пока арабы, иудеи и другие племена не представили своего строгого и ревнивого Бога Западу, люди там поклонялись Митре, Аполлону, Зевсу, Вакху, Тору. У Артемиды были лук и стрелы, Тор сидел на Севере, Матери Богине поклонялись на Западе. Вины и греха не было. Почему Адам стал грешником? Почему он не стал таким, как Ясон, Тезей или Гермес? Неужели концепция греха – это просто ловушка. Чтобы заставить человека медитировать?

Я – язычник. У меня нет Бога, кроме существования. Бог присущ жизни. Бог не внешний по отношению к Богу. Бог – это сама жизнь. Нужно проживать эту жизнь тотально, и это, значит, жить божественной жизнью. Жить этой жизнью частично, это, значит, жить не божественной жизнью. Быть частичным, значит быть не религиозным. Быть тотальным, целое – свято.

Тот, кто задает этот вопрос, спрашивает про прошлое. Во всем мире люди были варварами. Они просто поклонялись природе. Не было концепции греха, вопроса о вине не возникло. Жизнь принималась, как есть. Не было объяснений, свода правил, разум еще не вмешивался в жизнь.

В тот миг, в который начал вмешиваться разум, началось осуждение. В тот миг, в который вмешался разум, началось разделение, расщепление и человек стал шизофреником. После чего вы начали осуждать что-то в своем бытии, одна часть стала выше, а другая часть стала ниже, и вы потеряли ваше равновесие.

Но так и должно было случиться, причина была к тому. Это часть роста. И так же, как это происходит с каждым ребенком, так должно случиться со всем человечеством. Когда ребенок рождается, он рождается язычником. Каждый ребенок рождается язычником. Он счастлив в том

состоянии, в котором он есть. И у него нет представлений о том, что правильно, и что не правильно. У него нет никаких идеалов. У него нет критериев, нет суждения. Он голоден, и просит еды. Он спит и засыпает. Вот почему дзенские мастера говорят, что это самая великая религия, есть, когда голоден, и спать, когда хочется спать. Пусть жизнь течет потоком, не нужно вмешиваться.

Каждый ребенок рождается варваром, но вскоре раньше или позже он потеряет эту простоту. Это разделение на части должно произойти. Это часть вашего роста, зрелости, назначение. Ребенок должен потерять его и найти снова. Когда ребенок теряет его, он становится обычным человеком, мирским человеком. Когда он возвращает его, он становится религиозным.

Невинность ребенка очень дешевая. Она – дар Божий. Он должен учиться этому. Ему придется потерять это состояние. Только тогда, когда он его потеряет, он осознает то, что потерял. И тогда он начнет искать его, зарабатывать на него, достигать его. И только тогда, когда он ищет его, и зарабатывает на него, и становится этим, он узнает необычайную ценность этого.

Что же происходит со святым? Он становится снова ребенком, ничего другого не происходит со святым. Он снова становится невинным. Он снова погружается в мир разума, разделения, это, в тысячи идеалов, он практически сходит с ума от всего этого. И потом однажды он видит, что все это нелепо, глупо, и он отбрасывает это. Но этот второй ребенок намного ценнее первого. Первый ребенок был просто дан вам. Вас даже не спрашивали, это был чистый дар. Но мы не можем оценивать дары. Вы оцениваете только то, что получаете с усилиями, когда вы хотели получить это, когда вам пришлось преодолеть большое путешествие для того, чтобы получить это.

Есть суфийская история. Один человек, искатель, пришел к суфийскому мистика. И он спросил у него: «Я ишу мастера, и я слышал, что вы – мудрый человек. Можете ли вы сказать мне о том, какими качествами обладает мастер? Как я могу определить? Даже если я найду мастера, как я смогу решить, что это мой мастер? Я – слепой в этом отношении, невежественный, и ничего не знаю об этом. Если я не найду мастера, я не смогу найти Бога, так говорят. Поэтому я ишу мастера. Помогите мне!»

Мастер сказал ему несколько вещей. Он сказал: «Качества следующие. Ты найдешь мастера так, что он будет сидеть под деревом, как это, под которым я сижу. И на нем будет такое же платье, как на мне, и его глаза будут похожими на мои».

Искатель поблагодарил этого мудреца, и отправился искать своего мастера. Искатель путешествовал практически по всему миру, но не смог найти такого человека, который был бы похожим на мастера, согласно описанию этого мудреца. Он устал, был истощен, разочарован, и вернулся обратно в родной город и отправился на встречу с тем мудрецом. Мудрец теперь стал очень старым. Внезапно искатель понял, что

тот сидит под деревом, о котором говорил тогда, в той же одежде и у него те же глаза, в том же состоянии тишины, которое описывал мудрец столько лет назад. И он понял, что нашел мастера, это было благословение. И он почувствовал радость.

Но в его уме возник великий вопрос. Он склонился, прикоснулся к стопам и сказал: «Еще до того, как я сдамся вам, скажите мне, почему вы пытали меня все эти тридцать лет. Почему вы не сказали мне тогда сразу, что вы – мой мастер?»

Старик начал смеяться, и сказал: «Я же сказал тебе, что он будет сидеть под подобным деревом. Я же говорил, что он будет одет в подобную одежду. И я тогда носил эту одежду и сидел под этим деревом, но ты не был достаточно бдителен для того, чтобы услышать это. Ты не мог увидеть меня, тебе понадобились тридцать лет, чтобы пропутешествовать из одного конца мира в другой, тебе понадобились все эти усилия, чтобы узнать меня. Я был здесь, но тебя здесь не было».

Вы сейчас здесь, вы можете увидеть меня. И мне приходится ждать вас. И для вас, это только вопрос путешествия. Но подумайте обо мне. Но подумайте обо мне, я не смогу ждать, пока вы вернетесь после вашего путешествия. Я не сменил одежду, и в том случае, если вы снова меня упустите, пройдет тридцать лет! Я никогда ни на одно мгновение не покидал это дерево. Но вы пришли. Путешествие было слишком длинным. Но именно так все и открывается».

Бог всегда рядом, но нас нет. Ребенок должен потерять свой путь, и должен отправиться на тридцать лет в паломничество. Каждый ребенок должен потерять свой путь, каждый ребенок должен отклониться. И только если он отклониться, только если он будет страдать, он обретет глаза, ясность и прозрачность. Только погрузившись в тысячи вещей, он начнет смотреть на истинное.

Не истинное нужно искать. Не истинное привлекательно, не истинное – это волшебство. Как вы можете познать истинное, если вы не познали не истинное? Ребенок знает истинное, но он не познал не истинное, поэтому он не может в точности определить истинное. Ребенок знает Бога, но он не познал мир, поэтому он не может определить Бога. Каждый ребенок рождается святым, но должен стать грешником. И потом появляется второй ребенок. Если вы не станете вторым ребенком, вы упустили жизнь.

Поэтому не думайте, и не беспокойтесь, из-за того, что потеряли его. Каждый должен потерять, это не должно вызывать трудности. Трудности возникнут только тогда, когда вы будете идти вперед, вперед, но никогда не будете возвращаться назад. Тридцать лет, тридцать жизней, триста жизней, все это продолжается и никогда не возвращается. И тогда вы никогда не обретете второе детство. Тогда что-то действительно пошло не так, как надо.

Ошибка, ошибаться, это свойственно человеку. Это способ, при помощи которого вы можете учиться. Отклонитесь, отклонитесь – это способ вернуться обратно домой. Забудьте Бога, чтобы помнить о нем. Избегайте Бога, чтобы однажды жажда стала огнем в вас, и чтобы вам пришлось вернуться обратно к Богу снова. Как голодный человек, как жаждущий человек.

То же самое должно произойти с человечеством также. Теперь начнется большое утверждение язычества во всем мире, и это станет вторым детством. Вот почему дзэн стал таким важным, таким значительным в мире. Суфизм, хасидизм теперь более важны, чем христианство, ислам, индуизм, буддизм, джайнизм. Почему? Почему Тантра? Почему Дао? Почему дзэн? Почему суфизм? Почему хасидизм? Потому что они язычники, они творят второго ребенка. Мир готовится, человечество все больше и больше приближается к зрелости. Этот возраст – возраст человеческой молодости. Детства нет больше, мы потеряли его, мы извратились, но пусть вас это не волнует. Именно так вы обретаете невинность снова. Второе детство намного более ценное, чем первое, потому что второе детство не может быть потеряно. Первое должно быть потеряно, оно обязательно будет потеряно, вы перестанете быть детьми, даже Будда не может избежать этого. Ни один ребенок не может сохранить свое детство, такова природа сущего. Когда что-то дается вам, и вы не ищите этого, и даже не просите, вы не готовы даже получить это.

Если вы даете ребенку бриллиант, такой, как Кохинор, он поиграет с ним немного, после чего выбросит. Он не знает, что это такое. Кохинор – это Кохинор, знаете вы об этом или нет. Кохинор – это Кохинор, ваше знание не делает никакого отличия. Но ребенок выбросит его, вскоре ему надоест, это просто камень для него, сколько же он может играть с ним? Даже если он разукрашен в разные цвета, даже если он сверкает, сколько он сможет играть? Для того чтобы Кохинор снова появился в вашей жизни, нужно, чтобы у вас была жажда этого. Нужно, чтобы вы чувствовали, что вам чего-то не хватает, чего-то не хватает внутри вашего бытия. И вам нужно огромное желание. Все желания должны стать меньшими желаниями, и Бог становится самым большим желанием. Самым высшим желанием. Бог всегда есть.

Это происходит с детьми, это происходит с обществами, с цивилизацией, с человечеством также. Поэтому пусть вас не беспокоит христианство. Оно было только частью. Религии, подобные христианству, лежат между этими двумя состояниями детства. Между первым и вторым, они связаны. Ни кричат вам, что вы отклонились: «Придите!» Они тянут вас назад, они вынуждают вас бояться. Они провоцируют вас, как следует. Они говорят, что если вы вернетесь обратно, вы получите большие призы, награды на небесах. Если же вы не вернетесь, вы попадете в ад. И адский огонь ждет вас там, и потом целую вечность вы будете там страдать.

Это страх. Он создает страх в других людях, чтобы они имели возможность вернуться. Но из-за страха, даже если вы вернетесь, вы никогда не вернетесь. Потому что страх никогда не может стать любовью. Страх не может сократиться до любви, не может превратиться в любовь. Страх остается страхом, и из страха вырастает ненависть.

Именно поэтому христианство создало самую ненавидящую религию. Нищие – следствие христианства. Если Нищие говорит, что Бог мертв, это просто реакция на христианство. Слишком большой упор на Боге, на небесах и рае, и кто-то, поэтому, должен был высказаться по этому поводу. Я поддерживаю Нищие, кто должен был сказать пару крепких слов: «Достаточно, прекратите эту бессмыслицу! Бог мертв, а человек свободен». Потому что человек чувствует зависимость, если вы создаете в нем страх.

Жадность? Жадность – это снова узы. Вы должны просто увидеть это: небеса, рай, фирдаус, представить их, что это такое? Это такое вожделение, такая жадность. В мусульманском фирдаусе, рае, создается такое ощущение, что святые не делают больше ничего, как просто совокупляются. Там есть прекрасные женщины, льются потоки вина, и все необходимое сразу становится доступным. Этим прекрасным женщинам все время шестнадцать лет, они никогда не растут.

Есть еще одна прекрасная вещь. Они снова становятся девственницами после совокупления. Когда святой занимается любовью с женщиной, а только святые попадают в рай, в тот миг, в который он кончает, женщина сразу снова становится девственницей. В этом заключается чудорая. А что ваши святые делают там? Они занимаются оргиями, сексуальными оргиями. Там льются потоки вина. Здесь вы говорите: «Избегайте вина, избегайте женщин». Но для чего? Для того чтобы приобрести больше женщин и больше вина на небесах? Это кажется не логичным.

Но именно так провоцируют человека, через жадность, чтобы он вернулся. Или страх: если вас не охватывает жадность, вас охватывает страх, вы боитесь адского огня, вечного ада. Вы не совершили столько грехов, вечный адский огонь кажется несправедливым. Хорошо, на десять лет вас бросают в ад, это можно понять, пятнадцать лет, двадцать лет, пятьдесят лет. Но вечность? Вы не грешили здесь вечно, так почему же вас обрекают на вечное наказание? Это выглядит несправедливым.

Но дело не в этом, смысл в том, чтобы вынудить человека бояться. Страх и жадность – вот основание всех религий. Они не помогали, но приводили к разрушению. Они взывали не к мужественным, но только к трусам, а когда трусливый человек становится религиозным, религия становится фальшивой. Потому что трусливый человек не может стать религиозным, только мужественный человек может стать религиозным. Религия нуждается в большом мужестве.

Это прыжок в неизведанное, прыжок в неведомые моря, которые не нанесены на карту. Это, значит, отбросить прошлое и двигаться в буду-

шее, отправиться в небезопасное место. Туда не могут отправиться трусы.

И ваши храмы, и ваши мечети, ваши церкви полны трусами, которые собираются вместе. Они дрожат от страха. Они полны жадности, они плавают в жадности, они переполнены жадностью. Эти жадные и трусливые люди не могут быть религиозными. Основание религии заключается в том, чтобы отбросить весь страх, отбросить всю жадность. Эта жадные и трусливые люди не могут быть религиозными. Основная религия заключается в том, чтобы отбросить страх и отбросить жадность, и двигаться в неизведанное, спрятанное. Бог – это неизведанное, спрятанное. Он спрятан повсюду, в деревьях, в скалах, в вас, во мне. Но для того, чтобы войти в эту спрятанную реальность, в это оккультное пространство, нужно иметь большое мужество, это все равно, что отправиться во тьму ночи без лампы.

Дзэнский мастер прощался с одним из своих учеников, ночь была очень темная. Ученик был немного напуган, он боялся, потому что ему нужно было пройти сквозь джунгли, десять миль, а джунгли были очень дикими. Там было много диких животных, была ночь, темная ночь, без Луны. Было поздно, почти половина ночи уже прошла. Говоря с мастером, он полностью забыл об этом.

Мастер увидел, что он немного боится и сказал: «Ты выглядишь немного напуганным, поэтому я да тебе лампу». Он вложил небольшую бумажную лампу в его руки, и зажег свет. Ученик поблагодарил его, спустился по ступенькам, но мастер позвал его и сказал: «Стоп!» Мастер подошел к нему поближе и задул огонь. И он сказал: «Настоящий мастер дает мужество, он не помогает трусам. Иди во тьму, и будь себе светом. И помни, чужой свет ничем тебе не поможет, тебе придется обрести собственный свет. Тебе придется развести пламя своего бытия. Иди во тьму и будь мужественным».

Он сказал, что настоящий мастер никогда не помогает никаким трусам. Он совершил простое действие, задул огонь, и тем самым он передал великое послание: религия только для мужественных.

Те, кто следовали за Иисусом, были мужественными людьми. Их было немного, их было очень мало, их можно было сосчитать по пальцам. Те, кто следовали за Буддой, были мужественными. Христиане не такие мужественные, и буддисты не такие мужественные.

Те, кто со мной – это мужественные люди. После того, как меня не станет, ваши дети и дети ваших детей могут выражать мне почтение, но они не будут мужественными.

Религия существует только тогда, когда есть живой мастер, с которым вы можете общаться. После того, как мастер уходит, религия становится мертвой. Трусливые люди собираются вместе вокруг мертвых религий, и тогда нет страха. Они поклоняются писаниям, поклоняются миру, поклоняются статуям, но все это мертвое.

Но когда есть Иисус, Будда, Мухаммед, они очень боятся. Они находят тысячи способов избежать этого, они находят тысячи способов оправдать свое бегство. Они осуждают истинного мастера, почему? Истинный мастер не будет поддерживать вашу трусость. Он не даст вам больше жадности, и вас и так ее слишком много. Он не будет вынуждать вас бояться. Все его усилие будет направлено на то, чтобы забрать ваш страх и жадность, чтобы вы смогли жить свою жизнь в тотальности.

Христианство и подобные религии вынуждены появляться. Их нужно забыть, не стоит сердиться на них. Но теперь их время вышло, теперь мир больше не нуждается в них. Они распадаются, они дрожат, умирают. Они мертвы. Но люди настолько слепы, что им для того, чтобы понять то, что в их церкви нет жизни, нужно время. Они настолько бессознательные, что не могут понять этого мгновенно. Христианство мертво, индуизм мертво, ислам мертво. В исламе есть только живой суфизм, хоть и маленький. В христианстве только несколько мистиков все еще живы. Церковь и папа, Ватикан – это просто кладбище, могила.

В индуизме несколько мистиков все еще живы: Кришнамурти, Рамана, но их всего лишь несколько. А все остальные шанкарачарии мертвы. Но никто не ходит к живому мастеру. В буддизме жив только дзэн. В иудаизме только хасидизм.

Организованные религии – это не настоящие религии. Они не организованы, не ортодоксальны, только еретические религии – истинные религии, так было всегда. Религии всегда появляются, как восстания, это сам дух восстания. Дни христианства, мусульманства, индуизма ушли. В будущем будут совершенно другие религии, совершенно другой климат будет окружать землю. Религии исчезнут, и останется только своего рода религиозность. Люди будут находить свою религию индивидуально, будут находить свои собственные молитвы, свои собственные методы молитвы. Не нужно следовать за чужими предписаниями. Это не путь, не путь для мужественных. Это путь для трусов. Бог доступен всем, вы должны просто набраться мужества, чтобы заглянуть ему в глаза. Ты спрашиваешь меня: «Смерть и воскрешение стали символом религии Запада». Так и есть. Христианство никогда не обращало внимание на самого Иисуса, его намного больше волновал крест. Оно не поклонялось Христу, но поклонялось кресту. Крест – это символ смерти. Почему? Потому что больше всего люди боятся смерти. Если людям напомнить о том, что они умрут, их это сильно пугает. Если вы напомните человеку слишком сильно о смерти, существует большая вероятность того, что он начнет трепетать и бояться. А когда человек боится и дрожит, вы очень легко можете сделать из него жертву, вы можете обратиться его в любую глупость Он готов поверить во все, что угодно. Если вы пообещаете ему бессмертие, он поверит во все, что угодно. Если вы только пообещаете ему бессмертие, он вам поверит.

Поэтому последователи христианства говорят: «Те, кто в церкви будут спасены, но те, кто не примкнули к церкви, тем мы ничего не можем

гарантировать. Они в тумане, их нельзя спасти». И то же самое говорят все другие религии. Это вызывает страх. Принесите смерть в ум, и они начнут бояться, кто не будет бояться смерти? После чего испуганного человек легко превратить в раба.

Почему воскрешение? Смерть и воскрешение становятся основанием христианства на Западе. Смерть дает вам ощущение страха, а обещание воскрешения дает вам жадность достижения. Если умрете внутри церкви, вы воскреснете. Вы воскреснете как божественные существа, со всем, чего вы так хотели, со всем, в чем вы так нуждались, с прекрасным, с золотым телом, с аурой, которая будет вас окружать, вы воскреснете.

Это ловушка страха-жадности, наказания и награды. Это то, что Скиннер делает со своими крысами: он вынуждает их бояться, и они начинают делать разные вещи. То же самое вы видите в цирке: дрессировщик заставляет бояться слона, это такое мужественное животное, такое мудрое, но он просто начинает бояться дрессировщика. И слон начинает делать разные глупые вещи для вас, он садится на стул, кланяется человеку. Если бы он захотел, он бы убить этого дрессировщика за секунду. Даже львы, когда видят кнут, начинают бояться, они трепещут, он вызывает у них страх, вот и все. Даже львов можно дрессировать, слонов также можно дрессировать и обучать. Нужно пользоваться методом кнута и пряника. Если слон будет следовать за вашими указаниями, дайте ему хорошей еды. А если не будет следовать, пусть голодает. Техника простая. Это делали так называемые религии с человеком. Их учили греху и вине. Естественно, если вы хотите, чтобы люди начали вас бояться, а это единственный способ, чтобы начать эксплуатировать их, нужно дать им понятие греха, научить их тому, что все, чем они наслаждаются, греховно. Смерть вызывает страх, но смерть далека. Через пятьдесят лет или через семьдесят лет вы умрете, кого это будет волновать? Семьдесят лет? Мы увидим. Пока мы не умираем.

Возможно, старики пугаются. Поэтому в церквях, храмах можно найти больше стариков. Там много стариков и старушек, причем старушек больше, потому что они больше боятся. Старики мрут вокруг, как мухи, поэтому они знают, что нужно что-то делать. Жизнь уходит, соскальзывает, и они должны сделать что-то для будущего.

Вы видите молодых в церквях? В храмах? Помните, когда вы видите молодых, их религия будет живой. Молодой человек, если он интересуется религией, его религия не может быть религией страха и не может быть религией смерти. Его религия – это религия жизни.

Часто ко мне приходили люди и говорили: «Почему в вас тут так много молодых?» Они приходят ко мне потому, что я учу их религии жизни, любви, радости. Я не создаю в них никакого чувства вины, и не обуславливаю их умы: «Это грех, а это не грех». Есть ошибки, но нет греха. Ошибки, определенно, присутствует, но ошибка – это ошибка. Если вы решаете математическую трудность, и у вас два плюс два получается пять, разве это не будет грехом? Это будет просто ошибкой, и ее можно

можно исправить. Не нужно за это вас бросать в ад на вечные муки, просто из-за того, что вы неправильно сосчитали два плюс два равно пяти. Это просто ошибка, и ее можно извинить.

Все, что вы называете грехом, ничто иное, как ошибка. Ошибки – это путь обучения. Эти люди, которые никогда не совершали ошибок, самые глупые люди, потому что они никогда не растут. Я учу вас: продолжайте совершать ошибки, никогда не бойтесь, просто помните одно: не совершайте одной ошибки снова и снова. Потому что это бессмысленно. Изобретайте, совершайте новые ошибки ежедневно, и потом учитесь. Но не совершайте одной и той же ошибки каждый день. Потому что это глупо. Вы уже совершили однажды эту ошибку, вы знали, что это ошибка, вы сердились, и вы поняли, что такое гнев. Потом снова гневаться просто бессмысленно. Это разрушительно, это уничтожает другого, уничтожает вас. Но это вам ничего не дает, никакие цветы не цветут в вас.

Когда вы гневаетесь, вы уменьшаетесь, вы не становитесь больше от этого. Если вы любите, внезапно вы становитесь более текучими, большими, высшими, вы начинаете течь, становитесь легче. Поэтому научитесь этому: когда вы любите, когда вы полны любви, вы можете летать, ваши крылья растут. Когда вы ненавидите, когда вы гневаетесь, вы становитесь подобными скале. И тогда сила тяжести действует больше на вас, вы становитесь тяжелыми.

Вы наблюдали это? Просто. Это все равно, что два плюс два равно четырем. Жизнь – это обучение, это школа. Вот почему нас послали сюда, в этом цель, не наказывать вас. Мне бы хотелось изменить ваши представления об этом. Вас учили тому, что вас послали сюда для наказания. Это совершенно неправильно. Вас послали сюда учиться.

Почему Бог должен быть таким палачом? Он что, садист или что-то подобное? Он что, наслаждается тем, что мучает людей здесь? Если вас послали сюда для наказания, как говорят эти люди, почему вы попали сюда в первый раз? Вы должны были прожить первую жизнь, в которой вы не совершали никаких грехов, потому что как вы можете совершить грехи, если не жили здесь? Вы не могли совершить никаких грехов там, но тогда почему же вас послали сюда?

Они не могут вам на это ничего ответить. Джайны не могут ответить, индуисты не могут ответить, мусульмане не могут ответить, они не имеют никакого ответа на это. Почему человека послали сюда? Возможно, на этот раз вас послали из-за того, что в прошлой жизни вы совершали грехи. Но как насчет первой жизни? Если это первая жизнь, как говорят христиане, почему вас послали сюда? У них возникла нелепая идея: послали из-за того, что Адам совершил первородный грех. Но вы не имеете никакого отношения к Адаму. Это просто нелепо. Кто-то, вы даже не знаете точно, жил он или нет, совершил грех, и все человечество страдает из-за этого. Ваш отец совершил грех, а вас послали с тюрьму? Причем Адам – это даже не ваш отец, даже не отец вашего отца, это просто первый человек.

И то, что он сделал, вообще не кажется грехом, это кажется простым мужеством, простым восстанием. Каждый ребенок нуждается в этом. Бог сказал Адаму: «Не ешь плоды этого дерева. Это дерево – дерево познания». Но Адам съел его. Мне кажется, что любой человек с душой сделал бы то же самое. Если бы Адам был тупым и мертвым, он бы последовал его совету. Он бы принял вызов, это имеет цель. Иначе на земле есть миллионы деревьев, только представьте себе, если бы Бог не показал на это определенное дерево, вряд ли Адам бы вообще нашел его. Это было единственное дерево в Эдемском Саду, в Саду Безграничного. Это было единственное дерево, о котором Бог сказал ясно: «Не ешь плодов дерева этого. Если ты съешь плодов с этого дерева, ты будешь изгнан».

Мое понимание таково. Бог бросил ему вызов. Он пытался увидеть, жив Адам или мертв, способен ли он не подчиниться, может ли он сказать нет. Бог пытался увидеть, может ли он сказать нет. И Адам доказал свое мужество, он съел плод с этого дерева. Он согласился на изгнание, но он проявил свой дух. Это не грех, это просто мужество.

Каждый ребенок должен не подчиняться своему отцу так или иначе, каждый ребенок должен не подчиняться своей матери, так или иначе. На самом деле, в тот день, в который вы не подчинитесь, вы станете зрелыми, но не раньше. Поэтому только глупые дети никогда не нарушают запретов. Разумные дети всегда нарушают запреты, они находят тысячи способов обойти волю своих родителей. Вы можете оглянуться вокруг, вы все время увидите разумных детей, которые не подчиняются воле своих родителей. Потому что им нужно выращивать собственную волю. Если ребенок будет все время подчиняться вам, подчиняться, подчиняться, когда у него останется времени растить свою волю? Как он будет развивать ее? Он будет оставаться тупым и узколобым. У него не будет собственной души, не будет свой индивидуальности.

Нет, Адам не совершил никакого греха. Адам – это первый святой. Он не подчинился Богу, и Бог хотел, чтобы так все и было. Именно этого Бог хотел. Чтобы уничтожить Адама. Не подчиниться Богу, и тогда Адам смог бы отправиться далеко в мир, и он потерял бы свое первое детство. И он бы страдал от множества ошибок, и от этих ошибок он бы учился.

Однажды он вернулся обратно, как Христос, Будда, Махавира, Кришна, он бы вернулся.

Уйти нужно было для того, чтобы вернуться обратно. Это не противоречит реальности Бога, это в точности то, чего хотел Бог. Это было запланировано самим Богом. Поэтому я не считаю это грехом. Почему Адама зовут грешником? Его зовут грешником, потому что ваша религия зависит от этого, она осуждает вас, зовет вас грешниками. И чем больше вы осуждаете себя, тем больше вы прикасаетесь к своим стопам. Чем больше вы осуждаете себя, тем больше вы ползете по земле и просите. Чем больше вы осуждаете себя, тем больше вы боитесь. Чем больше вы боитесь, тем больше вы нуждаетесь в посредниках.

Вы не знаете, где Бог? Но ваши священники знают. Они напрямую связаны с Богом. Если они вмешиваются, только тогда вы можете спастись. Иначе вся ваша жизнь будет представлять собой грех. Только если священник уговорит Бога и замолвит за вас словечко, только тогда вы спасетесь. Это ловушка, задача священника. Священник, на самом деле, не религиозный человек, священник- бизнесмен. Он занимается бизнесом, прикрываясь религией, эксплуатирует других.

Это самая отвратительная профессия в мире. Не проституция, но священничество.

«Почему он не как Тезей, Ясон или Гермес?» Он такой. «Неужели концепция греха – это просто ловушка? Сделать человека посредником?»

Да, это ловушка, но она направлена не на то, чтобы сделать человека посредником. Это ловушка, направленная на то, чтобы сделать человека рабом, медитация – это совершенно другое. Медитация никогда не приходит от страха, медитация приходит от понимания. Медитация приходит от любви, от сострадания. Медитация приходит от того, что вы живете во всех временах года, вы смотрите на все факты жизни глубоко, понимаете их, и если они бессмысленны, вы отбрасываете их, если же они полны смысла, вы выбираете их, постепенно вы собираете все важное и отбрасываете все не важное.

То, и другое присутствует в этом: и солома, и пшеница, и розы, и шипы, есть и то, и другое. Вы должны научиться отличать между пшеницей и соломой, вы должны отбрасывать шелуху и оставлять зерна.

Для этого нужно немного разума, иначе вы не можете стать религиозным человеком. Эти страхи не дают вам понимания. Они, на самом деле, еще больше затуманивают ваш ум, загрязняют вас. Они не позволяют вам войти в жизнь полностью. И испытать ее, они против опыта.

Медитация приходит тогда, когда вы проживаете жизнь, и видите, что жизнь течет. Не в том дело, что Будда говорит, что гнев – плохой. Это вам не поможет. Вы станете попугаем, пандитами. Но если вы увидите ваш собственный гнев, и это понимание придет к вам, если вы поймете, что гнев бесполезен, что он отравляет. Не потому, что Кришна говорит: «Оставьте все Богу, сдайтесь Богу, но увидите, как ваше эго создает всякие несчастья для вас».

Увидев это, однажды вы отбросите эго, и скажете: «Теперь я буду жить полностью сдавшись. Все, что Бог хочет от меня, пусть случится. У меня не будет собственных желаний, у меня не будет собственной воли. Я отброшу волю».

Когда вы увидите те несчастья, которые приносит с собой эго, наступает сдача, приходит любовь. Когда вы видите несчастья, которые приносит с собой секс, вырастает брахмачарья, целибат. Но вы должны пройти через это, нет возможности срезать. И это нельзя ни у кого позаимствовать.

Второй вопрос:

Почему вы настаиваете так на иррациональности? Что плохого в рациональном?

Рациональности не достаточно. Вот почему она не подходит. Если бы вы были действительно рациональным человеком, вы бы увидели, что в жизни есть много не рационального. Как может рациональный человек не видеть того, что в мире есть столько не рационального? Рациональный человек вынужден наткнуться на множество не рациональных фактов.

Ваша любовь иррациональна. Вы любите женщину, но вы не можете придумать никакой причины для этого. Вы просто пожимаете плечами. Вы говорите: «Это случилось». Вы могли найти какие-то пути, вы будете говорить, что она такая красивая, и многое другое. Но она не красивая для кого-то другого, никто другой не любит ее. Поэтому это не может быть просто так. Она красивая, вот почему вы полюбили ее. На самом деле, истина в том, что вы полюбили, вот почему она кажется вам такой красивой. И однажды вы женитесь на ней, и внезапно она не будет больше красивой. И вы начнете думать: «Я что, с ума сошел. Почему я полюбил эту женщину?» И вы начнете думать, что это самая отвратительная женщина во всем мире.

Мужья и жены никогда не кажутся красивыми друг другу, потому что любовь, та любовь, та иллюзия, благодаря которой они казались друг другу красивыми, изнашивается. Если вы никогда так и не получите свою женщину, вы можете любить ее всю жизнь. Это возможно. Вот почему Маджну плачет в любви: «Лейл, Лейла, Лейла!» Потому что он не может получить ее. Он был удачливым человеком. Потому что те, кто получают своих Лейл, они знают, что после того, как они получают, они позже начнут молиться Богу: «Как же мне избавиться от нее?»

Что происходит? Это не красота. Нечто иррациональное в вас, что-то из вашего подсознания, чего вы не осознаете, завладевает вами.

Теперь психология бессознательного смотрит в этот вопрос глубже. Ребенок, каждый ребенок, мальчик или девочка несут в себе две личности, личность матери и отца, потому что ребенок составлен из двух психологий, двух биологий. Ребенок – это сочетание отца и матери. Что-то в него попадает от отца, а что-то от матери. Если ребенок будет мальчиком, материнская часть внутри него будет искать женщину, которая подобна ей.

Ваша женщина внутри - это ничто иное, как ваша мать внутри вас. И когда какая-то женщина во внешнем мире соответствует вашей внутренней женщине, вы любите эту женщину. То же самое происходит, когда вы любите мужчину. Вы несете образ отца внутри, и когда находите мужчину, который соответствует этому образу. Но никто не может в точности соответствовать этому образу, вот в чем трудности. Вы никогда не найдете своего мужа, который в точности соответствовал бы вашему

отцу. И не можете найти жену, которая в точности соответствовала бы вашей матери.

Нет двух людей, которые были бы одинаковыми. Вот в чем трудности. Вы ищите вашу мать бессознательно. И когда внезапно вы видите женщину, которая такая же красивая, как ваша мать, которая в какой-то степени напоминает вам вашу мать, вы влюбляетесь. Но напоминает только в какой-то степени. Может быть, ее голос подобен голосу вашей матери, может быть, цвет волос, может быть, походка. Вы даже не знаете об этом, не понимаете этого на сознательном уровне. Это спрятано глубоко во тьме. И вы влюбляетесь. Но ни одна женщина не может быть в точности, как ваша мать, и поэтому раньше или позже начинают выходить наружу те вещи, которые не похожи на поведение вашей матери. И тогда начинается беспокойство. Медовый месяц завершается.

Это иррациональные факты. Человек в действительности рационален, но он вынужден наталкиваться на многие иррациональные факты. Даже ваши величайшие логики и математики любят женщин. Это иррационально, полностью иррационально.

Почему я так настаиваю на иррациональности? Потому что с моей точки зрения разум в точности по середине. Ниже разума лежит иррациональный мир. Иррациональное подсознание. И выше разума также лежит иррациональное, иррациональное сверхсознание. Сознательный ум – это очень маленький ум, крошечный ум. Ниже лежит океан: сексуальность, гнев, жадность, обладание, ревность, насилие. Все животное прошлое присутствует там в вашем подсознании, и оно совершенно иррационально.

Разве вы не наблюдали этого иногда? Когда человек действительно сердится, и больше похож на животное, чем на человека в это мгновение. Когда человек действительно сходит с ума, он может залаять как собака, или зареветь как лев, или начать прыгать и вести себя, как обезьяна. Именно поэтому после того, как вы перестанете гневаться, вы начнете чувствовать смущение, и вы скажете: «Извините». Вы скажете: «Несмотря на мое желание, я не знаю, как это могло случиться». Это пришло снизу. Из основания вашего бытия. Вы не осознавали этого, это просто завладело вами.

Ниже разума лежит огромный резервуар иррациональности. Там находятся животные, растения, скалы, это все прошлое. Вот в чем смысл теории множества инкарнаций. Есть сто четыре тысячи йони, вы воплощались сто четыре тысячи раз в разных формах жизни. Когда-то вы были скалой, и скала все еще присутствует в вашем подсознании. Когда-то вы были растением, и растение все еще присутствует в вас, цветы, шипы, собака, тигр, лиса, все это присутствует в вас. Вы несете все это из прошлого в себе, и когда вы теряете свою рациональность, иррациональное приходит и завладевает вами.

Но кроме этого, выше лежит сверхсознание. Это тоже иррациональность. Там спрятан Бог. Ниже него находится животное царство, а выше

находится Бог. Если вы упадете ниже человеческого уровня развития, вы станете животными, если вы подниметесь выше человека, вы станете божественными. Люди боятся иррационального, потому что они знакомы только с одним видом иррациональности, тем, которая лежит ниже. Но все великие религии учат той иррациональности, которая лежит выше. Вы должны подняться выше себя. Вы должны отбросить вашу логику.

Когда вы медитируете, это происходит снова. Когда вы сердитесь, это тоже происходит. Тогда вы также ниже разума. А когда вы медитируете, вы выше разума. Но в обоих случаях вы выходите за пределы разума. Когда человек сходит с ума, он погружается ниже разума. А когда человек становится святым, он поднимается выше разума. Вот почему святые и сумасшедшие выглядят такими похожими. В них есть нечто подобное. Одно по крайней мере, точно совпадает, и те, и другие не находятся в области разума, рационального ума. Ниже разума лежит огромный континент не разума. А выше разума находится безбрежное небо божественности, бесконечное небо божественности.

Дзэн особенно иррационален. Вы не можете определить его вашим разумом.

Я читал как-то книгу Олдокса Хаксли. Он рассказывает о китайском дзенском мастере. Вот отрывок из его книги.

Китайский дзэнский мастер Кайдженджи пил чай в морозную темную ночь. Кайдженджи сказал своему ученику: «Есть одно, что можно сказать определено об этом чае, он черный, как ликер. Он поддерживает небо и землю. Он все время проявляет активность. Но никто не может уловить эту активность. Ученик мой, как можно ухватить эту активность?»

Он намекал на природу татхаты, таковости, Дао, дхамы. Он намекал на природу самого существования. Он говорил: «Есть определено кое-что». Он говорит кое-что, потому что невозможно сказать об этом конкретно. Вы не можете определить это, оно такое большое. «Он черный, как ликер, черный, как темная ночь». Почему? Потому что при свете, различие ясно видно. Вы знаете: вот дерево, а вот – колонна, это – мужчина, а это – женщина. Вы знаете разницу, отличие.

В свете возникает множество. Во тьме возникает единство. Если внезапно темнеет, где будет дерево и где будет колонна, где мужчина и где женщина? Все исчезает в единстве. Поэтому татхата, таковость, Дао, дхамма, истина или Бог, любое имя подойдет, все будет подобным, все средства будут одинаковыми, все это просто аллегория.

«Он поддерживает небо и землю. Он все время проявляет активность. Но никто не может уловить эту активность. Ученик мой, как можно ухватить эту активность?» Тем самым он показывал природу татхаты, конечно, аллегорически.

Это был не простой вопрос. Дзэнские мастера задают вопросы в определенных ситуациях. Теперь ему это было ясно. Ночь была морозная, чай был готов, благоухание было то же, оно распространялось по комна-

те, мастер сидел с учениками, и внезапно он задал вопрос. Из ниоткуда, внезапно, эта ночь была не подходящей для того, чтобы разводить много философий, потому что было холодно, и нужно было пить горячий чай. Чай был готов и внезапно раздался этот опасный вопрос, потому что на него нельзя было ответить обычными средствами. Такова была практика дзенских мастеров. Дзэнский мастер мог просто потравить ученика домой, и ночной чай, мог так и не начаться. Они бы не получили чай. Ученики Кайдженджи не знали, как ответить. Не то, чтобы они не могли рассуждать философски, не то, чтобы они не могли жонглировать словами. Они могли. Но дзэнские мастера не спрашивают слов, они задают вопросы по внутреннему прозрению. И до тех пор, пока вы не испытаете это, вы не можете ничего сказать. Что бы вы ни говорили, будет бессмысленным. Разум может предложить много разного, но это не будет принято. Это должно исходить из сущностного опыта.

И тогда один из них, Тай Сушо, попытался ответить: «Вам не удастся схватить его, потому что вы пытаетесь схватить его в движении». Он показывал на то, что когда он медитировал в тишине, татхата оказалась внутри него.

Он говорил тем самым, что когда вы молчите, когда вы не движетесь, если внутри ума нет движения, если все движение прекратилось, ума больше нет, нет деятельности, есть просто ву вей, бездеятельность, пассивность, это появляется. Это Дао, это существование, это Бог, внезапно наполняют вас, переполняют вас. И вы не можете схватить это, пока ум находится в движении, в деятельности, вы не можете схватить его. Но когда ум не движется, это приходит само собой. Вы не можете ухватить этого, потому что ухватить означает деятельность. Но это приходит тогда, когда вы даже не пытаетесь ухватить, когда вы просто восприимчивы, когда вы подобны лону, и тогда это приходит. И это становится состоянием женской бездеятельности, восприимчивости. Он ответил очень рационально. Но...

Кайдженджи распустил всех еще до того, как они начали пить чай. Ему не понравился этот ответ.

Это рациональный ответ. Он взывает к разуму, вам тоже покажется, что эти слова правдивы. Но лишь на половину. И до тех пор, пока эта татхата не будет поймана также деятельности, она не будет целым, не будет тотальным. Если вы не можете найти Бога в миру также, если вы можете найти его только в Гималаях, Бог будет только половинчатым Богом. А половинчатый Бог – это мертвый Бог. Вы не можете делить Бога, вы не можете сказать, что Бог с вами, только тогда, когда вы сидите в Гималайской пещере. Он может охватить вас в любом месте, он проникает в вас.

Именно это сделали многие люди. Они говорят: «Беги, отрекись. Здесь Бога нет, идите в Гималаи. Это тишина Гималаев. Она не имеет никакого отношения к Богу. Это тишина пещеры, в которой вы сидите. Возвращайтесь обратно, через тридцать лет сидения в пещере, на дрогу в

Пури, и вся ваша тишина покинет вас мгновенно, все ваши достижения исчезнут.

Именно поэтому отреченные начинают так бояться мира. Они не хотят жить в миру, они цепляются за свою пещеру. Это бегство. Это не Бог, не Бог тот, кого можно найти только в пещере. Бог повсюду. Только Бог есть, он должен быть повсюду. Даже в миру он присутствует настолько же, насколько присутствует в Гималаях. В Гималаях Он молчит, в мире Он шумит, но Он повсюду. Когда вы сидите и не движетесь, Он тоже не движется, а когда вы бежите, Он тоже бежит, но Он есть.

Поэтому тот ответ оказался рациональным, не целым, разум не может ответить на вопрос целиком. Разум делит, анализирует, расчленяет. Он расчленил даже Бога. Бога нельзя расчленить. Даже тогда, когда вы невежественны, Бог находится в вас. Он – это ваше невежество, он во всем. И когда вы знаете, Бог – это ваше знание. Бог – это невежество и Бог – это просветление. Вот что имеет в виду Будда, когда говорит: «Мир – это нирвана. Он един, это два аспекта одного и того же явления». Не делите, а вы делите, и вы упускаете.

Мастер распустил вечеринку. Олдокс Хаксли комментирует это. Он думает, что он – великий философ, и говорит, что если бы он был там на вечеринке, он бы предложил лучший ответ. Но каков его ответ? Он говорит: «Я бы предложил продлить беседу. Если бы Сушо ответил так: если я не могу постигнуть тахату в активности, очевидно, я должен перестать быть этим я, чтобы тахата могла охватить это бывшее я, и соединить его с истинной сущностью. Не только в тишине медитации, как происходит с архатами, но также в деятельности, как происходит с бодхисатвами, для кого сансара и нирвана идентичны».

Теперь все запуталось даже еще больше. И это прекрасно, что Олдокса Хаксли не было там, иначе его бы могли просто избить прямо там на месте. Мастер просто распустил вечеринку. Это великое уважение к ученику, который ответил на поставленный вопрос. Он просто распустил вечеринку. Дзэнские мастера держат рядом дубинку, и, временами, они просто, как следует, дают взбучку этой дубинкой. Иногда без причины, без видимой причины, они просто ударяют. Но одно все время нужно учитывать: если они видят, что вы слишком сильно зависли в голове, они просто ударят вас по голове. Они говорят: «Выйди из головы». Они говорят вам идти глубже головы, или выше головы, и не цепляться за голову.

В этом ответе слишком много присутствует голова. Но предположения не подходят. Предположение Олдоса Хаксли не подойдет, подойдет только опыт. Нельзя делать предположения, нельзя думать: «Этот ответ мог бы подойти». Нет, предположения тут не подойдут. Они рациональны. Они идут от головы, от ума. Олдос Хаксли действительно был бы избит. Дзэнские мастера не вытерпели бы столько философии.

Именно поэтому я так настаиваю на том, чтобы вы взобрались на иррациональные высоты. Вы должны подняться выше головы. Всегда пы-

тайтесь осуществлять один опыт. Стойте перед зеркалом, и думайте, что у вас нет головы. Каждый день делайте это двадцать минут, тридцать минут, сорок минут, стойте перед зеркалом и просто смотрите на свое тело без головы: «У меня нет головы!» Через два, три месяца однажды внезапно вы увидите, что ваша голова исчезла. И вы стоите там без головы. И тогда вы узнаете о том, каким мог быть ваш ответ, но не раньше того, вы не можете предполагать. Я знаю ответ, но я не могу ответить вам. Потому что это не может быть высказано словами.

Мастер не просил отвечать точными словами, ученик должен был просто войти в определенное состояние. Ученики должны были мгновенно ответить как-то, показать это. Они должны были показать своим действием, своим бытием, что это есть. И если это есть, мастер бы мгновенно почувствовал это.

Так случается. Ученик приходит к мастеру, мастер дает ему коан. Коан – это особый метод, который помогает свести ученика с ума. Это загадка, на которую нет ответа, ответ невозможен, ответ не существует. Ученик знает об этом, мастер знает об этом, что нет ответа. Ученик должен попытаться найти ответ, он трудится месяцы, иногда годы. И до тех пор, пока он не находит ответ. Мастер не дает ему дальнейших инструкций. Коан должен быть решен. Ученик понимает, что коан нелеп, но его нужно разрешить. И глубоко внутри он знает, он слышал, читал, что нет ответа. Но мастер говорит: «Иди и найди!»

Поэтому когда ученик пытается найти ответ на то, на что нет ответа, постепенно он начинает сходить с ума становится сумасшедшим. Попробуйте, и ответ будет ускользать, ускользать, ускользать. В Японии это состояние зовется дзэнское сумасшествие. В Японии даже врачи знают об этом состоянии. Потому что иногда это состояние приходит к ученику, и его семья может позвать врача, чтобы тот его осмотрел. Потому что он начинает просто сходить с ума, он начинает кричать, кататься по земле, трястись, дрожать без причины. Или он может начать смеяться, рыдать без причины, танцевать. Иногда семья может отвести этого человека к врачу. Но в Японии врачи знают об этом состоянии.

Нужно, чтобы врачи всего мира узнали об этом состоянии. На самом деле, в каждом медицинском колледже врачей должны учить этому. Нужно объяснять, что такие люди, в действительности, не больные. Не нужно лечить их, иначе можно нанести им вред на всю оставшуюся жизнь. Аши лекарства, ваши электрошоки, транквилизаторы, уколы настолько опасны, что человек может пострадать впоследствии от этого дзэнского сумасшествия, если его лечить. Врачи могут разрушить всю его возможность к духовному росту. В Японии такого человека не лечат. Как только они чувствуют, что это болезненное состояние связано с дзэн, они сразу спрашивают: «Этот человек связан с дзэнским монастырем или дзэнским мастером? Если связан, отведите его к дзэнскому мастеру. Не приводите его снова к врачу».

Коаны вызывают такое искусственно безумие. Мы несем слишком много неврозов внутри. Мы подавляем себя, мы сидим на вершине этого холма, на вулкане. Дзэнские коаны, эти загадки, которые невозможно разрешить, вертятся, вертятся в вашей голове, и однажды этот вулкан взрывается, расширяется. И тогда вы больше не контролируете себя, вы выходите из под контроля, и выходите за его пределы. Вы не можете справиться с собой, весь ваш разум разбивается на части. Он взрывается, и вас выбрасывает полностью. Вы больше не те же, какими были раньше, что-то новое случилось.

Это дзэнское сумасшествие – ответ. Мастер скажет в таком случае: «Хорошо. Это случилось. Теперь жди, будь терпеливым». Три недели, четыре недели, шесть недель, человек просто ждал. Ему не нужно было ничего делать, он просто ел, спал, купался и чувствовал. Его оставляли одного в монастыре в маленькой хижине, на удалении. Никто не хотел с ним говорить, никому не позволялось давать ему советы. Он просто расслаблялся там, принимал солнечные ванны, лежал на траве, катался на траве. Его оставляли одного, и он делал все, что душе было угодно. Когда он хотел танцевать, он танцевал, когда он хотел кричать, он кричал.

Только на одно обращали внимание, он не должен был совершать никакого насилия по отношению к себе. Обычно, люди никогда не делают этого. Очень редко кто-то может зайти настолько далеко. Из ста только один процент может пойти на это. И поэтому нужно следить за этим. Мастер и другие ученики следили за ним издали. Никакое насилие не должно было совершиться. Вот и все.

Через три недели шесть недель, все охлаждалось. И ученик выходил оттуда с новым лицом. Он был свежий, как утренняя роса. Его глаза были невинными. Он прошел через сумасшествие, вышел из него, и вошел в сверхсознание. До того, как вы войдете в сверхсознание, вам придется пройти через определенный кризис. Это кризис возникает вследствие того, что вы пытаетесь решить коан.

Я создаю этот кризис здесь при помощи разных методов. Люди, которые приходят сюда извне, должны просто наблюдать, они не могут понять этого. Это дзэнский кризис. Когда ученики сходят с ума, посторонние думают, что дзэнские ученики сошли с ума по настоящему. «Что это за религия?» - спрашивают они. Они не знают. Религия сводит вас с ума для того, чтобы вы потом смогли возвыситься над вашим сумасшествием. После того, как однажды вы пройдете через это препятствие, вы никогда не сойдете с ума. После того, как вы пройдете через это препятствие, вы будете совершенно другими. Родится новый человек. На вас спустится великая милость, радость и умиротворение, равновесие.

Это подобно тому, как заниматься любовью. Когда вы занимаетесь любовью, что происходит? Сексуальность и духовность подобны. Сексуальность очень маленькая, атомарная, а духовность - обширная, как целое небо. Отличие только в количестве, но, в конечном счете, количественное отличие ведет к качественному отличию.

Оргазм духовности больше в миллионы раз. Но это оргазм, он в точности подобен сексуальному оргазму. Когда вы занимаетесь любовью, что происходит? Сначала напряжение начинает нарастать. Больше напряжения, еще больше, оно нарастает, вы начинаете чувствовать, что просто сходите с ума. И приходит такое мгновение, в которое вы чувствуете, что если оргазм не случится, вы просто сойдете с ума. Должен произойти взрыв энергии. После чего энергия взрывается, когда вы доходите до определенной вершины, энергия взрывается.

И когда энергия взрывается, приходит огромная радость. Потому что в этом взрыве эго исчезает на единое мгновение. Вас нет больше. Бог есть. Вас больше нет, есть татхата, чистое существование. Нет ни мужчины, ни женщины, исчезли и тот, и другая в оргазме. Они пульсируют в разных длинах волн.

Но на единое мгновение, мгновение экстаза и радости, что происходит? После того, как радость установилась, вы охлаждаетесь. Вырастает великое спокойствие, великая тишина. Вы засыпаете в прекрасном сне. Это крошечный опыт, совсем крошечный, как солома. Духовность – это джунгли. Огромные джунгли. Но из этого вы можете понять, это уже ваш опыт, и этот опыт вы можете перевести на язык аллегорий.

В духовности происходит великое расширение. Это расширение происходит на уровне космоса. В медитации, в коане, в мантре, в воспевании, в молитве, вы продолжаете создавать напряжение, напряжение нарастает, оно нарастает месяцами, годами, иногда на это может уйти вся жизнь, горы растут все больше и больше, и однажды напряжение становится таким сильным, что вы больше не можете его выдержать. И тогда все взрывается.

Это взрыв великой радости, экстаза. Танец, смех. И тогда радость внезапно успокаивается и переходит в великую тишину, вы становитесь прохладными, уравновешенными. Вы достигли.

Но точно так же, как сексуальный оргазм иррационален, духовный оргазм также иррационален.

Третий вопрос:

Почему дзэн называют путем парадоксов?

Религия как таковая должна быть парадоксальной. Нет другого пути, потому что жизнь состоит из противоречий. Противоречия только выглядят как противоречия, но на самом деле, это не так. Они дополняют друг друга.

Неужели вы не видели этого в архитектуре на примере арки. Строитель делает арку так, что он кладет кирпичи один на другой, накладывая их крестом. Если он не будет накладывать их крестом, арка обвалится, дом упадет. Поэтому половина кирпича должна зацепляться, но обе половинки кирпича участвуют в строительстве. Но когда они соприкасают-

ся таким образом, возникает большая энергия сопротивления. И эта большая энергия придает силы.

Именно поэтому мужчина и женщина зачинают ребенка. Один только мужчина не может зачать ребенка, одна только женщина не может зачать ребенка. Кирпичи, которые перекрещиваются, превращаются в огромную силу, создается огромная упорная сила.

Жизнь и смерть, когда они накладываются друг на друга, создают всю игру, лилу. Жизнь во всех измерениях парадоксальна. Поэтому религия должна быть парадоксальной. Если религия не парадоксальна, это просто бедная философия. И тогда она просто создана человеком, создана умом, это просто теология, а не религия.

Однажды император Лиан Ти пригласил мастера Фу Та Шиха объяснить ему Бриллиантовую Сутру. И как только он сел на свое место, мастер постучал по столу свитком и сошел со своего места. Когда император посмотрел на него, мастер спросил у него: «Ваше высочество понимает?» Император ответил: «Нет».

Святой мастер сказал: «Бодхисатва закончил объяснять сутру».

Он сидел за столом со свитком. И он сказал: «Беседа завершена. Я сказал все, что хотел сказать о Бриллиантовой Сутре».

Бриллиантовая Сутра – это самое ценное буддистское писание. Только дзэнский мастер может поступить так. Это такое странное поведение. Но оно полно смысла, он сказал все, что хотел этим. Потому что вся Бриллиантовая Сутра повторяет лишь одно, снова и снова: "Осознавайте, осознавайте, осознавайте". В этом заключается весь смысл, который несут Будды: осознавайте, осознавайте, осознавайте, не спите.

Это путь дзэн. Он сидел за столом со свитком. Император, наверное, сидел рядом. Он был сонным, его ум витал в небесах, он был в тысячах мест, но только не в том месте, в котором происходила беседа. И когда мастер постучал по столу свитком, император уставился на него, он, должно быть, пробудился и стал бдительным в это мгновение. И мастер, таким образом, передал ему послание. Это не лингвистический способ передачи.

И не только это, мастер говорит: «Бодхисатва закончил объяснять сутру». Он не говорит: «Я закончил объяснение!» Он говорит: «Будда закончил». Только человек, который исчез в полной тишине, может сказать такое: «Через меня говорит Будда».

На следующий день император снова попросил его: «Мастер, придите и объясните мне, я не могу понять это выражение, придите снова!» И поэтому мастер пришел.

Он был в платье, шляпе и ботинках, так он пришел во дворец, там император задал ему вопрос: «Вы – монах?»

Монахи не надевают ботинки, буддистские монахи не носят ботинки, а этот бодхисатва носил ботинки, поэтому император спросил у него: «Вы – монах?»

В ответ Бодхисатва показал пальцем на шляпу. Император спросил: «Вы – даос?» В ответ бодхисатва показал на ботинки пальцами. «Вы мирской человек?» - спросил император. В ответ бодхисатва показал пальцами на свое платье.

Он говорил тем самым: «Я - все, и я - ничто. Вы видите, у меня есть шляпа монаха. Вы видите, у меня есть ботинки даосского святого. Как же я могу быть мирским человеком? Вы видите платье, аскетические практики, дисциплины, я все это. И вместе с тем, я – никто».

Император ответил: «Я не понимаю. Вчера я упустил, сегодня я снова упускаю». Мастер сказал: «Это мое последнее объяснение. Послушай, я не приду больше никогда. Если ты поймешь, значит поймешь. Если не поймешь, ты не понял». И он произнес эту гатху.

Тот, у кого нет рук, держит мотыгу. Крестьянин идет, едет на воле. Человек проходит по мосту. Течет мост, а не река.

После чего он вышел из дворца и больше никогда не возвращался.

Это нелепо. То, что он говорит. Безрукий держит мотыгу. Но как безрукий может держать что-то? Но именно так все и происходит. То, что пребывает в вас, не имеет рук, и это держит все в себе. Бог безрукий, но он поддерживает весь мир. У вас нет рук также, ваше глубокое бытие не имеет рук, у вас нет ни рук, ни ног, ни головы, вы бесформенные. Но вы держите тысячи вещей.

Он говорит: крестьянин идет, едет на воле. Он говорит, что человек сидит на воле и вместе с тем идет. Он говорит: Бог везет вас, вы едите на Нем, и все равно вы думаете, что у вас есть ответственность и идете.

Это подобно нищему, который идет, императору, который сидит в колеснице. Император чувствует жалость к нищему. Нищий был стариком, а город был далеко. И этому старику приходилось тащиться туда. И поэтому он сказал этому старику: «Иди, садись ко мне в колесницу».

Нищий очень испугался, но нельзя сказать нет императору. Он сильно испугался, сидеть с императором в одной колеснице? Это смущало слишком сильно. Но нельзя сказать нет императору. И поэтому он залез в колесницу, и уселся в угол колесницы. Он был сильно напуган, что-то могло случиться не так. Но он все равно нес свой мешок на голове.

Через какое-то время император спросил у него: «Почему ты не хочешь поставить свой мешок на пол?» Нищий ответил: «Сер, это слишком милостиво с вашей стороны, то, что вы везете меня в своей колеснице. И мне не хочется взваливать дополнительную ношу на вашу колесницу! Я поэтому несу мешок на своей голове!»

Дзэн говорит, что делатель, единственный делатель, это Бог, татхата, Дао. И вы без необходимости стали делателями. Когда вы едете на воле, идете вместе с тем без необходимости, ведь вол везет вас. Река несет вас, и вы плывете без необходимости. Расслабьтесь!

Человек проходит по мосту, но плывет мост, а не река. Это необычайно прекрасные слова. Очень парадоксальные. Мост плывет, а не вода.

Люди дзэн говорят, что тело – это мост, и вы проходите через тело. Вы подобны воде, жидкие, вас невозможно ухватить, вы бесформенные. Вы проходите через тело и не меняетесь. Вода не течет, ваша вода жизни не течет. Мост продолжает течь, ваше тело меняется каждый день. Раньше вы были ребенком, потом стали молодыми, потом старыми. Здоровье уходит, приходят болезни, тело постоянно меняется.

Ученые часто говорят, десять лет назад говорили, что тело меняется в каждый семь лет полностью. И через семь лет не остается ни одной клетки, которая бы не изменилась. Все вытекает. Теперь они говорят, что это происходит за один год. А не за семь лет. За один год все клетки меняются, и старых клеток не остается. Тело избавляется от старого, и получает новые элементы благодаря питанию, воде, из воздуха, они меняют друг друга. Тело подобно реке.

Но тело – это мост, а вы – тот, кто по нему проходит. Вы не течете, тело течет, мост течет, а вода не течет.

Эти парадоксальные слова обладают необыкновенной ценностью. Вы можете найти их во всех мистических учениях мира. Экхарт, Кабир, Дадлу, Беме, дзэнские мастера, дзэн – это путь парадоксов.

Послушайте следующие стихи Элиота:

Для того чтобы попасть туда, о чем вы не знаете, вы должны пройти по пути невежества. Для того чтобы завладеть тем, чем вы не владеете, вы должны пройти путем не владения. Для того чтобы проясниться там, где вас нет, вы должны пройти по пути, на котором вас не будет. И то, что вы не знаете, это единственное, что вы знаете. И вы владеете лишь тем, чем не владеете. Вы там, где вас нет.

Это стихи – чистый дзэн, совершенный дзэн. Медитируйте на эти стихи, и поймите то, что Элиот хочет вам сказать. Эти строки очень глубоки. Это может быть коан для вас.

То, что вы не знаете, это единственно, что вы знаете.

Вы не знаете себя, и это единственное, что вы знаете. Если вы не будете знать этого, что еще вы можете узнать? Познающий знает только себя, и это единственное, что может быть познано. Потому что это единственное место, где мы можем быть. Все остальное – на это мы смотрим со стороны, это нам просто знакомо. И есть только оно, на что вы можете смотреть изнутри, на вас самих.

То, что вы не знаете, это единственно, что вы знаете. И вы владеете лишь тем, чем не владеете.

Поймите смысл. Вы владеете только тем, чем не владеете. Ваш дом, как вы можете владеть им? Он стоял тут, когда вас еще не было. Однаж-

ды вас не станет, а он будет продолжать стоять на том же месте. Как же вы можете владеть им? Вы приходите и уходите. Дом остается и мир остается. Вы не можете владеть всем этим, вы можете только притворяться, что вы владеете.

И вы владеете лишь тем, чем не владеете.

Увидев все это, Будда оставил свой дворец. Увидев это, Махавира оставил свое царство. Он понял это: «Этим я не владею, к чему же мне беспокоиться об этом? Однажды мне все равно придется с этим расстаться, так к чему же беспокоиться?»

Вы там, где вас нет.

Вы наблюдали это? Где вы? Люди находятся в своих телах, но они не там. Люди находятся в своих умах, но они не там. Вы, на самом деле, находитесь где-то в другом месте, за пределами вашего тела и вашего ума.

Медитируйте на эти строки.

Все глубокие истины парадоксальны. Поэтому я называю дзэн – путем парадоксов.

Глава 5 Теперь сядьте и послушайте

Сутра:

На беседы мастера Банкея ходили не только ученики дзэн, но также представители всех сект и рангов. Он никогда не цитировал сутры, и никогда не погружался в философские споры. Его слова исходили прямо из его сердца и проникали в сердца слушателей.

Но это рассердило священника секты Ничерен, потому что многие его последователи ходили на эти лекции Банкея. И тогда священник секты Ничирен наполнился решительностью отправиться к Банкею на лекцию и вступить с ним в споры.

«Послушай, дзэнский учитель, – позвал он, – подожди минутку. Те, кто уважают тебя, будут слушать то, что ты говоришь, но я не уважаю тебя. Можешь ли ты заставить меня подчиниться тебе?»

«Подойди поближе ко мне, и я покажу тебе», – ответил Банкей.

С гордостью священник пробил себе тропинку через толпу и направился к дзэнскому учителю.

Банкей улыбнулся: «Подойти ко мне слева».

Священник подчинился.

«Нет, - сказал Банкей, - ты сможешь лучше меня понять, если будешь слева. Встань сюда».

Священник гордо перешел направо.

«Видишь, - сказал Банкей, - ты подчиняешься мне, и мне кажется, ты очень мудрый человек, а теперь садись и слушай».

Древняя притча. Однажды ангел возвращался на небеса после того, как выполнил задание. Он послан на Землю для этого. Была темная ночь, на небе не было Луны, не было звезд. Земля была покрыта темными облаками. Но в тот миг, в который этот ангел влетал в эти темные облака. Он увидел, как внизу происходит чудо. Он увидел лес, полный света. И это его смутило. Он был здесь много раз, и он был хорошо знаком с Землей. Но раньше он еще никогда не видел такого. Это был не обычный свет. В нем было свойство блаженства, благоговения.

Увидев этот свет, ангел почувствовал больше блаженства, чем он когда-либо чувствовал раньше, даже среди богов он не чувствовал раньше такого, даже в раю он не видел столько свечения.

Это свет исходил от маленькой манговой рощи, и распространялся по всему лесу. Он был такой сильный, что он мог видеть листву деревьев, цветы на деревьях, и маленькое озеро рядом с этой рощей. Его это заинтересовало. Он спустился обратно на Землю.

И после того, как он спустился, он был удивлен даже еще больше. Беззвучный звук пронизывал всю атмосферу, беззвучный звук, который известен как пранава, омкар, как будто бы весь лес воспевал Ом.

Это было такое благословение. И не только это, его ждало еще большее удивление. В тот миг, в который он спустился к роще, он почувствовал благоухание совершенно неизведанное ему, не слышимое, даже в раю такого не было. В нем не было ничего земного, и ничего небесного. Оно было выше него.

Он вошел в рощу. И он не мог понять, что там происходило? Его ждал еще другой сюрприз. Там сидел человек под старым деревом и медитировал. И тогда ангелу все стало понятно.

Поэтому он подумал: «Этот человек стал Буддой. Он вернулся домой. Свет, благоухание, звук, все это исходит от человека». И когда он приблизился к нему, он все больше и больше чувствовал его присутствие. Весь лес был наполнен новой вибрацией, новой жизнью. Он видел, как деревья цветут, несмотря на то, что время года для цветения еще не наступило. И там была тишина, полная тишина. И в этой полной тишине звучал этот беззвучный звук. Весь лес, деревья и озеро, горы, все воспевало. Он упал к стопам этого человека, открыл свой третий глаз и попытался увидеть, что он там делает внутри.

Говорят, что ангелы умеют смотреть в человеческий ум. Они могут обнаружить мысли и двигаться в них. Но чем больше он пытался, тем больше он чувствовал, что это не возможно. Внутри не было никаких

мыслей. Там была полная тишина, просто ничто. И он начал бояться. Он знал пустоту неба, он знал бесконечность неба, но эта пустота была глубже той. Это была глубина, неизвестная ему. Это была пропасть. Он начал бояться, что потеряется в нем, и не сможет вернуться.

Но его слишком влекла эта пустота. И он был готов даже потеряться в ней. Он напряженно пытался, он затягивал себя глубже и глубже в эту тишину. Он вошел в сознание этого человека, но он не смог найти там ни единой йоты мысли. Поэтому он не мог определить, что делает этот человек.

Он вышел наружу из его сознания, превратился в человека, поклонился, прикоснулся к стопам этого человека и сказал: «Пожалуйста, выйдите из вашего самадхи и просветите меня по поводу того, что происходит в вас, потому что я не вижу ни единой мысли. Даже Боги так полны мыслей! Что же случилось с вами. Вы стали таким совершенно безмолвным, даже трупы не могут быть такими молчаливыми. Что же случилось с вами? Старые мысли протекают в человеке и накапливаются, как пыль, поэтому даже после того, как человек умирает, его еще преследуют мысли какое-то время. Ум продолжает цепляться за старые привычки. «Что происходит с вами? Вы живы!» Так ему кажется.

Человек посмотрел на ангела, не сказал ни слова, но улыбнулся. Эта улыбка была заразительна, она была гипнотической. И ангел почувствовал желание ответить улыбкой. Улыбка этого человека преображала, провоцировала, бросала вызов, соблазняла. Эта улыбка приглашала его во внутренний мир этого человека. Снова и снова он закрывал глаза, и каким-то образом ангел также захотел закрыть глаза. Он понял намек.

Человек сказал: «Я не могу сказать что это, но я могу показать тебе путь. Просто сядь, как я, и просто будь, как я. Загляни в мою пустоту, и просто будь пустым. Только в том случае, если ты будешь пустым, ты сможешь понять».

Он не произнес ни единого слова, но эта улыбка была его проповедью. Он высказал все, что содержалось в Ведах, Коране, Библии, Дхаммапале, Гите. Он сказал все это, не сказав ни слова. Он сказал то, что не может быть высказано.

Ангел закрыл глаза, сел в тишине и начал исчезать.

Вот что происходит рядом с мастером. Вам не нужно подчиняться мастеру. Вы должны быть просто рядом, доступными, вот и все. Его присутствие достаточно для того, чтобы измениться.

Присутствие мастера – это провокация. Он не приказывает. Он не говорит вам: «Делай это и не делай того». Те, кто так говорят - это не мастера. Они, самое большее, могут быть учителями. Мастер никогда не скажет: «Делай это или не делай того». Мастера не волнуют ваши действия вообще. Его волнует глубокое, его волнует ваше бытие.

Мастер ловит. В его присутствии вы начинаете чувствовать другие вибрации, если вы доступны, если вы готовы слушать, если вы готовы

смотреть, все начинает меняться своим чередом. Вот в чем смысл мастера.

В чем отличие между мастером и учителем? Учитель вас учит, у него есть доктрина, есть философия. Он спорит, обсуждает, доказывает. Мастер сам – это доказательство. Он не спорит, не предлагает никакой философии, не дает никаких лозунгов. У него нет заповедей. Он не говорит, что вы должны делать, а чего не должны, он не дает вам никаких идеалов. На самом деле, он отнимает у вас все идеалы. Он не дает вам никаких писаний. Он учит вас тому, как сжигать все писания, как освободить себя в этом мире, как быть свободным от теорий, потому что после того, как вы однажды будете свободными от мира, от теорий, от писаний, вы будете свободными существами, иначе свободы вам не видать, мысли будут кружить в вашей голове, будут затуманивать вас изнутри. Мысли будут отвлекать вас из вашего центра.

Мысль отвлекает, любая мысль. Мирская, мысль о другом мире, все равно отвлекает. Мысль как таковая отвлекает, она отвлекает вас от себя. Мысль ведет вас в мир снов, иллюзий, абстракций. Она не позволяет вам видеть, чувствовать и быть. Вся задача мастера заключается в том, чтобы помочь вам отбросить ваш ум. А все заповеди направлены на ум, они превращаются в вашу память.

Поэтому мастер не говорит вам того, что вы должны делать и чего делать не должны. Конечно, мастер передает вам послание относительно вашего бытия. Он учит вас кто вы такие. И он делает это тысячами спосов.

Великого дзэнского мастера спросил один из его учеников: «Я был с вами три года, но вы меня так и не научили ничему. Когда же вы начнете меня учить?»

Мастер засмеялся и сказал: «О чем ты говоришь? Три года, день за днем я учил тебя. Когда ты приносил мне чай утром, разве я не благодарил тебя? Когда ты приходил и кланялся мне, разве я не благодарил тебя и не прикасался к твоей голове? Когда я выходило на утреннюю прогулку, и ты следовал за мной, разве ты не видел, как я гуляю? Разве ты не видел, как мои стопы прикасались к земле? Они парили на расстоянии шести дюймов над ней. За эти три года, разве ты не глядел мне в глаза? Это глаза опьяненного Этим. Чего же ты еще хочешь? Какие учения еще тебе нужны? Я учил тебя день за днем, год за годом. Иногда ты входил ко мне в комнату, когда я спал, разве ты не видело меня? Как Будда был расслаблен? Я был как малое дите. Чего же ты еще хочешь? Ты ждешь слов? Тогда иди к учителю».

Мастер – это только присутствие. Даже если он говорит, он говорит только для того, чтобы привести вас к бессловесному. Даже если он говорит, он говорит не на вашем языке. Он пытается говорить с вами так, чтобы вы попали в мир отсутствия мысли. Мастер учит вас не учению. Он не предлагает вам никаких идей, чтобы вы цеплялись за них. Мастер полностью разрушитель, мастер вызывает хаос. Он сводит вас с ума,

потому что когда ваш ум становится безумным, он прекращает действовать. И внезапно новое сознание вырастает.

Поэтому первое, что нужно понять: мастер вызывает доверие, а не послушание. Мастер никогда не просит послушания. Если кто-то требует послушания, нужно бежать от этого человека. Такой человек ищет себе рабов. Он уничтожит вас, он разрушит вашу свободу, он обусловит ваш ум. Он даст вам образ поведения. Он не позволит вам жить с Богами, он не сделает вас Богом. Бог означает свобода, полная свобода. Послушание – это рабство, послушание – это прекрасное имя для рабства. Каждый, кто требует послушания, опасен, это ваш враг. Мастер не должен требовать послушания, он вызывает доверие. А это совершенно другое, полностью отличное.

Что такое доверие? Это чувство, и оно не имеет никакого отношения к вашей вере. Доверие – это чувство. Доверие – это чувство, которое говорит вам о том, что человек, который находится перед вами, попал в особое пространство, и мы даже не знаем куда. Этот человек попал в какое-то новое измерение, и мы знаем в какое. Это ощущение того, что у этого человека есть крылья в неизведанное. И у вас возникает ощущение того, что вам будет хорошо, если вы отправитесь вместе с ним в это путешествие.

Мастер вызывает в вас доверие, благодаря которому вы можете набраться мужества. Когда вы видите его, когда вы с ним, когда вы приближаетесь к его вибрациям, к его пульсу. Постепенно вы набираетесь мужества, не послушания, а мужества. Послушный человек – это тупой человек. Послушный человек становится не разумным, становится зависимым. Он все время ждет приказаний, всегда ждет, кто-то должен сказать ему, что он должен делать. Нет, мастер не имеет права делать вас извращенными. Он не может давать вам подпорки, на которые вы можете опираться.

Когда вы приходите к мастеру, у вас и так уже много подпорок. Он отнимает их у вас. Он помогает вам стоять на своих ногах. Мастер делает вас такими, какими вы должны быть в вашей искренности. Мастер только помогает вам быть собой и больше никем. Поэтому мастер не может предложить вам образ поведения, и не может дать вам заповеди. С каждым человеком это случится по-своему.

Первое, послушание – это часть политики, а не религии. Священник просит послушания, политик просит послушания: «Следуйте за мной, слушайте меня! Никогда ничего не делайте против моих заповедей. Оставайтесь всегда замкнутыми в той территории, которую я вам очерчиваю, и никогда не выходите за ее пределы». Он уничтожает саму вашу душу. Вот что делали священники столетиями, они убивали людей! Люди больше не были живыми. Кто-то мусульманин, кто-то индуст, кто-то сикх, кто-то джайн, кто-то буддист, кто-то христианин. Но где истинные

люди? Это просто пластиковые упаковки. Где по настоящему религиозные люди?

Где Нанаки? Вы можете найти сикха, но где сам Нанак? Вы можете найти христиан, но где Иисус? Вы можете найти буддистов, но где Будда? Так много религиозный деятелей вокруг, но нет ни одного религиозного человека. Толпы толпятся в храмах, гурудварах, церквях, мечетях, но все они рабы, рабы мертвого прошлого.

Мастер освобождает вас от прошлого, потому что мастер освобождает вас от вашей памяти. Мастер не дает вам подпорок, он предлагает вам определенный курс, который направлен на то, чтобы помочь вам разучиться от того, чему вас научили. Он говорит: «Отучитесь от всего того, чему вас научили. Отбросьте это, это все пыль. Очистите свое зеркало полностью от пыли. Когда зеркало чистое, Бог отражается в нем. Если зеркало несет слишком много писаний, Бог не может отразиться в нем».

Индуисты не могут видеть Бога. Как индуисты могут увидеть Бога? Если вы будете просто индуистом, перед вами будет препятствие. Как мусульманин может увидеть Бога? Если вы просто мусульмане, вы создаете стену между собой и Богом. Если вы идете к Богу, не навешивайте на себя ярлыки, категории. Идите к Нему обнаженными, голыми. Идите, как люди, как чистое бытие, как зеркало, которое готово отражать. Готово отражать, что бы то ни было. Не проецируйте идеи.

Индуисты смотрят на Бога, как на индуистского Бога, христиане смотрят на Бога, как на христианского Бога. А когда вы смотрите на Бога так, вы несете определение представления о Нем. А любые представления внутри не дают вам впасть в состояние дхьяны, самадхи, медитации. Все представления должны быть отброшены. Для того чтобы был Бог, нужно, чтобы ума не было. Когда вас нет, есть Бог.

Мастер учит вас отсутствию. Его присутствие постепенно учит вас отсутствию. Разве вы не наблюдали это необычайно важное событие? Бог присутствует в этом мире посредством отсутствия. Он не присутствует благодаря тому, что Он есть, а присутствует благодаря тому, что Его нет. Бог присутствует благодаря своему отсутствию. Это его способ присутствия в этом мире. Вы не можете определить: вот он Бог. Если вы можете определить это, Его нет. Он повсюду и нигде. Вы не можете определить Его, вы не можете сказать, что он на севере, или на юге, в храме, в мечети. Вы не можете определить Бога. Если вы показываете на Него, вы показываете на что-то другое: на статую, писание, традицию, мораль, но это не религия, не Бог. Бог повсюду. Его присутствие – это Его отсутствие, именно этому учит вас мастер. Его присутствие – это его отсутствие.

Мастер исчез, его нет больше. В нем осталась только полная пустота. Если вы попадете внутрь мастера, вы обнаружите то же самое, что обнаружил ангел. Этот человек, который сидел в манговой роще, стал Буддой.

Будда не подходит тут. Это не имеет никакого отношения к Гаутаме Будде, Гаутаме Сиддхартхе. Гаутама Сиддхартха – это одно из имен Будды. Христос – это тоже Будда, Махавира – это тоже Будда, Кришна – это тоже Будда, Нанак – это тоже Будда, Кабир – это тоже Будда, Рабия – это тоже Будда, Мира – это тоже Будда, Мира – это тоже Будда, Мухаммед – это тоже Будда.

Однажды дзэнский мастер пришел в сад. Там один монах убирал старые листья, мертвые листья. Дзэнский мастер спросил у монаха, который был его учеником: «Что ты делаешь?»

Ученик ответил: «Чищу сад!»

Мастер задал ему очень странный вопрос: «Чистишь? Перед Буддой, или после Будды?»

Будда жил двадцать пять столетий назад, поэтому этот вопрос был нелепым. Но дзэнские мастера любят задавать нелепые вопросы, им это очень нравится. Дзэн – лишен смысла. Если бы вас спросили об этом, вы бы попали в тупик. Но ученик знал мастера. Он жил с ним, он знал, какие вопросы он задает. Каждый вопрос – это определенная ситуация, каждый вопрос – это намек. Чем более нелепая ситуация, тем большими потенциальными возможностями она обладает. Потому что вы не можете ответить на уровне ума. И теперь ум будет просто в затруднении. Мастер спрашивает: «Ты чистишь, но скажи мне, перед Буддой или после него?»

Ученик засмеялся и сказал: «И то, и другое, и перед, и после!»

Мастер погладил его и сказал: «Правильно». После чего удалился.

Другой садовник, другой ученик, который трудился в том же саду, и поливал растения, был сильно удивлен. Он был новеньким. Он спросил у этого ученика: «Я не понимаю. Что произошло между тобой и мастером? Я очень внимательно слушал. Вопрос мастера был нелепым, но твой ответ был еще более нелепым. Что ты имеешь в виду, когда говоришь перед и после Будды?»

Ученик ответил: «После Будды потому, что многие Будды приходили на Землю в прошлом. И перед Буддой потому, что многие еще придут в будущем. Мы всегда находимся по середине. В прошлом было много Будд, и в будущем будет много Будд. Я же нахожусь прямо по середине и подметаю, для тех Будд, которые должны прийти, вычищаю всю ту грязь, которую оставили старые Будды. И готовлю место для новых».

Вот что делают мастера дзэн. В точности это, они чистят место от прошлых Будд, потому что у людей есть тенденция цепляться, люди цепляются за мертвые слова, мертвые письма, за множество грязи, которая была создана. Мастер чистит ваш ум от прошлого, от воздействия прошлого, и готовит ваше зеркало для будущего.

И не только Будды будут приходиться в будущем, вы тоже станете Буддой однажды. Вопрос только во времени. Все зависит от вас. Если вы решите стать Буддой, никто не будет мешать вам. Только решимости вам не хватает, вам просто не хватает отдачи стать Буддой. Никто вам не

мешает, никто не стоит на вашем пути. Нет препятствий. Вы просто цепляетесь за прошлое. И не оставляете прошлое. Иначе ваши руки в миру были бы развязаны. Прямо в это мгновение вы могли бы стать Буддой.

Дзэнская сутра говорит: «*Эта Земля- это лотосовая Земля, это тело – тело Будды*».

Каждое тело – это лотосовая Земля. Каждое тело – это храм для возможного Будды, для потенциального Будды. Будда – это не специальное имя для Гаутама Будды. Все те, кто осознали, зовутся Буддами.

Когда Гаутама Будда сам стал просветленным, один человек пришел к нему. Он не мог поверить своим глазам, в Будде было столько величия, столько красоты. И он спросил у Будды: «Кто ты? Ты – Бог, который спустился с небес? Я еще никогда не видел такой красоты раньше, такой неземной красоты, неведомой красоты?»

Будда ответил: «Нет, я не Бог!»

Мужчина сказал: «Тогда кто же ты? Ты что, святой?»

И тогда этот человек удивился. Он сказал: «Тогда кто же ты?»

Будда сказал такую великую вещь. Он сказал: «Я осознаю, я не Бог и не святой, я просто осознаю».

Просветление даже выше того, чтобы быть Богом. Просветление намного выше, чем святость. Святой постоянно борется с грешником. Святой еще не пришел домой, он все еще на полет битвы. Он все еще борется. Святой не может расслабиться, святой не может устроить себе каникулы. Двадцать четыре часа в сутки ему приходится наблюдать, потому что все, что он подавил внутри, теперь готово, любое мгновение слабости, и этого не станет. Секс подавлен? И тогда секс будет ждать, ждать нужного мгновения, когда святой немного расслабится, когда он не будет так напряженно бороться с собой, и тогда секс завладевает им. Жадность, гнев, зависть, обладание, все это ожидает его. Как воин может расслабиться? Он все время должен быть наблюдательным, враг всегда рядом.

Вот почему так называемые святые такие напряженные, они боятся даже мелочей, они боятся из-за того, что знают, если они немного расслабятся, им придется много отдать. Они подавили половину своего бытия. И эта половина бытия готова восстать. Эта половина бытия становится безумной внутри.

Святой живет практически истерической жизнью. В ней нет покоя. Святой живет практически безумной жизнью, она подобна ночному кошмару. Все, что вы подавляете, выйдет наружу, в конце концов. Это выходит снова и снова с новыми силами.

Будда прав, когда говорит: «Я не святой». Будда говорит: «Яне Бог также». Почему он говорит это? Потому что Боги – это те, кто все еще ищут удовольствий. Помните об этом. Высший Бог находится не на небесах. По крайней мере, не на Востоке.

Есть два вида религий. Одна ориентирована на небеса. Это христианство, ислам, джайнизм. Они не могут подняться выше небес. Небеса – это

их цель. Небеса означают постоянное наслаждение, радость. Они противоположны аду. И это все еще двойственная концепция. Разделение на рай и ад. Ад приносит несчастья, а рай приносит наслаждение. Все это воображаемые понятия, потому что вы не можете разделить страдание от несчастий. Это невозможно.

Каждое наслаждение имеет обратную сторону. Несчастье. Это невозможно отделить их, потому что они не отдельные. Вы не можете отделить успех от неудачи. Неудача следуют за успехом. Они подобны ущелью и возвышению. Вы не можете создать горы без ущелий, и вы не можете создать ущелья без гор. Они создаются вместе. В точности так же несчастье и наслаждение приходят вместе. Поэтому ад и рай воображаемы, вы не можете отделить их. Это невозможно.

Только представьте себе. В раю вас ждет только успех. Там не будет наслаждений. Потому что там не будет никого, кто будет падать. Как может быть наслаждение и успех, если нет падений? Если у вас не может быть неудач по самой природе вещей, как у вас может быть успех? Невозможно. Наслаждение, которое приходит вместе с успехом, приходит из-за возможности неудачи. Если в раю нет бедных, там нет также и богатых. Наслаждения богатства извлекаются из того, что вас окружают бедняки, вы наслаждаетесь потому, что существует возможность того, что однажды вы также можете стать бедными. И этот страх приносит вам наслаждение. Если все будут счастливыми, никто не будет счастливым.

Если может быть только счастье, раньше или позже оно вас утомит. Если существует небеса ваших так называемых святых, они будут очень скучными. Только представьте себе святых, которые сидят там на небесах? Одно и то же наслаждение. Они не могут даже создать перемены просто ради перемен, они не могут себе этого позволить. Они, должно быть, мечтают об аде. Они, наверное, мечтают вернуться на Землю. Вот что говорят старые писания. Боги стремятся снова стать людьми. Вот что говорят многие старые писания: Боги стремятся снова стать людьми. Есть истории, которые описывают, как некоторые Боги переодеваются в людей и спускаются на Землю, для того, чтобы вкусить земной жизни.

Будда предлагает совершенно другое видение. Он говорит: «Нет небес, нет ада. Грешники пойдут в ад, но не было никогда полных грешников, даже у грешников есть определенные святые качества».

Идите и посмотрите на преступников. Иногда случается так, что преступники между собой проявляют больше дружеских чувств, чем самые честные люди на Земле, чем уважаемые люди. Вы можете верить ворам, когда даете им деньги. Вы можете верить преступникам, но вы не можете верить политикам. Преступник выполнит свое обещание, но только не политик.

Еще никогда не было человека, который был бы полным преступником, полным грешником, так как же вы можете бросить человека в ад на вечные времена, если он не полный грешник? Что-то хорошее всегда есть в нем. Человек представляет собой сочетание хорошего и плохого.

Еще никогда раньше не было совершенного святого, и не могло быть. Это не возможно.

Тогда в чем же отличие между святым и грешником? Отличие очень простое. Отличие в том, что грешник подавляет свою святость, а святой подавляет свою греховность. Вот почему все грешники хотят стать святыми, а все святые в своей глубине хотят стать грешниками. Если вы посмотрите на те сны, которые видят святые, вас они крайней удивят. Их сны очень сексуальны. Они очень мирские. Если же вы погрузитесь в сны грешников, вы также будете удивлены. Во сне им кажется, что они отреклись от мира, что они медитируют, что они стали саньясинами, что они станут буддами.

Грешники видят очень красивые сны. Сны – это заменитель. Все, что вы делаете днем и не делаете, выходит на поверхность ночью. Равновесие должно создаваться жизнью. Вот почему святые очень боятся спать.

Будда говорит: «Я не святой, я не грешник, я даже не Бог». Но в таком случае, кто же он? Будда говорит: «Я просто осознаю, я осознаю!»

Таково определение Будды. Вы учитесь у мастера тому, чему не можете научиться в любом случае по-другому, только через доверие, любовь, благодаря его присутствию.

Мастер не приказывает вам делать что-то определенное. Но само его присутствие побуждает вас. Само его присутствие создает тонкое подчинение, тонкую дисциплину, не навязанную, не созданную искусственно. Мастер не командует вами. Он очень тихий. Вы никогда не узнаете, когда начали следовать за мастером. Вы не можете провести границу, когда вы почувствовали любовь к нему, когда все начало происходить в вас.

Дзэн говорит. Дзэн подобен тому, когда вы ищите очки, которые и так у вас на носу.

Иногда происходит так, что люди, когда они спешат, им нужно успеть на поезд или что-то подобное, они начинают искать очки. Они везде их ищут, но очки сидят на их носу. Но они так спешат, что забыли об этом.

Дзэн говорит: «Природа Будды не далека. Вы сидите прямо перед ней. Вы и есть природа Будды. Поэтому вам не нужно никуда идти, вам нужно просто стать немного бдительными относительно того, кто вы.

Дзэнские учителя, поэтому учат не при помощи слов. У них нет целей. Они прямо показывают. Они прямо показывают на вас. Они ударяют в самую суть. Они создают ситуацию, создают средство.

Один человек пришел к дзэнскому мастеру и сказал: «Мне бы хотелось стать Буддой». Мастер ударил его как следует.

Этот человек был шокирован. Он вышел и спросил у одного старого ученика: «Что это за человек? Я задал такой простой вопрос, и он так рассердился. Он ударил меня так больно! Моя щека еще горит до сих пор. Неужели это преступление, спросить, как стать Буддой? Этот человек кажется мне таким жестоким и насильственным».

Ученик засмеялся. Он сказал: «Ты не понимаешь его сострадания. Из сострадания он поступил так. Он старый, ему девяносто лет, только пред-

представь себе, его рука будет болеть еще больше, чем твоя щека! Ты такой молодой. Пойми его сострадание, глупец! Иди обратно!»

Но этот человек спросил: «Но какое послание заключено в этом?»

Ученик ответил: «Послание простое. Если Будда приходит и спрашивает: как стать Буддой, что еще остается делать? Можно ударить его как следует, чтобы он осознал, что он есть Будда. Чтобы он понял, какую чепуху он говорит».

Если роза попытается стать розой, она просто сойдет с ума. Она и так уже роза. Вы могли просто забыть об этом. Дзэн говорит, что вы находитесь в состоянии спячки. Вы забыли о том, кто вы, вот и все. Ничего не может быть сделано. Это просто воспоминание. Вот что Нанак называет шурати, Кабир называет шурати, это просто воспоминание. Вам нужно просто вспомнить кто вы. Поэтому дзэнские учителя учат не словами, не писаниями, но при помощи прямого указания. Благодаря тому, что они занимают нас игрой, на которую есть только один ответ, это новый уровень сознания.

Послушайте эту историю, и вы поймете, каким образом дзэн создает ситуации. Дзэн очень психологичен. Ваши трудности психологичны, вы просто забыли. Это не значит, что вы удалились. Вы просто уснули. Дзэн действует, как будильник. Он ударяет вас. Он ударяет вас в сердце, делает вас пробужденными. Послушайте эту прекрасную историю.

Юноша, который горько разочаровался в жизни, отправился в удаленный монастырь и сказал мастеру: «Я перестал питать иллюзии на эту жизнь и хочу обрести просветление, освободиться от этого страдания. Но я не умею долго следовать чему-то. Я никогда не смогу заниматься многие годы медитацией, обучением и аскезами. Я откажусь от этого и вернусь в мир, несмотря на то, что это может оказаться очень болезненным. Есть ли какой-нибудь короткий путь для таких, как я?»

«Есть, – ответил мастер, – если ты действительно полон решимости. Сажу мне, что ты изучал? На чем ты больше всего был сосредоточен в жизни?»

«Ни на чем конкретно. Мы были богатыми, и мне не нужно было работать. Мне кажется, что единственное, что меня действительно интересовало, это шахматы. Я потратил большую часть времени на них. Мастер подумал на мгновение и потом сказал своему помощнику: «Позови такого-то монаха, и попроси его принести шахматы сюда».

Но этот помощник ответил: «Этот монах не умеет играть в шахматы».

Мастер сказал: «Пусть тебя это не волнует. Просто позови его».

Монах пришел к нему с шахматами, и мастер усадил его напротив этого человека. Он послал за мечом и показал его обоим. «О монах, – сказал он, – ты поклялся слушаться меня, ведь я твой мастер, и теперь я требую твоего послушания. Тебе придется сыграть в шахматы с этим юношей, и если ты проиграешь, я отрублю тебе голову этим мечом». Но этот монах вообще не умел играть. Он мог кое-как распознать фигуры, может быть он играл один, два раза, когда был молодым. Но посадить его

играть с этим богатым юношей, который ничего не делал, кроме как играл в шахматы, это была гарантированная смерть.

И потом мастер сказал: «Ты сдался мне, и сказал мне, что я могу сделать с тобой все, что угодно, что твоя жизнь и смерть полностью находятся в моих руках. И теперь пришел такой миг. Если ты проиграешь. Я отрублю тебе голову мечом».

В руках мастера был обнаженный меч, и он был рядом. «Но я могу пообещать тебе, что если ты погибнешь от моей руки, вы попадешь в рай. А если ты выиграешь, я отрублю голову этому юноше. Шахматы – это единственное, чем он занимался в жизни. И если он проиграет, он заслуживает того, чтобы ему отрубили голову».

Они посмотрели на выражение его лица и поняли, что он не шутит. Он действительно собирался сделать это.

Они начали играть. С первого хода юноша чувствовал, что у него колени подгибаются, потому что жизнь его зависела от результата игры. Шахматная доска превратилась для него в весь мир. И он полностью сконцентрировался на ней. Сначала он начал проигрывать, но потом его противник сделал слабый ход, и у него появилась прекрасная возможность начать сильную атаку. И по мере того, как положение его противника ухудшалось, он выглядел все более и более жалким. Он увидел лицо, полное разума и искренности, на котором можно было также увидеть следы аскетизма и усилий.

Он был бхикшу, нищим, его глаза были спокойными и молчаливыми. Его не волновала даже идея о смерти. Он играл просто потому, что ему приказал мастер. И он сдался, поэтому у него не было никаких трудностей. Даже если бы ему мастер не пообещал рая, ему бы все равно пришлось последовать воле мастера. Он играл спокойно и собранно. Его глаза были молчаливыми и разумными, юноша выигрывал. Все ходы монаха оказывались слабыми. Юноша посмотрел на монаха, на его величие, тишину, разум. И он думал о своей собственной бесполезной жизни, и волна сострадания накатила на него. Он решил: «Не нужно убивать этого человека. Если я умру, никто ничего не потеряет. Потому что я такой глупый, я потратил жизнь впустую, у меня нет никаких заслуг. Этот же человек так напряженно трудился, он так дисциплинировал свою жизнь. Он прожил жизнь, полную аскетизма, жизнь, полную медитации и молитвы. Если бы его убили, это была бы потеря».

И великое сострадание выросло в нем. Он специально зевнул один раз, потом второй раз, и это нанесло значительный урон его положению, он остался без защиты.

Мастер внезапно наклонился вперед и перевернул доску. Два противника сидели изумленные. Мастер сказал медленно: «Нет того, кто выигрывает и того, кто проигрывает. Не нужно думать об этом. Нужны только две вещи, – и с этими словами он повернулся к юноше, – полная концентрация и сострадание. Ты сегодня научился и тому, и другому. Ты был полностью сосредоточен на игре, но потом в этой концентрации, ты

почувствовал сострадание, и ты хотел пожертвовать своей жизнью ради этого. Теперь оставайся здесь пару месяцев, пребывай в том же духе, и твое просветление не за горами». Он сделал так и стал просветленным.

Это необычайно прекрасная история. Мастер создал такую ситуацию и показал путь. Это прямая передача, он показал путь. Он показал все, что можно показать. Есть только две вещи: медитация и сострадание. Медитация означает полное поглощение во что-то, полная потеря в этом. Если вы танцуете, остается только танец, а танцора нет. Остается только медитация. Если вы играете в азартные игры, остаются только азартные игры, и нет игрока. И тогда это становится медитацией. Медитация не противоположна никакой деятельности. Медитация требует только одного: быть поглощенным полностью, чем бы это ни было.

Если вы вор, и вы собираетесь украсть, если вы погрузитесь в это так полно, так всецело, это превратится в медитацию. Кто вы такие, что вы делаете, не важно. Для дзен все, что значит, это тотальность, концентрация, поглощенность, потеря, опьянение. Вы не должны стоять даже отделенные, и это становится основой, медитация. Все течет естественно, и потом следует естественно сострадание. Сострадание нельзя практиковать. Оно приходит как тень медитации.

В этом заключается вся Будда дхарма. Вот и все. Этот мастер, чье имя не известно, должно быть был великим советником. Через шахматы он выразил всю Будда дхарму. Он выразил все фундаментальные истины, все нужное. Больше ничего не было нужно. Этого было достаточно на все путешествие. Средства и цели. Все есть в этой небольшой ситуации.

Теперь юноша знал, что это случилось, он вкусил это. Он никогда ни о ком не думал в своей жизни. Он никогда не сталкивался ни с какими проблесками сострадания. Это было совершенно неизведанно ему, незнакомо. Но это случилось.

Его собственная жизнь была поставлена на кон. Сначала он испугался и начал потеть, он начал нервничать, начал играть. Из-за этой нервозности и страха, он, наверное, делал неправильные ходы. Поэтому это было просто случайностью, что монах выигрывал. Он не мог выиграть. Это, наверное, было из-за нервозности, которая охватила юношу, монах выигрывал. Но постепенно он, должно быть, успокоился, после чего он начал делать правильные ходы. Монах начал проигрывать.

Наступило мгновение, когда юноша обрел полную уверенность: «Я выиграю. Еще один ход и игра будет выиграна. После чего этому монаху отрубят голову». И в этот миг он, естественно, посмотрел в лицо этому монаху. Тот не сделал ничего плохого. Почему же он должен расставаться с жизнью? В этот миг он увидел, какое спокойствие, совершенно особое спокойствие окружает его. Это была такая уравновешенность, такой покой. Даже перед лицом смерти, и юношу это переполнило. В его сердце выросло то, что никогда раньше не вырастало. Нечто вибрировало в нем, родилась новая песня, новое внутреннее видение. И это было та-

кое прекрасное внутреннее видение, что он готов был потерять жизнь ради этого нищего, который ничего для него не значил.

Что же случилось? Что это было за чудо? Как оно пришло?

Чудо случилось благодаря этой науке, она фундаментальна. Он сконцентрировался, он поглотился, он был полностью потерян. Его это исчезло. А когда вы полностью теряетесь в чем-то, ваше эго исчезает. Вот и все, что касается медитации, вот для чего медитация: это исчезновение эго. Это может быть музыка, может быть танец, может быть искусство стрельбы из лука, борьба, все что угодно. Делайте все, что хотите, и пусть вокруг вас возникает энергия медитации. Если вы домохозяйка, вашей медитацией может стать приготовление пищи. Если вы владелец магазина, ваши покупатели могут стать вашей медитацией.

Вот почему я не говорю своим саньясином оставлять мир. Преобразуйте мир, к чему вам оставлять его? Принесите медитацию в мир. Где бы вы ни были, начните жить на другом плане сознания. И вы увидите постепенно, что внутри вас вырастает сострадание, откуда оно приходит? Оно приходит через ваши страсти.

Мир прекрасен, сострадание – это прекрасное слово. Оно состоит из слова страсть. Сострадание набирает свою энергию в страстях. Вся та энергия, которая тратилась на страсти, начинает двигаться в сострадание. После того, как однажды возникает мост медитации, страсти начинают преобразовываться в сострадание. Все, из-за чего вы боролись, а бороться не было нужно, направляется и преобразуется. Все, о чем вы раньше думали, как о неправильном, теперь становится правильным. Просто нужен мост для преобразования. Бог никогда не может дать вам ничего неправильного. Как Он может так с вами поступить? Он дает лишь то, что правильно. Нужно учиться только правильному использованию.

Однажды у меня был садовник, старик, он был настоящим садовником. Он полностью погружался в свое занятие. Я выбрал его только потому, что он медитировал во время работы. Он не понимал, день или ночь сейчас. Иногда его можно было увидеть с растениями даже посреди ночи. Ему не платили столько, чтобы он работал столько, но он постоянно крутился около своих растений. У него было огромное сострадание. Его работа так поглощала его. И выросло сострадание. Он не жил другой жизнью. Его не волновало ничего больше, его ничего больше не интересовало. Вся его жизнь заключалась в растениях. Растения были теми людьми, которые жили вокруг него.

Он не выбрасывал даже сорняков. Сорняков! Он вытягивал сорняки, но очень внимательно, с любовью. Они тоже растения! И он раскладывал эти сорняки вокруг розы, под землю, близко к корням розы.

Я спросил у него: «Что ты делаешь?»

Он сказал: «Сорняки несут огромную энергию, не следует их выбрасывать, это также люди. Их приходится вытягивать, иначе розы не будут расти. Но я говорю им до свидания. Это их могила. И я кладу их близко к

корням розы. Скоро, в следующем воплощении они также станут розами. Они превратятся в удобрения сначала. Я их преобразую, я их не убиваю».

В этом заключается все искусство. Весь дзэн. Дзэн не говорит вам: «Боритесь со своим сексом, боритесь со своими страстями и вожделением!» Он говорит: «не нужно бороться, строить мосты». Вожделение становится любовью, страсти становятся состраданием. Это само желание, освобожденное от объектов, и оно превращается в отсутствие желания.

Сам этот мир представляет собой лotosовую Землю, само это тело есть Будда.

Дзэн не решает трудностей. Он растворяет их.

Однажды великого Западного философа, Витгенштейна спросили, что он сделал со своей философией. Его ответ был таков: «Я не решал трудностей. Я их растворял. И в его учении были какие-то качества дзэн. Он был единственным Западным мыслителем, учение которого было похоже на дзэн.

Однажды его спросили: «Какова ваша цель в философии?»

Он ответил: «Показать мухе путь из бутылки».

Именно таково определение дзэн: показать мухе путь их бутылки. Путь есть!

Вы, должно быть, видели, как это происходит не раз. Иногда бочка влетает в комнату. Она знает, что она влетела через дверь. Она знает о том, что есть вход, поэтому она в принципе знает, что через ту же дверь она может вылететь. Но когда звезды просвечивают через окно, она подлетает к стеклу и начинает биться о стекло. И чем больше она борется с закрытым окном, тем более нервной она становится. Чем более нервной она становится, тем более бессознательной она становится, она боится смерти, боится того, что останется здесь вечно. И она теряет сознание! И в этом бессознательном состоянии она начинает бороться больше, даже со стенами. Дверь там есть. Она там была. Она знает об этом точно. Как она может забыть об этом? Это кажется ей чудом. Она подлетает к двери. Почему же она не вылетает через нее?

Это та же самая дверь, которая вводит вас в мир, и через нее же вы выходите из мира. С одной стороны написано: «Вход!» А с другой стороны написано: «Выход!» Это две стороны одной и той же двери. Страсти вводят вас в мир, страсти выводят вас из него. Жадность вводит вас в мир, и жадность выводит вас из него. Никогда не боритесь с ними. Низшее – это не просто вход, это также и выход.

Это нужно понять. Пусть это проникнет в ваше сердце. Никогда не боритесь! Никогда не создавайте конфликтов. Иначе вы будете создавать страдание, вы будете становиться все более несчастными. Вот что случилось с вами. Люди несчастны так же, как бабочки.

Послушайте эту историю.

Дзэнский мастер Шен Тзан обрел просветление через мастера Пай Чанга. После чего он вернулся в монастырь, в котором его встретил пер-

вый учитель, монах, который взрастил его с детства, и который в это время был очень старым человеком.

Помните, он был просто учителем, а не мастером. Шен Тзан обрел просветление не благодаря ему. Ему пришлось найти себе другого мастера, Пай Чанга. И после того, как он обрел просветление, он вернулся в монастырь к старому учителю. Тот был сострадательным, добрым человеком. Он воспитывал Шеен Тзана с самого детства. И был ему практически отцом.

Однажды Шен Тзан помогал старому учителю принимать омовение. И когда он мыл спину этому старому человеку, он сказал ему: «Это такой прекрасный храм, но Будда в нем не свят!» Его старый учитель обернулся, посмотрел на него, и Шен Дзан продолжал: «Несмотря на то, что Будда не свят, он все равно может излучать свет».

Старик почувствовал себя немного смущенным, но не сказал ничего. Это было совершенное новое восприятие. Он почувствовал, что юноша после того, как вернулся, стал немного другим, чем раньше, что в нем есть что-то новое, чего не было раньше. Его качество изменилось. Иногда он говорил вещи, которые могли значить многое, а иногда говорил то, что вообще не имело смысла. Он мог просто выучить это где-то. Кто знает, нет ли в нем какого-то внутреннего прозрения, сатори? Старик наблюдал и ждал.

Снова однажды, когда старик читал сутру около окошка с бумагой от комаров, пчела отчаянно, прикладывая все свои усилия, пыталась вылететь из окна через бумагу, но не могла.

Шен Тзан увидев это, сказал: «Мир такой огромный и широкий, что вы можете легко освободить себя в нем. К чему же тогда без нужды тыкаться в старую, полусгнившую бумагу?»

Это полно смысла, есть два смысла. Старик читал свою книгу, и пчела пыталась вырваться через марлю наружу. В Японии есть специальные занавески из бумаги. Шен Тзен увидел это и сказал: «Мир такой огромный и широкий, что в нем можно легко освободить себя. К чему тогда так глупо тыкаться в эту старую полусгнившую бумагу?» И он спел гатху:

«Пока пустая дверь открыта широко, насколько глупо пытается эта пчела вылететь через окно. Увы, как можно пробиться головой через эту старую полусгнившую бумагу, сколько для этого нужно столет?»

Старику было как раз где-то около ста лет, это уже было слишком.

Услышав замечание, старик отложил в сторону свою книгу и сказал ему: «Уже некоторое время ты делаешь совершенно странные замечания. У кого ты получил знание, пока ты был далеко от меня?»

Шен Тзан ответил: «Я достиг состояния покоя по милости мастера Пай Чанга. И теперь я вернулся домой отдать тебе свой долг».

Старик после этого приготовил большой праздник в честь своего молодого ученика, он позвал монахов в монастырь, и попросил Шен Тзана

прочитать лекцию о дхарме. И когда шеен Тзан взшел на высокое сиденье, следуя традиции Пай Чанга, он начал свою проповедь следующими словами:

«Излучается удивительный свет, свободный от всех уз материи и чувств. Никакие слова и письма не могут привести его. Это сущность, которая обнажена в своей чистой вечности, она никогда не сродни уму. Она существует в совершенстве с самого начала. Если вы просто отводите ваши иллюзии, вы осознаете таковость Будды».

Слушая эти слова, видя излучение которое исходит из его ученика, почувствовав впервые, кем он стал, старик прикоснулся к его стопам. И когда он склонился и прикасался к ногам своего ученика, он сам обрел просветление, внутреннее открылось.

Да, дверь всегда открыта. Дзэн не проповедует вам ничего нового. Он просто делает вас осознанными, чтобы вы поняли: дверь открыта. И вы вошли через ту же самую дверь. Это просто глупо продолжать искать, как выйти из нее. Люди приходят ко мне и спрашивают. Особенно индусы. Они спрашивают: «Как избавиться от самсары, от этого мира?» И я спрашиваю у них: «Как вы вошли сюда? Сначала скажите мне это». И до тех пор, пока вы этого не узнаете, вам будет очень трудно выбраться, потому что путь внутрь и путь наружу одинаковый.

Дзэн оставляет все, как есть, но какое отличие! Он оставляет все, как есть. Он ничего не меняет, он просто меняет вашу осознанность. Но возможно, впервые мы видим все, как есть. Комната остается той же. Она вообще не меняется. Окно покрыто бумагой. А дверь остается открытой, как всегда. Пчеле достаточно осознать, что дверь открыта, и ей не нужно пытаться, не нужно делать никаких усилий, не нужно напряженно бороться.

Дзэн говорит: воспринимайте все легко. Все доступно. Все доступно с самого начала. Все хватает, кроме одного: вы не смотрите по сторонам. Видите, ваш гнев может преобразиться в великую любовь. Ваша жадность может стать щедростью. Ваше желание владеть однажды может стать отречением. Дзэн просто говорит о том, что вы должны найти живого мастера и быть в его присутствии. Просто сидите тихо около него, его дверь открыта. Ваша дверь также открыта. И единственное отличие заключается в том, что он знает о том, что его дверь открыта, а вы не знаете того, что ваша дверь открыта. Когда вы смотрите через него, его дверь, его открытость, его внутреннее молчание. И однажды вырастает понимание: «Моя дверь открыта и всегда была открыта!» Дзэн говорит: «Ничего не было спрячено с самого начала».

Что происходит с мастером, когда он находится в вашем присутствии?

Когда вода в его ладонях, в ней отражается Луна. Когда цветы в руках, их аромат пропитывает одежду...

Когда цветы в руках, их аромат пропитывает одежду. Когда вы сталкиваетесь с просветленным, какая-то часть его просветления пропитывает вашу одежду. Какую-то часть его аромата вы несете с собой. Это пульсация, вибрация, но вам нужны для этого глаза.

Этот ангел увидел излучение внизу в роще, когда летел. Если вы будете проходить мимо рощи, вы можете не увидеть этого, потому что нужны особые глаза, чтобы видеть, нужна особая открытость. Ангел услышал пранаву, беззвучный звук, омар, весь лес пел песню. Праздновал что-то. Случилось нечто необычайно важное. Деревья начали цвести не по сезону. Он смог увидеть это, вы могли пройти мимо рощи, и так ничего бы и не увидели. Потому что для того, чтобы видеть такие вещи, нужно огромное доверие. Для того чтобы видеть такие вещи, нужна определенная открытость. Для того чтобы слышать такие вещи, нужно выбрать определенный мусор, который вы несете в своей голове.

Мне кажется, что все вы здесь проходили не один раз через такие рощи, иногда мимо Будды, иногда мимо Мансура, мимо Али, мимо Рамакришны, мимо Рамана, мимо Махавира, Заратустры. Вы проходили мимо них! Не может быть, что за столько столетий воплощений вы никогда не сталкивались ни разу с такими рощами, наверняка сталкивались. Намного больше вероятность того, что вы сталкивались не только раз, но несколько раз, но вы упустили. Не упускайте на этот раз.

День Гуру Пурнимы – это день всех Будд, всех тех, кто осознал. И когда вы вспоминаете о них, вы становитесь осознанными. Роща прямо перед вами. Вы можете видеть свет. Он есть. Вы можете слышать райские звуки, музыку. И вы можете впитать мое благоухание. Все зависит от вас, насколько вы готовы к тому, чтобы принять. Насколько вы хотите получить это, насколько вы будете со мной, насколько глубоко.

Вы можете приходиться сюда просто для того, чтобы слышать мои слова, и тогда вы упустите истинное послание. Вы можете приходиться сюда полные своей чепухи, с вашим желанием спорить, и тогда вы не сможете услышать то, что я собираюсь вам передать. Вы можете прийти сюда как мусульмане, индуисты, джайны, и вы упустите меня. Но только вы будете отвечать за это, и никто другой.

Попробуйте понять вашу ответственность к себе. Вы уже достаточно брели во тьме. Когда свет становится доступным вам, не упускайте этой возможности. Сделайте прыжок.

Есть известные слова Джалалутдина Руми: «Я умер как минерал и стал растением. Я умер, как растение и стал животным. Я умер, как животное и стал человеком. Почему же я должен бояться? Когда я умирал по-настоящему?»

Когда вы приходит к мастеру, такой страх вырастает в вас, страх умереть. Но послушайте слова этого Руми: «Почему я должен бояться? Когда я умирал по-настоящему? Я умер как растение и стал животным. Я умер, как животное и стал человеком».

Когда вы умираете в мастеру, как человек, вы становитесь божественным. Мастер – это смерть и воскрешение. И этот день Гуру Пурнимы – это день смерти и воскрешения. Это не обычный день, он очень символичный. Если вы придете ко мне, вы придете только одним образом. Вы должны прийти и умереть во мне. И если вы умрете, вас не станет меньше. Вас будет больше, вас будет безгранично больше. Вы ничего не потеряете, приобретете все.

Эта смерть в мастеру делает человека учеником. Это не обычные взаимоотношения. Это совершенно необычные взаимоотношения в миру. Все другие взаимоотношения обычные. Все другие взаимоотношения – это часть этого мира. Только отношения между мастером и учеником не принадлежат этому миру. Они несут вас в высшее. Это золотой мост от видимого к невидимому, от материального к божественному, от известного к неизвестному, от смерти к бессмертию. Но сначала вам придется для этого умереть.

Быть с мастером – это, значит, нести ваш крест на ваших плечах. Вот почему только очень мужественные люди могут стать учениками. Я здесь не для студентов, меня они вообще не интересуют. Меня интересуют только ученики, те, кто достаточно смел для того, чтобы отправиться в это вечное путешествие.

Вам нужны три вещи. Слушать ум, второе, отвечать в сердце, и третье, практиковать в теле. Слушайте в уме. Когда вы слушаете меня, помните, эти слова не принадлежат мне. Это слова Будд. Эти слова не имеют ко мне никакого отношения. Меня нет больше. Я действую только как полевой бамбук. Эти слова исходят через полевой бамбук. Эти слова принадлежат Буддам: прошлого, настоящего и будущего. Потому что послание то же, оно все время было одинаковым. Это вечное послание. Санатана дхарма.

Послушайте ум без суждений. Если вы будете спорить со мной, вы упустите. Я ничего не потеряю, если вы упустите. Я ничего не теряю. Если вы упустите, упустите именно вы. Слушайте в уме без суждений. Я не говорю вам, чтобы вы верили в то, что я вам говорю. Не поймите меня неправильно. Я не говорю вам, чтобы вы верили. Просто не нужно спорить. Не нужно верить, вам нужно просто тихо слушать зеркало.

Когда вы стоите перед зеркалом, зеркало не верит вам, но оно отражает вас совершенно такими, какие вы есть. Зеркало не относится к вам никак, ни плохо, ни хорошо оно не считает вас ни красивыми, ни уродливыми, никакого отношения. Зеркало не спорит. Оно просто отражает. Слушать в уме – это, значит, не спешить верить. Не нужно спешить не верить также. Вот что я имею в виду. Не слушайте споры. Просто слушайте.

Второе. Направьте себя в сердце. Слушайте, и пусть это попадает вам в сердце. Не спешите думать над этим. Если вы будете думать в спешке, это будет оставаться в голове. Пусть это сначала войдет глубоко в вас. Пусть это впитается в вас, пусть войдет немного глубже. Пусть это уста-

новится в вашем сердце. Это происходит в сердце. И потом не спешите практиковать. Пусть погрузиться, впитается еще немного глубже. Пусть это достигнет вашего тела, ваших гатх, и тогда это станет практикой автоматически.

Таковы три ступени пребывания с мастером.

А теперь сутра, сегодняшняя сутра. Это простая и красивая история.

На беседы мастера Банкея ходили не только ученики дзэн, но также представители всех сект и рангов. Он никогда не цитировал сутры, и никогда не погружался в философские споры. Его слова исходили прямо из его сердца и проникали в сердца слушателей.

Мастер всегда говорит от сердца к сердцу. Он не говорит от головы к голове. От головы к голове не передается связь. Никогда. От головы к голове всегда передаются только борьба, споры, там все время происходят конфликты. Только от сердца к сердцу передается связь.

Так много людей приходят ко мне, но только немногие понимают. Многие приходят ко мне, но лишь немногие получают. Эти немногие будут теми, кто слушает черед сердца. Эти слова не приходят к вам от головы. Моя голова совершенно пустая. Я не говорю с вами потому, что хочу создать систему, или философию, или религию. Я говорю с вами потому, что это случилось со мной, и я хочу поделиться с вами. Это просто стремление поделиться.

Но это рассердило священника секты Ничирен, потому что многие его последователи ходили на эти лекции Банкея. И тогда священник секты Ничирен наполнился решительностью отправиться к Банкею на лекцию и вступить с ним в споры.

Священники все время сталкиваются с трудностями. Они все время сердятся. Когда мастер приходит, священники все время сердятся на него, потому что когда кто-то начинает говорить от сердца, люди, которые живут в голове, начинают терять своих покупателей. Естественно, священники занимаются бизнесом, и они впадают в ярость так легко.

Вы можете увидеть. Как на меня сердятся миллионы. Это чудо. Мусульманские священники сердятся, индуистские священники сердятся, буддистские священники сердятся, джайнские священники сердятся, христианские священники сердятся. Это чудо. Они соглашаются, по крайней мере, по одному вопросу. В том, что я не прав. Это их единственный довод. Ни по какому другому вопросу они не соглашаются. Почему они так сердятся? Потому что когда появляется настоящая монета, фальшивая все время начинает чувствовать неловкость.

Но это рассердило священника секты Ничирен, потому что многие его последователи ходили на эти лекции Банкея. И тогда священник секты Ничирен наполнился решительностью отправиться к Банкею на лекцию и вступить с ним в споры.

Но с мастером нельзя спорить. Это невозможно. Потому что у него нет эго. Как вы можете спорить с мастером? У вас есть эго, и поэтому вам хочется спорить. Это своего рода соревнование, софистика, борьба. Это ничто иное, как насилие в культурном виде.

«Послушай, дзэнский учитель, - позвал он, - подожди минутку. Те, кто уважают тебя, будут слушать то, что ты говоришь, но я не уважаю тебя. Можешь ли ты заставить меня подчиниться тебе?»

«Подойди поближе ко мне, и я покажу тебе», - ответил Банкей.

Теперь мастер больше заинтересован в том, чтобы показать, а не в том, чтобы говорить. Он делает жест передачи. И, должно быть, с большой любовью он говорит: «Иди сюда, иди сюда. Выйди на мой уровень!» Вот в чем смысл иди сюда.

Священник разозлился. Он говорит: «Послушай, дзэнский мастер! Подожди минутку». Мастер говорит и прямо по середине он прерывает его. Он говорит мастеру: «Тот, кто уважает тебя, подчиняется тебе, но я тебя не уважаю. Можешь ли ты меня также заставить подчиниться?»

Но мастер не спорит. Он создает ситуацию, создает метод. Он мгновенный, ни единого мгновения не потеряно. Он отвечает.

«Подойди поближе ко мне, и я покажу тебе», - ответил Банкей.

С гордостью священник пробил себе тропинку через толпу и направился к дзэнскому учителю.

Банкей улыбнулся: «Подойти ко мне слева».

Когда мастер улыбается вам, осознайте. Он бросил вам ловушку, и скоро вас поймают в нее. Люди попадают на улыбки.

Банкей улыбнулся: «Подойти ко мне слева».

Он такой вежливый, учтивый. Дзэнские мастера вообще не такие. Но в начале каждый мастер учтив, очень вежлив. Но после того как вы попали в его ловушку. Он начинает избивать вас, потому что только тогда вы поймете его сострадание.

Банкей улыбнулся: «Подойти ко мне слева».

Священник совершенно не осознает того, что происходит. Потому что он никогда не думал об этом. Он ждал споров. Он пришел подготов-

ленный к этому. Он, должно быть, репетировал несколько дней и несколько ночей. Он, должно быть, подготовил свою речь. Что он скажется дзэнскому мастеру, как он будет спорить с ним. И теперь о совершенно не осознавал, потому что был слишком занят этим. Он, должно быть, думал внутри: «Вот я скажу это, а он скажет то, а я в ответ скажу вот это». Он полностью не осознавал того, что мастер уже начал работать с ним. Он был в бессознательности.

Банкей улыбнулся: «Подойти ко мне слева».

Священник подчинился.

«Нет, - сказал Банкей, - ты сможешь лучше меня понять, если будешь слева. Встань сюда».

Священник гордо перешел направо.

«Видишь, - сказал Банкей, - ты подчиняешься мне, и мне кажется, ты очень мудрый человек, а теперь садись и слушай».

«Я тебе говорю: иди на лево, и ты идешь, я тебе говорю: иди направо, и ты идешь. Что еще тебе нужно?»

«Теперь иди и слушай!»

На самом деле, больше ничего не нужно. Дзэн настолько очевиден. Он подобен этому.

Глава 6

Существует только один

Первый вопрос:

На самом ли деле религия такая простая, что даже я могу понять?

Да, Шила, даже ты. Но когда я говорю, что религия простая, я не имею в виду, что она дешевая. Я имею в виду, что она не сложная. Жизнь не сложная, существование не сложное. Вся сложность приходит от ума. Мышление сложное, как же отсутствие мышления может быть сложным? Когда в уме не остается мыслей, разве религия может быть сложной? Когда зеркало совершенно пустое, откуда взяться сложностям?

Религия простая не в том смысле, что она сложная, но в том смысле, что она не запутанная. Философия сложная, очень сложная. Но религия приходит в простое сердце. Это не усилие ума, не философствование. На самом деле, философы находят ее очень сложной, практически невозможной, трудно стать религиозным. Чем более ты интеллектуальна, тем

более все сложно для тебя. Но сложность возникает из-за тебя. Ты приносишь эту сложность. У тебя очень, очень сложный ум, потому что твой ум отражает реальность. Ты приносишь эту болезнь.

Птицы и деревья, Солнце и Луна, все совершенно простое. Если вы простые, внезапно возникает встреча. Простое встречается с простым. Сложное не может встретиться с простым. Сложное может встретиться только со сложным. Поэтому если вы простые, внезапно все становится простым. Все становится открытой тайной, доступной каждому.

Ты спрашиваешь: «Действительно ли религия такая простая, что даже я могу понять?»

Но слово понять тут не уместно. Религию нельзя понять, вот откуда берется сложность. Религией можно жить, но не понимать. Вот почему возникают сложности, помните об этом. Если вы начнете пытаться понять, само усилие понять сделает понимание невозможным.

Сороконожка ползла по земле. У нее было много ног, и маленький кролик прятался за кустом. Кролик спросил у нее: «Дядя, я всегда удивляюсь, как ты умудряешься ползти на стольких ногах? Которая нога идет первой, которая второй, которая третьей и так далее? И ты никогда не путаешься? Мне бы хотелось понять это. Сажи мне, как тебе это удается?»

Сороконожка никогда раньше не решала никаких загадок. Она просто шагала по земле. Она, на самом деле, никогда не оглядывалась назад. Она никогда не считала своих ног. Впервые она поняла, насколько это сложно, оперировать столькими ногами. Она застыла и упала. Она начала плакать и сказала кролику: «Ты тупой кролик! Ты уничтожил всю простоту. Теперь я никогда не смогу ходить правильно!»

Ум вмешался. Ходить просто, но как ты умудряешься так? На самом деле, не вы делаете это, а Бог. Понимание означает то, что вы начинаете справляться. Как вы дышите? Вы когда-нибудь наблюдали за этим? Такой сложный процесс, как вдыхать воздух, потом разделять воздух на составляющие элементы, а потом выбирать кислород, потом выделять углекислый газ, потом кислород попадает в кровь, очищает кровь, потом снов попадает в легкие, и выводит все шлаки из крови и выбрасывает их наружу. Как вы справляетесь с этим? И вы справляетесь даже тогда, когда спите.

Бог делает это, целое управляет этим процессом. Как вы перевариваете хлеб, и как он попадает в кровь? Вы делали это прекрасно, по крайней мере, до сих пор. Не знаю, как будет завтра. Как вам удастся это таинство?

Вы слышали о чудесах, которые сотворил Иисус, он превращал камни в хлеб, это ничто по сравнению с этим. Вы превращаете хлеб в кровь ежедневно. Превратить камни в хлеб не трудно, превратить мертвый хлеб в живую кровь намного сложнее, это намного большее чудо. И вы

делаете это каждый день. После итога, как вы переживали его, вы полностью забываете о нем. Бог заботится об этом. Когда я говорю, Бог заботится об этом, я имею в виду, что никто не делает этого специально, целое делает это.

Поэтому если вы вводите это слово, понимание, возникают сложности. Вы можете жить, можете быть религиозными, но, пожалуйста, прекратите пытаться понять, как все это происходит.

У людей дзэн есть специальное высказывание относительно этого. Они говорят: «Красные глаза коровы проплывают мимо окна. Голова, рога, четыре ноги уходят в прошлое. Почему бы хвосту не поступить также?»

Хвост уперся, это кажется таким странным. Вся корова прошла, голова, рога и четыре ноги, все прошло, только маленький хвост остался где-то и не может пройти. Дзэн говорит, что вы страдаете от этого хвоста.

Что это за хвост, который остается позади?

Доген говорит: *«В этом мире, хвост коровы, который должен появиться из окна, все время остается позади, пока мы не тянем его как сумасшедшие».*

Коровий хвост – это все, что мы можем понять, но все равно мы пытаемся понять. Коровий хвост – это усилие воспринять то, что нельзя воспринять.

Ты это имеешь в виду, когда говоришь понимание? Что ты имеешь в виду? Снимаешь покров тайны с существования? Пытаешься сделать существование ясным, понятным? Но существование – это не силлогизм, это песня, и ты не можешь сократить его до силлогизма. Это не трудности арифметики, это даже не загадка, это коан. И нет решения этому коану. Это таинство, и оно не разрешимо.

Целое непостижимо. Когда вы пытаетесь постичь его, хвост растет, и вы пойманы. Это интеллект, маленький хвост. Вы можете очень легко пройти к Богу, но хвост останется. Рога, голова, ноги, все легко пройдет к Богу, с этим не будет трудностей. Но хвост останется внутри вас, проникну в голову, и он застрянет там и не даст вам возможности пройти. Именно поэтому люди, слишком заикленные в голове сталкиваются с тем, что им очень трудно стать религиозными. Люди сердца легко встают на путь.

Желание постичь непостижимое, это желание снять покров высшей тайны, вот что мешает.

Высшее принадлежит целому, и часть, интеллект, хочет понять это. Целое может быть понято только целым. Но не частью. Подобное может понять только подобное. Интеллект – это лишь небольшая часть, крошечная часть, но она пытается властвовать.

Интеллект начал властвовать нами. Он говорит: «Сначала я должен все понять. Если я не пойму, этого нет. Если Бог не будет познан мной, Бога быть не может. Бог ожжет существовать только в том случае, если я ему позволю быть. Любовь может быть только тогда, когда я ей позво-

ляю это». Если появляется что-то таинственное, интеллект говорит: «Нет, этого нет!» И проще сказать: «Этого нет», нежели принять таинство и потерять контроль, ваше управление над существованием. Интеллект – это эго, это хвост, очень маленький, но он попадается».

Поэтому Шила, не выращивай хвост. Если у тебя есть хвост, тебе будет трудно стать религиозной. Я до сих пор у тебя, Шила, еще не видел хвоста. Может быть, только ты прячешь его где-то.

Интеллект может решить любую трудность. Кроме этой. Интеллект может найти ответы на все вопросы, но он не может найти Бога, кроме жизни и всего тотального. В этих вопросах он внезапно становится слишком коротким, бессильным. Интеллект бессилен перед всесильным.

Поэтому если вы не хотите понять, нет трудностей, вы поймете. А если вы хотите понять, вы упустите. Позвольте мне повторить это. Если вы не хотите понять, вы поймете, это просто. Если вы хотите понять, это очень сложно, вы упустите.

Второй вопрос:

Я бреду во тьме. Ошо, не могли бы вы вывести меня из нее?

Я нигде не вижу никакой тьмы. Только ты закрыл глаза. Тьмы нет. Это твоё творение. Солнце повсюду. Свет повсюду. Но ты держишь глаза закрытыми, вот откуда берется тьма. Нет, никто не может заставить тебя открыть глаза. Есть несколько вещей, которые тебе придется сделать самой.

Если ты хочешь чихнуть, чихай, я не могу сделать этого вместо тебя. Если ты хочешь высморкаться, тебе придется сделать это самому, я не могу сделать этого вместо тебя. Есть несколько вещей, которые тебе придется делать самому. Это один из самых главных законов в жизни, и это хорошо, что тебе приходится делать это самому. Иначе даже в своей свободе ты будешь рабом. Если я вытяну тебя из твоей тьмы, ли кого-то другого, этот свет не слишком-то будет похож на свет. Ты станешь пленником этого света. Ты не сможешь выбраться из него самостоятельно. Ты еще не достаточно расцвел для этого.

Разве вы не наблюдали иногда? Маленькие дети пытаются открыть насильно бутоны. Бутоны можно так открыть, но тогда это не будет цветок. Даже когда он откроется таким образом, он все равно уже не будет цветком. В нем будет чего-то не хватать, будет не хватать чего-то очень важного. Будет не хватать души. У цветка есть душа тогда, когда он расцветает самостоятельно, и тогда в нем есть жизнь. Но когда вы его заставляете раскрыться, вы уничтожаете цветок. Все прекрасное в жизни может только случиться, но этого нельзя сделать.

Есть очень красивая дзенская история про мастера Джошуа.

Однажды Джошуа упал в снег и закричал: «Помогите мне, помогите мне!» Ученик Джошуа пришел к нему и лег рядом с ним.

Джошуа засмеялся, поднялся и сказал ученику: «Правильно! Совершенно правильно! Именно это я делаю с вами!»

Джошуа упал в снег, и он кричит: «Помогите мне! Помогите мне!» Но теперь этого больше не нужно. Если вы упали, вы можете подняться, если вы можете упасть, вы можете подняться. Одна и та же энергия, которая позволяет вам упасть, позволяет вам также и подняться. Человек, который не может подняться, не может также и упасть. Та энергия, которая помогает вам отклониться, помогает вам также встать на путь. Человек, который не может вернуться домой, не может также и отклониться, потому что для этого нужна энергия.

Одна и та же энергия, которая делает из вас грешника, может сделать из вас святого. На самом деле, быть грешником намного сложнее, намного труднее, намного смелее. Быть святым не так трудно, это не требует столько мужества. Для того чтобы быть религиозным, не требуется столько смелости. Это та же самая энергия. Вы держите глаза закрытыми, и вы тратите столько энергии на это. Это та же энергия, которая держит их закрытыми, расслабленными, помогает им открыться.

Ученик – это настоящий ученик. Он прекрасно понял Джошуа. Он знает, что мастер создал ситуацию, и упал он сознательно. Может быть, ученик этот проходил мимо, и Джошуа упал, это ситуация. И он позвал: «Помоги мне, помоги мне!» Ученик пришел и лег вниз вместе с ним рядом. Он не стал ему помогать. Но что же он делал?

Он не пытался помочь ему, он просто симпатизировал ему. Он говорил мастеру тем самым: «Что можно сделать? Хорошо, я твой ученик, и я лягу рядом с тобой. Что еще я могу сделать?»

Мастер симпатизирует ему, у него есть сострадание. Что еще он может сделать? Он не может держать вас за руки. Настоящий мастер не может этого сделать. Потому что держать вас за руки, значит, все время держать вас зависимыми. Насильно вывести вас, значит, внутри вы будете спокойными. В тот миг, в который мастер оставляет вашу руку. Вы возвращаетесь в ваш старый мир, в ваш старый ум. Он еще не оставляет вас, все еще цепляется.

Настоящий мастер помогает вам, не помогая. Попробуйте увидеть и понять это. Помощь мастера очень ненавязчивая, он никогда не придет мгновенно вам на помощь. Он помогает очень тонко. Он окружает вас как легкое дуновение, а не как сильный ветер. Он окружает вас, как невидимая аура. Он определенно помогает вам, но никогда не выступает против вас. Он помогает вам ровно настолько, насколько вы готовы идти, но никогда ни на один шаг больше. Он никогда не подстегивает вас

насильственно. Потому что все, что он делает насильственно, раньше или позже будет потеряно.

То, что у вас есть, не растет само собой, вы потеряете это. Вы не можете владеть тем, что вы не вырастили в вашем бытии. Вы владеете лишь тем, что вырастили сами. Я могу вам даже дать истину, и вы выбросите ее, потому что вы не признаете ее. Я могу разбудить вас насильно, но вы уснете в тот миг, в который меня не будет рядом, и вы проклянете меня, вы будете сердиться на меня, потому что вы все еще наслаждались своими снами. Вы наслаждались сладкими снами, и тут пришел человек и разбудил вас.

Иногда вы наблюдаете за собой. Вам приходится следить за поездом рано, пять часов, четыре часа, вы просите разбудить кого-то вас в четыре, и он делает так. Вы сердитесь на него. И вам совершенно не нравится эта идея. И вам кажется, как будто бы он стал вашим врагом.

Я слышал про Эммануила Канта, немецкого философа, что он был очень привязан ко времени. Он перемешался, как стрелки часов, он делал все точно во время, до минуты. Он вставал рано, в пять часов утра. У него был слуга, он должен был стаскивать его с постели, иногда даже бил его. Он давал такие полномочия слуге. Он говорил слуге: «даже если тебе придется бить меня, бей. И даже если я буду драться с тобой, ты должен разбудить меня во что бы то ни стало. Не слушай, что я тебе буду говорить рано утром. Я буду бранить тебя и кричать на тебя, буду тебе угрожать, что пристрелю тебя, но ты не должен слушать. Чтобы я ни говорил, ты не должен слушать, просто стаскивай меня с постели».

Он так привык к этому слуге, что этот слуга стал практически его хозяином, а хозяин стал слугой. Иногда слуга оставлял его. Он пытался найти много слуг, но никто не подходил ему, потому что никто из них не мог решиться бить хозяина рано утром, как это делал старый слуга. Несмотря на то, что он приказывал, чтобы его били, если он не будет вставать, слуги боялись это сделать. Он все время вспоминал старого слугу.

Но как это случилось? Вы можете наслаждаться хорошим, приятным сном. Холодно. Настолько холодно снаружи, и тепло под одеялом. Да, вы решили раньше, что вы подниметесь утром, но теперь, как вам этого не хочется! Вам кажется, что вы снова переворачиваетесь и засыпаете.

Никто не может пробудиться раньше времени. И не должен.

Тут нет ничего страшного. Просто попробуйте понять, почему вы держите ваши глаза закрытыми. Вместо того чтобы просить меня о том, чтобы я насильно открыл их вам, попробуйте понять. Почему вы держите их закрытыми. Попробуйте понять, какие сны вам все еще придется увидеть. Разве вы еще не видели достаточно снов? Миллионы жизней вы видели сны. Вы ничего не получили благодаря тому, что видели сны. Вы оставались пустыми, полыми. И все равно вы продолжаете наполнять себя, набивать себя новыми снами, новыми желаниями, новыми амбициями. Существует возможность того, что теперь вы видите сны про просветление, и поэтому вы задаете мне этот вопрос.

Вы видели много снов. И теперь новые сны выросли в вашем уме. Вы хотите стать Буддой, обрести просветление. Это снова сон. Если вы действительно закончили все сны, кто заставляет вас спать? Откройте глаза. На самом деле, вам даже не нужно будет открывать ваши глаза. После того, как однажды вы поймете, что вы видели все возможные сны, ваши глаза откроются. И вам не нужно будет даже открыть их, потому что не будет никого, кто сможет это сделать.

Только посмотрите на мой кулак, если я буду держать его закрытым, мне придется сжимать его. Открыть - это естественно, закрыть кулак - это не естественно. Для того чтобы оставаться закрытыми вам приходится тратить на это много энергии. Для того чтобы открыться, энергия не нужна.

Это очень странно. Для того чтобы оставаться несчастными, вам нужно для этого направлять много энергии на это. Счастье свободно, свободно от цены, несчастье нужно зарабатывать. Если вы хотите быть несчастными вам нужно много энергии, чтобы оставаться несчастными. Это такое не естественное состояние. Кулак - это такое не естественное состояние. Открытая рука естественна. Открытая рука нуждается в энергии. Иначе вы очень устанете, весь день рука будет открытой, и к вечеру вы почувствуете себя смертельно усталыми. Вы скажете: «Весь день мне приходится держать руку открытой, и к вечеру вы чувствуете себя действительно усталыми. Рука естественно открывается».

Открытое сердце - это естественное явление. Открытое бытие естественно. Закрытое бытие, это совершенно неестественное явление. Оно очень искусственное. Вам придется всю вашу энергию направлять на это. Таково мое наблюдение в тысячах случаев, люди отдают всю энергию на то, чтобы оставаться несчастными. Оставаться в аду - это великое вложение. Это не легко. Это очень сложно. Вам нужно быть очень сильными для того, чтобы оставаться в аду, очень упрямыми, очень твердолобыми. Это слово, твердолобый, очень хорошо подходит. Вам нужно быть такими же твердыми, как алмаз, и только тогда вы можете оставаться в аду. Никто не мешает вам. Вы расслабляетесь и попадаете в рай, расслабление - это дверь.

Ты говоришь: «Я бреду во тьме». Расслабься. И в тот миг, в который ты расслабишься, твои глаза начнут открываться, точно так же, как бутон открывается и становится цветком, точно так же, как кулак начинает открываться и становится открытой ладонью.

Я здесь не для того, чтобы насиловать вас. Я здесь для того, чтобы вам стало ясно, как это происходит. Я могу говорить с вами о то, как это происходит, я не могу сделать этого для вас. Поймите, и это случится. Не рассчитывайте, что будете идти по неправильному направлению. Я ничего вам не обещаю. Я могу пообещать вам только одно: все, что случилось со мной, я раскрою вам. И тогда вам придется последовать по пути.

Третий вопрос:

Почему нужно медитировать даже после того, как вы обрели просветление?

Кто сказал вам, что после просветления нужна медитация? Медитация остается, но она больше не нужна. Она становится естественной. До того, как просветление случилось, она необходима, а после просветления она становится подобной дыханию. Она с вами. Это естественно, она спонтанна.

Просветление означает в точности это: когда медитация стала естественной. Вы медитативны, не то, чтобы вы сидели иногда в медитации, не то, чтобы вы несколько часов в день медитировали. Все ваше время медитативно. Вы двигаетесь в медитации, ходите в медитации, любите в медитации, занимаетесь бизнесом в медитации. Вся ваша жизнь окружена новой энергией. Это не необходимо, это просто естественно.

Паранирвана послала мне короткий рассказик. Один человек сидел на маленькой планетке. Каждый день в шесть часов он командовал Солнцу встать, и оно вставало. В шесть часов он приказывал ему сесть, и Солнце садилось. Через некоторое время Солнце выучило свой урок, и с тех пор человек просто сидел и наблюдал за тем, что происходит.

Никто не учился. Даже без приказаний Солнце бы вставало в шесть часов и заходило в шесть часов. Если вы будете просто жить тихо, вам не нужна будет даже медитация. Если вы будете жить здоровой, сердечной жизнью, если вы не будете беспокоиться о прошлом, если вы не будете желать будущего, если вы будете просто жить в настоящем, вам не нужна будет медитация даже до просветления. Медитация начнет происходить с вами. Точно так же, как Солнце встает утром, и вам не нужно ему приказывать, вечером Солнце садиться и вам не нужно ему приказывать.

Это человек каждый день в шесть часов приказывал Солнцу вставать и вечером приказывал садиться. И через несколько дней он подумал: «Теперь Солнце, наверное, уже научилось». И так он сидел тихо, наблюдал, и Солнце вставало! И он наблюдал, а Солнце садилось. И человек был очень счастлив, он сделал свою работу. Солнце выучило свой урок.

Все медитации подобны этому. Жизнь сама по себе постоянно движется к медитации, никакие другие усилия не нужны. Дополнительные усилия нужны, потому что ваша жизнь вообще не движется, потому что вас учили совершенно глупым вещам. Из-за этих неправильных вещей вы создали столько блоков в себе, ваша жизнь больше не течет, вы больше не река, вы стали грязными, закрытым прудом. И поэтому вам нужна медитация.

Медитация нужна потому, что вы стали неестественными. Если бы вы жили естественной жизнью, все было бы по-другому. Под естественной

я подразумеваю вот что: проживайте мгновение, как есть, не пытайтесь наложить никакие должен и не должен. Не пытайтесь преобразить это во что-то еще. Просто принимайте мгновение как есть. Когда вы будете сердиться, сердитесь и примите это, и не притворяйтесь, следуя определенному идеалу, как будто бы вы не сердитесь. И после того, как гнев вас покинул, не сожалейте об этом. Вам не о чем сожалеть. Все было так, как было. Когда вы любите, любите, и не думайте о том, какой должна быть любовь. Пусть любовь течет естественно, не относитесь к любви как к труду.

Я слышал об одном великом воине в Японии, о самурае, очень известном мастера владения мечом.

Однажды ночью, когда он устал после того, как целый день сражался на поле боя и вернулся, он собирался просто упасть в кровать, и он увидел крысу. Эта крыса смотрела на него с угрозой. Самурай попытался убить крысу мечом. Он был одним из самых известных лучников, но каким-то образом он упустил ее. Он несколько раз ударил пол ней мечом, и сломал свой меч, но не смог убить крысу. И тогда он действительно испугался: «Эта крыса показалась ему действительно таинственной. Это не была обычная крыса!» Он начал потеть, он никогда не потел раньше. Он всю жизнь был бойцом, но теперь потерпел поражение от крысы.

Он выбежал и спросил у жены, что ему делать. Жена сказала: «Ты просто глупец! Тебе не нужно было убивать крысу. Ты когда-нибудь слышал о том, чтобы кто-нибудь убивал крыс мечом? Просто внеси в комнату кота». Он так и поступил, внутрь принесли кота. Это был кот великого воина, а не обычный кот. Он также был обучен многому, он был натаскан на крысах.

Кот постарался применить все, чему его учили, на что он был способен, но крыса была действительно необычная. Она прыгнула прямо коту на глаза, и кот сбежал. Он никогда не видел раньше таких крыс. И кот начал также дрожать, как и великий воин.

Воин сказал: «Это уже слишком!»

И потом принесли королевского кота, это был кот эксперт, очень хорошо известный по всему миру. Но крыса победила этого кота также. Он напряженно пытался применить на этой крысе все свои таланты, все свое искусство, но крыса была особенное.

И тогда королевский кот предложил сам пригласить неизвестного кота. Он сказал: «Вы пытались использовать известных котов, а теперь попробуйте обычных котов, неизвестных!»

Воин сказал: «Но что может сделать обычный, простой кот?»

Королевский кот ответил: «Вы просто попытайтесь. Я знаю этого кота. Он такой обычный, он ничего не знает. Весь день он спит. Но у него есть одна особенность. Вся страна знает, все коты знают. Что у этого кота есть одна особенность, он очень таинственный. И таинственность этого кота заключается в том, что он не изучал крыс, как их ловить, технику,

все это искусство, методологию, философию, он ничего этого не знает, он никогда не ходил ни в одну школу, колледж или университет. Это обычный, простой кот, но крысы так боятся его. Куда бы ни отправлялся этот кот, ни одна крыса никогда не появится в этом доме. Само присутствие этого кота внушает крысам ужас. Но никто не знает, как он убивает их и как у него это получается. Однажды я отправился к этому коту и спросил: «В чем твое искусство?» Кот просто посмотрел на меня, и ему нечего было сказать, и он просто закрыл глаза и отправился спать. Я разбудил его снова и спросил: «В чем твое искусство?» И он ответил: «Я не знаю, я просто кот и этого мне достаточно. Кот – это кот, он должен ловить крыс. В чем его искусство? Какую чепуху вы говорите?»

Кота привели, самурай не верил в успех, потому что это был действительно обычный кот, ничем не примечательный.

Он вошел в комнату, без какого-то искусства, он просто вошел в комнату, поймал крысу и съел. Все собравшиеся коты спросили у него: «В чем твое искусство?»

И кот ответил: «Я не знаю, в чем мое искусство. Я – кот, разве этого не достаточно?»

Вот что значит быть естественным. Медитация случится только тогда, когда вы будете естественными, даже еще до того, как пришло просветление. Медитация – это ваше естественное цветение. Медитация – это не искусство, не представление, не умение. Нет, совершенно нет. Вам не нужно идти ни в какую школу для того, чтобы научиться ей. Но вас испортили. Вокруг вас было слишком много крыс, и вы начали бояться их, причем не только бояться, вы научились тому, как ловить этих крыс. Вы стали очень умелыми, искусственными, вы знаете, как учиться, и в этом ваше несчастье. Ваше знание приносит вам несчастье.

Иначе медитация не нужна. Кабир никогда не медитировал. Он просто занимался своими делами и стал просветленным. Что же случилось? Он был обычным человеком, который делает все свои дела с чистым сердцем, полностью поглощается во все, что делает. И он достиг.

Поэтому помните, вы должны научиться медитации, потому что вы научились нескольким неправильным вещам. Для того чтобы уничтожить это неправильное обучение, вам нужно правильно учиться. Представьте себе. Что у вас в ноге заноза, и вытащить ее вы можете при помощи другой иглы. Другая игла – это та же заноза, как и первая, но она помогает. Медитация подобна этой игле, потому что вы стали искусственными, и эта искусственность вошла глубоко в ваше бытие. Медитация отнимает у вас вашу искусственность, она подобна лекарству.

Знаете ли вы? Лекарство и медитация происходят от одного корня. Это лекарственный. Когда кто-то болен. Мы даем ему лекарство. Вы думаете, лекарство делает его здоровым? Тогда вы ошибаетесь. Лекарство просто уничтожает его болезнь. Еще не было изобретено лекарство, которое может дать вам здоровье. Здоровье не зависит от лекарств, и выше

медитации также. Лекарства просто уничтожают вашу болезнь. После того, как однажды болезнь уничтожается, после того, как заноза вытаскана, ваше внутреннее здоровье начинает цвести снова.

Уничтожать нужно только искусственное. Естественно, для искусственного нужно что-то искусственное. Для того чтобы уничтожить что-то ложное, вам нужна другая ложь. Вы не можете уничтожить ложное при помощи истинного. Они не встречаются вместе. Как вы можете уничтожить ложное истинным? Поэтому все техники медитации – это фикции, так же, как все другие ваши фикции. Они помогают. Они определенно помогают, они помогают вам избавиться от ваших фикций. И в тот день, в который вы избавитесь от ваших фикций, вы внезапно осознаете: «Медитация была не нужна, даже тогда, когда я еще не стал просветленным». Она стала необходимой из-за общества, из-за обусловленности, из-за слишком большого количества учений, потому что вы потеряли вашу природу, ваше Дао.

Поэтому вопроса о том, нужна ли медитация после просветления, даже не возникает. Нет, совершенно нет. Вы просто забываете о том, что такое медитация, потому что вы больше не знаете о том, что такое не медитация. Вы живете в медитации, ваша жизнь становится медитацией.

Но иногда так случалось. Вы иногда видели Будду, который сидел с закрытыми глазами. Вы могли найти Миру, которая поклонялась Кришне. Тогда в вашем уме мог возникнуть вопрос: «Что делает Будда?»

Говорят, что Христос часто говорил своим ученикам: «Ждите здесь, а я отправлюсь в горы медитировать». Чем же занимался Иисус, когда говорил, что отправляется медитировать в горы? Ему не нужно было медитировать. Для чего ему нужно было идти туда? Он просто хотел избавиться от толпы. Медитация – это просто ловушка. Он просто хотел быть один. Он устал. Устал от врагов и устал от друзей. Устал от тех, кто был против него, и устал от своих последователей. Он просто уставал, просто уставал.

Он был похож на врача, который проработал весь день в госпитале с больными, с тысячами болезней и захотел отправиться домой и отдохнуть. Это подобно этому. Иисус или Будда постоянно находились с больными, потому что в мире вокруг были только больные. И они также нуждались в небольшом отдыхе.

Для чего должен медитировать Будда? Иногда он мог сидеть с закрытыми глазами под деревом Боддхи, даже после просветления. Он хотел несколько мгновений для себя. И в этом была красота его одиночества, это благословение одиночества. На несколько секунд он хотел забыть обо всех людях, вот и все. Снова он становился свежим, снова энергия начинала течь в нем, снова он был готов, готов помогать людям, приглашать к себе, провоцировать их.

Давно в Китае дзэнский мастер Обаку, который достиг вершины духовного достижения, иногда ходил поклоняться Будде с огромной преданностью.

В сомнении один его ученик спросил у него: «Вы спрашиваете что-то у Будды или просто ищите истину?»

Мастер ответил: «Мне нечего спрашивать у Будды и не нужно искать истину».

Ученик спросил снова: «Но зачем ты тогда поклоняешься?»

Мастер сказал: «Я просто поклоняюсь».

Это такие странные слова. Он говорит: «Я просто поклоняюсь». Это чистая благодарность. Она не имеет никакого отношения к медитации, молитве. Он был там не для того, чтобы просить чего-то. Он и так уже все получил. И после того, как он получил все, он чувствовал огромную благодарность, это такая благодарность, когда у вас возникает ощущение того, что вы не можете отплатить никак, у вас нет ничего. Вы можете ухаживать за отцом в его старости, и каким-то образом вы можете заплатить за все, что он сделал для вас, когда вы были ребенком. Вы можете относиться с уважением к своей матери, ухаживайте за ней в старости. Но что вы можете сделать для мастера? Все монеты, которые известны вам, принадлежат этому миру, а он дал вам нечто из другого мира, а у вас нет монет из другого мира. Что вы можете сделать для мастера? Вы полностью беспомощны в этом вопросе. Вы не можете показать вашу благодарность никаким другим способом.

Обаку совершенно прав, он говорит: «Я просто поклоняюсь. Мне нечего просить у Будды. Он и так уже дал мне, но как я могу забыть его?»

Я чувствую, что Обаку, где бы он ни был, все равно поклонялся. Это вечная благодарность. Другой ученик Будды Манджушри стал просветленным. И когда он стал просветленным, Будда сказал ему: «Теперь уходи от меня. Теперь ты стал сам живым словом. Послание ожило в тебе. Иди и распространяй!»

Поэтому Манджушри пришлось идти, но со слезами на глазах. Кто-то спросил у него: «Почему вы плачете? Вы стали просветленным, к чему же вам привязываться к Будде?»

Он ответил: Кто привязывается к нему? Но видеть его, быть рядом с ним, слушать его, склоняться его стопам, когда проходишь мимо, то так удивительно. И столько раз проходил мимо него, и каждый раз я кланялся им, а теперь я буду так далеко».

Поэтому кто-то сказал Будде, что Манджушри плачет. Будда позвал его и сказал: «Ты можешь кланяться в любом месте, если так хочешь». Говорят, что Манджушри прожил двадцать лет, но каждый день, утром, вечером и днем, когда у него появлялось время, он кланялся в направлении Будды. И куда бы Будда ни перемещался, ездил, он кланялся в ту сторону.

Ученики спрашивали у него: «Ты теперь сам стал Буддой. Почему же ты поклоняешься таким образом?»

И он отвечал: «Как я могу прекратить кланяться ему? Это стало так естественно!»

Это просто благодарность, без какой-либо причины. Есть несколько вещей в мире, которые вы делаете без причины. Не все вы делаете по какой-то причине. Нельзя не благодарить мастера после того, как вы обрели просветление.

Монах спросил у Хайко Йекая, другого просветленного дзэнского мастера: «Что самое удивительное в этом мире?»

Хайко ответил: «Я сижу здесь сам по себе. Это самое чудесное событие в мире. Я сижу здесь сам по себе!»

Но эта медитация, эта молитва, это поклонение! Назовите это, как хотите, но после просветления остается только это: «Я сижу здесь сам по себе».

Четвертый вопрос:

Почему одна религия не может понять подход другой религии к реальности? Почему так много конфликтов и непонимания?

Между Буддой и Христом нет непонимания, нет непонимания между Махавирой и Кришной, нет непонимания между Заратустрой и Мухаммедом. Это религиозные люди.

Существует непонимание между мусульманами, индуистами, джайнами и христианами. Но это не религиозные люди. Это псевдо религиозные. Они верят в то, что они религиозные, но они не такие на самом деле. И после того, как в ваше сердце вошла религия, откуда взяться непониманию? Вы можете понять не правильно тогда, когда вы несете в своем уме какое-то мнение. После того, как все мнения отброшены, и ум обрел тишину, откуда взяться конфликтам, не понимаю?

Будда сидит, рядом сидит Христос, будут ли они спорить? Это невозможно. Как две тишины могут спорить друг с другом? Да, если вы сидите рядом с Буддой, существует возможность того, что вы будете спорить. Но если Будда будет рядом с Христом, вопроса о спорах не возникает. Им не о чем спорить, им нечего утверждать. Они будут смотреть друг на друга, в глаза, и будут видеть всю безграничность. Это два зеркала, которые смотрят друг на друга и отражают миллионы лучей, но в них так ничего и не отражается.

Но есть люди, которые считают себя религиозными. Но они не религиозные на самом деле, и между ними возникает непонимание, это можно понять. Если бы непонимания не было, это было бы странно. Потому что мы говорим на языке.

Ислам говорит на одном языке, христианство говорит на другом языке, и возникает непонимание, потому что эти языки совершенно разные. Они используют разные притчи, разные символы.

Например, ни один буддист никогда не будет пользоваться словом Бог. Христиане пользуются этим словом, оно занимает центральное место в

их религии. Из-за этого непонимание вынуждено возникнуть. Христиане думают, что буддисты – атеисты. Буддисты думают, что христиане приземлены, потому что они думают о Боге в человеческих образах, и что их Бог – это просто человеческая проекция. Но это происходит в ежедневной жизни. Даже тогда, когда вы говорите на одном и том же языке, вы понимаете друг друга не правильно.

Язык – это не слишком хорошее средство для общения. Послушайте несколько историй.

Первый случай развода в Калькутте происходил по нелепой причине. Адвокат попросил своего клиента выйти вперед и задал ему вопрос: «Теперь, как я понимаю, вы признаетесь, что когда возвращались домой, вы видели, что ваша жена не одна, и какой-то мужчина прячется в шкафу?»

«Совершенно правильно, - ответил тот.

«И это, естественно, доставляло вам большие страдания и несчастье, не так ли?»

«Конечно так, - раздался быстрый ответ, - у меня не было места, куда я мог повесить одежду!»

У каждого человека свое понимание. Слов облакаются в разный смысл в голове каждого человека. Все языки очень личностные.

Муж принес домой обезьяну и занес двух кроликов и занес их в комнату, в которой они жили с женой. Она выглядела недовольной: «Чем мы будем их кормить?» «Той же пищей, которую едим сами!» - сказал муж. А где они будут спать?» - спросила жена. «У подножия кровати!» - ответил муж. «Но ведь от них будет пахнуть?» - сопротивлялась она. Он ответил: «Они привыкнут, как привык я!»

Смотрите и вы обнаружите это непонимание повсюду. С утра до вечера вы наблюдаете, и вы можете найти тысячи мест, в которых люди говорят на одном и том же языке, они говорят об одной и той же реальности, но не понимают при этом друг друга, потому что каждый человек вкладывает в слова свое понимание.

Одна крестьянка залезла в автобус с девятью детьми, она отказалась платить за них.

Она сказала: «Этим троим по семь лет, этим троим по пять, а тем троим по два года».

Водитель автобуса посмотрел на нее с удивлением: «Вы имеете в виду, что вы все время рожали тройняшек?»

«Нет, черт возьми, иногда никто не рождался».

Язык передает и вместе с тем не передает ничего. Что же говорить о другой реальности. Никто не знает другую реальность, а те, кто знают, молчат. Те, кто знают, говорят, что о ней нельзя сказать ничего. Но для людей, которые не познали, нужно нарисовать какие-то карты. Нужно придумать какие-то слова, нужно изготовить какие-то структуры, какие-то руководящие направления. Это индуизм, ислам, христианство. Разные люди нарисовали их по-разному.

Например, если послать пятерых в лес, чтобы они описали лес по-своему, и потом, вернувшись, показали свои записки, неужели вы думаете, что их описание будет одинаковым? Нет, художник нарисует лес, пот напишет песню, биолог притащит что-нибудь из леса, химик сделает это по-своему, дровосек может срубить ветку. Они все придут из того же леса, они посетят одно и то же место, может быть вместе. Но все равно, когда они принесут свои послания, они будут разными.

Будда, Мухаммед и Христос вошли в одну и ту же чистоту, в одну и ту же святость, но когда они вернулись обратно, Будда говорил по-своему, короли говорят на определенном языке. Христос говорил на своем языке, сын художника говорил на своем языке. Вот почему язык Иисуса очень земной и сильный.

Язык Будды очень абстрактный, только некоторые люди могут понять язык Будды, он очень запутанный, культурный, образованный. Иисус не образованный, он никогда не учился ни в одной школе, он общался только с простыми, необразованными людьми. Но в этом красота его языка, она очень насильственная. Чем более культурным становится язык, тем он дальше от жизни. Его могут понять только великие ученые. Но язык Иисуса может быть понят каждым, и рабочими, и крестьянами и рыбаками. Именно поэтому христианство так популярно среди простых людей во всем мире.

Богатые люди не интересуются христианством. Богатые люди интересуются сложными философскими учениями. Им нравится Будда.

Вы видите, чудо происходит! На Востоке люди бедные, и там они обращаются все больше и больше к христианству. На Западе, там, где люди стали богатыми, они становятся все больше и больше буддистами. Будда становится все более важным, а Иисус уходит на второй план в Америке. Раньше или позже Америка станет буддистской, а не христианской, потому что теперь люди там встали на такой уровень культурного развития, на котором им более близок язык Будды.

В Индии буддизм исчезает. Индия стала бедной, там мало богачей. Когда Будда жил на Земле, двадцать пять столетий назад, Индия была очень богатой. Одной из самых процветающих стран в мире, золотой птицей. Эта страна была очень культурной. Там было много университетов, колледжей, школ уже в то время. Там было популярно говорить о философии.

Говорят, что когда Шанкара вошел в город, чтобы провести философский диспут с Мандана Мишрой, он спросил, когда подходил к городу:

«Как мне найти дом Мандана Мишры?» Он собирался ему бросить вызов.

И девушки, которых он спросил, начали смеяться, хихикать. Они сказали: «Не беспокойся, просто иди, и когда ты увидишь попугаев, которые воспевают Упанишады, ты поймешь, что это дом Мандана Мишры!»

И это было правдой. Даже попугаи там воспевали сутры из Упанишад. Даже охранники у ворот говорили таким философским языком, что Шанкара был немного шокирован, и немного испугался. И когда они обсуждали свои вопросы, когда между ними начался диспут, жена Мандана Мишры была судьей, даже женщины в то время были очень образованными и культурными. И жена Манданы Мишры присутствовала на этом диспуте.

Там все было по-другому. И буддизм начал расцветать. Теперь он не так цветет, как в те времена. Сегодня в Индии буддизм не может быть так близок, христианство намного ближе. Потому что Христос говорит на языке тружеников.

Разве вы не наблюдали, как столько событий происходит в мире? Коммунизм – это следствие христианства. В Индии не было ничего подобного коммунизму раньше. Там рождались великие религии: буддизм, джайнизм, индуизм, но не было ничего подобного коммунизму. Люди жили как на небесах. И коммунизм пришел через христианство, это религия бедняков.

Но в Америке христианство теряет почву под ногами. В тот миг, в который вы становитесь очень богатыми, в тот миг, когда вы начинаете чувствовать велико и думать о великом, прекрасная музыка раздается в вас, великий танец, великое искусство, естественно Будда становится снова важным. Вот почему дзен так важен.

Люди говорят каждый на своем языке, и понимают по-своему. Разные религии говорят на разных языках. Они говорят о Едином, они говорят об одном и том же, но говорят по-разному. Но когда слушатели слышат слова Будды, Христа, Махавира, они не могут увидеть сходства. Они так не похожи, язык их настолько отличен, что они не могут увидеть в нем единство. Вот почему возникает такое непонимание. Вы не можете добиться понимания, если сами не станете религиозными.

Если вы будете медитировать, если вы станете молчаливыми, если вы обретете несколько проблесков не ума, все не понимание исчезнет. Внезапно вы увидите все, как единство, когда существует только. Один, в миллионах форм, но только один.

Пятый вопрос:

Я устал от своей жены. Вы можете мне что-нибудь предложить? Что я должен делать?

Кто не устает? Ты думаешь, ты одинок? Неужели ты думаешь, что твоя жена не устает от тебя? Жены устают от мужей, а мужья устают от

жен. Но даже если ты женишься на другой женщине, это ничего не изменит. Ты также устанешь от другой женщины вот и все. Если вы сменили мужа, ничего не переменится, вы устанете от другого мужа также. Да, несколько дней вы будете трепетать. В вас возникнут новые ощущения, романтические. Но новое, в конце концов, станет старым. И в тот миг, в который все новое становится старым, вы начинаете уставать.

Поэтому есть три слоя этой усталости: первый – вы устаеете от вашей жены, но вы не устаеете от женщин. Второй – вы так устали от столько жен, что устаеете вообще от женщин. Но вы все еще не устали от ума, который продолжает стремиться к новому. И третий слой – вы так устаеете от перемен, что устаеете от ума как такового. И после того, как вы устаеете от ума, наступает мгновение нового раскрытия.

Можно было бы менять декорации с такой легкостью. Вы устали от жены? Устали от кого-то другого? Даже если вы будете менять свои несчастья, вам это немного поможет. Вы попадете в другое несчастье, но, по крайней мере, оно будет новым. И несколько дней будет надежда. Несколько дней вы будете думать: «Теперь все будет как надо вновь». Но ваш второй медовый месяц закончится даже еще скорее первого, потому что теперь вы стали более понимающими. Если первый медовый месяц длился три недели, второй будет длиться две недели, третий одну неделю, и так далее.

Попытайтесь понять это в уме. Ум постоянно стремится к новому. Но он не может найти удовлетворения, потому что все новое автоматически становится старым. И поэтому когда вы есть, вы будете всегда не удовлетворенными. Почему не устать от самого этого ума?

Это происходит по-разному, но мы просто не замечаем этого. До сих пор в истории люди вынуждены были жить с одной женщиной, с одним мужчиной. Они устали от мужей, устали от жен, но они не устали от женщин и мужчин, как таковых. Будда же устал от женщин, потому что он был окружен ими, причем самыми красавицами. Ему некуда было больше идти. Он устал от всех женщин, устал от них как от таковых.

Именно это сегодня происходит в Америке. Люди меняют партнеров, как перчатки, это мода. Точно так же, как вы меняете модель вашей машины каждый год или пол года, вы меняете жену и мужей. Но знаете ли вы, что случится, если поступать так? Мужчину устанут от женщин, как таковых, а женщины устанут от мужчин как таковых. И тогда начинают происходить странные вещи, люди становятся Геями, гомосексуалистами и лесбиянками.

И что тогда будет? Когда мужчина устаеет от женщины, остается две возможности. Если он будет двигаться в правильном направлении, он устанет от ума как такового, и начнет двигаться в медитацию, молитву, религию. Если он будет двигаться в неправильном направлении, мужчина начнет уставать от женщин и начнет интересоваться мужчинами. Он станет гомосексуалистом.

Гомосексуализм стал распространен на Западе. Потом наступит день, когда вы устанете от гомосексуализма также. И тогда вам остается двигаться в сторону животных. Люди так и поступили. И что остается потом? Потом остается только одно. Нужно будет создать такие машины и заниматься любовью с ними. Это люди также уже начинают делать. В Америке есть пластиковые куклы. И мужчины, например, могут заниматься любовью с этими пластиковыми куклами. И когда вы делаете это, они ведут себя так, как будто бы они настоящие. Ее соски становятся влажными, хоть кукла пластиковая, ее механизм устроен таким образом. Может быть, нужно включить розетку.

Это направляет вас в неправильном направлении, от одной ошибки к другой. Это вас никуда не приведет, и, в конце концов, вас ждет самоубийство. Однажды вы настолько устанете от всего, что совершите самоубийство. Это происходит. Все больше и больше людей совершают самоубийство, больше, чем когда бы то ни было раньше. Вы будете удивлены: на Западе больше чем на Востоке. Так не должно быть, Восток такой бедный, он столько страдает. Если бы люди совершали самоубийство на Востоке, это выглядело бы вполне логично. Но здесь на Востоке люди не совершают самоубийство, они совершают самоубийство на Западе, там, где столько богатства, где все есть.

Из-за того, что там все есть, все пресыщает. Если у вас чего-то нет, вы можете надеяться. Но когда у вас все есть, надежды исчезают. И надежд больше не остается. У вас есть лучшая машина, лучшая яхта, лучшие женщины, лучшие мужчины, лучшие дома, есть загородный дом в горах, другой на берегу океана. Что остается делать? Куда идти? Внезапно вы чувствуете усталость от всего этого, от всей суеты жизни. Совершите самоубийство. Жизнь кажется вам бессмысленной.

Это неправильное направление. И ситуация такова, что вы можете двигаться правильно. Если вы будете двигаться правильно, вы станете саньясином, если вы будете двигаться ошибочно, вы совершите самоубийство. Саньяса и самоубийство наступают в одинаковой ситуации. Саньяса приходит тогда, когда вы видите, что все вас утомляет, и у вас возникает желание устать от всего и отбросить все. Почему не отбросить сам источник? Отрезать корень. Вот что такое медитация.

Но я не знаю, действительно ли ты хочешь обрезать корни, или хочешь сменить жену. Если ты хочешь сменить жену, я меня есть предложение.

Я слышал о компании: «Хоумбрейкерс Лимитед». Я видел объявление, и прочту его вам: «Дорогие друзья. Эта цепочка предназначена для того, чтобы принести счастье усталым бизнесменам. Она не требует ваших вложений, как многие другие цепочки. Просто пошлите копию этого письма пяти друзьям. Потом возьмите жену и пошлите ее к тому парню, который возглавляет список. И когда ваше имя займет верхнюю строчку списка, вы получите пятнадцать тысяч сто восемьдесят шесть женщин, и

вы можете наслаждаться ими. Верьте, не нарушайте цепи. Если человек нарушает цепь, он получает свою жену обратно».

Если вы действительно интересуетесь переменами в жизни, если вы хотите перевести ее в другое измерение радости, отсутствия скуки, смена жены вам не поможет. Вы получите другую женщину. Они приходят во всех формах и образах, но реальность остается той же. Они выглядят по-другому издалека, и то же самое с мужчинами, помните об этом. Они выглядят по-другому издалека. Но чем ближе вы, тем меньше отличие. И чем сильнее вы приближаетесь, тем больше исчезают все отличия. И в тот день, в который женщина становится вашей, внезапно вы говорите: «Она, в конце концов, женщина!» Или: «Это, в конце концов, мужчина!»

Вы делали это многие миллионы жизней. В Индии мы зовем это колесом жизни и смерти, колесом желаний. И вы знаете об этом! Вы узнавали о нем много раз. Вы хотели машину, и теперь машина стоит в вашем гараже. И тот день, в который она встает в ваш гараж, внезапно радость исчезает. Что делать теперь? Да, машина уже ваша. Один день, два, три дня вы наслаждаетесь трепетом новизны, и потом она становится старой. И тогда вам придется искать другую машину. Но вы никогда не можете обнаружить ум, который продолжает создавать несчастья для вас, источник всех ваших страданий.

Ум никогда не удовлетворяется тем, что есть. И он становится источником не удовлетворенности. Ум всегда просит того, чего нет. Видите, как это нелепо. Ум всегда ищет того, чего нет, и всегда не удовлетворен тем, что есть. Как же вы можете быть счастливым в уме? Когда вы есть, вы будете несчастными. Несчастье следует за умом, как тень.

Поэтому вместо того, чтобы все менять, рассмотрите природу этого явления. И если вы действительно хотите перемен, отбросьте этот ум. И когда вы его отбросите, в каждое мгновение вы будете чувствовать такую радость, такую удовлетворенность.

Вам будет очень трудно поверить, но позвольте мне сказать это. Пусть это будет записано. Если вы отбросите ум, вы будете просто удивлены, что вы снова любите, даже вашу собственную жену. После того, как вы отбросите ум. Вы станете любовью. И вопрос не в жене, муже и всем подобном. Вы станете просто любовью, вы будете течь в любви. Она больше не будет вашей женой, и вы не будете ее мужем. Это отвратительные вещи, этого не должно происходить в лучшем мире. Если у вас будет лучшее сознание, эти вещи должны исчезнуть. Сократить женщины до положения жены – это так отвратительно. Это определение, это сокращение. Вы делаете явление очень ограниченным. Женщина – это тайна и таков же человек. Не зовите ее своей женой, она не ваша. И она не жена. Жена – это деятельность. В это понятие не включена женщина в своей полноте. Она представляет собой еще много другого. Быть женой, это еще не все. Она может быть художницей, певицей, может танцевать. Она может быть тысячей разных вещей. Почему называть ее просто женой. Жена – это просто обязанность.

Вы тоже не просто мужа. Вы еще многое другое. Муж – это просто деятельность, причем это очень отвратительное слово. Вы называете фермеров, их фермерство – семейным делом. Но почему? Потому что это слово происходит от слова муж. В древние времена люди думали, что мужчина – это фермер, а женщина – это поле, но это очень некрасивые слова. И поэтому мужчина должен был обрабатывать поле женщины. Ты не фермер, а женщина не поле. Иначе фермер стал бы владельцем поля, а поле стало бы собственностью. И тогда можно было бы продать собственность. Вот что делали люди столетиями, женщина воспринималась, как собственность. Женщина – это не собственность, и если вы сократите женщину до собственности, она вам отомстит. Причем так и происходило. Если женщин сокращали до положения собственности, она будет сокращать вас до положения подкаблучного слуги, даже не мужа. Именно так и происходило. Ваши так называемые храбрецы, такие храбрые только внешне. Когда они приходят домой, они становятся, как крошечные мышки.

Кто-то говорил Мулле Насреддину: «Почему ты так боишься своей жены?» Ему задали такой вопрос из-за того, что он покидал вечеринку так рано. Но было не рано, была полночь, но другие оставались и танцевали, пили и веселились, а он хотел уйти. Кто-то спросил у него: «Почему ты хочешь уйти так рано? Ты лев или мышка?»

И Мулла ответил: «Я – лев, потому что моя жена боится мышей!»

Вот так все и происходит. Они мстят на тонком плане. Конечно, они используют при этом очень тонкие способы, женские хитрости. Они не мстят напрямую. Женщины действуют очень тонкими способами, коварно. Они называют вас мастером, свами, они прикасаются к вашим стопам, и вы прекрасно понимаете, и каждый понимает, кто хозяин, а кто слуга.

Так все и происходит, это нелюбезное зрелище. Если вы устали, это естественно. Выбирайтесь из этого состояния. Но я не говорю вам, чтобы вы оставили вашу жену. Вы должны отбросить идею о том, что она – ваша жена, и отбросить идею о том, что вы – ее муж. Будьте друзьями. Этого более чем достаточно. Будьте медитативными, отбросьте ваш ум. И внезапно вы увидите, как жизнь снова начала течь.

Шестой вопрос:

Я и мой деверь сегодня наслаждались лекцией. Но сам я наслаждался лекцией полноценно, а мой деверь говорит, что наслаждался лекцией, как свидетель. Мне кажется, что он глупый, а я умный. Пожалуйста, объясните мне это?

Тот, кто считает себя умным, глупец. Но я не знаю твоего деверя, о чем он думает. Это относится к тебе. Он может думать, что ты глупец, и

тогда вы оба находитесь в одной и той же лодке. Тогда вы действительно деверя.

Никогда не думай о другом, что он глуп. Если ты так не думаешь, это показывает разум. Нет глупых. Есть лишь разные выражения разума, да, но нет никого глупого. Просто у другого разум может действовать по-другому.

Кто-то очень умен в математике, а кто-то очень разумен в поэзии. Разумный человек в математике думает, что поэт глупец. И в каком-то смысле он прав, потому что в математике тот не слишком-то разумен. Но поэт думает, что математик глуп. И по-своему он также прав. Потому что математик не может составить двух строчек, что же это за разум, одни только вычисления. Нужно сотворить что-то! Это показывает вашу разумность.

Люди разумны по-разному. Я еще никогда не сталкивался с глупцом. Если вы столкнетесь с глупцом, просто попытайтесь обнаружить. У него где-то должен быть какой-то разум, который вам еще не знаком. Иногда даже у очень глупого человека есть определенный разум.

Когда я был студентом в университете, я знал одного человека, который жил снаружи университета, и все думали, что он очень глупый, тупой, что он полный идиот. Он был таким идиотом, что если вы давали ему десять рупий бумажкой и одну пайсу монеткой, он брал одну пайсу, и отказывался от рупии. Я подружился с ним, просто из любопытства, потому что мне хотелось понять, должны же в нем быть хотя бы какие-то проявления разума?

И после того, как я с ним подружился, через несколько месяцев, я спросил у него: «Почему ты не можешь понять, что эта купюра десять рупий намного больше монетки в одну пайсу? Почему ты выбираешь монетку и отказываешься от купюры?»

Он сказал: «Потому что я такой глупый, ты так думаешь? Если я возьму хотя бы раз купюру, все, на этом мой бизнес закончится. Люди предлагают мне и наслаждаются тем, что я беру монетку. Пусть наслаждаются! Я всегда выбираю маленькие монетки. И я – глупец!»

И тогда я все понял. Он был просто очень умным человеком. Он вводил в заблуждение весь университет, даже профессоров. Очень умные люди подходили и давали ему монету просто ради шутки, чтобы посмеяться: «Ну и дурак!»

Разум утверждает себя по-разному. Никогда не думайте, что другой человек глупее вас, потому что существует только Бог, так как же могут быть глупцы? Если вас интересует мир как таковой, просто думайте, что вы глупцы и это приведет вас к мудрости.

Последний вопрос:

Почему вы говорите, что политика и религия диаметрально противоположны?

Потому что так и есть. И дело тут не в моем мнении. Потому что политика – это ловушка эго, а религия заключается в том, чтобы отбросить эго. Политика не может быть религиозной, а религия не может быть политической.

Это определено так. Категорично так. Политики всегда пытаются обрести больше власти. Но для чего? Для того чтобы увеличить свое эго. Чтобы показать миру, что он представляет собой пуп земли. Но религиозный человек отбросил эти глупости. Он знает, кто он, так к чему же пытаться показать это другим? Он и так знает. Политики притворяются, религиозные люди знают. Они вошли внутрь своего собственного бытия, и познали короля всех королей, господина всех господ. Так что к чему теперь показывать это? Пытаться получить большее кресло, высший пост, к чему это? Вы не можете сделать его выше, чем он то, что внутри.

Если вы сделаете Будду президентом Индии, это вам не поможет. Это не будет увеличивать его, это будет только уменьшать. Потому что тогда Будда не будет Буддой. Он будет совершенно обычным человеком.

Религиозный человек хочет увидеть свое собственное внутреннее сокровище, поэтому ему не нужна власть. Это может быть ловушка денег, ловушка власти, положения, но все это относится к политике. Это единственные два направления в жизни: религия и политика. Вы можете прикинуть либо к одному, либо к другому. Если вы не религиозны, вы обязательно будете политическими. Вы можете не быть в действительности политиками, но вы будете политическими. Политика может утверждать себя по-разному. Вы можете вести политику с женой: вы будете господином, а она будет вам подчиняться. Или вы можете быть политиками относительно ваших детей: вы будете владеть ими, а они будут вам подчиняться, они будут следовать вашим приказаниям. Или вы можете быть политиками в своем офисе, вы будете боссом, а все остальные будут рабами. Или вы можете захотеть собрать больше денег, и прийти к вершине власти через деньги, но идея та же самая. Вы можете отречься от мира лишь для того, чтобы обратиться до вершины лестницы махатм, чтобы стать великим махатмой. Но все будет по старому. Вы снова будете политиками.

Если вы отречетесь от мира, если вы станете обнаженными и будете ходить по улицам с идеей: «Теперь ни один святой не сможет сравниться со мной. Теперь я занял вершину лестницы!» И тогда вы будете политиком. Может быть обнаженным политиком, религиозным политиком, ваши желания будут другими, но политик останется политиком.

Я слышал:

Никита Хрущев отправился к своему портному с дорогой тканью, которая была специально сшита для него. Он попросил портного сшить ему костюм. Измерив этого пропахшего водкой русским царьком, портной сообщил ему, что ткани не достаточно.

Никита брюзгливо сказал, что закажет в следующий раз, и взял с собой ткань в Белград, когда поехал туда. Там он обратился к местному портному. Югославский портной измерил его и обнаружил, что может сшить стильный костюм, вместе с жилеткой. Хрушев был ошарашен и спросил, почему русский портной сказал, что на жилетку не хватит ткани.

Югославский портной ответил: «В Москве вы больший человек, чем здесь».

«В Москве вы больший человек, чем здесь». В Белграде, никому нет дела до Хрущева.

Ваши президенты – великие тогда, когда они у власти. Но когда они не у власти, что тогда? Ваши премьер министры великие тогда, когда они у власти. О после того, как они выходят в отставку, что тогда? Тогда те самые собаки, которые раньше поджимали хвосты, завидев их, теперь лают на них. Те же самые собаки, те же самые люди. Вы можете столкнуться с этим. Те же самые собаки, которые поджимали раньше хвосты, после того, как Индира Ганди ушла в отставку, начали лаять на нее. Собаки те же. Но теперь их отношение изменилось. Вместо того чтобы поджимать хвосты, они теперь лают. Теперь они подгибают хвосты при виде Морарджи. Но помните, Морарджи, что это те же самые люди! Раньше или позже они начнут лаять на вас также. Жизнь такова. Этот спектакль продолжается.

Записи Ричарда Никсона открыли много о человеке, которого мы раньше никогда не знали. Здесь приводится диалог, который предположительно произошел между ним и Бобом Халдеманом.

«Боб, я понимаю, что однажды меня не будет, - сказал Бобу бывший президент Америки, - и мне бы хотелось, чтобы ты нашел хорошее место на кладбище для меня!»

Через две недели, Халдеман вернулся и сказал: «Мистер президент, я нашел место. Оно расположено на холме, с видом на ручей. Солнце днем греет это место, и вы будете чувствовать себя такими, как на Олимпе!»

Никсон произносит: «Звучит неплохо, сколько оно стоит?»

«Четыреста тысяч долларов!»

«Что, четыреста тысяч долларов! – кричит Никсон, - но я там буду всего три дня!»

Так же, как Иисус. Каждый политик, когда он у власти, думает, что он – Бог. Никсон говорит: «Я буду там всего лишь три дня! И ради трех дней платить четыреста тысяч долларов, это уже слишком!»

Власть дает вам ощущение того, что вы такие великие. Но эти чувства приходят только к тому человеку, который не велик. Власть нужна только не великим. Если вы действительно великие, а под действительно великими я понимаю тех, кто пришел домой, вернулся к себе, вам бы не

нужно было ни к чему стремиться. Вы и так уже там, где нужно. Не думайте, что вы великие, а другие нет. В тот миг, в который вы начинаете думать о себе, как о великих, все существование становится великим. Даже собака будет собакой.

Будда сказал однажды: «Когда я стал просветленным, все существование стало просветленным. Все стало просветленным в одно мгновение!» Таково видение действительно великого человека. Действительно великий человек видит только Богов и Богинь вокруг себя. Все в существовании становится великим для него.

Поэтому есть два вида величия. Один вид, это величие политиков, вы становитесь великими, делая других маленькими. Это отвратительное величие, болезненное, нервное. И есть еще другое величие, вы становитесь великими, и внезапно все существование становится также великим. Вместе с вами все становится божественным. Это религия. Они не встречаются, они не могут встретиться.

Глава 7

Не думайте о завтрашнем дне

Сутра:

Студент из университета, посетив Гашиана, спросил: «Вы когда-нибудь читали христианскую Библию?»

Гашиан ответил: «Нет, почитай мне!»

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: «К чему беспокоиться о дне насущном? Посмотрите на полевые цветы, как они растут. Они не трудятся, не крутятся, как белка в колесе, вместе с тем, говорю вам, что даже Соломон во всем своем великолепии не сравнится с ними. Поэтому и вы не думайте о завтрашнем дне, потому что завтрашний день позаботиться сам о себе».

Гашиан сказал: «Тот, кто сказал эти слова, должен быть, был просветленным».

Студент продолжал читать: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и вам откроется. Потому что каждый, кто просит, получает, а тот, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, откроется».

Гашиан отметил: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать Буддой!»

Божественная история. Один искатель истины путешествовал по Земле в поисках мастера. Он много боролся, прикладывал усилий, пробивался, и сталкивался со многими трудностями. Это божественная история. И вот он добрался до вершины Гималаев, там он нашел одну пещеру, и там

он нашел древнего Мудреца. На последнем издыхании искатель задал свой вопрос: «Скажи мне, о Мудрец, в чем тайна жизни?»

«Тат, твам, асию. Ты есть то», - мгновенно произнес Мудрец.

«Ты есть то? – спросил искатель, внезапно переполненный негодованием, - что это за ответ? Я тут прошел по всему земному шару, чтобы найти Ответ. Я нашел тебя, стержень этой истории, и ты говоришь мне такую чепуху? И это все? Я понял! Я собираюсь найти сам ответ на этот вопрос».

С этими словами искатель повернулся кругом и начал спускаться по тропинке с горы. Следующие двадцать пять своей жизни он потратил на изучение Суфизма, Дзэн, Шактизма, Бхакти, Гьяны, Пранайама йоги, Кабаллы, Корана, Библии, Вед, Упанишад, Дао де Дзин и многого подобного. Он изучил семь военных единоборств, учился у каждого учителя, который был известен и авторитетен, учился всем практикам контроля ума, ходил на семинары по трансперсональной психологии, изучал все виды медитации, левитировал, завершал месяц постами, и, получив высокую оценку о себе от всех тех, с кем встречался, у кого учился, он вернулся в горы и снова предстал перед тем Мудрецом.

«Теперь я в курсе, - произнес он, - я изучил все эти ужасающие светоносные штучки, я теперь сам гуру, вот, в конце концов, стал. Можешь сказать мне теперь, напрямую, про тайны жизни. Теперь я из твоей шайки. Что скажешь?»

Мудрец захихикал, посмотрел ему прямо между глаз и выдохнул: «Тат, твам, Аси. Ты есть то!»

Искатель переварил это, но его ум не успокаивался, он вращался, как сумасшедший: «Бог мой, - говорил ему ум, - это нелепо, то же самое ты говорил мне двадцать пять лет назад!»

Мудрец посмотрел на него спокойно и сказал: «Ну и что, истина не изменилась за двадцать пять лет!»

Истина не изменилась за двадцать пять лет, истина не изменится за двадцать пять тысяч лет, истина не изменится за двадцать пять миллионов лет. Истина не меняется, истина одна.

Она выражается в тысячах способах, но истина одна. Можно насчитать много пальцев, которые показывают на Луну, но Луна одна. Пусть вас не обманут пальцы, не привязывайтесь к пальцам. Смотрите на послание и забудьте о средстве.

Средств много, истин не много. Много легенд, но истин не много. Истина одна, она вечная, безвременная, трансцендентальная. Нужно понять очень глубоко это отношение к истине. Это понимание освободит вас от того, чтобы быть христианами, индуистами, джайнами, буддистами, мусульманами. Это понимание делает вас религиозными впервые.

Религия не определяется средством. Было сделано много, много попыток, но истину нельзя определить теми усилиями, которые были сделаны для того, чтобы выразить ее. То, что выражается, это нечто совер-

шенно отличное от всех тех легенд, аллегорий, притч, языковых средств, которыми она выражается. Помните о главном, и забудьте о не главном. Будда, Махавира, Кришна, Мухаммед, все они говорят одно и то же. Очевидно разными способами. Это разные люди, поэтому они говорят разные вещи. Они отличаются, поэтому они говорят на разных языках. Их по-разному воспитали, и их притчи отличны. Но как они могут говорить о разных истинах? Истина только одна.

Посмотрите. Даже наука одна. Нет индуистской химии, нет христианской математики. Научная истина одна. Если истина материи одна, почему истин сознания должно быть много? Если истина поверхности одна, почему должно быть много истин центра? Центр один, поверхности отличаются друг от друга. Поверхность достаточно большая, чтобы разделить ее. Центр не достаточно большой, чтобы его делить, центр не делим. Да, существует возможность того, что может существовать Христианский математик или индуистский математик, но не существует возможности того, чтобы существовала христианская или мусульманская религия, потому что математика существует на поверхности, это мир поверхности.

А религия – это самый центр реальности, центр циклона. Она едина! Мы можем смотреть на нее разными глазами, и мы можем одевать разные очки на глаза, разноцветные очки. У нас могут быть разные умонастроения, идеологии, чтобы все объяснять. Но то, что объясняется – едино. Религия одна. Религии, которые существуют у нас – это не религии, а секты. Религии – это просто способы указать на эту одну религию. Это пальцы, которые показывают на Луну.

Пусть это погрузиться глубоко в вас.

Вчера Дивья спросила меня: «Когда вы говорите о Будде, создается такое ощущение, что Будда – это дзэнский мастер. Когда вы говорите о Махавире, создается такое ощущение, что Махавира – это дзэнский мастер. Когда вы говорите о Христе, создается такое ощущение, что Христос – это дзэнский мастер. Когда вы говорите о ком-то еще, создается такое впечатление, что этот кто-то – дзэнский мастер?»

Да, все они – дзэнские мастера, потому что дзэн – это не религия. Дзэн – это суть религии. Дзэн означает дхьяну. Санскритский корень для дзэн – это дхьяна. Дхьяна на пали звучит, как зан, на китайском, как чань, а на японском, как дзэн. Но корень один и тот же, дхьяна. И дхьяна - это суть. Дхьяна означает состояние осознанности без мыслей. Когда все мысли исчезают, и вы смотрите на реальность без препятствий, когда вся пыль отброшена и зеркало отражает совершенным образом. То же самое происходит, когда вы отражаете и не вносите своих объяснений. Вот что такое дзэн.

Дивья права. И вас это может многократно удивлять, когда я говорю о Тилопе, о Мухаммеде, о Кришне, о Махавире, о Христе, как о дзэнских мастерах. Но я продолжаю говорить то же самое. Это просто разные выражения чтобы привести вас обратно домой. Если вы не будете слушать,

если вы не будете понимать слова Будды, я начну говорить вам словами Мухаммеда. Если вы не будете понимать слов Мухаммеда, я буду говорить с вами словами Тилопы. Я бесконечно надеюсь, что однажды так или иначе, какие-то притчи дойдут до вас, и вы откроете ваше сердце.

Это меч? Прекрасно. Если он вас не уничтожит, я возьму другой меч. Я не привязан к мечам. Все мое усилие направлено на то, чтобы уничтожить вас. Любой меч подойдет. Я не заинтересован в том, чтобы уничтожить вас именно этим мечом. Меч Будды, Махавиры или Христа, мне все равно. Любой храм подойдет для этого. Молитва должна вырасти, медитативность должна случиться.

Поэтому первое, что мне хотелось бы отметить перед тем, как мы перейдем к этой прекрасной сутре, вот что. Много лжи. Только лжи может быть много. Но истин не может быть много. Как может быть много истин? Истины будут либо соглашаться друг с другом, либо будут не соглашаться друг с другом. Если они соглашаются, то истина одна. Если не соглашаются, то истинно может быть только что-то одно, а все остальное будет ложно. Но не может быть истинно и то, и другое, если это противоречит друг другу. Истин не может быть две.

Мнений может быть много. Мнения ложны. Например, мы сидим здесь. Тысяча человек сидят здесь. Если вы думаете, вы относитесь к этой тысяче. Среди них все думают по-своему. У каждого есть свои собственные мысли, и каждый мечтает по-своему. Но если вы молчаливы, никто не думает, тога здесь будет сидеть не тысяча человек, а один ноль, большой ноль, и все раствориться в нем.

Когда вы медитируете, эго исчезает. Вместе с эго исчезают все отличия, все различия. Если вы все здесь будете медитативными, прямо в это мгновение, здесь не останется никого. Только один останется, неизведанный. Только Бог останется. Вы исчезните, вы потеряете ваши границы, вы расплавитесь, вы растворитесь в океане. Когда вы будете думать, вы отделены. Когда вы думаете, вы будете вызывать шум, вы будете создавать границы вокруг себя, вы будете отгораживать себя друг от друга. Когда вы будете думать, вы будете чем-то против чего-то. Мышление всегда создает за и против.

Когда вы думаете, вы будете индуистами или мусульманами. Когда вы не думаете, кем вы будете? Индуистами, мусульманами? Вы не можете сказать этого. Если вы говорите, что вы индуисты, вы все еще думаете. Если вы скажете, что вы мусульмане, вы все еще думаете. Когда вы не думаете, вы – никто. Есть только Бог, а вы – полый бамбук, флейта, ваша песня принадлежит Богу, а не вам.

Лжи много, потому что ложь – это изобретение человека. Вы можете продолжать их изобретать. Вот почему людей так сильно интересует ложь, потому что дрожь дает трепет, нечто новое. Истина никогда не может быть новой. Она древняя, она та же, одна и та же.

Истина утомляет. Ложь очень интригует, она очень интересна. И поэтому вы так любите художественную литературу, поэтому вы ходите в

кино. Вас повсюду окружает жизнь. Вы не видите жизнь. Вы ходите в кино, вы платите за это. На три часа вы потеряны в этом вымышленном мире, вы не реальны, но вы наслаждаетесь этим. Почему же вы наслаждаетесь этим? Он новый.

Но истина всегда одна и та же. На самом деле назвать ее старой не правильно, потому что она никогда не была новой, так как же она может быть старой? Все новое становится старым позже, все старое когда-то было новым. Только новое становится старым. Истина – это ни то, и ни другое. Вот что мы имеем в виду в Индии, когда говорим, что истина – это санатана, вечная, ни новая, ни старая. Она такая же старая, как и все остальное, такая же новая, как и все остальное, но она и ни то, и ни другое.

Только очень разумный человек может слушать истину. Глупый ум стремится к лжи, к сплетням, а не к провозвестию. Глупый ум интересуется сплетнями. Слушая сплетни, он приходит в возбуждение. Утром вы читаете газету. Вы не читаете больше Библию, вы не читаете больше Гиту, вы не читаете больше Дхаммападу. Вы читаете газеты, газеты собирают всю ложь мира, это мир политиков, мир иллюзий. Вы так наслаждаетесь чтением газет, потому что у вас создается ощущение того, что может случиться что-то новое, новое становится возможным.

Я слышал, что когда один журналист умер, он попал прямо в рай. Он был известным журналистом, и его не волновало, попадет он в рай или нет. Он просто стучал в дверь, все великие двери в мире были всегда открыты перед ним. Двери премьер министров, президентов, и всех важных персон.

Он постучал в дверь рая, святой Петр открыл двери и спросил у него, кто он такой. Он ответил: «Ты что, не знаешь меня? Ты что, никогда не слышал моего имени? Ты что, не читал газет?»

Святой Петр ответил: «Нет, газеты сюда не доходят. У нас тут полно журналистов, двенадцать, все места заняты. Даже эти двенадцать совершенно бесполезны тут, потому что тут нет новостей. Это просто формальность. Они есть тут, но здесь не печатают газет. Тут нечего публиковать. Для того чтобы происходило что-то новое, нужны сумасшедшие, а их тут нет».

Бернард Шоу сказал как-то: «Когда собака кусает человека, это не новости, когда человек кусает собаку, вот это новости». Собака кусает человека? Разве это новости? Это обычное дело. Но когда человек кусает собаку, это становится новостями. Только сумасшедшие люди могут создавать что-то новое. Поэтому если вы хотите создать что-то новое, вы должны поехать в эти сумасшедшие города: Нью Дели, Москва, Пекин, Вашингтон, Лондон. И там вы сможете найти новости повсюду. Новости, новости, новости.

И Петр сказал: «Пожалуйста, иди в другое место, в ад. Там нужно много газет, там собрались великие журналисты, их там уважают, они там нужны, и там многое происходит. Здесь ничего не происходит! Здесь

все вечно одинаково. Здесь преобладает тишина, полное спокойствие. Здесь нет болтовни, нет борьбы, нет войн, нет убийств, нет изнасилований, ничего не происходит. Здесь все, как есть».

Но журналист настаивал. Он сказал: «Двадцать журналистов у вас есть. Дайте мне двадцать четыре часа. И я уговорю кого-нибудь отправиться в ад, а сам останусь в раю. Я хочу быть здесь, сделайте это для меня».

Святой Петр пожалел его, и дал ему двадцать четыре часа, чтобы он уговорил кого-то.

Он распространил слух, ведь он был журналистом, он сразу вошел через ворота и начал разговаривать с людьми: «Организуется газета, совершенно новая газета в аду, там будет хорошая зарплата, вам дадут большой дом, большую машину, у вас будет большой штат, нужны новые редакторы». И он начал распространять этот слух.

Через двадцать четыре часа, когда он вернулся обратно к святому Петру, святой Петр закрыл дверь и сказал: «Теперь ты наш, все двенадцать сбежали!»

Но потом журналист начал немного колебаться сам. Он сказал: «Все двенадцать сбежали? Я думал согласятся один, два. Но все двенадцать? Тогда я тоже хочу попробовать. В этом, должно быть, что-то есть!»

Он сам поверил в то обман, который распространил. Это была ложь, он знает об этом. Но когда вы лжете людям столько раз, вы сами начинаете верить в свой обман. У лжи есть тенденция становиться истиной, для этого нужно лишь постоянно повторять ее.

Об этом говорит Адольф Гитлер в своей автобиографии, Майн Кампф. Это единственное отличие, которое он делает между истиной и ложью. Ложь – это истина, которую говорят в первый раз. Истина – это ложь, которую несколько раз повторили. Это единственное отличие, которое он делает. И он знает, о чем говорит, он сам практиковал это не раз.

Вы можете повторять это снова и снова, и раньше или позже люди начнут вам верить. Когда они будут слушать это снова и снова, это вызывает отпечаток в их уме. И когда много людей начинают верить, вы начинаете верить сами, потому что вы живете среди людей.

«Если верит столько людей, в этом должно быть что-то», - говорит журналист. «Я хочу попробовать, я не хочу оставаться здесь. Я уже видел рай, он бесполезен. Здесь ничего не происходит, и ничто никогда не произойдет».

Поэтому оставайтесь в том состоянии, когда ничего не происходит. Вот что такое дхьяна, медитация. Медитация – это рай.

Будда говорит об этом, Иисус говорит об этом, Заратустра говорит об этом, Лао Цзы говорит об этом. Они говорят об одном и том же. Это та же самая энергия. Один и тот же опыт.

Вот почему Дивья права. Когда я говорю, я говорю об одной и той же истине снова и снова. Это разные предлоги. Я использую их как трамплины. Если хотя бы одно послание дойдет до вас, все послания дойдут одновременно. Если вы можете понять Будду, вы поняли все: Махавира, Кришну, Христа, всех. Если вы поняли Христа, вы поняли всех.

Если вы поняли единственного просветленного, вы поняли всех, все прошлое просветленных. И не только это, но также все будущее. Все Будды, которые были, и все Будды, которые будут включены в понимание единственного Будды.

Поэтому помните, истина – это не мнение, не знание. Знание меняется, знание накапливается, новые факты открываются. Знание не может оставаться постоянным. Поэтому истина – это не знание. Наука меняется постоянно, каждый день, и вы знаете об этом.

Всего лишь несколько лет назад, что-то считалось истиной. Но теперь это больше не считается истиной. Истина Ньютона больше не истина. Эйнштейн уничтожил незыблемые законы Ньютона. Истина Эйнштейна будет оставаться истиной также не долго. На самом деле, она уже пошатнулась. За триста лет существования науки, по крайней мере, тридцать раз структура науки изменилась. Структура меняется каждый день, потому что открываются новые факты. И нет конца этому. Знание накапливается.

Когда новые факты открываются, вам приходится менять старую теорию. Моет случиться так, что вы открываете новые факты из-за старой теории. Но потом новые факты должны быть обработаны, и теория должна перемениться. Наука меняется постоянно.

Теперь ученые говорят: «Мы никогда не придем к абсолютной истине. Все истины – это гипотезы». Гипотеза становится истинной тогда, когда она проверяется на практике, и она истинна до тех пор, пока она подтверждается практикой. Если что-то другое действует лучше, это становится истиной. Поэтому истина удобна в научном мире.

Но в религии истина – это не знание, не мнение. Она не зависит от фактов. Истина заключается в том, чтобы знать, видеть и быть. Истина не имеет никакого отношения к объективному миру, она имеет отношение к вашей субъективности. Она не имеет отношения к наблюдению внешних объектов. Она имеет отношение к качеству вашего видения, вашего восприятия, вашего видения. Вот почему в Индии мы называем философию даршаном. Даршан означает способность видеть.

То, что вы видите, это мир науки. То, как вы видите, это мир искусства. И когда ваше видение становится чистым, когда оно высвобождается от объектов, и также от вопроса - как, когда видение – это чистая наука и искусство одновременно, она становится религией. Позвольте мне повторить это снова, чтобы вы правильно это практиковали.

Когда вы смотрите на объект, скажем, вы смотрите на дерево, все ваше сознание направляется на дерево, как на объект. Само слово объект озна-

чает – то, что препятствует вам. Это стоит перед вами, снаружи вас. Стрела смотрит на дерево, вы забыли себя.

Ученый во время работы полностью забывает о себе, ему приходится. На самом деле, это фундамент науки, ученый не должен вмешиваться, он не должен оценивать, он не должен судить, то, что ему хочется и то, что ему не хочется. Он должен быть отреченным наблюдателем. Просто отреченным. Он должен быть практически нулем, он должен быть просто наблюдателем. И с какими бы фактами ему ни пришлось столкнуться, он должен записывать их так, как есть. Это объективно.

Возьмем поэта, художника, певца, они смотрят на дерево. Они также смотрят на дерево, но они вносят нечто свое. Они не отреченные наблюдатели. Они возлюбленные, они обладают аскетически качеством видения. Они ищут красоту. Они имеют определенную склонность к красоте, сознательно или бессознательно они ищут красоту. Они видят красоту в одном и том же дереве, в котором ученые будут видеть только химические элементы. Ученые будут видеть только краски, но художник будет видеть что-то другое. Не просто краски, но определенные узоры, радуго красок, поэзию красок. Ученый просто будет определять вес дерева, высоту. А поэт не заботит высота или мера. Его волнует дух дерева, а не внешняя оболочка дерева, его волнует его внутреннее бытие, сам дух дерева. Поэт относится к дереву, как к человеку, и оно прекрасно как таковое для него.

Ученый смотрит на дерево с точки зрения пользы, а поэт смотрит искренними глазами, он вносит поэзию в этот процесс. Есть способы смотреть на дерево, поэтические, и лишь тогда дерево откроет свою красоту и тайну. Когда религиозный человек смотрит на дерево, его не волнует объект дерева, его не волнует красота дерева. Его больше не волнует способность видеть это. Его больше волнует вопрос: «Каким образом это дерево отражается внутри меня? Кто субъект? Кто я такой?»

Ученые спрашивают: «Кто мешает нам на пути?» Религиозный человек спрашивает: «Кто я такой, кому мешает дерево?» Вопрос делает поворот на сто восемьдесят градусов. Художник стоит по середине между религиозным человеком и ученым. Художник – это мост. Художник отражает что-то из мира ученого, и что-то из мира мистика. Он половинчатый. Вот почему художники очень напряженные. Их растягивает в два направления. Что-то из мира субъектов, и что-то из мира объектов. Они нигде не находят покоя.

Ученые расслаблены в мире объектов, религиозные люди расслаблены в мире субъектов. Истина – это не объект, это не факт, это реализация. И когда истина происходит, она происходит тотально.

Нужно понять еще вот что. И тогда эта история станет понятна, вам она будет нравиться, и вы сможете медитировать на нее.

Факты приходят к вам один за другим. Вы никогда не можете быть уверены в том, что вы знаете, все факты, новые способы видения, новые инструменты, новые средства, и вы узнаете постоянно новые факты от-

носителем старых вещей. Факты бесконечны. Они приходят к вам только частями, в виде сериалов, приходит один факт, потом другой. Они стоят в очереди. Они приходят постепенно. Да, Ньютон знал какие-то факты, Эйнштейн узнал еще больше. Гейзенберг даже еще больше, и так далее. Ваши дети узнают еще больше, чем вы о мире фактов. Вот почему когда человек идет учиться в университет, он думает, что его родители глупые. Естественно, потому что он знает больше.

Знание продолжает накапливаться. И нет конца этому. И оно никогда не окончательно. Не может наступить такое мгновение, когда вы можете сказать: «Все, это окончательный вывод!»

Истина – это тотальность. Внезапно она есть. Во всем своем бытие. Не то, чтобы вы немного узнали о Библии, потом еще немного, потом еще немного, нет. Она подобна молнии. Целое раскрывается. Вот в чем смысл слова откровение.

Факты открываются постепенно. Истина открывается. Она приходит, как тотальность, она окончательная. Вот почему истина вызывает доверие, сомнения просто исчезают. Вы пришли к определенному выводу.

Истина, о которой говорят религиозные люди, Будда и Иисус – это реализация. Есть еще другое. Эта реализация – не есть нечто новое, что вы узнали сегодня. Это нечто, что было всегда, что было. Но вы просто не видели этого. Вы поворачивались спиной к ней. Поэтому реализация – это ничто иное, как просто признание.

Я слышал дзэнскую историю.

Однажды Хуйкаджо гулял с мастером Басе, когда стая диких уток пролетела над ними.

«Какие они?» – спросил Басе.

«Это дикие утки», – ответил он.

«Куда они летят?»

«Они уже улетели, мастер».

В это мгновение Басе, внезапно, схватил Хуйкаджо за нос и таскал его за нос до тех пор, пока, преодолев боль, Хуйкаджо не воскликнул: «О, О!»

«Ты говоришь, что они улетели, но, на самом деле, они были здесь с самого начала».

Куда они могут улететь? Куда? Им некуда лететь, они были всегда здесь, они здесь. Нет другого места, нет другого времени, кроме как сейчас.

Басе – это великий мастер. Хуйкаджо сам стал великим мастером. Дикие утки летели, и естественно, Басе спросил: «Куда они улетели? Где они сейчас?» И ученик ответил: «Они уже улетели».

Теперь дзэнская история поворачивается. Дзэнские мастера пользуются средствами. Он схватил ученика за нос и таскал его, пока он, преодолев боль, не воскликнул: «О, О!»

«Ты говоришь, что они улетели, но, на самом деле, они были здесь с самого начала».

Они здесь. И они будут здесь. Ничто не может выйти за пределы существования, и ничто не может войти в существование. Все просто есть.

Существование одновременно. Мы сидим здесь. В небе есть Солнце и облака. Выше Солнца есть звезды, им нет конца. Есть такие звезды, которые находятся на таком огромном расстоянии, что свет от них идет миллионы лет до Земли. И есть такие звезды, чей свет так еще и не долетел до Земли, потому что они так далеки. Но мы все существуем одновременно. В это мгновение существуют те звезды, свет которых до нас не долетел, так же, как существуем и мы.

Мир одновременен, он не последователен. Сущее не стоит в очереди. Мы все вместе. Куда мы можем отправиться?

Когда Рамана Махарши умирал, кто-то заплакал и сказал: «Бхагаван, вы оставляете нас?»

Он открыл свои глаза и сказал: «Куда? Куда я могу уйти? Я буду здесь. Можешь расслабиться. Куда я могу попасть?»

Это великое внутреннее прозрение. Истина есть! Не следует думать, что истина была, или будет, истина просто есть. Вся эта одновременность – вот что такое истина. Нужно просто вспомнить.

Рамакришна умирал, и его жена, естественно, начала плакать. Рамакришна сказал: «Перестань плакать! Ты что, не слышала меня? Ты что, не видела меня? Неужели, живя со мной, ты так ничему и не научилась? Посмотри на меня! Куда я могу уйти? Я остаюсь здесь!»

Все есть. Для того чтобы понять истину, вам нужно лишь понять, что не следует заниматься чрезмерной деятельностью. Вот для чего нужна медитация. Если вы здесь, если в ваших головах не носятся мысли... мысли отвлекают вас. Они вводят вас либо в прошлое, либо в будущее. Они не позволяют вам оставаться в настоящем. Они закрывают дверь. Ваши глаза замутняются, ваше зеркало становится слишком тяжелым, покрывается пылью. И тогда оно ничего не отражает. Когда в уме нет мыслей, истина приходит. Позвольте мне сказать это еще по-другому. Когда ума нет, истина есть. Ум – это препятствие. Если вы отбросите ум, истина откроется, помните. И теперь вы можете увидеть отличие. Знание приходит через ум, истина приходит через не ум. Знание – это память, истина – это исчезновение памяти, ума и всего остального.

Монах спросил Уммона, одного из таких дзэнских мастеров, каждое слово которого бесценно: «Чем занимаются Будды?»

Уммон ответил: «У меня нет ни малейшего представления». Он был сам Буддой, полностью пробужденным человеком. И он сказал: «У меня нет ни малейшего представления». Монах спросил его открыто: «Почему у тебя нет ни малейшего представления об этом?» Уммон сказал: «Потому что у меня вообще нет представлений!»

Необычайно прекрасные слова: «Потому что у меня вообще нет представлений!» Потому что не иметь представлений – вот истина. Когда нет мыслей, вы в истине, вы и есть истина, когда есть мысли, вы снова замутнены, вы потеряли путь.

В другой раз один искатель пришел к Уммону, когда тот гулял в саду. Искатель спросил у него: «вы так много знаете. И меня всегда удивляет, как много вы знаете!»

Уммон засмеялся оглушительно и сказал: «Знаю? О чем ты говоришь? Я ничего не знаю. Я один из самых невежественных людей на свете».

Искатель сказал: «Почему вы так говорите? Разве знание не прекрасно?»

Уммон сказал: «Знание может быть прекрасным, но невежество ближе».

Невежество очень близкое. Знание может быть прекрасным, знание может быть хорошим или плохим, но оно никогда не может быть близким. Знание – это нечто враждебное, нечто чужеродное, вы собираете его из внешнего мира. Оно никогда не будет вам близко. Но не знание очень близко.

Наблюдайте, знание всегда бывает заимствованным. Не знание – это ваша природа. И то, что приходит к вам из ваших глубин, принадлежит вам. То, что приходит извне, не независимо, на это нельзя положиться. Самое большее, вы можете пользоваться им, но вы никогда не станете просветленным. Просветление – это, значит, впасть в такую близость со своими глубинами, чтобы даже небольшие завесы мыслей не мешали вам.

Джалалутдин Руми, суфийский мистик, сказал: «Продайте ваш ум, продайте ваше знание, и купите себе удивление. Ум – это просто мнение, удивление – это интуиция. Вы приходите к Богу через удивление».

Обретите в глазах удивление, невежество, невинность, близость. Не знание, а вы необычайно важны, знание, вы просто обычные.

Ум действует через логику, разум, математику, аргументы, доказательства. Существование не имеет доказательств. Существование никогда не пытается ничего доказать, оно просто есть. Оно просто тут. Если вы доступны, вы познаете это. Если вы заняты, вы не узнаете этого.

Случилось вот что.

Одна женщина из высшего класса посетила известного профессора философии. Он смотрел с большим интересом на попугая, который был с этой женщиной.

«Что это такое?» – спросил он, показывая на две тряпочки, которые свисали с каждой ноги попугая.

«О, - ответила она, - это очень умное животное. Если вы потянете за одну из ног, он начнет цитировать Шекспира. Если я начну тянуть за другую, он начнет воспевать Калидаса».

Профессор потер голову, подумал какое-то время и сказал: «Что же случится, если потянуть за обе веревочки одновременно?»

На это попугай ответил: «Тогда я плюну тебе в рожу, тупица!»

Такие вопросы могут задавать только профессора, а то был еще к тому же профессор философии, его волновало как, почему каким образом? Он постоянно задавал вопросы, задавал вопросы, и никогда не смотрел на реальность, как есть, никогда не смотрел на простые факты, он все время усложнял простые вещи. Философ не может смотреть просто. Ему нужно все усложнять. Когда ест трудности, ему просто. Он дома. Когда трудностей нет, он очень беспокоен. И тогда он не знает, что делать.

Даршан – это не философия. Даршан совершенно противоположен философии. Даршан означает способность видеть, а не способность думать. Они совершенно противоположны. Мышление не имеет никакого отношения к видению. Видение достигается только тогда, когда мышление отброшено.

Несколько вещей относительно мышления. Первое: мышление увеличивается, нарастает, нет конца этому процессу, поэтому никакое доверие невозможно через знание. Сколько бы вы ни знали, вы можете узнать еще больше. Как вы можете решить прямо сейчас, сколько еще вам предстоит узнать? Поэтому человек знания остается всегда в сомнениях, он скептически настроен. В этом предназначение знания, как такового.

И чем больше вы будете узнавать, тем больше сомнений у вас будет, потому что чем больше вы будете узнавать, тем больше вы будете видеть, что можно узнать еще больше. И, кажется, нет конца этому процессу. Вы можете продолжать, продолжать. Жизнь коротка. Вот почему посредством знания не может совершиться преобразование. Вы продолжаете накапливать факты, накапливаете факты, умираете... Умираете от самого бремени фактов. Но реализация не приходит.

Поэтому религия говорит: «Будьте мужественными, чтобы отбросить знание и приобрести удивление. Посредством глаз удивления познается Бог. Эти глаза, полные удивления, это глаза ребенка, невинности.

Второе: знание ограничено, оно линейно. Существование одновременно. Знание всегда частично, оно никогда не может быть тотальным, такого не может случиться. Вы знаете ровно столько, и поэтому это вас делит: познаваемое и познающий. А существование едино, не делимо. Нет границ между познаваемым и познающим, все едино. Все границы созданы человеком. Поэтому знание ограничено, а истина не ограничена, бесконечна, она не имеет начала, и не имеет конца. Знание начинается и заканчивается, но истина никогда не начинается и не заканчивается.

Поэтому для того, чтобы познать истину, нужно не знание. Оно ограничено, потому что знание вызывает привязанность к прошлому. Все

знание идет от прошлого. Все, что вы знаете, уже прошло. Когда знания уже слишком много, вы становитесь пленниками прошлого, заключенными прошлого. Вы не смотрите на реальность, которая стоит перед вами, вы всегда ходите кругами, через прошлое. Вы не можете видеть все, как есть, перед собой, встретиться с ним. У вас нет мгновенного прозрения, вы все время смотрите через свой опыт. Опыт – это мертвое прошлое, которого больше нет.

В знании смерть управляет жизнью. В знании жизнь управляет смертью. Это все переворачивает вверх дном.

Третье: знание вызывает разногласия. Потому что оно вызывает разделение вашего бытия. Ум отделяется от сердца, мышление становится отдельным от чувств, и вы остаетесь разделенными. Человек знающий постепенно теряет все свои возможности ощущать, и он теряет нечто удивительно ценное.

Бог никогда не приходит только с мыслью. Он ближе приходит, как чувство, как любовь. Бог никогда не приходит, как цепь умозаключений. Он приходит, как песня. Бог никогда не приходит, как математика. Он приходит иногда, как слезы, как смех, намного больше как слезы и как смех. Поэтому человек, который слишком много привязывается к голове, теряет свое сердце, и не может плакать, не может смеяться, не может танцевать. Он становится извращенным, парализованным. Поэтому знание приносит разногласия.

Четвертое: знание обманчиво. Потому что оно постоянно погружает вас в абстракции, а не в реальности. Вы не знаете любви, вы думаете о любви. Любовь – это не истинное, это просто слово. Вы не пытаетесь найти Бога, вы просто думаете о слове Бог. Слово Бог – это не Бог, это просто ярлык. Вы можете продолжать думать о еде, но это не утолит ваш голод. Вы можете продолжать читать трактаты о вкусной пище, но это также не удовлетворит ваш голод. Люди продолжают читать Библию, Дхаммападу, Гиту и думают, что нечто происходит. Так они потратят всю жизнь впустую. Их голод останется таким же, их жажда останется не утоленной.

Знание обманчиво. Оно вызывает сны и заблуждения, абстракции.

Пятое: знание бессильно и это напрасная трата времени. Оно совершенно бессильно. Представьте себе, что человек пытается вынести весь океан в маленькой ложке, он бежит, наполняет ложку, прибегает домой, потом возвращается обратно, наполняет ложку и так далее. Это бесполезно, это напрасная трата времени, это ни к чему не приведет. Знание не может прийти к вам благодаря тому, что вы собираете его по частям. По ложке из великого океана.

Религиозный подход совершенно другой. Религия говорит, что если вы хотите океан, идите и бросьте себя в океан. Вы не можете принести его домой, ваш дом не сможет вместить его. Ваша голова слишком маленькая. Она хороша в определенном смысле, но она не может выйти за пределы своих ограничений. Она хороша для мира, для ежедневной дея-

тельности, но не для того, чтобы познать вечное, познать то, откуда мы все пришли, и куда мы все попадем снова. Это невозможно для маленькой головы. Она очень маленькая, и вы взваливаете огромную ношу на голову.

Люди действительно обременили голову. Из головы стали очень тяжелыми. Вся их жизнь сосредоточена вокруг головы. Они не живут нигде больше, они живут в голове. Они стали заумными, они потеряли всю радость, весь праздник. Они потеряли все те качества любви, чувств, сердца. Они больше не части этого великого трепета, который окружает все вокруг, поет кукушка, цветы цветут, птицы летают на небе. Солнце, Луна и звезды, ревуший океан, пески и горы. Вы часть этого существования? Или вы просто ограничены вашей головой? Вы думаете мертвыми, тупыми словами.

Когда мышление освобождается от всех этих пяти болезней ума, мышления как такового не остается. Оно превращается в постижение, на китайском это звучит, как ву, на японском как сатори, на санскрите как самадхи. И для того, чтобы достигнуть ву, сатори, самадхи, нужно стать просветленным.

А теперь наша сутра:

Студент из университета, посетив Гашана, спросил: «Вы когда-нибудь читали христианскую Библию?»

Это глупо, задавать такие вопросы просветленному. Но студент – это студент. Он знает только книги, он не знает ничего больше. Он спросил у Гашана: «Ты когда-нибудь читал христианскую Библию?»

Он, должно быть, был христианином, очевидно так и было. Гашан не читал христианскую Библию. Если вы прочитали истинную Библию, зачем вам христианская Библия? Если вы слышали истинную песню, зачем вам Бхагавад Гита? Это просто отдаленное эхо реальности. Да, что-то отражается в Багавад Гите, что-то отражается в Библии, что-то отражается в Коране. Но если бы вы были рядом, кого волновали бы фотографии? Если вы видели меня, кого будет волновать эскиз? Он будет бесполезен.

Гашан познал истину, непосредственно. Он испытал ее, он стал ей. Теперь спросите Гашана: «Вы читали Христианскую Библию?» Это глупый вопрос. Но все вопросы глупы, когда их задают просветленному. Все вопросы глупые. Перед просветленным нужно просто склониться. Что это за вопросы, что вы можете спросить? Что бы вы ни спросили, будет принадлежать вашему уму. Естественно мы спрашиваем вещи, которые накапливаются в вашем уме.

Этот студент христианин, студент университета, и он, должно быть, думает, как все религиозные люди, так называемые религиозные люди. Христиане никогда не читали Дхаммападу, буддисты никогда не читали Библию, индуисты никогда не читали Корана, а мусульмане никогда не читали Гиту. Причем они верят: «Что может быть лучше наших книг?» И

они верят в то, что Коран – это последняя весть, или Гита, а все остальное – это обычная писанина.

Точно таким же, должно быть, было представление этого христианина студента. Христиане полны этого дерьма. Они думают. Что Иисус Христос – это единственный рожденный сын Бога. Такая чушь. Все мы дети Бога, потому что Бог – отец каждому. Причем не только человеку, но также и деревьям, скалам, все принадлежит Богу, так же, как Иисус. Бог – отец каждому. Именно это пытался сказать Иисус, но человек настолько глуп.

Иисус продолжает говорить в своих словах, по крайней мере, пятьдесят процентов всего своего времени, он говорит: «Я сын человеческий». И пятьдесят раз он говорит: «Я сын Божий!» Почему он продолжает повторять эти две вещи одновременно? Он хочет, чтобы возник синтез. Он говорит, что каждый сын человеческий – это вместе с тем и сын Божий, также как и он сам. Он говорит, что так же, как он сам сын человеческий и сын Божий, все люди сыны человеческие и сыны Бога. Тат твам Аси. Ты есть то.

Но христианский студент пришел спросить у Гашана: «Вы читали христианскую Библию?» Он, должно быть, думал: «Он так удивится!» Или, может быть, он думал, что будет антагонистичным. Он думал, что возможно, Гашан попытается спорить с Библией, потому что сам он был буддистом.

Гашан ответил: «Нет, почитай мне!»

«Можешь почитать мне, я буду слушать».

Человек понимания всегда доступен, какое бы послание он ни приносил вам, он доступен. У него нет предрассудков, и нет гордости. Человек такого просветленного сознания, как Гашан, говорит: Да, почитай мне, я послушаю». Не осталось больше ничего знать! Он знает высшее, но его смирение – это часть просветления. Он готов учиться. Он знает все. Ему больше ничего не осталось знать, человек понимания всегда открыт.

В дзэн есть специальные слова для этого. Они называют это умом начинающего. Они говорят, что человек дзэн все время поддерживает в себе ум начинающего, он никогда не считает себя экспертом. Он все время начинающий во всем. Он все время остается учеником. Даже мастера. Они готовы учиться, они не закрыты, они всегда чувствительны, открыты. Какое бы послание вы не принесли к нему, они не говорят с самого начала: «Я знаю. Не нужно мне читать Библию. Можешь засунуть себе свою Библию в задницу!»

Это ум начинающего. Эти слова: ум начинающего, необычайно важны. Разве вы не наблюдали этого? Когда вы начинаете делать что-то, с самого начала, возникает такая радость. Вы начинаете учиться водить, и возникает большая радость. Но через месяц, когда вы научились, вся радость исчезает. Она утомляет вас, все рутина. И вы ведете машину, вы не

слышите жужжание мотора, не чувствуете, как течет воздух, не видите ритма, который происходит в машине. Вы не видите ничего. Вы не видите деревьев, птиц, Солнца, ничего не видите. В начале, несколько дней, был медовый месяц, медовый месяц на машине.

И то же самое происходит с любым опытом. В начале все казалось таким прекрасным! Вы полюбили женщину, все было так красиво, так неопределимо. И через несколько недель все ушло, закончилось. Вы пришли к мертвому концу, вы ищете другу женщину и другого мужчину. Что же случилось? Вы потеряли ум начинающего.

Ум начинающего — это невинный ум, невежественный ум. Ум начинающего означает: вы знаете, что вы не знаете. Из-за того, что вы знаете, что вы не знаете, вы готовы учиться, вы доступны, вы открыты. Что бы с вами ни случилось, вы очень, очень любопытны, вы хотите узнать все, и вас интригует каждое мгновение, каждая частичка. И возникает великая радость. Раньше или позже вы становитесь опытными. И тот день, в который вы становитесь опытными, ваше постижение умирает, и вы начинаете накапливать знание.

Поэтому настоящий человек постижения всегда имеет ум начинающего. Он никогда не становится опытным, он учится.

Гашан ответил: «Нет, почитай мне!»

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: «К чему беспокоиться о дне насущном? Посмотрите на полевые цветы, как они растут. Они не трудятся, не крутятся, как белка в колесе, вместе с тем, говорю вам, что даже Соломон во всем своем великолепии не сравнится с ними. Поэтому и вы не думайте о завтрашнем дне, потому что завтрашний день позаботится сам о себе.»

Это одно из величайших заявлений, когда-либо сделанных Иисусом, или кем-либо еще. Этот необыкновенный смысл необычайно важен.

Так к чему же думать о хлебе насущном?

Иисус идет со своими учениками по городу. Естественно, ученики все время беспокоились, как и все мы обеспокоены в этом мире: «Откуда нам взять кров? Где мы остановимся на ночь в этой деревне? Откуда нам взять еду? Предложит ли нам хоть кто-то чистую одежду?» Они были в пыли, грязные, они путешествовали, они шли в деревню, и не знали, что случится, потому что чаще всего. Деревенские жители не принимали их вообще. Они выбрасывали их из деревни. Они сердились на Иисуса и на его революционные слова. Ортодоксальные люди не хотели слушать такие вызывающие слова. Иисус был восставшим, он был огнем.

Будда очень прохладен, Иисус не прохладный. Вы не можете себе представить, чтобы Будда взял в руки кнут, ворвался в храм и начал хлестать людей кнутом. Иисус поступил так. Будда был очень холодным.

Будда старый, Иисус очень молодой. Он умер, когда ему было всего лишь тридцать три года. Вы можете простить Иисуса, он был очень молодым, кровь его была горячая. Он был очень рассержен на мир, на то, что происходит в мире.

Будде было восемьдесят два, когда он умер. Будде было сорок, когда он стал просветленным. Он проповедовал сорок два года. Революция, эти огненные слова спускались вниз по Ганге, и все больше и больше прохлады входило в бытие. Старое приносит нечто новое, то, что все время выпускает молодежь. Молодые могут быть красивыми, но они горячие. Когда старик действительно бдителен, осознан, сознательен, он прекрасен, и в нем есть нечто, чего всегда не хватает юности, величие, которое приносит старость. Когда милость и красота встречаются, возникает великий синтез.

Христос другой. Он очень молодой, вспыльчивый, революционный. У него есть много идей, направленных на то, чтобы изменить мир. Люди были полны гнева, вот почему они распяли его.

Теперь ученики, должно быть, обеспокоились: «Что случится в следующей деревне?» Они устали и были голодными. Они не протестовали, они просто шли, уставшие, измученные, обеспокоенные. Иисус сказал им: «К чему беспокоиться о хлебе насущном? Почему вы постоянно думаете о безопасности, о хлебе и масле, одежде и крове? Почему?»

Они проходили по полю, и он сказал: «Посмотрите на полевые цветы, разве вы не видите эти цветы в поле? Бедные полевые цветы, но как они красивы! Как они растут? Если какая-то вселенская сила начала защищать их, почему эта сила не защищает вас? Если вселенская сила защищает их, почему она отказалась от вас? Эти маленькие цветы, полевые цветы, они цветут, растут, и не боятся. Вы сознательные цветы, самое великое творение Бога на Земле. К чему же вам беспокоиться?»

Они не трудятся, не крутятся, как белка в колесе, вместе с тем, говорю вам, что даже Соломон во всем своем великолепии не сравнится с ними.

Соломон был величайшим еврейским императором. Иисус сказал ученикам: «Говорю вам, что даже Соломон во всем своем великолепии не сравнится с ними!» да, у него была красивая одежда, очень дорогая, украшенная бриллиантами, ценными камнями и золотом, но все таки... Посмотрите на эти полевые цветы. Говорю вам, что даже Соломон не был так красив, как эти цветы».

Какое отличие! Соломон пытался сам приукраситься. Он подталкивал реку, а эти цветы просто плыли по ней, куда бы вода их ни вела. Посмотрите. Доверие к цветам, к лилиям, они доверяют Богу. Кроме человека, все существование доверяет. Деревья растут, птицы поют, цветы приходят и уходят, Солнце движется, звезды вращаются, все глубоко доверяет. Если вы посмотрите вокруг, вы увидите, что каждый камень молится,

каждое дерево молится, каждая река молится, каждый океан молится. Все существование – это храм, кроме человека. Что-то случилось не то с человеком. Человек пытается быть сам по себе. Вот с чего начинается несчастье, входят беспокойства.

Поэтому не думайте о завтрашнем дне.

Иисус говорит: «не думайте о завтрашнем дне». Не привносите будущее. В тот миг, в который вы начнете привносить будущее, вы отклонитесь от Бога. Бог – это настоящее, будущее – это просто фантастика. Будущее – это просто ваш ум, просто отбросьте будущее. Живите в настоящем насыщенно. Так же, как полевые цветы, звезды ночью, реки, горы. Живите в настоящем мгновении в полной решительности в полном доверии. И Бог будет доступен вам. Бог приносит вам безопасность, и нет другой безопасности. Бог – это безопасность, Он вас охраняет. Он – ваша одежда, и нет другой одежды. Бог – это ваш кров, и нет другого крова.

Потому что завтрашний день сам позаботиться о себе.

Пусть вас не беспокоит завтрашний день. Когда он придет, тот, кто заботился о вас до сих пор, позаботиться дальше о вас.

Это высшие слова духовного существа. Нет высшей духовности, чем эта, жить в Боге в полной сдаче, когда у вас нет личного стремления ни к чему, нет никаких личных желаний, вы не попадаете в ловушку эго. Он заботился о вас, и позаботится в будущем. Вы просто остаетесь расслабленными.

Быть расслабленным – вот основа дзэн. Вот почему Гашан говорит.

Гашан сказал: «Тот, кто сказал эти слова, должно быть, был просветленным».

Тот, кто сказал эти слова, должно быть, был просветленным. Гашан говорит: «Я не знаю этого человека, кто он такой. Я не знаю, кто этот Иисус Христос. Я ничего не знаю о нем. Я никогда не слышал его. Но кем бы он ни был, эти слова мог сказать только просветленный. Они учат полной расслабленности, высшему, последнему слову!

Вот что такое сдача. Когда вы откладываете ваше эго в сторону. Вы просто живете так, как хочет Бог. Если Он дает вам успех, это Его успех, если Он приносит вам неудачу, это Его неудача. Если он поддерживает в вас жизнь, это хорошо. Если он убивает вас, тоже хорошо. Вы не должны иметь никакого мнения относительно себя, вы не должны судить. Вы не должны показывать чего вы хотите и не хотите. Это молитва.

Но что вы делаете с молитвой, знаете ли вы? Вы идете в храм и показываете, чего хотите. Вы говорите Богу: «Делай то и это! Если Ты бу-

дешь делать вот это, я буду молиться Тебе и буду делать много хорошего для Тебя. Если Ты не будешь делать этого, я буду сердиться на Тебя».

Когда вы молитесь, вы требуете. И сами ваши требования уничтожают качество вашей молитвы. Она перестает быть молитвой. Молитва может только означать: «Я здесь, я Тебе сдался, делай, что хочешь со мной. И чтобы Ты ни делал, будет прекрасным. Чтобы Ты ни сделал, без условий, прекрасно!»

Я слышал об одном суфийском мистике, который молился каждое утро, каждый вечер, он молился Богу: «Я так Тебе благодарен, Господь. Ты так много заботишься обо мне, я все время поражаюсь. Миллионы людей. Как ты можешь помнить обо мне? Ты так прекрасно заботишься обо мне. Твоя забота обо мне не имеет изъянов!»

Однажды случилось так. Мистик и его ученики проходили по городу, и никто не подал им даже на хлеб. Люди были против суфизма. В другой раз три дня подряд они не могли найти себе ни еды, ни крова. Ученики были сильно разгневаны. И потом на утро третьего дня они услышали, как мастер начал молиться Богу: «О Господь. Как много ты заботишься обо мне. Меня удивляет, как Тебе это удается. В мире так много людей, миллионы, а Ты умудряешься уделить мне Свое внимание, изливаешь на меня Свою любовь, постоянно, без перерывов, ни разу ты не забыл обо мне».

Один ученик не смог выдержать этого больше. Он сказал: «Прекрати-те молоть эту чушь! Три дня мы были голодны, три дня мы не могли найти кров, три дня мы спали под деревьями в диком лесу, это было опасно, кого же ты благодаришь за все это?»

Мастер сказал: «Но Он все время дает то, что мне нужно. В эти три дня мне как раз было нужно это! Мне нужно было голодать, и мне нужно было остаться без крова. Это было нам нужно, потому что Он все время дает то, что нужно! Можно сказать еще по-другому: все, что происходит, в точности то, что нужно. Я благодарен. Эти три дня голода, научили меня многому, как еще никогда в жизни».

Мастер продолжал: «Эти три дня голода, оскорблений, опасностей. Я наблюдал, смогу ли я еще доверять Ему? Да, я могу доверять Ему. Даже если Он вынудит меня голодать тридцать лет, я буду доверять Ему. Мое доверие безусловное, вот что Он показал мне. И я счастлив! Я счастлив из-за того, что доверяю Ему. Я не перестал молиться Ему».

Когда вы молитесь от души, вы просто говорите: «Помоги мне сдать-ся тебе. Не позволяй мне думать о прошлом, которого нет больше, не позволяй мне думать о завтрашнем дне, которого еще нет. Настоящего достаточно, и Ты заботишься обо мне. Мне достаточно Тебя. Я – Твоя часть, и я буду течь с Тобой!»

Гашан сказал: «Тот, кто сказал эти слова, должно быть, был просветленным».

Студент продолжал читать: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и вам откроется. Потому что каждый, кто просит, получает, а тот, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, откроется».

Гашан отметил: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать Буддой!»

Теперь вы будете удивлены. Сначала он сказал: «Тот, кто сказал эти слова, должно быть, был просветленным». Потом Гашан говорит: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от природы Будды!»

Нужно понять кое-что. Не каждый просветленный – Будда. Несмотря на то, что все просветленные – Будды. Будда означает мастера. Просветленный – это тот, кто достиг, но он может не быть в состоянии помогать другим. Это совершенно другое качество, для этого нужно еще кое-что. Многие могут прийти к истине, но у них может не быть способности давать это другим, они не мастера, они – просветленные.

Во всех традициях это отличие существует. В Будда дхарме существует понятие архата. Архат – это тот, кто достиг. Его путешествие завершилось, ему больше некуда идти. Он пришел домой, но ему не хочется помогать другим, это еще не пришло к нему. Это не его путь, это не естественно для него. Нет ничего ошибочного в этом! Нет ничего, что можно было бы осудить в этом! Вот так вот.

Вы отправились в лес, вы видите прекрасный закат, и вы наслаждаетесь этим зрелищем, но вы не рисуете. Вот что происходит с вами. Но есть еще кто-то, кто рисует эту картину, и приносит картину обратно, обратно в мир, и показывает ее людям: «Смотрите, я был тут, такой прекрасный закат, такой прекрасный лес». Он приносит это послание людям.

Кто-то может сложить песню, и принести эту песню в мир. Кто-то может принести просто тишину. Он не будет говорить ни единого слова никому, и может почувствовать, что если сказать хоть что-то, это принесет только беспокойства, потому что слова не могут передать этого.

Архат – это тот, кто достиг.

Тот, кто достиг и пытается помочь остальным достигнуть, зовется Бодхисаттвой. Отличие вот в чем: архат – это тот, кто достиг высшего в медитации. В нем вырастает огромное сострадание, и он распространяет свое послание. Даже если ему самому это не нужно! Сорок два года Будда путешествовал по Земле, от одной деревни к другой от одного города к другому. В этом не было потребности. Он мог бы сидеть под деревом Боддхи, он мог бы исчезнуть в нем. Ему не нужно было брать на себя все эти обязательства. Ему не нужно было стучать в столькие двери. Сам он от этого ничего не получал. Но великое сострадание выросло в нем. И это сострадание сделало его Буддой.

Джайны также имеют два слова для того, чтобы обозначить это. Одно – кевали. Кевали означает того, кто достиг. И другое слово – тиртханкара, это тот, кто достиг, и не только достиг, но кто так же вернулся обратно и построил лодку для других. Он переправился на другой берег, но его сострадание вернуло его обратно в этот мир. Он построил гхат, построил лодку, пригласил людей и сказал: «Я знаю другой берег, идите за мной, идите со мной!» И он начал переправлять людей на другой берег. Он – тиртханкара. Тысячи кевали, тысячи архатов, и только один Будда тиртханкара. Один из миллионов становится просветленным, и один из тысячи просветленных один становится мастером. Вот откуда берется это отличие.

Послушайте это второе высказывание Гашана:

Студент продолжал читать: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и вам откроется. Потому что каждый, кто просит, получает, а тот, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, открывается».

Гашан отметил: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать Буддой!»

Два высказывания. Первое было простым подтверждением расслабленности. Второе стало провокацией, вызовом другим.

Просите и дано вам будет.

Теперь вмешивается природа Будды. Теперь Иисус не далек от того, чтобы стать мастером. Сначала он просто высказал истину: «Посмотрите на полевые цветы. Они не думают о завтрашнем дне, и остаются полностью расслабленными». Вторые слова – это вызов ученику. Первые слова просто показывают, это палец, который показывает на Луну. Вторые слова говорят: «Теперь придите, готовьтесь к путешествию!»

Просите и будет дано вам, ищите и найдете.

Теперь он становится мастером, и тот, с кем он говорит, становится его учеником. Вот почему Гашан говорит: «Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать мастером!» Но почему он не говорит, что он – Будда? Почему он говорит: не далек от того, чтобы стать Буддой? Потому что эти слова половинчатые, вот почему.

Иисус, должно быть, сказал эти слова полностью. Их не хватает в Евангелии. Это половинчатые слова. Так случилось часто. Когда я говорю вам что-то, вы не способны повторить в точности, как я. Когда вы идете домой, и ваша жена спрашивает вас о том, что было на лекции, многое из сказанного вы упускаете, и многое добавляете от себя. Это приводит к искажениям. Те люди, которые слушали Иисуса, его ученики,

не записывали его речей на магнитофон. У них не было с собой даже тетрадок, чтобы делать записи, они даже не были образованы. Ни просто несли в памяти все сказанное. И после того, как Иисуса не стало, они начали писать все, что слышали. Некоторые записывали отсебятину, некоторые поручили записывать другим, потому что сами просто не умели писать. Они были простыми, не грамотными людьми. Многие были упущены из того, что говорил Иисус.

Слова Будды намного совершеннее переданы слов Иисуса, потому что у Иисуса не было таких ученых учеников. Слова Кришны переданы практически совершенно, но Иисус не был таким удачливым. Его ученики были совершенно обычными, и они многое упустили.

Именно поэтому Гашан говорит... Он не говорит ничего плохого об Иисусе, он просто говорит, что его слова половинчаты. Он не сказал этого прямо, но он говорит вот что:

Гашан отметил: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать Буддой!»

Это очень близко к словам мастера, но чего-то не хватает. Он еще не стал Буддой. Помните, это сказано не об Иисусе, потому что Гашан ничего не знает об Иисусе. Он ничего не знает о Библии.

Я хочу сказать вам, что Иисус – это Будда, такой же совершенный, как и любой другой Будда. Гашан просто говорит об этих словах, помните об этом. Он не имеет ни малейшего представления о том, кем был Иисус, именно поэтому он никогда не упоминал его имени. Он говорит: «Тот, кто сказал это, кем бы он ни был...» Очень осторожные слова. Старик очень внимательный, он говорит: «Кем бы он ни был...»

Но эти слова половинчаты. Почему же они половинчаты? Нужно понять.

Религиозные усилия имеют две стороны. Одна: поиск, если вы не будете искать, вы не найдете. И другая: прекращение поиска. Если вы будете продолжать искать, вы никогда не найдете. Это два парадоксальных высказывания. Сначала идет поиск, иначе вы никогда не найдете. Вы еще не начали поиск. Если вы будете продолжать искать, искать, искать, вы так вовлечетесь в поиск, что никогда не найдете. Однажды поиск должен начаться, а потом его нужно отбросить.

Это подобно лестнице. Вы переходите с одного этажа на другой в доме по лестнице. Вы не можете перемещаться с одного этажа на другой без лестницы. Вам приходится взбираться по лестнице. Но если вы будете цепляться за лестницу, вы будете цепляться за середину, и вы не выйдете выше. Взбирайтесь по лестнице, но приходит такое мгновение, когда вам приходится сойти с лестницы.

Поиск – это лестница. Это подобно плоту, лодке. Вы едете в лодке, вы сидите в лодке, вы переезжаете на другую сторону, и потом оставляете лодку.

Эти слова половинчаты. Ищите, определенно вам следует искать, иначе вы никогда не найдете. Но так же, как поиск необходим и неизбежен, неизбежно также прекращение поиска, потому что, в конце концов, поиск становится хвостом. И он превращается в ваше напряжение, страдание, несчастье, беспокойство: «Я еще так и не нашел Бога!» И тогда вас начинает волновать Бог. Вы прекращаете беспокоиться о крове и одежде, о хлебе насущном, о безопасности, и однажды вы начинаете беспокоиться: «Я еще не нашел Бога!» И тогда вы снова начинаете дрожать, бояться. «Когда же я найду Бога?» И вас это начинает слишком сильно волновать.

Приходит день, когда вы прекращаете весь поиск. Сначала отбросьте весь другой поиск, чтобы вся ваша энергия поиска направилась в одну сторону, на поиск Бога. И когда вы прекратите искать все остальное: деньги, власть, положение, и у вас останется только одна идея, вы должны отбросить ее также. Сидите тихо, забудьте о Боге. Бог был просто лувшкой, направленной на то, чтобы помочь вам отбросить мир. И после того, как вы отбросите мир, отбросьте Бога также. И тогда внезапно, вы станете самим Богом.

Вот почему Гашан говорит: «Он очень близок к Будде.. очень близок, он приближается, но он еще не стал Буддой». Эти слова Гашана касаются слов Иисуса, но не самого Иисуса. Понимание Гашана таково, что он не знает ничего конкретного про Иисуса, он никогда не читал Библию. Но когда он выслушал эти два отрывка из Библии, он сразу понял положение. Как это случилось? Он знает реальность, он попробовал ее. Небольшое описание реальности. И он понимает сразу, что к чему.

Если вы придете к просветленному, он мгновенно увидит вас, как на ладони. Он сразу поймет, случилось ли с вами что-то подобное медитации, были ли у вас проблески, входили ли в вас лучики света, он видит это мгновенно. Это можно увидеть по вашим глазам. Это присутствует, в том, как вы ходите как сидите, это присутствует в каждом вашем жесте. И вам не нужно говорить об этом. Все ваши беспокойства, весь ваш ум, который окружает вас, вертится около вас.

Когда вы приходите к просветленному, то, как вы входите в комнату, садитесь перед ним, прикасаетесь к его стопам, говорите ему - привет, этого уже достаточно. Ваше приветствие показывает вас, полностью. И он мгновенно может это распознать.

Небольшие высказывания Гашана. Ему не нужно читать всю Библию. Он сам вкусил это, он знает. Только человек, который вкусил, может сказать такое.

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: «К чему беспокоиться о дне насыщном? Посмотрите на полевые цветы, как они растут. Они не трудятся, не крутятся, как белка в колесе, вместе с тем, говорю вам, что даже Соломон во всем своем великолепии не сравнится с ними. Поэтому и вы не думайте о завтрашнем дне, потому что завтрашний день позаботится сам о себе».

Гашан сказал: «Тот, кто сказал эти слова, должно быть, был просветленным».

Студент продолжал читать: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и вам откроется. Потому что каждый, кто просит, получает, а тот, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, откроется».

Гашан отметил: «Это великолепно. Тот, кто сказал это, не далек от того, чтобы стать Буддой!»

В этих двух высказываниях Гашана содержится вся религия. Если вы можете помедитировать на эти два высказывания, перед вами откроется все безбрежное море просветления. И вам не нужно читать тысячи книг. Небольшого отрывка достаточно, если вы медитировали на него, поглотили, переварили, этого достаточно для того, чтобы преобразить вас.

Эти слова Будды, Иисуса, Махавира, Кришны, Мухаммеда – это семена. Пусть они погрузятся в ваше сердце. И раньше или позже они начнут прорасти. Раньше или позже вы наполнитесь великими цветами, вы наполнитесь благоуханием другого мира. И только тогда, когда это благоухание придет к вам, вы поймете то, что говорят видящие Упанишад, вы поймете то, что говорит Лао Цзы в Дао Де Дзин, вы узнаете то, что говорит Коран, и вы сможете войти в мир Вед, но никогда не раньше.

Поэтому последнее, о чем мне бы хотелось сказать вам сегодня: вы никогда не придете к истине, читая книги. Сначала вы приходите к истине, а потом вы узнаете ее в книгах. Книги становятся свидетелями. Не следует думать, что сначала вы должны изучать Веды, и только потом вы можете познать истину. Нет, сначала вам нужно войти в свои потайные глубины, познать истину, и потом все Веды откроются перед вами, они станут свидетельством вашего постижения. Они будут стоять перед вами, и подтверждать ваше постижение. И не только Веды, Библия, Коран, Гита, Дхаммапада, все слова просветленных, слова каждого Будды, рожденного на Земле, они будут поддерживать вас.

Если бы вас поддерживали только Веды, что-то было бы неправильным. Значит, вы еще не достигли. Если вас будут поддерживать только джайнские источники, а христианские нет, что-то идет не так. Вы еще не достигли. Потому что когда кто-то действительно достигает, все Будды, все постигшие поддерживают вас.

Невежественные люди могут выступать против вас, но не в этом смысл. Люди, которые не знают, их можно простить. Но Коран и Библия, Дхаммапада должны быть с вами. Вы должны получить благословения

всех Будд. Вы должны стать средством для них, чтобы они вошли в мир невежества в тьму человечества.

Каждый Будда снова представляет всех Будд.

Глава 8

Любовь – лучшая терапия

Первый вопрос:

Как я могу работать, как терапевт не примешивая эго? Что я должен делать?

Терапия в основном должна базироваться на любви, а любовь течет только тогда, когда нет эго. Вы можете помочь другому только тогда, когда вы не эгоистичны. В тот миг, когда вмешивается эго, другой начинает защищаться. Эго агрессивно, оно создает автоматическую потребность в другом человеке защищаться. Любовь не агрессивна. Она помогает другому оставаться тонким, не обороняться. Поэтому без любви нет терапии.

Терапия должна быть проявлением любви. Если у вас есть эго, вы не можете помогать. Вы можете даже уничтожить другого. Под прикрытием помощи вы можете нарушить его рост. Но западная психология полностью запуталась.

Первое: западная психология рассматривает все с точки зрения здорового эго. Но эго никогда не может быть здоровым. Это противоречивые термины. Эго как таковое болезненно. Го никогда не может быть здоровым. Эго всегда ведет вас к еще большему и большему болезням. Но западная психология думает, весь Западный ум думает, что люди страдают от слабого эго. Но люди не страдают от слабого эго, они страдают от чрезмерного эго.

Но если общество ориентировано на мужской ум, на агрессию, если единственным желанием общества становится завоевание, естественно вы должны отбросить все женское в вас. Вы должны отбросить половину вашего бытия в забвении, и вы должны жить с другой половиной. Другая половина никогда не может быть здоровой, потому что здоровье приходит вместе с полнотой. Женственность должна приниматься. Женственность – это отсутствие эгоизма, женственность – это восприимчивость, женственность – это любовь.

По настоящему здоровый человек – это тот, кто полностью уравновешен между мужским и женским. На самом деле, един тот, чья мужская сторона разрушена женской стороной, кто превзошел обе, кто и не мужчина, и не женщина. Кто просто есть. Вы не можете отнести такого чело-

векам к категориям. Этот человек целый, этот человек здоровый. И к такому человеку на Востоке мы всегда обращались, как к мастеру.

На Востоке мы никогда не создавали ничего параллельного психотерапии. Когда люди ментально обеспокоены, на Западе они идут к психотерапевту, на Востоке они идут к мастеру. Мастер действует совершенно по-другому. Он не помогает вам увеличивать ваше эго. На самом деле, он помогает вам почувствовать то, что эго, которое у вас есть, и так большое. Нужно отбросить его, пусть его не станет!

После того, как однажды эго будет отброшено, внезапно вы будете единими с целым и начнете течь. У вас не будет блоков и не будет препятствий.

На Западе также, раньше или позже психотерапия должна понять высшую психологию, психологию Будды. И еще до того, как я начну говорить о ней, мне бы хотелось сказать несколько слов про эго, про то, как действительно действует механизм эго, каково оно в точности.

Рождается ребенок. Ребенок подобен не надутому шару. Шарик есть, его можно надуть, он может вместить много воздуха. Потом постепенно мы наполняем шарик воздухом. Шарик – это символ эго. С первого года до седьмого года ребенок живет практически без эго. Он живет в гармонии с существованием, у него нет чувства отдельности от него, у него нет четко очерченных границ. Он не знает, кто он, не сравнивает, не борется. Он живет в полной расслабленности, в этом красота ребенка. Вот почему глаза ребенка такие невинные, в них нет напряжения, нет страдания, нет страха.

Страдание вырастает только тогда, когда ваши границы стали очерченными. Когда возникают границы, вы становитесь отдельными, а когда вы становитесь отдельными, вы в опасности. Отделение приносит опасность. Когда вы начинаете чувствовать: «Я сам и никто другой!» и тогда смерть начинает вращаться вокруг вас, потому что это ложные представления. Вы не принадлежите себе, вы часть целого. Вы не остров. Эго дает вам представление того, что вы – остров. Но вы не остров, вы вовлечены во все существование. Вы не отдельны, так как же может существовать смерть? Вот почему ребенок бессмертен, он может пойти и поиграть со змеей. У него нет концепций смерти, он полностью невинен. Откуда же взятся этому бесстрашию ребенка?

Оно приходит тогда, когда нет еще разделения. Он живет не разделенной жизнью, в гармонии, она представляет единство. Вот почему позже мы так скучаем по этому времени, мы с ностальгией вспоминаем о тех прекрасных днях, о тех прекрасных годах. Они продолжают оставаться золотым временем для нас. Поэзия тех дней, танцы, радость, праздник, это висит над нами всю жизнь. Как будто бы лучшее случилось тогда, и с тех пор вы катитесь, катитесь, катитесь.

Из-за этого основного механизма, все религии содержат притчи о Грехопадении. Грехопадение предполагает то, что мы раньше занимали высшее положение, мы были выше, а потом мы заняли положение ниже.

Это не эволюция. Это регресс. Сначала человек жил в Золотом Веке, так говорят индуисты, так говорят христиане, так говорят все религии мира. Все говорят, что настоящий Золотой Век прошел где-то в прошлом. Теперь грядут все более и более темные дни. Кали Юга, Темный Век, становится все темнее и темнее. Откуда же берется эта притча о падении? Она возникает от глубокого опыта каждого человека. И это само основание.

Ребенок был действительно счастлив. Он не знал ответственности, не знал разделения, не знал отдельности. Он был лишен эго. Шарик был, он был потенциально готов. В любое мгновение в него можно было закачать горячий воздух. И мы начали в него закачивать горячий воздух. В тот миг, в который ребенок родился, мы начали закачивать в него горячий воздух. И в тот миг, в который вы начали закачивать горячий воздух внутрь, ребенок стал становиться все более и более индивидуальным.

Все маленькие дети подобны. Почему они так похожи? У них нет множества отличий. Их лица еще не стали особенными, у них еще нет личности. Они почти что одинаковые, похожие. Вот почему все дети выглядят такими красивыми. Они еще не вырастили в себе специальные качества, различия, личность. Без этой личности они пребывают полностью в существовании, они едины с ним. Они гармоничны.

Но эта гармония нарушится раньше или позже. Мы начнем готовить их к миру. Мы начнем говорить им, как их зовут. Мы начнем говорить им кто они: христиане, индуисты, мусульмане. Мы будем говорить им, мальчики они или девочки. Мы начнем передавать им свои представления, начнем их обуславливать, готовить их к миру. Мы будем посылать их в школы и колледжи. И постепенно мы подготовим их.

Все наше образование состоит из тонкой подготовки эго, вот почему образование содержит в себе столько элементов соревнования. Оно играет на амбициях, оно создает амбиции. Скажите ребенку: «Ты должен приходиться первым в класс. Ты должен быть самым первым в колледже, ты должен стать золотым медалистом в университете. Вы должны научиться быть первыми в очереди. И потом всю жизнь вам придется работать над этим. Сначала вам нужно изучить карту, и потом всю жизнь вы будете работать над этим. Где бы вы ни были, продолжайте пытаться быть первыми в очереди!»

Вы создаете беспокойства, большую жажду. Вы создаете неврозы.

С первого до седьмого года обучения ребенок остается как слудный шарик. С седьмого до четырнадцатого года его юность начинает набирать воздух. Вот почему подростки такие трудные, они все время готовы сказать нет, они всегда готовы бороться и всегда готовы навешать ярлыки. Так было столетиями, в этом веке ситуация не изменилась. Подростковый возраст столетиями был самым сложным, потому что начало действовать эго. Подростки говорят: «Мне бы хотелось пойти по своему собственному пути, мне бы хотелось делать все по-своему. Правильно

или неправильно – это не вопрос, но мне бы хотелось все делать по-своему!»

Мы сами создаем это. Мы развиваем это в ребенке, чтобы он мог бороться в этом мире с другими. Но ребенок начинает бороться еще и с родителями. И возникают трудности! Родители не хотят, чтобы ребенок направлял свое эго на них. Но на ком еще он будет практиковаться? Они ближе всего. Поэтому в этом механизме возникает противоречие. Им хочется, чтобы он мог сопротивляться всему миру. Они говорят ему: «Иди и соревнуйся со всеми! Будь воином, покажи всем свой характер, свои зубки, покажи, что ты можешь!» Но ребенок начинает учиться дома. Естественно, все должно начаться с дома. Он говорит: нет - матери, говорит: нет - отцу. Отец говорит ему: «Не кури!» Но он все равно курит. Отец говорит: «не ходи на такие фильмы!» Но он все равно ходит.

Мы отравляем детей. Когда вы отравляете кого-то, вы не можете верить в то, что он будет выбрасывать свой яд только во внешний мир, и не будет выбрасывать свой яд на вас. Подростковое время – это самый сложный период, потому что подростковый возраст зависает между двумя периодами времени, между противоположными периодами времени. Подросток знает, что детство только что было с ним, и оно было прекрасным. Он еще не оставил его полностью. Он все еще может проникнуть, иногда он погружается в это. Иногда подросток снова становится ребенком, он играет с игрушками, бегает за бабочками, собирает морские ракушки на берегу, он соскальзывает обратно в детство. И тогда он снова становится красивым. Он возвращается обратно к подростковому возрасту, потому что ему приходится ходить в школу, ему приходится учить математику и географию, историю. И ему приходится готовиться к экзаменам, которые приближаются. Он продолжает перемещаться между этими двумя территориями, и поэтому он становится таким беспокойным, неуверенным.

До семи лет он был очень уверенным, у него не было трудностей. Теперь выросли трудности, эго вмешивается, шарик начинает принимать форму. Теперь вы видите, как один подросток начинает сильно отличаться от другого.

Подростки хотят отличаться. Если вы всех детей оденете в одну и ту же одежду, им это не понравится, потому что тогда они потеряют свою уникальность. Они хотя одеваться каждый по-своему. Они хотят все свое. Они хотят свою комнату, свою именную тарелку. Они начинают писать свое имя на своих книгах, их подпись появилась.

Подростковый возраст характеризуется формированием характера. И практически всегда, если вы будете правильно наблюдать за подростками, вы сможете определить все их будущее. Их характер начал формироваться, их главные черты выходят на поверхность, и становится понятно, каким станет этот мальчик. Все возможности присутствуют в нем, но некоторые возможности проявляются, а некоторые постепенно увядают. И станет ли ребенок музыкантом или поэтом, художником, политиком

или мистиком, все можно определить в подростковом возрасте. Раньше определить это невозможно, потому что шарик еще не приобрел форму. В нем нет еще воздуха. Когда ребенок становится подростком, в нем возникает великое усилие освободиться от родителей, от дисциплины.

От четырнадцати до двадцати восьми лет наступает третий период надувания шарика, юность, наступает определенная полнота. После четырнадцати лет эта полнота входит в жизнь из-за того, что человек становится сексуально зрелым. Ничто не дает эго больше воздуха, чем секс. Пока вы сексуально не созреваете, вам все время чего-то не хватает. У ваших родителей есть что-то, они могут рожать детей, а вы не можете. Вы чувствуете себя бессильными. К возрасту четырнадцати лет, мальчик больше не остается мальчиком, по крайней мере, он не думает, что он – мальчик. Внутри он начинает думать о себе, как о мужчине, как о взрослом человеке. И мальчик начинает втягивать больше воздуха, в него входит больше благоухание эго. Когда приходит сексуальная зрелость, эго полностью расцветает. Шарик полностью наполняется, личность становится чистой и в ней все звучит громко.

В подростковом возрасте вы могли найти личность, взглянув глубоко в человека, но в юности вам не нужно смотреть глубоко, это написано на вашем лице. В подростковом возрасте, в вас был дух восстания, но в юности наступает революция. Вы готовы все уничтожить. Вы становитесь разрушительными, потому что только через разрушение вы можете показать, что вы кто-то. Вы против всех правил, всех предписаний, вы не хотите ни во что верить. Вы не хотите верить ни в какие традиции, ни в какие религии. Вам хочется сказать нет отцу и сказать нет матери. И не только это. Вы хотите сказать нет даже Богу, нет церкви, нет Библии, нет Гите. Вы хотите сказать нет от всего сердца. Эго расцветает во всей своей полноте.

Третья ступень дает человеку ощущение того, что вы есть вы, и никто больше. Эго полностью расцветает. В это время молодость всегда готова бороться, взорваться. Агрессия, насилие, соревнование, амбиции, революция, все входит в плоть и кровь.

Четвертая ступень наступает в возрасте от двадцати восьми до пятидесяти шести. Это зрелость. Это раздутость больше того, что вы можете сместить, когда шарик раздут больше своего размера. Естественный рост наступает в возрасте двадцати восьми лет, настолько шарик может раздуться. Между возрастом двадцати восьми лет и пятидесяти шестью шарик начинает раздуваться больше своих размеров. Возникает большое напряжение. Это самые трудные дни.

До двадцати восьми лет вас учили все больше и больше надувать ваше эго, и вы надуваетесь так. Это превратилось в вашу привычку. Двадцать восемь лет вы практиковали только одно, образование, обучение, обусловленность – все это взращивало ваше эго. Теперь оно превратилось в рутину. Оно растет даже, и вы даже не думаете о том, что способ-

ности шарика ограничены. Вы вталкиваете внутрь все больше и больше воздуха, возникает огромное трение. И поэтому где-то в возрасте от двадцати восьми лет до пятидесяти шести лет у вас поднимается кровяное давление, начинаются сердечные приступы. И где-то между этими годами вы вынуждены проконсультироваться с психотерапевтами, вы начинаете трястись, вам кажется, что не все идет, как надо, не так, как вы ожидали, не так, как шло до двадцати восьми лет. И теперь все идет не так, как надо. Все, кажется, идет неправильно.

Вы преуспеваете в жизни, у вас есть деньги, есть положение, есть уважение, но каким-то образом, вы исчезаете в этом. Вы теряете ваше бытие, ваше спокойствие, ваш покой. Беспокойство, великое беспокойство вырастает в вашем бытии, начинается лихорадка. Это самые сложные дни. Это те дни, когда человек становится физически и ментально больным. Вырастают беспокойства, начинаются все страдания, психоз и все остальное, всевозможные неврозы. Это четвертая ступень. Пятая ступень начинается в возрасте от пятидесяти шести до ста двенадцати лет, высший взрыв. Прямо на грани, в любое мгновение, происходит взрыв. Вы готовы, еще небольшое расширение, и вы взрываетесь. Вы больше не можете надуться. Это то время, когда человек начинает надеяться, что теперь смерть грядет, и он начинает думать о смерти. И он не только начинает думать о смерти, но у него появляется определенная надежда: «Смерть придет и освободит меня от всего бремени».

И потом наступает шестая ступень: шарик взрывается.

Терапия действует через любовь.

На шестой ступени есть две возможности: Восточный путь и Западный. Западный путь включает вашу смерть и новое рождение в пустом шарике в каком-то лоне. Смерть – это седьмая ступень, западная психология так и говорит. Там нет ничего, подобного религии, и из шестой ступени вырастает седьмая автоматически. Вы умираете здесь, и вы знаете только один вид жизни, вы снова рождаетесь в лоне, снова становитесь пустым шариком, и начинаете двигаться по тому же кругу, то же самое повторение, та же самая яма.

Это то, что в Индии мы называем самсарой, миром. Каждая смерть приносит вам снова жизнь, и снова вы начинаете ту же игру. В эту игру вы играли уже миллионы раз. И вы продолжаете играть, продолжаете играть, в одну и ту же игру. Восприимчивые и разумные становятся бдительными. Они видят всю тщетность этого. В чем смысл? К чему повторять это колесо? К чему это колесо рождения и смерти?

Есть еще другая возможность, это Восточный вариант. Вы можете либо умереть, вы взрываетесь и рождаетесь снова, либо можете не умереть и не взорваться. Когда вы видите всю нелепость вашего эго, вы сами расслабляетесь, и прокалываете шарик. Вот что я называю саньясой, вы прокалываете шарик. Из него выходит воздух, и шарик сжимается, он становится таким же, каким был, когда вы были детьми.

Это второе детство. Вы стали дважды рожденными. Вы снова рождаетесь не в другом лоне, вы не получаете нового тела. Вы просто выскочили из колеса. Вот почему мы говорим, что святой подобен маленькому ребенку. Круг завершается. Для этого не нужно лоно. Он стал лонем для самого себя. Снова он стал невинным. Снова деревья стали цветными, снова Солнце стало приносить радость. Снова все превратилось с праздник. Бог снова начал ходить по Земле. Вы в раю. Вы никуда не уходили. Вы просто отбросили шарик, который приносил вам все беспокойства.

Это рождение нового сознания, но не нового тела, рождение новой души. Рождение нового бытия. Не нового дома, не нового механизма, просто тот, кто спит, изменился. Это преображение.

Теперь эти две возможности присутствуют на высшей ступени. Но если вас будут постоянно воспитывать по Западному, материалистически, эгоистически, вам будет трудно открыть другие возможности для себя.

Поэтому на Востоке мы занимались странными вещами. На Востоке мы делали одну вещь: мы помогали новичкам становиться эгоистичными, и вместе с тем, мы учили их тому, что эго – это не цель. Это красивая игра, но человек должен выйти из нее. Мы учим эго, определенно, но вместе с тем, мы одновременно учим эго отсутствию. Мы даем оба крыла человеку, чтобы у него была возможность изменить направление в любой миг, когда он захочет. И в какое мгновение ему бы ни захотелось сменить направление, он может это сделать. В любое мгновение он может проколоть шарик. Мы учим эго искусству прокалывания шарика.

На Западе вас учили только одному: как заталкивать все больше и больше воздуха в шарик. И если иногда это происходило автоматически, вас учили тому, как принимать его. Ваша психология ничто иное, как гараж. Машина работает с перебоями, вы идете в гараж, и гараж механически возвращает ей работоспособность. Он возвращает ее обратно к нормальному состоянию.

Психотерапевтическое лечение подобно гаражу для вас. Когда в вашей жизни начинают появляться какие-то трудности, бреши, вы мгновенно бежите к психотерапевту, чтобы он залатал ваши бреши, чтобы вы могли снова надуть шарик воздухом.

Восточный путь, психология Будд, направлен на то, что когда шарик прокалывается, вы должны чувствовать себя счастливыми из-за этого. Помогите этому случиться. Это нормально. Пусть шарик сдувается, но помните. Что мы не позволяем никому растить свое эго. Сначала вам приходится растить его, так уж устроена жизнь.

Поэтому если вы спросите меня, я предложу вам следующее: до пятидесяти шести лет, это средний возраст, если за продолжительность жизни взять сто двенадцать лет. Йоги говорят, что этот возраст должен быть средним возрастом жизни человека. Если все идет нормально, каждый человек должен прожить хотя бы столько. Если жизненная энергия дви-

жется в правильном направлении, так определили йоги, сто двенадцать лет – это средняя продолжительность жизни человека. Если мы умираем раньше, что-то идет не так. Либо тело, либо ум, либо еда, либо общество, что-то идет не так. Мы не завершили естественный курс жизни. Пятьдесят шесть лет – это просто середина жизни. Индуисты говорят, что после пятидесяти шести лет человек начинает задумываться о саньясе, об отречении. К семидесяти пяти годам, не достаточно просто думать, нужно сделать прыжок.

Но мы готовимся с самого начала. Мы говорим: «Пусть у вас будет сильное эго, и путь у вас будет сила, которая не принадлежит эго, чтобы когда эго стало слишком много, вы могли отбросить его. Пусть ваше бытие будет также сильным, точно таким же, как сильно ваше эго. Нужно сильное бытие для того, чтобы отбросить сильное эго.

На Западе вас учили тому, чтобы вы растили эго. И тогда эго становится слишком сильным, вы становитесь бессильными, и вы не можете с этим ничего поделать, вы не можете отбросить его.

Например, вас учили, как думать, но вас не учили тому, как остановить мышление. Поэтому вы научились очень умело думать, логично, рационально, сосредотачиваться. Потом приходит такой день, когда вам хочется остановить этот процесс, но вы не можете остановить, ваше бытие слишком бессильное. Вы направили всю вашу энергию на мышление, и ваше бытие осталось без энергии. И теперь слуга, которого вы подготовили, становится вашим хозяином. И создается такое ощущение, как будто бы вы постоянно кормите раба, и заставляете голодать хозяина. Постепенно слуга узнает, что вы – ничто. Почему он будет позволять вам сидеть на троне? Он сбрасывает вас с трона, и вы не можете ничего сделать с этим.

Вы наблюдали за этим столько раз. Ночью вы хотите пойти спать, а ваши мысли продолжают течь. Вы говорите им: «Остановитесь, пожалуйста!» Но они не останавливаются, они не слушают вас, вы их не волнуете. Они текут, текут, текут.

Это хорошо, учить мышлению, но намного лучше также учить тому, как не думать! И тогда мышление останется вашим рабом, а ваше бытие будет хозяином. Хорошо иметь эго, иначе в жизни вы будете бесхребетными. Любой человек сможет уничтожить вас. Если у вас не будет никакого эго в жизни, вы будете оставаться не существующими, вас будут эксплуатировать, подавлять, пытаться. Любой, даже Адольф Гитлер может стать вашим пастухом, а вы будете послушными овцами. Вас нужно научить эго, но, одновременно, намного важнее научить вас тому, чтобы в любое мгновение, когда вам хочется отсоединить себя, вы бы могли это сделать. В любое мгновение, когда вам захочется отбросить ваш шарик, вы смогли бы это сделать.

Внешнее путешествие нуждается в эго, а внутреннее путешествие нуждается в отсутствии эго. Когда вы боретесь, вам нужно эго. Солдаты нуждаются в эго, но святые нуждаются в отсутствии эго. Жизнь – это не

борьба. Если бы жизнь представляла собой только борьбу, она была бы бессмысленна. Наступают радостные мгновения, которые приходят не в результате борьбы, но благодаря расслабленности. Эго никогда не позволяет вам расслабиться, оно держит вас в постоянном напряжении. И поэтому стрессы разрушают вас, тело, ум, все уничтожается стрессами и напряжением.

Ты спрашиваешь меня: «Как я могу заниматься терапией, но не вмешивать в это эго?»

На Востоке наш подход учит тому, что терапевт не должен ничего делать сам. Он должен просто стать средством для прохождения божественной энергии. Он должен быть просто доступным, как полый бамбук, чтобы Бог мог пройти через него. Целитель должен стать просто проходом.

С очки зрения восточной медицины, больной – это человек, который потерял свое соприкосновение с Богом. Он стал слишком эгоистичным, и потерял свое соприкосновение с Богом. Он создал такую китайскую стену вокруг себя, что он больше не знает о том, что такое Бог он больше не знает, что такое тотальность. Он полностью отсоединен от корней, от самого источника жизни. Вот почему он больной, ментально, физически и во всем остальном. Болезнь означает то, что он потерял свой источник. Целитель, терапевт на Востоке должен связать его снова с источником. Он потерял источник, но целитель все еще связан.

Вы держите человека за руку. Он прячется за стеной. Пусть прячется. Даже если вы сможете его схватить за руку через отверстие в стене, если он может доверять вам, он не может доверять Богу, он не знает, что такое Бог. Это слово стало бессмысленным для него. Но он может доверять терапевту, он может схватить терапевта за руку. Терапевт пустой, он находится в гармонии с Богом, и энергия начинает течь. Причем эта энергия настолько жизненная, настолько освежающая, что раньше или позже она уничтожает все китайские стены вокруг пациента, и он получает проблеск отсутствия эго. Этот проблеск делает его здоровым и целым, ничто другое не делает его таким здоровым и целым.

Поэтому если терапевт сам эгоист, это становится невозможным. Они оба остаются пленниками. Их плен отличен, но все равно ни не могут помочь пациенту.

Весь мой подход к терапии заключается в том, что терапевт должен быть инструментом Бога. Я не говорю вам, чтобы вы не использовали терапию. Используйте. Но вы должны сделать это так, чтобы Бог присутствовал в этом процессе. Пусть Он пользуется им. Учитесь психотерапии, учитесь всевозможной терапии, узнайте все, что можно узнать, но не цепляйтесь за это. Пусть там все будет, пусть Бог будет доступен через вас. Пусть Он присутствует в вашей терапии, пусть Бог течет через вас. Пусть он станет источником вашего здоровья и терапии. Вот что такое любовь.

Любовь расслабляет другого. Любовь вызывает доверие друг к другу. Любовь показывает нам другого, лечит наши раны.

Второй вопрос:

Может ли психика быть здоровой без религиозного мировоззрения?

Нет, это возможно только частично. У человека есть три плана бытия: тело, ум и душа. Ум находится по середине, это мост. Половина состоит из тела, половина состоит из души. Поэтому если вы отбросите религиозное измерение полностью, ум никогда не сможет быть целым, он всегда будет половинчатым, чего-то будет ему не хватать. Вот о чем Карл Густав Юнг узнал на последнем периоде своей жизни. Он, должно быть, вылечил тысячи пациентов. В конце он утверждал: «Такого было мое наблюдение: возраст сорока двух лет приносит нечто новое в жизнь человека. Так же, как в возрасте четырнадцати лет в жизнь человека приходит секс, в возрасте сорока двух лет в жизнь человека приходит религия. Все люди, которые страдают после сорока двух лет, страдают, так или иначе, от недостатка религиозного измерения». Таково наблюдение Юнга. Людям нужен контакт с Богом. Они могут не знать этого, но их основная трудность заключается именно в этом. Так и должно быть.

Жизнь имеет две части: рождение и смерть. Когда вы молоды, вы полны рождения, вы близки к рождению. Вас не волнует смерть. Когда вы приближаетесь к смерти, однажды вы пересекаете границу рождения, вы входите в границу смерти. И тогда вы начинаете думать о смерти. И нет другого пути справиться со страхом смерти, кроме как через религию. И если вы не можете справиться со страхом смерти, это будет продолжать сотрясать вас, вы будете дрожать, и это будет угнетать ваше сердце. Это превратится в вашу рану. Вы можете избежать ее, вы можете не взглянуть на нее. Вы можете продолжать быть занятыми тысячами вещей. Вы можете не думать об этом сознательно, но бессознательно смерть будет приближаться, и вся ваша жизнь начнет терять свой смысл. Посредине жизни приходит день, когда внезапно смерть становится важной, вам нужно просто распознать религиозное измерение. Религия существует из-за смерти.

Материализм был бы нормальным явлением, если бы не было смерти, религия была бы тогда не нужна. Если бы было только рождение, и не было смерти, материализм был бы вполне закономерен. Тогда бы расплодились Чарваки, Эпикуры, Карлы Марксы, эти люди стали бы Буддами. И не осталось бы больше ничего. Если бы было только рождение, кого бы волновало все остальное? Если бы вы жили здесь вечно, какая вам была бы разница, есть ли смысл жизни, постигнете ли вы что-то глубокое? Разве тогда наслаждение не стало бы целью жизни? Лозунгом бы было: «Ешь, пей, наслаждайся!» И это была бы единственная сутра. Не было бы никаких Вед, никакой Библии.

Но смерть приходит. Из-за того, что смерть приходит, Будда становится таким важным, Махавира становится таким важным, Христос становится таким важным. Они дают вам видение, которое выходит за пределы смерти, которое превосходит смерть, завоевывает смерть. Религия – это нечто иное, как дверь, через которую вы проходите и решаете все свои вопросы со смертью.

Ум не может быть действительно здоровым без религиозной точки зрения на мир. Ваш взгляд будет односторонним. Вы не только тело, поэтому если вы будете думать только о материальном, это не удовлетворит вас. Вы не только ум, поэтому одного только психологического здоровья не достаточно. В вас есть также и дух, и ум занимает центральное место. Это ваша суть. И если ваш дух будет жаждать, эта жажда воздействует на вашу психологию, и на физиологию также. Из ваших глубин ваш дух будет пониматься и отравлять ваше существование, вы будете прикладывать все усилия, и все равно вам будет казаться, что вам чего-то не хватает, вам не хватает чего-то глубокого и важного.

Вот с чем столкнулся Западный материализм. Здесь все доступно, но смысл потерян, важность потеряна, слава потеряна, достоинство потеряно. Души не хватает. Иисус говорит: «Что вы можете обрести, даже если вы обретете весь мир, но потеряете душу?»

Третий вопрос:

Почему вы не даете никаких доказательств существования Бога?

Почему я должен давать такие доказательства? Если сам Бог не хочет давать таких доказательств, почему я должен давать?

Бог остается в тени по определенным причинам. Каждый должен решить для себя, существует Он или нет на своем собственном опыте. Если доказать, что Бог есть, он перестанет быть Богом. Если доказать существование Бога, как можно доказать существование камня, он не будет Богом.

Бог – это потенциал, возможность. Бог – это обещание. Если можно было бы доказать существование Бога, если бы можно было положить Бога на лопатки, и если бы можно было расчленить Его, разложить по полочкам, Он не был бы Богом больше. Он стал бы вещью. Все, что вы доказываете, становится вещью. Бог – это не вещь. Бога нельзя доказать.

Но я не говорю, что вы не можете доказать, каждый может доказать свое желание сердца. Но никто не может доказать чужое желание сердца! Вы должны отправиться в паломничество сами. Мой Бог не вызывает у меня сомнений. Я уверен, что мой Бог есть, но я не уверен, что есть вы, и эти деревья. Есть только бесформенное, а вы все – формы этого бесформенного. Но это очевидно мне. И это может стать доказанным опытом для вас также, но этот опыт нельзя заимствовать, я не могу передать его вам. Это не удовлетворит вас.

Каждый раз, каждая отдельная индивидуальность должна доказывать существование Бога снова и снова. Это обязательно. И после того, как вы определили это для себя, когда вы столкнулись с Богом сами, когда вы прочувствовали это на себе, считайте, что Его существование доказано. И все равно, Он не становится после этого вещью, он не становится объектом. Он остается вашей субъективностью, вашим внутренним опытом. Бог остается частным, он не может стать общественным.

Об этом знал Будда, знал Рамакришна, знал Рамана Махарши, они не могли выволакивать Бога в мирскую суету. Сколько бхакт, сколько преданных узнали Его? Они не могли преследовать Его: «Приди однажды, хотя бы на день, чтобы люди могли увидеть Тебя! Это было бы здорово, потому что потом все они стали бы религиозными». Но Бог не слушается вас. Бог знает намного лучше. Это был бы конец религии. После того, как Бог становится общественным достоянием, все кончено.

Вы не можете поклоняться объектам. Объектами нужно пользоваться, а не поклоняться. Если Бог становится доказанным явлением, как всякий объект, вы начнете пользоваться Им. Вы начнете использовать его тысячами способов. Вы скажете Ему: «Теперь делай это, делай то! Сделай бензин из воды! Сделай хлеб из камней!» И вы начнете пользоваться Богом, вы будете сердиться на Него, будете жаловаться Ему, будете все время кричать на Него и стенать. Вы будете устраивать марши протеста и все подобное.

Бога нельзя доказать, потому что Бог – это не вещь. Только существование вещей можно доказать. Я могу доказать, что в моей руке камень. Как я могу доказать, что в моих глазах есть любовь к вам? Любовь – это не камень, и ее нельзя доказать. Только те, кто доступны мне, узнают это. Только те, кто готов пойти со мной, не требуя доказательств с самого начала, кто готов доверять мне, они узнают это.

Если вы спросите: «Сначала дайте нам доказательства, и потом мы придем». И тогда это станет невозможным.

Я делаю доступной вам дверь, пройдя через которую вы сможете убедиться в реальности существования Бога, но Бог никогда не станет достоянием общности. Он будет оставаться частным. Вы можете войти внутрь, и вы можете видеть, вы можете чувствовать, вы можете быть, но когда вы выйдете наружу, вы снова будете немymi. Вы будете такими же немymi, как я. Вы не сможете ничего рассказать о Нем. Вы можете сказать о Нем тысячи вещей, но ничего не будет в точности говорить о нем. Все будет только вокруг да около.

Я могу говорить о том пути, следуя по которому я достиг, я могу петь песни о прекрасном пути, о деревьях, которые встречаются на нем, о цветах и птицах, которые поют там, но это не разговоры о Боге. Я могу рассказывать о блаженстве, которого вы достигли через Бога, но эти разговоры также не будут разговорами о Боге. Я могу сказать, какая радость и покой пришли ко мне, но это также будет разговорами о чем-то еще, не о Боге.

Его нельзя обозначить. Он остается пластичным, очень милостивым.

И более того, доказывать Бога совершенно бесполезно, потому что просто благодаря тому, что вы докажете его существование, вы не станете религиозными. Религия появляется от доверия, а не от доказательств. Поймите это настолько глубоко, насколько возможно.

Религия появляется от нелепого доверия. От иррационального доверия. Она не приходит от доказательств. Доказательства значат, что ваш разум был удовлетворен. Когда ваш разум удовлетворен, вы не можете возвыситься над разумом. Религия – это усилие выйти за пределы разума, возвыситься над умом, возвыситься над интеллектом. Поэтому доказательства невозможны. Что тогда делают эти люди: Будды, Христы и Мухаммеда? Они вас очаровывают, они совращают вас к чему-то нелепому. Они продолжают продавать вам нечто, чему нет доказательств. Некоторые смелые люди покупают, они прыгают. И в этом прыжке Бог раскрывается! Но перед прыжком, Его доказать невозможно. Вам придется сначала попробовать Его самим.

Я читал Блитца. Он был великим поэтом, и более того, у него было большое понимание красоты. Он был очень искренним человеком, очень восприимчивым, особенно он понимал дзэн и дзэнскую поэзию, хайку. Он был одним из самых авторитетных людей в мире.

Он писал: «Мне задавали много вопросов в жизни относительно поэзии, религии, жизни, и мне задавали в точности такое же количество вопросов, но я никогда, повторяю, никогда не удовлетворял вопрошающих». Он говорит: «Тысячи раз мне задавали вопросы, и я отвечал на них умело, насколько возможно, но никогда, повторяю, никогда я не удовлетворил ни одного вопрошающего. Почему?» Человек не понимает: «Почему?»

«Потому что все вопросы – это путь избегания истинного ответа, который, как говорит дзэн, уже известен. Каждый человек – просветленный, но ему хочется, чтобы его не было. Каждый человек знает, что он должен любить своих врагов, он должен отдать все, что у него есть бедным, но он не хочет знать об этом... и поэтому он задает вопросы».

Это мне понятно. Люди задают вопросы потому, что они хотят избежать ответов.

Бог доступен, он рядом. Но вы спрашиваете доказательства его существования, это способ избежать. Вы говорите: «До тех пор, пока доказательств не будет, как мы можем начать заниматься этим?» теперь у вас есть совершенная причина для того, чтобы не заниматься этим. Вы рационализировали ваши страхи и сформировали вопросы.

Бог не имеет доказательства. Бог самоочевиден. Только Бог самоочевиден. Все нуждается в доказательствах, Бог в доказательствах не нуждается. Бог нуждается в целом! Чему доказывать целое? Части нуждаются в доказательствах. Это дерево нуждается в доказательствах, эта колонна нуждается в доказательствах, этот человек нуждается в доказательствах,

этот человек нуждается в доказательствах. Но целое в доказательствах не нуждается.

Вы можете доказать летящее облако в небе. Оно представляет собой часть какого-то целого. Оно имеет определение, границы. Но вы не можете доказать само небо. Все существующее, существует в небе, и небо остается не прикосновенным, неизвестным, невидимым. Кто-нибудь когда-нибудь видел небо? Кто-нибудь когда-нибудь встречался с ним? Облака, конечно, вещи, конечно. Но все существует в этом пространстве. И это пространство не может быть доказано.

Бог – это тотальное пространство, это тотальность всего времени, всего пространства, вещей, людей, прошлого, будущего, это истинный потенциал. Бог – это высшая целостность всего сущего. Его нельзя доказать. Он просто есть. Он просто присутствует!

Вот почему Иисус говорит: «Стучите, и вам откроется». Но ты говоришь: «Перед тем, как я начну стучать, сначала покажите мне, есть ли Бог внутри?» Вы стоите у дверей и Иисус говорит: «Стучите и дверь откроется перед вами». Рабия идет даже еще на один шаг дальше. Она говорит: «Почему вы ждете здесь? Смотрите! Дверь открыта!»

Но ты говоришь: «Как я могу смотреть, пока это не доказано? Почему я должен смотреть? Сначала дайте мне доказательства существования Бога, и потом я буду смотреть!»

Блитц, кажется прав. Люди задают вопросы для того, чтобы избежать. Они знают ответ, но они боятся погружаться в него. Это переменит всю их жизнь. Они не хотят ставить это на кон.

Четвертый вопрос:

Я не понимаю концепцию изначального осознания, или изначального лица, о котором говорят люди дзэн. Пожалуйста, объясните мне это?

Дзэн говорит по-своему о высшей реальности, о Боге. Изначальное лицо Бога – это и есть Бог. Изначальное лицо – это ваше лицо, которое у вас существовало тогда, когда у вас не было определений, когда у вас не было тела, не было контуров, когда вы были не локализованы. Изначальное лицо означает вашу бесформенную реальность, когда вы еще даже не родились, когда не родились еще ваши отец и мать, их родители.

Изначальное лицо означает источник энергии, абсолютный источник энергии, изначальный источник, выше которого вы не можете подняться, выше которого нет пути. Изначальное лицо означает: отбросить все маски, отбросить все имена и формы, и просто продолжать смотреть на себя и пытаться найти то, что сотворено не вами, то, что сотворено не обществом, то, что не принадлежит системе верований, что не имеет никакого отношения к вашему уму. Продолжайте искать, искать, и однажды вы натолкнетесь на факт свидетеля. И это единственное, что вы не сотворили, это единственное, выше чего вы не можете подняться. Позвольте мне

повторить это, это важно. Свидетельствование – это единственное, выше чего вы не можете подняться. Вы не можете быть свидетелем свидетеля.

Как свидетель может быть свидетелем? Вы можете быть свидетелем тела, и становится очевидным, что вы – не тело. Вы можете закрыть ваши глаза, и можете увидеть тело, тело есть. У вас голова слегка болит, ваши ноги онемели. Поэтому одно определенно, вы отделены от онемевших ног, иначе как бы вы поняли это? Знающий должен быть отделен от познаваемого. Одно точно, вы не голова, иначе как бы вы поняли, что она у вас болит? Вы то сознание, которое познает.

Потом идите глубже. Тело – это не вы. Мысли текут в уме, это постоянное движение. Одна мысль приходит, другая мысль приходит, и они бегут в вашей голове одна за другой. Разве вы – эти мысли? Как вы можете быть мыслями? Кто наблюдатель? Эти мысли подобны гостям, а вы – хозяева. И ломается другой слой. Вы не эти мысли, вы не можете быть этими мыслями. Вы тот свидетель, который продолжает видеть.

Мысли вырастают, возникает гнев. Кто-то оскорбил вас, и вы чувствуете гнев, возникают мысли, возникает дым гнева. Но кто понимает, что появился дым гнева? И потом гнев успокаивается, кто понимает это? В одно мгновение он был, а в другое мгновение его не стало. Кто тот, кто свидетельствует это? Это вы. Но можете ли вы стать свидетелем свидетеля? Нет, это невозможно. Если вы можете стать свидетелем этого свидетеля, тогда тот, кто свидетельствует – это вы, не тот, за кем наблюдает, но тот, кто наблюдает.

Это в высшей степени неизбежно. Вы не можете избежать этого. Это причина. То, что индуисты называют шакшином, свидетелем, люди дзэн называют изначальным лицом, а другие религии называют Богом. Бог – это ваше изначальное лицо.

Послушайте эту притчу.

Один нервный человек привык к историям про духов, и как-то раз он читал такую историю вечером. И внезапно он заметил, что дух, о котором он читал, был в его доме. Он забаррикадировал дверь в свою комнату, и начал дрожать от страха, у него начало биться сердце от опасности. Он знал, что это иллюзия, только то, о чем он читал. Он понимал это изначальное и никогда не забывал об этом. Но на практике получалось так, что этот дух прилетел к нему, и это повлияло на его состояние. Каждый треск мебели, каждый порыв ветра усиливал его веру в духа.

С точки зрения его изначального осознания, не нужно было вообще о чем-либо беспокоиться, потому что духа не было. Но с точки зрения практической реальности для того, чтобы освободить себя от страха, который завладел им, он должен был запретить своему уму думать о существовании духа и вернуться к своему изначальному осознанию. Но если бы он попробовал таким образом уничтожить мысли о духе, он бы тем самым признал его существование, и это помешало бы его изначальному осознанию.

Даже говорить о том, что нужно освободиться от духа – неправильно, потому что духа никогда не было. Просто помните об этом достаточно. Треск мебели и порывы ветра не имеют никакого значения, в доме все спокойно.

Это прекрасная история, и вы иногда могли наблюдать это, когда поздно вечером вы читаете историю про духов, или детективные романы или что-либо подобное. И вы знаете, в основном вы знаете, что это просто фикция. Но вы вовлеклись в это. История про духов, если она написана правильно, может вызвать у вас сильный страх.

Вы хотите пойти в ванну, но вы не можете. И вы знаете, не то, чтобы вы не знали. Вы знаете, что это глупо. Но вырастает практическая трудность. Вы все время ходили в одну и ту же ванную посреди ночи, и у вас никогда не было трудностей. И теперь, можете ли вы сказать, что теперь вы так же уверены? Вы читали историю про духов, и вы знаете, что это дух, который был в ванне, не существует!

Если вы поймете эту историю, вы поймете весь дзэн. Это – это дух. Его нет. И вы знаете об этом. Но возникает практическая сложность. Вы знаете, и вместе с тем, вы не знаете. Ветер воет, и начинаются трудности. Сухие листья из сада залетают к вам в комнату, и вам кажется, вам слышится чья-то поступь. Крыса вбегает в ванную комнату, что-то падает, и это шокирует вас! Вы одни в доме. История про духов у вас в руке, и на вас это оказывает такое впечатление. Теперь мыльный пузырь взрывается. И вы не можете войти в комнату.

Вы все время знали, что это мертвые листья, что ветер все время дул в этом направлении. И вы знал, что у вас есть крысы, они иногда бегали в вашей ванной комнате. Но кто знает, вдруг? Это вдруг дает вам такое ощущение фантомов вашего воображения.

Теперь вы можете пойти к мастеру, или вы можете воспевать мантру, вы можете воспевать: «Рам, Рам, Рам», - чтобы она помогла вам. Вы вспоминаете, что все духи ложные, и вы зовете Бога: «Помоги мне!» И вы воспеваете мантру, потому что мыльный пузырь взорвался, и вам приходится искать выхода. Вам приходится найти какой-то способ, чтобы избавиться от этого духа. Вы слышали имя Рамы, и что оно могущественно. Но вы слышали истории про духов. И теперь все истории стали, вероятно, возможными. Вы слышали, как кто-то проходил мимо кладбища, и за ним погнались духи, и он начал воспевать: «Рама, Рама, Рама». Трижды, и духи сбежали, и он смог пройти по кладбищу без трудностей.

Теперь все эти истории. И ваш ум кипит. Вы начинаете повторять: «Рама, Рама, Рама». Вы трясетесь, дрожите, верите на половину, на половину не верите. Вы идете в ванную комнату. И Рама вам помогает.

На самом деле, духов нет, поэтому вам помощь Рамы не нужна. Но Рама вам помогает. И вы очень счастливы, что Рама помогал вам. Поэтому эта мантра обладает определенным потенциалом. Теперь духи улетают один за другим. Одних духов не стало, но появился другой дух. Вы

теперь привыкаете к этому имени Рамы. И теперь, когда бы вы ни боялись, вы начинаете воспевать имя Рама.

Вы бросаетесь от одной глупости к другой, от одной лжи к другой.

Таков подход дзэн. Вместо того чтобы заменять одних духов другими, вы должны понять тот факт, что духов нет. И тогда вам не нужно впадать в зависимость от какой-то мантры. И вам не нужно становиться зависимыми от Бога, вам не нужно становиться зависимыми от кого бы то ни было. Вам нужно просто понять, что болезни, о которой вы думаете, нет больше. Поэтому лекарство не нужно. Когда вы понимаете, что вы изначальны, прямо сейчас, прямо в это мгновение, вы боги и богини, когда вы видите это, история про духов, которую вы читали миллионы жизней, просто исчезает, и не оставляет за собой никаких следов. Это люди дзэн называют изначальным лицом, изначальной реализацией.

Пятый вопрос:

На меня ваши слова оказали очень большое впечатление, и мне бы хотелось пожертвовать большую сумму денег на ваши труды. Но мне бы хотелось дать денег прямо вам. Возможно ли это?

Не спеши так. Деньги – это хорошо. Но впечатление приходит и уходит, а деньги остаются. Впечатление не настолько вещественно. Если хочешь послушать мои советы, не жертвуй. Потому что завтра ты можешь пожалеть об этом. Это все гипнотизирует. Тебя просто гипнотизировали. Подожди! Пусть пройдет время, и вскоре ты поймешь, о чем я говорю.

Здесь нужны не деньги. Мне нужны жизни. Ничто меньшее не возможно. Мне требуется вы, ваше бытие. Деньги вы можете хранить при себе, но вы не должны хранить себя от меня. И тогда вы все поняли правильно.

Но тот путь, посредством которого задается вопрос, показывает то, что ты совершенно меня не понял. Иначе откуда бы взялась эта жажда обратиться ко мне и отдать деньги именно мне? Может быть, ты хочешь показать всем, сколько денег ты даешь мне? Тогда ты не понял. Может быть, ты хочешь, чтобы я чувствовал себя обязанным тебе, чтобы я начал восхвалять тебя? Ты не получишь от меня никакого восхваления. Если ты хочешь дать мне от любви, это хорошо. Но не говори всем об этом. Не жди даже благодарности. На самом деле, если мы примем у тебя деньги, это ты должен благодарить нас. Мы могли бы отказать тебе. Не я обязан, а ты обязан. Ты должен поблагодарить нас за то, что мы помогли тебе облегчить свой груз. Ты давно нес этот груз, существенный груз, и мы помогли тебе разгрузить его. Лакшми помогает людям.

Но не следует нести мне свои деньги, принеси мне свой ум. Я заинтересован именно в этом. И до тех пор, пока ты не отбросишь свой ум, ты не сможешь по настоящему отказать от денег. Если ты сможешь пожертвовать достаточно, у тебя, наверное, есть еще в тысячу раз больше.

У некоторых людей есть очень много, и они дают какую-то кроху, и они думают, что делают нечто великое. Это не значит поделиться настоящим. Это хитро и это уловка.

Послушайте прекрасную историю.

Бел Де Лямур была самой красивой и экзотической куртизанкой во Франции во время Империи. Когда король порвал с ней, она стала владелицей публичного дома в элитном квартале Парижа и проводила ночь с клиентом за тысячу франков.

Кадет Кир слышал много историй о ее очаровании и о ее страстной натуре, и беседы в военных лагерях часто завершались мечтами о том, чтобы сделать владельца счастливого лотерейного билета, если бы выиграл деньги в национальной лотерею.

Как-то раз один яркий кадет воскликнул во время одного из таких разговоров: «Лотерея, классная мысль!» И они решили скинуться по одному франку, их там была как раз около тысячи, и разыграть лотерею, и счастливый победитель стал бы владельцем ее тела на одну ночь. И случилось так, что выиграл эту лотерею Дюпон из дворянского рода, он предстал перед куртизанкой. И когда она увидела девятнадцати летнего мальчика, она решила отослать его обратно, но когда она увидела тысячу франков, она изменила свое решение.

И на следующее утро, накрыв свое роскошное тело простыней, она спросила, как получилось так, что такой молодой юноша собрал столько денег и пришел к ней, и он рассказал ей всю историю. Это глубоко затронуло ее романтическое сердце француженки: «О, мой милый юноша, я чувствую, что должна вернуть тебе твои деньги!»

Эта идея так вдохновила юношу, что когда он уходил, он поцеловал ее и протянул руку. Она открыла свой украшенный драгоценностями кошелек и дала ему франк!

Это были его деньги!

Что ты называешь значительной суммой денег, ты, наверное, скупец.

Когда скупцов что-то впечатляет, первое, о чем они начинают думать - о том, как дать деньги. Это показывает на скупца. Потому что он думает, что это самое ценное. Таков ум скупца. Если вы действительно заинтересованы в том, что я говорю, вы будете думать о чем-то более значительном, нежели о деньгах.

Почему ты начал думать о деньгах? Потому что это, должно быть, самое ценное в твоей жизни. Естественно, когда на вас кто-то оказывает впечатление, вы начинаете думать: «Я должен дать ему самое ценное, что у меня есть». Но деньги не такие ценные!

Причем знайте, я не чувствую отвращения к деньгам. Они такие обычные, что не стоит к ним чувствовать даже отвращения. Деньги нужны просто для пользы. Когда вы даете деньги, вы не даете ваше сердце. И тогда вы можете думать: «Смотрите, сколько денег я дал». Это может

быть просто ловушка для того, чтобы обмануть себя. Отдайте ваше сердце! Если вы отдадите сердце, и отдадите деньги, и это станет следствием, тенью, это уже другой вопрос. И тогда это не будет материальным. Вы можете отдать себя полностью, все, что у вас есть, и даже тогда вы не назовете это существенным.

Только сердце существенное, и ничего больше. Поэтому если вы хотите мне дать что-то, принесите свои сердца. Я готов забрать их в любое мгновение. Но ничто меньшее не годится. Если это меньше, это не достойно. Не беспокой себя так, неся такой груз мне. Ты можешь разгрузить его в офисе.

Шестой вопрос:

Я думала два или три года о посвящении в саньясу, но это так и не случилось. Что вы можете сказать об этом?

Ты просто ленива. Медитируй на это.

В южной части Арканзаса, где местные жители жили совершенно расслабленно, однажды муж был на веранде с женой. Мимо шла похоронная процессия.

Муж сидел в кресле, которое упиралось задними ножками к стенке дома, и он обтачивал ножом кусочек дерева. Когда процессия проходила мимо, он сказал: «Каролин, вот это процессия, самая большая похоронная процессия, которая когда-либо проводилась здесь, хочешь посмотреть?»

Жена спросила: «Милый, большая процессия?» Она не сделала никакого движения, чтобы увидеть ее.

«Да, дорогая!» - ответил он ей.

«Мне определенно хотелось бы увидеть ее, - ответила женщина, - и мне стыдно, что я лежу лицом не в ту сторону!»

Три года думать об инициации? Три года думать о саньясе? Чего же ты ждешь? Ты просто ленива, ты не можешь ни на что решиться. Ты не можешь действовать. Ты, должно быть, не можешь решиться, ты просто отдала все на самотек?

Принимайте решения. Если вы будете отдавать все на самотек, вы никогда никуда не придете. Когда я говорю: «Перестаньте все отдавать на самотек», - я имею виду, что вы должны научиться принимать решения. Саньяса - это одно из самых великих решений в жизни, поворот на сто восемьдесят градусов. Это переменит само качество жизни, вашего бытия. Это переменит весь ваш мир. И этого никогда не будет больше у вас.

Чего же вы ждете? Если вы счастливы, как есть, отбросьте эту идею. Будьте решительными! Потом отбросьте идею. Если вы полностью счастливы, к чему беспокойства? Почему вообще об этом думать?

Я не говорю вам, чтобы вы стали саньясинами, помните об этом. Я просто говорю тебе: «Просто будь решительной». Три года оставаться в

такой нерешительности, это разрушительно. Решай либо так, либо иначе. Если ты чувствуешь себя хорошо, как есть, если ты проживаешь свою жизнь совершенно прекрасно, к чему тебе беспокоиться о саньясе? Забудь о ней.

Но ты, наверное, не такая уж счастливая. Ты не можешь быть счастливой. Вот почему такие идеи вырастают в тебе. То, как ты жила до сих пор, было не правильным. И ты знаешь об этом! Три года просто думать... Ты будешь становиться все более и более тупой, когда время будет течь. Три года ты была такой не решительной, четыре года ты будешь нерешительной, пять лет ты будешь нерешительной. И чем больше ты будешь оставаться нерешительной, тем сложнее тебе будет принять решение, потому что ты будешь учиться тому, как оставаться нерешительной. Либо прими решение, либо забудь об этом! Тебе не следует висеть в подвешенном состоянии.

Три черепахи нашли бутылку виски в пустыне, но у них не было открывалки, чтобы открыть ее. Они решили, что самая молодая должна отправиться в самый близкий оазис, чтобы найти открывалку. Она согласилась, но сказала при этом перед уходом: «Я согласна, но вы не должны прикасаться к виски без меня!»

Две черепахи ждали ее терпеливо. Прошло десять лет, потом двадцать, но нигде не было никаких признаков третьей черепахи с открывалкой. «Она, должно быть, потерялась, давайте сломаем бутылку!» и как раз в это мгновение третья черепаха появилась из-за холма, она кричала им: «Если вы будете так обманывать меня, я не принесу вам открывалку!»

Сколько ты будешь прятаться за холмом? Либо принимай, либо скажи себе, что ты не хочешь этого.

Это она из трудностей для множества людей. Они просто оставляют обстоятельствам решать. Но даже тогда, когда вы ничего не решаете, что-то происходит. Даже не решать, это определенное решение, помните об этом.

Например, вы страдаете от болезни, и врач говорит вам: «Вас нужно оперировать!» И вы говорите: «Я пытаюсь решить, делать операцию или нет». Но до тех пор, пока вы не сделаете операцию, вы принимаете решение не делать операцию. Дни проходят, и болезнь усиливается. Если вы решаете не делать операцию, не говорите: «Я не решил!» Если вы остаетесь не решительными, это своего рода обманый фактор, вы способствуете болезни, вы против операции.

За эти три года ты думала о саньясе, три года ты не принимала саньясу, это был своего рода обман, отрицательное решение.

Просто наблюдай! Если ты чувствуешь себя хорошо, не будучи саньясинкой, все нормально. Прими все мои благословения и оставайся не саньясинкой. Я здесь лишь для того, чтобы помочь тебе быть более бла-

женной. Меня больше ничего не интересует. Если ты можешь быть счастливой, не будучи саньясинкой, значит все нормально.

Но если это так, не создавай это беспокойство в уме. Ты не будешь счастливой, ты не сможешь быть счастливой. И поэтому у тебя появляется снова и снова эта идея в уме, стать саньясинкой, получить посвящение. Если к тебе приходит эта идея, будь мужественной. Всегда быть положительной. Таким образом, в тебе будет расти интегральность. Никогда не отдавай себя на волю обстоятельств, иначе постепенно ты станешь вшивой.

Ты можешь либо понять, что твой образ жизни бессмысленный, либо не понимать этого. Если ты этого не поняла, попытайся понять, тебе не обязательно принимать решение мгновенно. Если ты поняла, прыгай.

Случилось вот что.

Капитан артиллерии, сержант и стрелок спорили по поводу любви. Капитан провозгласил, что любовь на девяносто процентов наслаждение, и на десять процентов тяжелый труд. Сержант сказал, что любовь на десять процентов наслаждение, и на девяносто процентов тяжелый труд. Стрелок, который боялся обоих, сказал, что любовь на пятьдесят процентов наслаждение, и на пятьдесят процентов тяжелый труд.

Они решили спросить у первого попавшегося человека, который проходил мимо, и случилось так, что это оказался смиренный каноник. Отвечая на вопрос, он сказал: «Конечно это на сто процентов наслаждение, потому что если бы это не было так, вы, заставили бы нас, каноников выполнять эту работу за вас!»

Ваша жизнь либо полна наслаждения, даже если она на шестьдесят процентов наслаждение, даже если она на пятьдесят один процент наслаждение, живите, как живете. Вам не стоит выбираться из этого состояния. Потому что, если вы попытаетесь это сделать, останутся сорок девять процентов. И раньше или позже вы будете сожалеть об этом, вы приняли ошибочное решение.

Но я видел, как ко мне приходят люди и говорят: «На девяносто процентов я решил принять саньясу, и лишь на десять процентов мой ум колеблется». Но почему вы не хотите решить эти десять процентов также? Если вы не примете решение, меньшинство будет решать за вас. Решайте, по крайней мер, за большинство.

Я знаю, что вы не можете быть тотальными. Как вы можете быть тотальными? Целостность придет к вам однажды тогда, когда вы достигнете вашей глубины, вы будете тотальными в ваших действиях. И тогда не будет стоять вопроса о большинстве и меньшинстве. Тогда не будет выбора, не будет альтернативных возможностей. Очевидное — это очевидное, и вы делаете это без выбора. И тогда возникает большая свобода. Свобода от выбора. Иначе выбор все время будет вызывать в вас беспокойства.

Но прямо сейчас вы не можете быть тотальными. Поэтому мне бы хотелось предложить тебе, что если основная часть твоего бытия готова к саньясе, прыгай. Меньшая часть ума будет рационализировать. Меньшая часть ума может продолжать играть трюки и тактику, стратегию. Она может спорить, она будет спорить до самого конца, пока ты не прыгнешь. И до тех пор, пока есть надежда, до тех пор, пока ты цепляешься за меньшинство, оно будет преследовать тебя.

Но посмотрите на доводы, они все нелепы. Ты прожила свое прошлое, и не прожила будущее. Это точно. Будущее открыто, прошлое закрыто. Вы знаете прошлое, будущего вы не знаете. Если вы будете оставаться теми же, какими вы были до сих пор, вы будете просто повторять прошлое. Вы знаете ваше прошлое? Так что же нового случится, если вы его просто повторите?

Даже если иногда вы будете отклоняться, я хочу вам предложить: отклоняйтесь, но не повторяйте прошлого! По крайней мере, что-то новое будет возможно, какое-то новое бытие, и новая жизнь. Если вы упустите, вы никуда не попадете, вы всегда можете возвращаться в прошлое. Прошлое всегда ждет вас, это помойка. Оно никогда не растет, никуда не идет, оно просто сидит на месте. Вы можете всегда вернуться в него. Это мертвое. Это труп. Труп не будет бежать!

Вы можете всегда вернуться в прошлое, оно всегда есть. Но не разрушайте вашего будущего, и не решайте всегда согласно прошлому. Прошлое имеет тенденцию захватывать ваше будущее также. Прошлое становится приверженным вашему будущему. Оно говорит: «Будьте теми же, какими вы все время были до сих пор».

Маленького Боби Бретвела поймали за хулиганство в десятый раз за день, и мать сказала ему: «Как же ты собираешься попасть в рай?»

Парнишка подумал минутку, и потом ответил: «Хорошо, я только буду вбегать и выбегать, вбегать и выбегать, пока Святой Петр не скажет: Бобби, ради Бога, заходи и оставайся, или выйди!»

И мне бы хотелось то же самое сказать тебе: «Ради Бога, Бобби, войди или выйди!»

И последний вопрос:

Что такое излишняя занятость?

Излишняя занятость – это предрассудки. Предрассудки – это гордость, это прошлое. Предрассудки означают, что вы нагружаетесь, и не видите, что происходит. Вы смотрите через разноцветные очки.

Например, если вы слышите меня здесь, если вы слышите через призму, у вас есть ваши верования, ваши идеи, ваша обусловленность, ваши учителя, ваши родители, ваше общество, ваша религия, ваша церковь, если все они стоят там, и вы слушаете меня через эту призму, вы заняты,

заняты, и вы не сможете слушать меня. Вы не сможете слышать то, что говорится, и будете слышать что-то другое. И вы создадите что-то свое через эту занятость, вы будете давать собственные объяснения. Вы упустите меня.

Занятый ум – это тупой ум. Занятый ум – это заимствованный ум.

Незанятый ум – свежий ум, разумный, излучающий. И поэтому одним из оснований медитации будет оставаться незанятость. Когда вы слушаете, слушайте, когда вы видите, смотрите, и оставайтесь в настоящем. Если вы можете оставаться в настоящем, Бог будет не далеко от вас. Он за углом. Он все время ждал вас там. Но вы так заняты.

Послушайте эти две истории.

Один человек в городском отеле, коммерсант – путешественник, подошел в стойке и попросил: «Пришлите мне хорошенькую проститутку».

Жена владельца гостиницы сильно рассердилась и сказала своему мужу, чтобы он поднялся и выбросил этого человека из гостиницы. Но он не хотел поступать так, потому что не хотел терять такого хорошего клиента, и сказал, что эта просьба была безвредной и вполне естественной. Жена сказала: «Если ты не хочешь, я сама это сделаю!» И она отправилась вверх.

Двадцать минут там стоял трам тара рам, после чего путешественник спустился вниз и сказал: «Мне кажется, что в таких захолустных городишках не получить ничего лучшего, но какая же это была крепкая тварь! Сколько мне пришлось приложить сил, чтобы трахнуть ее!»

Вот что такое ум с предрассудками. Человек ждет проститутку, и весь его ум заполнен определенной концепцией. И он будет смотреть через эту концепцию.

Или вот еще история. Один человек путешествовал в Манчестер со своей семьей на поезде. Купе было для не курящих, он зашел в соседнее купе для курящих, чтобы покурить. Там сидел юноша и смотрел окно. Гари предложил ему сигару.

«Нет, спасибо, - сказал юноша, - я не курю!»

После того, как Гари закончил читать газету, он спросил, не хотел бы юноша почитать.

«Нет, спасибо, - сказал юноша, - я не читаю!»

Все еще надеясь найти в нем отклик, гари предложил ему выпить.

«Нет, спасибо, - сказал юноша, - я не пью!»

Отказываясь признавать поражение, Гари попробовал еще раз: «Молодой человек, мне нравятся ваши строгие принципы. Мне бы хотелось познакомиться вас с моей женой и дочерью. Они сидят в соседнем купе».

«Нет, спасибо, - сказал юноша, - я не трахаюсь пока!»

Вот что такое занятый ум. У вас есть определенные представления о мире, и вы продолжаете верить в эти представления о мире. Люди упускают из-за занятости.

После того, как однажды вы отбросите всю занятость, великая пустота вырастет в вас. Эта великая пустота – вот что такое медитация. Эта великая пустота, в которой нет мыслей, в которой все чисто и доступно, каким бы ни было, есть сатори, самадхи.

Не будьте христианами, не будьте индуистами, не будьте хорошими людьми, не будьте плохими людьми. Не несите идеи внутри себя. Не несите писания, сожгите все писания, сожгите все записи внутри себя. И, внезапно, вы обнаружите то благословение, которое я зову Богом, блаженство, которое я зову Богом, экстаз, который я зову Богом.

Глава 9

Мастер отражает вас

Сутра:

Монах спросил: «Каков Будда?»

Тошу, мастер, ответил: «Будда – это Будда!»

Монах спросил: «Что такое Дао?»

Тошу ответил: «Дао – это Дао!»

Монах спросил: «Что такое дзэн?»

Тошу ответил: «Дзэн – это Дзэн!»

Истину нельзя высказать, но вы не можете молчать о ней также. Истину нельзя высказать, потому что слова отражают истину не адекватно. Вы не можете молчать о ней также, потому что молчание также не адекватно. Слова шумят, они истинны, они приносят много суеты, но ничего не говорят. Тишина – это просто отсутствие шума. Если положительный шум не может ничего вам сказать, как отсутствие может сказать хоть что-нибудь? Тишина – это просто отсутствие. Если даже положительное бессильно, что может отрицательное?

Нужно понять очень хорошо еще вот что, потому что было много школ и много философов, которые думали, что истину нельзя высказать, и поэтому они хранили молчание. Но вы не можете сказать, что такое истина даже посредством тишины. Тишина может только показать вам, что слова не адекватны, вот и все. Но тишины не может быть достаточно. Причем существует опасность. Тишина может быть чистым невежеством. Слишком много слов создают опасность. Человек становится попугаем, пандитом, профессором. Тишина может создавать своего рода жужжание. Есть люди, которые хранят тишину, и есть такие, которые думают, что познают, потому что они хранят молчание.

Однажды один человек пришел ко мне, много лет прошло с тех пор. Он сказал: «Я был с Бабой Муктанандой Парамахамсой. Я задал несколько фундаментальных вопросов этому человеку, он хранил молчание, и я понял, что он – великий человек, он знает».

В тот же день я уезжал в другой город, и я сказал этому человеку: «Поехали со мной, и три дня ты будешь молчать. И мы посмотрим, что случится!» Я дал ему оранжевые одежды, он был моим первым лже сань-ясином, и я сказал ему: «Три дня ты должен хранить молчание, и ты будешь Бабой Чуктананда Парамахамсой!»

Он ответил: «Никогда не слышал этого имени, Чуктананда!»

Я сказал ему: «Я тоже не слышал его. Я придумал его прямо сейчас. Чукта означает того, кто заплатил все свои долги. И ты свободен, полностью свободен. Ты перестал быть мирским человеком!»

Он спросил меня: «Что я должен делать?»

Я сказал ему: «Тебе не нужно ничего делать вообще. Тебе нужно просто хранить молчание, тебе нужно просто сидеть. И все, что нужно сделать, я сделаю. Если кто-то спросит у тебя что-то, ты можешь сделать любой жест, или можешь закрыть свои глаза, можешь смотреть вверх и вниз, все, что ты будешь чувствовать. Но не произноси ни слова».

Через три весь город поклонялся ему. Ночью ему позволялось разговаривать со мной, когда все покидали нас. Он склонялся к моим стопам и говорил: «Ошо, что вы сделали? Я чувствую такое смущение, когда люди прикасаются к моим стопам». Он говорил: «Столько людей! Что же случилось не так? Как мне удалось это сделать?»

Они узнали о том. Что он достиг и хранит молчание, этого оказалось достаточно для того, чтобы убедить людей. Люди такие глупые. Их либо обманывают слова, либо обманывает тишина, но в любом случае что-то их обманывает.

Есть известная дзэнская история.

Монах называл себя: «Мастером тишины». Он, на самом деле, был выскочкой, у него не было истинного понимания. И для того, чтобы давать другим свой самозванный дзэн, он использовал двух помощников, монахов, которые отвечали на все вопросы вместо него. Но сам он не ответил ни на одно слово, как будто бы он показывал свой тихий дзэн тем самым.

Однажды во время отсутствия двух помощников, к нему пришел паломник монах и спросил: «Мастер, каков Будда?» не зная, что делать и что отвечать, он только в отчаянии смотрел вокруг во всех направлениях, на Восток, на Запад, там и сям, он искал своих помощников, которые пропали куда-то.

Паломник монах был, очевидно, удовлетворен, и он спросил у него: «Что такое дхарма, сер?» Он не мог ответить на этот вопрос также, поэтому сначала он посмотрел на потолок, а потом вниз на пол, он звал на

помощь небеса и ад. Снова монах спросил у него: «Что такое дзэн?» Теперь мастер Тишины не мог ничего сделать, кроме как закрыть глаза.

В конце концов, монах спросил: «Что такое благословение?» В отчаянии мастер тишины беспомощно протянул руки к вопрошающему, как бы сдавшись на его милость.

Но паломник был очень удовлетворен и доволен его ответами. Он покинул мастера и снова отправился в путешествие.

На дороге он встретил помощников монахов, когда они возвращались домой, и начал рассказывать им с энтузиазмом, каким просветленным существом был Мастер Тишины.

Он сказал: «Я спросил у него, кто такой Будда. Он мгновенно повернул лицо на Восток и на Запад, подразумевая то, что люди все время ищут просветленных во всех направлениях. На самом деле же, Будду нельзя найти ни на Востоке, ни на Западе. Потом я спросил у него, что такое дхарма. Отвечая на это вопрос, он смотрел вниз и вверх, это подразумевало то, что истина дхармы в полном равенстве, когда нет разделения между высшим и низшим, там, где сливается чистота и нечистота.

Отвечая на вопрос о том, что такое дзэн, он просто закрыл глаза и ничего не сказал. Это был ключ к известной поговорке:

«Если человек может закрыть глаза и спать беззвучно, в глубинах облачных гор, он точно- великий монах».

И, в конце концов, когда он отвечал на мой последний вопрос: «Что такое благословение?» Он протянул руки ко мне, и показал мне обе руки. Это означало то, что он протягивает свои руки помощи ко мне, чтобы наставлять смертные существа и давать им свою помощь, свои благословения. Какой же это просветленный дзэнский мастер! Насколько широко его учение!» Когда монахи помощники вернулись, Мастер Тишины побранил их и сказал: «Где вы были все это время? Недавно я был напуган до смерти, я чуть не провалился, потому что ко мне пришел такой любопытный паломник!»

То же самое случилось с Бабой Чуктананда Парамахамсой. Люди задавали ему вопросы, а он сидел тихо, он смотрел по сторонам, вверх вниз, закрывал глаза, и я объяснял им, что он говорит. И в эти три дня постепенно я стал вторым, а Чуктананда стал первым, я был просто переводчиком. Люди видели, как великой покой исходит из Чуктананды.

Люди такие глупые! Они могут начать цепляться либо за мир, либо за письмо, или если они отбросят писания, буквы, они начинают цепляться за противоположное.

Но истина не в словах и не в тишине. Истина – это трансценденция. Истина – это выход за пределы двойственности. Тишина – это часть двойственной игры ума. Ум – это не только слова, помните об этом. Между двумя словами есть маленький промежуток, в котором ум молчит. Ум – это и то, и другое, и слова, и тишина. За каждым словом следует тишина, и за каждой тишиной следует слово.

Когда вы думаете, одна мысль приходит к вам, и потом наступает промежуток. Иначе одна мысль бы накрыла другую. И наступила бы великая путаница, нужен промежуток. И потом приходит другая мысль. Представьте себе, что вы стоите на дороге и наблюдаете за движением. Одна машина проезжает, потом идет промежуток, потом проезжает другая машина. Вы не видите этого промежутка, просто потому, что вы настроились на машины. Но происходит так: проезжает одна машина, потом следует промежуток, и потом проезжает другая машина. Если бы промежутка не было, было бы столкновение между двумя машинами, произошла бы авария. Промежуток – это такая же часть дорожного движения, как и машины.

В точности то же самое происходит с умом. Слова, шум, так называемая тишина, они части ума.

Есть другой вид тишины, которая не имеет никакого отношения к уму. Эта тишина – это не отсутствие шума, это присутствие неизведанного, совершенно другое качество, не отсутствие шума, но присутствие Бога, или присутствие целого. Эта тишина – не мертвая тишина. Эта тишина очень живая, она вибрирует от радости, она полна радости, она изливает вокруг блаженство, она переполнена любовью. И вы можете увидеть отличие.

Когда человек просто молчит, в том смысле, что ничего не говорит, вы видите его тупость. Вы видите своего рода сон, которым он окружен. Вы видите определенную глупость, ступор. Такие люди не могут быть разумными. Вы можете найти таких парамахамс во многих местах в Индии. Быть таким обманщиком махатмой так просто. Вам не нужно для этого делать много. Даже если вы можете хранить молчание, по крайней мере, днем, этого будет достаточно. Это не большая практика, это малое.

Тишина – это отсутствие тупости. Тишина – это присутствие божественного, Бога, истины, Дао. Вы можете дать любые имена, какие хотите, и в этом будет заключаться совершенно другое качество. Оно расцветет, расцветет тысячами цветов. Она будет нести благоухание, она будет молодой, свежей, она не будет тупой и мертвой. Она не будет тишиной кладбища. Она будет тишиной, в которой происходит жизнь. Но происходит очень тихо.

Поэтому помните это отличие: слова не могут ничего сказать об истине, и ваша так называемая тишина также не сможет ничего сказать об истине. Ваша тишина – это ваша тишина. Она относится к тому же пространству, как и ваши слова, они не отличны, они принадлежат одному пространству.

Истина может быть понята только тогда, когда вы передаете, преображаете ваш план бытия, когда вы достигаете нового сознания, новой осознанности.

Мы продолжаем перемещаться в одном пространстве. Иногда мы играем игры слов, иногда мы играем в игры тишины. Иногда мы играем в игры этого мира, иногда мы играем в игры других миров. Иногда мы иг-

раем игру в миру, иногда в церкви, храме, но план нашего пространства остается тем же. Мы не передвинулись ни на дюйм. Ваши монастыри и ваш мир принадлежат одному и тому же миру.

Вы живете на одном плане существования. И до тех пор, пока этот план существования не перейдет к высшим целям, вы можете делать все, что хотите, но ничего не переменится. Сердитый человек может молиться, но его молитвы будут вне гнева, сердитый человек может любить, но его любовь будет полна гнева. Сердитый человек может делать многое, но что бы он ни делал, в нем будет присутствовать гнев, иногда он может быть очевидным иногда не таким очевидным. Насильственный человек может попытаться быть не насильственным. И тогда в его ненасилии, будет насилие, он будет очень насильственно не насильственным. Он будет очень агрессивным, и будет одержим ненасилием.

Помните, вопрос не в том, чтобы сменить одну полярность на другую на одном и том же плане существования. Вопрос в том, чтобы переменить один план на другой.

Несколько лет назад члены коллегии философского факультета Кембриджского Университета решили устроить окончательный экзамен, на котором задавали бы только один обязательный вопрос: «Это вопрос?»

К удивлению каждого члена коллегии, один кандидат поднялся через две минуты после того, как экзамен начался, сдал свой листок бумаги и вышел. Когда провозгласили результаты, выяснилось, что он получил лучшую оценку. Он написал на листке: «Если это вопрос, то это ответ».

Да, это точный ответ на поставленный вопрос. На том же плане существования. Но вопрос- это не вопрос, и ответ – это не ответ.

Вот что мы делаем. Будьте очень наблюдательными. Это очень по-человечески, попасться в полярности.

Да, истину нельзя сказать словами, но ее нельзя сказать тишиной также. Тогда что же вы предполагаете делать? В дзэн распространен очень специфический подход к жизни. Он использует слова, не придавая им смысла. Он использует слова не так, как они должны использоваться. Он использует их совершенно нелепо.

Монах спросил: «Каков Будда?»

Тошу, мастер, ответил: «Будда – это Будда!»

Вот тавтология, вы ничего не говорите. Монах спрашивает его: «Каков Будда?» И мастер отвечает: «Будда – это Будда!» вы ничего не добавили к этому, вы просто повторили.

Язык должен добавлять что-то, он должен определять что-то, предлагать что-то, делать что-то более ясным, помогать определенным образом. Вы не помогаете. Вы сбрасываете вопрос на себя.

Монах спрашивает: «Каков Будда?» И вы говорите ему: «Будда – это Будда!» Что вы тем самым делаете? Вы шокировали ум вопрошающего. На мгновение он теряется, что же ему делать? Если бы вы сказали что-то осмысленное, тогда мышление началось бы. Вопрошающий смог бы размышлять над этим. Осмысленное утверждение ведет к интенсивному процессу мышления. Вы можете думать над тем, что вам сказали. Вопрошающий может предполагать: «Что он имел в виду своей тишиной?» На самом деле, когда вы молчите, вы даете намного больше пищи для ума, чем когда говорите что-то. Когда вы ничего не говорите, все направления открыты перед вами. Вы можете бегать кругами и думать о чем угодно. Вам дается полная свобода. В любом случае, вы помогаете думать, в любом случае ваш ум начинает колебаться и дрожать.

Что имеет в виду Тошу, когда говорит Будда? Он просто шокирует вас. Это полная точка. Он не помогает вам больше думать, в любом случае. Он не дает вам никакой возможности думать. Это приводит вас в состояние шока. На мгновение все останавливается. И когда все останавливается, приходит видение. И эта остановка очень важна.

Если вы спросите философа, он скажет вам: «Это тавтология, это не ответ!» Но это не так. Это тавтология, но это ничего не значит.

Нужно понять саму технику. Что делает Тошу? Тошу создает великую технику. И после Тошу, дзэнские мастера очень сильно пользовались этой техникой, они даже сильно улучшили ее.

Другого мастера как-то спросили: Каков Будда?»

И он ответил: «Смотри, кипарисы в саду!»

Это даже еще лучше. Когда вы говорите: «Будда – это Будда!» - остается вероятность того, что человек, который задавал вопрос, может думать так, как раньше. Или он может подумать, что вы не знаете ответа. Или он может подумать: «Да, Будда – это Будда!» Его это может не шокировать.

Но когда мастер кричит: «Смотри, кипарисы в саду!» Это уже совершенно не к месту. Он дает вам ответ, который полностью отсоединен от вашей ситуации. Он просто выбивает вас из спячки, на мгновение, но выйти из состояния сна хотя бы на мгновение – это, значит, обрести великое видение. И в этом видении происходит нечто, ваш план существования меняется, вы прыгаете в другое измерение. Отношение меняется.

Дзэнские мастера улучшили положение еще немного, постепенно. Тошу – это основатель тонкой техники широкости людей, он не пользуется обычным языком, он играет языком таким образом, что язык не дает никакого побуждения мыслить. Он не пользуется молчанием, потому что молчание дает побуждение к предположению. Он пользуется словами, но такими бесполезными, что они не несут никакого смысла. Это одно.

Дзэнские мастера еще улучшили это позже. Спросите у дзэнского мастера: «Каков Будда?» Он может даже просто ударить вас. И это даже намного лучше, чем: «Смотри, кипарисы в саду!» Мастер может прыг-

нуть на вас, может полностью обескуражить вас. Вы не ожидали этого. Он может ударить вас.

Что это за техника? Какие последствия всего этого? Они выглядят такими грубыми, насильственными, нецивилизованными, примитивными. Но это не так. Все усилие направлено на то, чтобы дать вам промежуток от полярных противоположностей, чтобы не позволить вам переходить от одной противоположности к другой в рамках вашего обычного ума. Вас толкают к чему-то высшему.

Когда Ринзаи спросили, в чем сущность буддизма, он спустился со своего сидения, и, схватив вопрошающего за одежду, ударил его по лицу, после чего отпустил. Вопрошающий стоял там, пораженный.

Посторонние наблюдатели отметили: «Почему ты не кланяешься?» Это пробудило его от ступора, и когда он собирался поклониться мастеру, к нему пришло его первое сатори.

Что случилось? Это был очень странный опыт. Этот человек задал ему вопрос: «В чем сущность буддистского учения?» И он получил пощечину прямо перед толпой учеников Ринзаи. Он не ожидал этого. Это было так неожиданно, и в этом заключалась вся красота ситуации. Когда происходит что-то ожидаемое, ваш ум может продолжать жить по старому.

Если бы этот человек все время подходил к Ринзаи и задавал снова один и тот же вопрос, и получал пощечину, это не было бы неожиданностью для него. Он бы ожидал этого. Мастер таких качеств, как Ринзаи или Тошу не будет давать постоянно пощечину, он найдет другой способ. Он может склониться и прикоснуться к вашим стопам.

Дзэнские мастера должны оставаться неожиданными. Если вы будете знать их ответы, они больше не будут ответами, после того, как вы узнаете что-то заранее, ум начнет колебаться и размышлять над этим. Он уже знает это. Ум может быть шокирован и выведен из себя только чем-то неожиданным. Такова техника: неожиданность. Неожиданность помогает. Ожидаемое держит вас там, где вы есть, а неожиданное выводит вас из вашего состояния почтения.

Но даже пощечины не хватило. Ринзаи ударил этого человека, он был очень глупым, он, наверное, был напуган. Но он все равно не вышел из этого состояния, он все еще цеплялся за тот же план. Он, должно быть, сердился, или, возможно, хотел ударить в ответ. И потом кто-то из толпы, это, должно быть, был человек огромного понимания, кто-то из толпы сказал: «Почему ты не кланяешься?» И это было еще более неожиданно. Кто-то ударяет вас, дает вам пощечину, а вы должны кланяться этому человеку!

Но тот человек, который сказал: «Почему ты не кланяешься?» показывает большое внутреннее прозрение. Он говорит: «Мастер был таким сострадательным к тебе. У него не было причины делать столько для тебя, снисходить до тебя, принимать твой цвет, ударять тебя, давать тебе пощечину. В этом не было никакой необходимости! Из сострадания он

сделал столько для тебя, что же ты делаешь здесь, когда стоишь здесь, как глупец? Ты можешь хотя бы поклониться, ты должен быть благодарен!»

Это даже еще более неожиданно, кто-то ударяет вас, а вы должны быть благодарны за это. Но этот человек понял. Он, должно быть, взглянул в этот миг на Ринзаи, на этого сострадательного человека, на его сострадательные глаза, на его любовь. И в этот миг, он, должно быть, увидел, как перед ним стоит Будда, само олицетворение просветления. У него, наверное, был проблеск, окно было открыто, что-то кликнуло. Да, он понял: «Этот человек ударил меня не потому, что гневался на меня, не потому, что он агрессивен. Он не враг мне, он мне друг. Он ударил меня из сострадания».

После того как проблеск снизошел на него, он поклонился. И в этот миг у него было первое сатори.

Дзэн принес в мир внезапную технику просветления. И основание для всего этого: нужно создать для другого элемент неожиданности, можете сделать для этого все, что угодно, но вы должны действовать неожиданно, отвечая на это, ваш подопечный не должен найти ответ на поставленную загадку в прошлом, он не может предполагать. Прошлое совершенно бесполезно для этого. Прошлое не может дать вам никакого ответа. Ваша память бессильна, вот в чем смысл, когда я говорю неожиданно. Если вы не можете найти в вашей памяти что-то, что может стать ответом на ваше почему.

Почему Тошу говори так? Вы спрашиваете его: «Каков Будда?» Это такой важный вопрос, один из самых важных вопросов. Ему задали три самых важных вопроса, которые можно задать. Первый: «Каков Будда?»

Вот цель, цель жизни: стать просветленным, прийти к мгновению полной свободы, полного знания, внутреннего прозрения, сознания, бессмертия. Он спросил о цели.

«Каков Будда?»

Второй вопрос был таким: «Что такое Дао?»

Дао означает путь. Первое – это цель, потом идет путь к цели. И потом идет третье. Он спрашивает: «Что такое дзэн?»

Дзэн означает метод. Метод, путь, цель, вот и все. Эти три вопроса – единственные, которые может задать разумный человек. Вся религия – это ничто иное, как ответ на эти три вопроса: цель, путь и метод.

Метод выводит вас на путь, путь выводит вас на цель. В этом заключается вся наука религии.

Религия может быть определена тремя категориями: методология, путь, цель. Тот, кто задает эти вопросы, задает самые важные вопросы, но получает совершенно нелепые ответы.

«Каков Будда?»

«Будда – это Будда!»

Он не отвечает на ваши вопросы, он просто возвращает вас обратно к самим себе. Он говорит, что если определить одно слово другим словом,

это значит безгранично регрессировать. Попробуйте это понять. Вы не можете определить одно неизвестное другим неизвестным. Или можете? Другое точно так же неизвестно. Например, если он говорит: «Будда просветленный» - это не решает никаких вопросов. Человек спросит его дальше: «Что такое просветление?» Ему можно ответить, определив это другими словами, но ничего не решится таким образом. Человек спросит его: «А что это такое?» И так может продолжаться от А до Я, ничего не определяется. Каждое слово ведет к другому слову, которое настолько же неопределимо, как и первое. Это бесконечный регресс.

Вот где нас поймали, в бесконечном регрессе. Потому что мы не можем дойти до самого конца вопроса, вот почему мы не осознаем этого. Кто-то спрашивает: «Что такое любовь?» И вы отвечаете – не понимая того факта, что вы пользуетесь терминами, пытаетесь определить неопределимое. Так к чему это?

Я спрашиваю вас: «Где живет А?» И вы говорите: «Около Б». И для меня это становится еще большей загадкой, чем раньше, потому что теперь я не знаю еще другое: где живет Б. И я спрашиваю: «Где живет Б?» И вы говорите: «Б живет около С». Вы отвечаете мне, но я не знаю, где живет С. И так все продолжается, это злосчастный круг. Вы отвечаете на один вопрос за другим. Но это мне не помогает. Как это может помочь? Я не знаю А, я не знаю Б, я не знаю С. Вместо того, чтобы помогать мне, вы вводите меня в состояние путаницы.

В начале я задавал только один вопрос: «Где живет А?» И теперь появилось три вопроса: «Где живет Б, и где живет С?» Вы запутали меня, вы мне не помогли. Когда Тошу говорит: «Будда есть Будда». Он пытается не запутать меня больше. Вы меня уже запутали. А он говорит: «А есть А». Что это значит? На что это указывает?

Он говорит: «Будда может быть познан, но Его нельзя объяснить». Он говорит: «Я не могу ничего сказать о Будде, но я могу показать тебе, как быть Буддой. Будда – это Будда. Когда вы станете Буддой, вы узнаете. Нет другого пути, чтобы узнать. Если вы не Будда, чтобы вы ни узнали, не будет полезно, это будет не к месту».

Поэтому тавтология необычайно важна. Она может быть бессмысленной, но она имеет большой смысл. И его следует понять. Тошу говорит: «Будда – это Будда». Он не помогает вам думать больше о Будде. Он просто приводит вас к полной остановке. Он говорит: «Остановись! Не погружайся в слова, потому что одно слово ведет к другому, и не будет конца этому!» Слова подобны индусам, они не верят в контроль над рождаемостью. Одно слово рождает другое, еще другое, и еще другое. И так все продолжается. И вскоре вы так запутываетесь, вы окажетесь в таком хороводе слов, что забудете изначальный вопрос.

Бертран Рассел написал в своей автобиографии: «Когда я был молодым, я отправился в университет изучать философию. Я шел туда, чтобы получить хотя бы несколько ответов на вопросы, которые касались жизни и смерти». В возрасте девяносто лет он вспоминает, что он учился в

университете, не только как студент, но потом стал профессором, причем великим философом. Он был одним из самых популярных философов своего столетия. И, в конце концов, он говорит: «Я могу сказать о философии только одно. Философия никогда не отвечает ни на один вопрос. Она просто создает новые вопросы, вместо того, чтобы разрешить старые. Намного более сложные, намного более таинственные».

Когда человек приходит к философу, он задает очень невинные вопросы. Но философ не отвечает на них. Философ просто пользуется очень хитрыми способами, чтобы ответить на них. Он становится более выразительным, он задает вопросы очень логично, вот и все.

Философы не решили ни одного вопроса за многие столетия. Вот что имеет в виду Тошу, когда говорит: «Будда – это Будда. Не философствуй». Вот что он говорит: Если я скажу тебе. Что Будда такой-то и такой-то, начнется путешествие. Путешествие, у которого нет конца. Ты станешь великим философом. И поэтому тебе лучше просто остановиться на первой ступени! Не погружайся в философию. Одно ведет к другому, и нет этому конца. Потом для того, чтобы вернуться домой, нужно проделать большое путешествие. Лучше не отправляться в это путешествие, нужно остановиться прямо на месте!» Вот что имеет в виду Тошу, когда говорит: «Будда есть Будда, Дао есть Дао, дзэн есть дзэн!» Он говорит тем самым: «Перестань болтать! Перестань играть словами!» Но он не молчит.

Он мог бы молчать, и просто сказать: «Перестань играть в эти игры языка, храни молчание». Это было бы бессмысленно, потому что можно хранить молчание, а ум будет внутри болтать. На самом деле, когда вы сидите и молчите, он болтает еще больше, чем раньше. Потому что когда вы говорите с людьми, вы выбрасываете энергию наружу, вы продолжаете болтать. Но когда вы не говорите с другими, ум накапливает энергию, и вращается внутри, как сумасшедший.

Если вы просто сидите тихо, и ничего не происходит. Деревья молчат, скалы молчат. Они не знают, что такое истина. Для этого нужна другая тишина. Тишина, которая вырастает из понимания тщетности слов, и отрицательного содержания, которое передается со словами, этой тишиной. Когда и язык, и тишина отбрасываются вместе, возникает совершенно другой вид тишины, равновесие, покой, но они живые, вибрируют, пульсируют новой жизнью. Это тишина, в которой есть танец, тишина, которая больше похожа на песню. Это тишина, в которой есть райская музыка. Это тишина, которая говорит, но не словами, но говорит постоянно. Это творческая тишина, это не просто отсутствие шума. Попробуйте понять это.

Вы можете пойти к врачу, он может проверить вас, он может полностью осмотреть вас, устроить вам полную проверку, и он может сказать, что вы не больны, но это не значит, что вы счастливы. Вы можете не болеть, но не болеть и быть счастливым, это совершенно разные вещи. Не болеть – это отрицание, это просто означает, что у вас нет туберкуле-

за, нет рака, нет многих других болезней, что у вас нормальное кровяное давление, и сердце работает отлично. Вы никак не болеете. Но не иметь болезни, это не значит быть здоровым духовно. Здоровье – это совершенное другое. Здоровье – это положительное явление, это присутствие чего-то. Здоровье – это положительная болезнь.

Вы болеете тогда, когда у вас есть туберкулез или рак. Здоровье – это также присутствие нового опыта бытия. Вы настолько полны радости, что готовы взорваться, готовы расцвести. Здоровье – это не просто отсутствие болезни. Это нечто положительное.

Поэтому это истинная тишина, а не просто отсутствие шума. Вот почему Тошу не может быть молчаливым, ему приходится говорить что-то. Но ему приходится сказать что-то из-за того, что словами он показывает.

Позвольте мне повторить это: истину нельзя высказать, но ее можно показать. Этими словами пользовался Тошу, и они бессмысленны, но Тошу пользовался ими не как словами, а как выстрелами. Просто для того, чтобы поразить их умы, чтобы они остановились. Его слова показывают что-то. Он говорит: «Не задавайте вопросов. Пусть религия будет вашим поиском, а не вопросом. Пусть религия станет вашим опытом, а не объяснением. Если вы действительно хотите узнать, каков Будда, я здесь! Посмотрите. Будда – это Будда. Я здесь. Посмотрите на меня, и посмотрите на себя, вы тоже Будды!»

В Индии было три традиции. Одна – индуистская традиция, самая древняя традиция. Индуистская традиция говорит, что Бог спускается. В этом смысл слова аватар, Бог спускается сверху. Когда Иисус крестился у Иоанна Крестителя на реке Иордан, на него спустился Бог в виде белого голубя, ион вошел в Иисуса. Он спустился сверху, вот в чем смысл слова аватар, это пришествие сверху. Это традиция самая древняя традиция.

Вторая традиция, она еще древнее, так думают некоторые, это джайнизм. Он на все смотрит совершенно по-другому. Джайнизм говорит, что Бог не спускается сверху. Бог поднимается снизу. Он растет. В джайнизме есть концепция аватара. Не следует думать, что он спускается с небес, он вырастает из земли, как дерево, тиртханкара. Человек становится Богом благодаря росту, развитию, и он поднимается все выше и выше. Однажды человек становится Богом, когда он достигает высшего.

В индуизме однажды Бог становится человеком, когда спускается в низшее.

Буддизм – это третья традиция, и с моей точки зрения, она намного выше, чем две другие. Она подходит по-третьему. Она говорит, что каждое существо – это Будда. Бог никогда не спускается и не поднимается. Каждое существо уже Будда, и нужно только вспомнить об этом. Будда уже присутствует. Вы и есть Будда! Вы могли забыть об этом, это нормально, но благодаря этому вы не становитесь не Буддами. Вы – Боги. Вы могли забыть о том, кто вы, это так, но если вы забыли, это не значит, что вы стали кем-то другим. Вы остаетесь теми же.

Поэтому в буддизме важно слово: буддасмрити, воспоминание своей природы Будды. Вам не нужно подниматься вверх, нет взлетов. Буддизм очень научен. Там действительно нет движения вверх, все относительно. Мы и так уже там!» Мы существуем и уже у цели, мы уже достигли. Мы просто продолжаем думать, что еще не достигли, и что нам следует достигнуть чего-то. Поэтому нам нужно только воспоминание.

Поэтому дзен так настаивает на шоке пробуждения. Будда думает, что он не Будда, что же делать? Вместо того чтобы объяснять ему, вместо того, чтобы пичкать его великими философиями, теологиями, лучше ударить его как следует, чтобы он пробудился. И в это мгновение пробуждение становится сатори.

Люди чувствуют непонимание относительно того, как достигается сатори так быстро. Оно достигается так быстро благодаря тому, что вы уже в нем. Это не нечто, чего нужно достигать и тратить время, тратить усилия, усилия не нужны. Представьте себе, что человек уснул и забыл, как его зовут, как вы все забываете, как вас зовут во сне. Потом кто-то приходит и кричит: «Рама! Что ты делаешь здесь? Поднимайся, Солнце взошло!» Он открывает глаза, и снова становится Рамой. Еще мгновением раньше, он видел тысячи снов, он тек, двигался, шел в тысячи направлений, видел во сне невозможные вещи. И внезапно он услышал крик: «Рама! Поднимайся, Солнце взошло!» И рама открывает глаза.

Это в точности сатори.

В старые времена император Косо спросил у мудреца, который практиковал путь в горах: «Ты всегда живешь в глубине гор. Что же там происходит, в таком месте?» на что человек с гор ответил ему стихом: «Что в горах? В горах много белых облаков. Но ты сможешь насладиться этим только в том случае, если сам придешь туда. Я не могу принести тебе облака сюда!»

Есть некоторые вещи, которые никто не сможет дать вам. Вы должны сами отправиться туда. Я могу говорить с вами о белых облаках в Гималаях, о девственных вершинах, кристально чистых озерах, которые там есть, но все это будет только словами. Они могут вызвать в вас несколько снов, но они будут бессмысленными. Вы сами должны отправиться туда, вы должны быть под этими белыми облаками.

Я слышал одного поэта, великого поэта, который отправился на пляж на берегу моря. Его возлюбленная была в больнице, и он не спал всю ночь, и сидел рядом с ней у постели. К утру она уснула, а он отправился на пляж просто для того, чтобы немного подышать свежим воздухом.

Это было прекрасное утро, необычайно прекрасное, Солнце вставало, пляж пах свежестью, было свежее утро, волны ревели. И он пришел в такой трепет, что подумал, что сможете передать своей возлюбленной часть этой красоты. Он подумал: «Она тоже будет счастлива. Пусть это станет даром. Она вскоре должна выписаться».

И он сделал нечто глупое, что могут сделать только поэты. Он побежал домой, взял красивую коробку, открыл ее на берегу моря, закрыл и запер. Да, солнечные лучи танцевали в коробке, и ветер дул через коробку, оставляя свой запах, птицы пели песни, и эти мелодия также были в воздухе. Он запер все это в коробку и бросился в госпиталь. Его привела в трепет сама идея о том, что можно принести ей эту утреннюю красоту.

Он пробудил свою возлюбленную, положил коробку около нее, открыл ее, и там ничего не было, не было солнечных лучей, не было благоухания утреннего пляжа, птицы не пели, не было свежего воздуха. Коробка была пуста.

И так все слова, они пустые. Слово Бог такое же пустое, как и коробка. Слово Будда такое же пустое, как и коробка. Вот что говорит Тошу, когда говорит: «Будда есть Будда». Морской пляж – это морской пляж, вам придется пойти туда самим. Горы – это горы, вам самим придется отправиться в горы. Вы не можете купить всего этого на рынке. Никто другой не можете передать вам этого. Самое большее, мастер может вызвать жажду, это самое большее, мастер может вызвать сны в ваших глазах, чтобы вы начали свое путешествие. Но никто не может дать вам его.

Есть одна очень древняя буддистская притча. Это отрывок из Лотосовой Сутры.

Один благородный сын скитался по миру, как блуждающий бродяга. Временами он забывал, что у него был дом, но однажды, не подумав, он пришел к порогу собственного дома. Он не вспомнил, что родился в нем, и он стоял у ворот и просил подаяния. Хозяин дома увидел его издали и признал в нем своего давно утерянного сына, прошло столько лет, но когда он услышал его голос, он сразу узнал его, в этом несчастном нищем, и он позвал его внутрь, но нищий испугался и отказывался входить.

Нищий даже попытался сбежать. И его отец, дворянин, очень сильно испугался, что может снова потерять своего сына. «Как же уговорить его войти внутрь? – думал он, – как объяснить ему, что это его дом, и ему не следует бояться. Как объяснить ему, что я – его отец?» Он, должно быть, был очень мудрым.

Он послал слугу уговорить сына войти внутрь со словами: «Нам нужен слуга в доме. Не хотел бы ты получить работу?»

Нищий с радостью согласился. Ему дали небольшую работу, и его вернули в дом, как смиренного слугу, потом постепенно его повышали, пока, в конце концов, ему не вернули его имени, и все богатство, весь дом стали принадлежать ему.

В этом заключается задача мастера: вызывать жажду, великое желание, стремление познать истину. Его задача – помочь вам постепенно понять то, что истина не где-то далеко от вас, но она пребывает в вас. Но вы не будете готовы выслушать этого прямо. Вы будете напуганы, как нищие. Если бы мастер дома сказал ему прямо: «Ты – мой сын», – он бы

сразу сбежал. Он бы подумал: «Тут какая-то ловушка». Как я могу быть сыном этого богатого человека? Я же нищий.

Хозяин был действительно очень мудрым человеком. Он раскрыл ему это постепенно. На пути становления Буддой, вас нужно подталкивать к этому медленно, постепенно. Мастер дает вам посвящение, вы становитесь саньясинами, бхикшу, и потом постепенно вы начинаете с мини-сатори, потом приходит большее сатори, и потом самадхи. Вы повышаетесь. Однажды, внезапно, вы узнаете о том, что все это было подстроено. То, кем вы, в конце концов, стали, вы всегда были им. Но мастер должен совращать вас, он должен быть настойчивым.

Мастер ничего не дает вам. Вам нечего дать. Он просто дает вам то, что у вас уже есть. Вместо того чтобы говорить вам, что мастер вам что-то дает, поймите, в самом деле, он отнимает у вас многое. Он отнимает у вас то, чего у вас нет, а вы думаете, что у вас есть, и он дает вам то, что у вас есть, но вы думаете, что у вас нет.

Вся задача мастера заключается в том, чтобы вернуть вас домой, в дом, который вы никогда не покидали.

Есть известная дзэнская поговорка, вы, наверное, слышали ее. Она говорит, что перед тем, как приступить к изучению дзэн, горы были горами, и реки были реками. Когда мы изучали дзэн, горы перестали быть горами, а реки перестали быть реками. Но потом после того, как наше изучение дзэн завершилось, горы снова стали горами, а реки снова стали реками.

Когда дзэнский мастер объяснял это одному из своих учеников, ученик воскликнул: «Хорошо, если это правда, между обычным человеком и просветленным не может быть отличия. Если перед тем, как приступить к изучению дзэн, горы были горами, и реки были реками. Когда мы изучали дзэн, горы перестали быть горами, а реки перестали быть реками. Но потом после того, как наше изучение дзэн завершилось, горы снова стали горами, а реки снова стали реками».

Это вопрос был задан к месту.

Ученик спрашивает: «Если это так, тогда нет отличия между обычным человеком и просветленным».

И мастер отвечает: «Нет отличия».

И отличия нет, кроме одного. Просветленный знает, что отличия нет, а не просветленный человек думает, что отличие есть..

Кто-то спросил Будду: «Что такое просветление?»

И Будда сказал: «Оно существует только в умах не просветленных!»

Это прекрасные слова. Вы редко можете встретить такие драгоценные слова: «Отличие существует только в умах не просветленных». Они сами создают его. Они сначала думают, что они не просветленные, и поэтому они создают идеал просветления.

Просветленный человек просто приходит домой, и он знает прекрасно, что горы – это горы, а реки – это реки, и они всегда были горами и

реками. Ни на одно мгновение никогда ничего не менялось. Все было так, как должно быть, все было совершенным. Не может существовать большего совершенства, чем это. Существование полностью совершенно! Вы совершенны, как есть. И ничего к этому не добавить, нечего улучшить. Но если вы скажете об этом кому-то, это не приведет ни к каким результатам.

Постепенно, медленно мастер показывает это ученику.

Монах спросил: «Каков Будда?»

Тошу, мастер, ответил: «Будда есть Будда!»

Как молоток. Он говорит: «Не задавайте глупых вопросов. Ты есть то, тат твам Аси, ты есть то». Но он не говорит даже этого, потому что если сказать однажды: «Тат твам аси, ты есть то», - с этого начинается философия. И тогда человек начинает думать: «Кто я?» Или: «Кто - то? И как я могу быть тем?» Вопрос следует за вопросом. И нет конца этому. Тошу просто останавливает все, как есть.

В дзэн говорят, что мастер подобен мечу. Он рубит. Он ударяет настолько глубоко, что в единое мгновение разрубает вас на две части.

Монах спросил: «Что такое Дао?»

Тошу ответил: «Дао – это Дао!»

Монах спросил: «Что такое дзэн?»

Тошу ответил: «Дзэн – это Дзэн!»

Это монах мог получить небольшое сатори черед Тошу, или мог быть полностью разочарован: «Этот человек просто сумасшедший!» Что делает Тошу? Тошу просто отражает. Что еще можно сделать? Вы идете в горы, и поете песню, и горы отражают эхо.

В Матеране есть такое место, Точка Эхо. Однажды я отправился туда с несколькими друзьями. Вы кричите там, и горы кричат вам в ответ. Кто-то начал лаять, как собака, и горы начали лаять. Я сказал этому человеку: «Если тебе хочется издавать какие-то звуки, почему не спеть прекрасную песню? К чему тебе лаять? Почему приносить столько беспокойств горам? И он начал петь песню, и горы начали петь песню.

Жизнь подобна эхо. Мастер отражает вас, мастер – это зеркало. Мастер просто показывает вам, кто вы такие, вот и все. Он просто дает вам новое лицо. Он просто отражает, отражает как эхо.

Монах спросил: «Каков Будда?»

Тошу, мастер, ответил: «Будда – это Будда!»

Идите в горы и вопрошайте: «Кто такой Будда?» И вы услышите: «...Будда...». Вы не услышите весь ответ. Почему? Эти два слова будут потеряны, произойдет наложение. Когда вы задаете вопрос: «Каков Буд-

да?» Горы отвечают вам полностью, но происходит промежуток во времени, небольшой промежуток. Из-за этого промежутка, когда вы слышите отражение, вы не услышите весь вопрос целиком: «Каков Будда?» Но услышите только: «Будда».

Это очень важно. Мастер отражает, как зеркало. Мастер просто возвращает вас обратно снова и снова. Мастер не улучшает вас. Он не дает вам свода правил того, что вы должны делать и чего делать не должны. Потому что это вызывает чувство вины. Мастер не дает вам никаких идеалов, потому что все идеалы вызывают напряжение, страдание. Мастер никогда не говорит: «Это плохо и то хорошо». Он никогда не создает никаких систем ценности, потому что все ценности – это расщепление. Мастер никогда не учит вас суждению, он учит вас тому, как жить без суждения, без осуждения, не говоря это плохо, и это хорошо. Пусть жизнь течет, как есть.

Послушайте эту прекрасную притчу, и вы поймете зеркальность мастера. Это одна из самых известных дзэнских историй о великом мастере Хокуине, когда он посетил храм Шоинджи.

Одна девушка среди послушников забеременела. Ее суровый отец потребовал, чтобы она сказала имя своего любовника, и, в конце концов, подумав, что если она скажет так, она избежит наказания, она сказала ему: «Это дзэнский мастер Хокуин».

Отец больше не сказал ей ничего, но когда пришло время, и ребенок родился, он сразу схватил его, отнес его к мастеру и произнес, бросив его перед ним: «Это, кажется твой ребенок!» После чего он начал оскорблять, как только мог, этого мастера.

Дзэнский мастер только сказал: «Неужели это действительно так?». И он взял ребенка в свои руки. Когда начался сезон дождей, и штормило ночью, он ходил просить молоко для него к соседям. И куда бы он ни ходил, он брал с собой ребенка, завязывая его в глаза своего платья.

И после этого тот, кого считали живым Буддой, Шакьямуни, начал считаться падшим. Много его учеников отвернулось от него, покинули его. Мастер все равно не произнес ни слова.

Тем временем мать ребенка поняла, что она не сможет выдержать этого страдания, потому что ребенок был отделен от нее, кроме того, она боялась кармических реакций из-за содеянного, в следующей жизни. И она призналась отцу, что настоящий отец – это другой человек. И тогда ее отец чуть не сошел с ума от страха из-за того, что он содеял. Он бросился к Хокуину и упал перед ним на колени, распростерся на полу, прося его снова и снова о прощении.

Дзэнский мастер сказал только: «Так это так?» и отдал ему ребенка обратно.

Оба раза он сказал только одно: «Так это так?» В первый раз отец этой женщины принес ему ребенка и сказал: «Это твой ребенок!» Хокуин

не сказал, что это не так. Он не стал протестовать. Он просто принял это. Он говорит: «Так это так?» Прошло несколько месяцев, вы можете понять его сложности, это был маленький ребенок, весь город настроился против него. Ему было трудно просить для себя, а просить подаяние еще и для ребенка, стало вообще трудным. Но ни на одно мгновение он не высказал ни одного протеста. Вот что значит приятие, татхата, таковость. Все, что жизнь приносит, прекрасно, это совершенно нормально.

И когда отец пришел обратно и схватил ребенка и сказал: «Извините меня, мастер». Он попросил прощения и сказал: «Извините меня, это была ошибка, не вы – отец ребенка, есть другой отец, простите меня». Хо-куин ответил: «Так это так?» И вернул ребенка обратно. Ни единого комментария.

Это качество, подобное зеркалу. Ничего не плохо, ничего не хорошо, все божественно. Это послание Будды. Мастер отражает в каждом своем действии.

Вот почему мастер бывает очень противоречивым. Вы можете увидеть, как я противоречу себе. Я могу сказать что-то одно, и в следующее мгновение сказать нечто совершенно противоположное. Иногда оба ответа говорят об одной и той же трудности. Трудность может казаться одинаковой, звучать одинаково на языке, но, на самом деле, это могут быть совершенно другие трудности, вопросы разные. Они несут разное прошлое, разную ориентацию, разные несчастья, разные боли, разные беспокойства, разные родители, разные общества, разные условия. Вопросы могут выглядеть одинаковыми на поверхности, но они не могут быть одинаковыми, поэтому два разных человека не могут получить одинаковые ответы. Все зависит от вас.

Когда вы стоите перед зеркалом, оно отражает ваше лицо. Когда вы уходите, лицо исчезает. Приходит кто-то другой, зеркало отражает это лицо. И после того, как он уходит, лицо также исчезает, и зеркало снова остается пустым. Вы не говорите зеркалу: «ты очень не последовательно. Иногда ты показываешь одно лицо, а иногда другое». Фотография более последовательна. Это так. Фотография очень последовательна, она остается одинаковой. Но фотография мертва. Она обладает очень ограниченными возможностями. После того как однажды ее покажут, на этом все заканчивается. Но зеркало безгранично. Вы можете показывать его миллионам людей, но оно будет оставаться тем же самым. Это будет совершенное зеркало, оно будет продолжать отражать.

Настоящий мастер вынужден быть последовательным, только учителя последовательны. Только очень посредственные люди бывают последовательными. Когда ум становится космическим, когда он становится таким же последовательным, как и сам Бог, и в этом заключается парадоксальность Бога. Поэтому я называю дзэн путем парадоксов.

Монах спросил у Джошуа: «Каков Будда?»

И Джошуа ответил: «Это тот, кто стоит в зале для медитаций!»

Монах ответил: «Но в зале стоит статуя, она сделана из глины!»

Джошуа ответил: «Так и есть».

«Но какой тогда Будда?» - спросил монах снова.

«Тот, кто стоит в зале для медитаций!»

Это кажется таким странным. С одной стороны он соглашается, что это просто статуя, которая сделана из глины, и он говорит: «Это правильно». И когда монах спрашивает его снова: «Каков Будда?» Тот отвечает ему: «Тот, кто стоит в зале для медитаций!»

Но что Джошуа подразумевает под этим? Он имеет в виду, что до тех пор, пока вы не прекратите спрашивать: «Каков Будда?» вы будете наткаться только на статую. До тех пор, пока вы будете спрашивать: «Каков Будда?» - вы будете задавать объективные вопросы. А Будда – это ваша субъективность.

Поэтому он соглашается с этим человеком: «Да, ты прав. То, что стоит внутри храма – это не настоящий Будда. Это глиняная статуя». Естественно у монаха появляется надежда: «Теперь могут быть заданы другие вопросы!» И он спрашивает снова: «Но тогда скажите мне, каков Будда?» Он сам не ожидал, что снова получит тот же самый ответ. Этот мастер согласился с тем, что это просто статуя, глиняная статуя. Но мастер снова отвечает: «Это тот, кто стоит в храме». Почему? Потому что если вы будете задавать объективные вопросы, вы будете спрашивать что-то мертвое. Реальность субъективна. Бог субъективен. Это ваши внутренние глубины. Вы должны погрузиться внутрь для того, чтобы узнать, каков Будда. И когда вы начнете погружаться внутрь, вы будете погружаться в Дао, и когда вы начнете погружаться в Дао, вы начнете использовать дхьяну, медитацию, дзэн. Дзэн – это метод погружения, Дао – это путь, который ведет вас во внутренние глубины. А ваши внутренние глубины – это Будда.

Поэтому первое, что следует принять, это принять жизнь, как она есть. И когда вы примете ее, как есть, ваши желания исчезнут, когда вы примете ее, как есть, вы начнете чувствовать себя очень радостными без причины. Когда радость имеет причину, она не будет длиться долго. Когда радость без причины, она будет вечной.

Есть два способа существования человека. Человек может двигаться либо к накоплению вещей, и тогда он будет выступать против Будды, против Дао, против дзэн. Человек, который слишком озабочен тем, чтобы иметь больше, это мирской человек. А человек, который говорит все, как есть, прекрасен, он расслаблен, он не беспокоится о том, чтобы иметь больше денег, больше власти, больше положение, чтобы его больше уважали. Он расслаблен в татхате, в таковости, в естности. Он становится религиозным человеком. Он начинается двигаться в этом.

Если вы хотите иметь больше, вы будете двигаться во вне. Если вас волнует то, чтобы иметь, вы будете двигаться во вне. Когда вас это больше волновать не будет, вы будете двигаться к бытию. А бытие есть Будда.

Это случилось с очень известной дзэнской женщиной. Ее звали Ренгетсу. Лишь немногие женщины достигают высшего дзэн. И это одна из таких редкостных женщин.

Она была в паломничестве, и она пришла в деревню на закате и попросилась на ночь, но деревенские жители закрывали перед ней свои двери. Они были настроены против дзэн. Дзэн – это революция, это полное восстание, и очень трудно принять его. Если вы принимаете его, вы преобразитесь. Если вы принимаете его, вы пройдете через огонь, и вы никогда не будете теми же снова.

Поэтому традиционно люди никогда не были против всего истинного в религии. Традиция – это все, что есть неистинного в религии. Поэтому в этой деревне, наверное, жили традиционные буддисты, и они не разрешали этой женщине остановиться в своем городке, они выбросили ее. Это была холодная ночь, и эта старая женщина не имела ночлега и была голодна. Ей пришлось пристроиться под вишней в поле. Было действительно холодно, и она не могла хорошо спать. Это было слишком опасно, дикие животные и все подобное. Ночью она проснулась из-за сильного холода, и она увидела, как есть, в ночном весеннем небе расцветшую вишню на фоне таинственного лунного света. Она была переполнена этой красотой, она поднялась и поклонилась во всех направлениях в деревне.

Вот что такое татхата.

Переполненная красотой, она поднялась, и поклонилась в почтении во всех направлениях в деревне.

«Благодаря своей милости, жители деревни отказали мне в ночлеге, и благодаря этому я нашла приют под цветущей вишней ночью, на фоне таинственного лунного света».

Она почувствовала благодарность. С огромной благодарностью она поблагодарила тех людей, кто отказал ей в кровле, иначе она бы спала под обыкновенной крышей, и она бы упустила это благословение, эти цветущие вишни под таинственной Луной. Эта тишина ночи, безмолвная тишина ночи. Она не сердилась, она приняла ситуацию. И не только приняла, она приветствовала ее. Она почувствовала благодарность.

Человек становится Буддой в тот миг, когда принимает все, что жизнь приносит ему с благодарностью. Он находится на пути, в Дао, он становится медитативным.

Ум – это техника выхода. Вот чему вас учат в университетах и колледжах, в школах ума. Ум – это техника выхода, это техника получения многого: иметь большой дом, больше собственности, больше политической власти, больше денег. Ум – это путь выхода и завоевания мира.

Медитация – это обратный процесс. Это ничто иное, как не ум. Вот что такое дзэн. Вы погружаетесь в него, и прекращаете мыслить, потому что к чему это? Не нужно мыслить. Для того чтобы завоевать внутреннее, не нужно мышление. Мышление – это инструмент для внешнего.

Поэтому дзэн, дхьяна, медитация, это ничто иное, как не мыслительный процесс сознания. В этом нет потребности! Если нет желания, кого волнует мышление? Для чего думать? Вы просто наблюдаете. Когда вы слишком полны желания, мышление исчезает автоматически. Люди спрашивают меня о том, как не думать? Не в этом дело. Как не желать, вот в чем вопрос.

Желания вызывают мысли, желания вызывают идеи, мечты, после чего вам нужно больше стараться, вам нужно все устроить, спланировать, и тогда врывается мышление.

Создается желание. Проезжает машина, пусть у вас возникает желание: «Хочу иметь такую машину!» И тогда вы заметите, как к вам приходит много мыслей: «Как завладеть этой машиной? Как найти деньги? Что же делать? Заниматься бизнесом, или красть, или что? Или поехать в Америку и взять с собой все, что есть?» И тогда вам нужны мысли, потому что без мыслей вам никогда не получить такой машины.

Наблюдайте, когда желание приходит, оно приносит много мыслей. Когда желания нет, внезапно, к чему мыслить? Нет нужды. Волнения исчезают, и ум перестает быть таким суетливым.

И тогда ум начинает действовать по-другому, он становится просто восприимчивым. Птица начинает петь, вы слышите это, но вы даже не говорите, что это красиво. Вам не нужно этого говорить. Она и так красива. К чему говорить об этом? Пролетает мимо самолет, и вы слышите, как он шумит в небе, причем вы слышите это лучше, чем все остальные люди, потому что они погружены в свои мысли. Самолет пролетает мимо, они не могут услышать этого. Их уши заткнуты затычками их мыслей, их уши заткнуты мыслями. Завеса мыслей слишком плотная, и она делает их не чувствительными.

Но когда у человека нет мыслей, он полностью чувствителен. Он видит красоту, он смотрит по сторонам, он больше слышит, больше чувствует запахов, он больше прикасается, он больше любит. У него всего становится больше. Посмотрите на этот парадокс, когда вы хотите больше, всего всегда становится меньше, всегда меньше, чем вы хотите. Когда вы ничего не хотите, всего становится намного больше. Невыносимо больше! Малое становится таким большим. И вы наслаждаетесь совершенно обычными вещами. Вы рубите дрова, носите воду из колодца, держите вашего друга за руку, или просто видите, как цветет черешня, которая видна на фоне таинственной Луны. Жизнь бесконечна, и в каждое мгновение она приносит вам тысячи даров. Но вы так заняты, заняты вашим жаждущим умом. Вы так наполнены вашими мыслями, и вы отказываетесь от всех этих даров. Приходит Бог, а вы отказываетесь от Него.

Войти внутрь, значит, понять, как движется желание. Когда вы поняли то, что желание создает беспокойство, вы прекращаете желать. Когда желания нет больше, мышление прекращается. Вот что такое дзэн.

Когда вы находитесь в дзэн, вы начинаете двигаться по пути, в Дао. Когда вы на пути, природа Будды не далека от вас. Она может произойти мгновенно, за одну вспышку, потому что она углубляется по мере увеличения интенсивности. И вопрос не в том, что она на расстоянии десяти миль, двадцати миль или двадцати тысяч миль. Все зависит от вашей интенсивности.

Люди интенсивного понимания могут достигнуть природы Будды единым взлетом. Достаточно одного мановения века. Все зависит от того, насколько глубока ваша интенсивность, насколько вы жаждете, насколько вы готовы поставить все на карту. Если вы можете поставить на карту все, тогда единого мгновения достаточно. И угол зрения меняется. Вы больше не обычный человек, вы становитесь Буддой.

Но если интенсивность не тотальна, если она частична, если она едва теплится, у вас могут уйти на это годы. Тысячи жизней вы можете идти и идти, но Будда остается далеко. Поэтому помните, все зависит от интенсивности, от того, насколько далек будет путь.

Дзэн – это медитация. Дао – это путь, природа Будды – это ваша высшая природа. Если вы можете двигаться полностью в медитации, прямо в это мгновение происходит преобразование.

Послушайте снова эту маленькую беседу. И теперь вы сможете понять ее более глубоко.

Монах спросил: «Каков Будда?»

Тошу, мастер, ответил: «Будда – это Будда!»

Монах спросил: «Что такое Дао?»

Тошу ответил: «Дао – это Дао!»

Монах спросил: «Что такое дзэн?»

Тошу ответил: «Дзэн – это Дзэн!»

Дзэнские мастера просто отражают, как зеркало, они возвращают ученика обратно к себе снова и снова. Если ученик искренний искатель, а не просто любопытен, он достигает.

Достаточно посмотреть в глаза мастеру. Достаточно услышать эхо, которое приходит от сердца. Достаточно быть в соприкосновении с этим огнем, который приносит просветление человеку. Достаточно приблизиться к тому, кто достиг. Он подобен пламени. Когда вы приближаетесь к нему, наступает мгновение близости, пламя переходит к вам, и вы тоже становитесь пламенем. Мастер при этом ничего не теряет, а вы приобретаете.

Это все равно, что если вы приносите свечу, незажженную к зажженной. И смотрите, что происходит. В точности то же самое происходит тогда, когда ученик приходит к мастеру. Просто близость, интимность,

все искусство ученичества заключается в том, чтобы быть близким, чтобы приблизиться, отбросить все защитные барьеры, всю броню, отбросить волю и эго, и приближаться все больше и больше. В одно мгновение вы были не зажженными, и внезапно, наступает такое мгновение, когда вы зажигаетесь. И это происходит настолько внезапно, не постепенно. Не думайте, что сначала вы зажигаетесь немного, потом немного больше, нет. Это происходит так внезапно. Внезапно, как квантовый скачок, и вы больше не те, кем были раньше. Появляется новый человек, совершенно отличный от старого. На самом деле, больше ничего не нужно.

Если вы можете найти мастера, которого вы можете любить, если вы можете найти мастера, с которым вы можете чувствовать близость, с которым вы можете быть беззащитными, с которым вы можете быть чувствительными, от кого у вас нет никаких тайн. Вы не хотите иметь никаких тайн от него, с которым вы готовы умереть, с которым вы готовы отправиться куда угодно, хоть на край Земли, куда бы он ни шел. И вас не волнует, идет ли он к вашей цели. Если такое доверие есть в вас, этого достаточно. Все начнет происходить своим чередом, потому что вы уже Будды, вам нужно просто признание. Если вы приблизитесь к мастеру, и его сердце будет отражаться в вас, вы увидите, что ваше лицо – это лицо Будды. А ваше состояние не ума – это дзэн, а когда вы движетесь внутрь, вы находитесь в Дао.

И нет другого способа, чтобы объяснить каков Будда, каково Дао и дзэн.

Да, этого не сказать словами, слова не отражают. Тишина очень отрицательна. Дзэн выбирает средний путь. Он пользуется словами таким образом, что возникает тишина. Это великое средство. Нужно огромное искусство для того, чтобы пользоваться словами так, чтобы они вызывали тишину, чтобы высшее воздействие приносило тишину, а не просто слова.

Вот что я делаю с вами каждое утро. Я выбрасываю на вас тысячи слов. Но мои усилия направлены не на то, чтобы дать вам эти слова, мое усилие обратно. Мое усилие направлено на то, чтобы разрушить те слова, которые у вас уже сидят в уме. Я бросаю слова для того, чтобы они поразили ваши слова. И после того, как они нейтрализуют друг друга, отпадут и те, и другие, и наступит тишина, совершенно новый вид тишины, которого никогда еще не было раньше. Это не промежуток между двумя словами, нет. Это присутствие Бога, это природа Будды.

Глава 10

Милость здесь и сейчас

Первый вопрос:

Как я могу жить милостиво во времени? В моем времени?

Милость приходит от вечности. Она никогда не может быть частью времени. Время вызывает спешку, время вызывает напряжение, время вызывает беспокойства. И чем больше вы осознаете время, тем более невротичными вы становитесь. Время приносит неврозы. Когда вы вообще не осознаете время, когда нет прошлого и нет будущего, когда время не применимо к вам, когда вы просто здесь и сейчас, появляется милость.

Милость – это часть вечности. Милость – это качество Бога, причем Бог – это не время. Во времени есть ум, во времени есть эго, во времени есть несчастье, ад. И путь медитирующего заключается в том, чтобы выйти за пределы времени, в том, чтобы отбросить время, забыть о времени. Я не имею в виду время, которое показывают на часах. Я имею в виду психологическое время. Время на часах, с ним все в порядке, оно используется для удобства. Если вам нужно успеть на поезд, вам нужно вспомнить часовое время. Но трудность не в этом. Это не вызывает беспокойства, это не уничтожает вашу милость. Часы прекрасны по-своему. Но когда вы запутываетесь в психологическом времени, вы теряете милость.

Что такое психологическое время? Жить в прошлом – вот что такое психологическое время. И потом из него вырастает другая трудность. Вы начинаете жить в будущем. Прошлое начинает проецировать себя в будущее. Вчера у вас был какой-то опыт, и вам хочется иметь его снова завтра. У вас был опыт вчера, и он вам не понравился, и вы не хотите иметь его снова завтра. Завтра приходит, как разновидность вчера. Это отточенная версия вчера, всех ваших вчера.

На что вы надеетесь в будущем? Что вы собираетесь сделать завтра, в следующем году, в следующей жизни? Иногда подумайте над этим. Что вы собираетесь делать? И вы обнаружите, что все ваше прошлое стремится к повторению, конечно, в лучшем виде. Вам нужно отбросить некоторые депрессивные мгновения, какие-то темные углы вам нужно осветить, какие-то уродливые состояния не нужно повторять снова, какие-то недостатки не нужно совершать снова. И какая-то радость должна усилиться, продлиться, стать более радостной.

Ваше будущее было выбрано из прошлого, поэтому вы заняты ими двумя. Вы заняты либо прошлым, думая о том, чего нет больше, или думаете о том, чего еще нет. И тем временем вы теряете ваше настоящее. А

настоящее – это часть вечности. Настоящее – это вообще не часть времени.

Будьте здесь и сейчас, и внезапно вы обнаружите необычайную милость, гармонию, равенство, мелодию вашего бытия, равновесие. Это равновесие, которое не навязано извне, это не то равновесие, которое становится частью дисциплины. Это не то равновесие, которое становится частью какого-то созданного образа. Если вы его устроили, это не здесь и сейчас. Если вы его поддерживаете посредством усилий, это уже прошлое. Если благодаря огромному желанию вы поддерживаете его здесь, это уже будущее. Только тогда, когда не нужно прикладывать никаких усилий к тому, чтобы поддерживать его, когда у вас нет желаний поддерживать его, когда оно не ищет вашей поддержки, когда вы не прикладываете к этому руку, когда вы его не контролируете, оно просто есть. Оно окружает вас, как спонтанность, тишина, благословение, и тогда наступает милость.

Милость не имеет ничего общего со временем.

Как я могу жить милостиво во времени?

Отбрось сознание времени. Живи во времени, хронологическом времени, но отбрось психологическое время. Не стремись к будущему. Все, что тебе нужно, доступно, тебе больше ничего не нужно, чтобы быть счастливым. Ничего больше не нужно, чтобы жить в раю. Рай находится прямо перед тобой. Рай там, где ты. Поэтому не думай, что должно произойти что-то еще. И лишь тогда ты будешь счастлив. Это способ откладывать. Ничего не случится, все уже и так случилось. Бог уже есть. Начните наслаждаться Богом, который доступен вам, отбросьте психологическое время и милость войдет в вас.

Как я могу жить милостиво во времени? В моем времени?

Нет моего времени. Время, которое уничтожает вашу милость – это одно и то же время, оно всегда одно и то же, причем одно и то же для каждого. Оно не имеет ни Востока, ни Запада, ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Время, которое уничтожает вас – это та же самая болезнь, болезнь, которая заключается в том, чтобы не быть здесь и сейчас. Что следует сделать?

На самом деле, задавать вопросы, таким образом, это, значит, задавать неправильные вопросы. Все, что вы делаете, проистекает от психологического времени, потому что вы будете делать это для того, чтобы получить милость, у вас есть мотив. Поэтому попытайтесь понять. Ничего с этим не сделаешь. Только понимание, простое понимание. Вам не нужно делать ничего положительного для того, чтобы обрести милость. Вам нужно только одно: понимание того, почему вы упускаете милость. А не того, как достигнуть.

Отличие огромное. Если вы спросите правильно, вы спросите: «Почему я несчастен? Почему я упускаю?». Если вы задаете неправильный вопрос, вы ставите его так: «Как достигнуть? Как стать блаженным?» И вы движетесь в неправильном направлении. Они выглядят практически теми же самыми. С лингвистической точки зрения эти вопросы одинаковые: почему и как. Они выглядят так, как будто бы это две стороны одной и той же монеты. Но это не так.

Когда вы спрашиваете: «Почему?» – вы спрашиваете о будущем. И тогда вместо того, чтобы обратить внимание на ту ситуацию, в которой вы находитесь, вы создаете желание, идеал, цель, вот что такое психологическое время. И вы снова попадаете в ловушку. И теперь вы начинаете искать: «Как получить милость?» Но что бы вы ни создавали искусственно, не будет милостью. Самое большее, это может быть просто фальшивая монета, это может быть лицо, маска. Она не может быть истинной, она не может быть искренней. Потому что ум не может создавать истинное. Истинное может быть только прийти к вам, если ваш ум это вам позволит, но истинное не может создаваться умом. Истинное приходит само собой, вы просто даете путь, вы не стоите на пути.

Поэтому спросите, почему вы не милостивы, и посмотрите на причину, и вы поймете, что основная причина – это психологическое время. Основная причина вот в чем: всегда быть занятыми не существенным, чтобы прошлое и будущее продолжало тянуть вас в разные измерения. И поэтому милость исчезает, и вас разделяет на части. Как же вы можете быть милостивыми?

Когда вы видите это, когда вы смотрите на эти факты, вы начинаете смеяться, и пусть вас это не тянет! Нет никого другого, кто действительно тянул бы вас. Вы сами позволяете себе это. Это ваши собственные действия. Когда вы видите, что именно вы способствуете действию психологического ума, и не только позволяете, но и поддерживаете его, когда вы выливаете свою энергию в него, когда вы видите, как это уничтожает ваше благословение, вашу милость, ваше блаженство, вы вытягиваете ваши руки, и не поддерживаете его больше. Вот и все. Когда вы его не поддерживаете, он начинает трепетать, падать. И после того, как он исчезает, наступает милость.

Милость – это отсутствие времени, милость – это присутствие вечности.

Второй вопрос:

Не хватает ли чего-то существенного в западной психотерапии?

Не стоит думать, что в западной психотерапии не хватает чего-то существенного. Именно существенного то в ней и не хватает. Западная психотерапия все ее объективна, она во внешнем мире. Она еще не подходит к той точке, в которой медитация становится самой важной в психотерапии. Она все еще ищет во вне, смотрит на поведение.

Поведение – это самое большое выражение вашей психологии, но это не источник. Это следствие, результат. Западная психотерапия все еще подрезает листья на деревьях. Когда вы подрезаете листья на деревьях, вы не можете уничтожить дерево. Потому что вы еще не добрались до корней. Эти корни спрятаны под землей. А вы смотрите сверху. Когда вы смотрите на дерево, вы смотрите на листву, и у вас есть тенденция забыть корни, они не видимы, они не такие очевидные. Корни не такие глупые, чтобы быть очевидными. Корни не такие очевидные, чтобы показаться наружу. Они прячут себя. Это тайный источник жизни дерева. Тайный источник должен оставаться в самом укромном месте, чтобы другие не могли добраться легко до этого места. То же самое происходит с человеком.

Западная психология все еще думает о листьях и ветвях, о внешнем выражении психологии. Но откуда все это берется, от источника, от внутренних глубин, к этому они не прикасаются, не притрагиваются.

Когда психология начинает входить во внутреннюю субъективность человека, она превращается в технику медитации. И тогда он больше не имеет никакого отношения к поведению. Она больше не имеет никакого отношения к действию, не имеет больше отношения к проявлениям. Она больше имеет отношение к самому источнику жизни. Когда меняется источник, все меняется. Если не меняется источник, вы можете менять все остальное, но ничто никогда так и не изменится.

Если вы не измените источник, все будет просто штопаньем. Кто-то начинает болеть, ментально болеть, что это показывает? Это просто показывает, что какие-то корни у этого человека сгнили, какой-то источник отравлен. Вы лаете его, вы делаете что-то на поверхности. Вы анализируете его поведение, его сны, и пытаетесь понять его трудности объективно, извне. Вы наблюдаете и пытаетесь залатать его. Да, это может быть сделано. Болезнь можно остановить в какой-то точке, но раньше или позже она начнет преследовать вас из другой точки, потому что источник отравы не изменился. Вы лечили только симптомы, а не саму болезнь.

То же самое происходит и с лекарствами. У вас болит голова? Врачи дадут вам аспирин. Аспирин вам не поможет, вы просто перестанете осознавать вашу болезнь. Аспирин не уничтожает головную боль, он просто не позволяет вам узнать об этом. Он вводит вас в заблуждение. Головная боль остается, но вы просто больше не осознаете этого. Она вызывает своего рода забвение.

Но почему у вас болит голова? Обычные лекарства не отвечают на этот вопрос. Если вы пойдете к врачу, его не будет волновать то, почему у вас болит голова. У вас болит голова. Для него это кажется простым: «Есть симптомы болезни, примите лекарство, какие-то наркотики, какие-то химические вещества, и все симптомы болезни исчезнут». Головная боль может исчезнуть, и у вас может нарушиться пищеварение на следующий день, и начнут проявляться другие симптомы.

Человек один, человек – это тотальность. Это органическое единство. Вы можете подталкивать вашу болезнь с одной стороны, но она вылезет с другой стороны. И ей может понадобиться какое-то время для того, чтобы вылезти с другой стороны, чтобы попасть в эту точку, но она вынуждена вылезти в другом месте. У человека есть много сторон. И он перетаскивает болезни с одной стороны на другую.

Из-за всего этого, вы болеете все больше и больше, вместо того, чтобы быть здоровым. Иногда случается так, что очень маленькая болезнь становится большой болезнью. Например, Если голове не дать болеть, если не позволять болеть желудку, если не позволять болеть спине, если не позволять болеть частям своего тела, если запретить себе болеть, если как только у вас заболело что-то, вы примете лекарства и не позволите этому болеть. Если вы будете себя так подавлять годами, однажды все ваши болезни соберутся вместе, и выстроятся более упорядоченно. Они могут вылиться в рак. Все собранное объединяется и превращается в рак, подобно взрыву.

Почему мы так и не нашли лекарства от рака? Возможно рак – это выражение всех подавленных болезней человека. Мы знаем, как подавлять единичные болезни, но это не единичная болезнь, это коллективное нападение. Все болезни собираются вместе, они объединяют свои усилия. Они создают армию, и нападают на вас. Вот почему лекарства нет, и в настоящее время не видны перспективы нахождения лекарства от рака.

Рак – это новая болезнь. Она не существует в примитивных обществах. Почему? Нужно спросить, почему нет рака в примитивных обществах? Потому что примитивные люди не подавляют себя, в этом нет необходимости. Рак – это восстание всего вашего организма. Но если вы не подавляете, вам не нужно восстанавливать. Все приходит и уходит, даже мелочи.

Поэтому религиозное отношение заключается в том, чтобы смотреть не на симптомы, а на источник. Вот что я называю Психологией Будд. Если у вас болит голова, это не ваша болезнь. На самом деле, это сигнал, который передает ваше тело, который говорит вам: что-то не так в источнике, обратитесь к источнику. Поймите, что идет не так. Голова просто сигнализирует вам, сигнализирует вам об опасности. Это будильник: «Слушайте тело. Что-то не так. Вы делаете что-то неправильное, то, что уничтожает всю гармонию тела. Не делайте этого больше! Иначе ваша головная боль будет напоминать вам об этом и дальше».

Головная боль – не это болезнь, она вам не враг. Она служит вам, это ваш друг. И для вас очень важно, чтобы тело говорило вам о том, что у вас не все в порядке. И вместо того, чтобы сменить это неправильное, вы просто откладываете будильник в сторону, пьете аспирин. Но это нелепо. Именно это происходит во время приема лекарств, во время психотерапии. Вы лечите только симптомы болезни.

И поэтому вы упускаете главное. А главное вот в чем: смотрите на источник. В следующий раз, когда у вас будет болеть голова, испытайте

небольшую технику медитации, просто проведите эксперимент, и тогда вы можете перейти на более серьезные болезни, на более серьезные симптомы.

Когда у вас болит голова, просто проведите небольшой эксперимент. Сидите тихо и наблюдайте за болью, смотрите в нее, не так, как вы смотрите на врага, нет. Если вы смотрите как на врага, вы не сможете смотреть правильно. Вы будете избегать, никто не смотрит на врага прямо, человек избегает врага, у него есть тенденция избегать. Смотрите на боль, как на друга. Это ваш друг, он служит вам. Он говорит вам: «Что-то неправильно, смотрите». Просто сидите тихо и смотрите на головную боль, без желания прекратить ее, не представляя себя без боли, без конфликтов, без борьбы, без антагонизмов. Просто смотрите, на что она похожа.

Наблюдайте, есть ли в ней какое-то внутреннее послание, и головная боль может дать это вам. Она несет закодированное послание. И если вы будете наблюдать безмолвно, вы будете удивлены. Если вы будете смотреть безмолвно, произойдут три вещи. Первая: чем больше вы будете смотреть на нее, тем более сильной она будет становиться. И тогда вы будете немного удивлены: «Как же это поможет, если она станет сильнее?» Она становится сильнее из-за того, что раньше вы избегали ее. Она была, но вы избегали. Вы и так уже подавляли, даже без аспирина вы подавляли ее. И когда вы смотрите на нее, подавление исчезает. Головная боль становится такой, какой она должна была быть. И тогда вы слышите ее ушами, в которых нет затычек. Ваши уши не окружены вуалью. Боль становится сильной.

Первое: он становится сильнее, и вы можете быть удовлетворены из-за того, что смотрите правильно. Если она не становится сильнее, не стоит чувствовать удовлетворения, потому что это означает, что вы не смотрите правильно, вы все еще избегаете. Смотрите на нее, она становится сильнее. Это первый признак того, что вы смотрите правильно, того, что вы видите.

Второе: это станет более очевидным. Боль не будет раскидана на большом пространстве. Сначала вы думали: болит моя голова полностью. И теперь вы будете видеть, что болит не вся голова, но только маленькая точка. И теперь это также будет показывать на то, что вы смотрите более глубоко. Ваше распространившееся по всей голове ощущение боли – это только ловушка, это способ избегать. Если она сосредоточена в одном месте, она будет жестче. И поэтому вы создаете иллюзию, что болит вся голова, боль распространяется по всей голове. И боль не ощущается интенсивной в какой-то конкретной точке. Есть такие ловушки, в которые мы играем.

Посмотрите на нее, а придет вторая ступень, боль будет все больше и больше сужаться. И наступит такое мгновение, когда она станет просто как кончик иголки. Она станет очень тонкой, необычайно тонкой, и очень болезненной. Вы никогда не видели такой боли в голове. Она со-

средоточена в одной точке. Смотрите на нее. И потом происходит третья, очень важная вещь. Если вы будете глядеть на эту точку, когда боль будет очень суровой, когда она сосредоточена в одной точке, вы часто будете свидетелями того, что она будет просто исчезать. Когда ваше видение совершенно, она будет исчезать. И когда она будет исчезать, у вас будут проблески того, откуда она исходит, какова причина. И когда эффект будет исчезать, вы будете видеть причину. Это будет происходить часто. Это будет снова и снова. Если ваш взгляд не будет таким концентрированным, внимательным, бдительным, боль будет возвращаться. И когда ваш взгляд действительно совершенен, она будет исчезать, и когда она будет исчезать, за ней вы будете видеть причину. И вы будете удивлены. Ваш ум будет готов переварить причину.

Могут быть тысячи причин. Есть разные причины. Дается один и тот же сигнал тревоги, потому что система оповещения одна и та же. В вашем теле не много систем оповещения. По разным причинам дается одна и та же система оповещения. Вы могли быть сердитыми, но могли не показывать этого. И внезапно, как откровение он встает перед вами. Вы видите весь ваш гнев, который вы несли с собой, он скопился, как гной внутри вас. И теперь это уже слишком. Этот гнев хочет высвобождения. Он нуждается в катарсисе. Катарсис! И мгновенно вы видите, как головная боль прекратилась. И не нужен был аспирин, вам не нужно было лечение.

После того, как гнев исчез, начинает вырастать совершенно другое качество бытия, оно никогда не могло вырасти от аспирина. Аспирин подавляет, и гнев остается спрятанным внутри вас, насилие продолжает накапливаться внутри. Вы просто держите будильник запертым, вот и все. Ничего не меняется, просто будильника нет больше.

И так все продолжается. И гнев накапливается все больше и больше. Он может привести к язве, может вызвать туберкулез, однажды может дать вам рак. Когда собирается огромное количество, происходят качественные изменения. В теле есть определенный предел, который тело может вытерпеть, и если оно выходит за пределы, оно начинает чувствовать боль. То же самое происходит с умом. Никогда не думайте о теле и уме, как о двух отдельных вещах. Это не так. Человек – это тело ум, он психосоматичен.

На Западе существуют две психологии. Одна психология не обращает внимания на тело, а другая не обращает внимания на ум. Есть психология, которая укоренена в теле, и есть психология, которая укоренена в уме. Старая дихотомия продолжается. Истинная психология не будет отклоняться ни в сторону ума, ни в сторону тела. Она будет воспринимать человека, как целостность.

Человек психосоматичен, человек – это тело и ум вместе. Тело – это ничто иное, как ум, выраженный наружу, а ум – это ничто иное, как тело, запятанное в глубины источника жизни. Это два полюса одной энергии. Одна энергия вибрирует, пульсирует и воздействует на оба своих полю-

са. Поэтому психология не может быть психологией Павлова и Скиннермана. Психология не может быть поведенческой, она не может быть психологией Фрейда или Юнга, потому что все они половинчаты. Половинчатая истина иногда намного хуже, чем полная ложь. Ложь, по крайней мере, полное отсутствие истины. А полу истина намного опаснее, и западная психотерапия попадает на эту удочку. Половина попадает в ловушку тела, а другая половина попадает в ловушку ума.

Декарт все еще правит, он все еще остается отцом западной философии. Его следует скинуть с трона, и чем раньше, тем лучше. Любая дихотомия, любое расщепление, разделение в человеке, опасны, потому что человек живет как органическое целое, человек представляет собой один танец. И все взаимосвязано, нет ничего отдельного. Человек не должен восприниматься по частям. Когда болеет голова, болеет не только голова, все тело болеет. Голова просто показывает симптомы. Когда желудок болеет, не только желудок болеет, болеет всегда вся система. Поэтому лечить нужно всю систему, и заботиться нужно о больном целиком. Никакое местное лечение, никакая местная психотерапия не помогут. Сама эта идея опасна.

Но именно так устроен Западный научный ум, и так он действовал триста лет. Если у вас есть что-то неправильное. Они готовы мгновенно избавить вас от этого. Их никогда не волнует, что этот вопрос идет от части, вопрос идет от целого. Если что-то идет не так, они готовы убрать это. Если ваши зубы болят, они готовы вырвать вам зубы. Если ваш зуб вас беспокоит, они готовы удалить вам зуб. Но зуб не существует в пустоте. Если у вас что-то не в порядке с зубом, что-то не в порядке где-то еще. Если вы удалите зуб, вы просто выключите будильник. Теперь болезни придется какой-то другой будильник внутри.

Не лечите человека частями. Это большое неуважение по отношению к нему. Лечите человека, как целого, уважайте человека, как целого. И насколько это касается лекарств, это правда, насколько это касается психотерапии. Но самое главное, чего не хватает – это медитации. Психология все еще не смотрит глубоко во внутрь человека, на самый внутренний источник, на внутреннюю пустоту человека, она еще не проникла в это. В глубины человека невозможно попасть научными методами. Вот в чем несчастье. Если вы решили заранее, что единственно правильный метод – это научный метод, у вас не будет возможности войти в эту внутреннюю пустоту. И тогда ваша методология не будет позволять вам сделать этого. У вас будут предрассудки, вы не будете открытыми. Вы говорите: «Мы будем идти ровно настолько, насколько нам позволяет научная методология». Но научная методология может зайти ровно настолько, насколько вопросы касаются объективного мира. Субъективный мир остается не прикосновенным. Он не может найти внутреннее. По самой своей природе он не может попасть в ваши внутренние глубины. Он может только соприкоснуться с поверхностью.

Поэтому если вам кажется, что эта методология не может измениться, и нет другой методологии, и это единственная научная методология, западная психотерапия, которая представляет эту методологию, не может показать вам внутреннее.

Для объектов нужны одни методы, для субъективного мира нужны другие методы. Для объективного мира нужно мышление, для субъективного мира нужно отсутствие мышления, прямо противоположное. Представьте себе. Что вы пытаетесь обонять глазами. Вы не можете почувствовать запаха глазами. С вашими глазами все в порядке, ваши глаза совершенны. Но если вам хочется вкусить аромат розы, вам нужно поднести ее к ноздрям, а не к глазам и не к ушам. Если вы хотите слушать музыку, вам нужно направить звук в уши, а не в нос. Если кто-то настаивает: «Я хочу услышать музыку носом», - этот человек не будет слышать музыку. Естественно, он будет говорить: «Музыки нет, потому что я не могу услышать ее». Сам его подход, его убеждения не дадут ему слышать музыки.

Мысли ориентированы на объекты. Отсутствие мыслей ориентировано на субъекты. Если вы хотите идти во вне, если вы хотите думать о других, вам придется думать. Но если вы хотите направиться внутрь, вам придется отбросить мышление. Другого нет, поэтому вам придется отбросить мышление. Есть только вы, поэтому нужна только тишина, нужно только отсутствие мыслей. Ум не может быть отброшен, вы можете жить без ума. Можно отбросить знание, вам не нужно тащить его туда, это не нужный груз. Он не поможет вам войти внутрь. Вам придется полностью разгрузить себя от вашего знания.

Причем, помните, я не говорю, что объективный подход ошибочный. Я говорю, что объективный подход ошибочный. Я не говорю, что он не стоит того чтобы на него обращать внимание, я не говорю, что он ошибочный, он прекрасен настолько, насколько вопросы касаются объективного мира. Но он не идет достаточно далеко, и не может попасть в ваши внутренние глубины.

Вот чего не хватает, вы упускаете самое главное!

Западные психотерапевты все еще не рассматривают медитацию. Они еще не знают, что такое випассана. И до тех пор, пока випассаны не будет, души не будет, а западная психотерапия будет оставаться просто мертвым телом, трупом. Она не будет дышать, она не будет живой.

Третий вопрос:

Можно ли поверить в то, что человек достигает просветления? Не думает ли так эго? Если это возможно, как избежать этого?

Это вполне возможно. Часто ваше эго будет вас обманывать. Оно будет вам говорить: «Вы достигли, вы обрели». Но когда оно будет так говорить, оно будет мешать вам достигнуть, потому что после того, как вы достигли, вам больше не нужно совершать никаких усилий. После того,

как вы уже достигли, к чему беспокоить себя? Это последняя ловушка, которую расставляет вам эго.

Сначала оно говорит: «Это глупо пытаться достигнуть просветления. Природе вещей это не свойственно, это все чепуха, фикция. Пусть вас не запутают эти слова!» Сначала эго вам скажет: «Это невозможно, этого никогда не было, и это не случится». Но если вы не будете слушать, и будете продолжать дальше в том же духе, эго попытается отвлечь вас многими другими способами.

И последним будет вот что: однажды, когда эго увидит, что вы не слушаете его, оно скажет вам: «Теперь смотри! Ты стал просветленным, это случилось, это сатори, это самадхи. Ты стал Буддой!» Каждый искатель должен столкнуться с этим.

Истинный враг не снаружи, истинное заблуждение никогда не придет к вам извне, оно всегда приходит изнутри. Будда сказал: «Враг внутри, и друг внутри, они оба внутри вас». Если вы будете слушать вашего врага, эго, оно будет обманывать вас, вводить вас в заблуждение.

Естественно нет ничего большего, чем природа Будды. Если эго может почувствовать: «Я достигло» - вы будете на вершине мира. Даже Александр – ничто перед вами. Самый богатый человек станет самым бедным в ваших глазах, самый могущественный человек – это ничто, он беспомощен перед вами.

И когда эго начинает играть с вами в такие игры, у вас есть стремление принимать это, потому что оно такое сладкое. Это так приятно поверить в это. Когда вы понимаете, что ничего не случилось, как вы можете обмануть себя, когда вы понимаете, что ничего не случилось, все равно у вас есть тенденция считать себя жертвой.

Однажды встретились два старика на перекрестке. Сначала спросил один старик: «Где ты был в прошлые восемь недель?» Второй старик ответил: «В тюрьме!»

Первый воскликнул: «В тюрьме? Как ты умудрился попасть туда?»

Второй сказал: «Хорошо, примерно восемь недель назад я стоял на этом же перекрестке, и ко мне подбежала одна молоденькая девушка с полицейским. Она закричала: «Вот, это один из тех, кто напал на меня!» И это мне так польстило, что я признал себя виновным».

Так может случиться. Этому человеку было около восьмидесяти, красивая девушка подбежала к нему с полицейским и закричала: «Это один из тех, кто напал на меня». И это так ему польстило. Это оказалось настолько приятным, что он решил отправиться в тюрьму на восемь недель из-за этого. Он не смог сказать нет, это не я.

Когда ваше эго дает вам представления о том, что вы достигли, это вас так очаровывает, так гипнотизирует, это становится для вас таким привлекательным, непреодолимо привлекательным. И вы знаете где-то глубоко внутри, как вы можете не знать этого? Но вы прекрасно знаете,

что вы не обрели природы Будды, что вы остались теми же, и это так и не случилось! Вы остались теми же, в вас тот же гнев, та же зависть, то же стремления обладать, вся та чепуха, которая была там, она все еще там. Но все равно вам хотелось бы принять ее.

Потом вы спрашиваете меня: «Если это случится, как избежать этого самообмана?»

Единственный способ, посредством которого можно понять это, посредством которого можно решить, действительно это случилось, или это просто ловушка вашего эго, вот какой: когда это происходит, у вас нет ощущения достижения, вообще нет. Когда это действительно случается, у вас нет ощущения того, что это действительно случилось. У вас не возникает ощущения того, что вы достигли, у вас вообще нет следа достижения, потому что никто не может достигнуть этого, разве не так? В самом процессе достижения вы исчезаете, кто же тогда может претендовать? Кто может сказать: «Я пришел, я достиг?» Я нет больше!

Есть только один критерий: когда вы действительно достигаете, у вас не остается чувства достижения. Нет того, кто может достигнуть, и нет того, кто может претендовать на это. Возникает безграничное молчание. Весь этот мусор с достижением, когда вы считаете, что достигли одно и другое, все исчезло. Вы остаетесь полностью в тишине. Ни на одно мгновение у вас не возникает представлений о том, что вы достигли!

И вы знаете, что это случилось, но у вас не возникает представлений о достижении. Позвольте мне повторить. Вы знаете, что это случилось, но помните, когда это происходит, у вас не возникает ощущения себя. Вас больше нет! Это случилось! Вы пустые, вы отсутствуете, вы смотрите во все направления, и вообще не находите себя. Вас нигде нельзя найти. Этот старый парень исчез, не оставив ни следа. И вы знаете об этом. Это случилось, но нет ощущения достижения.

Достижение – это чувство, которое дает вам эго. Достижение – это желание вашего эго. Поэтому помните о том отличии, которое существует между достижением, и тем, что случилось. Эго достигает. Если любое ощущение достижения преследует вас, если к вам приходит любое ощущение достижения, и вы начинаете чувствовать себя сильнее, если вы начинаете чувствовать себя достойнее, если вы чувствуете себя более великими, вы можете быть уверены, что вы полностью упустили.

Когда это действительно случается, не остается притязаний. Вы просто становитесь этим. Не то, чтобы вы становились Буддой, внезапно вы понимаете, что вас нет, и есть только Будда. Это приносит вам огромное смирение. Вы ничего не утверждаете.

Четвертый вопрос:

Что вы думаете об этике: ложь, обман, пустые разговоры, попрошайничество, почему вы пытаетесь съездить других, кто трудится на этом поприще? У большинства религий есть этика во благо каждого. Неужели правильное поведение не имеет никакого отношения к поведению? Я думаю: «Кто не работает, тот не ест». И это очень хорошая движущая сила. Пожалуйста, просветите меня на этот счет.

Первое, правильное поведение не имеет никакого отношения к просветлению. Конечно, просветление связано с правильным поведением.

Но вы не обретаете просветления с правильным поведением. Все происходит наоборот, вы становитесь праведными после того, как обретаете просветление. Если вы считаете, что перед просветлением должно идти правильное поведение, вы все перевернули вверх дном. Это все равно, что запрячь быка в зад колесницы. Внутреннее должно случиться первым. Потом за ним следует внешнее, как тень. Сначала должно случиться сознание, а потом естественно вырастает совесть.

Если вы делаете это по-другому, вы упустите. Вы станете благочестивыми, но вы не будете истинными. Вы станете очень благочестивыми, моральными, пуританами, вас будет можно назвать многими подобными именами, но все это будет ничем иным, как украшением для вашего эго, новой медалью для вашего эго, новым сертификатом для вашего эго. Вы можете считаться святым, если будете вести себя благочестиво, но вы не можете стать Буддой. Вы можете стать святыми, но вы не можете стать Христом, и в этом огромная разница. Попытайтесь понять это.

Характер накладывается снаружи. Это обусловленность, это своего рода навязанное рабство. Вы, на самом деле, не свободны в этом, вы должны сделать определенные вещи, потому что если вы их сделаете, вам хорошо заплатят. Это принесет прекрасные результаты. Если вы не сделаете этого, вы будете страдать, вы потеряете уважение, вы потеряете положение. Вы станете преступником.

Хитрый человек, умный человек, не захочет потерять уважение в обществе, поэтому все те, кто хитры и умны, станут благочестивыми. Естественно, Они будут двойственны в уме, они не будут составлять единого целого. На поверхности они будут показывать, что они благочестивы, но исподтишка они все равно будут делать все, что хотели. У них будут два лица, по крайней мере. Одно лицо, это будет общественное лицо, которое вы будете показывать другим, а другое лицо будет частным лицом, с которым вы будете жить. Вы будете лицемерами.

Навязанный характер приносит лицемерие в мир. Наложенный характер приносит расщепление в людей, они становятся шизофрениками. Они делают что-то, они говорят что-то, а потом притворяются чем-то еще. Жизнь теряет свою милость, потому что они не едины, их жизнь теряет гармонию. Они живут не согласно, но супротив.

Поэтому ваши так называемые религии, которые слишком сильно настаивали на моральной стороне, не смогли сделать мир лучше. Они смогли сотворить только мир лицемеров, очень отвратительный мир. Вы можете видеть его, не нужно говорить этого. Вы можете видеть его повсюду вокруг. Это отвратительный мир, уродливый, лживый, претензионный.

Человек, который притворяется, и не может сделать ничего больше, до тех пор, пока он не обретет внутреннее сознание, он может только притворяться, он не может сделать больше ничего другого. Все, что он пытается делать, ему придется следовать. Ему придется следовать заповедям Моисея, заповедям Иисуса, заповедям Будды. Но у него нет собственного опыта. Он еще не испытал себя так, чтобы вести себя соответственно. Вся его мораль заимствована из чужого опыта. Он подражает, он не искренний.

То, что не выросло в вашем собственном сознании, никогда не сделает вас свободными, вы будете заключены в тюрьму. И вы будете так втянуты во все это расщепление, что вам будет трудно когда-либо чувствовать себя счастливыми.

Теперь посмотрите, что случится. Ваша мораль говорит вам одно. Например, мораль говорит: «Не изменяйте своей жене. Если вы женаты, не изменяйте жене, любите ее, будьте ответственными». Это прекрасно звучит. Но если вы ее любите, вам не нужно говорить, чтобы вы не изменяли своей жене, вы в любом случае не будете ей изменять. Но если вы ее не любите, возникает трудность с этим. Если же вы перестали любить, а так случается, потому что в этом мире нет ничего постоянного. Я не хочу сказать, что любви не было, любовь могла быть, но теперь она исчезла. Точно так же, как однажды она пришла к вам, однажды она также покинет вас. И что тогда делать?

Если вы будете следовать за своей добродетельностью, если вы будете следовать всем правилам и предписаниям, которые вам давали, вы будете не правдивыми по отношению к себе, неправдивыми по отношению к женщинам. И вы будете дальше обнимать ее, как будто вы ее любите, но глубоко внутри вы будете крепко сердиться на нее, вы будете гневаться. Глубоко внутри вам захочется убить эту женщину. По крайней мере, вам кажется, что если она умрет, это будет хорошо, это будет благословением. И вы ждете, когда же случится это несчастье.

Но вы благочестивы, и вы верите в определенный образ жизни, вам приходится любить ее. Но как вы можете любить, если любовь исчезла? Вы можете притворяться. А когда вы притворяетесь, вы убиваете вашу энергию любви, и уничтожаете другие возможности. Она никогда не будет удовлетворена вашим притворством, и вы никогда не будете удовлетворены, притворяясь. В один день, или в другой, вы полюбите какую-нибудь другую женщину.

И теперь вы будете больше несчастны, вам придется скрывать это. Теперь вам придется жить двумя жизнями, вам придется прятать от жены

тот факт, что у вас есть еще другая женщина, и прятать от другой женщины тот факт, что у вас есть жена. Вам придется жить в двух мирах, и вы будете становиться все более и более не истинными. Одна не истина ведет к другим не истинам, вы превратитесь в скопление лжи. Раньше или позже вас поймают. Не может случиться так, чтобы вас не поймали, вас обязательно поймают.

Глубоко внутри вы чувствуете себя очень несчастными, потому что вы делаете что-то не так. Если вы не будете делать неправильно, вы будете чувствовать себя несчастными, потому что вы не любите свою жену. Если вы будете делать только правильное, вы будете чувствовать себя несчастными, если вы будете делать неправильно, вы тоже будете чувствовать себя несчастными, вы попадете в другую ловушку. Это благочестие – это ловушка, оно делает людей несчастными.

Мой собственный подход совершенно радикальный. Мой подход таков: «Я не даю вам никаких заповедей. Я доверяю вам больше, чем заповедям, которые могут быть даны вам. Мне бы хотелось дать вам сознание, а не заповеди, не совесть, но сознание. Мне бы хотелось, чтобы вы все больше и больше осознавали жизнь, и мне бы хотелось, чтобы вы становились все больше и больше искренними относительно вашей осознанности, чтобы вы остались одним куском, чтобы ни происходило. И чтобы вы ни хотели сделать, вы должны делать это с ответственностью. Помните мое слово: ответственность – не означает ответственность по отношению к кому-то другому, нет. Когда я говорю, что вы должны сделать это ответственно, я имею в виду, что вы должны быть ответственными перед вашим сознанием, вот и все.

Никто здесь ни за что не отвечает. Как я могу быть ответственным за вас? Как я могу стать ответственным за вас? Как вы можете отвечать за меня? Я отвечаю за все, что я делаю, и мне приходится отвечать, и я должен отвечать всем сердцем и всем своим бытием. И каким бы оно ни было, я принимаю его и иду вместе с ним, и я не играю в ложные игры. Это честно.

Я не называю ту честность честностью, которая говорит: «Честность – это лучшая политика». Как честность может быть политикой? Политика лежит в основе бесчестности. Честность – это не политика. Честность – это восстание от жизни. В нем нет политики и нет программы.

Такого человека я называю действительно добропорядочным, правильным человеком. Он движется согласно внутреннему сознанию, и куда бы оно ни вело, он готов принять это и все последствия. Он не прячется, он не пытается притворяться. Он живет жизнью единства. Это не много человек, это один человек, это не толпа. Это действительное единство внутри, это не раздельность на крайности. Иначе добропорядочность была бы самой опасной и самой ложной во всем мире. Даже преступники иногда самые невинные, чем ваши так называемые религиозные люди.

Вот что имеет в виду Иисус, когда он говорит: «Благочестия благочестивых не достаточно». Это необычайно важное высказывание: благочестия благочестивых не достаточно. Ему не хватает многого, чего-то не хватает, не хватает души.

Монах сказал мастеру Сейпо: «Я побрил голову, надел черные надежды, принял обеты, почему же меня не считают Буддой?»

Сейпо сказал: «нет ничего лучше, чем отсутствие добродетели».

Медитируйте на эту историю. Сейпо говорит: «Нет ничего лучше, чем отсутствие добродетели!» Что он имеет в виду? Он не против добродетели, но сама эта идея: «Я сделал это, я сделал то, чего же мне не хватает? Почему я не Будда? Почему меня не считают Буддой?»

Когда первый дзэнский мастер пришел в Китай, к нему на встречу пришел император. Император выполнил много благочестивых дел. Он построил много буддистских храмов, он раздал по всей стране тысячи статуй Будд. Он всю страну обратил в буддизм. Он кормил миллионы монахов, он жертвовал многим монастырям. Тысячи ученых переводили труды буддистских писаний на китайский язык. Он отдал все свои сокровища на служение буддизму. Естественно он чувствовал себя очень хорошо. Он совершал большое путешествие эго. И когда пришел Бодхидхарма, он принял его и сказал: «Уважаемый, я сделал это, и сделал то, и сделаю еще вот что, какова же будет моя заслуга?»

Бодхидхарма посмотрел устрашающе в его глаза и сказал: «Ничего, никаких заслуг вообще. Ты попадешь в седьмой ад».

Император не смог поверить в это, потому что все другие монахи и буддисты, многие пришли к нему раньше императора. Это был первый мастер дзэн. Китай уже был частично обращен, страна уже практически стала буддистской страной. Многие приходили, и многие восхваляли его, каждый говорил: «Этот император Ву – величайший человек в мире». Его уважали почти так же, как Будду. Он сделал столько, а люди восхваляли его, как никого другого. Были написаны книги, которые восхваляли его, были написаны стихи, которые восхваляли его. Буддистские монахи. Буддистские ученые, пандиты, они все склонялись этому императору.

И сюда приходит этот Бодхидхарма и говорит: «Никаких заслуг, и ты попадешь в седьмой ад. Отбрось эти представления о том, что ты сделал что-то, иначе ты будешь в опасности!»

Почему? Потому что почувствовать, что вы делаете что-то хорошее, значит просто чувствовать это через эго, эго – это дверь в ад. Благочестивый человек – это эгоистичный человек, один из самых эгоистичных людей. И ему есть много из-за чего быть эгоистичным. У него есть причина для того, чтобы быть эгоистичным. Он показывает все то хорошее, что он сделал.

Тогда император Ву спросил: «Что такое добродетель? Что такое заслуга? Что такое пунья?»

И снова, как вспышка, прозвучали слова Бодхидхармы: «Пустота... просто пустота».

Ву снова попытался понять это и сказал: «Так ты говоришь, что пустота святая?» Снова окольными путями он привнес идею: «Пустота – пустая?»

Бодхидхарма закричал: «Прекрати эту чепуху! Нет ничего святого в ней! Пустота – это просто пустота! Что такое святость? Нет ничего святого в ней! Пустота – это просто пустота».

Это было уже слишком, кричать на императора. Император сказал: «Этот человек не для меня». Бодхидхарма повернулся и снова отправился в горы. Но император медитировал на его слова. Как можно забыть такого человека? Этот человек продолжал преследовать его, и он стал как ночной кошмар для него.

«Почему он разбил мою веру?» Этот человек, император, жил в мире снов, он думал, что попадет в седьмой рай, и даже Будда будет готов принять его у дверей в рай. Но этот человек разбил все его мечты. Причем он выглядел очень искренним. Император знал все виды лести, они все кружили вокруг него, весь двор был полон льстецов. Он знал всех так называемых махатм, которые приходили к нему. И только теперь он смог увидеть отличие, в этом человеке был огонь, он был искренним. Он действительно обладал совершенно другим качеством, он принадлежал к совершенно другому измерению.

Он думал снова и снова, и чем больше он думал, тем больше он чувствовал, что Бодхидхарма был прав. Но он не мог набрать достаточно мужества для того, чтобы пригласить его снова. Когда он умирал, через семь лет, на смертельном одре, он не мог больше тянуть. И он сказал людям, которые его окружали: «Бегите прямо сейчас и найдите мне Бодхидхарму, потому что мне кажется это единственный человек, которого я видел, который такой настоящий. Он настолько добродетельный, что говорит, что добродетели нет. Это настолько благочестивый человек, что он не верит в благочестие. Он настолько просветлен, что считает даже благочестие узами. Идите же! Я умираю, и мне кажется, что он прав, и я попаду в седьмой ад. Это была лишь ловушка эго».

Но было уже слишком поздно. Когда они пришли к Бодхидхарме, император был уже мертв. И перед смертью, он сказал тем, кто был вокруг него: «На моей могиле напишите что-нибудь из изречений Бодхидхармы. Я не могу записать этих слов в своем сердце, так пусть они будут хотя бы на моей могиле». И на его могиле еще до сих пор есть табличка, на которой записана их беседа.

Ву спросил: «В чем моя заслуга?»

Бодхидхарма ответил: «Ничего нет. У тебя нет заслуг, и ты попадешь в седьмой ад».

Ву продолжал: «Но что такое добродетель?»

Бодхидхарма ответил: «Пустота».

«Что же такое святая пустота?»

Бодхидхарма сказал: «Нет ничего святого. Пустота – это просто пустота».

Мне кажется, что если бы хотя бы на одно мгновение перед смертью император Ву понял бы, о чем идет речь, этого было бы достаточно. Более чем достаточно, это значило бы больше, чем тысячи добродетельных жизней. Вот что имеет в виду Иисусу, когда произносит свои слова: «Благочестия не достаточно, нужно еще кое-что». Совесть – это только внешняя оболочка, нужно сознание.

Поэтому я не думаю много об этике. Не то, чтобы я был против нее. Я не слишком много о ней думаю просто из-за того, что она не слишком-то помогает сделать человека благочестивым. И я не слишком-то много думаю о благочестии, потому что все благочестие в действительности не таковое на самом деле, это просто притворство. Первым должна идти медитация, а все остальное приложится. Сначала вы должны погрузиться в свои глубины. И вы должны забыть обо всем остальном, обо всех взаимоотношениях, о социальном мире и обо всем остальном. Сначала вы должны погрузиться во внутренние глубины, вы должны укорениться в них, и должны позволить своей жизни выходить оттуда. Я знаю, что вы будете моральными, но не будете при этом моралистами.

Это две разные вещи. Быть моральным – это одно быть моралистом – это совсем другое. Моралист отвратителен, моралист не морален в действительности, он просто притворяется.

Я слышал:

Один деревенский житель, полный апломба, в своем прошение о предоставлении ему работы, написал сначала: «Я готов сделать все, что Бог позволяет, если это считается уважаемым».

Вот каков моралист. Даже с Богом он выбирает. Он говорит: «Я готов сделать все, что угодно, что богоугодно, если это считается уважаемым в обществе. Даже в Боге он выбирает то, что уважаемо, и что нет. Моралист судит всех, даже Бога. Моралист стремится осудить каждого. Но моралист не морален, потому что он судит. Он моральный из-за того, что он боится. Его мораль идет от страха, от ада, от наказания, или от жадности, он ждет награды в небесах.

Гил Ходж отказался от мяса в самолете из-за того, что была Пятница. Его друг по команде, тоже католик посоветовал ему съесть мясо со словами: «Нам автоматически отпускают грехи, потому что мы сидим в самолете, а они дают нам только это».

Ходж отметил: «Это может быть и так, но мы уж слишком близко от шефа».

Просто страх, страх заставляет людей быть такими моральными. Но сам страх аморален, но как при помощи аморального отношения, от жад-

ности и страха можно делать что-то моральное? Это все равно, что строить замки из песка.

Моральный человек не боится и он не жадный. Если вы спросите, каково мое определение морали, скажу вам так. Это человек, который не боится, и в нем нет жадности. Если вы подумаете над этим определением, ваши так называемые добродетельные люди перестанут быть добродетельными. Потому что они переполнены страхом и жадностью. Если кто-то приходит и провозглашает миру, убеждает каждого, что нет ада, из ста ваших моралистов, девяносто девять мгновенно бросятся грешить. Страх исчез. И после этого, если кто-то придет и скажет: «Рая тоже нет, и вы не получите награду, грешники и святые все подобны, и после того, как они умрут, с ними будет одно и то же». Оставшийся один процент также отправится грешить.

Есть такая история про Иисуса, ее нет в Евангелии, но она упоминается в суфийских источниках.

Иисус пришел в город и увидел несколько человек, которые сидели на веранде, они были очень печальные, они плакали, рыдали, били себя кулаками в грудь. Он спросил: «Что случилось с вами? Кто ввел вас в такое состояние? Кто сделал вас такими несчастными?»

Они сказали: «Никто. Мы боимся ада. Мы религиозные люди, и мы боимся всех грехов, которые мы совершили. Мы просим прощения».

Иисус пошел дальше. Он подошел к другой группе, они сидели в саду, они были очень печальными, но не рыдали, не плакали, но были очень печальными, тупыми, их жизненная энергия почти что застыла. Он спросил: «Что случилось с вами? Почему вы выглядите такими глупыми?»

Они сказали: «Мы беспокоимся о том, сможем ли мы попасть в рай, в фирдаус, сможем ли мы добиться этого? И эти беспокойства парализуют нас. Если мы упустим, что тогда? Мы не сделали ничего плохого. Мы держимся подальше от всего, что может быть связано с грехом, но все равно, ум беспокоится, сможем ли мы попасть в рай. И эта жадность делает нас такими печальными, беспокойными, парализованными».

Есть два вида религиозных людей в мире.

Есть еще другая история.

Женщина суфий, Рабия однажды пробежала по рынку, и она кричала, как сумасшедшая. В одной руке у нее был факел, горящий факел. В другой руке у нее был горшок, полный воды.

Кто-то спросил: «Рабия, что случилось с тобой?» Что ты делаешь? К чему этот факел и горшок с водой?»

Она сказала: «Я собираюсь затопить ад этой водой, и собираюсь сжечь рай этим факелом. Только тогда этот мир может стать религиозным, но никогда раньше».

Моральные люди – это те, в ком нет страха и нет жадности. Но страх и жадность исчезают только тогда, когда исчезает ум. Ум отрезает эти два колеса, и поэтому те, кто знают, говорят, что мораль – это следствие, а самое главное – это медитация.

После этого сделайте только одно неправильно, и вам придется искать тысячи объяснений, почему вы поступили так. Вы все объясняете, и пытаетесь защитить себя, несмотря на страх. Вы делаете небольшие вещи, и превращаете их в великие свершения. Вы помогаете немного кому-то нищему, и делаете из этого что-то большое, как будто бы вы сделали что-то великое. Или вы делаете что-то ошибочное, а потом уменьшаете значимость своей ошибки. И вы пытаетесь найти причины, по которым вы сделали это. Не то, чтобы вы действительно хотели сделать это, но обстоятельства были таковыми. Ситуация была такая, что вам пришлось поступить так, так вы считаете.

Эти постоянные само оправдания делают вас все более и более тупыми, туманными, расплывчатыми. И постепенно вы теряете все ваши пропорции, вы не видите всего так, как есть. Вы преувеличиваете что-то одно, делаете это очень большим, а с другой стороны вы пытаетесь сделать что-то очень маленьким, и вы теряете всю восприимчивость. И тогда вы не можете видеть все, как есть в их истинном свете и размере. Ваш мир становится весьма иллюзорным.

Муж дал телеграмму домой, что он сможет завершить все дела в поездке на день раньше, и что он приедет в Четверг. Когда он вошел в свои апартаменты, он увидел свою жену в постели с другим мужчиной. Он был просто в ярости, он поднял свой саквояж и выскочил на улицу, и встретил там тещу на улице. Он рассказал ей о том, что случилось, и сказал, что хочет развестись утром.

«Дайте моей дочери шанс понять свою вину, прежде чем предпринимать что-то!» - сказала теща. И он с неохотой согласился.

Часом позже теща позвонила ему в его клуб и сказала с триумфом в голосе: «Я знала, что она найдет прекрасное оправдание. Она не получила твоей телеграммы!»

Вот так все и происходит. Мы находим какие-то глупые объяснения, почему мы сделали то, или другое, а почему что-то не сделали. Эти глупые объяснения держат ваш ум в тумане. Не начинайте с того, чтобы быть моральными, начните с того, чтобы быть медитативными. И вы будете удивлены тем, что мораль приходит без каких бы то ни было усилий с вашей стороны. Когда она приходит без усилий, она несет собственную красоту. Это так естественно.

И тогда вы не будете хвататься, вы не будете стремиться к кому-то раю. Вы сделали то, что нужно было, и вы наслаждались тем, что делали это. И в этом нет больше пользы, нет больше мотива, это лишено всякого мотива. Вы делаете то, что нужно, потому что именно так вы получаете наслаждение, когда делаете это. Вы не делаете что-то неправильно, иначе

вы не получали бы удовольствия, делая это. Это так просто. Вы не становитесь благочестивыми, если не будете делать этого. Вы будете становиться все более и более радостными. Вы все больше и больше празднуете, и вы не думаете, что вы обязываете этим всех в мире. Вы не чувствуете при этом, что другие не такие благочестивые, как вы, и вы не нуждаетесь ни в каком Боге, чтобы он давал вам за это награду. Правильное действие – это сама по себе награда. Просить любой другой награды будет просто означать то, что вы еще так и не познали, что такое правильное действие.

Когда вы любите, сама добродетель любви приносит вам радость. Когда вы делитесь, сама добродетель этого дает вам ощущение великого покоя, тишины, восхищения. Когда вы крадете, сама ошибочность этого действия заставляет вас чувствовать себя, как в аду. Когда вы обманываете, сама неправильность этого действия направляет вашу энергию вниз, и вы чувствуете депрессию. И вам не нужен никакой ад или рай в будущем. Каждое действие приносит свой собственный ад, каждое действие приносит свой собственный рай. Продолжайте двигаться между этими двумя видами деятельности тысячи раз за день.

Вы делаете что-то хорошее, и вы чувствуете себя счастливыми, вы делаете что-то плохое, и вы чувствуете себя несчастными. Я не говорю, что есть такие критерии, по которым вы можете судить во вне. Если вы понимаете меня правильно, есть только один критерий: если вы чувствуете, что это сделать хорошо, так и делайте, если вам что-то приносит радость, это хорошо, а если вы чувствуете несчастье, когда делаете, не делайте этого больше. Если вы увидите это, в вашей жизни появится мораль и не будет морализма. Вы не будете пуританами.

Войдите в ваше собственное бытие и другие исчезнут. Тогда вас другие не будут волновать, это будет просто выплеск вашего внутреннего бытия. Вы моральные, потому что вы счастливые. Мораль – это ваша поэзия, ваша песня. Это ваше благоухание.

Однажды дзэнский мастер Судзуки давал лекцию о дзэн в Токио. Он говорил о тишине, о пустоте, о ничто, о том покое, вместе с глубокой мудростью, которые приходят от сатори. Когда он закончил говорить, один из слушателей поднялся со своих ног, и без тени раздражения, воскликнул: «Господин Судзуки, как насчет общества? Как насчет других людей? Как насчет другого?»

Судзуки посмотрел на этого человека с улыбкой и отметил: «Другого нет тогда».

Нет другого, нет личности. Это просветление приходит в результате медитации. Вы исчезаете, и другой исчезает мгновенно, потому что другой существует только, как противоположность я. Я создает ты, личность создает другую личность. Когда личность исчезает в медитации, другой исчезает также. И тогда течет естественный ток. И в этом естественном

потоке все встает на свои места. Не то, чтобы вам пришлось делать это намеренно, не то, чтобы вам пришлось быть очень внимательными, озабоченными, расчетливыми. Это не вызывает беспокойств, и следует за вами, как тень, куда бы вы ни отправились. Эта мораль и есть религия.

Поэтому позвольте мне повторить вопрос:

Имеет ли правильное поведение отношение к просветлению?

Вообще никакого, но просветление имеет большое отношение к правильному поведению.

И последняя часть этого вопроса: «Мне кажется лозунг: кто не работает, тот не ест, становится прекрасным движущим средством».

Это очень морально, но не слишком хорошо. Это показывает ваши несчастья, показывает вашу настроенность на деньги, показывает, что у вас очень тяжелое сердце. Это хорошо, но это очень низкий уровень.

Если вы думаете только о другом, это выглядит хорошо: почему он должен есть, если он не работает? Но вы вообще не думаете при этом о себе. Неужели вы не можете быть достаточно щедрыми, чтобы поделиться с другими, с теми, кто не работает? Почему вы должны быть такими несчастными? Почему работа должна быть таким условием?

Я знаю, что это было условием в прошлом, потому что прошлое было очень бедным. Но это не имеет никакого отношения к морали. Именно из-за нищеты прошлого, такая движущая сила стала важной. Это было необходимое зло, и в этом не было ничего важного. Это было простой необходимостью. Люди были бедными, и если кто-то не работал, это становилось тяжелым бременем. Если бы все люди работали, еды также было бы не достаточно. Не было бы достаточно одежды, не было бы достаточно крова. Жизнь была бы очень несчастной. И это несчастье потребовало возникновения такой движущей силы, это стало просто следствием нищеты экономического положения прошлого. Это не имеет никакого отношения к религии, как таковой.

Но в будущем, когда более развитая технология позволила большому количеству людей освободиться от работы, что случилось тогда? Будет ли тогда работать этот движущий мотив: «Кто не работает, тот не ест?» На самом деле, нам придется полностью обратить этот лозунг наоборот: «Если будете слишком много работать, вы не будете есть!» Вы не можете делать и то, и другое. Если вы хотите работать, вы будете работать, но тогда вам не придется есть, потому что нельзя будет столько работать. После того, как технология сильно разовьется, ленивые люди станут идеалом. И приветствовать будут того, что вообще не работает, потому что он не будет требовать, не будет просить от общества: «Мне нужна работа!» Он будет говорить: «Я счастлив, когда тружусь!»

Но будут миллионы людей, у которых не будет возможности расслабиться, и они будут требовать работы. Они будут говорить: «Трудиться обязательно нужно. Мы не можем сидеть на одном месте. Что мы должны делать?» Вы знаете, что вы делаете в праздники? Вы так устаете отто-

го, что ничего не делаете, вас то так утомляет, что вы начинаете ждать, когда же наступит Понедельник. И вы начинаете думать о том, что вы будете делать завтра на работе.

Когда вы ничего не делаете, когда вы не заняты, вы чувствуете, что вам очень трудно справиться с этой пустотой, потому что вы не медитативны. Только медитативный человек может расслабиться в не занятости. Будущее принадлежит тем, кто медитирует, а не тем, кто работает. В будущем раньше или позже, к концу этого столетия, произойдут большие изменения. Этот мотив станет одним из самых отвратительных мотивов. Каждый, кто требует работы, будет восприниматься, как анти социальный элемент общества. Потому что откуда взяться работе? Дать работу, значит, создать беспокойства. Эту работу могут дешевле делать машины, это дешевле, легче, быстро и эффективно. А человек требует работы? Откуда взять работу для него? И тогда можно придумать новый лозунг, если вы так хотите работать, вы не будете есть.

Люди ленивые, расслабленные, которые будут просто отдыхать, медитировать или играть на гитаре, они будут уважаемыми жителями общества. И тогда что случится с вашим старым лозунгом: «Кто не работает, тот не ест?»

Это не имеет никакого отношения к морали, это просто необходимость, в прошлом так и было. Но не пытайтесь запутать экономику религией, иначе все прекрасное исчезнет.

Тогда как определить работу? Буддой будут считать того, что трудится? Нет, трудно будет определить это. Следует ли человеку трудиться, или нет, заниматься ли ему деятельностью или нет? Все зависит от вас. Если вы меня любите, вы будете говорить: «Да, твой труд – это просто прекрасно! Это творчество!» Если вы меня не любите, вы будете говорить: «Это бесполезное занятие. К чему такая работа? Лучше делайте горшки, плетите ковры. Будьте творческими, делайте что-то полезное! Если вы учите людей медитации, это совершенно бесполезно. Вы ничего не делаете, и учите других людей также ничего не делать».

К чему труд? Имеет ли право Христос есть, или нет? Микеланджело? Вагнер, Калидас? Шекспир? Имеют ли они право есть, или нет? Все зависит от того, как вы определяете вашу работу.

Если бы Бодхидхарма пришел сегодня в Китай, его бы посадили в тюрьму. И он поступил правильно, родился много, много столетий назад. Если бы он отправился в Китай во времена Мао, его бы посадили в тюрьму. Есть много буддистских монахов, которые сидят там в тюрьме до сих пор. Их посадили за то, что они ленивы, за тунеядство, потому что они не делают ничего полезного, творческого. Так все и происходит. Это произошло в Китае, произошло в России. Монастыри были стерты с лица земли, людей заставили трудиться.

На Востоке мы столетиями поддерживали саньясу. Почему? Потому что мы знаем, что это очень творческое занятие. Оно не такое творческое на поверхности. Но то, что делает Будда просто благодаря тому, что он

тут, очень важно. Но все зависит от вашего понимания. Иначе Будда считался бы ленивым, его работа не видна, о ней нельзя судить по внешним выражениям. Она очень таинственна. Она открыта для тех, кто готов к этому, кто готов быть в гармонии с ним. Они знают. Что сделанное им несравненно.

Труд сам по себе не ценен. Помните, активные люди всегда были самыми опасными в мире. Менее активные всегда были менее вредны, потому что даже для того, чтобы быть вредным, нужно быть очень активным. Не активные люди никогда никому не вредили. Если бы Адольф Гитлер был не активным, если бы он был немного ленивым, мир был бы лучше. Но он не был таким. Он был великим деятелем. Точно такими же были Муссолини и Сталин. Если бы они были немного менее активными, мир был бы намного лучше.

Только представьте себе: Тимурлан, Чингиз Хан и Надир Шах, Александр и Наполеон, это были действительно активные люди. Они сотворили всю историю. Но эта история – не история, а истерия. Они вызвали весь этот невроз, который мы называем историей.

Почему вы постоянно восхваляете работу? Помните о том, что я не говорю вам, что работать не нужно. Нет, я не говорю этого, совершенно нет. Но эти вопросы не должны связываться с моралью. Это относится к экономике, и всему свое место. Это не должны быть заповеди. Все должно меняться вместе с переменой обстоятельств.

Хорошо трудиться, но вновь отмечу, упор нужно делать на том, чтобы трудиться над внутренним. Если вам нравится делать что-то, вы должны делать. Вами не должны управлять другие. Например, вы не должны быть врачами тогда, когда вам хочется стать плотником. Если вы будете врачами, вы будете больше зарабатывать, но вы будете оставаться нищими. Ноя настаиваю на том, что если вам так нравится, это хорошо. Отбросьте и не будьте врачами, будьте плотниками. Или если вам хочется быть рыбаками и плавать в озере, а тогда вы будете еще меньше зарабатывать, но если вы чувствуете, что это гармонично вашему бытию, пусть так и будет. Никакие другие соображения не важны.

Есть несколько человек, кому вообще не захочется работать. И в лучшем человеческом мире им нужно позволить быть ленивыми. Мы должны быть, по крайней мере, настолько человечными. Если кому-то не хочется трудиться, неужели человечество не может быть достаточно щедрым, чтобы позволить им это? Они не просят много, всего лишь хлеба и крова.

В религиозном мире мы будем приветствовать это. Мы не будем осуждать это. Есть такая возможность. Если некоторые хотят так поступить, пусть так и будет. Не навязывайте. Такие люди встречаются редко, и если вы будете принимать их без осуждения, вы не будете вынуждать их чувствовать вину, и тогда вы будете действительно религиозными, добродетельными, вы будете действительно моральными. И тогда вам не нужно заставлять их чувствовать вину. Что плохого в этом? Что случит-

ся, если вы будете делать всю ту работу, которую вы делаете, а они будут бездельничать? В смерти все едино. Если у кого-то нет такого ощущения, пусть трудиться.

Я знаю одного человека, я наблюдал за ним. Он учился со мной, он был очень ленивым. Потом он стал профессором вместе со мной, и мы жили вместе. Он был очень ленивым, но мне нравился этот человек. Он обладал удивительными качествами. Его лень не была просто ленью. В ней присутствовала определенная грация, величие, определенная красота. Эта красота сама по себе такая ценная, что мне не хотелось бы разрушать эту красоту, и отправлять его работать. Просто то, что он был рядом, он был просто ленивым, и это создавало так водоворот энергии что каждый, кто приближался к нему, становился счастливым, как будто бы проходил по саду, в котором было столько свежести, благоухания цветов.

Он был просто ленивым. Он никогда ничего не делал, и не собирался делать. Что мы могли сделать с ним? Должны ли мы сделать его виноватым? С ним и так все поступали таким образом.

Когда я встретил его и позволил ему остаться со мной, три месяца я наблюдал за ним, смогу ли я его осудить или нет? Но я не осудил его и не сказал ему ничего, а он был настолько ленивым, что даже тогда, когда ему очень хотелось пить, он лежал в кровати. Он ждал, когда я приду, и потом просил дать ему попить.

После того как три месяца я не сказал ему ни слова, и я делал все, что мне хотелось сделать для него, через три месяца он начал плакать. И он сказал: «Ты первый человек, который признал меня. Ты первый человек, который дал мне душу. Никто не любил меня так, все меня только вынуждали чувствовать себя виноватым!» Естественно, если весь мир делает вас виноватыми, вы начинаете чувствовать себя виноватыми. Вы начинаете чувствовать большую ненависть, которая вырастает против вас.

Он просто расцвел за эти три месяца. Из этого цветения что-то начало случаться. Он начал петь, начал писать стихи. Однажды он начал играть на гитаре. Но то случилось только тогда, когда его приняли таким, как есть. Когда, по крайней мере, хотя бы один человек признал его полностью. Если бы он поднялся в десять часов, я бы не сказал ему: «Почему ты не встал раньше!» Десять так десять! Если вы чувствуете себя так, все нормально. Человеку нужно позволить быть собой.

Поэтому я понял, что ты имеешь в виду, когда говоришь: «Кто не работает, тот не ест. Хороший ли это мотив?» Он был хорошим в том смысле, что общество было бедным, оно страдало. Но для вас он не хорош. Вы должны быть в состоянии принять чужую реальность без суждения. И вы должны быть в состоянии дать другому человеку свободу, чтоб он смог быть собой без препятствий. Это истинная моральность. Вот что значит: быть действительно религиозными.

Да, несколько человек останутся ленивыми, но вам не о чем беспокоиться. Есть ленивые, которые стремятся к просветлению. Лао Цзы - вот высший защитник лени.

Активные люди делают что-то в этом мире, что считается важным. Ленивые люди делают нечто в этом мире, что прекрасно и необходимо. Они создают равновесие, гармонию, равновесие.

Глава 11

Снежинка растворяется в чистом воздухе

Сутра:

Басе написал следующее письмо одному из своих учеников, который должен был умереть: «Сущность твоего ума еще не родилась, поэтому она никогда не умрет. Не существует то, что тленно. Не пустота то, что представляет простое пустое пространство. Она не имеет ни цвета, ни формы. Она не наслаждается от наслаждений и не страдает от боли.

И я знаю, что ты очень болен, как хороший ученик дзэн ты смотришь в свою болезнь прилежно. Ты можешь даже не знать точно, кто страдает, но задаешь себе вопрос: «В чем сущность ума?» Думай только об этом. И тебе больше не будет нужно ничего. Тебе не придется ничего изобретать. Твой безвременный конец будет подобен снежинке, которая растворяется в чистом воздухе».

Смерть – это не враг. Это только так кажется, потому что мы слишком привязаны к жизни. Страх смерти вырастает из этого цепляния. Из-за этого цепляния мы не способны понять, что такое смерть. И не только это, мы не способны понять, что такое жизнь также.

Человек, который не способен понять, что такое смерть, будет не способен понять также, что такое жизнь. Потому что глубоко внутри это две ветки одного и того же дерева. Если вы боитесь смерти, вы будете бояться жизни также, по большому счету. Потому что именно жизнь приносит смерть. Именно благодаря тому, что вы живете, вы умираете.

У вас есть тенденция застыть, замерзнуть, чтобы не течь, чтобы смерть никогда не случилась. И вам бы хотелось застрять где-то посередине, чтобы никогда не добраться до океана и не исчезнуть.

Человек, который боится смерти, цепляется за жизнь слишком сильно, он не способен увидеть, что такое жизнь. Его привязанность к жизни становится препятствием к пониманию жизни. Он не может понять

смерть и не может понять жизнь, и остается в глубоком непонимании, в большом невежестве.

Поэтому это одна из самых фундаментальных вещей, которые вы можете увидеть. Смерть – это не враг. Смерть не может быть врагом. На самом деле, врага нет. Все существование едино. Все дружелюбно. Все принадлежит вам, все принадлежит вам, и вы принадлежите ему. Вы здесь не незнакомцы.

Существование дало вам рождение, оно выпестовало вас. Поэтому когда вы умираете, вы просто отправляетесь к изначальному источнику, чтобы отдохнуть там и родиться снова.

Смерть подобна покою. Жизнь – это активность, а смерть – это покой. Без покоя активность не возможна. Жизнь подобна дню, а смерть подобна ночи. Без ночи день не может существовать. Именно ночь готовит вас для дня, именно ночь освежает вас, возвращает вам энергию. Вы попадаете в глубокий сон и доходите до той точки, в которой смерть будет вести вас.

Каждую ночь вы умираете, это маленькая смерть, и поэтому утром вы чувствуете себя такими живыми. Несчастливы такие люди, которые не умирают ночью. Утром они чувствуют себя еще более уставшими, чем тогда, когда ложились спать. Они видели сны, и они все еще цеплялись за жизнь во сне. Они не могли себе позволить расслабиться. Они не могли позволить смерти завладеть ими, и поэтому они не смогли войти в состояние глубокого отдыха, покоя, расслабленности, и получить новую энергию. Это несчастные люди. Счастливые люди – это те люди, которые погружаются в необычайно глубокий сон, в сон без сновидений. Утром они снова становились живыми, готовыми столкнуться лицом к лицу с проявленными формами, полными радости, ответственности, готовыми принять тот вызов, который ставит перед ними жизнь.

Смерть подобна ночи. Жизнь – это янь, а смерть – это инь. Жизнь мужская, а смерть женская. Жизнь – это агрессия, амбиции, огромное усилие завоевать многое. А смерть – это расслабленность от всей агрессии, от амбиций, это внутреннее путешествие. Вы расслабляетесь в себе. Люди дзэн называют это обителью покоя.

Жизнь – это приключение, вы уходите от себя, вы идете все дальше и дальше. И чем дальше вы уходите, тем более несчастными вы становитесь. Вы отправляетесь на поиски счастья, но чем больше вы ищите счастье, тем дальше вы уходите от него. И вы можете увидеть это на примере собственной жизни. Это не философия, это простая констатация факта. Каждый ищет счастья. Но чем дальше вы уходите, тем более несчастными вы становитесь.

Жизнь – это поиск счастья, но он приносит несчастье. Однажды вас это утомляет, вы устаете от этого, скучаете. Приключение не кажется вам больше нужным. Вы расслабляетесь в себе, вы возвращаетесь домой. И чем ближе вы приближаетесь к себе, тем более счастливыми вы становитесь. Чем больше вы забываете о счастье, тем более счастливыми вы ста-

новитесь. И в тот день, в который вы прекратите поиск счастья, вы станете счастливыми.

Жизнь — это обещание счастья, но только обещание. Они никогда не сбываются. Смерть — это осуществление всех желаний. И поэтому я повторяю снова: смерть не враждебна. Смерть — это ваш дом, в который вы приходите после длительного путешествия, усталые, разочарованные, исчерпавшие себя. Вы ищите кров, ищите покой, и обретаете потерянную жизненную силу. Это одно.

И второе, жизнь и смерть — это не части, как мы думаем. Вы думаете, что жизнь приходит к вам в тот день, в который вы рождаетесь, а смерть происходит тогда, когда вы умираете. И возникает промежуток в семьдесят, восемьдесят или сто лет между рождением и смертью. Но это не так. Рождение и смерть идут вместе с самого дня рождения рука об руку. И в то мгновение, когда вы начинаете дышать, вы начинаете также умирать. В каждое мгновение вы живете и умираете, это два колеса одной и той же колесницы. Они совместны. Вы не можете отделить их. Семьдесят лет — это слишком большое расстояние. Вы не можете разделять их так по частям. Они таковы в каждое мгновение. В каждое мгновение в вас что-то рождается и что-то умирает.

Смерть и жизнь идут рука об руку. В семьдесят лет с этой жизнью и смертью все кончено. Вы устааете от этой игры. И вам хочется отправиться домой. Вы играли с песочными замками. Вы спорили, боролись, воевали из-за своих замков. Вы говорили: это мое, а это твое. Но это больше не нужно. Пришел вечер и Солнце садится, и вы хотите отправиться домой. Через семьдесят лет вы соскальзываете в глубокий покой. Но жизнь и смерть идут рука об руку. Если вы видите все в этом свете, это приносит вам глубокое прозрение. В каждое мгновение есть и жизнь, и смерть.

Поэтому не нужно бояться. Не следует думать, что смерть случится где-то в будущем. Будущее вызывает у вас трудности. Если это случится где-то в будущем, как же защитить себя? Как построить великую Китайскую стену вокруг себя? Что нужно для этого сделать, чтобы не умереть, или, по крайней мере, чтобы отложить ее немного?

Но она уже происходит. Она не случится в будущем. Она происходит с тех пор, как вы родились. Вы не можете отложить ее, и вы не можете ничего сделать с этим. Это сам процесс жизни. Смерть — это часть процесса жизни.

Например, она становится очень важной, смелой и громкой. Естественно, потому что любовь дает вам ощущение любви. Но наблюдали ли вы за этим? После каждого занятия любовью вы чувствуете депрессию. Расслабьтесь, молчите, но своего рода разочарование также присутствует. На вершине любви, вы оказываетесь на вершине жизни, после чего, внезапно, вы падаете в смерть. Каждое занятие любовью приносит жизнь на ее вершину, и потом естественно, дает вам проблеск пропасти смерти, которая окружает вас. Ущелье смерти очень важно, когда вершина жизни высока.

Из этого опыта выросли две культуры в мире. Одна против секса, а другая против смерти.

Культура, которая выступает против секса, говорит больше о том разочаровании, которое приходит после секса. Ее больше волнует ущелье. Она говорит: «Посмотрите, достигать нечего, только разочарование. Это все была иллюзия, эта вершина, этот оргазм, это была просто иллюзия, просто разочарование. Вы снова распластались по земле, Поэтому это была своего рода иллюзия, которую вы создали, но реальность именно такова».

После того, как вы занимаетесь сексом, вы начинаете думать о том, как стать девственными. Как отбросить это несчастное колесо, и как выбраться из этого злосчастного колеса. Сама идея о celibate и брахмачарии выросла из этого. Это присутствует в сексе. Люди, которые против секса, видят только это. А люди, которые против смерти, не видят этого. Люди, которые против смерти, видят только вершину, они не смотрят в ущелье. После того, как они достигают вершины, они просто закрывают глаза и погружаются в сон. Они не думают об ущелье. Ущелье есть, но они выбрали вершину.

Но видите, в этом есть определенный колорит. Если вы видите только вершину, вы будете очень сильно бояться смерти, потому что у вас не будет опыта смерти. И тогда смерть будет оставаться для вас неизвестной. Только тогда, когда вы умираете, вы сталкиваетесь с ней. И тогда ее будет слишком много, это будет слишком новый опыт для вас, слишком незнакомый, и он шокирует вас очень сильно.

Поэтому люди, которые против смерти, видят только вершину жизни, они избегают ущелья, и не смотрят в него. И тогда, в конце концов, однажды это ущелье предстанет перед вами. Они очень боятся. Поэтому на Западе, там, где секс стал более свободным, и люди меньше настроены против секса, они больше настроены против смерти. Они борются со смертью. Каким-то образом они хотят уничтожить смерть.

На Востоке люди против секса. Они глядят только в ущелье. Они не смотрят на вершину, они говорят, что вершина иллюзорна. Из-за того, что они глядят в ущелье, они все больше и больше ориентированы на смерть, они готовы умереть. На самом деле, они ждут смерти, они надеются умереть, они жаждут смерти. Они мечтают о смерти. На Востоке величайший идеал заключается в том, как умереть настолько полностью, чтобы никогда больше не родиться. Это высшая смерть.

На Западе люди стремятся создать такую ситуацию, в которой вы вообще не будете умирать, вы будете продолжать жить все дальше и дальше. Но оба этих отношения однобоки. Оба отношения создают своего рода не равновесие в вас, и в этом заключается несчастье человека.

Настоящий человек, искренний человек, будет иметь все. Он не будет выбирать. Он не будет говорить: «Я буду видеть только ущелье, и не буду видеть вершину». Или: «Я буду видеть только вершину и не буду об-

ращать внимание на ущелье». Он будет видеть и то, и другое, как есть. Он не будет выбирать.

Не выбирать – вот что такое дзэн. Не избирательность – вот что такое дзэн, видеть все, как есть в тотальности. И хорошее, и плохое, и рай, и ад, жизнь и смерть, день и ночь, лето и зиму, видеть все, как есть. Дзэн – это не философия. Он не дает вам выбора, потому что он говорит: «Если вы будете выбирать, вы все время будете бояться того, чего вы не выбрали».

Увидьте это. Если вы выбрали что-то, вы все время будете озабочены тем, что вы не выбрали, потому что то, что вы не выбрали – это то, что вы отвергли, то, что вы подавили. Не избранное стремится отомстить. Оно готовится, когда-то, в слабые мгновения, оно возьмет свое.

Поэтому человек, который против секса всегда боится того, что он отомстит ему. Он может взорваться в любое мгновение. Человек, который боится смерти, который против смерти, естественно всегда дрожит: смерть идет. Он знает, что это неизбежно. Видите вы или нет, она все равно придет. Разницы нет. Вы знаете, что она есть и она идет. Причем она приближается все больше и больше с каждым мгновением.

Человек, который против секса, будет бояться сексуальности, которая врывается к вам в каждое мгновение в ваше сознание. И человек, который против смерти, будет бояться того, что смерть может прийти в любое мгновение, в любой день, она может завладеть им и уничтожить его.

И те, и другие переполнены страхом. Это те люди, которые постоянно борются, постоянно конфликтуют. Они никогда не становятся спокойными, уравновешенными. Равновесие приходит к вам тогда, когда вы не выбираете, когда вы видите все, как есть. Жизнь – это не вопрос, вам нечего выбирать. Все совместно. Когда вы выбираете, ничего не меняется. Если вы выбираете, вы только впадаете в своего рода невежество. То, что вы выбираете, становится частью, и то, что вы не выбираете, также становится частью реальности. Реальность, которую вы не выбрали, постоянно нависает перед вами, и ждет, чтобы вы признали ее. Она не может исчезнуть, она никак не может исчезнуть. Если вы слишком любите жизнь, и не хотите видеть факт смерти, смерть будет нависать над вами, как тень.

Дзэн говорит, чтобы мы смотрели и на то, и на другое. Это одна часть, все соединено вместе. Вы должны смотреть на все вместе и не выбирать, не судить, вы должны превзойти все это. Когда вы видите все вместе, вы не должны больше отождествлять себя с жизнью, вы не должны отождествлять себя со смертью. Когда вы не отождествляете, вы свободны, вы освобождены. Отождествление, вот что связывает нас. Поймите это правильно, потому что это коренная причина вашего несчастья – рабство.

Отождествление – это слово очень важное. То означает то, что вы отождествляете себя с частью. Вы становитесь едиными с какой-то одной стороной жизни, и эта сторона начинает думать, как будто она – это целое. Ничего не случится с этой частью, как таковой, но часть – это

часть, она не целое. Когда вы начинаете думать о части, как о целом, раздельность на части исчезает. Когда вы начинаете стремиться к части, как к целому, вы перестаете видеть целое. И теперь вы находитесь в конфликте с реальностью.

Вы не можете выиграть у реальности, помните об этом. Вы не можете выиграть у реальности, помните об этом. Это невозможно, это не происходит. Вы можете выиграть только с реальностью, а не против нее. Победа грядет только с реальностью. Вот на что все великие мастера обращали столько внимания: на сдачу. Сдача означает быть с реальностью. И тогда победа будет определена, потому что реальность победит. Всегда только реальность побеждает. Если вы будете с реальностью, вы будете победителями, если вы будете против нее, вы потеряете. Мы все теряем, мы боремся с ней.

Мы выбираем маленькую часть и претендуем, что она есть целое. Мы выбираем жизнь, мы лишаем ее основного контекста, смерти. Мы говорим: «Это мое, я есть жизнь». И теперь вы сталкиваетесь с несчастьями. Вы начинаете отождествлять. Как же тогда справиться со смертью? Она есть, она происходит в каждое мгновение, и однажды она просто уничтожит вас.

Вы отождествляете себя с телом: «Я – это тело». И тогда у вас возникает несчастье. Вы отождествляете себя с умом: «Я – это ум». И у вас начинаются несчастья. Когда вы отождествляете себя, у вас начинаются несчастья. Отождествление – это само основание невежества. Если вы однажды отбрасываете отождествление, после того, как однажды вы перестаете отождествлять себя с чем-либо, когда вы просто остаетесь свидетелем, когда вы не говорите: «Это я, я – то!». И вы просто остаетесь свидетелем. Вы видите, как проходит жизнь, вы видите, как проходит смерть, вы видите, как проходит секс, вы видите разочарования, радость, успех, неудачи. И вы продолжаете видеть, вы остаетесь чистыми видящими. Вы не попадаете ни на какие крючки, вы не претендуете, что вы то, или это. Вы не претендуете на то, что вы кто-то. Если вы не претендуете, кто же вы тогда? Если вы себя не определяете, если вы себя не ограничиваете, если вы можете течь, просто видеть, вы освободитесь. И это станет великим освобождением для вас.

Не отождествление освобождает. Отождествление заключает вас в рамки клетки.

Дзэн говорит: не отождествляйте себя ни с чем. И тогда, естественно, случится трансценденция. Вы видите, как приходит несчастье, а вы остаетесь свидетелями. Вы видите, как несчастье вырастает, обволакивает вас, окружает вас, как вершину горы окружает шапка тумана, но вы остаетесь наблюдателями. Вы видите, но вы не судите. Вы не говорите: «Это я». Или: «Это не я». Вы не говорите вообще ничего. Вы не судите. Вы просто видите, что это – факт, что есть несчастье.

И тогда, как это случилось однажды, однажды это начинает исчезать. Облака собираются и исчезают. Выходит Солнце и счастье. Вы не ото-

ждествляете себя с ними также. Вы просто видите Солнечный свет, облака исчезают. Вы не говорите: «Это я!» Вы не говорите: «Это не я!» вы не делаете никаких заявлений вообще относительно себя. Вы просто наблюдаете.

Это происходит часто. Несчастья приходят, счастье приходит, часто вы преуспеваете, часто у вас неудачи. Часто вы в депрессии, и часто вы чувствуете себя очень высокими. Вы наблюдаете всю эту двойственность, и постепенно вы видите, что вы выше всей двойственности, всех разделенных на части вещей.

То же самое происходит с частями. Жизнь и смерть. То же самое происходит с парами. Ум и тело. Мир и нирвана. Все это двойственные пары. Когда вы можете видеть тщательно, когда вы можете увидеть трансперсональное, вы не выбираете, вы становитесь чем-то трансцендентальным, свидетелем. Этот свидетель никогда не рождается и никогда не умирает.

Жизнь и смерть становятся свидетелями вашего видения. Но этот свидетель вечен. Он был еще до того, как вы родились, и будет тогда, когда вас уже не будет. Вы приходили в этот мир миллионы раз, и можете еще прийти много раз. И все равно вы так никогда и не пришли. Мир проявляется в вас, как отражение зеркала. С зеркалом, на самом деле, ничего не происходит. Или вы думаете, что с ним что-то происходит?

Вы стоите перед зеркалом, и зеркало отражает ваше лицо. Неужели вы думаете, что с зеркалом что-то происходит? Ничего не происходит. Как только вы уходите, зеркало становится пустым. Кто-то другой подходит к зеркалу, и зеркало отражает его лицо, прекрасное или отвратительное, у него нет выбора, оно не выбирает. Вы ставите перед зеркалом прекрасные розы, оно отражает розы, вы подносите к зеркалу отвратительные шипы, и оно отражает их. У него нет выбора. Оно не говорит вам: «Это не хорошо, и я не собираюсь это отражать». Или: «Это прекрасно. И я хочу, чтобы это долго оставалось передо мной, пожалуйста, не уходите, оставайтесь тут. Я – это вы, а вы – это я». Нет, зеркало просто отражает.

Это зеркальное качество означает свидетеля. Вот почему зеркало остается чистым от всех впечатлений. Оно продолжает отражать, но никакие впечатления не собираются на нем. Это состояние осознанности. Вот для чего нужна медитация.

Наблюдайте, смотрите, будьте бдительными, но не выбирайте. И не обращайтесь внимания ни на какие части. Части – это не целое. Части – это части, и раньше или позже частей не станет, потому что части не могут оставаться достаточно долго. И когда частей не станет, вы будете несчастными, потому что вы не хотите расставаться с ними. Вы будете цепляться за это, потому что вы отождествляете себя с этим. Но это обязательно покинет вас, вы будете чувствовать себя несчастными, вы будете плакать и будете рыдать, но это ваше творение. Если бы вы оставались

как зеркало, не было бы трудностей. Все, что происходит, происходит. Вы остаетесь не обеспокоенными, не отвлекаетесь.

Это центральная часть всех религий. Это не вопрос практики, не вопрос концепций, догм. Вопрос не в том, чтобы воспевать сутры. Вопрос во внутреннем прозрении. И это внутреннее прозрение доступно вам. Вам не нужно ни к кому идти за этим внутренним прозрением. Вы несли его долго. С самого начала оно было перед вами. Оно было, зеркало было, просто начните пользоваться им.

Попытайтесь иногда, и вы будете удивлены. То, что беспокоило вас в прошлом, больше вас не беспокоит. Кто-то оскорбляет вас, вы просто наблюдаете, вы не отождествляете себя с этим. Вы не говорите: «он оскорбил меня». Как он мог оскорбить вас? Вы сами не знаете кто вы? Как же он может знать кто вы? Он не может оскорбить вас. Он мог оскорбить какой-то образ о вас, который вы несли с собой, но это не вы. Он мог думать о вас как-то, и он оскорблял эти представления. Но как он мог оскорбить вас? Он вообще не может увидеть вас.

Если вы будете оставаться бдительными и наблюдательными, вы будете удивлены, вас оскорбили, но внутри у вас ничего не изменилось, ничего не было задето. Ваше спокойствие осталось излучающим. Нет вибраций, нет волн, ни круга не выросло в вас. И вы будете необычайно блаженны, когда познаете это зеркальное качество. И тогда вы будете становиться интегрированными.

Потом кто-то приходит и начинает восхвалять вас. Попытайтесь понять вновь. Будьте наблюдательными. Не думайте, что этот человек восхваляет вас. Он может восхвалять только свои представления о вас. Он может восхвалять вас по каким-то внутренним мотивам. Это не имеет к вам никакого отношения. Вы видите только факт, что этот человек восхваляет вас. Но вы остаетесь зеркалом. Не проглатывайте наживку. Не привязывайтесь к этому. Если вы проглотите, у вас будут трудности. И тогда в вас вырастет эго, начнется отождествление, эго.

И тогда вы начнете ожидать того, что каждый должен восхвалять вас, как этот человек. Никто не будет восхвалять вас так. И тогда если вас не будут так восхвалять, вас это будет ранить, вы будете несчастными. Завтра этот человек может не восхвалять вас снова. Его мотивы могли исполниться. Завтра он может начать думать, что ошибался, у него может возникнуть желание отомстить. Когда кто-то восхваляет вас, когда-нибудь он будет вас также оскорблять, потому что ему нужно взять реванш, вам нужно все расставить по своим местам.

И вы выходите из равновесия. Если кто-то восхваляет вас, он, на самом деле, не слишком-то хороший. Самого его это ранит. Он ставит себя в подчиненное положение. Ему приходится показать вам, что вы выше него, и это ранит его самого. Он может не показывать этого открыто, но внутри он будет чувствовать рану. И однажды, если такая возможность появиться, он покажет вам, кто вы, он поставит вас на место. И тогда вас это очень сильно ранит. Этот человек вас так долго восхвалял, а теперь

он ранит вас. Но он ничего не сделал. Это вы, вы начинаете цепляться за идеи, коре он вложил в ваш ум.

Ни с чем себя не отождествляйте, наблюдайте, сохраняйте зеркальное качество, которое приносит вас все ближе и ближе к просветлению.

Однажды Ринзаи давал лекцию, которая называлась: «Истинный человек без титула». Вот что я имею в виду, когда говорю о зеркальном качестве – это «Истинный человек без титула». Внутри вас находится Истинный человек без титула. Это не мужчина и не женщина, не индуст и не мусульманин, он не хороший и не плохой, у него нет никакого титула, он не образован и не необразован, не восточный и не Западный, он не грешник и не святой, у него нет титулов. И это истинный человек внутри вас.

Однажды Ринзаи давал лекцию, которая называлась: «Истинный человек без титула». Так называлась его лекция.

Один монах, немного запутавшийся, подошел к нему и спросил: «Что это за истинный человек без титула?» Ринзаи схватил его за шею и закричал: «Говори, говори!» Монах лишился дара речи и не мог ничего сказать. Ринзаи отпустил его и объяснил: «Какой он бесполезный и ни на что не годный этот человек без титула!»

Ринзаи хотел создать ситуацию. Этот человек спросил у него: «Что такое истинный человек без титула?» Ринзаи схватил его за шею и закричал: «Говори, говори!» Он шокировал его. И во время этого шока все титулы исчезли. В этом титуле он стал никем, он стал просто никем, зеркалом. Ум перестал вращаться в этом шоке. В этом шоке он стал как глухонемой. Ринзаи создал ситуацию для него, чтобы он взглянул на этого Истинного человека без титулов, на это зеркальное качество.

Но этот человек упустил. Он начал думать о том, как ответить: «Что мой мастер делает со мной? Разве можно так поступать так с тем, кто задает вопрос?» Наверное, его переполняли такие мысли. Он упустил смысл. Вот почему Ринзаи воскликнул: «Какой он бесполезный и ни на что не годный этот человек без титула!»

В тот миг, в который ваше зеркало начинает за что-то цепляться, вы становитесь бесполезными. В тот миг, в который ваше зеркало скрывается и привязывается к чему-то, оно начинает собирать пыль, и вы становитесь бесполезными. Когда зеркало перестает собирать пыль, вы становитесь ценными, вы становитесь богами. Единственное отличие заключается в том между Буддой и вами, что ваше зеркало собрало много пыли, а зеркало Будды полностью очистилось от пыли. Ваши мысли – это ничто иное, как пыль.

Но иногда вы слишком сильно оцениваете пыль. Вы говорите: «Это золотая пыль, это не обычная пыль. Это чистое золото. Мне приходится справляться с ним. Я не должен никому позволять чистить меня, это слишком ценная пыль».

Вот как вы привязываетесь к жизни. Вы думаете, что она слишком ценная. Из-за того, что вы слишком привязываетесь к ней, вы думаете о смерти, как о враге. Смерть приближается, и она очистит вас от всего вашего золота, от всех ценных камней, которые вы так долго несли. Она снимет всю пыль с вашего зеркала, и вы все думали, что это ваша жизнь. И поэтому вы боитесь.

Если вы увидите смысл, смерть станет вашим другом. На самом деле, она намного больший друг, чем сама жизнь. Почему я говорю так?

Я говорю так из-за того, что в жизни вы привязываетесь, вы собираете пыль. Смерть отнимает все ваши привязанности, снимает всю вашу пыль. Если вы можете увидеть смысл, вы почувствуете огромную благодарность к смерти. То, что вы не можете сделать, смерть может сделать с вами. Вот почему если вы можете сделать это, для вас не будет смерти, вам смерть будет просто не нужна. Если человек может очистить свое сознание посредством медитации, он никогда не умрет.

Я не хочу сказать, что он не умрет в теле, это естественно. Но он никогда не столкнется со смертью. Смерть происходит только тогда, когда пыль собирается на зеркале. Зеркало никогда не умирает. Зеркало само по себе не умирает. Этот свидетель – не умирающий процесс, он вечный. Путешествие продолжается, только одежда рвется, гниет, и ее нужно сменить. Путешествие продолжается, только пыль собирается на теле, и вам нужно принять омовение.

Но если вы начинаете думать, что ваша пыль – это вы, вы не станете принимать никакого омовения. Есть такие люди, которые очень боятся принимать омовение, как будто бы они потеряют что-то, что-то ценное. Есть такие люди, которые боятся медитации, потому что медитация – это душ. Она снимает с вас все глупые мысли, все, что накопилось, весь тот сброд, который вы носите в своей голове. Ваша голова страдает, она очень тяжелая, а вы несчастные, но все равно вы носите его и думаете, что он ценный.

Смерть – это великий друг, он снимает с вас груз. Он снимает с вас груз всего того, что вы накопили. После того, как вы будете добровольно снимать этот груз, смерть превратится в ваше самадхи. Если вы не позволите этому случиться добровольно, смерть не будет самадхи, она будет приносить вам боль. Видите смысл. Одно и то же может доставлять вам как полную боль, так и полную радость. Все зависит от ваших объяснений, от того, как вы смотрите на все вещи, как вы проникаете в определенный опыт, как вы погружаетесь глубоко в него.

Если вы цепляетесь, если вы стремитесь завладеть, смерть будет очень болезненной, она прекратится в великое страдание. Вы будете страдать. Вы не будете страдать из-за смерти, вы будете страдать из-за того, что цепляетесь, из-за того, что стремитесь обладать, из-за ваших привязанностей, из-за вашей жадности и всего подобного.

Но если вы не цепляетесь, вы не слишком-то стремитесь обладать, если вы не жадные, если вы не эгоистичные, если вы не агрессивные, вне-

запно качества смерти меняются. Смерть приходит к вам как свежее дыхание Бога. Она приходит и очищает вас. Она дает вам большой покой, который вам так нужен. Она очищает вас. Она вводит вас в вечный источник, откуда вы можете снова подняться. Если вы добровольно погрузитесь в него, вы получите лучшую форму, потому что вы уже научились чему-то у прошлой формы. Если вы не будете добровольно погружаться в смерть, тогда смерть выкинет вас в печь, она сожжет вас, но насильно, и вы вернетесь снова в ту же форму, потому что вы не научились ничему.

Студент, который ничему не научился, должен быть отправлен в тот же класс снова, снова и снова. Будда – это человек, который проработал все возможные формы.

Он был скалой, и он выучил это. Он был деревом, и он выучил это. Он был тигром, и он выучил это. Он был человеком, женщиной, и он выучил это. Он учился, учился и учился. И однажды он прошел через все формы. Он наблюдал, он был бдительным, не избирательным, он поддерживал свое зеркало ярким, не замутненным, и он прошел через все формы. И он пришел к такой точке, в которой ему больше не нужно учиться. Он выучил все уроки. После чего он исчез. Смерть становится нирваной для него. И он распространяется на все существование, становится таким ароматным. И он входит в космическую форму. Теперь маленькие формы больше не нужны. Он выучил все, что было в этих маленьких формах. Все, что содержалось в этих маленьких формах, он записал. И он вырос. Теперь ему больше не нужно снова ходить в школу. Он становится частью целого. Он распространяется по целому. Он становится песней в сердце космического ума, благословением, покоем. Он не приходит больше, он вышел за ту точку, из которой можно вернуться.

Это высшее обучение. Но человек должен пройти через все формы. И смерть дает ему большой урок, намного больший, чем жизнь. Смерть приносит ему интенсивную возможность понимания. Потому что жизнь разбросана по большому отрезку, а смерть приходит в очень потенциально сжатой форме в короткий промежуток времени. В единое мгновение она сотрясает вас. Если вы не бдительны, вы упустите это мгновение, мгновение очень короткое. Если вы бдительны, само это мгновение становится дверью к божественному.

Когда вы не привязаны к смерти, когда вы не боитесь смерти, смерть становится игрой, зрелищем.

Послушайте одну прекрасную историю.

Дзэнский мастер Йамамото, практически слепой в возрасте девяносто шести лет, не мог больше учить в монастыре, и он решил, что пришло время умереть, и он перестал есть. Когда монахи спросили его, почему он перестал есть, он ответил, что понял всю свою бесполезность, и стал тяжким бременем для остальных.

Девяносто шесть лет, это уже много. Старик подумал, что теперь пришло время умереть, и он перестал есть. Смерть – это просто покой.

Теперь пришло время отдохнуть. И он начал готовиться к отдыху. Это понимание нужно.

Ученик сказал им: «Если вы сейчас умрете, – а тогда был Январь и было очень холодно, – когда так холодно, всем будет очень неудобно на погребальной процессии, и вы станете еще большим бременем, поэтому, пожалуйста, прервите свой пост».

Это были великие люди. Какую причину они нашли: «Подумайте о холоде. Вы будете умирать, Январь на дворе, слишком холодно, и вы станете еще большим бременем для всех нас. Нам придется прийти на ваши похороны, поэтому начните есть».

Это может случиться только в дзэнском монастыре с дзэнскими мастерами и учениками. Никого не волнует смерть. Смерть – все в порядке. Мастер готов умереть, но посмотрите на учеников. Эти ученики настолько близки к просветлению. Они говорят: «Прекратите эту чепуху! Сейчас время не подходящее. Почему вы хотите создать нам беспокойства? Да, вы – это обуза, девяносто шестидесяти летний старик, но смерть принесет еще большие беспокойства, если вы умрете по середине Января. Пожалуйста, прервите пост». Поэтому старик засмеялся, и снова начал есть, но когда снова стало тепло, он снова прекратил есть, и вскоре после этого, он умер.

Смерть тоже становится игрой, чем-то, с чем вы играете. И тогда вы не боитесь. Вам нечего бояться. Тогда вы даже не можете быть серьезными. Посмотрите насколько не серьезно все окружающее. Можете ли вы представить, чтобы что-то подобное происходило на Западе? Невозможно. Такое может случиться только на Востоке, там, где люди принимают и смерть и жизнь одновременно, как есть.

Это может случиться только тогда, когда вы знаете, что никто не умирает, вот почему они могли так шутить над стариком, и поэтому старик смеялся. Он не почувствовал себя оскорбленным. Только представьте себе, чтобы ученик говорил вам такое: «Подумайте о холоде. Вы будете умирать, Январь на дворе, слишком холодно, и вы станете еще большим бременем для всех нас. Нам придется прийти на ваши похороны, поэтому начните есть». Посмотрите на юмор ситуации, как будто бы жизнь и смерть – это нечто иное, как шутка, как будто бы старик просто играет в игру, как будто бы смерть не истинна.

Вот как все происходит. Создавалось такое ощущение, что он просто играл игру: «Пожалуйста, не играйте ее сейчас, позже вы можете играть, когда станет теплее». Старик засмеялся, он не почувствовал себя оскорбленным. Ему это очень понравилось. Это было великое внутреннее прозрение его учеников. Теперь они воспринимали смерть с юмором. Когда вы тоже будете воспринимать смерть с юмором, вы станете людьми великого понимания. Вы постепенно станете людьми без титула, истинным человеком без титула. Когда вы будете воспринимать смерть также с юмором, считайте, что вы уже превзошли ее. А возвыситься над жизнью и смертью, значит, войти в свою реальность.

Есть еще другая история. Когда То Зан умирал, один монах сказал ему: Мастер, ваши четыре элемента вышли из гармонии, но есть ли кто-то, кто никогда не болеет?» То Зан сказал: «Есть».

Он был очень больным. Все его тело разлагалось. Четыре элемента тела не были больше вместе. Это было своего рода восстание внутри тела. Элементы пытались освободиться друг от друга. То Зан был старым и умирал, ученик спросил у него: «Ваши четыре элемента вышли из гармонии, но есть ли кто-то, кто никогда не болеет?»

«Есть», - ответил То Зан.

Монах спросил: Смотрит ли он на вас?»

То Зан ответил: «Это моя задача, смотреть на него».

Монах спросил: «И что происходит, когда вы смотрите на него?»

То Зан ответил: «В этот миг я не вижу болезни».

В вас есть два мира: мир рождения и мир смерти, и трансцендентальный мир. Да, тело может быть очень больным, и, тем не менее, в вас может не быть никакой болезни. Если вы не привяжетесь к болезни, если вы не будете отождествлять себя с болезнью, если вы не начнете думать: «Я болен». Это своего рода гипноз. И он может пройти через многие двери.

Когда вы чувствуете голод, что вы говорите? Вы говорите: «Я голоден». Но вы не голодны, тело голодно, организм голоден. А вы просто наблюдатели, вы просто видите, что тело голодно. И когда вы едите, вы чувствуете большое удовлетворение, вы говорите: «Теперь я удовлетворен, полностью удовлетворен». Но вы не удовлетворены, потому что вы не были голодными. Сначала вы увидели голод в теле, теперь вы видите удовлетворенность в теле, но вы – это просто свидетель. Сначала ваше зеркало отражало голодного человека, который стоял перед вами, а теперь ваше зеркало отражает довольного человека, который стоит перед вами. Но зеркало никогда не было голодным, и никогда не было удовлетворенным.

Когда-то вы были здоровы, в другие дни вы болели, зеркало отражает вас! Когда-то вы были молоды, когда-то вы стали старыми. Когда-то вы любили, а когда-то ненавидели. Однажды вас хвалили, а в другой день осуждали. Зеркало продолжает отражать вас. Задача зеркала в том, чтобы отразить все, что перед ним. Но все время вы отождествляете.

Перестаньте отождествлять себя с вещами, которые стоят перед вами, и внезапно вы увидите, что вы никогда не болели, никогда не были голодны, никогда не рождались и никогда не умрете. Вы – это сам источник вечности. Вы вечные.

Теперь наша сутра.

Басе написал следующее письмо одному из своих учеников, который должен был умереть.

Обычно, когда вы пишете кому-то, кто должен умереть, вы пишете какие-то утешительные вещи, вам кажется, что человек, который стоит перед вами, нуждается в утешении. Но все ваше утешение ложное, все ваше утешение – это ложь.

Но когда дзэнский мастер пишет письмо кому-то, кто умирает, и кто был учеником, он просто говорит истину. Потому что больше времени может не быть. По крайней мере, пусть этот человек услышит истину перед тем, как умрет. Пусть он станет бдительным к истине. Его не нужно утешать, потому что утешения не помогут.

Утешения подобны мыльным пузырям. Да, хорошо, они вынуждают людей чувствовать себя комфортно. Они подобны транквилизаторам. Они не преобразуют вас, они только подпитывают вас, они только делают вас тупыми. Они действительно запутывают вас, а реальность остается, как есть. Ваши утешения не изменяют ее, она остается, как есть. Утешение – это игрушка, которая дается детям.

Дзэнский мастер Басе пишет одному из своих учеников, который должен умереть: теперь наступил великий миг. Смерть – это великий миг. И ей нужно пользоваться в полной мере. Смерть – это такая великая возможность, и благодаря ей, можно стать просветленным. Если вы упустили жизнь, все нормально, но не упускайте смерть. Используйте ее, как дверь, чтобы заглянуть в божественное.

Мастер пишет.

Сущность твоего ума еще не родилась, поэтому она никогда не умрет.

Сущность ума – вот что я называю зеркальным качеством.

Это сама сущность вашего ума. Почему мы называем ее фундаментальной, главной? Потому что она настаивает. Наблюдайте. Вы были детьми. Впервые вы открыли свои глаза, у вас не было мыслей, но зеркальное качество там было. Даже в первые мгновения, когда вы открыли глаза, это зеркальное качество уже было. Его вам не давал кто-то специально, вы принесли его с собой. Оно главное, это ваша природа. Ребенок открывает глаза, и не может увидеть, какие деревья вокруг вас, ашоки или сосны, он не способен узнать, какие деревья вокруг вас. Он даже не сможет понять, что это деревья. Он не сможет увидеть, что они зеленые, но он увидит зелень. Он не сможет навесить на них ярлыки деревьев. Он не сможет сказать: «Это деревья, это ашоки, это сосны». Нет.

Но все будет отражаться в точности так. Не будет языка. Его видение будет чистым. В нем не будет пыли. Вот почему дети так трепещут перед малышами вещами. Потому что каждый маленький ребенок практически психоделичен. У них нет препятствий, их глаза чистые, зеркало чистое. И оно отражает реальность как есть.

Это качество, это зеркальное качество, никто ему не учит. Общество не дает его. Общество учит языку, вы не приходите в этот мир с языком.

Если вы рождаетесь в японской семье, вы будете знать японский язык, если вы рождаетесь во французской семье, вы будете знать французский. Все, чему вас будут учить, вы научитесь этому. Но французский ребенок и японский, когда они только открывают глаза впервые, представляют собой просто зеркало. Японское зеркало ничем не отличается от французского. Это просто зеркала. Да, японские дети станут японцами, а французские дети станут французами, тысячи вещей будут собираться на них: образование, школа, колледж, университет, религия, церковь, и все остальное будет собираться.

Поэтому все, чему вас учили, не важно. Это было дано вам извне. А то, что вам дали извне – заимствовано, это не ваша природа. То, что вы принесли с собой, то, что полностью с вами, никто вам этого не давал, это главная природа. И это ваша душа. Найти это в себе, значит найти то, что выше рождения и выше смерти.

Суцность твоего ума еще не родилась, поэтому она никогда не умрет.

Только то, что рождается, умирает. Только то, что начинается, кончается. Если вы будете брать одну сторону, другая будет следовать за ней, но если первая сторона упущена, другой также быть не может. Если в вас есть нечто не рожденное, что было в вас даже еще до рождения, это будет в вас даже после смерти.

Это зеркальное качество не имеет ничего общего ни с кем, никто не давал этого вам. Это вы, ваше искреннее бытие. Это истинный человек без титула. Зеркало научится многому, оно будет обусловлено поразному, но все это будет не главное. Вот почему я говорю, что если вы индуисты, вы слишком привязались к титулам. Если вы индийцы, вы слишком привязались к титулам. Помните об истинном человеке без титула.

Это тот же человек. Вы и я не отдельные в этом зеркальном качестве. Это качество единства. Вот из чего состоит сознание.

Не существует то, что тленно.

Это следует понять. *Не существует то, что тленно.* Это само существование.

Экзистенциалисты на Западе делают различие между этими двумя словами: существование и существующее. Это отличие очень ценное, и оно может быть тут полезным.

Мы говорим, что дерево существует, но мы не можем сказать того же самого о Боге, что Бог существует. Почему? Потому что дерева когда-то не было, и когда-то его не будет. Поэтому деревья живут не так, как Бог. Потому что Он существовал всегда, и никогда не наступит такой день,

когда Его не будет. Мы можем сказать, что деревья существуют, потому что они временами умирают и перестают существовать.

Дерево существует. Оно может перестать существовать. Но Бог есть само существование. Он не может перестать существовать. Нет такого способа. На самом деле, Бог есть говорить – это масло масляное, потому что Бог и есть – это одно и то же. Можно говорить, что есть дерево, есть кресло, есть человек, потому что они могут исчезнуть и перестать быть.

Бог означает то, что есть. Поэтому если вы говорите, что Бог есть – это повторение. Это все равно, что сказать есть- есть, или Бог- Бог. Это бессмысленно, это повторение.

Мастер сказал своим ученикам:

Не существует то, что тленно.

Он имеет в виду – не существует. Это то, что не приходило в существование, и поэтому не может из него выйти. Это само существование как таковое.

Вы всегда были здесь. И вы будете здесь вечно. Вы не можете никуда уйти, помните об этом. Поэтому не бойтесь того, что вы покинете его. Нет способа, посредством которого вы можете выйти, и вам некуда идти, и нет никого, кто мог бы выйти. Все просто есть. Все было здесь вечно и будет здесь вечно. Это включает в себя всю вечность, все прошлое и все будущее. Все существование присутствует в настоящем, здесь. В крике кукушки заключены крики всех кукушек пошлого и будущего. Когда вы слушаете одного человека, вы слушаете всех людей прошлого и будущего. В ваших словах все слова всех тех, кто говорил в прошлом, и всех тех, кто что-то скажет в будущем.

Все есть. Ничто не выходит из существования. Формы меняются, определено, одежда меняется, имена меняются. Но это не ваше главное бытие. Вы меняете ваши дома, вы меняете ваши тела, вы меняете ваши умы, но главное, зеркальное качество, Истинный человек без титулов, остаются теми же самыми. Он не может перемениться. В нем нет частей, которые могут перемениться, он не тленен.

Не пустота то, что представляет простое пустое пространство.

Послушайте снова. Мастер говорит: «не поймите меня неправильно». Потому что когда мы говорим: человек без титула, когда мы говорим, что это зеркальное качество, вы можете начать думать, что зеркало просто пустое. Но зеркало не просто пустое, даже если иногда оно выглядит пустым. Да, оно пусто от формы, пусто от другого, но не пустое само по себе.

Когда нет никого перед зеркалом, зеркало полно своего зеркального качества, но оно не пустое. На самом деле, когда кто-то стоит перед зеркалом, оно не так подобно зеркалу. Это отражение мешает его полноте. В

нем присутствует что-то инородное, что-то внешнее. Когда все идет, как надо и ничто не отражается, зеркало не просто пустое. Оно не означает отрицательной пустоты. Оно полно зеркальности. Это просто зеркало, совершенное зеркало, которое не отражает ничего, это просто совершенное зеркало.

Или посмотрите на все по-другому. Наши умы слишком привязаны к вещам. Вот почему мы смотрим на вещи, а потом решаем. Комната полна мебели и вы говорите: «Комната полна мебели». Потом кто-то выносит мебель наружу, и потом вы говорите: «Комната теперь пуста». Что вы имеете в виду?

Вы слишком привязаны к мебели. Вы думаете только о мебели, вы никогда не думаете о комнате. Но комната полна собственных качеств. Когда была мебель, эти качества не так проявлялись. Мебель мешала проявить им полностью. Комната означает пространство. Само слово комната означает пространство. Сначала в нем было слишком много мебели внутри, пространство было забито, наполнено. Оно было, на самом деле, не полно, как таковое. Что-то инородное мешало. Оно не было таким свободным. Но теперь, после того, как мебель убрали, комната стала такой просторной. Сначала вы говорили, что она полна, теперь вы говорите, что она пуста. Но пуста от чего? Пуста от мебели. Но есть еще другой способ взглянуть на комнату. Теперь она стала просторной, свободной. Теперь она полна, как таковая.

Поэтому мастер говорит: «Не думайте, что главное то, что вы пустая пустота, нет, я не это имею в виду». Сначала она была полна мебели. Мыслей, памяти, желаний, отождествления: я есть тело, я есть ум, я - индуст, я - христианин, и многое другое. Она полна мебели, мусора. Однажды, когда вы выбрасываете мусор, когда вы становитесь простым осознанием, вы можете начать думать, у вас может появиться неправильное понимание, что теперь осталась пустота, и нет ничего больше. На самом деле, впервые ум полностью освободился от всего, и он расцветает. Это сознание расцветает в лотос.

Это свобода, это освобождение. Освободитесь от всего мусора, освободитесь от всего чужеродного, освободитесь от всего постороннего. Гости ушли, хозяева свободны. Когда гости еще не ушли, хозяева не были еще свободными. Вы знаете об этом. Когда к вам приходят гости, вы не такие свободные вы знаете это. Когда гости приходят, вы не такие свободные. Хозяева становятся пленниками в собственном доме. Они не могут так свободно двигаться, как раньше. Им приходится заботиться о гостях. Они могут спать, а вы не можете включить громко магнитофон, радио, телевизор. Вы не можете играть музыку так, как раньше, вам приходится говорить детям, чтобы они не шумели. Потому что у вас есть гости. Вам приходится приспособливаться к ним.

Когда у вас гости, хозяева становятся вторичными, а гости становятся первичными. Вот что случилось. Слишком много мыслей и желаний, и гости становятся слишком важными, а хозяева становятся практически

вторичными, или о них даже забывают. А гости уже гостят уже долго. Они не уходят. Они стали членами семьи, и хозяев практически выбрасывают из собственного дома.

Поэтому когда гости внезапно уходят, вы можете почувствовать пустоту. Но это не так. Буддизм, дзэн были поняты не так во многом из-за того, что они говорят о шуньяте, о пустоте. Шуньята, пустота есть Бог или Будда. Но это слово вызывает беспокойства. Люди думают пустота? Это выглядит очень отрицательно. Это не так. Это просто показывает на то, что теперь вы принадлежите себе, вы пусты от всего остального, пусты от других. Теперь вы находитесь в гармонии с вашим бытием, вы просто принадлежите себе, остается только природа Будды. Она не пустая, она полная. Она – совершенная, потому что она становится источником всего.

Не пустота то, что представляет простое пустое пространство. Она не имеет ни цвета, ни формы. Она не наслаждается от наслаждений и не страдает от боли.

Вы думаете, что вы страдаете! Но вы никогда не страдали. Вы думаете, что вы наслаждаетесь, но вы никогда не наслаждались. Вы все время были просто свидетелями. Вы страдали, но на самом деле, вы никогда не страдали. Приходила радость, но вы никогда не наслаждались. Это только были сменные циклы, атмосфера, которая приходила и уходила, облака, которые окружали Луну и уходили. Но вы? Вы оставались в себе, не обеспокоенные и неколебимые.

Есть такая дзэнская сутра:

Я движусь весь день, и не движусь вообще. Я как Луна за волнами, которые постоянно накатываются.

«Волны, которые постоянно накатываются. Я движусь весь день и не движусь вообще». Да, великое движение происходит вокруг, но в самом вашем центре, в центре урагана ничто никогда не движется. Там нет боли, нет наслаждений, нет счастья, нет несчастья, нет небес, нет ада. Вы ничего не приобретаете, и ничего не теряете. Все одинаково. Совершенно одинаково. Вкус остается тем же. Совершенно одинаковым. Вкус остается тем же. Он вечен.

Я движусь весь день, и не движусь вообще. Я как Луна за волнами, которые постоянно накатываются.

Волны накатываются. Вы видели иногда, как Луна отражается в волнах озера. Волны продолжают накатываться, но что происходит с отражением Луны? Неужели вы думаете, что отраженная Луна также движется? Сначала она была отражением, поэтому она не могла двигаться. Потом, как волны могут качать то, чего нет на самом деле, иллюзорное? Они не могут передвигать это.

То же самое в точности происходит с вами. Когда наслаждения приходят и уходят, они подобны волнам, а вы отражаетесь в этих волнах,

вам кажется, что ваше отражение движется. Ваше изображение определенно искажается. Но вы никогда не искажаетесь сами. Луна в небе никогда не искажается волнами, которые несут ее. Но вы можете видеть, как Луна отражается в озере, и она искажается, качается на волнах. Волны колышут ее, волны раскидывают ее по всему озеру.

Но как вы можете раскидать отображение? Отображения как такового нет, его не существует. Поэтому когда вы видите, как на вас воздействуют окружающие перемены, это только отражение, они воздействуют только на отображение. Ваша истинная Луна в небе остается той же. Но вы полностью забыли о том, кто вы. Вы полностью забыли о том, что вы выше тех вещей, которые вокруг вас. И это ничто происходит внутри ваших глубин, а там всегда все одинаково.

И я знаю, что ты очень болен, как хороший ученик дзэн ты смотришь в свою болезнь прилежно.

Внимательно изучать болезнь означает то, что вы видите, что не болеете, что вы не болезнь, вот что значит изучать внимательно. Вы видите: «Я не есть моя болезнь».

Ты можешь даже не знать точно, кто страдает, но задаешь себе вопрос.

Задай себе вопрос. Кто страдает? Кто умирает? Кто состарился? Вопросы идут за вопросами, и постепенно вы видите: «Тот, кто страдает – это не я, тот, кто состарился – это не я. Тот, кто умрет – это не я». Помните вот о чем. Этот ответ не приходит из вашей памяти, потому что вы знаете его, вы слышали его, вы прочитали его в Упанишадах. Вы слышали, как великие мастера говорят об этом. Вы не должны давать его через память, вы должны просто спросить. Продолжайте задавать этот вопрос себе внутри: «Кто страдает?» В следующий раз, когда у вас будет болеть голова, спросите: «Кто страдает?» В следующий раз, когда ваши ноги немеют, спросите: «Кто онемел?»

Не спешите ответить на вопрос. Потому что этот ответ будет ложным. Вы можете быть очень мудрыми, вы можете сказать: «Да, я – душа, а это – тело». Но эти слова будут лживыми. Пусть ответ исходит спонтанно. Он не должен выходить из памяти, он должен выходить из вашего бытия. Он должен выходить, как внутреннее прозрение, он не должен быть вербальным. Он должен приходить, как осознание, как сатори, как проблеск.

Можете ли вы почувствовать отличие? Когда к вам что-то приходит, как память, вы повторяете, как попугаи. Я говорил вам, что вы – это не ваша головная боль. Завтра вы можете попытаться, вы будете сидеть тихо и уговаривать себя: «Ты не страдаешь, ты – это трансцендентальная душа, ты – это свидетель». Наблюдайте за этим, все это идет от памяти. И не обладает никакой ценностью. Выбросите это.

Пусть это станет внутренним прозрением внутри вас, реализацией, внезапной чистотой, передачей. Чтобы вы видели: «Я не страдаю». Помните об этом: видеть, вот что главное. Ответы не должны приходить к вам из памяти, они должны выходить из самых глубоких уголков вашего бытия. Вы должны выбросить сеть вопросов. И если вы будете постоянно выбрасывать эту сеть, если вас не удовлетворит ваша никчемная память, раньше или позже вас поймает рыба, и эта рыба сделает вас свободными. Она освобождает. Истина освобождает.

Ты можешь даже не знать точно, кто страдает, но задаешь себе вопрос: «В чем сущность ума?»

Первый вопрос: кто страдает? И тогда вы сможете увидеть, что страдание существует вокруг вас, но это не вы. Оно близко, оно происходит близко, но все равно, не в центре. Оно происходит на поверхности, а не в центре. На цент это не оказывает никакого воздействия.

Поэтому первое, о чем вам следует помнить, вот о чем. Перестаньте отождествлять себя от страданий. Это вопрос поможет вам, как меч, он обрубит все ваше отождествление. И потом вы задаете следующий вопрос: «В чем сущность ума? Кто страдает?»

Вы задаете первый вопрос: кто страдает? И тогда нарушается отождествление между телом и болезнью, и тогда вы видите ваши внутренние глубины. Теперь спросите: «В чем сущность ума?»

Думай только об этом.

Помните о том, что это послание он передал умирающему человеку. Мастер говорит ему: «Пока умираешь, думай только об этом. Перед смертью, реши одно: пойми, что ты не страдаешь». И когда ты будешь входить смерть, продолжай спрашивать: «Кто страдает?» «Кто я такой?» так спрашивал Рамана Махарши: «Кто я?»

Думайте только об этом, когда смерть приближается к вам. Потому что смерть отнимает у вас все. Если бы вы перед смертью думали только об этом, вы могли бы достигнуть самадхи. Вы могли бы достигнуть великих плодов просветления.

Думай только об этом, и тебе больше ничего не будет нужно.

Мастер прав, все в точности так и есть. Вам не будет нужно больше ничего, если вы сможете сделать хотя бы две вещи: перестать отождествлять себя с жизнью, и со всем тем, что жизнь накопила вокруг вас. И второе. Нужно спросить: «Кто я?»

И тебе больше не будет нужно ничего. Тебе не придется ничего избрывать.

Даже не думайте о просветлении. Не желайте природы Будды. Не думайте о нирване не изобретайте ничего! Потому что после того, как вы начнете изобретать, вы потеряете ваш главный ум, вы потеряете соприкосновение с космическим умом. Желания... вы упали. Именно из-за желания произошло изначальное падение человека. Поэтому не желайте ничего.

Мастер знает своего ученика прекрасно. Он знает, что его ученик не захочет деньги, не захочет положения, власти, он не захочет другого рождения, не захочет другой жизни, не в этом смысл. И он перестает отождествлять себя.

Но есть возможность того, что он может захотеть природы Будды. Он мог начать думать о том, чтобы родиться на высоком плане существования Будды, как просветленная душа. Но потом приходит желание, желание вошло в тело. Снова он бы упал из изначального ума. Изначальный ум действует только тогда, когда вы не желаете ничего. В тот миг, когда у вас возникает желание, вы вышли из этого состояние изначального ума. Вы больше не в нем. Вы снова отправились в новое путешествие, вы отклонились.

Думай только об этом. И тебе больше не будет нужно ничего. Тебе не придется ничего изобретать. Твой безвременный конец будет подобен снежинке, которая растворяется в чистом воздухе.

Не о чем беспокоится. Вы исчезнете, как снежинка в чистом воздухе. Вы не умрете, вы только исчезнете. Да, вас не обнаружат в индивидуальной форме. Форма исчезнет в бесформенности, как снежинка в чистом воздухе. Но вы будете там, даже более того. Когда река вливается в океан, она не умирает, она становится океаном, она разливается в нем, становится больше, становится огромной, бесконечной.

Смерть, если вы будете привязываться к жизни, будет выглядеть, как смерть. Если вы не будете привязываться к жизни, смерть будет выглядеть преображением, свободой. Вы освобождаетесь от плена формы. И вы становитесь бесформенными. И тогда вырастает огромная радость. Человек, который можете умереть подобно снежинке, которая исчезает в чистом воздухе, находится блаженстве. И возникает огромный экстаз, тишина и покой, полная радость. Возникает ощущение праздника в сердце вашего бытия.

Жизнью нужно проживать, смерть тоже нужно проживать. Все должно прийти к этому изначальному уму, потому что этот изначальный ум — это сат чит ананда. Истина, сознание, блаженство.

Иногда это может выглядеть совершенно по сумасшедшему, когда вам приходится отбросить все привязанности, даже привязанность к жизни. Это может выглядеть очень по сумасшедшему, когда вам приходится преобразить даже смерть в любовь. Это может выглядеть сумасшествием, но жизнь — это сумасшествие. Жизнь парадоксальна.

Джон Виллер сказал: «Мы говорим о вещах, которые совершенно сумасшедшие. Может ли что-то меньшее, чем сумасшествие быть правильным?»

Дзэн прав, потому что он полностью сумасшедший. Дзэн прав, потому что он также парадоксален. Жизнь парадоксальна. Все истинное в жизни будет представлять собой огромный парадокс. Даже, жизнь должна проживаться, а смертью вы должны умереть.

Жизнь проникает в глубокие слои жизни. Смерть проникает в глубокие слои смерти. Но самые глубокие слои одинаковые, это изначальный ум.

Жизнь — это не существительное. Помните об этом. Смерть — это тоже не существительное. Жизнь и смерть — это глаголы. Существование — это глагол, это не существительное. Жизнь — это процесс, смерть — это процесс. И кто проходит через этот процесс? Кто движет этой колесницей на двух колесах? Кто отправляется в паломничество? Кто путешествует во многих формах? Это главный ум, не ум, который обладает зеркальными качествами, который становится свидетелем, который проникает во все события и все возможности. Каждое движение в жизни должно быть посвящено этому вопросу, этому поиску, и только тогда вы приходите домой. Если вы не придете домой, вы будете оставаться отсоединенными. У вас может быть много денег, много власти, но вы будете оставаться бессильными, вы будете оставаться нищими. И в тот день, в который вы приходите к этой изначальности вашего бытия, к этому человеку без титула, к этому Древнейшему, Единому, Вечному, в этот день вы становитесь императором. Этот день становится для вас благословением. В этот день вы получаете все. И в этот день вам следует хорошо посмеяться, потому что в этот день вы видите, что вам всегда все хватало. Вы просто погрязли в отображении. Вы погрязли в гостях, и потеряли след хозяина. Будьте хозяевами.

Глава 12

Великое сомнение

Первый вопрос:

Почему тишина должна быть угрожающей?

Тишина — это великая смерть, величайшая, через которую можно пройти. Обычная смерть — ничто по сравнению с ней. Потому что во время обычной смерти вы несете еще семена нового рождения. Обычная смерть — это не настоящая смерть. Вы действительно умираете в тишине. Это полная смерть. Вот откуда берется страх. Дзэн называет его Великой Смертью.

Почему мы называем его смертью? Потому что когда мы молчим, нас нет. Мы есть только тогда, когда мы шумим, мы есть только тогда, когда ум полон мусора, мы есть только тогда, когда ум сумасшедший. В сумасшествии вы есть, в здоровье вы исчезаете.

Неврозы необходимы для существования эго. После того, как неврозы исчезают, болтающий ум также исчезает, и вас нет больше. Не то, чтобы ничего не было, что-то есть, но вы не можете отождествлять себя с этим чем-то. Это что-то неизвестное, никогда раньше не познанное, о котором вы раньше никогда не мечтали, что-то совершенно незнакомое, что-то, от чего вы полностью отсоединились, что-то не вписывающееся в ваши рамки. Вот откуда берется страх.

В тишине вы совершаете самоубийство. Вот для чего нужна саньяса.

В Индии мы используем то же слово для смерти и для высшей медитации – самадхи. Самадхи обладало двумя значениями: смерть и высшее достижение сверхсознания. Это очень важно. И это указывает на два аспекта этой высшей тишины. С одной стороны вы умираете, вы никогда уже не будете такими, как раньше. Этот старый человек просто испаряется. Он не модифицируется, он не продолжает существования, ни в коей мере. Он не имеет никакого отношения к новому сознанию, которое вырастает в вас. Это новое, совершенно новое сознание.

Поэтому с одной стороны вы просто умираете, а с другой стороны в вас вырастает новое качество жизни. Начинается жизнь без эго. Это не жизнь, полная унижения, помните об этом. Отсутствие эго не имеет никакого отношения к унижению, к приниженности. Унижение, смирение – это волны того же самого эго, но только на тонком плане. Если у человека по настоящему нет эго, он не будет ни смиренным, ни высокомерным. Если вы найдете кого-то смиренного, он просто будет перевернут вверх ногами, но внутри будет то же самое эго, которое делает ширшану, стойку на голове.

Высокомерие превращается в смирение. Но когда эго исчезает, оно просто исчезает и не оставляет следа, даже смирения. Вот откуда берется страх. Вы дрожите перед тем, как сделать прыжок. Это все равно, что совершить самоубийство.

Ты спрашиваешь: *«Почему тишина угрожает нам?»*

По одной причине. Это смерть. Второе: все, что вы знаете об уме, все, что вы знаете о себе, все, с чем вы себя отождествляете, было дано вам этим обществом. Это было заимствованно. Ваша индивидуальность заимствованная. Вы не знаете, кто вы, вы только знаете о том, что другие говорят о вас. В тишине все мнения исчезают. В тишине вы становитесь обнаженными, у вас нет одежды, вы полностью одиноки. Я называю это одиночество полным из-за того, что невозможно изменить его. Вы можете продолжать играть в игры, как будто бы вы общаетесь с людьми, но

глубоко внутри вы остаетесь одинокими. Одиночество – это что-то что нельзя извратить. Это сама ваша природа.

Вы можете построить множество иллюзий вокруг себя, вы можете создать безопасность, заборы, вы можете обезопасить себя банковским счетом, любовью, дружбой, семьей. Я не выступаю против этого. Все прекрасно, если вы знаете, что это игра. Играйте в нее настолько, насколько вы можете, но пусть она вас никогда не обманывает. Внизу вы остаетесь одинокими. Это одиночество не меняется благодаря вашим взаимоотношениям. Даже любовь не может изменить ваше одиночество.

Поэтому когда вы молчите, весь ваш мир исчезает. Не только вы исчезаете, весь ваш мир исчезает. Весь ваш мир состоит из слов, мнений, мыслей. Весь ваш мир состоит из языка.

Христиане правы, когда говорят: «В начале было слово». В конце также будет слово. В тот день, когда мира не станет, вы снова войдете в источник. Язык социален, ум – это социальный продукт. Вы не социальные, вы индивидуальны. И вся наша безопасность идет от общества. Поэтому тот миг, в который вы молчите, вы начинаете чувствовать большую безопасность, которая вырастает вокруг вас. Вы даже не знаете о том, кто вы, и начинаете дрожать, вы становитесь очень нервными.

В дзэн они называют это: Великим Сомнением. Это приходит к каждому, когда человек приближается к сатори. Это великое мгновение сомнения, потому что старое исчезает, а новое вы не можете еще видеть. Все, во что вы так верили, перестает быть ценным, и ничто еще не настолько ясно, вы не понимаете, что придет на замену. Вы остаетесь в подвешенном состоянии. Вы трепещете, страдаете, беспокоитесь, у вас возникает великое сомнение, и вам хочется вернуться обратно, вам хочется прицепиться к берегу, который вы оставили.

Но нет пути, чтобы выбраться обратно. После того, как однажды вы пришли к Великому Сомнению, у вас нет пути назад. Вы можете идти только вперед. Помните, это основная парадигма человеческого роста, роста сознания, нет способа, при помощи которого вы можете вернуться обратно домой. Все, что вы познали, вы познали, и нет способа, посредством которого вы можете снова сделать это неизвестным. Куда бы вы ни пришли, вы пришли, и вы не можете сбежать отсюда. Единственный путь лежит вперед.

Все точки роста – это точки, из которых нет пути обратно. Поэтому у вас могут быть трудности. Вы можете страдать, вы можете сходить с ума, но нет пути обратно. Мастер нужен в мгновение Великого Сомнения, потому что в нем вы будете крайне беспомощны. Вы станете снова, как маленькие дети такие беспомощные.

Ребенку было совершенно комфортно в лоне матери, у него там не было никаких трудностей. Он там чувствовал себя в полной безопасности, ему там было удобно. Никогда больше за всю жизнь, он не будет чувствовать такой безопасности, никогда больше ему не будет так удобно. Эти девять месяцев в лоне были такой роскошью. У него не было

беспокойств, не было ответственности, все было тепло, все текло, все было расслаблено. Ему не нужно было даже совершать усилий для того, чтобы дышать. Все делала мать. Потом внезапно ребенок через девять месяцев выходил из лона. И он был совершенно беспомощным. Ему нужна была мать. Ему хотелось вернуться обратно в лоно, но это не было возможно. Природа вещей не позволяла этого. Вы оставили дом и не можете больше вернуться обратно. Вам приходится искать дом где-то впереди. И вам приходится строить новый дом, создавать новое тепло, все заново. Вам нужна мать, иначе ребенок просто умрет.

Вот в чем заключается задача мастера, именно этим он должен заниматься. Когда вы приходите к Великому Сомнению, вы оставляете лоно, то лоно, которое было создано для вас обществом, людьми, взаимоотношениями, вы оставляете это лоно. И входите в тишину. Вы входите в другое измерение: не лингвистическое, не вербальное, измерение не ума. Вы снова становитесь детьми, беспомощными, даже больше, потому что беспомощность ребенка была скорее физической, а теперь она будет более духовной. Она будет глубже, настолько глубокой, насколько только возможно.

Вам нужен кто-то, кто сделает вас мужественными, кто будет подталкивать вас вперед, кто будет совращать вас к тому, чтобы вы двигались вперед, кто будет очаровывать вас, обещать вам тысячи вещей.

И после того, как вы однажды прошли через мгновение Великого Сомнения, тишина больше не будет угрожающей. Она становится самим благословением, сат чит анандой, истиной, блаженством, сознанием. И нет ничего выше этого. Но до этого, до того, как последнее препятствие упадет, до того, как вы перестанете цепляться к прошлому, вы почувствуете, как будто бы вас лишили корней, как будто бы дерево вырвали с корнем из почвы, и ему стало очень не удобно. Это ребенок, которого вытащили из лона. С тобой случится то же самое, потому что тебе кажется, что тишина угрожающая.

Но вы должны пройти через это. И только через огонь тишины вы можете очистить золото. Только через огонь тишины ум сгорает, и не ум становится пламенем внутри вас. Если вы понимаете это, это блаженство. С одной стороны это распятие, а с другой стороны это воскресение.

Второй вопрос:

Я все время чувствую либо превосходство перед остальными, либо приниженность. Но я стыжусь этого, и стремлюсь спрятать это. Мне бы хотелось чувствовать себя искреннее равным, и не притворяться, и так любить каждого. Почему же это так трудно?

Чувствуете ли вы себя выше или ниже, или равными, ум остается тем же самым. Вы все равно думаете, сравнивая, и несчастья продолжают преследовать вас. Вы можете думать о себе, как о высших, но в тот миг, когда вы думаете о себе, как о высших, вы создаете возможность для то-

го, чтобы чувствовать себя приниженными, потому что кто-то будет впереди вас, так или иначе. Если вы думаете о себе, как о низших, вы создаете возможности для того, чтобы думать о себе, как о высших. Так или иначе, кто-то останется позади вас.

Мы стоим в очереди, и та очередь не линейная, она идет по кругу. Кто-то все время впереди вас, а кто-то все время сзади вас. И потом естественно вырастает это желание, потому что высшее и низшее приносит это несчастья. Почему не чувствовать себя равными? Неужели ты думаешь, что это что-то меняет? Нет, совершенно нет. Чувствовать себя равными – это та же ловушка, она строится на тех же критериях, на тех же мерках. Почему равными? Если вы чувствуете себя равными, вы будете чувствовать себя высшими, и будете чувствовать себя низшими также. Это та же монета, ничего не меняется.

Я не смогу помочь вам чувствовать себя равными, потому что это не вылечит вас от болезни. Это просто сделает ее удобной, сделает ее немного более нормальной, принесет нормальные пропорции, вы перестанете быть такими невротичными. Это слабый невроз.

Мне бы хотелось увидеть, мне бы хотелось, чтоб вы увидели. Начните чувствовать, что нет возможности сравнивать между вами и кем-то другим. Каждая индивидуальность уникальна. Я не говорю вам, что вы уникальны, но поймите меня неправильно. Я говорю, что каждый уникален, нельзя сравнивать. Мы можем сравнивать два существа только в том случае, если они не уникальны, если они подобны, но мы не подобны.

Иисус – это Иисус, Будда – это Будда. Иногда ко мне приходят буддисты и спрашивают: «Кто более велик: Иисус или Будда? Кришна или Христос? Махавира или Мухаммед?» Мы продолжаем принимать наши невротичные критерии даже к Будде. «Кто выше?» Неужели вы не можете увидеть того простого факта, что Будда никогда не повторяется снова? Никогда не было никого, подобного Гаутаме Будде, не было никогда никого подобного ему. Он просто уникален, он один такой. Как же вы можете сравнивать? Мухаммед настолько другой, он настолько уникален по-своему. Таков же Иисус Христос. Как же вы можете сравнивать?

Я не говорю, что есть такие великие души, как Будда, Христос, Кришна и только они уникальны. Я говорю, что каждое существо уникально. Бог никогда не повторяется. Он не верит в копии. Он верит только в оригинальное.

И так происходит не только с человеком! Животные тоже уникальны, вы не можете найти двух кошек, который были бы в точности одинаковые. У них есть своя индивидуальность. Вы не можете найти двух деревьев ашоки, которые были бы одинаковы, у них есть своя индивидуальность. Вы не можете найти двух в точности одинаковых листьев, или двух камешков на земле, которые были бы в точности одинаковые, у них есть своя индивидуальность. Индивидуальность настолько глубоко проникает в существование. Индивидуальность – это подпись Бога.

Поэтому думать о низшем, думать о высшем, а потом попадать в другую ловушку жизни, это значит, быть не в согласии с жизнью. Истина в том, что мы все уникальны, и вы, и я, и нет возможности сравнивать. Сравнение должно исчезнуть.

После того, как сравнение исчезнет, вырастает сострадание. После того, как сравнение исчезает, вы начинаете искать необычайную красоту людей, которые вас окружают. И тогда каждое существование становится таким уникальным, оно становится таким совершенно драгоценным. Единственная роза, ее никогда не было раньше, и ее никогда не будет впредь, не упускайте своего шанса. Танцуйте с ней, пойте с ней, будьте с ней. И это происходит только на одно мгновение. Этим утром она расцвела, а к вечеру она завянет, причем завянет навсегда.

Женщина, которую вы любите, никогда раньше не была на этой земле, и никогда больше не будет в точности такой же. Женщина, которую вы любите утром, будет уже другой вечером, а ночью она вообще станет полностью другой. Не следует считать, что индивидуальность – это какое-то застывшее явление, в каждое мгновение индивидуальность меняется. Нельзя сравнивать даже два мгновения. Вы не можете сравнивать женщину утром с женщиной вечером, с тех пор много воды утекло в Ганге.

Цветок утром был одним, когда Солнце встало, он стал другим, когда птицы начали петь, он стал другим, когда облака начали пролетать над ним, он снова стал другим. А цветок ночью, когда его окружают звезды, становится вообще другим, когда Солнце зашло за горизонт и вас окружает тьма. Это совершенно другое. Уникальность жизни многомерна. Индивидуальности уникальны, их единственное мгновение уникально.

После того, как однажды вы начинаете видеть эту уникальность существования, все эти глупые идеи о высшем, низшем, равном, исчезают. Вы не равны. Как вы можете быть равными? Если бы вы могли быть равными, почему вы не можете быть высшими? И почему вы не можете быть низшими? Если вам позволить равенство, тогда высшее и низшее, все начинает врываться через заднюю дверь. И тогда вы больше не можете избежать их.

Это я называю почтением к жизни. Уважение к жизни помогает вам отбросить все эти глупые вещи. Именно это нуждается в представлениях о равенстве, о высшем и низшем, это подпорки, на которые оно опирается. Без них это не может существовать. Уберите подпорки, это упадет на землю и исчезнет.

Третий вопрос:

Как мы достигаем состояния благословения, когда ум становится пустым и перестает болтать, обороняться, планировать и играть в игры и в Богов?

Если вы задаете вопрос как, вы задаете неправильный вопрос. Как приносит болтовню, технику, будущее. Как приносит методологию и ум. Поэтому вопрос заключается не в том, *Как мы достигаем состояния благословения, когда ум становится пустым и перестает болтать, обороняться, планировать и играть в игры и в Богов?* Вопрос не в том, как, вопрос не в технологии.

Медитация – это не техника.

После того, как однажды вы задаете вопрос со словом: как, вы пришиваете все, что вы хотите отбросить. Но как означает то, что вы не можете этого сделать сразу, как означает то, что вам нужно время, завтра, послезавтра, через жизнь. Индуисты создали столько техник медитации, они предполагают существование множества жизней, это было необходимым условием. Одной жизни не достаточно, чтобы осуществить Патанджали йогу. Нужны были множество жизней. Это было основным требованием, потому что невозможно было представить человека, который мог бы осуществить столько техник за одну жизнь. Вам нужно было намного больше времени. А когда вам нужно больше времени, вам нужен больший ум.

Время и ум – это не две отдельные вещи. Ум существует во времени. Время в точности таково же, как и ум.

Спросите: как, и вы вносите будущее в этот процесс. Спросите: как, и вы начинаете откладывать. Спросите: как, и вы поймете: «Это нельзя сделать сейчас. Сначала мне нужно подготовиться, дисциплинироваться, и только тогда я смогу». Но что вы тогда сделаете, и кто сделает? Кто подготовиться потом? Ум подготовиться. Ум станет умелым, он станет очень опытным. Ум может стать настолько умелым, что он даже мог притвориться, что наступило состояние отсутствия ума. Ум может войти в состояние так называемого спокойствия, и может обмануть вас, вот, дескать, это самадхи.

Спокойствие, которое приходит с техникой... Эти техники могут быть разными, они могут быть химическими, это могут быть наркотики, или они могут быть связаны с вашей физиологией, они могут быть гормональными, или они могут быть дыхательными техниками, но это также химия. Вы можете переменить ваше внутреннее равновесие между потреблением кислорода и углекислого газа, и вы увидите, что произойдет. Вы можете практиковать определенные позы тела, и это переменит ваш ум также, потому что тело и ум – это не две отдельных вещи, вы психосоматичны. Вы едины, это две стороны одной и той же монеты, и они воздействуют друг на друга.

Когда вы спрашиваете: как, вы вносите весь жаргон, техники, йогу, ум, и всевозможные игры истинное понимание не нуждается ни в какой технике, понимания достаточно как такового. И кто будет заниматься этими техниками? Ум будет заниматься. Если ум будет делателем, вы не сможете выбраться из него. Чем больше ум будет делателем, тем больше

он будет усиливаться. Для того чтобы выбраться из ума, вы не должны пользоваться помощью самого ума. Нет, совершенно нет.

Ты спрашиваешь: «Как мы достигаем состояния благословения?»

Второе. Это не есть нечто, чего вы можете достигать. Это уже есть, уже случилось. Это не далеко, и вы должны достигнуть этого. Это не цель. Бог – это не цель. В то мгновение, в которое вы делаете Бога целью, вы создаете желание. А от желания Бог далеко. Бог – это не цель. Это не то, что нужно достигнуть. Это нечто, что присутствует. Но вы держите ваши глаза закрытыми. Это нечто, что уже есть, вы избегаете этого. Вопрос не в том, чтобы достигнуть Бога. Вопрос в том, чтобы не достигать. Вопрос в том, как не избегать. Опрос в том, чтобы не притворяться, что вы не знаете, есть Бог или нет. Нужно просто быть открытыми.

Он есть, вы должны быть просто открытыми перед Ним. У вас есть две возможности, вы можете быть либо открытыми, либо закрытыми. И это, значит, оставаться в будущем, где-то далеко, в Гималаях, или где-то на седьмом небе, в небесах. Это так далеко, что вы можете продолжать желать. И когда вы желаете, вы продолжаете болтать, вы строите огражденные барьеры, строите планы и играете игры.

Поэтому есть две вещи. В истинной религии нет как, дзн не знает, что такое как. И второе. Истинная религия знает, что Бог уже есть. Между вами и Богом нет даже мельчайшего отличия. Даже говорить, что Бог близок – неправильно. Это не точно, потому что близость, в конце концов, показывает определенное расстояние, близость – это расстояние. Бог не так близок, Бог – это вы, вы и есть Бог.

Мы уже в Боге, как рыба в океане, мы в нем. Кабир сказал: «Я очень сильно смеюсь, когда вижу жаждущую рыбу в океане». Мы в нем. Бог есть, вы можете назвать Его благословением, можете назвать Его самадхи, можете назвать Его, как хотите. Это океан, в котором мы живем. Он окружает нас внутри и снаружи. Только Он есть.

Как мы достигаем состояния благословения, когда ум становится пустым и перестает болтать, обороняться, планировать и играть в игры и в Богов?

Если вы начнете трудиться над как, вы заставите ум перестать болтать. Это может быть сделано, столетиями изобретались разные способы для этого, приспособления. Трасцендентальная медитация. Вы можете повторять постоянно эту мантру. Если вы будете постоянно повторять мантру, она вызовет в вас своего рода спячку, сон. Он будет прекрасным и красивым. Я не против этого, потому что сон – это такая же духовная деятельность, как и другие виды духовной деятельности. Хороший сон – это прекрасно, но он не имеет никакого отношения к самадхи.

Если вы будете повторять одно слово постоянно, любое слово согдаться для этого, это не обязательно должен быть традиционно принятый звук для поклонения: Аум, Аллах, Рама. Любое слово подойдет. Вы можете повторять собственное слово, и оно также подойдет. Вот и все, что нужно: повторять: нужно повторять быстро, чтобы не было промежутков между повторениями РамРамРам, не должно быть никакого промежутка между двумя Рамами, чтобы в этот промежуток ничего не могло вмешаться. Делайте промежуток все меньше и меньше. Пусть один звук Рама накладывается на другой звук Рама, быстро, стремительно, как сумасшедшие войдите в это. Продолжайте это. Это вызовет спячку. Ум будет насильно закрыт, потому что ум не может делать две вещи одновременно. Если вы будете думать, вы забудете мантру. Если вы будете повторять мантру, ум не сможет думать. Но сама мантра – это своего рода мышление, причем очень глупое мышление. Вам кажется, что оно может быть полезным, но мантра очень глупая.

Восток очень сильно страдал от мантры, он сделал все восточное мышление очень глупым. Вот почему Восток не такой творческий, не такой творческий в искусстве, не такой творческий в науке, ни в чем не проявляет он такого творчества, как Запад. Он тупой, застывший. И вы можете видеть это. Человек, который читал мантру многие годы, вы можете увидеть вокруг него своего рода глупость. Поездите по Индии, и вы увидите много махатм, которые были просто глупыми. Но их глупости поклоняются. Они справились с одной вещью. Они заставили ум молчать. В любом случае они заставили ум молчать.

Они пытались заставить погрузиться ум в тишину через посты. Если вы не дадите ему достаточно пищи, постепенно энергии станет все меньше и меньше. Когда энергии слишком много, только тогда она движется к голове, иначе она к голове не движется. Потому что голова – это роскошь в вашем теле. Сначала нужно позаботиться о других органах, если возникает конфликт между сердцем и головой, тело сначала отдаст сердцу. Голова может подождать, голова не такая главная. Если возникает какое-то противоречие между желудком и головой, первым получит энергию желудок. Голова может подождать.

Поэтому когда вы направляете меньше энергии, чем нужно вашему телу, ваше тело нуждается в пище, естественно, голова не будет получать достаточно энергии. И поэтому, посты становятся одним из способов порабощения. Поститесь, не давайте достаточно энергии телу. Когда тело не получает столько, сколько ему нужно, ум также не получает. И мыслей не будет. Но такое состояние – это отрицательное спокойствие, оно не положительное. Оно не живое, оно не вибрирует неизведанным, оно просто тупое и мертвое. У человека нет энергии. Человек в действительности бессилён, не называйте такого человека брахмачарием. Не называйте его отказ от секса безбрачием. Если вы будете слишком много поститься, сексуальная энергия будет уменьшаться и исчезнет. И появит-

ся определенный целибат. Он ложный. Потому что это просто отсутствие энергии.

То же самое происходит с головой. Если энергии не достаточно, ум не будет действовать. Но если ум не действует в таких обстоятельствах, то еще ни о чем не говорит. Ум должен действовать, как следует, он должен жужжать как хорошая машина. И вместе с тем, он не должен вращаться и нести не нужные мысли. Ум должен оставаться живым, творческим, и вместе с тем он должен быть в состоянии перейти в тишину, где бы ему ни хотелось этого. Вот что такое овладение мастерством. Когда вы хотите думать, вы можете думать. Когда вы не хотите думать, вы можете перестать думать. Настоящий мастер – это тот, кто может делать и то, и другое. Есть два вида рабов в мире: обычные люди, которые не могут не думать, которые постоянно думают. Они рабы ума. Есть еще другие, те, кто заставляют ум не думать, лишая его энергии, живости, возможностей, вызова, борьбы, лишают его всех возможностей. Но в таком случае этот человек не может думать. Если возникает ситуации, в которой это требуется, он просто остается глухонемым. И я не выступаю за эту тупость. И что тогда делать?

Мой подход не технический. Вы должны наблюдать за своей болтовней. Не спешите остановить ее, и просто наблюдайте за ней. Наблюдайте за всеми защитными ограждениями, которые вы выстраиваете. Не судите, не говорите, что они не нужны. И не прекращайте играть в игры, продолжайте играть, но становитесь все более и более наблюдательными. Принесите новое сознание, которое продолжает наблюдать за всем, что происходит вокруг, и внутри, и снаружи. Вы играете в игры? Играть же. Нет ничего неправильного в игре. Играйте в нее правильно, умело, станьте хорошими актерами, но глубоко внутри оставайтесь бдительными. Знайте прекрасно, что вы играете, это зеркальное отражение внутри.

Пусть ум болтает. Будьте наблюдательными. Это не будет легко, просто повторять мантру. Это требует определенной смелости, это будет трудно, потому что вы будете снова и снова забывать. Болтающий ум будет вас настолько переполнять, что вы будете снова и снова в нем теряться. Но не о чем беспокоиться. В тот миг, в который вы вспомните, возвращайтесь обратно и снова начинайте смотреть на него.

Не чувствуйте вины из-за того, что вы упустили, не чувствуйте разочарование. Это естественно. Многие жизни мы учили ум думать. И теперь пришло время наблюдать за всем действующим механизмом, который вы воспитали.

Наблюдайте, параллельно уму что-то новое вырастает в вас. Помните об этом, параллельно уму в вас вырастает наблюдатель. Это наблюдатель не болтает. Это нечто выше ума. Когда вы повторяете мантру, вы пользуетесь умом. Ничто параллельное не вырастает в вас. Вы просто заставляете ум. Когда вы наблюдаете, что-то выше ума вырастает в вас, наблюдатель на холме. Вы сидите на вершине холма и можете наблюдать за

всем ущельем. Вы не против ущелья, ущелье совершенно прекрасно, как есть. Но вы выше него.

Позвольте повторить. Наблюдатель не имеет ничего общего с умом. Наблюдатель – это нечто новое. Наблюдатель – это новый рост вашего бытия. Он отличается от ума, который насильно заставили молчать, он отличается от ума, который научили быть спокойным. Это нечто новое, приглашение к чему-то новому, которое прячется внутри вас, и вы еще не приглашали раньше его к себе. Пригласите этого наблюдателя.

Сначала он будет очень стыдливым, это естественно. Иногда он будет приходиться и вновь исчезать. Но даже если он придет на единое мгновение, эти мгновение необычайно важны. Даже если за двадцать четыре часа, вы всего лишь один раз можете стать наблюдателем, этого достаточно. Это прекрасно, и благодаря этому случится чудо. Постепенно наблюдатель начнет укореняться в вас. Ум будет продолжать существовать на своем плане бытия. Вам не стоит беспокоиться о нем. Он прекрасен, как есть. Вам не нужно быть против него, он помогает вам. Без него, вы не смогли бы выжить в этом мире. Именно ум помогал вам выживать в этом мире до сих пор. Это средство для выживания.

На Востоке, особенно в Индии, вы видите столько отвратительного, столько нищеты, голода, неужели вы не видите причины? Индия не развивает ум, а именно ум – средство выживания. Она была против ума, слишком сильно против, она была слишком антагонистична к нему. И высшим результатом стало отвратительное общество, голодные, бедные люди.

Так не должно быть. Нет потребности. Умом можно пользоваться, это одна из самых таинственных загадок Бога. Я не выступаю против чего-либо, даже против ума. Им нужно пользоваться по его законам он занимает определенное место в нашей жизни. Вы должны просто вырасти выше! Вы должны найти в себе нечто выше ума. И тогда вы сможете сидеть на вершине и смотреть на ум. Вы станете великими мастерами. Когда вы хотите, чтобы ум остановился, если вам захочется послушать пение птиц, а не болтовню ума, вы просто говорите уму: «Храни молчание! Достаточно. Остановись!» И он останавливается.

Сейчас вам будет трудно понять, о чем я говорю. Это точно. Вы просто говорите: «Остановись!» И он останавливается. Вы говорите ему: «Прекрати!» И он прекращает. Появился хозяин, слуги слушают его. Не боритесь со слугами. Одно присутствие хозяина должно быть достаточно для того, чтобы слуга остановился.

Свидетель – вот хозяин. Вы пробуждаете свидетеля, вы приглашаете свидетеля, вы ищите свидетеля, вы открываете свидетеля. Не отождествляйте себя с умом, иначе вся ваша энергия будет выливаться в ум. И это становится постоянной внутренней борьбой. И когда человек находится в состоянии конфликта с самим собой, он может не принимать в себе секс, он может не принимать своих мыслей, но когда вы находитесь в конфликтах с самим собой, вы становитесь шизофрениками, вы расщеп-

ляетесь на двоих. Постоянная борьба с собой рассеивает вашу энергию. Она не создает внутри вас ничего нового, она просто рассеивает вашу энергию. Она просто делает все слабее и слабее.

Я не хочу, чтобы вы становились слабее, поэтому не боритесь с умом. Вырастите над умом. В вас уже есть нечто, что пока не действует. И пусть это начнет действовать. Это называется открытием третьего глаза. Это присутствует в вас потенциально. Даже физиологи соглашались с тем, что в вашей голове есть нечто, что не действует. Это тайна, иначе к чему бы природа создала его?

Природа создает только нужное. В голове есть нечто, в мозгу есть нечто, что не действует пока. Главная часть мозга не действует. Когда вы приносите свидетеля в нее, эта часть начинает действовать.

Вот в каком положении мы находимся. Однажды случилось вот что.

Примитивное племя набрели на самолет. Это был маленький самолет времен Второй Мировой Войны, оставленный солдатами. Аборигены не могли понять, для чего нужна эта штука. Они знали только о том, для чего нужны воловьи упряжки, и поэтому они решили использовать этот маленький самолетик в этих целях, и запрягли в него четырех быков. Они очень сильно наслаждались этим, это была такая красивая повозка!

Потом кто-то с более мудрым умом начал смотреть внутрь, там было много кнопок. И он начал думать: «Это не может быть просто воловья упряжка, потому что в воловьей упряжке не нужны кнопки!» Поэтому он начал вертеться там, и однажды он нажал на какую-то кнопку, после чего начал работать мотор. И тогда они начали использовать его, как грузовик. Потом кто-то подумал: «Для грузовика тоже не нужно столько кнопок!» И только после этого, однажды, они поняли, что на нем можно летать.

То же самое происходит с человеком. Мы использовали его, как воловью упряжку. Не боритесь с воловьей упряжкой, есть еще другие кнопки, обратите на них внимание. Вы можете пользоваться им, как грузовиком, но не стоит останавливаться на этом. Можно пользоваться им, как самолетом. Вы можете взлететь на нем на вершину существования.

Поэтому борьба – это не мое кредо. Подружитесь с умом! Наблюдайте за ним с большим дружелюбием, как мать наблюдает за своим ребенком. Наблюдайте за умом с большим дружелюбием, с большой любовью и состраданием. Это ваша машина! Не сердитесь на нее, не будьте глупыми и не боритесь с этим механизмом.

Как мы достигаем состояния благословения, когда ум становится пустым и перестает болтать, обороняться, планировать и играть в игры и в Богов?

Когда вы становитесь бдительными относительно этого, ум перестает болтать. Ум очень уважает бдительность. Вот в чем тайна.

Иногда попытайтесь сделать это. Ум болтает, вы не можете отправиться спать, вы не можете ничего сделать, он постоянно бежит, как сумасшедшая собака. Сделайте одно: сядьте тихо в кресле, расслабьте тело и скажите уму: «Хорошо, теперь я буду слушать. Скажи мне, что ты хочешь сказать». И на одно мгновение вы удивитесь, болтовня прекратится. В тот миг, в который вы скажете: «Я буду слушать. Хорошо, говори...» Это случится всего лишь на единственное мгновение, но вы знаете тайну. Что случилось, когда вы сказали: «Я буду слушать?» Вы осознали. Ум относится с огромным уважением к осознанности. Там, где есть осознанность, там есть хозяин, а слуга просто следует за ним.

Да, вскоре ум начнет болтать, но тогда вы можете наблюдать. В тот миг, в который вы теряете это отношение слушателя, ум начнет болтать. Но если у вас есть это отношение слушателя, ум прекращает болтать. И происходит чудо, когда вы наблюдаете. Постепенно ум перестает болтать сам по себе. И после того, как ум прекращает сам болтать, вырастает огромная красота, большая жизнь, излучающая, вибрирующая, пульсирующая. Это не тупое состояние.

Будда не тупой человек. Будда не глупый. Молчание Будды не отрицательное. Молчание Будды совершенно положительное. Тишина – это не просто отсутствие мыслей, тишина – это присутствие осознанности.

Четвертый вопрос:

Что вы можете сказать о связи искусства и просветления? Когда вы пишете стихи, лепите скульптуру, пишете музыку, вы можете почувствовать близость к медитативному состоянию. И, тем не менее, это не чистое ничто, потому что у этого ничто есть конец, есть цель. Оно также усиливает наше эго. Не нужно ли, в конечном счете, преодолеть это творчество?

Искусство зависит от вас. Если вы паталогичны, ваше искусство будет также паталогичным. Если вы просветлены, ваше искусство будет просветленным. Искусство передает ваши качества.

Если вы отправитесь в Аджанту Эллору, Кхаджурахо, вы найдете там совершенно другое искусство. Если вы будете слушать классическую музыку, вы обнаружите искусство совершенно другого качества. Если вы будете слушать современную музыку, вы найдете в ней совершенно другое искусство. Если вы увидите картины Пикассо, ни выглядят паталогичными. В них есть нечто болезненное, в Пикассо есть нечто болезненное, и присутствует также нечто болезненное в том мире, который Пикассо представляет перед вами в своем искусстве.

Никогда не вешайте его картин в своей спальне, иначе у вас будет ночной кошмар. Его картины показывают наше общество. Общество большое, невротичное, но искусство зависит от вас. Искусство не спуска-

ется на вас из голубого неба. Оно передается к вам от художников, от артистов. Искусство художника показывает вам самого художника. Вот что такое искусство. Вот что спрятано в вашем сердце, и вы вносите это в рисунки, скульптуру, песни, танцы. Вы делаете его доступным. Вы открываете свое сердце через искусство.

Но вы можете открыть только то, что есть. Танец Нижинского не может быть похожим на танае Миры. Философия Ницше не может быть философией Будды. Она вынуждена быть диаметрально противоположной.

Паталогическое искусство проистекает от внутреннего конфликта, от напряжения, от потребностей эго. Оно расслабляет вас, как катарсис. Если вы сердитесь, если вы кричите и ударяете, даже если вы ударяете подушку, это помогает вам. Вы чувствуете расслабленность. Теперь на Западе есть школы, которые считают, что сумасшедшим можно помочь через искусство. Это терапия через искусство. И они правы. Если сумасшедшему дадут рисовать, если он будет просто рисовать, это поможет ему. Потому что все, что он рисует, будет рассеивать его сумасшествие. Это будет выходить из него, это будет выбрасываться из него. Он будет чувствовать себя не озабоченным и чистым.

Но девяносто девять процентов искусства подобны этому. Можно быть уверенным в том, что если бы Пикассо не разрешили рисовать, он бы просто сошел с ума. И, в конце концов, он все таки сошел с ума.

Искусство проистекает от сумасшествия, из неврозов, от патологии, это не истинное искусство. Гурджиев часто делил искусство на две части. Он часто называл такое искусство субъективным, и говорил, что есть еще другое искусство: Тадж Махал, Каджурахо – объективным. После того, как вы прекращаете рисовать, ваши картины будут жить. Если вы вложили в рисунки определенные неврозы, все те, кто будут смотреть на эти рисунки, кто будет думать о них, будут становиться свидетелями того, как в них возникает определенная болезненность. Это определенная тошнота, определенная слабость. Картина становится мандалой, йантрой. Так на Востоке мы использовали картины, йантры.

Может возникнуть такой узор, что если вы посмотрите в него, он передаст вам ощущение тишины. Можно создать такой узор, что если вы в него посмотрите, он сделает вас напряженным. Объективное искусство, как говорит Гурджиев, это искусство, которое ведет людей к тишине, к блаженству, к внутренне гармонии, к величию. Искусство, которое ведет людей к патологии, неврозам, извращениям – это не истинное искусство. Вы можете назвать его искусством, но оно не такое.

Что вы можете сказать о связи искусства и просветления?

Искусство не имеет ничего общего непосредственно к просветлению. Но просветление имеет большое отношение к искусству. Когда много просветленных существует в мире, они создают разные миры, они, естественно создают разные вещи. Искусство дзэн обладает собственными

качествами. Когда вы наблюдаете за рисунками дзэн, вы становитесь медитативными, когда вы наблюдаете за рисунками дзэн, вы переноситесь в другой мир. Слушание древних песен, таких, как Багавад Гита, простое слушание, даже если вы не понимаете, даже если вы не знаете язык, санскрит, если вы просто слушаете, если вы прислушаетесь к тональности, к тембру, к музыке, мелодии и внезапно вы слышите великую тишину, которая вырастает в вас, цветы, которые расцветают в вас, что-то открывается внутри, что-то цветет.

Мир нуждается в просветленном искусстве. Но этого нельзя добиться количеством, это можно обрести только благодаря движению к внутреннему бытию.

Когда кто-то погружается в свои внутренние глубины, он вынужден выразить это. Каждый опыт просветления расцветает тысячами лотосов. Когда Будда замолчал, когда Будда пришел домой, когда он узнал, кто он, он начал говорить, и его слова стали его выражениями. Когда Мира появилась, она начала танцевать, и ее танец стал выражением.

Каждый просветленный находит свой способ выразить то, что случилось с ним, потому что ему нужно выразить это по-своему. Вы не можете схватить его опыт, он течет. Но у разных просветленных он происходит по-разному. Будда никогда не танцевал, его путь был другим, это принадлежало не ему. Он никогда не пел, никогда не слагал стихов, его путь был другим. Но если вы внимательно будете наблюдать за ним, то, как он ходил, было выражением поэзии, то, как он сидел, было выражением поэзии, его жесты были танцем. Даже тогда, когда он сидел под деревом Бодхи и не двигался, внутри него происходил великий танец. Те, у кого есть глаза, могли видеть это. Это был его способ выражения.

Поэтому разные люди, которые приходят к истине, выражают это по-разному. Кто-то может стать художником, кто-то может стать певцом, все зависит от человека! Все зависит от того, какой потенциал вы несете. Ваше просветление становится носителем этого потенциала и выражается через него.

Но основное – это не искусство, основное – это самадхи. Пусть сначала придет самадхи, а потом вы можете отдать миру все, что можете. Все, чем вы можете поделиться, вы можете отдать. И в вас не будет вырастать эго, потому что вы нарисовали, потому что вы спели, из-за того, что вы станцевали. В вас не будет расти эго. И не будет мотива, чтобы вы двигались, не будет напряжения. Если никто не придет слушать вас, вы не упустите. Вы останетесь, как цветы, вы будете глубоко цвести, в темном лесу, в котором никого еще не было, но ваше благоухание будет высвобождаться на ветру. И не важно, что никого нет.

Художник стремится к самовыражению. Просветленный выражает себя естественным образом, это для него, как дыхание, в нем нет жадности. Художник постоянно борется, чтобы пробить свой путь, у него есть мотивы, и поэтому он живет в большом напряжении. И не случайно, что художники страдают больше, чем кто-либо еще от болезней ума. Они

вынуждены творить, им приходится соревноваться, им приходится доказывать, им приходится оставлять подпись в мире, все это усилия эго.

Просветленный человек живет без мотива. Он просто наслаждается, и считает что все, что происходит, прекрасно. Он благословен и он благословляет. Если кто-то получает его благословения, это хорошо, если никто не получает их, это тоже хорошо.

Пятый вопрос:

Если бы человеческие инстинкты были бы высвобождены, не стали бы они дикими?

Сначала хотелось бы спросить, что плохого в том, чтобы быть диким? Я не вижу ничего плохого в том, чтобы быть диким. Быть слишком цивилизованным может быть опасно немного дикости – это хорошо. В лучшем мире, там, где есть большее понимание человеческой природы, мы будем поддерживать равновесие между цивилизацией и дикостью.

Мы стали очень ограниченными, мы стали цивилизованными. Когда вы становитесь слишком цивилизованными, вы становитесь пластичными. Дикая роза обладает особой красотой, она может не быть такой долговечной, как пластмассовая роза. К вечеру она может увянуть, увянуть навсегда, она расцветает только на мгновение, но все равно она живая. Посмотрите на диких животных, в них есть нечто, неужели вы не чувствуете зависть? Неужели вы не чувствуете излучение, живость? В них больше присутствует Бог.

Поэтому первое, я не вижу ничего плохого в том, чтобы быть диким. Если ваша дикость не уничтожает никого, она совершенно религиозна. Если ваша дикость – это выражение вашей свободы, если она не вмешивается ни в чью чужую свободу, если она не вторгается в чужую жизнь, свободу, она совершенна.

В правильном мире людям нужно позволить всякую дикость, но только с одним условием: их дикость не должна давить на других. Им нужно предоставить полную свободу. Цивилизация должна быть отрицательной, она не должна быть положительной. Полиция и государство должны быть отрицательными, они не должны быть положительными. Они не должны вам говорить, что вы должны делать, они должны вам говорить, что вы делать не должны, вот и все. Потому что мы живем в обществе, и человек не может быть полностью диким, есть еще другие люди. Вы должны быть внимательными к ним также. Они внимательны к вам, они делают компромиссы с вашим счастьем, и вы также должны идти им навстречу и делать компромиссы их счастьем. Вот и все.

Общество, государство, законы должны быть отрицательными. Они должны показывать только некоторые вещи, которые вмешиваются в жизнь и счастье других людей, говорят, чего делать нельзя. Все остальное должно быть оставлено открытым.

Второе, эротика – это корень всего прекрасного в мире. Цветы расцветают из-за эроса, кукушка кукует из-за этого, птицы танцуют и поют из-за этого. Все великое и прекрасное происходит из-за эроса, даже самадхи – высшее цветение энергии, есть эрос. Сам Бог – это эротика. Вы можете видеть это повсюду вокруг, никакие доказательства не нужны. Все существование полно эротики.

И в тот день, в который человек начал настраиваться против эротики, он начал становиться не нормальным. И с тех пор человек перестал быть нормальным. Из-за того, что эрос подавлялся, из-за того, что его уничтожали, человек становился все более и более разрушительным, потому что творение происходит от эроса. Дети рождаются из эроса, также ваши песни, ваше самадхи, ваши картины, все рождается из эроса.

И поэтому после того, как вы начали подавлять эрос, после того, как вы начали его бояться, после того, как вы перестали поклоняться Богу эроса, что вам остается делать? Все творчество будет закрыто, вы станете разрушительными. И тогда войны, насилие, агрессия, соревнование, погоня за деньгами, политика и жажда власти, все это вырастет. Человек так много страдал из-за того, что у него было это глупое отношение к эросу. Он дал вам всевозможные извращения.

Кто-то гоняется за деньгами. Неужели вы не видите того, какое это извращение? Деньга стали для вас Богом. Вы не любите женщину, вместо этого вы любите деньги. Кто-то любит машину, а кто-то любит власть, положение в обществе. И это все извращенный эрос, эти люди действительно опасны. Их не должно быть. Чингиз Хан, Тимурлан, Александр, Адольф Гитлер, Сталин, Мао, все эти люди действительно опасны. Это разрушительные люди. Их радость разрушительна. И когда творческой энергии не дают возможности пробиться по своей дороге, она становится кислой, она становится горькой, становится отравленной.

Человек страдает не от эроса, нет, совершенно нет. Человек страдает от анти эроса. Когда вы настроены против эроса, вашим Богом становится Танатос, смерть. Вы поклоняетесь смерти. Деньги мертвые, такова же политика, такова же эго, все мертвые вещи становятся очень важными. Вы поклоняетесь этим мертвым идолам.

Ты спрашиваешь меня: *«Если бы человеческие инстинкты были бы высвобождены, не стали бы они дикими?»*

Возможно, если бы им дали полную свободу, на какое-то мгновение они стали бы дикими. Но это будет временным. И причина не в эросе. Причина в том, что они подавляли его столетиями. Представьте себе, что человек голодал многие годы. И потом внезапно вы дадите ему свободу, вы дадите ему ключ к кухне. Да. На некоторое время он будет совершенно диким, но что плохого в этом? Несколько дней он будет есть слишком много, но всего лишь несколько дней. Он будет просто одержим едой несколько дней. Он будет пить, есть и мечтать, хотеть только еды. Толь-

ко еда будет присутствовать в его уме. Но причина – это не голод, причина в том, что вы заставляли его так долго голодать.

Да, это правильно. Священники и папы, шанкарачарии, они все говорят, что эросу нельзя давать свободу, иначе люди станут просто дикими. Но причина заключается в эросе, причина заключается в папах. Это единственная причина. Человечество так долго голодало из-за них, они так извратили человека, и есть определенная причина, по которой они извратили человеческий эрос.

Если вы хотите сделать из человека раба, единственный способ – это уничтожить его эрос. Человек, чей эрос полностью пробужден – это мастер. Человека, чей эрос полностью расцвел, ничего не волнует. Он никогда не захочет отправиться на войну, принимать участие в военных операциях во Вьетнаме, Корее или где-либо еще в другом месте. Человек, который действительно любит жизнь и наслаждается ей, не будет думать о том, чтобы стать президентом или премьер министром своей страны. Человек, который полностью пробудил свой эрос, не станет даже ходить в церковь или храм, потому что он нашел истинный храм Бога. Любовь – это его молитва. Куда тогда девать всех этих политиков, священников, военных, всех, кто находится в зависимости от этой одержимости? Ваша энергия должна быть уничтожена, вас нужно так настроить, чтобы вы начали двигаться в ошибочном направлении. Человек, который перестал расти, становится очень слабым.

Вот что вы делаете. Вы не видели вола или буйвола? В чем их отличие? Быка кастрируют, и он становится буйволом. Вол – это простой внух, а бык очень живой, он божественный. В Индии мы поклоняемся быку, как божественному. Он носит на себе Шиву, бык. Не вол, помните об этом, а бык. Вол справился бы намного лучше, он больше размерами, но почему же бык? Потому что бык такой эротичный, он становится проявлением эроса, в быке существует такая красота. Посмотрите на вола, который тащит упряжку, он раб. Если вы хотите, чтобы люди стали рабами, вы должны уничтожить их эрос, вы должны извратить их эротические инстинкты. Вот что вы делали до сих пор.

В будущем, эрос стал религией. Любви нужно поклоняться, и единственный Бог, который может быть настоящим Богом – это эрос. Потому что эрос – творческий. И мы называем Бога творцом.

Что же происходит с современным человеком? Что случилось с ним в прошлом?

Вы можете быть счастливыми только тогда, когда ваш эрос удовлетворен. Но есть тысячи препятствий, и они никогда не исполняются. Вас направляют по ошибочному направлению. И вы напряженно пытаетесь двигаться в этом направлении. Однажды вы становитесь великим богачом, вы ждете, когда же этот день наступит, и однажды вы становитесь богачами. Но потом однажды вы видите, что это не приносит вам никакой радости. Вы ждали тщетно. Вы двигались в ошибочном направлении, там не могло быть радости.

Радость очень простая. Если вы позволите жизни течь через вас естественным образом, а радость – это естественное явление. Она спонтанная. Она не ждет конца вашего путешествия. Она рядом, сейчас.

Я слышал одну историю.

Одна пожилая женщина сидела в своем кресле качалке и качалась, а ее персидский котик отдыхал у ее ног. Внезапно появилась фея и спросила, не хочет ли она чего-то.

Она ответила: «Да, мне бы хотелось стать снова молодой».

Фея взмахнула палочкой, и пожилая женщина снова стала молодой. Фея продолжала: «Может, ты еще что-нибудь хочешь?»

«Да, - ответила она, - мне бы хотелось юношу!»

Фея повернулась к коту, взмахнула палочкой, и вместо кота появился красивый молодой юноша.

Он посмотрел печально на девушку и отметил: «Теперь ты сожалеешь о том, что кастрировала меня тогда?»

Именно это происходит. Человечество кастрировано. Поэтому у вас могут быть деньги, но не может быть радости. У вас может быть власть, но не будет радости, у вас будет положение, но не будет радости. Радость вырастает от эроса.

И последнее, что мне бы хотелось сказать вам. Только посредством эроса вы можете возвыситься над ним. И никак иначе. Только через эрос однажды вы возвыситесь над ним. Все, что вы проживаете тотально, вы преодолеваете. Если вы все еще зависли на чем-то, это лишь значит, что вы не прожили это тотально. Поэтому люди, которые не прожили свой эрос, боялись, и они остаются одержимыми сексом. Их секс становится умственным. Он может покинуть их тела, но он остается у них в голове. Но это место не подходит для него.

Люди, которые прожили свою сексуальную жизнь как следует, которые не делали из него табу и запреты, однажды приходят к тому, что он полностью исчезает из их жизни не благодаря борьбе, но благодаря пониманию. Трансценденция приходит, и это брахмачария.

Брахмачария – это высшее благоухание эроса. Она не выступает против эроса. Это высшее благоухание эроса. Это самый тонкий эрос. Вы настолько в гармонии с тонкой эротической энергией, что мужчине даже не нужна женщина, а женщине не нужен мужчина. Вы настолько самодостаточны, вы раскрыли вашу собственную внутреннюю женщину. Когда вы смотрите в глаза многим женщинам, вы начинаете чувствовать вашу собственную женщину. Когда вы смотрите в глаза многим мужчинам, когда вы общаетесь с множеством мужчин, когда вы погружаетесь глубоко в их бытие, когда вы смотрите в зеркало, вы находите себя, вы находите своего внутреннего мужчину.

Помните, мужчина – это и мужчина, и женщина, а женщина – это и мужчина и женщина. Мы несем их обоих. И приходит такое мгновение,

когда внутренние мужчина и женщина встречаются. В Тантре мы называем это йога надой.

Вы, наверное, видели очень важную статую Шивы, ардханаришвар, на половину мужчина, на половину женщина. Шива изображается в виде на половину мужчины и на половину женщины. Это высшая встреча, высший оргазм. И когда он происходит, вы становитесь брахмачариями, вы достигаете истинного целибата. Это высшая девственность. Вам не нужен другой, потребность в другом исчезает.

Шестой вопрос:

Как мне понять то, что вы действительно хотите передать?

Есть три способа. Один – самый обычный, самый поверхностный. Передача через слова. Он очень частичный, и больше вероятность того, что вы меня не поймете, нежели поймете. Язык не передает адекватно то, что хочется передать. Есть вещи, которые выше него. Но это не обычно. К этому нас готовили, мы понимаем только слова.

И мы знаем, что когда я пользуюсь словами, вы слышите их, вы слышите слова, но вы не слышите мой смысл, который я вкладываю в эти слова. Мой смысл остается между строками. Слова подобны пустым скорлупам. И вы вкладываете свой смысл в них. Смысл будет вашим.

Поэтому поймите, это не способ для передачи. С него можно начать, но если вы будете привязаны к этому способу, это не приведет ни к чему глубокому.

Один молодой викарий и его молодая жена только снял одежду, и был готов вкусить ее сладости, но перед тем, как молодая жена взобралась на брачное ложе, он предложил склонить колени и помолиться о силе и руководстве свыше.

«Ты молись о силе, - сказала молодая жена, - а я сделаю все остальное».

Вы сами придаете определенный смысл словам. Вы сами его всегда вкладываете. Послушайте еще одну историю.

Викарий после воскресной проповеди увидел маленького мальчика, который играл с чем-то в канаве. Когда он подошел поближе, он увидел, что это была бутылочка, на которой было написано: «Соляная кислота!»

«Ты не должен играть с этим, - сказал он, - отдай ее мне!»

«Нет, - сказал маленький мальчик, - разбежался, как же!» И он вытянул ему свой маленький красный язычок.

«Чтоб тебя, - сказал викарий, - дети, дети. А теперь отдай мне эту обратительную бутылочку. Будь паинькой!»

«Нет!» - сказал маленький мальчик. Викарий сказал: «Я дам тебе нечто получше, чтобы играть». И он отправился домой и принес ему бутылочку со святой водой.

«Это святая вода, - сказал он, - она обладает чудодейственными силами. Хочешь, поменяемся на твою бутылочку?»

«Нет! - сказал мальчик, - эта вода не святая, это просто застоявшаяся никому не нужная вода!»

«Да нет же, - сказал викарий, - я хочу рассказать тебе, насколько она удивительная. Я несколько дней назад капнул несколько капель этой воды одной беременной женщине на колени, и она родила ребенка!»

«Это ничего не значит, - сказал мальчик, - я недавно капнул водички из своей бутылочки собаке на жопу, и она начала бегать, как мотоцикл!»

Вы сами придаете смысл словам, поэтому не привязывайтесь слишком сильно к словам. Я пользовался словами, но они стали вашими после того, как я их произнес. В тот миг, в который они переходят к вам, они становятся вашими!»

Второй способ: не слушайте слова, но обращайтесь внимание на жесты. Не слушать язык, но слушать промежутки между словами, слушать между строками. Не слушать то, что я вам говорю, но чувствовать меня, через любовь, через доверие. Поэтому первый способ – это голова. Второй способ – это сердце. Первый способ идет через мышление, разум, споры. Второй способ – это чувства, эмоции. Второй способ намного лучше первого, но все равно, он не высший. Потому что даже чувства – это только объяснение, точно так же, как мышление – это объяснение. Чувства просто происходят на другом уровне, но все равно они объяснение. Вы объясняете.

Чувствуйте меня, вот что означает саньяса, это жест с вашей стороны, который говорит о том, что вы должны быть со мной, который говорит о том, что вы должны быть близки мне, что вы не будете защищаться, вы будете чувствительными, вы будете доверять мне, вы готовы сделать одно. Вы не будете защищать себя от меня. Вы оставляете себя не защищенными, не безопасными, чувствительными. Я могу навредить вам, вот в чем риск. На этот риск приходится пойти, вот почему нужно мужество.

Когда вы с мастером. Если вы можете найти мастера, которого вы можете полюбить, вы сможете понять послание лучше через любовь, чем через логику, разум и споры. Но даже это не высшая передача.

Высшая передача происходит через бытие. Сначала через мышление, потом через чувства, потом через бытие. Это высшее, то, что на Востоке мы называем сатсангом. Быть в присутствии мастера, просто быть.

Байазид был с мастером двенадцать лет, он просто сидел рядом с ним. Кто-то спросил у него: «Чему учил тебя мастер?»

И Байазид ответил: «Он ничему не учил. Он просто говорил: «Сиди спокойно. Будь тихим. Просто присутствуй». И я был просто рядом с ним и обрел!»

Существует пульсация бытия. Точно так же, как существует пульсация мысли, пульсация чувства, ест пульсация бытия. Это чистое восприятие вашего бытия.

Вы начинаете с головы, естественно, но вы не застреваете на этом. Двигайтесь к любви. Если ваша голова будет помогать вам двигаться к любви, вы пользуетесь ей правильно. Тогда не привязывайтесь к чувствам, не зависайте в них. Если вы будете пользоваться головой для вашего бытия, вы пользуетесь ей правильно. Тогда просто будьте там. Вам нечего сказать, и нечего слушать. Есть что-то, что вы можете узнать, но вам нечего сказать, нечего слышать. Есть нечто, что вы можете впитать, и быть. Есть нечто, и вы можете быть в гармонии с этим.

И последний вопрос:

Ошо, вы кажетесь мне таким сумасшедшим!

Спасибо.

Глава 13 Смотрите

Сутра:

Чи Ченг хотел стать самым великим лучником в мире, и поэтому он стал учеником Ву Вей.

Сначала Ву Вей приказал ему научиться смотреть, не моргая. Чи Ченг лег на землю под ткацкий станок своей жены и смотрел, не моргая, на педаль, когда она мельтешила перед ним, прямо перед его глазами. Через два года он научился не моргать, даже тогда, когда педаль практически утыкалась ему в глаза.

«Не моргать – это только первая ступень, – сказал Ву Вей, – потом ты должен научиться смотреть. Практика взглядывания в предметы, если ты научишься смотреть так, чтобы минута казалось тебе вечностью, а малое казалось огромным, приходи ко мне еще раз».

Чи Ченг искал маленькое насекомое, которое с трудом было видно обнаженному взгляду, клал его на травинку и подвешивал у окна для того, чтобы практиковаться смотреть. Он садился в конец комнаты и сидел там день за днем, уставившись на это насекомое. Сначала он с трудом видел его, но через десять дней он начинал замечать, что оно становится все больше и больше.

Три года он так наблюдал без перерыва за этим насекомым, подвешенным у окна, и, в конце концов, это насекомое стало большим, как лошадь. Он воскликнул: «Получилось!»

На этот раз на учителя это произвело впечатление, и он сказал: «Хорошо!»

Чи Ченг вскоре стал мастером стрельбы из лука, и казалось ему море по колено. Казалось, он достиг того, чего хотел, но с неудовольствием он признал, что остается еще одно препятствие. До тех пор, пока жил мастер Ву Вей, Чи Ченг не мог назвать себя величайшим лучником в мире.

Однажды он шел через пол и увидел Ву Вей на расстоянии. Не колеблясь ни мгновения, он поднял свой лук, установил стрелу и нацелился. Его старый мастер, однако, почувствовал то, что происходит, и в мгновение ока также выхватил стрелу. Оба они выстрелили одновременно. Их стрелы встретились по середине пути и упали, пронзив друг друга. Эта странная дуэль продолжалась, пока колчан мастера не опустел, но все еще одна стрела оставалась в колчане ученика. «Это мой шанс», – пробормотал Чи Ченг и направил стрелу на цель. Увидев это, Ву Вей сломал толстый кустарник, который рос рядом с ним и подставил его ствол к тому месту, где было его сердце, и стрела пронзила этот ствол, Ву Вей же остался невредимым.

«Друг мой, – сказал Ву Вей, – теперь я, как ты понял, передал тебе все свое мастерство, которым владел. Если ты хочешь погрузиться еще глубже в эти тайны, ты должен найти престарелого мастера Кан Инга. В сравнении с его искусством, наше искусство – это просто детский лепет.

Чи Ченг взбирался в горы целый месяц, и добрался до пещеры, в которой жил Кан Инг, и он сказал старику: «Я пришел к тебе для того, чтобы понять, в действительности ли я такой великий лучник, как мне казалось до сих пор». И не ожидая ответа, он взял стрелу, и направил ее на стаю журавлей, которая летела неподалеку. Одним выстрелом он убил сразу пять журавлей.

Старик улыбнулся и сказал: «Это просто стрелять при помощи стрел и лука. Но научился ли ты стрелять, не стреляя? Если нет, идем со мной!»

Чи Ченг последовал за ним молча на край огромной скалы. Когда он взглянул на пропасть, которая разверзлась под ним, его глаза округлились, и голова начала кружиться. Тем временем мастер Кан Инг подбежал к краю скалы, взобрался на тоненький выступ, который выступал из скалы и сказал: «Теперь покажи мне свое искусство. Иди сюда, где я стою, и мы посмотрим, как ты стреляешь!»

Когда Чи Ченг встал на край выступа, он начал качаться из стороны в сторону. Он попытался направить стрелу на цель, но вскоре почувствовал, что теряет равновесие и упадет. Он лег на выступ, схватившись крепко за края выступа пальцами. Его ноги дрожали, он потел всем телом.

Старик засмеялся, вытянул руку и помог Чи Ченгу спуститься с выступа. Подпрыгнув к нему, он сказал: «Позволь мне показать тебе, что такое истинное мастерство!»

«Но где же твой лук?» – спросил Чи Ченг.

«Мой лук? — спросил старик со смехом, до тех пор, пока человеку нужны лук и стрелы, он все еще находится на поверхности мастерства. Настоящий лучник не нуждается ни в стрелах, ни в луке.

Как раз в то время над ними в небе летел ястреб. Отшельник взглянул на него, Чи Ченг последовал за ним взглядом. Так высоко летел ястреб, что даже его острый взор воспринимал его только как горчичное зерно. Кан Инг вытащил невидимые лук и стрелы, натянул тетиву до предела, и выпустил стрелу. В следующее мгновение ястреб перестал махать крыльями, и упал, как камень на землю.

Девять лет Чи Ченг жил на горе со стариком отшельником. Какие только дисциплины он не практиковал за это время.

Когда на десятый год он вернулся домой, все были потрясены теми переменами, которые случились с ним. Его высокомерие, самоуверенность исчезли, и вместо этого он стал похож на простака. Его старый мастер Ву Вей пришел встретиться с ними, сказал, взглянув всего лишь один раз: «Теперь я вижу, что ты действительно стал экспертом! Такой как я, даже не достоин прикасаться к твоим стопам».

Жители его города считали Чи Ченга величайшим мастером стрельбы из лука и с нетерпением ждали больших соревнований, которые он, несомненно, должен был выиграть. Но Чи Ченг ничего не делал, чтобы соответствовать их ожиданиям. Свой огромный тополиный лук, который он взял с собой в путешествие, откровенно болтался сзади. Когда кто-то попросил его объяснить ему это, он ответил спокойно: «высшее состояние активности — это отсутствие активности. Высшее состояние речи — это отказ от речи, высшее состояние стрельбы — это не стрельба».

Чи Ченг состарился. Все больше и больше он, казалось, входил в такое состояние, в котором тело и ум больше не обращают внимания на окружающее, но живут в покое и простоте. Его спокойное лицо не выражало ничего, никакие внешние силы не могли беспокоить его совершенное бесстрашие.

Он теперь редко говорил, и трудно было сказать, дышит ли он все еще или нет. И на закате своей жизни он даже не понимал отличия между я и ты. Калейдоскоп чувственного восприятия больше не касался его, его глаза были ушами, уши были носом, нос был ртом.

На последнем году, как говорят, он посетил одного друга, и увидел, как на столе лежит известный предмет, применение которого он никак не мог вспомнить. Он повернулся к своему другу и сказал: «Сажу мне, ради Бога, этот предмет на твоём столе, как его зовут и для чего он нужен?»

Друг улыбнулся и сказал потрясенный: «О, мастер. Вы, наверняка были самым великим мастером во все века. Только так вы могли забыть о том, что такое лук, и как он называется, и для чего используется!»

Говорят, что некоторое время после этого в городе, художники выбрасывали свои кисти и краски, музыканты рвали стрелы на своих му-

зыкальных инструментах, маляры выбрасывали свои малярные принадлежности.

Это одно слово: взглянуть, содержит все послание дзэн. Фра Гьявани в тысяча пятьсот тринадцатом году сказал: «Уныние в этом мире — это ничто иное, как тень. За ней, в пределах нашей досягаемости, лежит радость. ВО тьме есть излучение и величие, мы можем видеть их, и все, что нам нужно для этого — это взглянуть. Мне хочется, чтобы вы взглянули!»

Слово взглянуть в точности отражает всю суть дзэн. Суть всей религии заключается в том, что она раскрывает, как смотреть. Как смотреть чистыми глазами, чтобы возникло единство, в котором объекты и субъекты исчезают, и остается только чистый взгляд. В этой чистоте смотрения, никто не смотрит и никто не смотрит ни на что, в этой чистоте видения, даршане, в этом видении познается истина.

Люди дзэн говорят о трех колоннах дзэн. Эти три колонны готовят вас к тому, чтобы смотреть. Первая колонна: отсутствие формы. Вторая колонна: отсутствие ума. Третья колонна: отсутствие души.

Это будет выглядеть странным, особенно потому, что люди, которые привыкли к так называемой религии, знают, что она подобна клише, это означает, что жизнь человека длится на: телесную, психологическую, и духовную. Политики, священники, профессора продолжают говорить о здоровье, равновесии между физическим, психологическим и духовным.

Дзэн говорит: не ум означает отсутствие психологии, отсутствие формы означает отсутствие тела, отсутствие души означает отсутствие личности, эго. Дзэн говорит: физическое, это грубое тело, эго номер один. Психологическое немного более тонкое, менее грубое, но то все равно эго, эго номер два. И так называемое духовное, это самое тонкое тело, эго номер три. Но все эти три эго — это эго. И все эти эго слагают одного эгоиста.

Именно дзэн идет в самые глубокие корни болезни. Дзэн говорит: «о тех пор, пока человек не увидит, что все формы иллюзорны, пока он не увидит, что мысль иллюзорна, что личность, в которую он верил, которая стояла за умом, в которую он столько вкладывал, также иллюзорна. Когда он познал все три, взглянул в них и обнаружил нехватку субстанции, вырастает взгляд. И этот взгляд дает ему реальное, то, что есть».

Это три колонны Дзэн.

Отсутствие формы означает то, что все формы текучи, они подвижны. Ребенок становится молодым, а молодой становится старым, старик умирает, и умерший готовится снова воплотиться. Одна форма постоянно меняет другую форму. Идет смена форм. Никакие формы не могут быть такими важными, потому что все они временны. Все формы возникают и уходят, они все становятся проявлением мечты, они подобны мыльным пузырям. Они живут в одно мгновение, а в другое мгновение их уже нет. Существование мгновенно. Оно соткано из мечтаний.

Реальное – это то, что живет вечно. Реальное безвременно. Формы не реальны, потому что они не живут вечно. Посмотрите на формы. Когда Икьо говорит: «Смотрите». Это смотрите означает вглядывание в грубое эго, эго номер один. Мастер Икьо говорил о великом принципе, о величайшем принципе. Когда он впервые сказал: смотрите, и написал это слово: смотрите, он говорил тем самым: «Смотрите в тело, в формы, вы не эти формы, они не реальны. Вещество не существенно, иллюзорно, волшебное!»

Этот первый взгляд означает: смотрите в эго номер один. После того, как вы однажды поймете, что формы меняются, вы не можете больше привязаться к форме, вы не можете отождествлять себя с формой. Как вы можете отождествлять себя с тем, что приходит и уходит? Утром есть свет, ночью темно. Вы сидите в вашей комнате. Приходит утро и комната наполняется лучами, становится светло. Приходит вечер, становится темно, Солнце исчезает и комната становится темной. Приходит ночь и наступает крошечная тьма.

Вы не можете сказать: «Я был утром, - или, - я был вечером, - или, - я был ночью». Вы не можете этого сказать. Вы – это наблюдатель, тот, кто смотрит. Приходит утро и уходит, приходит вечер и уходит. А вы продолжаете наблюдать.

Детство – это утро, юность – это полдень, старость – это вечер, и потом наступает темная ночь, смерть. И так далее, колесо движется.

Но кто вы? Смотрите!

Под первым взглядом Икьо подразумевает вглядывание в формы, это самый грубый уровень. Учитесь этому. После того, как однажды вы заглянете в самый грубый уровень, эго номер один исчезнет, и вы сможете заглянуть во второй слой, в психологию. Вы можете видеть ваше тело, как движение, как постоянные перемены. Ум подобен телу. Мысли движутся быстро. Ни на одно мгновение мысли не остаются. Они приходят и уходят. Как же вы можете быть вашими мыслями? Эти мысли – это просто движущиеся облака в небе, движение на дороге. Вы – это наблюдатель, смотрите.

Во второй раз, когда Икьо говорит: «Смотрите, смотрите» - он подразумевает вглядывание в эго номер два, в психологию. Если вы будете смотреть глубоко, вы узнаете, что вы не есть ум. Не форма и не ум.

И тогда остается самое тонкое эго, эго номер три. Вы начинаете думать, что вы – душа, личность. Это тоже ложные представления. Смотрите в это также. И вы будете удивлены, что когда вы смотрите в себя, вы находите обширное пространство пустоты и больше ничего. Даже личности там нет. Гости ушли, и внезапно вы видите, что даже хозяина нет больше. И гости, и хозяин, все они были духами, и все они исчезли. Остается тишина, полная тишина, в которой нет звука, нет ни гостей, ни хозяев. Все беседы исчерпаны, все вихри остановились. Остается полная пустота, ничто.

Вот что значит смотреть в третье, когда Икьо говорит: «Смотрите, смотрите, смотрите». Третье эго, самое тонкое, в которое труднее всего заглянуть.

Есть люди, так называемые материалисты, которые говорят, что грубое – это самое реальное. Они останавливаются на этом, и не выходят за пределы: Чарваки, Марксы, коммунисты. Они останавливаются у первой двери, и никогда не превосходят ее. Есть идеалисты, которые идут немного глубже. Они говорят, что форма не истинна, но ум – истинный. Материя не истинна, но ум – истинный. Они верят в то, что ум выступает против материи, и они останавливаются на втором. И потом идет черед спиритуалистов, они идут немного глубже. Они говорят, что даже ум не истинный, только личность, душа, Атман истинны.

Дзэн идет немного глубже. Он самый глубокий. Никто не проникал так глубоко в тайны человеческого бытия, как Будда. Будда говорит: «Даже душа, личность, Атман не истинны. Это последний след эго, самый последний, но все равно это эго». Сами представления о том, что вы существуете, есть тень эго. Когда вы смотрите в это также, личность исчезает. И после того, как все исчезли, что остается? Только чистое видение. Это очень трудно понять до тех пор, пока вы не войдете в существование. Только чистое видение, потому что потом оно становится не логичным. Как можно смотреть чисто, если нет того, кто смотрит? Но так все и есть.

Это парадоксально. На языке трудно сказать, что остается. Остается только чистое видение, нет никого, кто смотрит! Нет никого, на кого вы смотрите. Смотрящий и наблюдаемое исчезают, субъект и объект исчезают. И остается только чистое видение. Это тишина, но это живая тишина. Нет способа, чтобы определить ее, она не определима. Вы не можете даже сказать, что это личность, это просто свидетель, шакшан.

Но если вы пользуетесь словом свидетель, это может вызвать ваши беспокойства, потому что в тот миг, в который мы пользуемся словом свидетель, мы начинаем думать о том, кто свидетельствует. Поэтому Будда говорит: нет свидетелей. Есть только свидетельствование. Нет смотрящего, есть только процесс вглядывания. Нет медитирующего, есть только медитация. Нет никого, кто достиг самадхи, есть только чистое самадхи. Это трудно, потому что нас воспитали в определенной структуре языка.

Когда кто-то бежит, мы говорим, что есть две вещи: бегущий и процесс бега. Будда говорит, что есть только процесс бега, и нет бегущего. Бегущий мешает, это вмешательство. Будда говорит, что есть только процесс, но нет того, кто находится в нем. Когда вы говорите. Что дерево растет, вы верите, и у вас нет никаких сомнений в том, что дерево – это одно, а процесс роста – это что-то другое. Будда говорит, что есть только рост, и нет дерева. Когда река течет, вы говорите, что река течет. Будда говорит, что есть только течение. Где же река?

Будда верит в глаголы, а наш язык укоренен в существительные. Это вызывает беспокойства. Будда говорит, что существование – это глаголы. Это процесс. Нет вообще существительных. Все представляет собой процессы.

Я говорю с вами, но нет говорящего. Вы слушаете меня, но нет того, кто слушает. Если вы можете понять существование, только тогда вы сможете понять, что имел в виду Будда, когда он говорит, что даже третье эго исчезнет.

Это состояние, когда вы понимаете, что нет формы, нет ума, нет личности, в Китае называется: ву, на санскрите оно зовется самадхи, на японском языке оно зовется сатори. Есть несколько характеристик самадхи, которые мне бы хотелось обсудить, и потом мы сможем перейти к необычайно прекрасной истории.

Есть семь характеристик самадхи. Первая: единство. Двойственность исчезает. Разделения между познаваемым и познающим нет больше. Вырастает растворенность, исчезает запутанность. Нет больше двоих. Но помните, в тот миг, когда Будда говорит, что нет больше двоих, он не говорит, что есть один. Он хранит полное молчание относительно одного. Он говорит лишь то, что нет двоих, потому что в тот миг, когда вы говорите, что есть один, вы снова вносите двоих. Один бессмыслен, если нет другого. Нет двоих, вот и все.

Бегущий и бег не существуют раздельно, нет я и ты. Нет говорящего и слушающего.

Существование – это органическое единство. В нем нет двойственности. Оно представляет собой единство, но Будда никогда не говорит об одном. Он очень внимателен в этом отношении. Он избегает всех логических определений. Он очень бдителен в этом отношении, он следит за тем, чтобы не перейти к логическим определениям. Он не говорит, что существование одно, потому что какой смысл в одном, если нет второго? Цифра один бессмысленна, если нет цифры два. Без цифры два цифра один не будет ничего значить.

Если мы говорим, что Бог есть свет, он может наполниться смыслом только в том случае, если есть тьма. И тогда Дьявол становится темным. Если не принимать в расчет Дьявола и тьму, какой смысл будет иметь фраза: Бог есть свет. Она не будет ничего значить. Будда просто говорит, что Бог – это не свет и не тьма. Бог не разделен на двоих. Истина не разделена на двоих.

Вот какой первый признак самадхи. Постепенно двойственность исчезает.

Откуда берется разделение на двоих? Оно создается тремя эго. Когда я говорю, что это тело – мое, ваше тело становится вашим. Когда я привязываюсь к своей форме, ваша форма становится чужеродной. Это другой. В тот миг, в который я вижу, что мое тело – это не мое тело, в тот миг я вижу себя бесформенным, и тогда другой также исчезает. Вместе с

личностью исчезает другой. Без я - ты не может существовать. Они существуют вместе в паре.

Поэтому первая характеристика самадхи – двое исчезают, и вырастает большая гармония. Все едино, вот в чем смысл растворенности. Запутанность вырастает из-за существования двоих. И тогда происходит столкновение, столкновения становятся постоянными.

Вторая характеристика самадхи – это оргазмичность, блаженство, красота. До тех пор, пока вы не придете к уничтожению всех эго, вы никогда не будете счастливыми, вы никогда не будете блаженными. Несчастье – это следствие эго. Из-за того, что у вас есть три вида эго, есть три вида несчастья: физическое несчастье, психологическое несчастье и духовное несчастье.

Вы могли не слышать о третьем виде несчастья, о духовном. Вы могли даже не думать о том, что может быть духовное несчастье. Но посмотрите, человек беден и он хочет стать богатым. Он несчастен. Каждый знает, что он несчастен. Если же вы отправитесь к религиозному священнику, он скажет вам: «Не будьте жадными. Деньги – это просто грязь, не беспокойтесь так о них. Блаженны нищие. Будьте удовлетворены тем, что у вас есть». И тогда человек пытается стать лучшим музыкантом, лучшим поэтом, лучшим художником. Вы не так будете настроены против него, как тогда, когда он хотел просто разбогатеть. Если бы он хотел политической власти и тому подобного, все бы осуждали его. Но теперь, если он хочет написать красивые стихи, нарисовать лучшую картину, никто не будет выступать так сильно против него. Но он снова будет страдать. Теперь его несчастье будет больше психологичным. Он хочет стать Шекспиром.

Это та же игра, которая играется теперь на другом уровне. Сначала он хотел стать Рокфеллером, теперь он хочет стать Шекспиром, но становление сохраняется. Если вы отправитесь к восприимчивому человеку, он скажет, что это та же жадность, которая утверждает себя теперь по-новому, на более глубоком плане. Отбросьте ее. Это бессмысленно. Даже если вы станете Шекспиром, это ничего вам не даст. Шекспир такой же несчастный, как и вы. Даже если вы создадите великие работы искусства, вы не будете блаженными. Вы можете отправиться и увидеть великих художников или музыкантов, они не такие блаженные.

И тогда вы становитесь Христом или Буддой, это поможет вам. Вы становитесь Кришной. В этом заключено райское блаженство. И тогда человек пытается стать Христом, Буддой. И это вызывает духовное несчастье. Это то же самое несчастье. Теперь оно проникло даже еще глубже, теперь оно проникло в третий слой эго, в духовный. Теперь никто не будет осуждать вас, до тех пор, пока вы не столкнетесь с другим Буддой, вас никто осуждать не будет. Люди будут говорить что вы – духовный человек. Если вы будете рыдать и плакать, если вы будете страдать из-за того, что хотите достигнуть Бога, если вы хотите достигнуть самадхи, мокши, нирваны, кто будет осуждать вас? Люди будут покло-

няться вам. Они будут говорить вам: «Смотрите, какой духовный это человек! Он не жаждет денег, его не волнует слава. Он просто плачет и рыдает в стремлении обрести Бога. Это такой духовный человек!»

Таковы ваши так называемые святые. Но если вы посмотрите в них глубоко, вы обнаружите там духовное несчастье. И трудность та же. Сначала вы хотели стать Рокфеллером, потом вы захотели стать Шекспиром, а теперь вы хотите стать Буддой. Вы все еще хотите кем-то стать! Танха, становление продолжается. Желание стать кем-то продолжается. Теперь вы хотите стать Богом! Ничего не переменялось.

Есть три вида несчастья из-за того, что есть три вида эго. И после того, как все три вида эго отброшены, когда не остается желаний, когда все желания провалились. Позвольте мне повторить это. В духовном мире, в религии преуспевает лишь тот, кто потерпел полностью во всем неудачу.

Это выглядит парадоксальным. Разочароваться во всех желаниях, значит попасть в реальный мир. До тех пор, пока у вас есть надежда преуспеть в чем-то, вы никогда не попадете в реальность. Ваша надежда будет тянуть вас все больше и больше. Человек, который ни о чем не беспокоится, и не хочет никем стать, даже Буддой...

Вчера я читал об одном человеке, который медитировал многие годы, почти что пятьдесят лет. И он стал очень, очень старым.

Он пришел к мастеру и сказал ему: «Пятьдесят лет! Не думаете ли вы, что это слишком много? Я медитировал пятьдесят лет. Почему же до сих пор я еще так и не стал Буддой?»

Мастер засмеялся и сказал: «Теперь это объясняет, почему ты так и не стал еще Буддой, потому что ты хотел стать. И поэтому ты продолжаешь упускать. Теперь это объясняет все!»

Если вы хотите стать Буддой, вы никогда им не станете, потому что Будда – это тот, кто отбросил все становление, кто полностью счастлив в этом мгновении, без причины. Ему некуда идти, у него нет цели, чтобы достигать, нет цели. Он отбросил желающий ум со всеми его слоями, слой за слоем.

Ум подобен луку: один слой, физический, потом идет другой слой, психологический, и потом идет третий слой, духовный. Тот, кто отбросил все эти три слоя, тот, кто полностью снял все слои со своего лука, приходит к сокровенным глубинам. Знаете ли вы, что это за сокровенные глубины? Это пустота. Если вы будете продолжать снимать слой за слоем с лука, в конце концов, вы придете в ничто. Только ничто остается в ваших руках. В ничто заключен оргазм, там есть блаженство.

Вместе со становлением есть несчастье. Если вы хотите стать кем-то, вы будете страдать, вы будете несчастны, у вас будут беспокойства. Если вы понимаете, что становиться некем, вы уже есть то. Кем бы вы ни были, вы есть. И невозможно больше улучшить это. Не нужно больше улучшать. Вы хороши такие, как есть. Ваша обыкновенность уникальна. Осознать это, значит, получить благословение. И тогда все существование начинает изливаться на вас свое благословение. Оно все время излива-

ло, но из-за того, что вы были слишком озабочены собственными желаниями, желанием стать кем-то, вы не были доступными, вы не были открытыми к этому.

Третья характеристика самадхи: излучение, внутренняя прозрачность и светимость, свет и чистота.

Когда все эти эго исчезают, все завесы исчезают с глаз, взгляд становится чистым, невинным, и обретается прозрачность. И тогда вы просто видите! Истина становится такой очевидной. Она не спрятана где-то, она не бежит от вас. Она не на какой-то другой планете, она прямо перед вашим носом. Но ваши глаза закрыты. Когда ваши глаза открыты, и вы сами становитесь прозрачными, вы видите, это очевидно! Истина очевидна.

И четвертая характеристика самадхи: покой, расслабленность.

Как вы можете отдыхать, если у вас есть постоянное стремление стать кем-то? Как возможен покой? Вы будете оставаться напряженными. Покой возможен только тогда, когда вы перестали ориентироваться на цель, когда достигающий ум больше в вас не действует, и есть покой, есть расслабленность.

Мысль – это ум в движении. Отсутствие мысли – это ум в покое. Самадхи – это свидетель и того, и другого, это трансцендентальность. Вы бегали за вещами, вы видели это и все несчастье, которое проистекает от этого. Потом вы прекратили, и увидели красоту, покой, расслабленность. Вы видели и то, и другое, и тот, кто увидел и то, и другое, внезапно вышляется и над тем, и над другим.

Наступает расслабленность, причем не обычная расслабленность. Вы знаете определенную расслабленность, когда вы чувствуете себя истощенными, и вы расслабляетесь. Но эта расслабленность сродни покою. Это не отказ от становления, это просто усталость. Вы работали весь день, а ночью вы засыпаете, но ваш сон будет оставаться беспокойным. У вас будет много снов и ночных кошмаров. И во сне вы также будете продолжать двигаться, ваш ум все еще будет вращаться и колебаться, и будет видеть тысячи снов.

Обычный отдых, который нам знаком, это просто другая сторона беспокойства, усталости, истощенности.

Возникает определенная расслабленность. Когда вы видите усталость желания, и видите покой безжеланности, в вас возникает совершенно новый вид расслабленности. Тогда вы становитесь расслабленными из-за того, что вас нет. Вы расслаблены из-за того, что нет никого, кто мог бы стать напряженным. См комплекс исчез. Как вы можете быть напряженными? Нет никого. Вы не можете создать узел внутри, потому что вас нет. Вы просто исчезли. Пустота внутри вас. Вы не можете создавать узлы в пустоте. Пятая характеристика самадхи – это осознанность, сознание, видение, знание, свидетельствование, четвертую ступень индуисты называют тирья. Вот что имеет в виду Икью, когда он говорит:

«Смотрите, смотрите, смотрите». И когда его спросили: «Что ты имеешь в виду, когда так говоришь?» Он ответил: «Смотреть означает смотреть».

Откройте глаза. Будьте бдительными, мудрыми. Увидьте все, как есть. Не создавайте фикций, не проецируйте.

Вы ходите в кино. Иногда попытайтесь провести эксперимент, принесите проектор в дом. Вам приходится ставить экран на определенном расстоянии от проектора. И тогда картинки, которые отображаются на экране, становятся ясными. Начните приносить проектор все ближе и ближе к экрану. Вскоре картинки начнут становиться расплывчатыми, они больше не такие видимые. Вы не можете понять, что есть что. Поднесите еще ближе. И теперь становится невозможным, где дерево, где человек, где собака и где машина. Все становится расплывчатым. Поднесите еще ближе, чем ближе вы подносите экран, тем более расплывчатым все становится. Потом наступает такой миг, когда экран становится настолько близким к проектору, что остается только белое пятно на экране. Черные тени исчезли, и остается только чистый свет. Когда луч вылетает из проектора, он превращается в чистый луч света, но чем дальше он движется, тем больше он делится на черный и белый свет. Нужно определенное расстояние для того, чтобы увидеть ясно картинку.

В осознанности происходит в точности то же самое. Когда вы становитесь очень, очень бдительными, вы начинаете смотреть очень близко на реальность, и различения начинают исчезать. Деревья перестают быть деревьями, и реки перестают быть реками, и горы перестают быть горами. Все начинает расплавляться друг в друге. И тогда вы становитесь все больше и больше осознанными. И чем яснее вы все видите, тем ближе становится к вам экран. И тогда остается только чистый свет, все разделения исчезают. Вот что я называю осознанностью. Тогда все иллюзии жизни перестают быть ценными. И остается только чистый свет, свет осознанности.

Шестая характеристика самадхи: бессмертие, вневременность, вечность. Когда вас нет, как вы можете умереть? Когда в вас нет эго, как вы можете умереть?

Многие люди часто спрашивали Будду, когда он был жив: «Что случится с вами, когда вы умрете?» Будда всегда улыбался и говорил: «Нет никого, кто умирает». Но он пытался дать всем понять, что он не говорит, что он бессмертен. Он говорил: «Нет никого бессмертного!»

Мы настолько глупы, что сначала мы думаем, что умрем, потому что это есть, и мы боимся, сможем ли мы удержать его, защитить его, или нет. Потом приходит кто-то, кто знает. И он говорит: «Ничто не умирает». И тогда мы начинаем проецировать другую иллюзию, мы начинаем считать себя бессмертными. Но основная ошибка остается той же. Сначала мы думали: «Мы умрем». Мы были, и мы собирались умереть. Но все равно мы были, а теперь мы начали думать, что мы не умрем, это опять мы, я.

Будда говорит: «Я не умру, потому что меня нет. Не следует думать, что я – бессмертен. Нет никого, кто может умереть, и нет никого бессмертного. Нет личности, как же смерть может быть?»

Это совершенно другой подход. В этом отличие между Ведантой и Буддой. В этом отличие между Шанкарой и Буддой. Прозрение Будды намного глубже, чем прозрение Шанкары. Шанкара продолжает говорить: «Вы бессмертны потому, что душа бессмертна. Она не может умереть, она бессмертна!» Будда тоже говорит, что вы не умрете, но он никогда не говорит, что вы бессмертны. Он говорит: «Вы никогда не умрете просто по той причине, что вы не можете умереть, потому что вас нет».

Увидьте это: вас нет, и тогда вы отбросите и смерть и бессмертие. Время исчезает. Что такое бессмертие? Оно станет просто расширением времени, оно будет обладать все большей и большей длительностью. Каким же оно будет? Сколько вы будете жить: семьдесят лет, семьсот лет или семь миллионов? Но это все будет все равно длительностью. В чем заключается ваша вечность? Это ничто иное, как просто ваше желание зацепиться, желание быть вечным. Но для чего? Это просто слепое желание зацепиться за существование? Это просто слепое желание, слепое вождление к жизни.

Будда говорит: «Почему вас так заботит смертность и бессмертие?» Глубоко внутри, те, кто говорят, что они умрут, и те, кто говорит, что никогда не умрет, остаются теми же, потому что и те и другие верят в свое эго.

Чарваки, материалисты говорят: «Мы умрем». И так называемые спиритуалисты тоже говорят: «Мы не умрем». Но и те, и другие озабочены своим эго.

Будда приносит новое дыхание в человеческий ум, в человеческое сознание. Он говорит: «Вы не умрете, не потому что вы бессмертны, но потому, что вас нет!» Видите смысл! Это радикальная перемена. Это такая революция! Бессмертие – это часть самадхи.

И есть еще седьмая характеристика: бесконечность. Пространство исчезает. Вы нигде и вместе с тем вы повсюду. Вы никто и вместе с тем вы все.

Вот семь характеристик самадхи. Вот что происходило с тем лучником, который хотел стать самым великим лучником в мире. История не рассказывает о том, что он изучил, когда был со стариком в горах. Вот что он изучил, он выучил самадхи. Вот почему я начал говорить о самадхи, чтобы вы смогли понять, что он там изучил в горах, потому что только это имеет смысл в этой истории.

Вся история крутится вокруг слова: самадхи, ву, сатори.

Теперь перейдем к самой истории.

Чи Ченг хотел стать самым великим лучником в мире, и поэтому он стал учеником Ву Вей.

Именно этого хочет каждый. Быть величайшим в мире. Быть величайшим художником, стрелком из лука, поэтом, политиком, или кем-то еще, но именно этого хочет ум, быть самым великим в мире.

Ум – это ловушка эго. Ум хочет быть впереди всех. Но, на самом деле, это не возможно. И поэтому ум, в конечном счете, ведет к разочарованию. Невозможно быть первым в очереди, потому что очереди нет, мы стоим в кругу. Всегда есть кто-то впереди нас. Вы не можете прийти в такую точку, в которой вы будете первыми. Даже те, кто становятся президентами или премьер министрами, королями, даже они никогда не бывают первыми. На самом деле, в тот миг, в который они начинают чувствовать себя первыми, они внезапно осознают, насколько они бессильные и беспомощные.

Мы не стоим в очереди, мы движемся по кругу. Кто-то спереди нас, а кто-то сзади. На самом деле, если вы заглянете глубоко, тот, кто сзади вас, также стоит впереди вас. Если вы увидите весь круг, вы поймете, что человек, который стоит за вами, стоит также впереди вас, если посмотреть с другой стороны круга. А тот, кто стоит впереди вас, стоит также сзади. Вот что такое круг.

Жизнь движется кругами, она не движется по линии. Каждый движется по кругу. Пусть это понимание проникнет глубоко в ваше сердце. Когда бы вы ни думали о какой-то трудности в вашей жизни, всегда оставайтесь округлыми. Жизнь не линейна. Звезды движутся по кругу, земля движется по кругу, времена года движутся по кругу. Детство, молодость, старость движутся по кругу. Все движется по кругу. Линейное движение – это воображение ума, конструкция ума. На самом деле, есть такая новая математика, есть новая геометрия, не Евклидова геометрия, которая верит в то, что невозможно нарисовать просто прямую линию. Это просто невозможно. Прямую линию невозможно нарисовать, потому что мы живем на Земле, а Земля круглая.

Вы можете нарисовать прямую линию прямо на полу, но она не будет действительно прямой. Если вы будете продолжать рисовать ее с обеих концов, однажды она превратится в окружность вокруг земного шара. Поэтому когда она смотрела прямо, она была только частью большого круга, вот и все. Она не была прямой. Нельзя нарисовать прямую.

Потом что прямая просто не существует в природе. Альберт Эйнштейн вынужден был предложить совершенно нелепую вещь. Он говорит, что пространство искривлено. Прямые не могут существовать в таком искривленном пространстве. Поэтому пространство должно быть искривленным. Даже пространство, пустота, искривлено, оно не прямое. Очень трудно представить себе, как ничто может быть искривленным. Что-то может быть искривленным, но как ничто может быть искривленным. Ничто – это ничто. Откуда же взяться искривлениям в ничто? Но Эйнштейн прав. Он говорит, что если ничто существует на прямой линии, мы не

можем себе даже представить такое что-то, что не было бы прямым. И поэтому оно искривленное.

Все искривлено. Поэтому никто никогда не приходил первым к философу. На самом деле, те, кто думают о себе, как о первых, это самые разочарованные люди на Земле. Вот почему Будда оставил свою империю и стал нищим, он признал тот факт: «Что когда я кажется первым себе, это еще не так на самом деле».

Чи Ченг хотел стать самым великим лучником в мире, и поэтому он стал учеником Ву Вей.

Сначала Ву Вей приказал ему научиться смотреть, не моргая.

Концентрация – это первая необходимость для каждого, у кого есть амбиции. Концентрация – это способ быть амбициозным. Этот человек был амбициозен. Мастер сказал: «Хорошо. Сначала ты должен научиться смотреть, не моргая».

Чи Ченг лег на землю под ткацкий станок своей жены и смотрел, не моргая, на педаль, когда она мельтешила перед ним, прямо перед его глазами. Через два года он научился не моргать, даже тогда, когда педаль практически утыкалась ему в глаза.

Он обрел концентрацию.

«Не моргать – это только первая ступень, – сказал Ву Вей».

Мастер сказал: «Хорошо, но то только первая ступень».

«Потом ты должен научиться смотреть. Практика взглядывания в предметы, если ты научишься смотреть так, чтобы минута казалось тебе вечностью, а малое казалось огромным, приходи ко мне еще раз».

Теперь наступает вторая ступень, смотреть на вещи так проникновенно, чтобы даже малые вещи выглядели большими.

Все зависит от того, насколько проникновенно вы смотрите, насколько глубоко вы смотрите. Если вы смотрите безразлично, даже Гималаи покажутся вам маленькими. Все относительно. Если вы смотрите очень глубоко, даже маленькая частичка пыли может стать больше Гималаев. Все зависит от пропорций, от того, насколько глубоко вы смотрите. Атомы становятся космосом, если вы смотрите в космическом сознании, и космос становится атомом, если вы смотрите атомарным сознанием.

Обычно мы смотрим по-разному. Мы продолжаем упускать. Бог повсюду. Он взывает к вам с каждого дерева, с каждой скалы. Он приглашает вас. В каждой реке есть Его проповеди, но вы безразличны. Вы не знаете, как смотреть, и поэтому вы упускаете. Вы упускаете не потому,

что Его нет. Он находится в самом малом, но вы продолжаете упускать, вы упускаете лишь потому, что вы не знаете, как смотреть.

Мастер говорит: «Теперь научись смотреть. Практикуй вглядывание в вещи, и если наступит такое время, когда ты начнешь видеть малое в большом, возвращайся».

Чи Ченг искал маленькое насекомое, которое с трудом было видно обнаженному взгляду, клал его на травинку и подвешивал у окна для того, чтобы практиковаться смотреть. Он сидел в конце комнаты и сидел там день за днем, уставившись на это насекомое. Сначала он с трудом видел его, но через десять дней он начинал замечать, что оно становится все больше и больше.

Три года он так наблюдал без перерыва за этим насекомым, подвешенным у окна, и, в конце концов, это насекомое стало большим, как лошадь. Он воскликнул: «Получилось!»

На этот раз на учителя это произвело впечатление, и он сказал: «Хорошо!»

Потому что этот человек сделал нечто ценное. Он преобразил размер маленького насекомого просто благодаря тому, что смотрел на него постоянно. Теперь он мог найти космическое в атоме. И это один из самых основных уроков в искусстве стрельбы из лука. Вы должны научиться видеть малое в большом, и только тогда вы не упустите вашу цель, и только тогда вы станете лучником.

В дзэн искусством стрельбы из лука пользовались столетия, как техникой медитации. Потому что она нуждалась в тех же качествах, что и медитация. Первое: нужно смотреть и не моргать. Второе: нужна способность смотреть на вещи настолько глубоко, чтобы они начали менять свой размер, чтобы их размер зависел от вашего взгляда.

Чи Ченг вскоре стал мастером стрельбы из лука, и казалось ему море по колено. Казалось, он достиг того, чего хотел, но с неудовольствием он признал, что остается еще одно препятствие. До тех пор, пока жил мастер Ву Вей, Чи Ченг не мог назвать себя величайшим лучником в мире.

Вот что все время происходит с амбициями. Когда вы приближаетесь к концу, внезапно вы понимаете, что вам не хватает одного. Кто-то все еще впереди вас. Амбиции очень насильственны. Даже если это ваш мастер, вы можете убить его. Амбиции – это насилие. Амбициозный человек никогда не может быть не насильственным. Амбициозный человек никогда не может любить. Даже мастер амбициозного человека не находится в безопасности. Амбициозный человек очень опасен. Амбиции – это яд. Они отравляют вас.

Этот лучник признал тот факт: «Я стал великим лучником, но остается одна трудность. Мой мастер все еще жив. И я никогда не смогу быть первым до тех пор, пока он ходит по земле». Остается сделать естественный вывод: нужно его убить.

Амбиции убивают. Вы убивали, каждый убивал, потому что в вас были амбиции. Прямыми способами, косвенными, но вы были все убийцами, потому что все вы наполнены амбициями. Только не амбициозный человек может быть не насильственным.

Поэтому помните об этом всегда: вы не можете стать не насильственными, если в вас есть амбиции, если в вас есть хотя бы какие-то амбиции, они не позволят вам быть сострадательными. Как вы можете быть сострадательными, если в вас есть амбиции? Вам все еще приходится бороться, пробивать себе путь. И когда в вас вырастают амбиции, все средства годятся. Кого волнуют средства? Конец – вот что важно.

Однажды он шел через пол и увидел Ву Вей на расстоянии.

Он увидел старика. Это был его мастер, и он учил его все эти годы.

Не колеблясь ни мгновения, он поднял свой лук, установил стрелу и нацелился. Его старый мастер, однако, почувствовал то, что происходит, и в мгновение ока также выхватил стрелу.

Он, наверное, заметил с того самого дня, как этот человек пришел к нему, потому что амбициозный человек никогда не может стать учеником. Амбициозный человек никогда не может сдать. Его сдача – просто техника, его сдача не идет от сердца.

Мастер, наверное, видел все это! Он понимал: «Раньше или позже этот человек выступит против меня. Раньше или позже в его уме возникнет идея уничтожить меня». Поэтому мастер должен быть бдительным. Все мастера всегда были бдительными относительно амбиций своих учеников.

Существует возможность того, что Иуда был самым амбициозным учеником Иисуса. И у него были причины для этого. Он был самым ученым, самым рациональным, он, бывало, думал, что он даже умнее Иисуса. Он часто спорил с Иисусом. Если бы вы послушали его аргументы, иногда вы бы почувствовали, что его слова более убедительны, чем даже слова Иисуса, потому что Иисус не был таким логичным. У него были свои собственные причины, но эти причины были очень тонкими. Вы можете видеть только тогда, когда у вас есть глаза, иначе вы видеть не можете. Доводы Иуды были очень очевидными, знакомыми.

Однажды к Иисусу пришла женщина и вылила очень приятно благоухающее масло ему на ноги. Иуда был там, и он не смог сдержаться. Он сказал: «Смотри, ты должен был остановить ее! Это расточительство! Это было такое ценное масло, весь город можно было пригласить на пир,

если бы мы его продали, здесь столько голодных». Его доводы были вескими, точно такие же доводы приводят коммунисты, социалисты. Иуда был социалистом. Он говорит: «Можно было бы накормить всю деревню. Они могли наслаждаться едой. Ты должен был помешать ей! К чему все это глупое расточительство!»

И что говорит Иисус на это? Иисус говорит: «Бедняки будут всегда на Земле, а мен скоро не будет! Ты можешь служить бедным, когда меня не станет!»

Это звучит не слишком-то убедительно, как вы считаете? Это не звучит убедительно. Но на самом деле, это очень важные слова. Иисус говорит: «Бедняки будут всегда на Земле, а мен скоро не будет! Ты можешь служить бедным, когда меня не станет!»

Если смотреть поверхностно, Иуда кажется более правым. Если бы собрать голоса, Иуда бы победил. Но точка зрения Иисуса базируется на совершенно других вещах. Он говорит: «Это не важно. Даже если вы накормите всю деревню, это вам не слишком-то поможет. Но нельзя мешать этой женщине, потому что она пришла сюда с такой молитвой в сердце, и если ей помешать, это уничтожит саму возможность дальнейшего роста. Нельзя сказать ей нет, остановить ее нельзя. Это будет очень разрушительно. Она такая тонкая. Такая нежная».

Иисусу не нужны благовония. Он видит сердце этой женщины. Но голова не может видеть сердце. У головы есть свои доводы.

Ученик Будды, Девадатта, предал его. Он был одним из самых разумных учеников Будды. Он был одним из его двоюродных братьев. Он был из того же королевского рода, из которого был сам Будда. И он предал Будду.

Махавира предал его зять. Он был самым культурным и образованным человеком около Махавира. Почему же он это сделал? Потому что это были очень амбициозные люди. У зятя Махавира были амбиции, он хотел стать величайшим учителем в мире, а Махавира стоял на его пути. И до тех пор, пока был жив Махавира, он не мог этого добиться.

У Девадатты также были амбиции, он хотел стать величайшим Буддой во всем мире, но до тех пор, пока Гаутама Будда был жив, это было очень трудно. Девадатта попытался убить Будду многими способами, он совершил много попыток при его жизни. Амбиции отравляют. Они делают людей слепыми.

Оба они выстрелили одновременно. Их стрелы встретились по середине пути и упали, пронзив друг друга. Эта странная дуэль продолжалась, пока колчан мастера не опустел, но все еще одна стрела оставалась в колчане ученика.

Это символично. Мастер был старым, а ученик молодым. Мастер готовится умереть.

«Это мой шанс», - пробормотал Чи Ченг и направил стрелу на цель. Увидев это, Ву Вей сломал толстый кустарник, который рос рядом с ним и подставил его ствол к тому месту, где было его сердце, и стрела пронзила этот ствол, Ву Вей же остался невредимым.

Это была последняя увертка, которой мастер не научил ученика. У каждого мастера есть такие приемы, которые они хранят в тайне до последнего.

Но после этого он сказал: «Мой друг...».

Послушайте эти слова. Он говорит: «Мой друг...» О чем это говорит? Он говорит: «Я больше не твой мастер. А ты больше не мой ученик. Теперь прости меня и забудь обо мне! Теперь я провозглашаю тебя своим другом, я научил тебя всему, что могу сам, даже этому последнему фокусу. Ты видел его, и знаешь его».

«Друг мой, - сказал Ву Вей, - теперь я, как ты понял, передал тебе все свое мастерство, которым владел. Если ты хочешь погрузиться еще глубже в эти тайны, ты должен найти престарелого мастера Кан Инга. В сравнении с его искусством, наше искусство – это просто детский лепет.

Теперь, даже если бы он убил своего собственного мастера, мастер все равно посылает его в другое путешествие. Мастер посылает его к своему собственному мастеру в горы. Он говорит: «Наше искусство – это просто детство. Я еще сам не самый великий лучник в мире. Ты, пожалуй, прости меня. Если ты действительно хочешь стать самым великим лучником в мире, иди теперь к другому. Мой собственный мастер все еще жив. В сравнении с его искусством, мое искусство и твое – это просто ничто».

Чи Ченг взбирался в горы целый месяц, и добрался до пещеры, в которой жил Кан Инг, и он сказал старику: «Я пришел к тебе для того, чтобы понять, в действительности ли я такой великий лучник, как мне казалось до сих пор». И не ожидая ответа, он взял стрелу, и направил ее на стаю журавлей, которая летела неподалеку. Одним выстрелом он убил сразу пять журавлей.

Старик улыбнулся и сказал: «Это просто стрелять при помощи стрел и лука. Но научился ли ты стрелять, не стреляя? Если нет, идем со мной!»

В этом отличие между техникой и истинным мастерством. Техник знает все приемы, но этого не достаточно. Вы можете знать прекрасно о том, как рисовать, но, тем не менее, вы не стали Микеланджело. Вы мо-

жете знать все о музыке, и о том, как создавать ее, но вместе с тем, вы не стали Бетховеном. Нужно знание техники. Но это еще не все, это необходимо, но это еще не все. Истинная трансценденция приходит только тогда, когда техника полностью забыта, когда техника больше не нужна, когда вы можете трудиться без техники. Вот в чем смысл искусства.

Старик улыбнулся и сказал: «Это просто стрелять при помощи стрел и лука. Но научился ли ты стрелять, не стреляя? Если нет, идем со мной!»

Хорошо, если дело касается стрельбы из лука стрелами. Но это ничего существенного.

Но научился ли ты стрелять, не стреляя?

Если вы будете медитировать с техникой, это будет просто стрельба с луком и стрелами. В тот день, в который вы отбросите всю технику медитации, когда медитация будет течь без каких бы то ни было методов, она станет истинной стрельбой. Когда медитация станет совершенной, медитация исчезнет. Вот в чем смысл совершенства, когда вы не нуждаетесь в технике.

Когда любовь становится совершенной, вы забываете слово любовь. Когда вы действительно достигли и стали счастливыми, вы не понимаете того, что стали счастливы. Как вы можете понять, что стали счастливыми? Только несчастный человек может понять, что он счастлив. Это понимается только в сравнении, в контрасте.

Если вы сочиняете музыку на своем инструменте, вы еще не знаете того, что в мире существует музыка, которая течет уже и так, и она не нуждается в инструменте, чтобы сотворить ее. Она нуждается только в открытом сердце, чтобы услышать ее. На самом деле, когда музыка создается инструментом, а нем отражается то, что вибрирует во всем существовании. Вот и все. Эта музыка становится лишь отражением той музыки, которая звучит в существовании. Это просто хо, отдаленное эхо. Даже это так удовлетворяет нас, что же говорить об истинной музыке? Эта истинная музыка, в Индии мы называем ее анахата нада, она не создана никем, не нужно стучать в инструменты, звенеть на струнах, не нужно прикладывать никаких усилий, но нужно просто стать настолько полностью тихими, чтобы услышать ее.

В дзэн это называют хлопком одной ладони. Все другие звуки создаются посредством постороннего вмешательства, например, две ладони хлопают друг о друга, и это создает мгновенный звук. Он звучит какое-то мгновение, он резонирует какое-то мгновение, и потом его нет больше. Но звучит вечная музыка, райская музыка, о которой говорят пифагорейцы, музыка звезд, она должна быть услышана. И не нужно создавать

ее, сочинять ее. Она уже есть. Она всегда была. Это сама природа существования.

Чи Ченг последовал за ним молча на край огромной скалы. Когда он взглянул на пропасть, которая разверзлась под ним, его глаза округлились, и голова начала кружиться.

Край пропасти, бездны, он, наверное, почувствовал тошноту, слабость. Он, должно быть, крепко испугался.

Когда вы боитесь, как вы можете быть лучниками? Когда смерть воздействует на вас, как вы можете быть совершенными лучниками? Когда вы боитесь, вы начинаете дрожать. И когда вы дрожите, как вы можете быть совершенным образом прицелиться? Обычные люди могут не заметить, как дрожат ваши руки, когда вы целитесь, но вы не можете обмануть знатока. Он заметит, что ваша рука трясется, дрожит, если ваше сердце дрожит. Что же случилось, когда он встал на краю скалы, там не было ничего необычного. Просто смерть стала очевидной угрозой. И этот человек испугался. Он, наверное, все время боялся смерти.

На самом деле, ум все время боится смерти, а амбициозный ум еще больше боится. Возникает страх: «Смогу ли я успеть сделать это до того, как придет смерть? Успею ли? Преуспею ли я, если наступит смерть, или я не смогу?» Амбициозный человек больше боится смерти, чем не амбициозный человек. Не амбициозному человеку нечего терять. Если смерть придет, все хорошо. Он не оставляет здесь никаких не осуществленных амбиций, и ему терять нечего, смерть не может у него ничего отнять.

Старик мастер, должно быть, хотел посмотреть. Его старые глаза были пронизывающими. Эти стариковские глаза, должно быть, видели дрожь в этом человеке. На самом деле, наши амбиции помогают нам сохранить наше эго, которое противопоставляется смерти, но ничего не может выстоять против смерти. Эго должно покинуть нас, эго должно умереть. Оно не может быть бессмертным. У вас может быть столько денег, сколько вы хотите, но вам придется умереть. У вас может быть столько власти, сколько может быть, но вам придется умереть. Ничто не может защитить вас.

Когда он взглянул на пропасть, которая разверзлась под ним, его глаза округлились, и голова начала кружиться. Тем временем мастер Кан Инг.

Послушайте дальше...

Тем временем мастер Кан Инг подбежал к краю скалы, взобрался на тоненький выступ, который выступал из скалы и сказал: «Теперь покажи мне свое искусство. Иди сюда, где я стою, и мы посмотрим, как ты стреляешь!»

Когда Чи Ченг встал на край выступа, он начал качаться из стороны в сторону. Он попытался направить стрелу на цель, но вскоре почувствовал, что теряет равновесие и упадет. Он лег на выступ, схватившись крепко за края выступа пальцами. Его ноги дрожали, он потел всем телом.

Теперь этот старик вернул его к его реальности. Все его эго, его амбиции, его желание стать величайшим лучником в мире, все потерпело крах. Остался только страх, и он дрожал, как маленький ребенок, который потерялся.

Все наши достижения подобны этому. Когда вы перед лицом смерти, они все будут бессмысленными. Внезапно вы обнаружите, что вы тот же ребенок, каким были всегда. Вы боитесь, вы дрожите.

Старик засмеялся, вытянул руку и помог Чи Ченгу спуститься с выступа. Подпрыгнув к нему, он сказал: «Позволь мне показать тебе, что такое истинное мастерство!»

«Но где же твой лук?» - спросил Чи Ченг.

Естественно, если вы отправитесь к Будде, вы спросите у него: Как вы медитируете, Благословенный? В чем заключается ваш метод?» Если вы отправитесь к Иисусу, вы спросите у него: «Как вы молитесь? В чем ваша молитва?» вы будете задавать нелепые вопросы.

Иисус не говорит ничего Богу, он не молится и не говорит Богу что-то. Его молитва сродни слушанию. Будда не практикует никакую медитацию, потому что вся практика идет от ума. Но у Будды нет ума. Будда есть сама медитация.

Это трудно для нас. Будда не делает никакую медитацию, Будда и есть медитация.

Люди приходят ко мне: «Ошо, вы любите нас?» - вот что они спрашивают? Им трудно, потому что они знают только один вид любви, которой нужно заниматься. Они не знают другой любви, истинной. Есть любовь с маленькой буквы, и есть Любовь с большой буквы. Любовь с большой буквы не нужно делать она просто есть.

Я не люблю вас. Я и есть любовь. Это совершенно по-другому. Она может не показаться такой приятной для вашего эго, но вы не знаете истинной монеты. Вы знаете только ложную монету. Истинная любовь – это не взаимоотношения. Это состояние бытия.

«Но где же твой лук?» - спросил Чи Ченг.

«Мой лук? – спросил старик со смехом, до тех пор, пока человеку нужны лук и стрелы, он все еще находится на поверхности мастерства. Настоящий лучник не нуждается ни в стрелах, ни в луке.

Истинное искусство всегда располагает техникой. Если вы вовлечены в технику, вы будете на поверхности. Хорошо! Нет ничего плохого в этом. Но помните одно. Вы должны быть выше техники. Вы должны быть выше всех определений. Вы должны быть выше всех методов. Вы должны стать такими спонтанными, чтобы не нужны были никакие методы. Медитация принадлежит вам. Любовь принадлежит вам. Бог – это вы.

Как раз в то время над ними в небе летел ястреб. Отиельник взглянул на него, Чи Ченг последовал за ним взглядом. Так высоко летел ястреб, что даже его острый взор воспринимал его только как горчичное зерно. Кан Инг вытащил невидимые лук и стрелы, натянул тетиву до предела, и выпустил стрелу. В следующее мгновение ястреб перестал махать крыльями, и упал, как камень на землю.

Так происходит. Это не чудо. Если ум, который совершенно молчалив, не будет ни о чем думать, это случится. Вот почему все старые писания мира говорят только одно. Еще до того, как вы достигнете самадхи, вы должны отбросить все неправильные мысли вашего ума, иначе вы можете представлять опасность для человечества.

Вот в чем причина того, что Патанджали сначала советует избавиться от всех пороков в уме, вот почему Будда так настаивает на том, чтобы отбросить все неправильные идеи из ума, вот почему Махавира говорит, чтобы мы отбросили все насилие, всю не истину, все привязанности. Почему? Потому что после того, как однажды вы обретете тишину, что бы ни выросло в вашем уме, будет мгновенно выполнено. И вы можете стать опасными. Иногда так случается...

Иногда так случается, что человек становится медитативным, и это приносит много опасностей в мир. Это случилось с Распутиным. Он был медитативным человеком, но он не был готов к этому. Случайно он натолкнулся на медитацию. Он много молился, молился многие годы, и потом он познал это. И тогда он получил власть совращать женщин. И не только это, все, что он говорил, случалось.

Он сказал великому русскому Царю. А жена Царя была очень привязана к нему. Но Царь немного сомневался. И Распутин боялся, что Царь может выкинуть его на помойку. Однажды он сказал Царю: «Помни, если я умру, все твое царство рассыплется. Только если я буду жив, твое царствие может продолжаться». Так и случилось. Он был убит, и началась революция. Была убита вся царская семья, восемнадцать членов царской семьи, даже двух месячный ребенок. И все, что сказал Распутин, осуществилось.

Иногда так происходит, что человек случайно может войти в состояние медитации. Лучше двигаться очень медленно, очень внимательно. Это не чудо. Такой человек, как Кан Инг может просто представить, что

ястреб падает, и тот действительно начинает падать, потому что мы все связаны друг с другом.

Что случится, если я начну двигать рукой? Это чудо. Во мне возникают мысли двинуть рукой, и рука движется. Рука материальна, а мысль не материальна. Наука не может этого понять. Еще до сих пор не известно в точности, что происходит. Возникает мысль и рука движется. В каком месте мысль преобразуется в материю и как это происходит? Если рука может двигаться, почему не могу двигать вашей рукой? Если во мне возникнет мысль: «Пусть его рука начнет двигаться» - ваша рука также должна двигаться. Иногда, вы будете удивлены, это происходит.

Вы следуете за кем-то. Вы просто смотрите на спину этого человека, у шеи. Потом через две, три минуты, скажите внутри, не вслух, но скажите сильно внутри: «Оглянись на меня!» Вы будете удивлены: этот человек мгновенно обернется к вам. Что же случилось? Ваша мысль преобразилась. Мысль прыгнула и перешла к другому человеку. И такой человек, с такими возможностями, как Кан Инг может легко это сделать. Ему достаточно захотеть! Этот ястреб был не так далеко. Мы все соединены. Мы живем в океане мыслей, мы все соединены вместе. Каждый человек оказывает воздействие на другого, мы члены общей семьи.

Девять лет Чи Ченг жил на горе со стариком отшельником. Какие только дисциплины он не практиковал за это время.

Когда на десятый год он вернулся домой, все были потрясены теми переменами, которые случились с ним. Его высокомерие, самоуверенность исчезли, и вместо этого он стал похож на простака.

Все амбициозное, все ловушки эго: «Я хочу стать величайшим лучником в мире!» - все это исчезло. Благодаря тому, что он общался с этим стариком, на самом деле, его личность растворилась. Все три вида эго: физическое, психическое и духовное, все исчезли. Он больше не был таким высокомерным, и не был смиренным.

И вместо этого он стал похож на простака.

Он стал, как идиот, как простака. Создавалось такое ощущение, что у него больше нет ума, как будто бы он остался без ума, как ребенок, как глупец, как дебил. Это высшее состояние: быть простаком. Это как раз то, что случилось с Францизом Ассизским. Он стал таким простаком. То же самое случилось с Лао Цзы, Чань Цзы, Ли Цзы. Особенно в Дао это считается высшим состоянием, быть простаком. Не знать то, что есть, не знать вообще. Когда все личности исчезают, наступает полная тишина и невежество. Невежество очень близкое. Вы ничего не знаете. Вас нет, как же вы можете знать что-то?

Его старый мастер Ву Вей пришел встретиться с ним, и он сказал, взглянув всего лишь один раз: «Теперь я вижу, что ты действительно стал экспертом! Такой как я, даже не достоин прикасаться к твоим стопам».

Жители его города считали Чи Ченга величайшим мастером стрельбы из лука и с нетерпением ждали больших соревнований, которые он несомненно должен был выиграть. Но Чи Ченг ничего не делал, чтобы соответствовать их ожиданиям.

Не было никого, кто мог бы соответствовать его ожиданиям. Теперь он был просто тишиной, пустотой.

Свой огромный тополиный лук, который он взял с собой в путешествие, откровенно болтался сзади. Когда кто-то попросил его объяснить ему это, он ответил спокойно: «высшее состояние активности – это отсутствие активности. Высшее состояние речи – это отказ от речи, высшее состояние стрельбы – это не стрельба».

Высшее отрицательно. Положительное находится на поверхности, отрицательное находится в центре. Высшее подобно ничто, шуньята.

Чи Ченг состарился. Все больше и больше он, казалось, входил в такое состояние, в котором тело и ум больше не обращают внимания на окружающее, но живут в покое и возвышенной простоте.

Возвышенная простота. Его простота не была следствием его практики. Это не была культивируемая простота. Она была возвышенной, естественной. Эго исчезло. Вот почему пришла простота. Вы можете практиковать простоту, но она станет лишь украшением вашего эго.

Есть два вида простоты. Одна простота: простота так называемых махатм, святых, которые практикуют ее. Она очень культурная, это жест воспитания. Она очень хитрая, она не сродни простоте. Это только ширма. Есть еще другой вид простоты: возвышенная, величественная, спонтанная, не культивированная, естественная простота, которая подобна ребенку, в котором нет сознания своего я. И поэтому она становится такой величественной, красивой.

Его спокойное лицо не выражало ничего, никакие внешние силы не могли побеспокоить его совершенное бесстрашие.

Он теперь редко говорил, и трудно было сказать, дышит ли он все еще или нет. И на закате своей жизни он даже не понимал отличия между я и ты. Калейдоскоп чувственного восприятия больше не касался его, его глаза были ушами, уши были носом, нос был ртом.

Все различия исчезли. Он ничего не знал, он ничего не знал о том, и этом. Тысячи вещей, все стали для него едиными. Все растворилось во всем остальном. Это было одно единство, все существование, без отличий, без разделений. Все категории, все ярлыки остались позади.

На последнем году, как говорят, он посетил одного друга, и увидел, как на столе лежит известный предмет, применение которого он никак не мог вспомнить. Он повернулся к своему другу и сказал: «Сажу мне, ради Бога, этот предмет на твоём столе, как его зовут и для чего он нужен?»

Друг улыбнулся и сказал потрясенный: «О, мастер. Вы, наверняка были самым великим мастером во все века. Только так вы могли забыть о том, что такое лук, и как он называется, и для чего используется!»

Говорят, что некоторое время после этого в городе, художники выбрасывали свои кисти и краски, музыканты рвали стрелы на своих музыкальных инструментах, маляры выбрасывали свои малярные принадлежности.

Вот что такое дзэн.

Дзэн – это не метод. Дзэн выходит за пределы всех методов. Дзэн – это не путь. Дзэн отбрасывает все пути для того, чтобы вернуться домой. Дзэн – это не путешествие. В нем нет цели. Дзэн – это исчезновение всех путешествий и внезапное признание того, что вы уже есть, и вы были здесь всегда.

Дзэн – это внезапное просветление, прыжок, он не постепенный, потому что постепенность означает практику, шаг за шагом. Дзэн внезапный. Ничего не нужно практиковать. Он уже есть.

То, что вы ищите, уже есть в вас. Искатель – это мысль. Вы должны просто перестать искать и должны посмотреть. Вы должны взглянуть в свою форму, и вы не увидите ее. Вы должны посмотреть на свой ум, и вы не найдете его. И после того, как вы не найдете все три оболочки, вы обнаружите кто вы!

Глава 14

Песня, неподвластная времени

Первый вопрос:

Современный идеал жизни в настоящем мгновении ничуть не меньше классического мистического идеала жизни в вечной божественности, очень трудно достигим и нечеловечен, с моей точки зрения. В результате настоящее становится скорее больным, нежели величественным. Величественное существование включает в себя настоящее, прошлое и будущее?

Идеалы, как таковые извращают. Какой бы идеал ни был, он приносит несчастья, это серьезная болезнь, которую нужно избегать. Именно идеалы сводили человека с ума, делали его таким нервным. В тот миг, в который вы начинаете думать в терминах идеалов, вас осуждают. И тогда вы все время сталкиваетесь с недостатками, у вас никогда не будет все в норме, в вас вырастает чувство вины, и вы начинаете чувствовать, как будто бы вы не достойны, бесполезны. И в тот миг, в который человек начинает думать, что он бесполезен, он становится бесполезным, потому что вы – то, о чем вы думаете. Как человек думает о себе, тем он и становится.

Все идеалы – это следствие идеи о совершенстве. Они требуют совершенства, и поэтому они извращают. Человек не совершенен. Нет ничего совершенного. Ничто не может быть совершенным, потому что только в несовершенстве есть рост. Совершенный человек – это мертвый человек, совершенство означает полную смерть, совершенный означает полностью мертвый, совершенно мертвый.

Поэтому позвольте мне сказать вам: даже Бог не совершенен, он не может быть совершенным, иначе Он был бы мертвым Богом. Только в несовершенстве есть возможность развития, роста. Только в несовершенстве есть будущее. Совершенство состоит только из прошлого, и в нем нет будущего. Если Бог совершенен, что с ним случится? Ничего не случится. Все, что должно было случиться, уже случилось. Все, чего Он хотел, чтобы случилось, уже случилось, и нет будущего. И тогда Бог становится просто кладбищем. Он перестает быть цветущим деревом, Он перестает быть текучей рекой.

Даже Бог не совершенен, так как же человек может быть совершенным? Все, что живет, не совершенно, потому что жизнь возможно только в несовершенстве. Несоввершенство – это великое благословение. Почувствуйте блаженство несовершенства. Несоввершенство означает то, что ваш круг не завершен, что-то все еще открыто. У вас есть будущее, есть возможности.

Несовершенство – это обещание, надежда. Несовершенство несет в себе определенный потенциал, все еще не стало проявленным, что-то еще еще находится в состоянии семени. Вы можете оставаться возбужденными. Что-то необычайно новое случится с вами, что-то неизведанное, незнакомое, неожиданное. Вот из чего состоит жизнь.

Поэтому первое, что следует понять: все идеалы идут от погони за совершенством. Поэтому все идеи не совершенны. Все идеалы извращают вас и парализуют. Все идеалы создают определенное тонкое рабство в вас, они заключают вас в оковы. По настоящему свободный человек не должен иметь идеалов.

Поэтому жить в настоящем – это не идеал, помните об этом. Если вы сделаете из этого идеал, вы упустили смысл. Жить в настоящем может быть правильно переведено, как жить без идеалов. Вот в чем смысл жизни в настоящем. Жить в настоящем означает жить без идеалов, жить здесь и сейчас, оставаться открытыми, оставаться готовыми, что бы будущее ни приносило, нужно всегда приветствовать и быть восприимчивым. Не следует насиловать будущее, и направлять его в определенное русло. Пусть оно происходит.

Быть в настоящем – это не идеал. Но я понимаю твой вопрос. Есть такие люди, которые сделали из этого идеал. Это происходит из-за того, что мы превращаем все в неврозы, настолько, что даже если дать вам эликсир, вы превратите его в яд. Вы знаете только одно: как превращать все в яд.

Например, Будда говорит: благодаря желаниям появляется несчастье. Поэтому если вы лишитесь всех желаний, не будет несчастья. Это простой факт, простая истина. Что же случилось? Люди начали создавать новые желания: не иметь желаний. И таким образом вы преображаете любовь истину в ложь.

Буддисты говорят: желать, значит быть несчастным. Они не говорят, каких желаний, желания, как таковые, вызывают несчастья. Потому что в желаниях вы начинаете покидать настоящее, вы начинаете думать о будущем. Вы начинаете думать о мечтах, вы будете делать что-то, и это случится, и вы думаете, что если это случится, вы будете счастливы, а если случится что-то другое, вы будете несчастными. В тот миг, в который вы начали мечтать и желать, вы упустили настоящее, соприкосновение с жизнью, вы отсоединились. Вы больше не живете в этих мгновениях желаний. Эти мгновения желания – мгновения смерти. Жизнь прекратила течь, вы заморозились.

Когда бы вы ни желали, вы не живете. Жизнь и желания не могут существовать вместе. Это два угла зрения, а вы можете иметь только один одновременно. Если вы погружаетесь в желания, жизнь исчезает, если вы живете, желания исчезают.

Вы видели в книгах по психологии картинки старушки? На той же картинке, в тех же линиях, содержится молодая девушка, они обе присутствуют там. Но если вы будете смотреть на старушку, вы не можете

увидеть молодую девушку, а если вы смотрите на молодую девушку, вы не можете видеть. Если вы смотрите на молодую девушку, внезапно старушка исчезает. Они обе заключены в одних и тех же линиях, но вы можете увидеть только одну одновременно. Ваш угол зрения меняется. Когда вы смотрите на молодое лицо, эти линии слагают новый узор. Из-за этих линий, другие линии не видны. Когда вы начинаете видеть старушку, молодая девушка отходит на задний план, из-за определенной настройки вы видите либо молодую девушку, либо старушку. Вы не можете видеть их обеих одновременно. Из-за того, что вы не можете видеть их одновременно, когда вы находитесь с одной, другая перестает для вас существовать. Даже если вы знаете, что обе они присутствуют там, вы все рано не можете видеть.

В точности то же самое происходит с желаниями в жизни. Если вы хотите, жизни больше нет, вы перестаете жить. В точности то же самое происходит с желаниями в жизни. Если вы хотите, жизни больше нет, вы перестаете жить. Одна и та же самая энергия становится желаниями, поэтому у вас нет больше энергии, чтобы жить. А когда вы начинаете жить, желания исчезают из-за того, что та же самая энергия превращается в жизнь, и вы не можете желать больше.

Живые мгновения – это мгновения, в которых вы ничего не желаете. Это простые слова о жизненных узорах, об угле зрения.

Но что происходило? Люди слушали Будду, и они думали: «Он, должно быть, был прав. Он говорит, что желания вызывают несчастья, так теперь мы будем желать отсутствия желаний. Как же этого добиться?» Теперь они готовы отправиться в другое путешествие желаний. Просто объект желаний изменился. Сначала они думали о том, как получить больше денег, как получить больше власти, как попасть в Нью Дели, в Вашингтон, Лондон, Москву, а теперь их цель переменялась, как достигнуть нирваны, мокши, Бога, отсутствия желаний. Но объект был там, и с этим объектом желания также были. Они совершили что-то нелепое. Они упустили сам смысл. Будда не говорил, чтобы вы создали для себя новые желания. Будда просто говорит: поймите желания. Посмотрите на свое желание, и вы увидите, что несчастны из-за него. После того, как понимание этого войдет в вас, глубоко в ваше бытие, когда вы поймете, что желание – это несчастье, трудность исчезнет. И тогда вы больше не желаете. А когда вы больше не желаете, наступает безжеланность.

Вы не можете хотеть безжеланности. Вы не можете хотеть мокши. Вы не можете хотеть Бога. Если вы будете их хотеть, Бог станет объектом вашего вожелания. Вы снова попадетесь в ту же ловушку, но только теперь у вас будет новый ярлык, но болезнь будет той же. Может быть, кожа будет новая, но вино будет старым.

То же самое происходит в современном мире. И это происходит из-за дзэн. Дзэн говорит: «Будьте здесь и сейчас, потому что это единственный способ, чтобы быть здесь, это единственный способ быть. Существует

только настоящее мгновение. Как вы можете быть в будущем? Будущего еще нет, так как же вы можете быть в будущем? Вы можете только думать об этом. И это превратится в игру вашего ума. Как вы можете быть в прошлом? Прошлое исчезло. Вы можете найти его только в памяти, в воображении. Но не существует ни прошлого, ни будущего.

Существование здесь и сейчас. Эти деревья существуют, а вы только притворяетесь. Скалы существуют, а вы притворяетесь. Звезды существуют, а вы притворяетесь.

Дзэн несет простое послание. Он говорит: смотрите в жизнь, только настоящее истинно. Будущее воображаемо, прошлое – это ваша память. Память – это ничто иное, как запись в уме. И воображение – это ничто иное, как проекция памяти, желания исходят из прошлого, вам хочется получить то же самое наслаждение снова и снова, вам хочется избегать старых страданий. Тем временем настоящее мгновение проходит мимо вас. Жизнь выскальзывает и ваших рук.

Дзэн очень прагматичен, очень существенен. Послание его очень простое: быть здесь и сейчас.

Вы можете сделать из этого также идеал. И вы можете вдохновиться этой идеей. Вы можете сказать: «Правильно! Теперь я буду жить в здесь и сейчас. Я попытаюсь, я не оставлю ни одного камня не перевернутым, и сделаю все, что можно. Я буду здесь и сейчас. Я буду практиковать, буду медитировать, буду сидеть в дза дзэн, но я должен быть здесь и сейчас!» Вы создаете идеал из простого факта, который не был идеалом. Это были слова, простые фразы.

Вы сотворили идеал. И теперь у вас будут трудности. Снова и снова вы будете становиться свидетелями того, что ваш ум соскочил в прошлое. Снова и снова вы будете видеть, что ваш ум соскочил в будущее. Вы стараетесь схватить его, вы будете возвращать его обратно в настоящее. Снова и снова он будет соскальзывать. Снова вы будете приносить его в настоящее. На самом деле, ваше сейчас – это не сейчас, оно случится где-то в будущем, когда вы будете учиться жить в настоящем! Ваше настоящее – это также не настоящее. Настоящего вашего идеала не может быть настоящим. Все идеалы – это производное будущего.

Вы спрашиваете: «Как жить в настоящем?» Дзэн говорит, что нет другого способа жить вообще! Как вы умудряетесь не жить в настоящем? И вы спрашиваете: «Как жить в настоящем?» «Должен ли я медитировать, должен ли делать то, или это? Должен ли я читать мантру, должен ли я закрыть глаза? Должен ли я оставить жену и детей? Из-за того, что они ведут меня в будущее, должен ли я думать о них? Должен ли я отправиться в Гималаи?» Гималаи находятся в будущем. «Должен ли я достигнуть сатори?» Это снова будущее. Вместо того, чтобы понимать, вы мгновенно создаете желание.

Ты спрашиваешь: «Современный идеал жизни в настоящем мгновении ничуть не меньше классического мистического идеала жизни в вечной божественности, очень трудно достигим и нечеловечен, с моей точки зрения. В результате настоящее становится скорее большим, нежели величественным. Величественное существование включает в себя настоящее, прошлое и будущее?»

Если вы сделаете из него идеал, он будет нечеловеческим и невозможным. Он уничтожит вас. Все идеалы разрушительны. Все идеалисты отравляют человечество. Осознавайте их.

Жизнь проста, обычная жизнь. Это ежедневный опыт. Вы чувствуете голод, вам хочется спать, вы спите, вы чувствуете любовь. Не стремитесь ни к чему совершенному. Совершенство невозможно. И не пытайтесь создать новых идеалов из этого простого факта.

Например, дзэнские мастера говорят: «Как это великолепно! Носить дрова, доставать воду из колодца!» Это простые слова, факты. Мастер несет дрова из леса и говорит: «Как это великолепно! Это мгновение, это драгоценное мгновение, Солнце встает, птицы поют, вокруг зелень, цветы цветут, в воздухе витает благоухание трав, и я несу дрова в ашрам. Насколько это великолепно! Насколько прекрасно это мгновение, эти бриллиантовые мгновения!»

Теперь вы можете сделать из этого идеал. Вы можете не быть дровосеком. Вы можете быть профессором в Университете. Вы уходите с работы, и говорите: «Я хочу быть дровосеком. Я отправлюсь в лес. Я буду рубить дрова и носить воду. И я чувствую, как мне хорошо».

В этом случае вы упустите. Вы отправитесь в лес, вы будете рубить дрова, но вы упустите весь смысл. Когда вы будете рубить дрова, вы будете думать: «Когда же это случится? Это еще не случилось до сих пор. Это чувство все еще не взорвалось: насколько прекрасно – он этого не почувствовал. Вы ждете, смотрите на Солнце, смотрите на деревья, но они выглядят, как обычные деревья, и Солнце обычное, и птицы обычные, это те же самые старые, глупые птицы болтают. Да. Трава зеленая, но что из того. Трава всегда была зеленая. Вы смотрите вокруг, но этого не происходит. И вы рубите дрова, вы начинаете уставать. Вы смотрите вокруг, но, кажется, там не происходит ничего особенного. И вы говорите: «Насколько это несчастно! Ничего не происходит! Этот дзэнский мастер обманщик, он обманул меня. Что тут можно назвать удивительным?»

Нет, вы упустили смысл. Мастер не обманул вас. Он не говорит вам, чтобы вы стали дровосеками. Оставайтесь профессорами. Люди такие же красивые, как деревья. Молодые такие же красивые, как и молодая трава. Учите. Учить – это также прекрасно, как и рубить дрова. Мастер просто хотел вам сказать: чтобы вы ни делали, если вы будете полностью присутствовать в этом, ум не будет волноваться. И тогда внезапно возникнет красота, возникнет благословение. *Благословение – это часть бытия.*

Ноне делайте из этого идеала. Тысячи людей отреклись от домов и стали буддистскими монахами, когда Будда ходил и говорил об этом великолепии. Но мне не кажется, что они пришли к чему-то. Они отреклись от мира, но это было их желание. Будда отрекся от мира по совершенно другим причинам: он понял желание. Поймите это!

Будда отрекся от мира из-за того, что увидел тщетность желаний. Он увидел, что желания никуда не ведут, они ведут лишь в несчастье и ад снова и снова. Когда он увидел это, когда он увидел весь механизм того, как это происходит, когда он увидел повторение жизней в колесе жизни и смерти, когда он увидел, что вы сделали все, что могли сделать, но где же в таком случае блаженство? Где истинная жизнь? Когда он увидел, что это ни к чему не привело, он отрекся от мира.

Это отречение проистекало от понимания. Когда он отрекся от мира и стал Буддой, естественно в нем появилось большое величие, огромная радость, великая тишина, поэтому, когда он двигался, многие люди начали наблюдать за ним. Он оказывал на них огромное влияние. Они видели, как этот человек движется: «Этот человек движется, нам нужно идти по его стопам». Но они еще не покончили с желаниями. Они смотрели на Будду и стали возжелать просветления!

Но это желание ничем не отличается от других. Вы видите, как мимо проезжает Кадиллак, и в вас вырастает желание: вы хотите иметь Кадиллак. Но эти желания не отличны. Вы видите, как мимо проходит Будда, и в вас вырастает желание: «Почему бы мне не получить ту же милость? Почему не обрести то же спокойствие, ту же тишину? Почему мне не быть таким же радостным, как и Будда? Почему я не такой?» Желание выросло. И это то же самое желание.

Когда вы видите, как мимо проходит красивая женщина, чья-то жена, у вас внутри вырастает желание: «Почему бы мне не получить такую же красивую женщину в жены?» Это та же самая игра, которую вы играете на другом уровне, по-другому. Но ловушка та же самая.

Поэтому многие люди, видя Будду, хотели того же. Они отрекались от мира, но они делали это по неправильным причинам. Отречение Будды было естественным выражением его понимания. Их отречение было частью той же игры желаний. Поэтому часто случалось так, что они напряженно трудились, но в глубине души своей они ждали: «Когда же это случится?»

Я слышал две истории.

Один монах спросил мастера Сейджо: «Мне сказали, что Будда, который приходил раньше, сидел в медитации десять циклов существования, но он все равно не мог благодаря этому понять истины освобождения. Почему это случилось так?»

Сейджо ответил ему: «Твой вопрос сам отвечает на себя».

Монах все равно настаивал: «Почему Будда, несмотря на то, что медитировал, не мог обрести просветление?»

Сейджо ответил: «Потому что он был Буддой!»

Это такой прекрасный ответ, причем истинный. Не только прекрасный, но истинный. Сейджо говорит совершенно шокирующие слова. Он говорит: «Из-за того, что он был Буддой!» Если вы и так уже Будда, и пытаетесь стать Буддой, вы обязательно упадете. Просветление не может быть целью. Это признание. Это не то, что случится где-то в будущем, это не то, к чему вы должны готовиться. Это то, что уже есть. Вам не хватает только распознавания!

Вот еще одна история, и тогда вы поймете лучше.

Старая дзэнская история рассказывает о паломнике, который взобрался на лошадь, он пересекал трудно преодолимые горы, быстрые реки в поисках мудреца, чтобы задать ему вопрос о том, как обрести истинное просветление. Через несколько месяцев поисков, паломник нашел одного учителя в пещере. Мастер выслушал вопрос и ничего не ответил. Искатель ждал.

В конце концов, через несколько часов молчания, мастер посмотрел на коня, на котором приехал паломник, и спросил у паломника, почему он не ищет коня, вместо того, чтобы искать просветление.

Искатель ответил, что у него уже очевидно есть конь. Мастер улыбнулся и ушел в пещеру.

Какой прекрасный намек! Мастер сказал: «Почему ты не ищешь коня? Почему тебя так волнует это просветление?» И этот человек ответил: «Какую чепуху ты говоришь? У меня уже есть конь. Я имею коня. Почему я должен искать его?» Мастер не сказал ничего. Он просто улыбнулся и ушел обратно в пещеру. Все, разговор закончен. Он ответил.

Вы есть Будда. Вы не можете искать его. Это великое провозглашение всех великих религий. Вы боги и богини, только переодетые, инкогнито. Вы забыли о вашей собственной сущности, и вы не знаете кто вы. Вот откуда берется ваш поиск. Вы начали искать то, что уже есть у вас. И в таком случае, вы не можете найти, приходит разочарование.

Не начинайте искать, просто начните видеть, что к чему. Когда вы будете глядеть на реальность, как есть, этого достаточно. Вот в чем смысл того, что говорят люди дзэн: «Будьте здесь и сейчас». Глядите в реальность. Ничего не упущено, все и так уже есть. Когда вы слушаете реальность, пожалуйста, избегайте идеалов, иначе ваши идеалы заведут вас не туда, куда следует.

Ты говоришь еще вот о чем: «*В результате настоящее становится скорее больным, нежели величественным*».

Это даже не приводит к больному настоящему, потому что там, где есть настоящее, оно становится величественным. Оно не может быть больным. Так никогда не было, и не может случиться по самой природе вещей.

Настоящее по самой своей природе никогда не может быть больным, только будущее бывает больным, оно приносит слабость, тошноту, беспокойства, отвлечение. Если вы сделаете идеалом жизнь в настоящем, оно не даст вам болезненного настоящего, но даст вам просто другое будущее. А будущее всегда больное, потому что будущее всегда вызывает напряжение. Будущее никогда не приводит к расслабленности.

Будущее взывает к вам: «Делай это, делай то. Наполни меня». С огромными ожиданиями и надеждами вы движетесь к будущему. Естественно у вас будет много разочарования, потому что будущее никогда не приходит, и поэтому оно никогда не может осуществиться. Завтра никогда не приходит, поэтому вы можете надеяться на завтра, но завтра в свою очередь превратится в сегодня. Вы не знаете, как жить сегодня, поэтому снова вы упускаете, приходит разочарование, все больше и больше. И чем больше вы желаете, чем больше вы надеетесь, тем больше вы будете разочарованными. И поэтому будущее приносит вам болезни, желания.

Помните, когда у вас есть идеалы, вы полностью забываете о настоящем. Для вас может стать даже идеал жить в настоящем, но любой идеал даже такой отвлекает вас от настоящего. Причем я никогда не слышал о болезненном настоящем, поэтому это будет не болезненное настоящее, а здоровое настоящее. Все мгновения настоящего величественны.

Ты говоришь: *«Величественное существование включает в себя настоящее, будущее и прошлое».*

Ты не понимаешь. Величественное настоящее ничего не знает о прошлом и будущем, или даже настоящим. Как же оно может объединить их? Оно ничего о них не знает. Все разделение исчезает. Когда вы находитесь в настоящем, не остается ни прошлого, ни будущего, и конечно, когда не остается прошлого и будущего, откуда взяться настоящему? Поймите это! Настоящее может существовать только между прошлым и будущим, посреди них. Отбросьте прошлое, отбросьте будущее, куда тогда вы денете ваше настоящее? Оно исчезает.

Истинное настоящее не может быть названо даже настоящим, оно вечно, оно вне времени.

Поэтому не говорите, что это станет синтезом, что это будет величественное объединение. Объединение чего? Прошлого нет! Как вы можете объединить то, чего нет? Будущего нет! Как вы можете объединить то, чего нет? Из-за прошлого и будущего возникает иллюзия настоящего. Как же вы можете объединить иллюзию? Нет, они просто исчезают, их нельзя нигде найти.

И когда их нельзя найти, возникает величие, разделение исчезает. Конфликты, антагонизм вашего бытия, разделение вашего бытия, все это исчезает, внезапно вы становитесь гармоничными, едиными. Вы начинаете звучать в унисон. В вас звучит песня, которая не знает ничего о

прошлом, о настоящем и о будущем. Вот почему все старые писания говорят, что Бог выше времени, самадхи выше времени.

Второй вопрос:

«Каков путь к вечному свету? Может ли алкоголик принять саньясу? В чем смысл саньясы?»

Во-первых, каков путь к вечному свету? Пути нет. Реальность совершенно лишена пути. Если вы начнете искать путь, вы будете искать цель. Путь предполагает существование цели. Без цели вы не можете идти по пути. Цель предполагает желающий ум, а желающий мир – это мир тьмы, несчастье и ад.

Не задавайте мне вопросов о пути. Дзэн – это путь без пути, вот откуда берутся все парадоксы.

Ты спрашиваешь меня: *«Каков путь к вечному свету? Может ли алкоголик принять саньясу? В чем смысл саньясы?»*

Мы никогда ни на одно мгновение не оставляем путь, говорит дзэн, а то, что мы можем оставить – это не путь. Утро и вечер наступают, мы живем и умираем, и мы не можем отклониться от этого процесса даже на секунду. В Китае жил такой великолепный дзэнский мастер, Джошуа, и однажды монах спросил у него: «В чем заключается путь?»

Он ответил: «Снаружи есть ограда. Путь? Да, там есть, за оградой тропинка!»

Но с точки зрения монаха: «Почему он говорит так, я не об этом пути спрашиваю, не о той маленькой тропинке, которая снаружи за изгородью!» Монах говорит: «Каков Великий путь? Вот что я имею в виду!»

Он имеет в виду Великий путь вселенной, это то же самое, что ты имеешь в виду, говоря о вечном пути света. Он говорит: «Я не говорю о той маленькой тропке за оградой. Не говори мне такие глупости! Я говорю о Великом пути, Дао, дхамме. Я говорю о пути к Богу!»

Джошуа отвечает: «Великий путь – это тот путь, который ведет в столицу!»

С поверхностной точки зрения Джошуа шутит, но в его словах много сострадания. Он говорит: «Не спрашивай о пути, потому что все пути ведут не туда». Путь означает то, что вы идете куда-то еще, вы оставляете то место, в котором вы находитесь, а Бог именно здесь. Истина находится там, где вы есть, а вы отклоняетесь, вы уходите. И вы просите очень быстрых методов, чтобы достигнуть цели. А цель вы никогда не упустили ни на одно мгновение.

И поэтому они говорят: «Мы никогда не оставляем пути ни на одно мгновение. А то, что можно оставить – это не путь. Утро и вечер проходят, мы живем и умираем, но мы никогда не можем отклониться ни на одно мгновение».

Невозможно отклониться от Бога. Многие люди приходят ко мне и спрашивают: «Где нам найти Бога?» Я отвечаю им: «Где вы потеряли

Его? Где вы потеряли с ним соприкосновение? Где?» Они выглядят немного смущенными.

Вы не можете оставить Бога. Бог – это ваша жизнь. Вы дышите Им, ваше сердце бьется в унисон с Ним, ваш пульс пульсирует в Нем. Вы рождены в Нем, и вы умрете в Нем. Как вы можете оставить Его? Невозможно оставить Бога. В тот миг, в который вы Его оставляете, вы больше не будете живыми, Бог будет вашей жизнью.

Но это слова вызывает трудности. Вот почему я говорю, что лучше пользоваться словом жизнь с буквы Ж, вместо Бога, и тогда вы не будете задавать глупых вопросов: «В чем Жизнь с большой буквы?» Это будет выглядеть нелепым. Вы можете задавать глупые вопросы: «Каков путь к Богу, к вечному свету?» Что происходит там? Разве вы не можете увидеть того, что все вечно? В этом мгновении вечность присутствует. Целое, которое есть, и целое, которое когда-либо будет, содержится в этом мгновении. Какая еще вечность вам нужна?

Не будьте жадными. Эта жадность будет создавать несчастья у вас. Она будет вызывать вечные беспокойства.

Ты спрашиваешь: «Каков путь к вечному свету?»

Тьмы нет. Даже тьма – это свет. Вам нужны просто глаза для того, чтобы видеть, даже тьма – это свет. Разве вы не видите сов в ночи, они так прекрасно видят? У них есть глаза, чтобы видеть.

Был такой индийский мистик, основатель системы философии Вашишта. У него было много имен. Индусы дают много имен тем, кого любят. И одно из его имен прекрасно, Ойлукия, Сова. Другое имя Вашишти: Ойлукия Даршан, философ Пути Совы. Почему его так называют? Почему этот человек известен, как Сова?

Он известен, как Сова из-за того, что даже во тьме он мог видеть свет, даже в материальном мире он мог видеть Бога, даже в смерти он мог видеть вечность, в ограниченном он видел безграничное, в теле он видел бесформенность, в несчастье он видел блаженство. Из-за того, что он видел так глубоко, его называли Совой. Это символическое имя: Ойлукия.

Мне нравится это имя. Мы давали очень красивые имена Будде, Махавире, но нет ни одного имени, которое могло бы сравниться по красоте с этим: Ойлукия. Да, человек понимания становится совой. Даже в отрицательном он может видеть положительное. И тогда мир перестает быть миром, он становится божественным. И тогда обычное больше не будет обычным, оно излучает неведомый свет. И тогда самые обычные мгновения наполняются чудесами, таинствами.

Поэтому не смотрите куда-то далеко на расстоянии, не спрашивайте: «Каков путь к вечному свету?» Вечный свет здесь и сейчас. Куда вы идете? Если вы куда-то идете, вы будете удаляться от вечного света. Вечный свет находится в вас. Прямо в э

То мгновение вы находитесь в источнике. Это нужно вбивать в вас столько, сколько возможно. То, что вы прямо сейчас находитесь в самом

источнике существования, и вы никогда не оставляли его ни на одно мгновение. Просто поймите это, откройте глаза и увидите это.

В древней Индии был один буддистский ученик, Васубандху. Он был известен, как очень святой человек. Все уважали его за строгое соблюдение дисциплины, за многие часы ежедневной молитвы, за чистоту и отречение.

Он был великим аскетом, величайшим среди учеников Будды.

Для того чтобы избавить его от этой односторонности, патриарх Гайатра спросил у одного из учеников Вашубандхи.

Этот Гайатра был одним из просветленных учеников Будды. Он не был так широко известен, как Васубандху, потому что людей интересовали всякие глупости. Кого волнует просветление? Если вы станете просветленными, никакие газеты не будут писать об этом. Но если вы кого-нибудь убьете, у вас напишут. Если вы станете великими аскетами, если вы будете истязать свое тело, если каждое утро вы будете пороть себя, вы займете место на первых строках всех газет мира.

Поэтому Васубандху был так широко известен повсюду, как самый святой человек, но он так и не был еще просветленным. Гайатра не был известен, только немногие знали о нем те, кто понимал и мог видеть. Гайатра хотел избавить его от этого одностороннего восприятия, от этого садистско-мазохистского подхода к жизни. Он хотел, чтобы тот понял, что занимается совершенно не нужными вещами. «Ты занимаешься совершенно не нужными вещами. Бог и так уже здесь. Тебе не нужно голодать. Ты можешь спокойно есть, и ты не упустишь Бога. Бог не выступит против еды. Ты можешь хорошо спать, и ты не упустишь Бога. Сон совершенно духовен. Ты можешь носить одежду, когда холодно, и можешь сидеть в тени, когда горячо. И это было бы уважением к Богу, который пребывает в тебе. На самом деле, это было бы неуважительным, если Бог хочет быть в тени, а ты выходишь на жаркое Солнце, ведь ты аскет, а Бог может хотеть, чтобы ты был в тени. Но ты не можешь этого понять, потому что попал в эту ловушку эго. Бог говорит: «Я чувствую голод, Васубандху». Но ты говоришь в ответ: «Заткнись, сатана, заткнись! Ты просто Дьявол, не стой на пути, не беспокой меня. Я аскет и сегодня мой лень поста!»

Часто вы путаете голос Бога с голосом Сатаны. Всегда помните: естественное божественно. Никогда не называйте его дьявольским. Вы практически постоянно называете его дьявольским. Естественное божественно, не естественное дьявольское.

Гайатра, наверное, наблюдал, как это происходит снова и снова, он, наверное, озабочен: «Этот бедняга становится все более и более известным. Но чем известнее он становится, тем труднее будет ему выбраться из ловушки эго!»

Поэтому Гайатра спросил одного из учеников Васубандхи.

У Васубандхи было много учеников. Естественно, когда вы делаете что-то странное, что-то глупое, вы найдете много учеников. Если вы

очень мудрые, очень трудно найти учеников, очень, очень трудно. Если вы делаете что-то безумное, люди заинтересовываются очень этим, их это интригует.

Он спросил одного из учеников Васубандхи: «Обретет ли он просветление посредством этих аскез и честного выполнения дисциплин?»

Ученик ответил: «С такой преданностью, как наш учитель может не стать просветленным?»

Гайатра сказал: «Ваш учитель далек от пути. Сколько бы он ни делал практику, и каким бы образом ее ни выполнял, то просто пустые фантазии».

Ученик спросил: «Тогда, выполняя какую практику, вы обрели заслуги, благодаря которым имеете право так критиковать нашего учителя?»

Патриарх Гайатра ответил: «Я не ищу путь, и не впадаю в противоположности, не поклоняюсь смиренно Будде и не горжусь, не практикую длительных медитаций и не отказываюсь от них, не пошусь и не перепадаю. Я не стремлюсь к удовлетворению и не стремлюсь к страданию, в моем уме нет желаний. Вот что такое путь».

Здесь он говорит откровенно, что вопрос не в том, чтобы искать путь, потому что у нас он уже и так есть. Но совершенство заключается в том, чтобы просто позволить ему быть.

Помните эту притчу. Гайатра говорит: «Я не бросаюсь в крайности, я остаюсь по середине. Я не пошусь, не ем слишком много, я не обращаюсь в крайности, я остаюсь спокойным и тихим, и прохладным по середине. Я не гордый, и не смиренный». Это необычайно красивые слова: «Я не гордый и не смиренный».

Смиренный человек - это тот же гордый человек, просто перевернутый вверх ногами. Смирение - это форма высокомерия, только перевернутая, в обратном порядке, но это та же самая машина. Машина не стала другой. Сначала вы хотели доказать миру, что вы - пуп земли. Потом однажды вы начали доказывать, что вы - никто. Но вы все равно доказываете, все равно продолжаете доказывать, что вы - никто.

Но идея заключается в том, что вы - никто, вы пыль у ног, но это все равно притязание, и за этим прячется эго. Самый смиренный человек несет самое тонкое эго. Наблюдайте за так называемым смиренным человеком, люди, которые думают, что они - смиренные, вы увидите очень тонкое эго, которое прячется за этим фасадом.

Гайатра говорит: «Я не ищу путь, и не впадаю в противоположности, не поклоняюсь смиренно Будде и не горжусь, не практикую длительных медитаций и не отказываюсь от них, не пошусь и не перепадаю. Я не стремлюсь к удовлетворению и не стремлюсь к страданию, в моем уме нет желаний. Вот что такое путь».

Если вы попадете в пространство наблюдательности, вы достигли пути. Эта наблюдательность всегда присутствует в вас, вам нужно просто войти с ней в соприкосновение.

Каков путь вечного света?

Путь не снаружи, он внутри. Это вообще не путь, это просто осознанность.

Ты спрашиваешь еще вот о чем: «*Может ли алкоголик принять саньясу?*»

Почему нет? Если люди, которые стремятся к власти, могут принять, если люди, которые одержимы сексом, могут принять, почему не может принять саньясу алкоголик? Эти люди более опасные люди. Политики, те, кто стремится к власти, они просто сумасшедшие, они опьянены властью, они намного опаснее. Алкоголики могут самое большее уничтожить себя, они могут совершить самоубийство. Но политики могут уничтожить весь мир, они просто убийцы. Самоубийство, на самом деле, это ваша свобода. Если вы хотите убить себя, в свободном мире никто не может помешать вам. Почему? Если вы не хотите жить, вы сами можете выбирать и решать, это ваша жизнь.

Алкоголик совершает самоубийство, но эголик, тот, кто стремится к власти, становится просто убийцей, и он действительно опасен. Ирония заключается в том, что политики снова и снова говорят, что им бы хотелось полностью запретить алкоголь. Но сами они действительно опасные люди. Вы когда-нибудь слышали об алкоголике, который бы делал что-то неправильно в мировой истории? Что неправильного он может сделать? Самое большее, он может просто упасть в лужу. Но он свободен сделать это, это нормально. Иногда он может кричать ночью, что же в этом плохого?

Но люди, которые опьянены властью, опасные. Вы знаете о том, что Адольф Гитлер был очень сильно настроен против алкоголя? Он был махатмой. Он не курил, не пил, он выступал против курения, он был вегетарианцем. А это было очень странно. Он был вегетарианец, джайн, он не принимал алкоголя, и был очень дисциплинирован. Он часто вставал в брахмахурту, рано утром, всю жизнь. Он рано ложился спать. Вы не можете найти ни одного недостатка в его поведении. Его характер совершенен, такой же совершенный, как у Махатмы Ганди. Но почему же все пошло не так, как следует?

Люди с таким характером оказывались самыми опасными в мире, история развития человека это подтвердила. Если бы он был немного алкоголиком, все было бы по-другому. Он бы тогда не стал таким могущественным. Если бы он много яшлся с женщинами, он бы также не представлял такой опасности. Что же было в нем? Как раз из-за того, что у него был такой совершенный характер, он привел человечество в такую точку, в которой оно практически чуть не уничтожило себя само. Все прошлое, все достижения человеческого сознания, все бы пошло прахом. Помните о том, насколько опасны махатмы.

Нет ничего плохого в том, что вы можете быть политиками, но я чувствую небольшие сомнения, когда даю саньясу политикам. Но если вы алкоголики, нет ничего плохого в этом. Вы можете стать саньясинами.

Возможно, саньяса переменит вашу жизнь, потому что опьяненность – это качество религиозного человека. Это нужно понять правильно.

Алкоголь содержит в себе нечто религиозное. Вот почему мы обращаемся к нему. Как он действует? Он помогает вам забыть о себе, помогает вам забыть о вашем эго, помогает вам забыть о ваших несчастьях, беспокойствах, страданиях. Он отвлекает вас от мира, мир представляет собой ад. Он показывает вам свою дверь, чтобы попасть в другой мир. По крайней мере, на несколько мгновений, на несколько часов, вы перестаете быть частью этого отвратительного мира. Вы живете в своих фантазиях. Они дают вам сны.

И поэтому все религии выступают против алкоголя, потому что они соревнуются. Религия также дает вам другую дверь, чтобы сбежать из этого мира. Религия дает вам определенную технику бегства, чтобы вы смогли отбросить свое эго, но навсегда. То, что алкоголь помогает вам сделать временно, религия помогает вам сделать на вечно. Религия может помочь вам настолько, чтобы вы не просто забыли о беспокойствах, но полностью отбросили их. Алкоголь обладает весьма временным действием. И поэтому возникает соревнование.

Мое понимание алкоголя говорит о том, что все религии были против него из-за того, что они видели это, он составляет им конкуренцию. Если люди становятся алкоголиками, их не волнует религия, они нашли свою собственную нишу, в которую могут нырять. Почему они должны волноваться о Махавире и его медитации, о Будде и его медитации? Им нужно большое время, они смелые. Они нашли короткий путь. Они идут в бар, и все становится прекрасным. В эти мгновения они становятся Буддами.

Я слышал об одном человеке, который был солдатом в армии, пьяницей. Однажды его позвал генерал, потому что он был очень хорошим человеком, его все любили, и генерал сказал: «Послушай, ты такой хороший человек. Тебя все любят. Почему тебе не прекратить пьянствовать? Сейчас ты бы был уже капитаном».

Этот человек засмеялся, он сказал: «Вы говорите это мне? Когда я пью, я становлюсь генералом! Зачем мне быть капитаном? Капитаном? Каждую ночь, когда я напиваюсь, я становлюсь генералом, а вы уговариваете меня стать капитаном?»

Алкоголь – это ваша собственная дверь в религию. Не очень хорошая дверь, временная, мгновенная. Но мое понимание такого, что человечество будет продолжать пьянствовать до тех пор, пока религия не станет алкоголем. До тех пор, пока все больше и больше людей не станут религиозными, спиртные напитки будут пользоваться спросом в мире, спиртные напитки не смогут исчезнуть из мира. Я не против спиртных напитков, я за то, чтобы приводить все больше и больше людей в религию, в медитацию, в молитву. После того, как однажды они начнут переходить к молитвам, после того, как они получают истинное, они оставят спиртные напитки. Но сначала должно случиться это истинное.

Я не говорю вам, чтобы сначала вы отбросили ваше пьянство. Это не возможно. Я не требую от вас невозможного. Я принимаю ваши ограничения. У меня столько уважения к вам, что я уважаю ваши ограничения. Я не осуждаю вас. Если вы алкоголики, я понимаю вас. И я чувствую сочувствие к вам, я чувствую сострадание к вам. Я знаю, что у вас много бед, у вас должны быть беспокойства, печаль, нищета. Жизнь приносит их слишком много. Она играет на ваших нервах. И спиртные напитки дают вам определенное расслабление.

Если вам это приносит мгновенное облегчение, в этом нет ничего плохого. Но лучше начать искать чего-то истинного, вам нужны настоящие монеты, вот для чего нужна саньяса. Начните искать действительно медитативные состояния, когда ваше эго исчезает. Когда ваше эго исчезает, вам не нужен будет алкоголь. Для чего? Мое наблюдение такого. Когда люди впадают в состояние медитации, они обнаруживают, что больше не могут пить. Постепенно это становится невозможным. Потому что когда они пьют, они теряют то, что они обрели через медитацию. Когда они пьют, Они забывают о блаженстве, которое приходит от медитации.

Алкоголь – это техника для забвения. Если вы несчастны, это вам помогает забыть свое несчастье. Если вы блаженны, это помогает вам забыть свое блаженство. Поэтому моя техника направлена на то, чтобы сначала сделать вас немного более счастливыми. И после того, как однажды вы станете более счастливыми, все будет зависеть от вашего выбора, и меня это не волнует больше. Я не прошу, чтобы вы прекратили пить, я говорю вам: «Это ваше дело». Если вы станете немного более счастливыми, вы не будете ходить пить в бар, потому что в тот миг, в который вы начнете пить, вы забудете о вашем счастье. Это приносит вам забывчивость, что бы ни было, счастье, несчастье, вы забываете о нем. После того, как медитация начнет течь в вас, новое пространство, новое блаженство, это становится невозможным. И тогда только вы сами сможете выбирать. Когда вы обретете истинный бриллиант, мне не кажется, что вы отправитесь в поисках искусственного.

Ты спрашиваешь: «К чему саньяса?»

Она для того же, что вы ищите, когда пьете спиртные напитки. В точности то же самое. Но спиртные напитки могут вызвать только иллюзию. А саньяса даст вам истинное ощущение.

Четвертый вопрос:

Можно ли в действительности отбросить секс, если погрузиться в него? Мне кажется, что мой ум и тело никогда не перестанут просить этого?

Почему ты так спешишь оставить секс? Если ты будешь так спешить, ты никогда не сможешь этого сделать! Сама эта спешка, само желание отбросить, не позволит тебе понять его полностью. Как ты можешь понять что-то, что ты уже признал ошибочным? Почему ты решил отбросить? Ты уже принял решение, ты не послушался. Дай шанс своей сексуальности расцвести.

Я слышал, что Мулла Насреддин был назначен судьей. Первое дело, которое он рассматривал, состоялось вскоре. Сначала он выслушал одну сторону. Потом он сказал: «Подождите, теперь послушайте, что я думаю об этом». Клерк был удивлен, потому что Мулла еще не выслушал противоположную сторону.

Он подошел близко к Насреддину и прошептал: «Что ты делаешь, ты уже судишь! Но ты еще не выслушал противоположную сторону!»

Насреддин ответил: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я не выслушал противоположную сторону? Ты что, хочешь запутать меня? Теперь мне все ясно. Если я выслушаю противоположную сторону, я запутаюсь. И тогда будет очень трудно судить».

Но разве это справедливый суд? Он вообще не выслушал противоположную сторону. Вы слушали ваших так называемых святых столетиями, они очень звучные. Вся их сексуальная энергия превратилась в жесты, которыми они выражаются против секса. Вы слышали, как они говорят. Вы никогда не давали своей сексуальности шанс сказать свое слово. Нет, это не будет правильным. Вы судите заранее. Почему? Кто знает? Ее, возможно, следует отбросить. И тогда... Кто знает? А может быть следует нести ее дальше.

Оставайтесь открытыми. Я ничего вам не говорю, оставайтесь открытыми. Медитируйте глубоко. И когда вы занимаетесь любовью, пусть медитация проникнет глубоко в ваше сердце. Наблюдайте! И забудьте все предрассудки, которые вы несли с собой, всю эту обусловленность против секса, которая делает вас еще более сексуальными. Трудность не в сексуальной энергии, как таковой. Именно ум, настроенный против секса, вызывает все эти извращения.

Все религии были источником всяких извращений. Когда я говорю все религии, я не имею в виду Будду, не имею в виду Махавира, не имею в виду Кришну, Христа или Мухаммеда, я имею в виду их последователей. Они же сами были источником, причем великим источником.

Что же случилось в действительности? Они наблюдали за Буддой и видели, что секс исчез в нем, и поэтому они сделали это законом, что секс должен исчезнуть. Вы можете стать Буддой только тогда, когда секс исчезает. Они сделали это законом, сделали это правилом. Но это значит просто перевернуть все вверх дном. Секс исчез в Будде просто потому, что он достиг своего внутреннего источника, но не по-другому. Не стоит думать, что он отбросил секс, и поэтому стал Буддой. И поэтому секс исчез в нем.

Но когда люди наблюдали за ним извне, они видели, что секс ему не свойственен, и поэтому они пришли к выводу, что секс должен быть оставлен, если вы хотите стать Буддой.

Но все эти подходы неверные! Они ищут не причину, они путают причину со следствием. Причина внутри природы Будды. Он пробудился к своему внутреннему бытию. Когда человек пробуждается к своему внутреннему бытию, он становится таким блаженным, кого тогда волнует секс? Кто будет тогда просить маленьких мгновений наслаждения от кого-то другого? Кто будет просить? Когда вы сами императоры, когда у вас есть сокровище, бесконечное сокровище, внутри вас, вы не будете просить у женщины, вы не будете просить у мужчины, чтобы они доставили вам несколько мгновений наслаждения. Вы понимаете, что она просит, и вы просите, оба просящих стоят друг перед другом и просят с протянутой рукой: «Доставь мне несколько мгновений наслаждения, и я тоже доставлю тебе несколько мгновений наслаждения». И те, и другие — нищие. Как же нищие могут давать?

Но я не хочу сказать, что в этом есть нечто неправильное. Пока вы еще не обрели просветления Будды, все это будет продолжаться с вами. В этом нет ничего ошибочного. Мгновение наслаждения, но не стоит судить. Суждение ошибочно. Становитесь более наблюдательными, более восприимчивыми, более расслабленными в своей энергии. Иначе у вас будут неприятности. Христианские святые сталкивались с неприятностями столетиями.

Я слышал о Джероме, очень известном христианском святом. Он был так настроен против тела, что порол каждый день свое тело кнутом. Кровь текла по его телу, и тысячи людей приходили для того, чтобы взглянуть на эти аскезы. И он, и эти люди были больными. Джером был мазохистом, и люди, которые собирались вокруг него, чтобы посмотреть на это, были садистами. Они хотели пытать людей, у них было огромное желание пытать. Они не могли этого сделать, и этот человек делал это самостоятельно, по своей воле. Они счастливо наблюдали за этим. И все они были патологически больными.

Джером осуждал тело, как сосуд пороков, как кучу дерьма. И его мучили в пещере, в которой он жил, видения обнаженных девиц. И он был сторонником брака, потому что в результате брака рождались девственницы, а девственниц он считал самыми чистыми существами на земле. И поэтому он считал, сто следует пойти на необходимое зло для того, чтобы существовали девственницы, и поэтому он разрешал брак, иначе, по сути, брак считался бы грехом.

Был еще другой святой, Клемент Александрийский, и он писал: «Каждая женщина должна быть переполнена стыдом при мысли о том, что она женщина, потому что она — дверь в ад».

Меня всегда удивляли эти люди. Если женщина — это дверь в ад, женщина не может попасть в ад, потому что дверь не может войти сама в себя. Мужчина может войти через женщину в ад, хорошо, но как насчет

женщины? Они, наверное, все попадают в рай. Естественно. Но как насчет мужчин? Если женщина – это дверь в ад, как насчет мужчин? Все эти писания были написаны мужчинами, все святые были мужчинами. На самом деле, женщины никогда не были такими невротичными, поэтому вы не слышали о женщинах святых. Они были более нормальными, более приземленными. Они не были настолько глупыми, как оказались мужчины. Они были более величественными, более округлыми, более укорененными, более центрированными. Поэтому таких женщин, которые были бы подобны Клементу Александрийскому, вы не найдете. Ни одна женщина никогда не говорила, что мужчина – это дверь в ад.

Не следует думать, что женщины никогда не были мистиками. Нет, была Мира, Рабия, Лейла из Кашмира. Но они никогда не говорили ничего подобного. Наоборот, Мира сказала, что любовь – это дверь к Богу.

Другой святой, Ориген, кастрировал себя. Они самоубийцы и убийцы. Любое подавление вызывает великую патологию в христианском мире.

Одна монахиня, Матчильда Магдебургская, почувствовала, что рука Божья ласкает ее лоно. Зачем это нужно Богу? Но если вы избегаете мужчин, вы начинаете фантазировать. И вам тогда придется вкладывать слишком много внимания в ваши фантазии.

Кристан Эбнер, другая женщина монахиня, верила в то, что зачала ребенка от Иисуса.

Были монахи, которые верили в то, что переспали с Девой Марией. Из-за подавленности монастыри стали местом посещения так называемых злых духов. Эти демоны принимали обличие либо сукубов, прекрасных женщин, которые просто прыгали на кровать к так называемым святым, или инкубов, прекрасных мужчин, которые нарушали ток медиации самых уважаемых монахинь.

Такая патология выросла в христианстве, что люди начали мечтать о всяких глупостях. Многие монахини сознавались в судах, что Дьявол приходил к ним ночью и занимался с ними любовью. Они даже описывали физиологию Дьявола, какие сексуальные органы у него есть, его член подобен вилке, и он входит сразу в оба отверстия.

Это патология, эти люди – больные, они невротики! Эти монахини сознавались в суде, что после того, как занимаешься любовью с Дьяволом, никакой человек, мужчина не может после этого удовлетворить такую женщину, потому что Дьявол – величайший любовник, и он приносит такой оргазм.

Такой абсурд присутствовал не только в христианстве, но во всем мире. Но в христианстве он расцвел больше всего.

Пожалуйста, не выступайте против секса, иначе вы попадете в ловушку секса все больше и больше. Если вы хотите избавиться от секса, вы никогда не избавитесь от него. Да, существует мгновение трансценденции, когда секс исчезает, но это не значит, что вы должны быть против секса. Он исчезает только тогда, когда вы находите лучшие благословения, которые вырастают внутри вашего бытия. Но никогда не

раньше. Сначала нужно найти высшее, и тогда низшее исчезает само собой. Пусть это станет фундаментальным правилом в вашей жизни. Никогда не выступайте против низшего, ищите высшее. И в тот миг, в который высшее снизойдет на вас, внезапно вы увидите, что интерес в низшем исчез.

Ты спрашиваешь: *«Возможно ли, действительно ли возможно, отбросить секс, пройдя через него?»*

Я не говорю так. Я говорю вам, что если вы пройдете через него, вы сможете понять его. Понимание есть свобода, понимание освобождает.

Я не против секса, поэтому не спешите отбросить его. Если вы хотите отбросить его, как вы сможете понять его? Если вы его не поймете, он никогда не исчезнет. И после того, как он исчезнет, не следует думать, что секс просто отрублен от вашего бытия, не следует думать, что вы станете не сексуальными существами. Когда секс исчезает, на самом деле, вы становитесь еще более чувствительными, чем раньше, потому что вся энергия поглощается вашим бытием.

Будда более чувствителен, чем вы. Когда он вдыхает, он вдыхает более интенсивно, чем вы. Когда он прикасается, он прикасается более тотально, чем вы. Когда он смотрит на цветы, он видит цветы более прекрасные, чем вы. Потому что его сексуальная энергия проникает в его органы чувств. Она больше не ограничена гениталиями, она распространилась по всему телу. Поэтому Будда так прекрасен, в нем присутствует не земная красота, откуда она берется? Это секс, преображенный секс. Это та самая лужа и грязь, которую вы осуждали, из которой теперь выростает лотос.

Поэтому никогда не выступайте против секса, он превратится в ваш лотос. И когда секс действительно преображен, вы понимаете, каким прекрасным подарком был для вас секс от Бога. Это вся ваша жизнь, вся ваша энергия. На низшем плане, на высшем плане, это только энергия, которую вы получили. Поэтому не несите больше никаких противоречий в себе, иначе вы начнете подавлять. А человек, который подавляет, не может понять. А человек, который не может понять, никогда не преобразится.

И последний вопрос:

Ошо, пожалуйста, объясните мне, что это значит, принять саньясу. Вы дали мне большое понимание и открыли мне новый путь. И когда я слушала вас, мне нравился ваш голос. Ваш образ всегда дает мне много сил и чувств полноты, красоты, радости, печали всей вселенной, я ощущаю себя и вас. Я чувствую, что вы – мой мастер, а я – ваша возлюбленная. Но, видите ли, я не могу понять одного. Я чувствую, что получаю ответы также от деревьев, облаков, камней... Я чувствую, что вы – это они, а они – это вы, и я тоже, мы все соединены вместе. Но я не могу понять, принять саньясу, значит ли это, что я должна выбрать вас и поставить на пьедестал выше всего остального в этом контексте, тем самым выбрать часть и предпочесть ее целому. Но вместе с тем, я также чувствую, что вы также есть целое.

Это легко понять. Когда возникает вопрос о том, чтобы оправиться в неизведанное, возникают тысячи трудностей.

Ты спрашиваешь меня: «Пожалуйста, объясните мне, что это значит, принять саньясу?» Этого объяснить нельзя. Вы можете испытать это только тем, что примете ее. Если я вам ее объясню, это не попадет в ваше сердце. Это нечто, что вы должны испытать, это нечто сущностное. Это подобно любви. Вы не можете объяснить человеку, что такое любовь, если он сам не позвал любовь. Вы можете объяснять все дальше и дальше, но, тем не менее, вы ничего так и не объясните ему. Человек, который не познал любви, может повторять слово любовь, но он не будет в точности знать, что это такое.

Саньяса сродни любви. Патриция, которая задала этот вопрос, уже любит меня. Но любовь вызывает также большие беспокойства, потому что она требует. Любовь берет тебя в путешествие в неизведанное. Мне бы хотелось объяснить тебе это, но я не могу, потому что сама природа запрещает делать это. Тебе придется отправиться туда для того, чтобы познать.

Есть два вида знания в этом мире. Один – это тот, который Бертран Рассел называет знакомством. Саньяса никогда не может быть познана этим знанием. И другое знание – это знание, которое познается в любви. Саньяса может быть познана только в любви.

Бодхидхарма сказал, что есть две двери к истине. Одна дверь – это внешняя дверь, и другая – это внутренняя. Внешняя дверь ведет вокруг да около, она никогда никуда не достигает. Это путь философии. И есть еще другая дверь религии. Это внутренняя дверь. Она не ведет вас кругами, она просто ударяет в цель и исчезает в ней. Только она знает.

Тебе придется испытать это. Ты уже на грани этого. И я знаю, что ты не сможешь избежать этого. Нет пути для бегства теперь. Ты уже прошла ту точку, с которой можно было еще сбежать, и теперь ты уже попала в ловушку, Патриция.

Ты говоришь: «Вы дали мне большое понимание...»

Еще много понимания предстоит. Причем понимание, которое я дал тебе – это ничто в сравнении с тем пониманием, которое еще ждет тебя. Я дал тебе то, что тебе можно дать через слово, и теперь тебе предстоит получить то, что можно передать только через тишину.

Саньяса – это единение с тишиной.

Будда пришел однажды с лотосом в руке в зал для медитаций и тихо сел. Монахи собрались вокруг него послушать. Их было десять тысяч. Они озадачились и пришли в беспокойство. Он не говорил с ними, он просто сидел и смотрел на цветок. Минуты проходили, проходили часы, потом Махакашьяпа, один из его учеников, начал смеяться, как сумасшедший.

Будда посмотрел на него, позвал его, дал ему цветок и сказал ему при всех: «То, что я мог сказать словами, я передал всем вам, но то, что не может быть передано словами, я передал Махакашьяпе!»

Махакашьяпа стал первым дзэнским мастером.

Так что же было дано Махакашьяпе? Махакашьяпа получил посвящение во что-то неизвестное, неопределимое, то, что нельзя высказать словами, то, что не может быть объяснено, но может быть только понято. Саньяса – это трансценденция за пределы слов, передача выше писаний.

Патриция, большое понимание снизошло на тебя, но оно все еще интеллектуальное. Что-то еще, что-то более жизненное, более сущностное я несу с собой для тебя, и жду. Это может случиться только после того, как ты примешь саньясу.

Саньяса – это жест с твоей стороны, который говорит о том, что ты оставляешь себя без защиты, ты не будешь защищаться, ты будешь оставаться восприимчивой ко мне. Даже если я буду убивать тебя, ты будешь готова быть убитой с благодарностью. Вот что такое саньяса. Саньяса – это доверие.

В настоящее мгновение то, что ты понимаешь, ты понимаешь. Ты доверяешь себе. Саньяса – это доверие ко мне. Если ты будешь доверять только себе, ты можешь дойти до определенного предела, но не перешигнешь его.

Вы дали мне много понимания и открыли путь...

Но путь все еще не открыт. Тропинки я открыл, это маленькие тропинки снаружи изгороди, но это не та дорога, которая ведет в столицу. Но этот путь все еще предстоит открыть, и он может быть открыт перед тобой только после того, как ты позволишь мне прикоснуться к твоему бытию. Саньяса – это открытие сердца передо мной, без условий.

И когда я слушаю ваши записи, мне нравится ваш голос...

Тебе придется полюбить также и мою тишину. Голос будет передавать что-то, но не все.

Ваш образ всегда дает мне много сил и чувств полноты, красоты, радости, печали всей вселенной, я ощущаю себя и вас.

Если даже образ может сделать такое, почему ты упускаешь истинное? Если образ делает это, почему не войти в истинное? Когда образ встает перед вами, помните одну простую вещь, вы хозяин. Вы можете поставить этот образ в любое место, куда захотите. Вы можете повесить его на стену, вы можете выбросить ее, потому что вы владельцы этого образа, картинки. И вам легко с картинкой. Именно поэтому, когда Будды были живы, люди избегали их, и после того, как они покидали этот мир, их статуям поклонялись миллионы лет. Одни и те же люди избегали живых Будд и поклонялись статуям. Почему? Потому что со статуей вы будете хозяином, а с настоящим Буддой вы не будете хозяевами.

Однажды случилось так, что к Пикассо пришла одна женщина и сказала: «Вчера я видела ваш автопортрет в доме одного из моих друзей. Он был действительно прекрасен. Мне он понравился. Он был настолько реален, что я практически увидела вас в нем. И мне он так понравился, что я даже поцеловала его!»

Пикассо ответил: «А поцеловал ли он вас в ответ?»

Женщина произнесла: «О чем вы говорите? Как картина может поцеловать человека?»

Пикассо сказал: «Тогда это был не я!»

Патриция, ты можешь продолжать играть с картинками. Но это не я! Они не поцелуют тебя обратно. Ты можешь продолжать целовать их. Быть саньясином, значит позволить мне целовать вас. Это смертельный поцелуй. Он наверняка уничтожит вас, я никогда не промахнусь.

Я чувствую, что вы – мой мастер и в этом смысле возлюбленный.

Тебе это только кажется, ты все еще так и не сделал ничего с этим. Чувств не хватает. Тебе следует сделать что-то очень существенное с этим. Это просто чувство.

Я чувствую, что вы – мой мастер.

Тогда чего же ты ждешь? Тогда пусть мастер будет мастером, а ученик пусть будет учеником. К чему защищать и оборонять себя?

Я чувствую, что вы – мой мастер и в этом смысле возлюбленный.

Это все еще чувство. Приди ближе. Стань саньясинкой и тогда это перейдет на все чувства. Пусть это будет всецело. Ты должна сдать мастеру, не частично, а полностью. Частичная сдача – это не сдача вообще. Она должна быть тотальной, и только тогда она будет сдачей.

Но, видите ли, я не могу понять одного. Я чувствую, что получаю ответы также от деревьев, облаков, камней... Я чувствую, что вы – это они, а они – это вы, и я тоже, мы все соединены вместе.

Это правда, но деревья не дадут тебе саньясы, и облака не принесут беспокойств тебе. С деревьями все будет нормально. На самом деле, когда ты получаешь что-то от деревьев, это не от деревьев. Сначала ты что-то в них вкладываешь, а потом получаешь. Это игра. Ты вкладываешь

что-то в облака и получаешь обратно. Это твое эго. Это хорошо, это поэтично.

Но со мной все по-другому. У меня есть нечто, что я могу дать тебе. Но когда я действительно начинаю изливать это, люди боятся, они не хотят получить этого, потому что получить то, значит полностью исчезнуть в этом. Это смерть. За ней следует воскрешение. Это точно. Но кто знает об этом воскрешении? Сначала приходит смерть.

Я чувствую, что вы – это они, а они – это вы, и я тоже, мы все соединены вместе.

Патриция – это просто поэтесса. Хорошо! Но мне бы хотелось, чтобы ты стала мистиком. Ты слишком сильно вовлечена в чувства. Мышление дальше всего, чувства ближе к дому, философия дальше всего, поэзия ближе к дому, но все равно, она не достигла еще дома. Мышление, чувства, бытие, быть саньясином, это, значит, научиться языку бытия. Он выходит далеко за пределы чувств. Голова должна исчезнуть, но наступает мгновение, когда сердце также исчезает. И остается только Бог.

Но я не могу понять, принять саньясу, значит ли это, что я должна выбросить вас и поставить на пьедестал выше всего остального в этом контексте, тем самым выбрать часть и предпочесть ее целому. Но вместе с тем, я также чувствую, что вы также есть целое.

Ты смотришь на это не так, как нужно. Ты не знаешь, каково целое. И я могу стать дверью в это целое. И я не позволю тебе привязываться ко мне. Ты должна просто пройти через меня и пойти дальше, выше. Ты не должна противопоставлять меня целому, ты должна выбирать целое через меня. Так как в настоящее мгновение ты не можешь сразу отправиться в целое, тебе нужен мастер. Представь себе, что маленький ребенок хочет гулять. У него есть способность гулять, и однажды она осуществляется. Пока она находится в спящем состоянии, и ему нужна рука матери. Вместе с рукой матери. Он начинает набирать мужество, уверенность.

Пусть моя рука станет рукой твоей матери, или рукой твоего отца. И в тот миг, в который ты будешь готова к этому. Я стану первым, кто отнимет у тебя руку. И я знаю, что пока ты колеблешься сейчас, после ты также будешь сомневаться, стоит ли оставлять это. Люди всегда колеблются. Сначала они колеблются взяться за руку, потому что они боятся, что потеряют свою независимость. Причем эта их независимость – это ничто иное, как завуалированное эго. И когда я начинаю убирать руку, они начинают плакать и говорят: «Не оставляй нас!»

Но мне приходится делать и то, и другое. Однажды мне придется взять вас за руку, и однажды мне придется отнять у вас руку. В тот день, в который я почувствую: «Теперь вы готовы отправиться в целое без меня», - я буду самым счастливым человеком в мире, который поможет вам отправиться туда. И вопрос стоит не в том, чтобы выбирать между целым и частью. Из-за того, что у вас есть чувства ко мне, вы можете это понять.

Вот почему ты говоришь: *«Но вместе с тем я чувствую, что вы – это также целое».*

Но это все еще чувство, пусть это станет сущностным опытом. Вопрос не в том, чтобы выбирать между целым и мной, вопрос стоит в том, чтобы выбирать между собой и мной. Вот какой вопрос ставит перед вами саньяса! Вот что лежит в ее глубине. Саньяса – это вопрос о выборе между собой и мной, между учеником и мастером.

Прямо сейчас, если вы будете цепляться за образ жизни, которым вы жили раньше, вы будете выбирать себя. Это будет бледным выбором, он не принесет вам счастья. Вам нечего терять, кроме вашего невежества, вам нечего терять, кроме ваших цепей, кроме вашего несчастья.

Не упускайте этой возможности. Она редко приходит к вам. И пока она есть, наберитесь мужества. Прыгни! С моей точки зрения ты и так уже саньясинка, с моей точки зрения, это уже случилось. На это может уйти немного времени, сомнений, размышлений, колебаний, но это случится. Поэтому не трать время без нужды. Та же энергия может стать очень творческой. Она может дать рождение новому бытию в вас.

